

1
1982

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

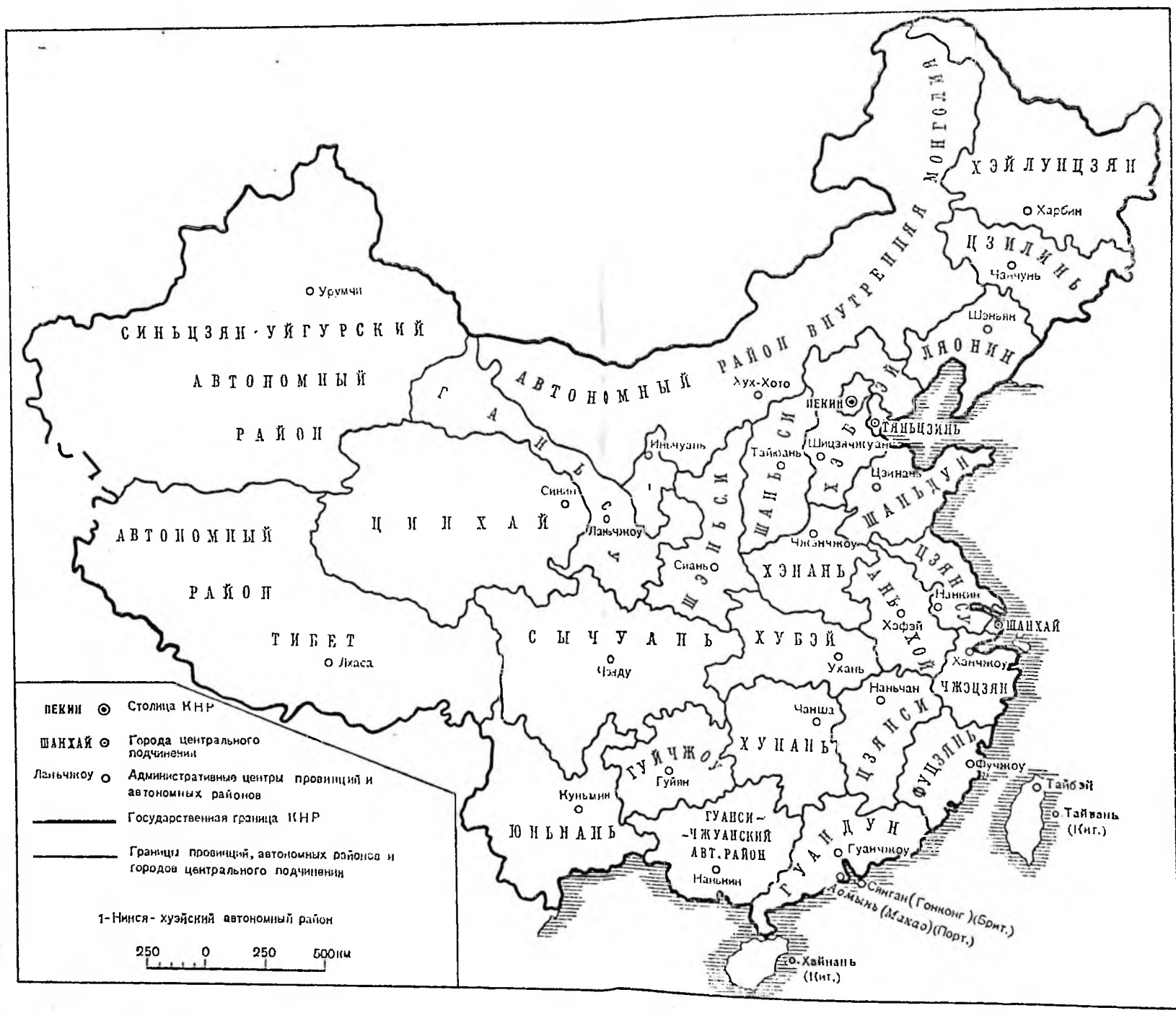

ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА,
ИДЕОЛОГИЯ

1982

с. 100

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

VI 1
Кит.

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА В 1982 ГОДУ

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА,
ИДЕОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1986

1-10 экз.

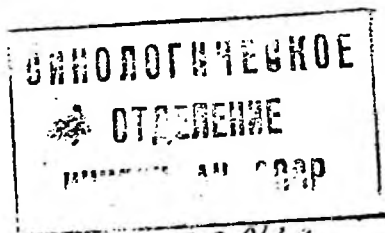
ББК я2
К 45

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор —

чл.-корр. АН СССР М. И. СЛАДКОВСКИЙ,

заместитель главного редактора — канд. экон. наук
В. И. ПОТАПОВ, д-р истор. наук Г. В. АСТАФЬЕВ, д-р юрид.
наук Л. М. ГУДОШНИКОВ, д-р истор. наук Е. Ф. КОВАЛЕВ,
д-р истор. наук В. А. КРИВЦОВ, д-р экон. наук В. И. ША-
БАЛИН, канд. филос. наук В. Ф. ФЕОКТИСТОВ, канд. экон.
наук Г. С. ЦИМБАЛОВ, д-р истор. наук А. Г. ЯКОВЛЕВ,
ответственный секретарь — канд. истор. наук Ф. Б. БЕЛЕ-
ЛЮБСКИЙ

Китайская Народная Республика в 1982 г.: По-
К 45 литика, экономика, идеология. М., Главная редак-
ция восточной литературы издательства «Наука»,
1986.

374 с.

В очередном выпуске ежегодника систематизируются основные сведения об экономике, политике, идеологии, культуре Китайской Народной Республики за 1982 г. Подробно освещаются важнейшие изменения и анализируются основные процессы в государственной и общественной жизни страны. В ежегоднике постоянно ведутся разделы «Хроника» и «Персоналии».

К 0802000000-055 КБ-10-39-85
013(02)-86

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1986.

Ежегодник «Китайская Народная Республика в 1982 году. Политика, экономика, идеология» представляет собой десятый выпуск серии, издаваемой Институтом Дальнего Востока АН СССР с 1973 г. В нем освещаются основные события и факты, определившие развитие страны в течение 1982 г.

В этом году состоялся XII съезд КПК, на котором произошли важные изменения в структуре и составе руководящих органов. На съезде принят новый Устав КПК, а также поставлены новые задачи социально-экономического и научно-технического развития страны в рамках курса на урегулирование народного хозяйства и стратегической программы «четырёх модернизаций», нацеленной на долгосрочную перспективу — до 2000 г.

В декабре 1982 г. проведена 5-я сессия ВСНП 5-го созыва. Она приняла новую Конституцию Китайской Народной Республики и одобрила 6-й пятилетний план развития народного хозяйства на 1981—1985 гг.

Крупным событием в жизни страны стала 3-я всекитайская перепись населения.

Расширялась сфера экспериментов в управлении хозяйственным механизмом. Проводился ряд организационных и законодательных мероприятий, направленных на сохранение ведущей роли социалистического уклада. Изучались возможности материального стимулирования деятельности предприятий (в частности различные варианты и уровни их экономической самостоятельности) с целью увеличения темпов роста и эффективности общественного производства. В сельской местности система «производственной ответственности» и применяемые в ее рамках новые формы организации труда («подворный подряд», «специализированные дворы» и т. п.) содействовали повышению темпов роста и товарности сельскохозяйственного производства.

Укреплялась тенденция к возрождению многоукладности. В городах и поселках помимо государственной получили развитие другие формы собственности: индивидуальная (частная) и коллективная (кооперативная). В индивидуальном секторе было занято 1,47 млн. человек, в коллективном (кооперативном) — 26,51 млн. человек. В совокупности они составляли

23,2% всех рабочих и служащих Китая. Ускорились развитие рыночных отношений. Внешнеэкономические связи КНР с промышленно развитыми капиталистическими странами способствовали формированию государственно-капиталистического уклада в КНР на основе привлечения иностранного предпринимательского капитала (включая капиталовложения китайской эмигрантской буржуазии). К концу 1982 г. было санкционировано создание на территории страны около 1,8 тыс. предприятий с различными формами иностранного участия на общую сумму в 4,9 млрд. долл., из них 1,7 млрд. долл. (полученные прежде всего из Сянгана, стран ЮВА, а также США, Европы, Канады и Японии) уже были вложены в китайскую экономику. Получали все большее развитие «особые экономические зоны». На их территории реализовывалось свыше 50% общей суммы контрактов на привлечение капитала из-за рубежа.

При общем повышении жизненного уровня населения продолжала увеличиваться дифференциация в уровне доходов различных групп жителей Китая.

В 1982 г. стала формироваться техническая стратегия, система приоритетов которой была ориентирована, во-первых, на реконструкцию действующих предприятий, во-вторых, на строительство новых промышленных предприятий, вооруженных самой современной техникой и оборудованием, в-третьих, на модернизацию технологических процессов и обновление выпускаемой продукции. Задачи технической политики и развития науки впервые за многие годы были внесены в пятилетний план развития народного хозяйства страны.

Продолжалось развитие культуры. Существенно выросло число периодических изданий, увеличился выпуск книг, расширилась сеть театров, кинотеатров, библиотек, учебных заведений.

В течение 1982 г. внешнеполитический курс КНР в целом не изменился. Вместе с тем, началось некоторое оживление советско-китайских отношений, в частности возобновились советско-китайские консультации по вопросам межгосударственных отношений двух стран. На ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропов подчеркнул:

«КПСС и Советское государство искренне хотят развития и улучшения отношений со всеми социалистическими странами. Обоюдная добрая воля, уважение к законным интересам друг друга, общая забота об интересах социализма и мира должны подсказывать правильные решения и там, где по разным причинам все еще нет нужного доверия и взаимопонимания. Это относится и к нашему великому соседу — Китайской Народной Республике» (Материалы Пленума ЦК КПСС, 22 ноября 1982. М., 1982, с. 14).

* * *

Композиция книги сохраняет проблемно-тематический принцип систематизации материалов, сложившийся в предшествующих справочно-аналитических изданиях серии. В данном выпуске представлен справочный обзор «60 лет китайского комсомола».

В научно-технической подготовке книги к изданию принимали участие Ф. Б. Белелюбский, В. В. Демченко, О. Л. Корж, Л. А. Романова, Г. С. Цимбалов, И. А. Яковлев.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

КРАТКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Территория КНР — 9 597 520 кв. км, протяженность страны в широтном направлении — 5700 км, в меридиональном — 3650 км.

Протяженность границ — 36,5 тыс. км, в том числе свыше 21,5 тыс. км сухопутных и около 15 тыс. км — морские границы. Протяженность границы с СССР — 7518 км. КНР граничит также с КНДР, МНР, Афганистаном, Индией, Непалом, Бутаном, Бирмой, Лаосом и СРВ.

Рельеф страны преимущественно гористый: $\frac{2}{3}$ территории расположено выше 1000 м над уровнем моря и лишь $\frac{1}{6}$ территории — равнины.

Пустыни и полупустыни занимают более 5 млн. кв. км, леса — 1200 тыс. кв. км, естественные пастбища — 319 млн. га, пахотные земли — 99,8 млн. га.

Крупнейшие реки: Янцзы — 6,3 тыс. км, Хуанхэ — 5,5 тыс. км, Чжуцзян — 2,1 тыс. км.

Китай занимает первое место в мире по числу жителей (22—23% населения земного шара).

В 1983 г. ГСУ КНР впервые в китайской официальной печати были опубликованы данные о численности населения страны за все годы существования КНР (с учетом переписи, которая прошла в 1982 г.). До этого не приводились сведения относительно 1960—1961 гг., когда, согласно упомянутой публикации, число жителей резко — на 13 млн. — уменьшилось. За остальное время значительный прирост населения Китая был нормой — в целом за 1949—1982 гг. оно увеличилось почти в 2 раза¹ (млн. человек) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983. [Китайский статистический ежегодник. 1983]. Пекин, 1983, с. 103):

1949—542	1961—659
1950—552	1962—673
1951—563	1963—692
1952—575	1964—705
1953—588	1965—725
1954—603	1966—745
1955—615	1967—764
1956—628	1968—785
1957—647	1969—807
1958—660	1970—830
1959—672	1971—852
1960—662	1972—872

¹ Без населения Тайваня.

1973—892	1978— 963
1974—909	1979— 975
1975—924	1980— 987
1976—937	1981—1001
1977—950	1982—1015

Уже в 1981 г. Китай стал первой страной в мире, число жителей которой превысило 1 млрд. Средняя плотность населения в 1982 г.—106 человек на 1 кв. км (подробнее см. разд. «3-я всекитайская перепись населения»).

Территория и население провинций и автономных районов КНР на конец 1982 г. характеризуется следующими данными (Бэйцзин ревью. 1983, т. 26, № 1, с. 25, № 2, с. 27; Чжунго тунци няньцзянь. 1981, с. 30—92; Жэньминь жибао. 28.10.1982; Чжунго байкэ няньцзянь. 1980 [Энциклопедический ежегодник Китая]. Пекин—Шанхай, 1980, с. 40; Чжунго цзинци няньцзянь. 1981. [Экономический ежегодник Китая] Пекин. 1982, с. 1—10; Чжунго тунци няньцзянь. 1983. с. 106):

Провинция, автономный район	Территория, тыс. кв. км	Население, млн. человек
Аньхой	более 130	50,16
Ганьсу	450	19,75
Гуандун	более 210	59,87
Гуйчжоу	более 170	28,75
Ляонин	более 140	35,92
Сычуань	более 560	100,22
Фуцзянь	более 120	26,04
Хубэй	более 180	48,01
Хэбэй	более 180	53,56
Хэйлунцзян	более 460	32,81
Хэнань	167	75,20
Хунань	200	54,52
Чжэцзян	более 100	39,24
Цзянси	более 160	33,48
Цзилинь	более 180	22,58
Цинхай	более 720	3,93
Цзянсу	более 100	60,89
Шаньдун	более 150	74,94
Шаньси	156	25,46
Шэньси	200	29,04
Юньнань	более 390	32,83
Автономный район		
Внутренняя Монголия (АРВМ)	1200	19,37
Тибетский автономный район (ТАР)	более 1200	1,89
Гуанси-Чжуанский автономный район (ГЧАР)	более 230	36,84
Нинся-Хуэйский автономный район (НХАР)	более 60	3,93
Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР)	более 1600	13,16

В КНР городское население растет быстрее, нежели число жителей по стране в целом. Всего насчитывается 236 городов. Крупнейшие из них: Пекин—столица (9,2 млн.), Шанхай

(11,9 млн.), Тяньцзинь (7,8 млн.), Чунцин (6,4 млн.), Чанчунь (5,7 млн.), Гуанчжоу (5,5 млн.), Шэньян (5,0 млн.), Далянь (4,7 млн.), Ухань (4,1 млн.), Чэнду (4,0 млн.).

Кроме того, в семи городах насчитывается более 2 млн. жителей в каждом: Нанкин (3,7 млн.), Цзинань (3,3 млн.), Сиань (2,9 млн.), Харбин (2,5 млн.), Ланьчжоу (2,3 млн.), Тайюань и Цзыбо (по 2,2 млн.); в 17 городах — более 1 млн. человек: Куньмин (1,4 млн.), Чжэнчжоу (1,4 млн.), Таншань (1,3 млн.), Гуйян (1,3 млн.), Аньшань, Ханчжоу, Цицикар, Фушунь и Циндао² (по 1,2 млн.), Чанша, Цзилинь и Фучжоу (по 1,1 млн.), Баотоу, Наньчан, Шинзячжуан, Лоян и Хуайнань (по 1,0 млн.).

² Без населения сельских уездов, административно входящих в состав этого города.

7-й ПЛЕНУМ ЦК КПК 11-го СОЗЫВА

Состоялся 6 августа 1982 г. в Пекине. На нем присутствовали 185 членов ЦК и 112 кандидатов в члены ЦК, избранных на XI съезде КПК, а также 21 член ЦК, введенный дополнительно в его состав на 3-м и 4-м пленумах. Работой пленума руководили члены Постоянного комитета (ПК) Политбюро ЦК КПК Ху Яобан, Е Цзяньин, Дэн Сяопин, Чжао Цзыян, Ли Сяньнянь, Чэнь Юнь, Хуа Гофэн.

Пленум решил созвать XII съезд КПК 1 сентября 1982 г. На его заседании одобрен отчетный доклад ЦК XII съезду партии, обсужден и одобрен исправленный проект нового Устава Коммунистической партии Китая. Единогласно решено представить эти документы для обсуждения на съезде.

Пленум также обсудил и принял приветственные письма старейшим деятелям КПК Лю Бочэну и Цай Чан. Решено, учитывая их почтенный возраст, состояние здоровья, не назначать их более на руководящие посты.

Непосредственно перед пленумом прошло шестидневное подготовительное совещание, на котором подробно обсуждались упомянутые выше вопросы.

По окончании пленума было опубликовано коммюнике (Жэньминь жибао. 02.09.1982).

XII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Состоялся в Пекине с 1 по 11 сентября 1982 г. На нем присутствовало 1749 делегатов (1600 с решающим голосом и 149 с совещательным голосом), представлявших 38 613 381 члена КПК и 1 043 831 кандидата в члены КПК (всего 39 657 212 человек). На повестке дня съезда стояли следующие три основных вопроса: 1) рассмотрение отчетного доклада Центрального Комитета 11-го созыва, утверждение программы партии в борьбе за создание новой обстановки на всех фронтах социалистической модернизации; 2) рассмотрение и принятие нового Устава КПК; 3) выборы, согласно положениям нового Устава, нового Центрального Комитета, Центральной комиссии советников КПК и Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины.

Выступая на открытии съезда, Дэн Сяопин назвал его «наиболее важным» форумом партии со времени ее VII съезда (1945 г.). Он выразил надежду, что в итоге работы съезда руководящие идеи КПК станут более ясными для народа, партийное строительство будет вестись в еще большем соответствии с требованиями нового исторического периода, в высшем партийном руководстве произойдет омоложение кадров, содействующее превращению его в более жизнедеятельный боевой штаб. При осуществлении модернизации страны, заявил Дэн Сяопин, необходимо исходить из реалий Китая и не копировать зарубежный опыт: «Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм с учетом специфики Китая — таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического опыта» (XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (документы). Пекин. 1982, с. 4). Он сформулировал три основные задачи, стоящие перед китайским народом в 80-е годы: ускорение темпов социалистической модернизации, борьба за объединение родины, включая воссоединение Тайваня, борьба против гегемонизма, за сохранение мира во всем мире.

Основой успешного решения указанных задач, а также других многообразных внешних и внутренних проблем страны, подчеркнул китайский лидер, является экономическое строительство.

С политическим докладом ЦК «Создать новую обстановку на всех фронтах социалистической модернизации» выступил Ху Яобан. В шести разделах этого документа изложены основные направления внутренней и внешней политики Китая. Среди важнейших задач, стоящих перед партией, особое внимание уделено ускорению процесса «социалистической модернизации» (там же, с. 20—39), созданию «высокой социалистической духовной культуры» (там же, с. 39—50), дальнейшему всестороннему «упорядочению стиля и рядов партии» (там же, с. 83—93).

Период после 3-го пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.) охарактеризован в докладе как время «великого исторического перелома» (там же, с. 9), в ходе которого были разбиты «тяжелые многолетние оковы догматизма и культа личности в области идеологии», восстановлен «подлинный облик идей Мао Цзэдуна», положен конец «длительной социальной смуте» и создана политическая обстановка «стабильности и сплоченности», «постепенно отрегулирован, упорядочен и усилен» руководящий состав партийных и государственных органов всех ступеней (там же, с. 10). «Мы, — отметил докладчик, — без всяких колебаний перенесли центр тяжести работы партии и государства на экономическое строительство, стали решительно устранять левацкие ошибки, долго наблюдавшиеся в экономической работе, и со всей серьезностью проводить правильный

курс на „урегулирование, преобразование, упорядочение и повышение“» (там же).

Ху Яобан подчеркнул, что левацкие ошибки годов «культурной революции» и предшествовавшего ей периода, включая также ошибки, «допущенные... Мао Цзэдуном в последние годы жизни», нанесли весьма серьезный вред (там же, с. 12).

Упор на экономическое развитие страны, получивший отражение в материалах XII съезда, существенно отличает подход нынешних руководителей КНР к разрешению насущных проблем китайского общества от подхода, выработанного на предшествовавших IX—XI съездах КПК (1969—1977).

Если в политическом отчете ЦК КПК на XI съезде большое внимание уделялось «классовой борьбе» и содержался призыв заниматься «революцией и строительством», а также обосновывалась необходимость «продолжения революции в области надстройки и производственных отношений» как условия для развития производительных сил, то в докладе ЦК КПК на XII съезде «классовая борьба» и «революция» уже не фигурируют в качестве основной задачи. Социально-экономическая стратегия, сформулированная на съезде, исходит из того, что всемерное развитие производительных сил и дальнейшее совершенствование социалистических производственных отношений должны происходить в соответствии с достигнутым уровнем производительных сил (там же, с. 102).

Генеральная задача КПК, сказал докладчик, состоит в том, чтобы постепенно осуществить модернизацию народного хозяйства, национальной обороны, науки и техники, продолжать «совершенствовать социалистическую демократию и законность, со всей серьезностью упорядочить партийный стиль и партийные организации», добиться «коренного улучшения финансово-экономического положения в стране, а также общественных нравов и стиля [работы] партии» (там же, с. 19).

В качестве важнейшей задачи экономики КНР на ближайшие 20 лет (с 1981 г. по конец XX в.) было названо увеличение годового производства промышленной и сельскохозяйственной продукции в 4 раза (с 710 млрд. юаней в 1980 г. до 2800 млрд. юаней в 2000 г.). «С достижением этой цели,— отметил Ху Яобан,— наша страна вступит в первые ряды стран мира по объему национального дохода и валовому производству главных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, все народное хозяйство в целом сделает в ходе модернизации опромный шаг вперед, в два раза, а то и больше поднимутся доходы городского и сельского населения, материальная и культурная жизнь нашего народа достигнет среднего уровня» (там же, с. 20). В течение следующих 20 лет, говорится в докладе, особое внимание необходимо уделить сельскому хозяйству, энергетике и транспорту, просвещению и науке, планированию рождаемости.

Как отмечала китайская печать, в стране не все уверены в

возможности четырехкратного роста валовой продукции. Некоторые уподобляют эту программу «большому скачку», т. е. считают цели, поставленные XII съездом, неосуществимыми. В послесъездовских материалах китайской печати поэтому категорически отмечается мысль о сравнении экономической программы XII съезда с установками 1958 г. и планами «нового большого скачка», выдвинутыми Хуа Гофэном в 1978 г. Китайские теоретики считают, что учетверение валовой продукции к концу столетия вполне возможно, поскольку методы, с помощью которых предполагается столь значительный рост промышленной и сельскохозяйственной продукции, принципиально отличаются от методов «большого скачка» и предусматривают одновременное повышение жизненного уровня народа. Ху Яобан заявил в докладе, что «основная цель социалистического производства и строительства — постоянно удовлетворять растущие материальные и культурные потребности народа» (там же, с. 28). Вместе с тем в китайской печати подчеркивается, что эта программа представляет собой не план, а наметки, прогноз (см.: Жэньминь жибао. 18.10.1982).

Достижение высокого уровня в сфере материального производства должно сопровождаться, подчеркнул Ху Яобан, созданием «высокой духовной социалистической культуры» (там же, с. 41), «ядром которой является коммунистическая идеология». Работа в этом плане охватывает области культуры и идеологии (подробнее см. разд. «Идеология»). Всеобщее обучение — важная предпосылка создания материальной и духовной культуры. Поэтому, отметил Ху Яобан, ЦК и Госсовет еще в 1980 г. приняли решение обеспечить условия для введения к 1990 г. всеобщего начального обучения по всей стране. Главная задача в сфере идеологии, указывалось в докладе, состоит во всемерном распространении коммунистического мировоззрения и учения марксизма, внедрении в сознание людей коммунистических идеалов, убеждений и нравственности, коммунистического отношения к труду, стремления к самоотверженному служению народу, налаживании организованности и дисциплины.

В намеченной XII съездом программе идеологической работы КПК существенное место отведено вопросам совершенствования новых общественных отношений, деформированных накануне и особенно в годы «культурной революции». В этой связи, а также ввиду того, что в стране широко распространено хищение общественного и государственного имущества, нарушение прав личности и т. д., ставилась также задача пропаганды правовых знаний, борьбы против самоуправства и беззакония.

«Десятилетняя смута,— признал Ху Яобан,— смешала критерии истинного и ложного, доброго и злого, прекрасного и безобразного, и устранить ее пагубные последствия в духовной сфере намного труднее, чем в сфере материальной. По этим да еще по иным вполне реальным причинам в общественных пра-

вах и по сей день существует немало серьезных проблем» (там же, с. 49). ЦК КПК, подчеркнул он, будет направлять свои усилия на заметное улучшение общественного порядка, отношения к труду, к служебным обязанностям, на резкое снижение числа уголовных преступлений в обществе, на эффективное пресечение таких явлений, когда «вредают другим ради себя, наживаются за общественный счет, лодырничают», «изолируют и травят передовиков» (там же, с. 50).

Одной из коренных целей и задач партии, провозглашалось в докладе, является создание высокоразвитой социалистической демократии. В нем осуждались игнорирование или недостаточно строгое исполнение законов со стороны многих членов партии, в том числе и некоторых ответственных кадровых работников.

В разделе доклада, посвященном основам внешней политики Китая, отмечалось намерение КНР в отношениях с другими странами неизменно руководствоваться пятью принципами мирного сосуществования.

Докладчик высказался за развитие отношений КПК с компартиями других стран на основе марксизма и в соответствии с принципами «независимости и самостоятельности, полного равноправия, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга» (там же, с. 68—69).

В области партийного строительства для упорядочения внутрипартийной жизни предусматривалось проведение ряда мероприятий. Намечено, во-первых, добиться строгого соблюдения принципов демократического централизма и укрепления партийной дисциплины. В партии, как отмечалось в докладе, не искоренены патриархальный стиль, явления децентрализации и либерализма, ослаблена дисциплина в немалом числе партийных организаций. Во-вторых, планировалось осуществить реформу руководящих органов и системы назначения партийных работников, с тем чтобы достичь таким образом разделения функций партийного, административного и производственного руководства, привлечения в руководящий состав партии молодых, образованных, профессионально опытных людей. Все это, как было сказано в докладе, будет направлено, главным образом, против чрезмерной концентрации власти в одних руках, бюрократизма, разбухания аппарата и т. п. В-третьих, подчеркивалась необходимость усилить работу партии среди трудящихся, установить тесные связи партии с массами. Докладчик отметил ослабление связей партии с промышленными рабочими, утрату «некоторыми сельскими партийными ячейками» «руководящей роли в массах», обратил внимание на настоятельную необходимость усиления воспитательной работы среди молодежи (там же, с. 81—82). Призыв Ху Яобана «следовать линии масс» имел в виду усиление контроля над партийными организациями и отдельными членами КПК. В-четвертых, особое внимание было уделено исправлению стиля пар-

тийной работы¹ путем проведения широкомасштабной кампании идеологического воспитания в «духе Яньани», которая должна завершиться чисткой рядов партии. Докладчик отметил, что в новых условиях возросло разлагающее влияние идеологии эксплуататорских классов, стиль партии все еще коренным образом не улучшился. Он отметил также, что некоторые партийные организации «лишены должной боеспособности или даже находятся в парализованном состоянии» (там же, с. 84). Коммунисты и кадровые работники, «впадая в анархизм и архизгонизм, подрывают организационную дисциплину партии», «разводят групповщину, чем наносят огромный урон интересам партии» (там же, с. 85).

Руководствуясь приведенными выше положениями, ЦК КПК сразу же после съезда приступил к организационной подготовке кампании по всестороннему упорядочению стиля работы партии и партийных рядов. В результате этого партия должна избавиться от лиц, которые саботируют линию, проводимую ЦК КПК после 3-го пленума, нарушают государственные законы и Устав партии, совершают экономические преступления.

Принятый на XII съезде Устав КПК состоит из программной части и десяти глав, объединяющих 50 статей.

Изложение идейно-политических основ партии, концепции развития и становления научных и практических позиций социализма в Китае в этом документе подчинено обоснованию необходимости строительства «социализма с учетом китайской специфики», выбора собственного пути, соответствующего национальным особенностям страны. Та же мысль вкладывалась в формулировку, согласно которой «идеи Мао Цзэдуна есть применение и развитие марксизма-ленинизма в Китае» (там же, с. 101).

Устав призывает к сплоченности и единству в партии на основе лозунгов, сочетающих в себе приверженность Китая социалистическому пути, демократической диктатуре народа, руководству со стороны партии, «марксизму-ленинизму и идеям Мао Цзэдуна», социалистической модернизации.

Устав КПК, принятый на XII съезде партии, включает в себя многие новые статьи и положения, отсутствовавшие в Уставе, принятом на XI съезде. В нем в новой редакции представлена глава «Члены партии», в которой, в частности, включена статья о правах членов КПК; конкретизируются принципы демократического централизма, устанавливается процедура выборов в руководящие органы, права и обязанности вышестоящих и нижестоящих партийных организаций, трактуется принцип подчинения меньшинства большинству. В главе «Центральные органы партии» определяются полномочия и функции

¹ «От того, каков стиль [работы] правящей партии, зависит само ее существование», — подчеркнул Ху Яобан (там же, с. 85).

съезда партии, срок полномочий ЦК, регулярность созыва пленумов ЦК, уточняется, при каких условиях ЦК созывает съезд. Отдельная статья предусматривает создание института советников в организациях КПК различных ступеней. Устав устанавливает срок полномочий руководящих центральных и местных партийных органов, их функции и регулярность созыва. В главе о первичных партийных организациях определяются их организационная структура, задачи, сроки полномочий руководящих органов и взаимоотношения последних с администрацией производственной единицы.

В Уставе КПК отсутствует упоминание о том, что партия является частью международного коммунистического движения. Особо подчеркивается принцип независимости, самостоятельности партий, невмешательства в их внутренние дела.

В функции Генерального секретаря, согласно новому Уставу, входит созыв заседаний Политбюро и его Постоянного комитета. Он же возглавляет Секретариат ЦК, однако не предусмотрено непосредственное руководство им Военным советом ЦК КПК.

Съезд учредил Центральную комиссию советников КПК (ЦКС), которая, как сказано в Уставе, является помощником и консультантом ЦК в политической области и работает под его руководством. ЦКС избирается на съездах партии. Постоянный комитет, председатель, заместители председателя ЦКС, избранные на ее пленарном заседании, должны утверждаться ЦК КПК (см. также разд. «Состав руководящих органов КПК»).

1-й ПЛЕНУМ ЦК КПК 12-го СОЗЫВА

Состоялся 1—13 сентября 1982 г. в Пекине. На нем присутствовало 210 членов и 138 кандидатов в члены ЦК, а также 156 членов Центральной комиссии советников КПК и 128 членов Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины. Работа пленума шла под руководством Ху Яобана и Чжао Цзыяна.

В первый день своей работы пленум избрал Генеральным секретарем ЦК Ху Яобана, членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК, членов и кандидатов в члены Секретариата ЦК, назначил председателя и заместителей председателя Военного совета ЦК.

13 сентября пленум ЦК утвердил избранных на 1-м пленарном заседании Центральной комиссии советников КПК ее председателя (Дэн Сяопина), заместителей председателя и членов Постоянного комитета, а также избранных на 1-м пленарном заседании Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины ее секретарей и членов Постоянного комитета (см. разд. «Состав руководящих органов КПК»).

Перед закрытием пленума от имени нового Секретариата ЦК выступил Ху Яобан. В своей речи он в общих чертах изложил планы работы партии, указав на необходимость тщательного изучения документов XII съезда КПК, дальнейшего осуществления структурной реформы, проведения упорядочения партии, усиления работы в сфере экономики.

По окончании пленума опубликовано Коммюнике (Жэньминь жибао, 14.09.1982).

СОСТАВ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ КПК

В первой половине мая 1982 г. завершилась реорганизация аппарата ЦК КПК, а в сентябре произошли существенные изменения в персональном составе всех высших органов партии.

Согласно сообщению агентства Синьхуа в мае 1982 г., штаты «30 учреждений ЦК КПК в целом» были сокращены на 17,3%. Число «начальников учреждений и их заместителей» сократилось на 15,7%, а «руководителей секторов и их заместителей» — на 14%. Одновременно было произведено омоложение руководства аппарата ЦК КПК (в среднем на 4—6 лет). Произошла смена руководства почти всех подразделений аппарата ЦК. В частности, новые заведующие назначены в канцелярии ЦК КПК (Ху Цили), в Отделе пропаганды (Дэн Лицюнь), в Отделе Единого фронта (Ян Цзинжэнь), в Отделе международных связей (Цяо Ши) и т. д.

XII съезд КПК избрал Центральный комитет КПК (348 человек: 210 членов и 138 кандидатов в члены), Центральную комиссию советников КПК (172 человека) и Центральную комиссию КПК по проверке дисциплины (132 человека). Состав этих органов приводится нами в алфавитном порядке.

Состав ЦК КПК 12-го созыва

Члены ЦК

Ань Пиншэн	Ван Чжэнь	Дэн Инчао (женщина)
Бай Дунцай	Ван Чунлунь	Дэн Лицюнь
Бухэ (монгол)	Ван Чэнхань	Дэн Сяопин
Ван Бинцянь	Ван Эньмао	Дэн Цзясянь
Ван Гуанчжун	Вань Да	Е Фэй
Ван Гуанъюй	Вань Ли	Е Цзяпин
Ван Жэньчжун	Вань Хайфэн	Жао Синли
Ван Кэвэнь	Вэй Гоцин (чжуан)	Жэди (тибетец)
Ван Мэн	Гао Янвэнь	Жэнь Чжунъян
Ван Фан	Го Ливэнь (женщина)	Инь Фатап
Ван Ханьбинь	Гу Му	Инь Юань
Ван Хэшоу	Гу Сюлянь (женщина)	Исмаил Алмат (Сымаи Аймайти) ² (уйгур)
Ван Цюаньго	Дай Сули	
Ван Чаовэнь (мяо)		
Ван Чжаого		

² Здесь и ниже дается китайская транскрипция имени и фамилии.

Кан Кэцинн (женщина)
 Кан Шинэнь
 Ли Дунгэ
 Ли Дэшэн
 Ли Жуй
 Ли Жуйхуань
 Ли Лпань
 Ли Лигун
 Ли Мэнхуа
 Ли Пэн
 Ли Симин
 Ли Сипу
 Ли Сэньмао
 Ли Сюечжи
 Ли Сюйэ
 Ли Сяньнянь
 Ли Цыци
 Ли Цимин
 Ли Яовэнь
 Линь Жо
 Линь Лшонь (женщина)
 Линь Хуцзя
 Ло Цинчан
 Лу Дадун
 Лю Линь
 Лю Фучжи
 Лю Хуацин
 Лю Чжизянь
 Лю Чжэнвэй
 Лю Чжэнь
 Лю Чжэньхуа
 Люй Пэйцзянь
 Лян Бие
 Лян Бутин
 Лян Лингуан
 Ляо Ханьшэн
 Ляо Чэлчи
 (10.06.1983)³
 Ма Вэньжуй
 Ма Синъюань
 Мао Чжишон
 Мо Вэньсян
 Му Цин (хуэй)
 Не Жунчжэнь
 Ни Чжифу
 Пасан (Басан) (женщина) (тибетка)
 Пэн Чжэнь
 Пэн Чун
 Сайфутдин (уйгур)
 Се Сидэ (женщина)
 Се Фэн
 Се Чжэньхуа
 Си Чжунсюнь
 Син Яньцзы (женщина)
 Су Ган
 Су Ижань

Сун Жэньцюн
 Сун Пин
 Сунь Дагуан
 Сюе Цзюй
 Сюй Сянцян
 Сюй Цзятунь
 Сюй Шаофу
 Сян Нань
 Сян Шоучжи
 Сяо Хань
 Сяо Хуа
 Сяо Цюаньфу
 Тан Кэ
 Тань Цилун
 Тань Шаньхэ
 Тань Юлинь
 Тс Ин
 Темур Давамад (уйгур)
 Тянь Цзионь
 Уланьфу (монгол)
 У Сюецянь
 У Цзинхуа
 У Цюаньцин
 Фан И
 Фу Куйцин
 Хань Пэйсинь
 Хань Сяньчу
 Хао Цяньсю (женщина)
 Ху Лицзяо
 Ху Хун
 Ху Цили
 Ху Цяому
 Ху Шэн
 Ху Яобан
 Хуа Гофэн
 Хуан Синьтин
 Хуан Хуа
 Хуан Чжичжэнь
 Хун Сюечжи
 Хэ Дунчан
 Хэ Кан
 Хэ Цзинчжи
 Хэ Цзиньхэн
 Цзян Наньсян
 Цзян Цзэминь
 Цзян Юнхуэй
 Цзяо Линь
 Цинь Инцзи (чжуан)
 Цинь Цзинвэй
 Цинь Чжунда
 Цинь Чуань
 Цуй Найфу
 Цуй Юели
 Цян Сяочу
 Цянь Чжэньин (женщина)
 Цянь Юпчан
 Цяо Сяогун

Цяо Ши
 Чжан Айпин
 Чжан Тинфа
 Чжан Цзайван
 Чжан Цзиньфу
 Чжан Цзэ
 Чжан Чжисю
 Чжан Чжэнь
 Чжан Шоу
 Чжан Шугуан
 Чжао Наньци (Чо Нам Ци) (кореец)
 Чжао Синъюань
 Чжао Хайфэн
 Чжао Цанби
 Чжао Цзыян
 Чжао Чжизянь
 Чжао Шоун
 Чжоу Хуэй
 Чжоу Цзыцзянь
 Чжоу Цзяньнань
 Чжоу Шичжун
 Чжу Гуанья
 Чжу Мучжи
 Чжу Юньцян
 Чжэн Саньшэн
 Чжэн Тобинь
 Чи Бидин
 Чэнь Бинь
 Чэнь Вэйда
 Чэнь Годун
 Чэнь Жэньхун
 Чэнь Лэй
 Чэнь Мухуа (женщина)
 Чэнь Писянь
 Чэнь Пужу
 Чэнь Ситун
 Чэнь Фухань
 Чэнь Юнь
 Шэнь Иньло
 Шэнь Ту
 Ю Тайчжун
 Юань Баохуа
 Юй Минтао
 Юй Хуньэнь
 Юй Цюли
 Ян Бо
 Ян Ди
 Ян Дэчжи
 Ян Дэчжун
 Ян Жудай
 Ян Ичэнь
 Ян Цзинжэнь (хуэй)
 Ян Чэнью
 Ян Шанкунь
 Ян Юн (январь 1983 г.)
 Янь Дуншэн
 Яо Гуань
 Яо Илнь

³ Даты в скобках означают дату смерти.

Кандидаты в члены ЦК

Ань Чживэнь	Линь Иньцай	Ху Цзиньтао
Батубагэнь (монгол)	Линь Цзяньцин	Хуан Ганьин (женщина)
Ван Дунсин	Ло Гань	Хуан Дэмао
Ван Жэньчжи	Ло Шанцай (бун)	Хуан Шу
Ван Линьхэ (хао)	Лу Гунсюнь	Хэ Гуанъюань
Ван Люшэн	Лу Ляншу	Хэ Чжукан
Ван Мэн	Лу Маоцзэн	Хэй Боли (хуэй)
Ван Сюечжэнь	Лю Вэймин	Цзинь Баошэн (яо)
Ван Фучжи	Лю Гогуан	Цзоу Цзинмэн
Ван Цзиньшань	Лю Гуйцянь	Цзоу Цзяхуа
Ван Цзялю (женщина)	Лю И	Цзян Минькуань
Ван Цзяньгун	Лю Минхуэй	Цзян Сешэн
Ван Цюнь	Лю Хайцин	Цзян Синьсюн
Ван Цянь	Лю Хунжу	Цянь Сюесэнь
Ван Юэфэн (ли)	Лю Шушэн (хуэй)	Цянь Цичэнь
Вэй Миньги	Лю Юфа	Цяо Сюетин
Вэй Цзиньшань	Лю Юйцзе (женщина)	Чжан Босян
Вэй Цзяньсин	Лян Дунцай	Чжан Ваньпянь
Галзан Додзе (тибетец)	Лян Чэнъе (чжуан)	Чжан Ваньсинь
Гао Дэчжань	Ма Вэйхуа	Чжан Гэньшэн
Гао Хоулян	Ма Мин	Чжан Синьтай
Гао Чжаньсян	Ма Сычжун (хуэй)	Чжап Сюйдэн
Гун Бэньань	Ма Хун	Чжан Сян
Джанабил (Цзянабуэр) (казах)	Ма Чжунчэнь	Чжан Цзяньминь
Дин Фэнтин (женщина)	Не Куйцзюй	Чжао Дунвань
Дун Цянчан	Нянь Дэсян (хуэй)	Чжао Цзуннай
Дун Чжаньлинь	Пань Жуивэнь (женщина)	Чжоу Адин
Е Сюаньпин	Пэн Шилу	Чжоу Гуанчжао
Жэнь Жун	Се Фэй	Чжу Сюнь
Инь Цзюнь (бай)	Син Чжикан (женщина)	Чжу Хсуцзэ
Инь Чанминь (женщина)	Син Чунчжи	Чжэн Гуанди (женщина)
Лан Дачжун (дай)	Сун Цзянь	Чэнь Ин
Ли Бин (женщина)	Сун Вэйбэнь	Чэнь Сучжи (женщина) (маньчжурка)
Ли Ган	Сунь Гочжи	Чэнь Цзолинь
Ли Жуйшань	Сюй Синь	Юань Фанле
Ли Мин	Сюй Цинь	Юань Цзюнь
Ли Тенг	Сюн Цинцюань	Юй Сан
Ли Фэн	Тан Чжунвэнь	Юй Хунли
Ли Хуаминь	Тянь Шисин	Юй Чжэнью
Ли Хуэйфэнь (женщина)	У Вэйжань	Янлин—Додзе (тибетец)
Ли Цицизюнь	У Вэньин (женщина)	Ян Сидзун
Ли Чаньвань	У Лэнси	Ян Тайфан
Ли Шоушань	У Сянби (мяо)	Ян Хайбо
Ли Шучжэн (женщина)	У Цзудян	Ян Чжэнью (туцзя)
	Фан Вэйчжун	Ян Юнляп
	Хань Жуйцзе	Янь Чжэн
	Хань Сюй	
	Ху Пин	

Центральная комиссия советников КПК

Бай Жубин
Бо Ибо
Ван Бичэн
Ван Ипин

Ван Пин
Ван Синьтин
(27.12.1984)
Ван Фэн

Ван Цыган
Ван Шанжун
Ван Шитай
Ван Шоудао

Ван Юпин
 Вань И (маньчжур)
 Вэй Цзе (чжуан)
 Вэй Цзиньшуй
 Гань Вэйхань
 Гао Кэлинь
 Гао Ян
 Го Фэн
 Го Хуажо
 Го Хунтао
 Го Шушэнь
 Гу Чжосинь
 Гэн Бяо
 Ду Идэ
 Ду Пинь
 Дуань Цзюньи
 Дэн Сяопин
 Жэнь Байгэ
 Жэнь Чжибинь
 Инь Линьпин
 (08.09.1984)
 Куан Фучжао
 Кун Шиньюань
 Кун Юань
 Ли Баохуа
 Ли Вэйхань
 (август 1984)
 Ли Да
 Ли Жэньчжи
 (28.02.1983)
 Ли Иман
 Ли Фэнпин
 Ли Цзебо
 Ли Цзиньшоань
 Ли Цзюйкуй
 Ли Цзяньчжэнь (женщина)
 Ли Цян
 Ли Чжиминь
 Ли Чжожань
 Ли Чжэнь (женщина)
 Ли Чули
 Ли Чэифан
 (12.02.1984)
 Ли Ювэнь
 (19.04.1984)
 Ли Юньчан
 Линь Те
 Ло Гуйбо
 Ло Юйчуань
 Лу Диньи
 Лю Даосэн
 Лю Ланьтао
 Лю Сяо
 Лю Тяньфу
 Лю Цзе
 Лю Цзинфань
 Лю Цзюньсю
 Лю Цзяньчжан

Лю Чжуаньянь
 Лю Шуньюань
 Люй Чжэньцао
 Ляо Чжигао
 Не Фэнчжи
 Оу Мэнцзюэ (женщина)
 Оуян Шань
 Пинь Цзесань
 Пэн Дэцин
 Пэн Цяцин
 Су Юй
 (05.02.1984)
 Сун Каньфу
 Сун Ли
 Сун Шилунь
 Сунь Ефань
 (22.09.1983)
 Сюй Ляцин
 (06.01.1983)
 Сюй Шню
 Ся Чжисюй (женщина)
 Ся Чжэннун
 Ся Шихоу
 Ся Янь
 Сяо Вандун
 Сяо Кэ
 Сяо Цзиньгуань
 Тан Лян
 Тань Чжэньпинь
 Тин Мао (монгол)
 Тянь Бао (тибетец)
 У Дэ
 У Кэхуа
 У Ляпинь
 У Синьюй
 У Сюшоань
 У Фушань
 Фан Цян
 Фан Чжичунь
 Фань Шиньжэнь
 Фу Чжун
 Фэнь Вэньбинь
 Фэн Сюань
 Фэн Цзипинь
 (29.09.1983)
 Фэн Цзисинь
 Хань Няньюн
 Хо Шилянь
 Хуан Оудун
 Хуан Хоцин
 Хуан Чжэнь
 Хуэй Юйюй
 Хэ Бяо
 Хэ Циньнянь
 Хэ Чангун
 Цао Инь
 Цао Лихуай

Ци Пэнфэй
 Цицинь Минь
 Цзэн Сань
 Цзэн Чжи (женщина)
 Цзэн Шэн
 Цзян Вэйцин
 Цзян Ичжэнь
 Цзян Хуа (яо)
 Цянь Чжигуань
 Чан Лифу
 Чжан Баньинь
 Чжан Вэйчжэнь
 Чжан Гуаньянь
 Чжан Дачжи
 Чжан Линьбинь
 Чжан Пиньхуа
 Чжан Сюшань
 Чжан Цайцян
 Чжан Цзяфу
 Чжан Цилунь
 Чжан Цэ
 Чжан Чжунлян
 (27.02.1983)
 Чжан Юнь (женщина)
 Чжань Цайфань
 Чжао Иминь
 Чжао Линь
 Чжао Синьчу
 Чжао Учэн
 Чжао Цзяньминь
 (30.09.1983)
 Чжоу Жэньцзе
 Чжоу Ли
 Чжоу Линь
 Чжоу Ян
 Чжун Ханьхуа
 Чжун Цзыюнь
 Чжун Цигуань
 Чжэн Тяньсян
 Чэн Фаньчу
 Чэн Цзыхуа
 Чэн Цзюнь
 Чэн Шитай
 Чэнь Епинь
 Чэнь Маньюань
 Чэнь Силянь
 Чэнь Цзайдао
 Шу Тун
 Шуай Мэнци (женщина)
 Юань Жэньюань
 Юань Шэнпинь
 Юй Гуаньюань
 Юн Вэньтао
 Ян Сяньчжэнь
 Ян Шанкуй
 Янь Дакай
 Янь Куйяо

Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины

Амудунь Нияз (уйгур)	Линь Сяо	Цзинь Фэн
Бай Чжиминь	Лю Жунн (женщина)	Цзинь Чжаодянь
Бао Юйшань (монгол)	Лю Ин (женщина)	Цзинь Ши
Ван Бинсян	Лю Кунь	Цзоу Янь
Ван Лин (женщина)	Лю Линн (женщина)	Цзянь Сяньжэнь (женщина)
Ван Сяогуан	Лю Минцзю	Цзянь Сяньфо (женщина)
Ван Те	Лю Синьцюань	Цзяо Жоюй
Ван Фуцин	Лю Ханьшэн	Цзяо Шапмынь
Ван Хэфэн	Лю Хэкун	Ци Юаньцзин
Ван Хэшоу	Лю Цыдэ	Цуй Цзянь
Ван Цзунхуай	Лю Цяядун	Цяо Цип
Ван Цуньбу	Лян Маочэн	Чжан Кай
Ван Чжаньпин	Ма Гожуй	Чжан Линь
Ван Чжуньин	Мао До	Чжан Лисин
Ван Юсинь	Пан Жань	Чжан Мао (женщина)
Ван Янь	Пу Аньсю (женщина)	Чжан Хайфэн
Ван Яошань	Пэн Жу (женщина)	Чжан Чуаньдун
Вэнь Ли (хуэй)	Пэн Цинъюнь	Чжан Шунь
Вэнь Чжэнъи (кореец)	Се Банчжи	Чжань Данань
Гао Синьхуа	Сун Цзехань	Чжао Циян
Гао Цзюнь	Сун Чэн	Чжао Чжундэ
Го Цзянь (женщина)	Сунь Тунхуэй (женщина)	Чжу Шаоцин
Го Чунъюань	Сюе Тань	Чэнь Дачжи
Ди Цыцай	Сюе Фэнсяо	Чэнь Жулун
Доцзэцайцзян (тибетец)	Сюй Мэнся	Чэнь Тань
Дуань Юнь	Сюй Цисяо	Чэнь Юнь
Жао Чжэнси	Сюй Шэньци	Шао Цзинва
Жэнь Чжихэн	Тан Яньцзе	Ши Минь
Кан Ди	Тань Кайюнь	Ши Синьшань
Ли Сянван	Тань Шэньпин	Ши Шэнжун
Ли Гао (маньчжур)	У Синьцюань	Юй Дацзя (чжуан)
Ли Цзюньян	Фань Сисянь	Юй Цзяньтин
Ли Цзянь	Фань Чаоли	Юй Шушэн
Ли Цзяньминь	Хань Гуан	Юнь Шини (монгол)
Ли Чан	Хань Тяньши	Ян Кэ
Ли Чжилян	Хуан Кай	Ян Силинь
Ли Чжуан	Хуан Кэчэн	Ян Цыцянь
Ли Чжэнтин	Хуан Лицин	Ян Ючжэнь
Ли Чжэфу	Хуан Мишвэй	Ян Юй
Ли Чжэньхай	Хуан Найи	Ян Юьюй (женщина)
Ли Яо	Хуан Чжун (чжуан)	Янь Кэлунь
Линь Вэйсянь	Цай Шуньли	Янь Фушэн
Линь Исинь	Цао Гуанхуа	(07.04.1984)
	Цао Гуаньцюнь (женщина)	Янь Юминь
	Цаолаофу (уйгур)	
	Цао Юминь	

Напомним, что в августе 1977 г. на XI съезде КПК в состав ЦК было избрано 333 человека: 201 член и 132 кандидата в члены ЦК КПК. Таким образом, на XII съезде КПК состав ЦК в абсолютных цифрах увеличился на 15 человек: на 9 членов и 6 кандидатов в члены ЦК КПК. Следует отметить, что 211 человек, т. е. немногим более 60% избранных на XII съезде КПК в ЦК КПК, не входили в состав ЦК КПК 11-го созыва.

В ЦК 12-го созыва вошло 137 человек, бывших членами или кандидатами в члены прежнего ЦК, что составляет немногим более 40% (в расчет не принимаются 9 членов и 3 кандидата в члены ЦК 11-го созыва, которые умерли за период с августа 1977 г. по конец августа 1982 г.) его состава: 99 членов и 14 кандидатов в члены предыдущего ЦК (всего 113 человек) стали членами, а 24 человека (6 членов и 18 кандидатов в члены прежнего ЦК) — кандидатами в члены ЦК КПК 12-го созыва.

Что касается Центральной комиссии советников (ЦКС), то подобный орган ранее ни на одном из съездов в истории КПК никогда не избирался.

В центральную комиссию советников КПК избрано 66 человек, входивших в состав ЦК 11-го созыва — 53 члена и 13 кандидатов в члены, т. е. около 19% прежнего состава ЦК КПК (среди них лишь один — Дэн Сяопин — стал членом ЦК КПК 12-го созыва).

Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины (ЦКПД) на XI съезде КПК не избиралась. Подобная комиссия была создана на 3-м пленуме ЦК КПК в декабре 1978 г. и к сентябрю 1982 г. состав ее претерпел столь значительные изменения, что какие-либо сравнения с составом ЦКПД, избранной на XII съезде КПК, лишены оснований. Отметим лишь, что в Центральную комиссию КПК по проверке дисциплины на XII съезде КПК избрано 6 человек, входивших в состав ЦК КПК 11-го созыва (5 членов и 1 кандидат в члены). Двое из них — Чэнь Юнь и Ван Хэшоу — стали членами ЦК 12-го созыва. Таким образом, в состав центральных партийных органов, сформированных на XII съезде КПК, не попало около 40% членов и кандидатов в члены ЦК КПК 11-го созыва.

На 1-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва было сформировано руководство нового ЦК и других центральных органов КПК. В Постоянный комитет Политбюро⁴ избрано шесть человек:

- Ху Яобан⁵, Генеральный секретарь;
- Дэн Сяопин⁶, председатель Военного совета ЦК КПК;
- Е Цзяньин⁷, председатель ПК ВСНП;
- Ли Сяньнянь⁸;
- Чжао Цзыян⁹, премьер Госсовета КНР;
- Чэнь Юнь¹⁰, председатель Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины.

Членами Политбюро, кроме того, стали 19 человек:

⁴ Всего в Политбюро ЦК КПК было избрано 28 человек.
⁵ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 222—225.
⁶ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 299.
⁷ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 335.
⁸ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 336.
⁹ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 225—227.
¹⁰ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1979 г., с. 311—313.

Ван Чжэнь¹¹, Вань Ли¹², Вэй Гоцин (национальность — чжуан)¹³, Дэн Инчао (женщина)¹⁴, Ли Дэшэн¹⁵, Ляо Чэнчжи, Не Жунчжэнь¹⁶, Ни Чжифу¹⁷, Пэн Чжэнь¹⁸, Си Чжунсюнь¹⁹, Сун Жэньцюн²⁰, Сюй Сянцянь²¹, Уланьфу (национальность — монгол)²², Фан И²³, Ху Цяому²⁴, Чжан Тинфа²⁵, Юй Цюли²⁶, Ян Дэчжи²⁷, Ян Шанкунь²⁸.

Кандидатами в члены Политбюро избраны трое:

Цинь Цзинвэй²⁹, Чэнь Мухуа (женщина), Яо Илинь³⁰.

1-й пленум ЦК КПК 12-го созыва избрал также Секретариат ЦК КПК. Его членами стали:

генеральный секретарь — Ху Яобан;

Вань Ли, Гу Му³¹, Дэн Лицюнь³², Си Чжунсюнь, Ху Цили³³, Чэнь Лисянь³⁴, Юй Цюли, Ян Юн³⁵, Яо Илинь.

Кандидатами в члены Секретариата избраны Цяо Ши³⁶ и Хао Цзяньсю³⁷.

В соответствии с новым Уставом партии, принятым XII съездом КПК, в руководстве партии ликвидированы посты Председателя и заместителей Председателя ЦК КПК. Произведены незначительные изменения в Постоянном комитете Политбюро. В его состав не вошел Хуа Гофэн, избранный лишь членом ЦК. 6 членов (Гэн Бяо, Лю Бочэн, Пэн Чун, Сюй Шию, Хуа Гофэн, Чэнь Юнгуэй) и один кандидат в члены Политбюро ЦК КПК 11-го созыва (Сайфутдин) не избраны в состав нового Политбюро. В то же время в него введено 9 человек, которые не входили в Политбюро ЦК КПК 11-го созыва: семь членов (Вань Ли, Ляо Чэнчжи, Си Чжунсюнь, Сун Жэньцюн,

¹¹ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1979 г., с. 313—314.

¹² О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 227—228.

¹³ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 339.

¹⁴ О ней см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 338.

¹⁵ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 337.

¹⁶ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 340.

¹⁷ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 339.

¹⁸ О нем см.: Ежегодник БСЭ. 1984. Вып. 28. М., 1984, с. 570.

¹⁹ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1981 г., с. 221—223.

²⁰ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.

²¹ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 340.

²² О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 341.

²³ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 302.

²⁴ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.

²⁵ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 340.

²⁶ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 302.

²⁷ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.

²⁸ О нем см. разд. «Персоналии» настоящего Ежегодника.

²⁹ О нем см. там же.

³⁰ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.

³¹ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.

³² О нем см. разд. «Персоналии» настоящего Ежегодника.

³³ О нем см. там же.

³⁴ О нем см. там же.

³⁵ Скончался в январе 1983 г.

³⁶ О нем см. разд. «Персоналии» настоящего Ежегодника.

³⁷ О ней см. там же.

Ху Цяому, Ян Дэчжи, Ян Шанкунь) и два кандидата в члены Политбюро ЦК КПК (Цинь Цзивэй и Яо Илинь).

Из впервые избранных в Политбюро лишь Ляо Чэнчжи и Ян Дэчжи относительно спокойно пережили бурный период «культурной революции». Остальные же семь человек подверглись репрессиям.

Из прежнего состава в новом Секретариате оставлено шесть человек — Ху Яобан, Вань Ли, Гу Му, Си Чжунсюнь, Яо Илинь, Юй Цюли.

Освобождены от обязанностей секретарей ЦК КПК и введены в состав Политбюро ЦК КПК Сун Жэньцюн, Ху Цяому и Ян Дэчжи (начальник Генерального штаба НОАК), освобожден от обязанностей секретаря ЦК КПК Фан И (член Госсовета и председатель Государственного комитета по науке и технике КНР). Выведены из состава Секретариата Ван Жэньчжун и Пэн Чун (оба избраны членами ЦК КПК).

В состав Секретариата ЦК КПК введено шесть человек, не входивших в прежний Секретариат ЦК: четыре члена — Дэн Лицюнь, Ху Цили, Чэнь Писянь, Ян Юн и два кандидата в члены Секретариата ЦК КПК — Цяо Ши и Хао Цзяньсю.

До «культурной революции» большинство из них занимало сравнительно высокие должности. Так, Чэнь Писянь был первым секретарем Шанхайского городского комитета КПК, Ян Юн — командующим Пекинским военным округом, Ху Цили — кандидатом в члены секретариата ЦК КСМК, Дэн Лицюнь — заместителем главного редактора журнала «Хунци», Цяо Ши — ответственным работником аппарата ЦК КПК. Во время «культурной революции» все они (исключая Хао Цзяньсю) подвергались репрессиям. Большинство из них были реабилитированы после октября 1976 г.

1-й пленум ЦК КПК 12-го созыва назначил Дэн Сяопина председателем Военного совета ЦК КПК; заместителями председателя стали члены Политбюро ЦК КПК Е Цзяньбин, Сюй Сянцян, Не Жунчжэнь, Ян Шанкунь (постоянный заместитель председателя Военного совета).

Состав руководства Военного совета ЦК КПК не претерпел серьезных изменений со времени 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (июнь 1981 г.). В него введен Ян Шанкунь вместо восьмидесятилетнего Лю Бочэна, который в связи с преклонным возрастом просил не выдвигать его на какие-либо руководящие посты.

1-й пленум ЦК КПК 12-го созыва утвердил также руководство Центральной комиссией советников КПК. Председателем ее стал Дэн Сяопин, заместителями председателя — Бо Ибо, Сюй Шию, Тань Чжэньлин³⁸ и Ли Вэйхань³⁹.

Пленум утвердил Постоянный комитет Центральной комис-

³⁸ Умер 30 сентября 1983 г.

³⁹ Умер в августе 1984 г.

сни КПК по проверке дисциплины. В его состав вошли 11 человек (в алфавитном порядке):

Ван Хэшоу, Ван Цунъю, Ли Чан, Ли Чжилян, Ли Чжэнтин, Ма Гожуй, Хань Гуан, Хань Тяньши, Хуан Кэчэн, Цай Шуньли, Чэнь Юнь (член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК).

Первым секретарем Комиссии вновь утвержден Чэнь Юнь, вторым — Хуан Кэчэн, постоянным секретарем — Ван Хэшоу, секретарями — Ван Цунъю, Ли Чан, Ма Гожуй, Хань Гуан, Хань Тяньши. От обязанностей соответственно второго и третьего секретаря данной комиссии освобождены Дэн Инчао (член Политбюро ЦК КПК, вдова Чжоу Эньлая) и Ху Яобан, от обязанностей заместителей секретаря Комиссии — восемь человек, причем семеро из них избраны в Центральную комиссию советников КПК.

Повышены в должности Хуан Кэчэн и Ван Хэшоу (до этого они занимали соответственно посты постоянного секретаря и заместителя секретаря Комиссии), а также Ван Цунъю и Ма Гожуй (ранее были заместителями секретаря Комиссии). Новыми секретарями Комиссии утверждены Ли Чан, Хань Гуан и Хань Тяньши.

СОСТАВ КПК

(социально-демографические аспекты)

По официальным данным, на конец 1981 г. в КПК насчитывалось 38 млн. 614 тыс. членов и 1 млн. 43 тыс. кандидатов в члены партии (всего 39 млн. 657 тыс.), стоявших на учете в более чем 2 млн. низовых партийных ячеек. В 1982 г. из партии исключено 5,5 тыс. человек, осужденных за уголовные преступления (Жэньминь жибао. 05.02.1983).

6,8% членов КПК вступило в партию до 1949 г., 38,6% — за 1949—1966 гг., 40,6% — за 1966—1976 гг., 14% — после 1976 г. Таким образом, большинство членов партии вступило в КПК в 1966—1981 гг., причем больше всего — в период «культурной революции» (1966—1976 гг.). В армейской парторганизации «молодые» члены КПК (вступившие в партию после начала «культурной революции») составляли 80% (Жэньминь жибао. 29.10.1982).

Последние официальные данные о социальном составе партии были приведены в 1957 г. Тогда большинство членов партии (69%) составляли крестьяне, 14% — рабочие, 12% — интеллигенция, прочие — 5% (Китайская Народная Республика. Политическое и экономическое развитие в 1973 году. М., 1975, с. 208). В дальнейшем официальные сведения такого рода не публиковались. Однако имеющиеся материалы позволяют сделать вывод, что с конца 50-х годов наметилась тенденция к сокращению удельного веса рабочей прослойки в партии. Как говорилось в отчетном докладе Ху Яобана на XII съезде

КПК, «число коммунистов на передней линии производства заметно сократилось, причем чем тяжелее работа, тем меньше коммунистов. Такое серьезное положение ослабило непосредственную связь партии с промышленными рабочими» (XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая [Документы], Пекин, 1982, с. 81.). Согласно данным проводившихся в 1981—1982 гг. обследований, удельный вес рабочих среди коммунистов был чрезвычайно мал (в среднем 5—8%) (см.: Хунци. 1982, № 23, с. 26—27; Жэньминь жибао. 02.02.1983). Особенно мало членов партии было среди молодых рабочих. Основная масса членов КПК на предприятиях сосредоточена в управленческом аппарате (Хунци. 1982, № 23, с. 27).

Большинство членов партии находилось в деревне, однако среди занятых непосредственно в производстве, т. е. собственно крестьян, их было тоже весьма мало. Обычно низовая ячейка создавалась в большой производственной бригаде (200—300 дворов; 500—600 трудоспособных). Члены партии составляли, как правило, 10% общего числа трудоспособных. Причем непосредственно в производстве были заняты лишь 20—30% членов КПК (не более 2—4% всех труженников) (см.: Жэньминь жибао. 05.04, 30.06.1982; 07.03.1983).

Согласно опубликованным в 1982 г. в китайской прессе материалам, авторитет партии в деревне продолжал оставаться неустойчивым. Многие деревенские ячейки были слабы, некоторые парализованы и фактически развалились. Там не проводились партсобрания, не собирались партвзносы, часть членов КПК автоматически выбыла из партии, наблюдались случаи заявлений о выходе из партии. В ряде мест поднимался даже вопрос, нужны ли вообще парторганизации в деревне (Хунци. 1982, № 8, с. 37).

Многие деревенские кадровые работники и часть членов партии не были уверены в стабильности нынешней политики КПК в деревне. Они выражали боязнь, что, выступая в ее защиту, прослынут «буржуазными перерожденцами». Это порождало пассивность при проведении в жизнь политики партии, трудности как на пути внедрения системы «производственной ответственности», подрядов, так и во взаимоотношениях трудовых единиц (см.: Жэньминь жибао. 30.10.1982, 24.02, 10.04.1983).

В КПК продолжала весьма остро стоять проблема интеллигенции. В результате длительного пренебрежения в отношении образованных людей прослойка интеллигенции в партии была чрезвычайно мала. По официальным данным, среди членов КПК люди с полным средним и высшим образованием составляли 15,8%. Из 4 млн. 600 тыс. вступивших в КПК после 1976 г. представителей интеллигенции было только около 4%. Лишь 3,8% из 1 млн. 140 тыс. студентов являлись членами КПК. Особенно мало членов партии среди преподавателей начальных и средних школ, работников здравоохранения (см.:

Чжунго байкэ няньцзянь. 1980, с. 235; Жэньминь жибао. 08.04.1980, 02.07.1983, 04.07.1983; Гуанмин жибао. 12.03.1983). Как правило, интеллигенты — члены партии (как и представители других социальных групп) сосредоточивались в основном в управленческом аппарате (Жэньминь жибао. 06.02.1983). Представителям интеллигенции очень трудно было вступить в партию. Они вынуждены были проходить многоступенчатую проверку, неоднократно подавать заявление о вступлении в КПК и ждать его разбора по нескольку лет (Жэньминь жибао. 06.02.1983).

Как отмечала китайская печать, сломить предвзятое отношение к интеллигенции оказалось трудным делом. Оно распространено не только среди кадровых работников, но и среди широких масс членов партии (Жэньминь жибао. 03.02.1983). Поэтому потребовалось открыто и широко поставить вопрос о значении интеллигенции в деле «четырех модернизаций», о необходимости активного привлечения ее представителей в КПК (Жэньминь жибао. 14.03.1983). В 1982 г. в результате принятых мер произошло определенное увеличение удельного веса «специалистов и технических работников» среди новых членов партии. К концу года он составил 23,6% (против 21,4% в 1981 г.). 70% интеллигентов, вступивших в партию в 1982 г., — люди среднего возраста (Жэньминь жибао. 27.06.1983).

Как уже отмечалось, 80% коммунистов-военнослужащих вступило в партию в период «культурной революции» и после нее. По словам заместителя председателя Военного совета ЦК КПК Не Жунчжэня, свыше 60% армейских кадровых работников среднего звена (полк, батальон) заняли свои посты в период активной деятельности «банды четырех». Возглавляемые ими парторганизации в идеологическом и организационном плане подверглись сильному влиянию «левого» уклона (см.: Жэньминь жибао. 19.10.1982; Гуанмин жибао. 22.01.1983). Эти два фактора в какой-то мере объясняют сильные левацкие тенденции в НОАК, отмечавшиеся в прессе. Для низовых армейских парторганизаций были характерны организационная расхлябанность и идеологический хаос, многие члены партии не понимали политики КПК, особенно в деревне. В ряде случаев бюро объединенных партячеек не соблюдали устав партии, все кадровые работники — члены партии (т. е. офицеры — члены КПК), как правило, являлись и членами бюро, которые были чрезвычайно раздуты и включали в себя чуть ли не большинство коммунистов партячейки. Во многих подразделениях не проводились по году и больше партсобрания, не велась идеологическая работа, не привлекались в партию новые члены.

Как отмечалось выше, в КПК в начале 80-х годов все более отчетливо проявлялась тенденция к сосредоточению членов партии в различных органах управления, превращению их в

кадровых работников (*ганьбу*). В КПК кадровые работники традиционно определяют лицо партии. По официальным данным на 1982 г., ганьбу — членов партии насчитывалось 18—19 млн. (а вместе с беспартийными — 20—22 млн.). Другими словами, почти половину партии составляли кадровые работники, подавляющее большинство которых (примерно 17 млн.) работало на низовом уровне в городе и деревне (Бэйцзин ревью. 1981, № 31, с. 3). 5% кадровых работников стали таковыми еще до 1945 г., 35% — за 1945—1960 гг., 60% — в период «культурной революции» и позже. «Становым хребтом» КПК считаются 7 млн. 45—60-летних кадровых работников, занявших ту или иную руководящую должность в 1945—1960 гг. В сложившихся условиях они, видимо, были наиболее пригодны в качестве проводников новой политики, ибо, обладая большим практическим опытом (как положительным, так и отрицательным), имели также сравнительно хорошее образование (полученное как в Китае, так и в СССР и других странах социалистического содружества). Примерно половина всех кадровых работников выдвинулась во время «культурной революции», что оказывало определенное отрицательное влияние на процесс осуществления урегулирования и проведения реформ, которые предусматривают прежде всего отказ от дискредитировавших себя левацких шаблонов как в экономике, так и в политике.

Абсолютное большинство (86%) кадровых работников — люди в возрасте до 55 лет. В среднем звене, по данным на февраль 1983 г., 69% из 450 тыс. руководителей (от заместителей председателя уездного правительства или начальника отдела и вплоть до провинциального уровня) — люди моложе 55 лет (Жэньминь жибао. 23.02.1983). Подавляющее их большинство было сосредоточено на уездном уровне. Вместе с тем ниже уездного (район, коммуна) и выше провинциального уровня удельный вес престарелых ганьбу был много выше (см.: Жэньминь жибао. 26.03, 13.04.1983). До начала проведения реорганизации аппарата КПК (декабрь 1982 г.—январь 1983 г.) средний возраст кадровых работников провинциального уровня составлял 64—66 лет, кадровых работников центральных органов и учреждений — 68—72 года. В большинстве мест такое положение сохранялось, несмотря на циркуляр ЦК КПК, установивший определенную квоту для лиц моложе 55 лет в руководящих звеньях провинций, округов и городов центрального подчинения (Жэньминь жибао. 23.02.1983).

В тех провинциях и городах, где была проведена реорганизация парткомов, средний возраст секретарей и членов ПК (бюро) парткомов (высшее звено) снизился до 57 лет. На центральном уровне (органы прямого подчинения ЦК КПК и Госсовета) к концу 1982 г. оставили ключевые посты 7 тыс. 260 старых кадровых работников. Сокращение сравнительно большое, так как высшее звено кадровых работников (1—9 ка-

тегорин)⁴⁰ насчитывает всего около 30—50 тыс. человек. Две трети состава ЦК КПК 12-го созыва составляли люди моложе 60 лет. Тем не менее в целом возрастной состав руководящих кадровых работников высшего и частично среднего звена оставался прежним.

Вопрос о возрастном составе непосредственно связан с вопросом о культурном и общеобразовательном уровне ганьбу. Ибо, как правило, кадровые работники старшего поколения, обладая большим опытом практической работы, не имели даже законченного среднего образования, что неизбежно сужало их кругозор, не позволяя выйти за рамки привычных идей и схем, создавало дополнительные трудности при осуществлении нового курса. Вместе с тем большое количество сравнительно молодых кадровых работников также не обладало достаточным образованием, не имея и необходимого практического опыта.

По официальным данным, лишь 58,7% ганьбу (включая и беспартийных) закончили полную среднюю школу. Из них 3 млн. имели высшее образование и 5 млн.—среднее техническое образование (Жэньминь жибао. 08.04.1980, 29.10.1982). В партийных и государственных органах провинциального уровня имели высшее образование в среднем 16% руководящих кадровых работников, полное среднее образование—53% (см.: Жэньминь жибао. 30.01, 11.03.1983; Гуанмин жибао. 05.02.1983). В высших звеньях положение было несколько лучше, однако и там, согласно информации китайской печати, ставилась задача добиться, чтобы кадровые работники обладали минимум полным средним образованием. На низовом же уровне (уездном и ниже) только около половины ганьбу имели образование в объеме начальной школы (Жэньминь жибао. 05.02.1983). Особенно сложной в этом смысле была ситуация в деревне, где работает большинство кадровых работников КПК: более половины из них не имели даже полного начального образования.

5-я СЕССИЯ ВСЕКИТАЙСКОГО СОБРАНИЯ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ (ВСНП) 5-го СОЗЫВА

Проходила в Пекине с 26 ноября по 10 декабря 1982 г. Она явилась последней сессией ВСНП 5-го созыва, избранного в феврале 1978 г. Главные пункты повестки дня: 1) утверждение новой, четвертой по счету, Конституции КНР; 2) утверждение законов об организации ВСНП и Госсовета, а также постановлений о внесении некоторых изменений в законы о выборах в ВСНП и местные собрания народных представителей (СНП) и об организации местных СНП и местных народ-

⁴⁰ Кадровые работники в КНР делятся на 28 категорий.

ных правительств различных ступеней; 3) изменение гимна КНР; 4) обсуждение докладов о работе Постоянного комитета (ПК) ВСНП, Верховного народного суда (ВНС) и Верховной народной прокуратуры (ВНП), а также доклада премьера Госсовета об очередном пятилетнем плане экономического и социального развития, доклада министра финансов об исполнении государственного бюджета за 1982 г. и о государственном бюджете на 1983 г.; 5) принятие решения о нормах представительства и о проведении выборов в ВСНП шестого созыва (Жэньминь жибао. 26.11.1982).

Официальному открытию сессии предшествовало ее подготовительное заседание (25 ноября), на котором была утверждена повестка дня и обсуждены ее основные вопросы, избраны руководящие и рабочие органы сессии — президиум (в составе 253 человек), начальник секретариата, комиссия по рассмотрению вносимых на сессию законопроектов и предложений. Первое заседание президиума сессии избрало постоянное бюро президиума (в составе 20 человек), заместителей начальника секретариата (пять человек), сформировало исполнительный президиум сессии, составленный из представителей депутатских групп. Президиум сессии образовал подчиненную ему рабочую конституционную комиссию во главе с Ху Шэном — бывшим ответственным секретарем комиссии по внесению изменений в Конституцию 1978 г.

На заседании президиума председатель мандатной комиссии ВСНП Сун Жэньцюн доложил о результатах проверки полномочий дополнительно избранных депутатов ВСНП. Со времени предыдущей, 4-й сессии ВСНП умерло 32 депутата, лишены депутатских полномочий избирателями 8 человек, дополнительно избрано — 9 депутатов (из них один умер). Общее число оставшихся и дополнительно избранных депутатов ВСНП составило 3421 человек (вместо 3500 депутатов, избранных в конце 1977 г. — начале 1978 г.) (Жэньминь жибао. 26.11.1982).

Центральным вопросом работы 5-й сессии явилось рассмотрение проекта и принятие Конституции КНР. На первом пленарном заседании с докладом «О проекте внесения изменений в Конституцию Китайской Народной Республики» выступил заместитель председателя комиссии по внесению изменений в Конституцию Пэн Чжэнь. В докладе подчеркивалось, что «от авторитета Конституции зависит политическая стабильность и судьба страны», успешное завершение процесса модернизации. Пэн Чжэнь сообщил, что в ходе четырехмесячного публичного обсуждения проекта Основного закона было выдвинуто множество замечаний и предложений. В проект внесено более 100 дополнений и поправок. На ВСНП и его ПК возложены обязанности по контролю за проведением Конституции в жизнь (Жэньминь жибао. 06.12.1982).

Обсуждение проекта Конституции в депутатских группах

сопровождалось резкой критикой правового нигилизма периода «культурной революции». В выступлениях депутатов особо отмечалось наличие в проекте Конституции положения о том, что государство обеспечивает единство и строгое соблюдение правовых норм в стране и что ни одно лицо или организация не могут пользоваться правами, превышающими те, которые установлены Конституцией и законами (Жэньминь жибао. 30.11.1982).

Сессия вынесла решения по процедурным вопросам официального принятия Конституции. Ее должны были утвердить путем тайного голосования большинством не менее двух третей голосов всех депутатов ВСНП. На бюллетенях для голосования делались надписи на шести языках (китайском, монгольском, тибетском, уйгурском, казахском и корейском). Конституция была принята 3037 голосами из 3040 участвовавших в голосовании депутатов (Жэньминь жибао. 5.12.1982).

На сессии решен вопрос о пересмотре двух законов, принятых в 1954 г. (Закона КНР об организации ВСНП и Закона КНР об организации Государственного совета КНР), и о внесении исправлений и дополнений в два закона, принятые в 1979 г. (Закон КНР об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств различных ступеней и Закон КНР о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней) (см. раздел «Законодательство»). Председатель комиссии законодательных предположений ВСНП Си Чжунсюнь указал на необходимость привести эти законы в соответствие с положениями новой Конституции. В результате 10-месячного рассмотрения соответствующих проектов в компетентных органах центрального и провинциального звеньев в них были внесены некоторые изменения. Затем 25-е заседание ПК ВСНП вынесло решение о передаче их на рассмотрение сессии ВСНП (Жэньминь жибао. 07.12.1982).

Сессия приняла постановление об отмене текста государственного гимна КНР, принятого в 1978 г., и восстановлении в качестве государственного гимна текста «Марш добровольцев» («Вставай, кто рабства не хочет...») на слова Тянь Ханя, который был написан в годы борьбы китайского народа против японской агрессии (Жэньминь жибао. 05.12.1982).

В порядке выполнения контрольных функций ВСНП сессия заслушала отчеты о деятельности других высших государственных органов. В отчетном докладе о работе ПК ВСНП заместитель его председателя и ответственный секретарь Ян Шанькунь указал, что в течение года ПК ВСНП уделял первостепенное внимание усилению законодательной деятельности, направленной на закрепление курса урегулирования экономики и на стабилизацию политической обстановки в стране. Другим основным направлением его деятельности было осуществление контроля за работой Госсовета, третьим — ратификация между-

народных соглашений и осуществление межправительственных связей.

В числе принятых ПК ВСНП в течение года важных законодательных актов — Гражданско-процессуальный кодекс КНР (для применения в опытный порядок), Закон КНР об охране окружающей среды морей и океанов, Закон КНР о товарных знаках, Закон КНР об охране памятников культуры. Активно велась законодательная деятельность по национальному вопросу. Вместе с тем, по признанию Ян Шанкуня, основная проблема правотворчества по-прежнему заключалась в том, что принятые законы целиком не проводились в жизнь (Жэньминь жибао. 17.12.1982). Некоторая нестабильность законодательных актов, в которые вносились различного рода изменения и дополнения, объяснялась экспериментальным характером правовых реформ в КНР. По словам Ян Шанкуня, некоторые из введенных в действие законов нельзя считать завершенными. После проверки на практике в них в дальнейшем могут быть внесены дополнения и изменения. В то же время он призывал к обеспечению устойчивости и преемственности законодательной базы (Жэньминь жибао. 17.12.1982).

ПК ратифицировал ряд международно-правовых актов, в частности Конвенцию о полном запрещении или ограничении использования некоторых видов обычных вооружений, Конвенцию о положении беженцев и протокол к ней. Он направил в зарубежные страны целый ряд парламентских делегаций и принимал иностранные парламентские делегации.

Помимо того, ПК занимался рассмотрением предложений, выдвинутых депутатами ВСНП на 4-й сессии (1981 г.). По приведенным в отчетном докладе данным, канцелярия ПК ВСНП рассмотрела более 60 тыс. писем китайских граждан.

В докладе председателя ВНС Цзян Хуа на сессии ВСНП подробно сообщалось о деятельности народных судов. С октября 1981 г. по сентябрь 1982 г. ими было рассмотрено в общей сложности более 203 тыс. уголовных и 767 300 гражданских дел. Как кассационные инстанции за то же время местные народные суды различных ступеней рассмотрели более 180 600 уголовных и гражданских дел, а ВНС — более 124 200 дел. В течение года удалось уменьшить число пересматриваемых уголовных дел (Жэньминь жибао. 17.12.1982).

В указанный период активизировалось гражданское судопроизводство. В июле проводилось 3-е Всекитайское совещание по работе в области производства по гражданским делам, а в сентябре — совещание председателей палат по экономическим делам народных судов высшей ступени по обмену опытом рассмотрения гражданских дел в соответствии с применяемым в опытный порядок Гражданско-процессуальным кодексом КНР, а также работы в области судопроизводства по экономическим делам.

Особое место в работе судов различных ступеней занимала

борьба против экономической преступности, проводившаяся на основе постановления 22-го заседания ПК ВСНП «О строгом наказании преступников, наносящих вред экономике» (Жэньминь жибао. 10.03.1982), а также совместного постановления ЦК КПК и Госсовета КНР «О борьбе с серьезной преступностью в сфере экономики» (Жэньминь жибао. 14.04.1982). В июле было созвано всекитайское собеседование ВНС с председателями специальных народных судов, наметившее практические мероприятия по борьбе с серьезными экономическими преступлениями. За девять месяцев 1982 г. местные суды различных ступеней и суды железнодорожного транспорта приняли к рассмотрению около 25 тыс. дел, связанных с экономическими преступлениями (в том числе с контрабандой, получением взяток, спекуляцией, хищениями государственной и общественной собственности). Проводился в жизнь принцип «усиления строгости и ускорения» наказания совершающих преступления должностных лиц государственных органов и хозяйственных организаций. По словам Цзян Хуа, проводилось различие между преступлениями и ошибками в работе. Он подчеркнул, что «нанесение ударов по серьезной преступной деятельности в сфере экономики» является «долговременной важной задачей» (Жэньминь жибао. 17.12.1982).

Борьба против экономической преступности называлась первостепенной задачей в отчетном докладе Генерального прокурора ВВП Хуан Хоцина (Жэньминь жибао. 17.12.1982). В соответствии с формулировкой, выдвинутой XII Всекитайским съездом КПК, он назвал борьбу против серьезных преступлений в сфере экономики «важным проявлением классовой борьбы». Другой важной задачей он назвал наведение общественного порядка в городе и деревне. Хуан Хоцин отметил высокий уровень преступности среди молодежи и подростков, значительное возрастание числа рецидивных преступлений. На третье место им была поставлена задача развертывания «различного рода мероприятий по осуществлению надзора», т. е. выполнения прокуратурой ее главной функции. Как сообщил Хуан Хоцин, в 1982 г. проводилось «упорядочение» органов прокуратуры, включавшее в себя чистку кадрового состава, сокращение штатов и реорганизацию структуры (Жэньминь жибао. 17.12.1982).

Проблемы борьбы с преступностью в КНР ставились также в докладе премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна о 6-м пятилетнем плане. Он особо отметил наличие «ряда крупных и важных дел, связанных с огромными хищениями и совершенных при отягчающих обстоятельствах». По его словам, преступность затрагивала даже руководителей высшего эшелона и их детей. Он охарактеризовал 1982 год, как год широкомасштабной борьбы против преступности в экономической сфере, оговорив, что такая борьба «не вызвала неблагоприятных социальных потрясений». Чжао Цзыян подчеркнул необходимость

реорганизации структуры административного управления — от Госсовета до местных народных правительств низового звена, которая вызвана «низкой эффективностью работы и ее бюрократическим стилем» (Жэньминь жибао. 14.12.1982)⁴¹.

Заместитель председателя и ответственный секретарь ПК ВСНП Ян Шанкунь выступил с разъяснениями о нормах представительства в ВСНП 6-го созыва и по вопросу о проведении выборов. От имени ПК ВСНП 5-го созыва он предложил, чтобы в состав ВСНП 6-го созыва было избрано около 3 тыс. депутатов, т. е. на 500 меньше, чем в ВСНП 5-го созыва. Уменьшение числа депутатов связано с общей кампанией сокращения и упрощения государственного аппарата. Сравнительная же незначительность этого сокращения обосновывалась тем, что «территория КНР обширна, а население велико и многонационально».

Закон о выборах в ВСНП и местные СНП при избрании депутатов ВСНП (от провинций, автономных районов и городов центрального подчинения) устанавливал следующие нормы представительства: в сельской местности один депутат — от каждых 1040 тыс., в городах и рабочих поселках — от 130 тыс. жителей (т. е. в 8 раз меньшего числа). Выборы в ВСНП 6-го созыва должны были быть закончены до конца апреля 1983 г. По словам Ян Шанкуня, депутаты ВСНП будут избираться на сессиях СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения 6-го (а не 5-го) созыва. Он также сделал разъяснения по вопросу о методах избрания кандидатов в депутаты от Тайваня, вооруженных сил, возвратившихся из-за границы хуацяо, а также национальных меньшинств (Жэньминь жибао. 07.12.1982).

Вопросов кадровой политики при формировании ВСНП 6-го созыва коснулся в своем заключительном выступлении на сессии председатель ПК ВСНП Е Цзяньин. Он акцентировал внимание на установках XII съезда КПК относительно «сотрудничества руководящих кадров старшего и молодого поколения и замены прежних кадров новыми». При проведении выборов депутатов ВСНП 6-го созыва и обсуждении кандидатур для занятия руководящих должностей необходимо, подчеркнул Е Цзяньин, учитывать эти указания и отбирать на руководящие посты «лучших кадровых работников среднего и молодого возраста» (Жэньминь жибао. 12.11.1982).

В целом 5-я сессия ВСНП свидетельствовала о возрастании роли высшего представительного органа государственной власти КНР. ВСНП стало выполнять в значительно более полной мере функции, возложенные на него Конституцией КНР. Вместе с тем работа сессии позволила выявить и недостатки, существующие в современном государственном аппарате КНР.

⁴¹ Народнохозяйственные аспекты доклада Чжао Цзяяна рассмотрены в разд. «Экономика».

КОНСТИТУЦИЯ КНР 1982 г.

На выработку ныне действующей Конституции КНР ушло более двух лет. Вопрос о принятии новой Конституции КНР был предрешен еще в 1980 г., когда 3-я сессия ВСНП 5-го созыва приняла постановление о пересмотре Конституции КНР 1978 г. и образовала для подготовки нового текста специальную комиссию во главе с Е Цзяньином. Необходимость такого решения обосновывалась тогда следующим образом: когда принималась Конституция 1978 г., «еще не успели всесторонне обобщить опыт и уроки за все годы существования республики, не успели глубоко распознать и ликвидировать влияние левацких взглядов времен десятилетней смуты»; в этой Конституции, утверждалось на сессии, осталось еще «немало нецелесообразного», она содержала в себе «много не совсем совершенных и четких положений» (Жэньминь жибао. 09.09.1980). Выступая на 5-й сессии ВСНП Пэн Чжэнь оценил прежний Основной закон следующим образом: он нуждается во «всестороннем пересмотре», поскольку «не отвечает реальному положению вещей и запросам государственной жизни», а главное — решениям 6-го пленума ЦК КПК и XII съезда КПК (Жэньминь жибао. 04.12.1982).

В отличие от предшествующих правовых актов, принимавшихся в 1975 и 1978 гг., действующая Конституция КНР прошла стадию всенародного обсуждения. Ее проект был опубликован 28 апреля 1982 г. по решению ПК ВСНП, обсуждение ее продолжалось до ноября 1982 г., когда тот же орган постановил вынести подготовленный проект на обсуждение 5-й сессии ВСНП 5-го созыва. Новая Конституция была утверждена ВСНП 4 декабря 1982 г. и опубликована в китайской печати на следующий день.

Конституция 1982 г. по сравнению с Основными законами КНР, готовившимися и принимавшимися в 70-е годы, ближе всего к первой конституции КНР (1954 г.). Особенно это относится к части, касающейся конституционно-правового регулирования государственной структуры, прав и обязанностей граждан и некоторых общих положений.

Коренное отличие нынешней Конституции от первой (т. е. Конституции 1954 г.) в том, что она не закрепляет «отношения нерушимой дружбы с великим Союзом Советских Социалистических Республик» и другими социалистическими странами (см.: Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики (1954—1958). М., 1959, с. 30). Поддержка социалистических стран, дружба с ними в действующей Конституции КНР даже не декларируются; в ней говорится лишь, что Китай «поддерживает угнетенные нации и развивающиеся страны». Одновременно подчеркивается, что «китайский народ и Народно-освободительная армия Китая разгромили агрессию и вооруженные провокации империализ-

ма и гегемонизма», что Китай «твердо выступает против империализма, гегемонизма и колониализма» (Жэньминь жибао. 05.12.1982).

В преамбуле Конституции 1982 г., характеризующей итоги развития КНР, программные цели и основные принципы ее внутренней и внешней политики, в качестве коренной для КНР названа задача, «сосредоточив силы, осуществить социалистическую модернизацию». На международной арене, говорится там, КНР будет «придерживаться независимой и самостоятельной внешней политики», «пяти принципов мирного сосуществования», «прилагать усилия в интересах сохранения мира во всем мире и содействовать делу прогресса человечества» (Жэньминь жибао. 05.12.1982).

Идеологией страны в Конституции провозглашается «марксизм-ленинизм — идеи Мао Цзэдуна». Власть в КНР определяется как «демократическая диктатура народа» с указанием, что она является «диктатурой пролетариата по существу»⁴². В Конституции закреплена и маоцзэдуновская концепция «новой демократии», от начала воплощения в жизнь которой теперь отсчитывается переходный период. «Четыре принципа»: демократическая диктатура народа, руководство КПК, социалистический путь развития, «марксизм-ленинизм — идеи Мао Цзэдуна» — закреплены следующей конституционной формулировкой: «Народы Китая, руководимые Коммунистической партией Китая и направляемые марксизмом-ленинизмом — идеями Мао Цзэдуна, будут и впредь твердо придерживаться демократической диктатуры народа и социалистического пути» (Жэньминь жибао. 05.12.1982).

Из Конституции устранены все упоминания о «культурной революции» и ее установках (например, о «продолжении революции при диктатуре пролетариата»). Одновременно много места уделено Единому фронту, который при этом именуется не «народно-демократическим» (как в 1954 г.), не «революционным» (как в 1978 г.), а только «патриотическим». Нашла конституционное закрепление и принятая в 1979 г. формулировка состава Единого фронта, допускающая включение в него различного рода патриотов, являющихся «сторонниками объединения родины», т. е. воссоединения Тайваня. Прямо связано с политикой по отношению к Тайваню и конституционное положение: «В случае необходимости государство учреждает особые административные районы» (ст. 31). Их режим «с учетом конкретных условий» будет установлен ВСНП. Указанные моменты включены в Конституцию в связи с задачей в «кратчайший срок положить конец отделению Тайваня от родины».

В действующей Конституции КНР зафиксирован возврат

⁴² Пэн Чжэнь в докладе о проекте Конституции говорил также о «диктатуре государства» (Жэньминь жибао. 06.12.1982).

страны к многоукладной экономике: к двум социалистическим секторам добавлен единоличный (ст. 7, 8, 11), а в ст. 18 устанавливается законность смешанных (китайско-иностранных) и иностранных предприятий.

Значительно расширена глава о правах и обязанностях граждан. В ней 23 статьи — вместо четырех во второй Конституции (1975 г.) и шестнадцати в третьей (1978 г.). В Конституцию 1982 г. введена статья, определяющая понятие гражданина КНР и устанавливающая равенство граждан перед законом. Кроме того, выделены в отдельные статьи положения о свободе личности граждан (ст. 37) и неприкосновенности их жилища (ст. 39), о неприкосновенности чести и достоинства граждан (ст. 38) и о праве граждан критиковать любые государственные органы и любых государственных работников (ст. 41). Отдельная статья (ст. 44) посвящена пенсионному обеспечению (не праву на пенсию, а установлению государством порядка ухода на пенсию и обеспечению государством и обществом пенсионеров; статья о пенсионном обеспечении рабочих и служащих отделена от статьи о праве граждан КНР на получение материальной помощи в старости, в случае болезни или потери трудоспособности). Одновременно с правом на труд и образование установлена обязанность трудиться и учиться. Из числа обязанностей граждан исключено содержащееся в прежней Конституции положение о поддержке руководства КПК и социалистического строя. В то же время восстановлена статья об обязанности платить налоги (ст. 56) в той же формулировке, что и в первой Конституции КНР. В отдельную статью выделена обязанность «защищать единство родины и сплоченность всех национальностей страны» (ст. 52). Положения о правах граждан сопровождаются провозглашением гарантий, в том числе и социально-экономических, сформулированных в основном в виде программных положений. Так, в статье, устанавливающей право на отдых, декларируется: «Государство улучшает условия для отдыха и укрепления здоровья трудящихся, устанавливает для рабочих и служащих рабочее время и систему отпусков» (ст. 43). Однако ежедневная или еженедельная продолжительность рабочего времени в Конституции не зафиксирована. Положение о праве на образование и об обязанности учиться дополнено утверждением: «Государство заботится о всестороннем развитии в нравственном, умственном и физическом отношении детей, подростков и молодежи» (ст. 46). В связи с провозглашением права на труд и обязанности трудиться в Конституции, в частности, указывается: «Государство различными путями создает условия для трудоустройства, улучшает охрану и условия труда и на основе развития производства повышает оплату труда и материальное благосостояние тружеников... Государство обеспечивает необходимое профессиональное обучение граждан до их устройства на работу» (ст. 42). Все эти и другие про-

граммные положения Конституции 1982 г. при определенной политической практике могли бы постепенно проводиться в жизнь.

Конституция 1982 г. внесла значительные изменения в государственную структуру КНР. Важнейшие из них: восстановление институтов Председателя и заместителя Председателя КНР; предоставление Постоянному комитету ВСНП фактически тех же прав в области законодательства, что и самому ВСНП; создание Центрального военного совета КНР, который, как было заранее объявлено, совпадает по персональному составу с Военным советом (военной комиссией) ЦК КПК; восстановление волостного звена органов власти и управления, отделение его от коммун, сохраняющихся лишь в качестве одной из форм организации коллективного хозяйства на селе; установление сроков, ограничивающих пребывание некоторых высших государственных должностных лиц на своих постах (Председателя и заместителя Председателя КНР, председателя и заместителей председателя Постоянного комитета ВСНП, премьера, заместителей премьера и членов Государственного совета, председателя Верховного народного суда, Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры); установление принципа несовместимости членства в постоянных комитетах собраний народных представителей (включая ПК ВСНП) с занятием административных, судебных и прокурорских должностей; учреждение в составе правительств системы ревизионных органов различных ступеней для усиления контроля за финансами и финансовой деятельностью.

Конституцией 1982 г. учтены определенные интересы неханьских народов КНР. Прежде всего это выразилось в восстановлении основных автономных прав, ранее провозглашенных Конституцией 1954 г., в том числе на издание положений об автономии и отдельных действующих положений (т. е. местных законов), на формирование с санкции Госсовета отрядов общественной безопасности для охраны общественного порядка в районах национальной автономии, на распоряжение финансами на местах (ст. 120, 117).

Кроме того, введено правило, согласно которому некоторые посты в районах национальной автономии (главы правительств, председатели или заместители председателей постоянных комитетов собраний народных представителей этих единиц) должны занимать гражданами «тех национальностей, которые пользуются районной автономией» (ст. 114). Однако в Конституции 1982 г., как и во всех ее предшественницах, не содержится признания права наций на самоопределение и государственность неханьских народов.

В период подготовки окончательного текста Конституции (т. е. после опубликования ее проекта) в него было внесено около ста поправок. Они в большинстве своем носили юридическо-технический характер, и внесение их в текст Основного

закона сделало последний более совершенным. Некоторые же из них носили политический характер. В частности, было усилено положение преамбулы относительно борьбы «с империализмом и гегемонизмом» — если в проекте говорилось только об их «подрывной деятельности и провокациях», то в окончательном варианте, как уже упоминалось выше, было введено и утверждение об «агрессии». В принятой Конституции опущено содержавшееся в проекте положение о воспитании интеллигенции. Вместе с тем появились отдельные статьи о развитии науки, медико-санитарного дела, литературы и искусства, вставлен большой абзац о «социалистической духовной культуре» (ст. 24). Общая статья о государственных органах (ст. 27) была при окончательном редактировании дополнена положениями, утверждающими принцип упрощения аппарата и сокращения штатов, системы служебной ответственности, повышения квалификации кадров и их аттестации. В проекте ст. 32 отмечалось лишь право убежища для иностранных граждан. В утвержденном тексте она начата развернутой формулировкой об охране в КНР законных прав и интересов иностранцев. Самым значительным изменением в главе о государственной структуре, по сравнению с конституционным проектом, явилось снятие временных ограничений пребывания на посту председателя Центрального военного совета КНР, которым должен быть председатель Военного совета ЦК КПК.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Правотворческая деятельность осуществлялась ВСНП, ПК ВСНП и Государственным советом в следующих основных направлениях: государственное строительство и административно-правовое регулирование; обеспечение экономической политики; правовое регулирование внешнеэкономических связей; охрана окружающей среды; уголовное законодательство, направленное на охрану экономического порядка в стране.

Новые или модифицированные законы, принятые на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва, послужили реализацией положений четвертой Конституции КНР (1982 г.).

Закон КНР об организации ВСНП изменил целый ряд положений аналогичного акта, принятого в 1954 г. Впервые в юридической форме закреплён порядок деятельности образуемого сессией президиума, установлена сфера его полномочий. Определён более широкий круг органов, обладающих правом законодательной инициативы. Кроме ПК ВСНП и Госсовета его получили как официально составленные депутатские группы, так и отдельные группы депутатов численностью не менее 30 человек. Несколько изменён, по сравнению с прежним, порядок выдвижения кандидатур на руководящие государственные и должностные посты. Раньше предложения о кандидатурах

направлялись в президиум сессии от ЦК КПК, руководящих органов демократических партий и групп. Отныне предложения вносятся в президиум сессии непосредственно от депутатских групп: три депутатские группы либо $\frac{1}{10}$ депутатов ВСНП могут вносить предложения о снятии с должностей членов ПК ВСНП, Председателя КНР и его заместителя, членов Госсовета и Центрального военного совета, председателя ВНС, Генерального прокурора ВНР.

Регламентирован порядок реализации права депутатского запроса (он может направляться одной депутатской группой либо тридцатью депутатами ВСНП). Закон 1982 г. впервые определяет сферу компетенции постоянных комиссий ВСНП, которые выполняют часть полномочий высшего органа государственной власти; рассматривают проекты решений и запросы, передаваемые им ПК ВСНП; передают в ВСНП проекты решений; рассматривают все вопросы, входящие в сферу их компетенции. В силу высокого ранга комиссий их члены избираются из числа депутатов ВСНП (см.: Жэньминь жибао. 15.12.1982).

Новый Закон КНР об организации Госсовета, в основу которого положен соответствующий закон 1954 г., учитывает многолетний опыт деятельности Госсовета и практику проведения структурных реформ в системе высших органов государственного управления. Курс на реорганизацию структуры административно-управленческого аппарата был официально закреплен на 4-й сессии ВСНП 5-го созыва (1981 г.). Причина реформы официально объяснялась необходимостью устранения «целого ряда недостатков» в работе управленческого аппарата. В течение 1982 г. реорганизация структуры центрального государственного управления включала разработку актов, направленных на более четкое разграничение сфер полномочий между различными органами государственного управления; решение вопросов, касающихся форм партийного руководства административными органами; изменение структуры центрального административного аппарата (см.: Жэньминь жибао. 15.12.1982).

Проведение структурной реформы подкреплялось соответствующими законодательными установлениями ПК ВСНП 5-го созыва. К ним относится прежде всего Постановление по вопросу о реформе структуры Государственного совета (8 марта 1982 г.), согласно которому были учреждены должности членов Госсовета, приравненных по своему рангу к заместителям премьер-министра Госсовета и входящих в состав его Постоянного Бюро; девять министерств и центральных ведомств были объединены в три, а для руководства проведением экономической реформы был образован Государственный комитет по реформе экономической системы во главе с премьером Госсовета (см.: Жэньминь жибао. 09.03.1982). Вопросам реорганизации административного аппарата было посвящено и постановление ПК ВСНП о проекте проведения реорганизации в системе министерств и комитетов Госсовета, санкционировавшее произведен-

ные Госсоветом многочисленные слияния министерств и центральных ведомств, их переименования либо образование новых (см.: Жэньминь жибао. 05.05.1982). Кроме того, ПК утвердил проект проведения реорганизации органов, непосредственно подчиненных Госсовету (Жэньминь жибао. 24.08.1982).

Поскольку процесс проведения структурных реформ в системе Госсовета не был завершен, новый Закон об организации Государственного совета, в отличие от аналогичного закона 1954 г., не содержит конкретного перечня министерств, комитетов и комиссий. Декларируется лишь принципиальная установка, согласно которой решения об образовании, упразднении либо слиянии министерств и центральных ведомств принимаются ВСНП, а в период между его сессиями — ПК ВСНП по предложениям премьера Госсовета. Законодательно утверждено положение о персональной ответственности премьера, а также министров и председателей центральных ведомств (в соответствии с Конституцией 1982 г.). В целях закрепления результатов реформы органов государственного управления, проведения в жизнь принципа компактности и оперативности предусмотрено, что в состав руководства министерства входят министр и 2—4 его заместителя, Государственного комитета — председатель, 2—4 его заместителя и 5—10 членов, центрального ведомства непосредственного подчинения Госсовету — 2—5 ответственных лиц.

В целях усиления централизации административного руководства в законе предусмотрено, что основные направления деятельности министерств и центральных ведомств определяет Госсовет. На основе его постановлений и распоряжений министерства и центральные ведомства в пределах своей компетенции издают приказы, инструкции и положения.

В соответствии с новой Конституцией был приведен принятый в 1979 г. Закон об организации местных СНП и местных народных правительств. Это нашло отражение в принятом 10 декабря 1982 г. постановлении 5-й сессии ВСНП 5-го созыва «О некоторых установках относительно внесения изменений в закон об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств различных ступеней» (Жэньминь жибао. 11.12.1982). Прежде всего, зафиксировано восстановление существовавших до 1958 г. волостей и национальных волостей, в которых формируются местные органы власти; указан срок полномочий последних. Введена несколько иная, чем по закону о выборах 1979 г., процедура избрания руководителей местных органов государственного управления, а также суда и прокуратуры. Введено положение о должностной несовместимости: члены постоянных комитетов СНП не могут работать в государственных административных органах, а также в органах суда и прокуратуры. Расширились полномочия постоянных комитетов СНП и народных правительств провинциальных центров и сравнительно крупных городов, кото-

рые могут разрабатывать проекты законодательных актов и установлений местного характера. В новый органический закон о местных органах добавлено положение о совете, создаваемом при председателе Постоянного комитета; в функции этого совета входит ведение текущей работы. По аналогии с ответственностью премьера Госсовета вводилась система ответственности руководителей местных органов государственного управления.

Соответствующим постановлением, принятым 5-й сессией ВСНП 10 декабря 1982 г. (Жэньминь жибао. 16.12.1982), были внесены некоторые изменения и в Закон о выборах в ВСНП и местные СНП (1979 г.). Они, в частности, коснулись представительства хуацяо, вернувшихся в последнее время в КНР, в органах власти районов их сравнительно компактного проживания. Ряд новых положений связан с некоторым усилением представительства малочисленных групп неханьского населения в органах государственной власти.

Законом 1979 г. (Жэньминь жибао. 05.07.1979) предусматривалось, что при проведении выборов в СНП уездов и автономных уездов один депутат в сельской местности представляет в 4 раза большее число жителей, нежели в поселках. Однако вследствие миграции сельского населения в районы расположения промышленных предприятий численность деревенских жителей в ряде мест заметно уменьшилась. Поэтому прежняя система распределения депутатских мест признана нерациональной. Установлено, что в уездах и автономных уездах один депутат может представлять одинаковое число жителей как деревень, так и поселков.

Расширены демократические рамки проведения выборов. В частности, предусмотрена возможность для различных партий, групп, организаций и избирателей вести в любой форме агитационную кампанию в пользу выдвинутых ими кандидатов до дня проведения выборов. В дополнительном установлении говорится, что не только избирательная комиссия, но и выдвинувшая кандидата партия, группа или общественная организация, либо группа избирателей может сообщать о нем сведения биографического характера.

В 1982 г. несколько изменен по сравнению с 1979 г. порядок избрания депутатов, проводимого в том случае, если кандидатов, получивших более половины голосов (т. е. избранных), оказывалось меньше намеченного числа депутатов. Прежде на дополнительных выборах кандидат в депутаты должен был получить более половины голосов избирателей, согласно же Закону 1982 г.— только $\frac{1}{3}$ (ст. 38). В последний Закон также введено дополнительное положение о прекращении полномочий депутатов, утративших связь с данным административным районом.

Другим важным направлением правотворческой деятельности явилось административно-хозяйственное законодательство.

Правда, в условиях реформы, связанной с экономическим экспериментированием, публиковалось сравнительно небольшое число актов такого рода. К ним, в частности, относится Положение о регистрации промышленных и торговых предприятий (принято Постоянным Бюро Госсовета 7 июля 1982 г.). Целью его было усиление контроля государства за промышленными и торговыми предприятиями, обеспечение соблюдения законов в хозяйственной деятельности, стимулирование экономического развития, пресечение противозаконной деятельности.

Положение устанавливало точный перечень подлежащих регистрации предприятий промышленности, средств коммуникаций, транспорта, строительства, внутренней и внешней торговли, обслуживания, кустарной промышленности и т. п. Согласно Положению, компетентными органами по регистрации промышленных и торговых предприятий на центральном уровне является Государственное управление промышленной и торговой администрации, на местах — управления промышленной и торговой администрации автономных районов, провинций, городов центрального подчинения, а также городов и уездов. Регистрации подлежали только хозрасчетные предприятия. Положением подробно регулировался порядок регистрации вновь создаваемых, расширяемых, сливаемых предприятий, устанавливался порядок применения санкций в случае нарушений его установлений.

Положение не распространено на смешанные предприятия с участием китайского и иностранного капитала, а также на иностранные предприятия (см.: Жэньминь жибао. 18.08.1982).

В связи со значительным расширением масштабов капитального строительства потребовалось регулирование порядка изъятия земель под строящиеся объекты. Соответствующие установления даны в принятом ПК ВСНП 4 мая Положении о порядке реквизиции земель для нужд государственного капитального строительства (Жэньминь жибао. 22.05.1982). В нем подчеркивалась необходимость рационального использования земельных ресурсов на всей территории КНР. Положение учитывало то обстоятельство, что в Китае не проводилась национализация земли. Поэтому оно регулировало земельно-правовые отношения между государством и кооперативными организациями сельскохозяйственного производства. Установлен строгий порядок проведения реквизиции земли (ст. 7), определен круг компетентных органов, утверждающих акты о реквизиции (ст. 8), порядок и размеры выплачиваемой компенсации (ст. 9), а также субсидий по организации жизни населения реквизируемых земель (ст. 10). Установлен порядок возврата реквизируемых земель в случае их неиспользования в течение двух лет (ст. 21).

Усилению организации экономической жизни страны способствовало также принятие ПК ВСНП Закона КНР о товарных знаках (23 августа). Учрежден орган для централизован-

ного контроля за его проведением в жизнь — Бюро товарных знаков Государственного управления промышленной и торговой администрации. Регистрация товарных знаков связывалась с усилением ответственности за качество выпускаемой продукции (Жэньминь жибао. 27.08.1982).

Для регулирования экономического сотрудничества КНР с зарубежными государствами в области освоения морских нефтяных месторождений Постоянным Бюро Госсовета 12 января 1982 г. было принято Положение КНР о разработке морских нефтяных ресурсов совместно с иностранными фирмами (Жэньминь жибао. 11.02.1982). Оно исходило из задач расширения международного экономического сотрудничества КНР при сохранении государственного суверенитета и экономических интересов страны. В Положении устанавливались пределы юрисдикции КНР на нефтяные ресурсы и средства для их разработки, отмечалась необходимость учета законных прав и интересов иностранных предприятий, подчеркивалось, что «вся деятельность по совместной разработке указанных ресурсов должна соотноситься с законами и другими законодательными актами КНР». Статусом юридического лица в отношении с иностранными фирмами наделялась Китайская генеральная компания по разработке морских нефтяных ресурсов, получившая исключительные права на разведку, разработку, добычу и сбыт нефти в морских районах, охватываемых сотрудничеством с зарубежными фирмами. Положением подробно регулировались права и обязанности сторон по нефтяным контрактам, устанавливался порядок деятельности сторон по выполнению контрактов.

В дополнение к ранее принятым актам по охране окружающей среды в 1982 г. были приняты еще два. Действие Закона КНР об охране окружающей среды морей и океанов (принят ПК ВСНП 23 августа) распространяется на всю морскую акваторию КНР. Он направлен на охрану экологического равновесия в морях и океанах, их ресурсов, прекращение их загрязнения. Закон налагает определенные обязанности на другие государства по предотвращению вредного воздействия на акваторию, находящуюся под юрисдикцией КНР. В нем определяется порядок предотвращения и возмещения ущерба от вредного воздействия на морскую среду (Жэньминь жибао. 25.08.1982).

Положение о ведении работ по задержанию влаги в почве (Жэньминь жибао. 08.07.1982) предусматривает создание всекитайской координационной группы для проведения указанных мероприятий в масштабах всей страны. В эту группу, возглавляемую министерством ирригации и электроэнергетики, входят министерство сельского и лесного хозяйства, Государственный плановый комитет. Соответствующие функциональные подразделения учреждаются в структуре местных народных правительств различных ступеней. Положением определено основное направление деятельности в указанной области, установлены

меры поощрения за успехи и наказания за невыполнение положений закона. Два упомянутых выше акта дополняются Положением КНР о карантинном надзоре в отношении импорта и экспорта животных и растений, направленном на охрану природной среды не только в КНР, но и за ее пределами (Жэньминь жибао. 23.06.1982).

В 1982 г. появились отдельные акты административного права КНР. 13 апреля 1982 г. Госсовет принял Временное положение КНР о государственном нотариате, разработанное в целях сокращения числа гражданских споров и предупреждения конфликтов (Жэньминь жибао. 29.06.1982). Положение устанавливает, какие действия совершаются нотариальными конторами, определяет порядок их организации и систему руководства ими, порядок совершения нотариальных действий.

Служебные и личные права и обязанности государственных служащих были определены Кодексом поведения должностных лиц Госсовета, принятым его Постоянным Бюро 7 июля (Жэньминь жибао. 09.07.1982).

Актом административного права явилось также Положение о мерах поощрения и взыскания, применяемых к рабочим и служащим, принятое Постоянным Бюро Госсовета 12 марта и вступившее в действие 10 апреля. Его действие распространено на всех рабочих и служащих предприятий, являющихся государственной или коллективной собственностью. Оно предусматривает меры экономического стимулирования производственной активности либо применение соответствующих экономических санкций за нарушения различного рода (Жэньминь жибао. 03.05.1982).

В 1982 г. были внесены некоторые изменения в действующий Уголовный кодекс КНР. Они предусматривались в принятом ПК ВСНП 8 марта Постановлении о строгом наказании преступников, наносящих вред экономике (Жэньминь жибао. 10.03.1982). В нем было отмечено значительное распространение в КНР различного рода хозяйственных и должностных преступлений, а также преступлений против государственной и общественной собственности (контрабанда, нарушение правил о валютных операциях, спекуляция, хищения, вымогательство и получение взяток и т. п.). В целый ряд статей УК КНР постановлением внесены изменения, направленные на ужесточение мер наказания (вплоть до смертной казни) за указанные виды преступной деятельности.

В 1982 г. был сделан первый шаг в области гражданского процессуального права. Проект Гражданского процессуального кодекса КНР (ГПК) был в принципе одобрен 4-й сессией ВСНП 5-го созыва (1981 г.), которая уполномочила ПК ВСНП рассмотреть вопрос о внесении в проект изменений и опубликовать кодекс для применения в опытным порядке. После сессии правовая комиссия ПК ВСНП рассмотрела предложения депутатов, членов Всекитайского комитета НПКСК. ПК ВСНП

8 марта постановил начать применение ГПК в опытном порядке с 1 октября 1982 г.

СОСТАВ ГОССОВЕТА КНР

В 1982 г. решениями Постоянного комитета ВСНП от 8 марта и 4 мая была произведена (по предложению премьера Госсовета Чжао Цзыяна) коренная реорганизация системы Госсовета, которая привела к серьезным структурным и кадровым изменениям. Целями реорганизации, как это следует из доклада Чжао Цзыяна на 22-м заседании ПК ВСНП в марте 1982 г., были уменьшение числа министерств, комитетов и других ведомств Госсовета; сокращение управленческого аппарата, омоложение руководящих кадров; вытекающая из этого экономия в расходовании средств на деятельность Госсовета.

Решением ПК ВСНП от 8 марта число заместителей премьера Госсовета уменьшено с 13 до 2. В то же время введена новая должность — член Госсовета, на которую назначено 10 человек. 9 из них до этого занимали должности заместителей премьера.

Реорганизация структуры Госсовета была осуществлена в два этапа. В марте 1982 г. по решению ПК ВСНП 12 министерств и ведомств были преобразованы в 6 министерств. Одновременно был учрежден Государственный комитет по преобразованию системы хозяйственного управления.

В мае 1982 г. на 23-м заседании ПК ВСНП принято решение о реорганизации остальных министерств и ведомств Госсовета. В результате 13 министерств и 18 ведомств непосредственного подчинения преобразованы в 7 министерств, вновь создано министерство радиовещания и телевидения, упразднено 8-е министерство машиностроения, 5 министерств получили новые наименования.

В результате реорганизации в 1982 г. в систему Госсовета входили 41 министерство и ведомство (вместо 52); аппарат Госсовета сокращен с 49 тыс. до 32 тыс. человек; средний возраст руководителей министерств и ведомств снизился с 64 до 57 лет. Значительно повысился образовательный и профессиональный уровень руководства (за счет притока в аппарат Госсовета свежих кадров).

Новый состав Госсовета был утвержден на 23-м заседании ПК ВСНП 4 мая 1982 г. (Жэньминь жибао. 05.05.1982). Однако уже в ноябре 1982 г. на 25-м заседании ПК ВСНП были произведены новые замены: У Сюецян стал министром иностранных дел (вместо Хуан Хуа, оставшегося членом Госсовета), Чжан Айпин — министром обороны и членом Госсовета (вместо Гэн Бяо).

По состоянию на 1 января 1983 г. Госсовет КНР действовал в следующем составе:

премьер — Чжао Цзыян;
заместители премьера — Вань Ли, Яо Илнь;
члены Госсовета — Юй Сюли, Гэн Бяо, Фан И, Гу Му, Кап Шинь, Чэнь Мухуа, Бо Ибо, Цзи Пэнфэй, Чжан Цзиньфу, Хуан Хуа, Чжан Айпин;
начальник Секретариата — Ду Синъюань;
министр иностранных дел — У Сюецянь;
министр обороны — Чжан Айпин;
председатель Государственного планового комитета — Яо Илнь (по совместительству);
председатель Государственного экономического комитета — Чжан Цзиньфу (по совместительству);
председатель Государственного комитета по преобразованию системы хозяйственного управления — Чжао Цзыян (по совместительству);
председатель Государственного комитета по делам науки и техники — Фан И (по совместительству);
председатель Государственного комитета по делам национальностей — Ян Цзинжэнь;
министр общественной безопасности — Чжао Цанби;
министр гражданской администрации — Цуй Найфу;
министр юстиции — Лю Фучжи;
министр финансов — Ван Бинцян;
директор Китайского народного банка — Люй Пэйцзянь;
министр торговли — Лю И;
министр внешних экономических связей и внешней торговли — Чэнь Мухуа (женщина) (по совместительству);
министр земледелия, животноводства и рыбного хозяйства — Линь Хуцзя;
министр лесного хозяйства — Ян Чжун;
министр водного хозяйства и электроэнергетики — Цянь Чжэньин (женщина);
министр городского и сельского строительства и защиты окружающей среды — Ли Симин;
министр геологии и недропользования — Сунь Дагуан;
министр металлургической промышленности — Ли Душэ;
министр машиностроения — Чжоу Цзяньнань;
министр ядерной промышленности — Чжан Чэнь;
министр авиационной промышленности — Мо Вэньсян;
министр электронной промышленности — Чжан Тин;
министр промышленности вооружений — Юй И;
министр космической промышленности — Чжан Цюнь;
министр угольной промышленности — Гао Янвэнь;
министр нефтяной промышленности — Тан Кэ;
министр химической промышленности — Цинь Чжунда;
министр текстильной промышленности — Хао Цзяньсю (женщина) (по совместительству);
министр легкой промышленности — Ян Бо;
министр железных дорог — Чэнь Пужу;
министр коммуникаций — Ли Цин;
министр связи — Вэнь Миньшэн;
министр труда и кадров — Чжао Шоуи;
министр культуры — Чжу Мучжи;
министр радиовещания и телевидения — У Лэнси;
министр просвещения — Хэ Дунчан;
министр здравоохранения — Цуй Юсли;
председатель Государственного комитета по делам физкультуры и спорта — Ли Мэнхуа;
председатель Государственного комитета по планированию рождаемости — Цянь Синьчжун;
президент Академии наук — Лу Цзяси;
президент Академии общественных наук — Ма Хун;
генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры — Хуан Хоцин;
председатель Верховного народного суда — Цзян Хун

КОМАНДОВАНИЕ НОАК

В высшем руководстве регулярными вооруженными силами КНР в 1982 г. были произведены значительные перестановки.

Начальником Главного политического управления НОАК стал Юй Цюли (член Политбюро, секретарь ЦК КПК, член Госсовета КНР), сменивший на этом посту Вэй Гоцина, который остался членом Политбюро ЦК КПК, заместителем председателя ПК ВСНП. Вместо Е Фэя командующим Военно-морскими силами НОАК был назначен Лю Хуацин (член ЦК КПК, бывший заместитель начальника Генштаба НОАК).

Заменены командующие ряда больших военных округов. Так, командующим Гуанчжоуским большим военным округом вместо У Кэхуа стал Ю Тайчжун, занимавший тот же пост в Чэндуском большом военном округе. Новыми командующими больших военных округов были назначены: Нанкинского — Сян Шоучжи, Уханьского — Чжоу Шичжун, Чэндуского — Ван Чэнхань. Все они ранее являлись заместителями командующих этих же военных округов.

Значительные изменения произошли и на уровне командующих и заместителей командующих военных округов провинций.

По состоянию на 1 января 1983 г. посты командующих и 1-х политкомиссаров видов вооруженных сил и родов войск занимали:

Вид вооруженных сил, род войск	Командующий	1-й политкомиссар
Военно-морской флот	Лю Хуацин	Ли Яовэнь
Военно-воздушные силы	Чжан Тинфа	Гао Хоулянь
Ракетные войска	Ли Шуйцин	Чэнь Хэцэо
Артиллерийские войска	Сун Чэнчжи	Цзинь Жубай
Бронетанковые войска	Хуан Синьтин	Мо Вэньхуа
Инженерные войска	Тань Шаньхэ	Ван Люшэн
Железнодорожные войска	Чэнь Цзайдао	Люй Чжэнцао

Командующие и 1-е политкомиссары больших военных округов:

Округ	Командующий	1-й политкомиссар
Гуанчжоуский	Ю Тайчжун	Жэнь Чжунъян
Купьминский	Чжан Чжисю	Лю Чжицзянь
Ланьчжоуский	Ду Идэ	Сяо Хуа
Нанкинский	Сян Шоучжи	Го Линьсян
Пекинский	Цинь Цзинвэй	—
Урумчийский	Сяо Цюаньфу	Ван Эньмао
Уханьский	Чжоу Шичжун	Ли Чэнфан
Фучжоуский	Ян Чэнъю	Фу Куйцин
Цзиннаньский	Жао Шоукунь	Сяо Вандун
Чэндуский	Ван Чэнхань	Сюй Лицин
Шэньаньский	Ли Дэшэн	Ляо Ханьшэн

ЕДИНЫЙ ФРОНТ

Согласно официальным документам 1982 г., он определялся как «широчайший патриотический Единый фронт, руководимый Коммунистической партией Китая, в котором принимают участие демократические партии⁴³, беспартийные демократические деятели, народные организации, деятели из числа меньшинств и патриотические деятели из различных кругов и который состоит из социалистических тружеников, патриотов, поддерживающих социализм, и патриотов, поддерживающих объединение родины, включая соотечественников на Тайване, в Сянгане, Аомыне и китайцев за рубежом» (Жэньминь жибао. 12.12.1982). Эта формулировка зафиксирована в документах XII съезда КПК, в Конституции КНР 1982 г. и в уставе НПКСК, принятом в 1982 г.

В Единый фронт включаются следующие 10 категорий: демократические партии; известные беспартийные деятели; беспартийные кадровые работники из числа интеллигенции; перешедшие на сторону КНР бывшие гоминьдановские военные и чиновники; бывшие промышленники и торговцы; представители высших слоев из числа неханьских национальностей; патриотически настроенные высшие религиозные деятели; семьи уехавших на Тайвань; соотечественники в Сянгане и Аомыне; китайцы, вернувшиеся на родину, и китайцы, находящиеся за рубежом. В целом представителей этих категорий насчитывается в настоящее время около 100 млн. человек (Хунци. 1982, № 9, с. 3).

Проблемам Единого фронта на важнейших политических форумах 1982 г. было уделено большое внимание. На XII съезде КПК, в частности, указывалось, что после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва «восстановлена и развернута работа партии в области Единого фронта» (об этой работе неоднократно упоминалось в ходе работы съезда), говорилось о необходимости и дальше развивать патриотический Единый фронт, о долгосрочном характере сотрудничества КПК и демократических партий. В заключительном абзаце отчетного доклада звучал призыв к еще более тесному сплочению КПК со всеми демократическими партиями и всеми патриотами-соотечественниками в стране и за рубежом. На заседаниях съезда с правом совещательного голоса присутствовали ответственные работни-

⁴³ Под этим названием имеются в виду Революционный комитет Гоминьдана (РКГ), Демократическая лига Китая (ДЛК), Ассоциация демократического национального строительства Китая (АДНСК), Ассоциация содействия развитию демократии в Китае (АСРДК), Крестьянско-рабочая демократическая партия (КРДП), Партия Чжигундан, Общество 3 сентября, Лига демократической автономии Тайваня (ЛДАТ), а также Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев (ВАПТ). Это политические организации, представляющие интересы национальной и мелкой буржуазии, интеллигенции и некоторых других слоев населения.

ки демократических партий, известные деятели различных кругов общества, представляющие Единый фронт Китая.

В новой Конституции КНР Народный Политический Консультативный Совет Китая (НПКСК) называется «широкой представительной организацией Единого фронта», которая в дальнейшем должна еще больше повысить свою роль в политической и общественной жизни страны. В предшествующих конституциях такие формулировки не содержались. В ходе обсуждения проекта Конституции в печати публиковались одобренные отзывы деятелей НПКСК в связи с включением абзаца, посвященного НПКСК, а также положения о роли интеллигенции в текст основного закона страны (см.: Гуанмин жибао. 16.06.1982; Жэньминь жибао. 25.06.1982).

О серьезном внимании руководства КПК к деятельности Единого фронта свидетельствовал и созыв в декабре 1981 г. — январе 1982 г. Отделом Единого фронта ЦК КПК Всекитайского рабочего совещания по вопросам Единого фронта (первое после «культурной революции» подобное совещание проводилось во второй половине 1979 г.). На встрече руководителей КПК — Ху Яобана, Уланьфу, Пэн Чуна, Си Чжунсюня и других — с участниками совещания подчеркивалось, что в работе Единого фронта следует сосредоточить внимание главным образом на «четыре больших дела»: пропаганде важности Единого фронта в новый период; проведении курса на «длительное сосуществование и взаимный контроль» КПК и демократических партий; достижении положения, когда вся партия и органы Единого фронта всех ступеней осознают важность претворения в жизнь политики в отношении Единого фронта; соответствующем устройстве беспартийных деятелей, улучшении отношений сотрудничества и сосуществования с беспартийными деятелями (Жэньминь жибао. 16.01.1982).

5-я сессия ВК НПКСК 5-го созыва проходила с 24 ноября по 11 декабря 1982 г. (см.: Жэньминь жибао. 25.11, 12.12.1982). Начиная с 1978 г. сессии ВК НПКСК созывались регулярно каждый год. Первое и заключительное заседания 5-й сессии открывал председатель ВК НПКСК Дэн Сяопин. Он призвал к созданию новой обстановки в деле социалистической модернизации, в патристическом Едином фронте, в работе НПКСК. В докладе заместителя председателя ВК НПКСК Ху Цзыана о проделанной со времени 4-й сессии ВК НПКСК работе Постоянного комитета ВК НПКСК в ней выделялось шесть направлений: изучение документов XII съезда КПК и последовательное претворение в жизнь его духа; изучение и обсуждение исправленного проекта Конституции КНР; исправление Устава НПКСК; консультирование, выдвижение предложений и критических замечаний по различным вопросам политической, экономической, культурной, общественной жизни, проведение инспекционных поездок по стране членами ПК ВК НПКСК; пропаганда внешнеполитического курса, развертыва-

ние внешних связей (например, поездка делегации ВК НПКСК в Японию в мае 1982 г. и т. д.); упорядочение структуры органов ВК НПКСК. В докладе Ху Цзыана говорилось также о необходимости проведения политической и организационной подготовительной работы для созыва 1-й сессии ВК НПКСК 6-го созыва.

В числе ближайших задач Ху Цзыан назвал издание газеты «Жэньминь чжэнсе бао», призванной освещать деятельность комитетов НПКСК различных ступеней, демократических партий и Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев; восстановление деятельности центральной социалистической академии по обучению членов НПКСК и ответственных деятелей демократических партий, а также воспитанию кадров для соответствующих организаций (Жэньминь жибао. 25.11.1982).

ВК НПКСК одобрил проведенную за год работу. Им была также принята политическая резолюция, в которой выражалась поддержка новой Конституции КНР и доклада Чжао Цзыяна о 6-м пятилетнем плане на 5-й сессии ВСНП, а также звучал призыв к дальнейшему развертыванию деятельности по осуществлению политических консультаций и демократического контроля, к более полному проявлению важной роли НПКСК в деле подъема материальной и духовной культуры страны, к тому, чтобы члены НПКСК и деятели Единого фронта путем внесения предложений и критических замечаний по важным вопросам социалистического строительства и жизни народа помогли КПК и народному правительству совершенствовать работу, повысить ее эффективность, совместными усилиями улучшить дела государства (Жэньминь жибао, 12.12.1982).

На сессии ВК НПКСК, кроме того, был обсужден и принят доклад специальной комиссии по рассмотрению поступивших от его членов проектов и предложений (всего их насчитывалось, как сообщалось, 539) (Жэньминь жибао. 12.12.1982).

По установившейся традиции 5-я сессия ВК НПКСК проводилась одновременно с 5-й сессией ВСНП 5-го созыва. Члены ВК НПКСК и лица, приглашенные на его сессию с правом совещательного голоса, присутствовали на заседаниях сессии ВСНП, участвовали в обсуждении докладов. На заключительном заседании 5-й сессии ВК НПКСК 5-го созыва присутствовало 1464 человека, а на ее открытии и закрытии — находящиеся в Китае главы дипломатических миссий и иностранные корреспонденты, аккредитованные в Пекине.

Дополнительно в состав ПК ВК НПКСК на 5-й сессии были избраны два новых члена — Ма Би и Фань Шоукан, переехавшие на постоянное жительство в КНР с Тайваня (Жэньминь жибао. 12.12.1982).

Центральное место на 5-й сессии ВК НПКСК заняли обсуждение и принятие нового Устава НПКСК. Решение о внесении изменений в этот документ было принято еще на 3-й сес-

сии ВК НПКСК в сентябре 1980 г. Тогда же была с данной целью создана представительная комиссия в составе 91 человека во главе с председателем ВК НПКСК Дэн Сяопином. С докладом об изменениях в Уставе «по поручению Дэн Сяопина» выступил на сессии заместитель председателя ВК НПКСК Лю Ланьтао. Он отметил, что речь идет о третьем по счету Уставе НПКСК (два предыдущих были приняты соответственно в 1954 и в 1978 гг.). Необходимость внесения изменений в Устав, принятый в 1978 г., объяснялась тем, что «последнего контрреволюционной группировки Цзян Цин и особенно со времени 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва вслед за огромными изменениями в стране в области политики, экономики и культуры большое развитие получили организации и работа НПКСК, работа по Единому фронту и НПКСК вступила в новый исторический этап развития. Новые обстановка и задачи требуют отражения в Уставе НПКСК, чтобы его работа более соответствовала требованиям нового этапа» (Жэньминь жибао. 12.12.1982). В июле 1982 г. исправленный проект Устава НПКСК был направлен ПК ВК НПКСК членам ВК НПКСК и органам Единого фронта различных ступеней на местах, а также демократическим партиям и народным организациям. С июля по сентябрь 1982 г. в комиссию поступали их отзывы и предложения. В середине ноября комиссия по пересмотру Устава «на основе выдвинутых в ходе обсуждения мнений об изменениях, а также руководствуясь духом XII съезда КПК» подготовила окончательные дополнения и изменения к проекту Устава. В него было внесено 14 довольно значительных изменений. Проект Устава НПКСК неоднократно обсуждался и рассматривался на пленарных заседаниях комиссии по его пересмотру, а также в организациях НПКСК на местах (см.: Жэньминь жибао. 27.09, 19.11.1982).

Новый Устав НПКСК 1982 г. был принят на заседании сессии 11 декабря. Он значительно превышает предыдущий по объему: в него включены Общая программа, 5 глав и 50 статей (в прежнем насчитывалось 27 статей). Существенным изменениям подверглась Общая программа. В отличие от Устава 1978 г., где Единый фронт именовался «революционным», в новом Уставе он называется «широчайшим патриотическим».

Согласно прежнему Уставу, в задачу НПКСК входило «развитие *руководимого рабочим классом* революционного Единого фронта, *имеющего своей основой союз рабочих и крестьян* (курсив наш.— Г. С.), сплочение широких масс интеллигенции и других трудящихся масс, патриотических демократических партий, патриотических деятелей, соотечественников на Тайване, в Сянгане и Аомэне, а также соотечественников за рубежом» (Гуанмин жибао. 10.03.1978). В новом же Уставе зафиксирована иная формулировка: «НПКСК должен на политической основе горячей любви к КНР, поддержки руководства КПК и дела социализма (курсив наш.— Г. С.) приложить все усилия

к дальнейшему укреплению и развитию патриотического Единого фронта» (Жэньминь жибао. 12.12.1982).

Как заявляется в новой Общей программе, «люди, принадлежавшие ранее к эксплуататорскому классу, в подавляющем большинстве стали трудящимися, живущими за счет собственного труда». Эта формулировка использовалась в 1979 г.— на 2-й сессии ВК НПКСК и Всекитайском совещании по работе Единого фронта (Гуанмин жибао. 04.07.1979).

В новом Уставе нет содержащихся в прежнем неоднократных упоминаний о Мао Цзэдуна как о «великом вожде» и основателе Единого фронта и НПКСК. Его имя упоминается в новом Уставе всего один раз — в ст. 9, где говорится об изучении членами НПКСК на основе добровольности «марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна». Исчезли из него и такие объявлявшиеся в Уставе 1978 г. обязательными для соблюдения организациями и членами НПКСК принципы, как «высоко держать великое знамя председателя Мао», «упорно продолжать революцию при диктатуре пролетариата», изъяты формулировки о «великой теории трех миров» Мао Цзэдуна, о следовании «революционной внешнеполитической линии председателя Мао».

В текст нового Устава НПКСК не включены также формулировки о необходимости «укреплять пролетарскую диктатуру», «предотвращать реставрацию капитализма», «постепенно переделывать мировоззрение», записанные в Уставе 1978 г. В формулировке о длительном сосуществовании, взаимном контроле и полном доверии в Уставе НПКСК 1982 г. повторяется установка прежнего Устава о долгосрочном характере отношений сотрудничества КПК с демократическими партиями и беспартийными деятелями. Более полно в новом Уставе определены функции и задачи Всекитайского и местных комитетов НПКСК, их взаимоотношения, принципы организации комитетов НПКСК на местах, предусмотрено образование специального собрания при ПК ВК НПКСК для ведения повседневной работы и т. п. (Жэньминь жибао. 12.12.1982).

Из нового Устава исчезли лозунги о необходимости «подготовки к войне», заявления о «борьбе против социал-империализма» и создании Единого фронта против гегемонизма. Тем не менее «борьба против гегемонизма» названа одной из задач, стоящих перед Единым фронтом. Положение о дружбе с Советским Союзом и социалистическими странами, записанное в первом Уставе НПКСК (1954 г.) и изъятое из Устава 1978 г., не восстановлено.

Постоянным органом НПКСК в новом Уставе (как и прежде) назван Всекитайский комитет, который формируется, согласно ст. 19, из представителей КПК, демократических партий, беспартийных деятелей, народных организаций, тайваньских соотечественников, пеханьских национальностей, соотечественников из Сянганга и Аомыня, а также специально при-

глашенных деятелей. Таким же образом создаются комитеты НПКСК на местах. Право вступить в НПКСК, в соответствии с Уставом, имеют все партии и организации, одобряющие Устав и получившие согласие ПК ВК НПКСК. Отдельные лица с согласия и по приглашению ПК ВК НПКСК могут вступить в ВК НПКСК. Срок полномочий ВК НПКСК каждого созыва ограничивается пятью годами, его сессии проводятся один раз в год. Для ведения дел ВК НПКСК создает Постоянный комитет, куда входят председатель, заместители председателя ВК НПКСК, начальник секретариата и члены ПК. Кандидатуры в члены ПК ВК НПКСК выдвигаются путем консультаций с входящими в состав ВК НПКСК демократическими партиями, организациями, представителями неханьских национальностей и различных общественных кругов и избираются на сессии ВК НПКСК.

Функционирующие при НПКСК рабочие группы призваны заниматься различными вопросами политической, экономической, культурной и общественной жизни страны. Согласно докладу Лю Ланьтао на 5-й сессии ВК НПКСК, а также сообщениям печати, в течение 1982 г. специальные группы членов ПК ВК НПКСК совершали ряд инспекционных поездок по стране — например, для обследования обстановки в промышленном и сельскохозяйственном производстве (в провинции Хэбэй, Ляонин и Хэйлуцзян), для изучения условий жизни интеллигенции (в Шанхай, провинции Чжэцзян, Цзянсу и Шаньдун), для обследования условий жизни образованной молодежи, состояния памятников истории и культуры и т. д. Результатом этих поездок и обследований были доклады, предложения и рекомендации, часть которых, как отмечалось, «заслуживает внимания соответствующих органов» (см.: Жэньминь жибао. 14.07, 15.07, 25.11.1982).

В 1982 г. продолжал расти объем информации, посвященной деятельности демократических партий. Точные сведения об их численности в 1982 г. не публиковались. Сообщалось лишь о пополнении их рядов за предшествовавшие три года на 35 тыс. человек (Цзефан жибао. 28.08.1982). Общее число членов АСРДК, партии Чжигундан, Общества 3 сентября и ЛДАТ, как отмечалось, превзошло наивысший со времени образования КНР уровень. Ряды РКГ выросли за предыдущие два года на 3477 человек, ДЛК — более чем на 4 тыс., АДНСК — на 2680 человек (Жэньминь жибао. 15.03.1982).

Деятельность демократических партий охватывала практически все провинции и крупные города Китая. На конец августа 1982 г. в стране насчитывалось 700 местных организаций и более 4 тыс. низовых ячеек демократических партий (Цзефан жибао. 28.08.1982). Области применения опыта, знаний, управленческих навыков членов демократических партий были довольно разнообразны. Отметим лишь два направления: консультации в области экономики и содействие в сфере просвеще-

ния. По инициативе АДНСК и ВАПТ в 1981 г. в 68 административных центрах страны, включая Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, были созданы «консультативные органы для содействия развитию национальной экономики». Их задачей является консультирование по проблемам экономического курса и политики, урегулирования торговой сети, расширения сфер трудоустройства, развития экономики в районах проживания неханьских национальностей, расширения внешней торговли и т. д. Работа этих органов, согласно утверждениям китайской прессы, «дала очевидный экономический эффект» (Жэньминь жибао. 21.07.1982). На совместном совещании АДНСК и ВАПТ по обмену опытом консультативной работы в области экономики, проводившемся летом 1982 г., председатель Государственного экономического комитета Чжан Цзиньфу, заведующий Отделом Единого фронта ЦК КПК Ян Цзинжэнь и другие руководящие деятели высоко оценили деятельность указанных органов (см.: Жэньминь жибао. 21.07.1982; Гуанмин жибао. 23.07.1982). Как указывалось в выступлении председателя АДНСК Ху Цзюэвэня, умело налаженная работа службы консультаций в Шанхае позволила сэкономить иностранной валюты на общую сумму 8 млн. ам. долл. (Жэньминь жибао. 25.01.1982).

Весьма эффективно привлекались члены демократических партий и к решению проблем просвещения. Как отмечалось на 5-й сессии ВК НПКСК, различными демократическими партиями и организациями было основано более 600 учебных заведений, в которых обучалось 100 тыс. человек. Выступавшие подчеркивали, что подобная деятельность может восполнить недостаток учебных заведений, организованных государством (Жэньминь жибао. 25.11.1982). В одной из передач пекинского радио сообщалось, что АДНСК и ВАПТ создали в стране более 420 специальных курсов и вечерних школ, где смогли получить профессиональную подготовку более 40 тыс. человек.

ПРОФСОЮЗЫ

В 1982 г. происходили дальнейшие изменения как в профсоюзной политике КПК, так и в деятельности китайских профсоюзов. Характерным моментом деятельности Всекитайской федерации профсоюзов (ВКФП) было продолжение организационного строительства. На конец года в стране насчитывалось около 433 тыс. низовых профсоюзных организаций. В 5479 тыс. профсоюзных групп состояло 73,3 млн. человек, среди которых насчитывалось 256 тыс. кадровых профсоюзных работников и 9,3 млн. активистов (Жэньминь жибао. 17.07.1983). Увеличение численности членов профсоюзов (в сентябре 1981 г. их насчитывалось 61,2 млн. человек) произошло в результате роста профессиональных организаций среди интеллигенции и работников здравоохранения, а также благодаря тому, что рабочие

ряда предприятий коллективной собственности получили право вступать в профсоюзы.

Тем не менее в 1982 г. из 110 млн. рабочих государственных и коллективных предприятий примерно 37 млн. человек (около 35%) по-прежнему не являлись членами профсоюзов.

Несколько оживилась деятельность профсоюзов Китая на провинциальном уровне. Состоялись 3-й расширенный пленум комитета федерации профсоюзов пров. Гуандун, 7-й съезд профсоюзов Шанхая, пленум комитета федерации профсоюзов пров. Ляонин, 8-я конференция профсоюзов пров. Чжэцзян и 6-й съезд профсоюзных организаций Пекина. Численность членов профорганизации Пекина увеличилась с 2,1 млн. в 1980 г. до 2,48 млн. человек (Жэньминь жибао. 18.12.1982), а в Шанхае за период, прошедший после 6-го съезда профсоюзов (сентябрь 1978 г.), выросла с 3,6 млн. до 4 млн. человек (Цзефан жибао. 23.02.1982). В городской организации профсоюзов Шанхая насчитывалось более 12 тыс. низовых профорганизаций и 400 тыс. активистов. Выступая на XII съезде КПК, Ху Яобан отметил ослабление связей партии с промышленными рабочими⁴⁴. Он подчеркивал, что «необходимо значительно усилить работу партии в профсоюзах, с тем чтобы они превратились в приводной ремень между партией и массами рабочих» (Жэньминь жибао. 11.09.1982).

В связи с поставленной съездом задачей «многократно усилить партийную работу на производственном фронте» в новый Устав КПК включено положение, согласно которому в составе руководства непартийных массовых организаций, в том числе профсоюзов, должны действовать «партийные группы руководства», члены которых не избираются, а «назначаются партийными комитетами» (Жэньминь жибао. 09.09.1982). Тенденция усиления работы КПК среди занятых в сфере промышленности закреплена в принятом в 1982 г. ЦК КПК Временном положении о работе низовых организаций КПК на промышленных предприятиях.

На 4-м расширенном пленуме Исполкома ВКФП (30 июля — 4 августа 1982 г.) было принято решение о перестройке организационной структуры ВКФП. Число ее структурных органов сокращено с 37 до 21, число руководящих работников ВКФП — со 106 до 65 человек (т. е. почти на одну треть). 16 руководителей ВКФП (заместители председателя, секретари и кандидаты в секретари ВКФП), в том числе Чжу Сюэфань, Хань Ся, Кан Юнхэ и Сунь Каньфу, имевшие большой опыт профсоюзной работы, освобождены от занимаемых постов. В Исполкоме Федерации была создана «руководящая группа», в состав которой входили член Политбюро ЦК КПК 12-го созыва, пред-

⁴⁴ Иллюстрацией к этому заявлению могут служить данные по 17-й текстильной фабрике в Шанхае, где из 8371 рабочего и служащего только 397 человек (около 4,7%) являлись членами КПК, а в 307 бригадах (из 595) не было ни одного члена КПК (Хунци. 1982, № 23, с. 26).

седатель ВКФП Ни Чжифу; заместители председателя Гу Дачунь, Ван Чунлунь (член ЦК КПК 12-го созыва) и Чжан Жуйин (женщина); секретари ВКФП Ван Цзячун (заведующий международным отделом Исполкома федерации), Цзян И и Лю Ши; кандидаты в секретари Ван Шэньсян и Ван Сюнь. Кроме того, в «руководящую группу включен Хань Жунхуа, который будет исполнять обязанности заместителя председателя ВКФП по совместительству со своей основной обязанностью секретаря комитета КПК Дацинских нефтепромыслов» (Жэньминь жибао. 05.08.1982).

В 1982 г. ВКФП и местные профсоюзные организации уделяли значительное внимание внедрению собраний представителей рабочих и служащих (СПРС), которые в китайской печати назывались «идеальной формой» сотрудничества партии, администрации и трудового коллектива (Гунжэнь жибао. 06.02.1982). Создание СПРС рассматривалось как основное направление организационной формы работы, направленной на повышение у рабочих и служащих «чувства хозяина», на развитие у них активности. Выступая на XII съезде КПК, Ху Яобан подчеркнул, что «необходимо по-настоящему осуществлять систему собраний представителей рабочих и служащих», с тем чтобы они «наряду с профсоюзами могли сыграть важную роль в области идеологического воспитания, управления предприятиями и улучшения жизни рабочих» (Жэньминь жибао. 11.09.1982). Участники встречи, организованной тяньцзиньским горкомом профсоюзов, одобрили включение в проект Конституции КНР положения о СПРС. К концу 1982 г. последние действовали на 200 тыс. государственных предприятий и учреждений (Жэньминь жибао. 12.10.1983).

Статус СПРС на государственных предприятиях закреплен в ст. 16 главы 1 «Общие положения» новой Конституции КНР: «Государственные предприятия согласно закону осуществляют демократическое управление через собрания представителей рабочих и служащих и в других формах» (КНР. Конституция и законодательные акты. М., 1984, с. 27).

Усилилось внимание к идеологической работе среди рабочих и служащих. В принятом ВКФП 26 марта 1982 г. уведомлении «О праздновании международного дня трудящихся 1 мая» наряду с задачами «неуклонно придерживаться „четырёх основных принципов“⁴⁵, изучать и перенимать опыт передовиков производства, развивать движение за создание социалистической материальной и духовной культуры» особо подчеркивалась необходимость «усилить идейно-политическое воспитание» (Гунжэнь жибао. 03.04.1982). В апреле федерации профсоюзов провинций, городов центрального подчинения и авто-

⁴⁵ «Четыре основных принципа» — «твёрдо держаться социалистического пути, демократической диктатуры народа, руководства партии, марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна».

номных районов КНР распространили аналогичные уведомления.

ВКФП организовала 27 апреля — 2 мая Всекитайское совещание представителей передовых коллективов и образцовых рабочих, в работе которого принял участие 201 делегат от всех отраслей промышленности. С участниками совещания встретились Дэн Сяопин, Чжао Цзыян и Ли Сяньнянь. Совещание приняло «Правила для рабочих и служащих», состоящие из 8 пунктов. В них, в частности, говорилось, что рабочие и служащие должны «горячо любить родину, КПК, социализм, коллектив», «быть трудолюбивыми, бережливыми и экономными, беречь общественное имущество, принимать активное участие в управлении производством»; рабочие должны «горячо любить свою профессию, изучать передовой опыт, повышать качество работы и производительность труда», «упорно учиться, с тем чтобы повышать свой политический, культурный, научно-технический и профессиональный уровень», «соблюдать дисциплину и подчиняться законам» (Жэньминь жибао. 03.05.1982).

В 1982 г. были приняты партийные и административные решения, направленные на усиление движения учебы у передовиков, ибо раньше многие из них «подвергались насмешкам, нападкам, сильному идеологическому давлению, трудящиеся не стремились учиться у них и, более того, боялись становиться передовиками» (Гунжэнь жибао. 11.05.1982). «Жэньминь жибао», рассказывая о притеснении передовиков производства на Наньчанском часовом заводе, писала, что «такие явления, как игнорирование созидательного духа трудящихся масс и научно-технических работников, нежелание поддерживать передовиков и даже насмешки и нападки на них, отнюдь не единичны, а присущи ряду районов и предприятий» (Жэньминь жибао. 19.05.1982). Аналогичные случаи отмечались на всекитайских слетах передовиков железнодорожного транспорта и строительства, а также на ряде провинциальных слетов отличников труда и представителей передовых коллективов, состоявшихся в 1982 г. Участники такого слета в пров. Ганьсу высказали желание, чтобы в стране была «создана такая атмосфера, когда стать передовиком считалось бы почетным делом». Член Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Вань Ли, выступая на всекитайском слете передовиков строительных организаций, подверг критике тех, «кто враждебно относится и преследует передовиков производства» (Жэньминь жибао. 04.11.1982). Китайская печать, уделяя в 1982 г. значительное место развертыванию движения за учебу у передовиков производства, неоднократно связывала его с аналогичным движением, проводившимся в 50-е годы в КНР.

В 1982 г. профсоюзные организации выше уездного уровня организовывали многочисленные мероприятия по обмену техническим опытом, в котором приняли участие 2 млн. 770 тыс. человек (Гунжэнь жибао. 24.10.1983).

ВКФП и местные профсоюзы приняли активное участие в решении задачи «создать новую обстановку в работе по профессиональному обучению» (Гунжэнь жибао. 07.05.1982). Комитеты профсоюзов ряда провинций участвовали в организации вечерних школ для рабочих и служащих (где проводились занятия по программе средней школы), специальных курсов и вечерних университетов при предприятиях для подготовки технических кадров низшего, среднего и высшего звена. На Аньшаньском металлургическом комбинате, например, был организован учебный центр по подготовке технических кадров высшей, средней и низшей категории, а также по переподготовке научно-технических и хозяйственных кадровых работников. Предполагалось ежегодно обучать в нем 10 тыс. человек с отрывом и 14 тыс. человек без отрыва от производства.

В соответствии с принятым в 1980 г. решением Госсовета КНР о ежегодном проведении месячника борьбы за соблюдение техники безопасности на производстве Государственный экономический комитет КНР, Главное государственное управление по труду, ВКФП и министерства здравоохранения и общественной безопасности КНР опубликовали в начале апреля 1982 г. совместное уведомление о проведении такого месячника в мае. В нем отмечалось: «В погоне за увеличением объема производства некоторые руководители предприятий перестали обращать внимание на соблюдение безопасности на производстве», что «привело к ухудшению условий труда и увеличению числа аварий, травм, профессиональной заболеваемости и в конечном счете к значительным экономическим потерям». В уведомлении подчеркивалась необходимость соблюдения техники безопасности на производстве и рекомендовалось в ходе месячника провести соответствующую проверку (Жэньминь жибао. 03.04.1982). Основное внимание при проведении связанных с месячником мероприятий в ряде провинций (например, в Ляонине и Цинхае) уделялось занятиям и экзаменам по технике безопасности рабочих. В целом по стране результаты месячника были малоэффективными и неудовлетворительными. Китайская печать сообщала о росте на отдельных предприятиях числа аварий, увеличении случаев пожаров и материальных потерь. 22 июня 1982 г. было опубликовано Срочное уведомление Госсовета КНР, потребовавшее от народных правительств всех ступеней и руководителей предприятий различных ведомств принять действенные меры по предотвращению аварий, приводящих к человеческим жертвам. В нем отмечалось, что на многих предприятиях ряда ведомств, особенно в угольной и металлургической промышленности, а также на транспорте «охрана безопасности на производстве на низком уровне, количество несчастных случаев значительно увеличилось»; указывалось, что случаи травматизма и жертв на производстве происходят, как правило, вследствие несоблюдения трудовой дисциплины, нарушения правил эксплуатации и пренебре-

жения некоторыми руководящими работниками своими служебными обязанностями (Жэньминь жибао. 22.07.1982).

Активизация деятельности по охране труда не сопровождалась предоставлением профсоюзам права прекращать эксплуатацию техники и объектов, находящихся в аварийном состоянии, без санкции администрации. На практике кампания по охране труда в значительной мере свелась к призывам соблюдать технику безопасности.

К концу 1982 г. на средства профсоюзов были построены или расширены 35 профсоюзных школ, 1486 клубов и дворцов культуры, 115 школ для рабочих и служащих с занятиями без отрыва от производства, 43 народных университета, 16 стадионов для рабочих, 12 научно-технических станций, 2 международных клуба моряков (Гунжэнь жибао. 24.10.1983). В июле 1982 г. в г. Гуйяне был проведен Всекитайский семинар по проблемам улучшения быта и повышения благосостояния рабочих и служащих угольной промышленности. Одним из его организаторов была ВКФП.

Деятельность ВКФП на международной арене ограничивалась в 1982 г. рамками обмена профсоюзными делегациями. По приглашению ВКФП Китай посетили делегации Всеобщей конфедерации труда Франции, руководители Всеобщей итальянской конфедерации труда, делегации иракских, югославских профсоюзов и делегация танзанийских рабочих.

Делегации ВКФП выезжали в 1982 г. в Японию и Зимбабве. На 4-м заседании Исполкома ВКФП было принято решение о созыве X Всекитайского съезда профсоюзов во второй половине 1983 г. и обсуждена повестка дня предстоящего съезда.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКОГО КОМСОМОЛА

Важнейшими событиями для молодежного движения КНР стали в 1982 г. 4-й пленум ЦК КСМК 10-го созыва (4—8 ноября) и XI съезд КСМК (20—30 декабря).

В работе 4-го пленума ЦК КСМК 10-го созыва, который проходил в Пекине, участвовало 176 членов и 85 кандидатов в члены ЦК КСМК. Участники заседания определили дату созыва XI съезда комсомола, утвердили проект доклада ЦК КСМК съезду, а также проект исправленного Устава КСМК. На пленуме путем тайного голосования Ван Чжаого был введен в состав членов ЦК КСМК, избран членом Постоянного комитета ЦК КСМК и первым секретарем ЦК КСМК. Замена прежнего первого секретаря (Хань Ина) более молодым работником, участие в работе пленума не всех членов ЦК, избранных в октябре 1978 г., свидетельствовали о процессе омоложения руководства КСМК. Аналогичный процесс проходил также в организациях провинциального и уездного уровней. Например, в пров. Цзянси секретарем провинциального комитета

комсомола избран 34-летний Дин Яомин, в аймаке Чаогуэ АРВМ на руководящие посты назначена большая группа молодых в возрасте до 30 лет.

Судя по материалам пленума, в работе с молодежью кризисные явления еще не были изжиты. Серьезным препятствием на пути привлечения молодежи к реализации программы модернизации страны являлся ее низкий культурный уровень, профессиональная и научно-техническая неподготовленность, невысокая трудовая дисциплина.

На пленуме выступил секретарь ЦК КПК Ху Цили (бывший секретарем ЦК КСМК 10-го созыва), высоко оценивший деятельность ЦК комсомола за период, прошедший после X съезда КСМК, «особенно после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва», участие комсомола «в осуществлении великого исторического перелома в стране за последние четыре года». Ху Цили ссылаясь на беседу Ху Яобана (октябрь 1981 г.) с руководителями КСМК и «Требования товарища Дэн Сяопина к кадровым работникам КСМК», в которых выражалась надежда на «закалку членов КСМК и всей молодежи страны», дальнейшее «сплочение и повышение боевитости этой организации». Он подчеркнул, что центральной задачей китайского комсомола должно быть формирование «революционного поколения», которому были бы присущи такие черты, как «стремление к высоким идеалам, высокая нравственность, образованность и дисциплина». У китайской молодежи, говорил Ху Цили, «большое будущее», но нельзя отрицать, что нынешняя молодежь — «поколение, на которое наложили отпечаток десятилетние беспорядки» (т. е. «культурная революция»). «Поэтому, чтобы справиться с возложенной на нее миссией, — заявил Ху Цили, — молодежи следует упорно преодолевать временные материальные трудности, влияющие ошибочных взглядов и восполнить пробелы в знаниях в области современной культуры и науки».

Большое внимание в выступлении Ху Цили было уделено проблемам идейно-политического воспитания подрастающего поколения. Для их решения, отметил он, необходимо уметь пользоваться различными методами и приемами, учитывающими специфику работы с молодежью, больше внимания уделять таким насущным аспектам, как учеба, трудоустройство, охрана труда, культурный отдых и т. д. «Комсомол, — подчеркнул в заключение Ху Цили, — лишь в том случае может считать, что достойно справился с возложенной на него великой исторической миссией, если выполнит задачи по сплочению и воспитанию молодежи, подготовке и формированию многомиллионного поколения молодых революционеров» (Чжунго циньянь бао. 09.11.1982).

20—30 декабря 1982 г. в Пекине работал XI съезд КСМК. На съезде присутствовало 995 делегатов и 150 приглашенных, представляющих 48 млн. членов комсомола. В его работе приняли участие видные партийные, военные и государственные

деятели КНР (Ху Яобан, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Дэн Инчао и др.). С приветствием к съезду от имени ЦК КПК обратился секретарь ЦК КПК Ху Цици. С отчетным докладом выступил первый секретарь ЦК КСМК Ван Чжаого. Съезд избрал новый состав ЦК КСМК (263 члена и 51 кандидат в члены ЦК КСМК). Средний возраст избранных членов и кандидатов в члены ЦК — 31,5 года. Несколько увеличился (по сравнению со всеми предыдущими составами ЦК КСМК, начиная с 1949 г.) процент представителей неханьских национальностей.

На 1-м пленуме ЦК КСМК, проходившем 31 декабря 1982 г., произошло практически полное обновление его высшего руководства: из секретарей ЦК КСМК 10-го созыва только одна Ли Хайфэн вошла в число членов нового Секретариата. Первым секретарем был избран Ван Чжаого. В состав Секретариата ЦК КСМК вошли Ху Цзиньтао, Лю Яньдун (женщина), Ли Хайфэн (женщина), Каюм Баодун (уйгур), Чэнь Хаосу, Хэ Гуанвэй (последние трое были введены в ЦК КСМК на 3-м пленуме ЦК комсомола 10-го созыва в августе 1981 г.). Был избран и ПК ЦК КСМК в составе 17 человек (см.: Жэньминь жибао. 01.01.1983).

Установка на выполнение программы «четырёх модернизаций» являлась основополагающей в работе XI съезда комсомола. Это нашло свое отражение в докладе первого секретаря ЦК КСМК Ван Чжаого «Сплачивать молодежь всех национальностей, идти вперед в светлое будущее социалистической модернизации». В докладе подчеркивалось, что главное для молодежи — «учеба и труд во имя осуществления четырех модернизаций». Отмечалось, что КСМК выдвинул новый курс — «вооружать молодежь марксизмом-ленинизмом — идеями Мао Цзэдуна, современной культурой и научными знаниями» и исправил старый, признанный «ошибочным», курс — «ставить во главу угла классовую борьбу».

Все это позволило, как отмечалось в докладе, «сбросить пути левацкой идеологии, развивать воспитание молодежи в духе коммунистической морали» (Жэньминь жибао. 25.12.1982). По мнению Ван Чжаого, подавляющее большинство молодых людей оправилось от ударов «культурной революции», покончило с «идеологическим хаосом», вызванным «влиянием левацких и буржуазно-либеральных идей». Тем не менее он отметил, что применительно к «некоторой части» молодежи еще «чувствуется это влияние». Главная причина этого, по его мнению, заключалась в том, что «десятилетний хаос нанес глубокие раны молодежи». Кроме того, сказались «серьезные ошибки» Хуа Гофэна, восходящие в первые два года после разгрома «банды четырех» к теории и практике времен «культурной революции», а также новые моменты, связанные с проведением политики «открытых дверей»: недостаточная бдительность молодежи по отношению к тлетворному влиянию буржуазной идеологии, нежелание «отягощать себя тяжелым физическим

трудом». В результате у части молодежи, отметил докладчик, «поколеблена уверенность в жизни» (Жэньминь жибао. 25.12.1982).

Отметив большой вклад юношей и девушек в дело социалистической модернизации, в ходе ее выполнения за 4 года, прошедшие со времени проведения X съезда комсомола, Ван Чжаого призвал комсомольцев и всю молодежь страны «преисполниться чувством исторической ответственности и гордости за эпоху, смело стоять в самых первых рядах на всех фронтах».

Комсомол, как отмечалось в докладе, должен сплотить вокруг себя молодежь всей страны, помогать ей в решении насущных проблем, включая трудоустройство, получение образования, организацию культурно-спортивной работы. Такая постановка не случайна.

Доля людей в возрасте 14—28 лет в общей численности населения страны приближается к 25% (около 250 млн. человек); молодые рабочие составляют более половины всех рабочих и служащих КНР; 70% юношей и девушек Китая живут и трудятся на селе (Жэньминь жибао. 25.12.1982). От того, насколько будет высокой социальной активностью молодежи, как она отнесется к экономическим и политическим установкам Коммунистической партии Китая, во многом будет зависеть успех модернизации страны.

Рассмотрев работу, связанную с удовлетворением насущных нужд молодежи в области трудоустройства, образования, досуга, брака и внедрения «новых свадебных обрядов», Ван Чжаого подчеркнул, что «работа с молодежью по-прежнему отстает от требований реальной жизни». Он призвал вести беспощадную борьбу с такими негативными явлениями, как эгоистические настроения и неразборчивая в средствах погоня за развлечениями, «привередничество» при выборе мест работы, стремление учиться «не для подготовки к трудовой деятельности, а чтобы уклониться от работы», трубость и неуважение по отношению к преподавателям, женщинам и старшим, азартные игры, преступность, распространение среди молодежи вредной печатной продукции.

Эталоном «отличных нравов» в докладе названы «нравы людей 50-х годов», т. е. первого периода социалистического строительства в Китае. Ван Чжаого подчеркнул: «Эти нравы не только можно восстановить, но и сделать еще лучше» (Жэньминь жибао. 25.12.1982). Делегаты съезда в выступлениях заверяли руководство КСМК, что они «обязательно переймут блестящие традиции молодежного движения 50-х годов, создадут второй золотой век молодежной работы» (Чжунго циннянь бао. 23.12.1982).

Как явствовало из доклада, в ближайшие годы внимание по-прежнему будет обращать на развертывание ряда кампаний: «пять норм, четыре эстетических принципа», «три превос-

ходно», «три горячо любить»⁴⁶, «учиться у Лэй Фэна и передовиков», борьба за укрепление дисциплины.

Касаясь организационных вопросов, Ван Чжаого отметил, что «в результате четырехлетних усилий уже восстановлена и постепенно оздоровлена руководящая система комсомола, разрушавшаяся в течение 12 лет». К концу 1982 г. в стране насчитывалось 48 млн. комсомольцев, «из них 26 млн. вступили в КСМК в последние четыре года. За те же годы 2 млн. 700 тыс. комсомольцев вступили в КПК... Постепенно усиливается строительство низовых комсомольских организаций» (Жэньминь жибао. 25.12.1982). Тем не менее из доклада и из выступлений делегатов съезда явствовало, что воссоздание КСМК еще далеко от завершения. Особенно большое беспокойство вызывало состояние комсомольской работы на селе, где, как говорили делегаты съезда, «сравнительно большое число низовых комсомольских организаций находятся в расхлябанном, парализованном состоянии». «Парализованы», например, 40% сельских организаций КСМК в пров. Цзилинь, более 13 тыс. из 43 тыс. комсомольских первичных организаций в сельских скотоводческих районах АРВМ, некоторые организации в пров. Ганьсу (Чжунго циннянь бао. 28.12.1982). Перед комсомольцами поставлена задача «на практике усилить строительство комсомола», чтобы создать «надежное организационное обеспечение сплочения молодежи всей страны на выполнение поставленных задач» (Жэньминь жибао. 25.12.1982).

На съезде был принят новый Устав КСМК, главная цель которого состояла в том, чтобы «повысить боеспособность комсомольских организаций» (Чжунго циннянь бао. 28.12.1982). Принятие нового Устава было связано с тем, что старый (принятый на X съезде КСМК в 1978 г.) не соответствовал требованиям осуществления «четырех модернизаций», необходимо было также исключить из этого документа формулировки времен «культурной революции». Проект нового Устава «широко обсуждался» делегатами съезда, которые в целом его высоко оценили. Отмечалось, что он «устранил „левое“ влияние, существовавшее в КСМК после X съезда комсомола, укрепил организационные основы союза» (Чжунго циннянь бао. 25.12.1982). Делегаты съезда одобрили закрепление в Уставе положения о том, что «комсомол является резервом партии», высказали свои предложения по улучшению устава «в вопросах организационного строительства», подготовки новых кадровых работников КСМК и т. д.

По сравнению с предыдущим Уставом КСМК 1982 г. значительно расширен — он состоит из Программной части, 8 глав,

⁴⁶ «Пять норм» — соблюдение норм культуры, вежливости, гигиены, порядка и морали; «четыре эстетических принципа» — достижение внутренней и внешней красоты, красоты в речах и поступках; «три превосходно» — превосходное обслуживание, превосходный порядок, превосходный внешний облик; «три горячо любить» — «горячо любить» партию, Родину, народ.

включающих 33 статьи (в Уставе КСМК 1978 г. было 7 глав и 25 статей). В новом Уставе КСМК нашли отражение основные установки политики китайского руководства: о мобилизации «молодежи всех национальностей» на осуществление модернизации страны, о следовании «четырем основным принципам» (вместо «трех основных принципов»⁴⁷, как было записано в Уставе 1978 г.), о «борьбе против империализма, гегемонизма, колониализма» (вместо установки 1978 г. — выступать «против гегемонизма двух сверхдержав — СССР и США, вести борьбу с империализмом, современным ревизионизмом и реакционерами во всех странах»). Включен в Устав, в соответствии с современными внешнеполитическими установками КНР, и пункт об «укреплении сплоченности» с «молодыми соотечественниками на Тайване, в Сянгане, Аомыне и других странах» (Жэньминь жибао. 28.12.1982).

Для Устава КСМК 1982 г. характерен частичный возврат к формулировкам Устава, принятого VIII съездом КСМК в 1957 г. В частности, при перечислении основных задач КСМК говорится о необходимости «воспитывать молодежь в духе коммунизма», «закалять молодежь и готовить из нее коммунистическую смену, обладающую идеалами, моралью, культурой и дисциплиной» (Жэньминь жибао. 28.12.1982). Аналогичная тенденция прослеживается и в других формулировках нового Устава (см., например, гл. 1, 2, 5, 7). Из его программной части исключено левацкое положение о том, чтобы молодежь «закалялась и мужала в трех великих революционных движениях — классовой борьбе, производственной борьбе и научном эксперименте». Исчезли из Устава словословия в адрес Мао Цзэдуна, не упоминаются некоторые выдвинутые им концепции (например, «о трех мирах») (ср. тексты Уставов 1978 г. и 1982 г. — Жэньминь жибао. 28.10.1978 и 28.12.1982).

Новым моментом явилось включение в Устав специальной главы «Комсомольские кадровые работники» (гл. 6) и ст. 5 гл. 1 о принятии присяги при вступлении в комсомол, свидетельствующих о росте требований как к вступающим в комсомол, так и к комсомольским кадровым работникам.

Новый Устав в целом закрепил основные положения молодежной политики нынешнего китайского руководства. Внесение в этот документ ряда принципиальных поправок обусловливалось не только обеспокоенностью относительно настроений китайской молодежи, но и учетом негативного опыта идеологической работы с нею, об этом, в частности, говорит включение в Устав положения о защите прав комсомольцев.

Работа XI съезда комсомола широко освещалась в печати КНР: были опубликованы материалы о работе комиссии съезда КСМК по проверке полномочий делегатов, подготовительно-

⁴⁷ «Три основных принципа» — «проводить марксизм, а не ревизионизм; сплачиваться, а не идти на раскол; быть честным и прямым, а не заниматься интриганством» (лозунг, выдвинутый Мао Цзэдуном в 1972 г.).

го заседания съезда, на котором был избран состав президиума и одобрена повестка дня, о прениях на съезде в связи с проектом нового Устава КСМК, порядком избрания нового состава ЦК КСМК, по приветственному слову Ху Цили и докладу Ван Чжаого; приводились выдержки из выступлений делегатов, в которых они делились опытом своей работы на местах, высказывали соображения по улучшению комсомольской работы, выступали с критикой руководящих комсомольских работников. Широко были представлены материалы, касающиеся встреч Ху Яобана, Дэн Сяопина, Чэнь Юня, Сюй Сянцяня, Не Жунчжэня, Уланьфу, Ван Чжэня и других партийных и государственных деятелей с делегатами XI съезда КСМК. Кроме того, были опубликованы репортажи об открытии и закрытии съезда.

Следует отметить также выступление перед делегатами съезда начальника Главного политуправления НОАК Юй Цюли, заявившего, что «на современном этапе самой важной задачей народов различных стран является борьба против гегемонизма». Юй Цюли призвал китайскую молодежь приложить усилия для превращения НОАК «в мощную модернизированную, регулярную, революционную армию», «не забывать о войне в условиях мира». Одной из задач, стоящих перед КСМК в этой области, он назвал «всемерную пропаганду идеи народной войны», подчеркнув, что «великая идея товарища Мао Цзэдуна о народной войне по-прежнему является чудодейственным средством достижения победы над врагом», что «предстоящая война против агрессии будет народной войной в современных условиях» (Жэньминь жибао. 30.12.1982).

В газетах был помещен текст выступления Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана на 1-м пленуме ЦК КСМК 11-го созыва под заголовком «Вы должны превзойти нас».

ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Работа женских организаций КНР в 1982 г. проводилась по нескольким направлениям. Значительное место в ней занимали проблемы брака и семьи. Так, на встрече, устроенной Всекитайской федерацией женщин (ВКФЖ) в Пекине в январе 1982 г., обсуждались рекомендации Ху Яобана по вопросам брака и семьи, которые обязывали женские организации КНР совместно с другими организациями уделять этим проблемам серьезное внимание по крайней мере в течение десяти ближайших лет. В выступлениях участников встречи отмечались случаи выкупа невест, богатых свадебных подношений, нарушения права молодых на свободу выбора жениха и невесты, вмешательства родителей или вообще посторонних лиц в устройство браков и т. д. (Жэньминь жибао. 20.01.1982). Эти вопросы обсуждались также на местах. Например, заместитель председателя федерации женщин пров. Шаньдун У Лянцин призывала

в короткое время преодолеть многие сложности, сохраняющиеся в семейных отношениях, — помолвки несовершеннолетних детей, заключение браков по воле родителей, плохие взаимоотношения между детьми и родителями, пышные свадьбы и т. д. В печати отмечалось, что в ряде случаев родители препятствуют молодым людям самостоятельно решать вопросы вступления в брак, причем подобным образом вели себя даже «некоторые кадровые работники и члены партии» (Жэньминь жибао. 18.06.1982). В газетах подчеркивалось, что в отличие от 50-х годов партийные и административные органы перестали вести пропагандистскую и воспитательную работу, направленную против купли-продажи невест, за «новые традиции» вступления в брак (Жэньминь жибао. 20.01.1982).

Женские организации принимали участие в выявлении и разборе случаев продажи женщин, особенно в сельской местности. По некоторым данным, в пров. Сычуань в 1982 г. народные суды рассмотрели 68 подобных дел и вынесли приговоры 83 торговцам «живым товаром».

Партийное руководство возложило на женские организации обязанность вести пропаганду семьи, живущей по принципам «пяти хорошо», включающим решение вопросов брака на основе социалистических идей; борьбу со старинными нравами и обычаями; бережливость и трудолюбие в семейных делах, уважение к старости; заботу о детях; создание современной дружной семьи, основанной на демократических началах; пропаганду новой морали (см., например, Жэньминь жибао. 06.02, 09.03.1982).

ВКФЖ в 1982 г. продолжала уделять внимание вопросам воспитания подрастающего поколения. Особый акцент был сделан на работе детских садов, яслей и необходимости улучшения воспитания детей в семье. Однако, как отмечалось в китайской печати, охватить детскими дошкольными учреждениями следовало лишь 70% детей дошкольного возраста, остальные 30% будут воспитываться бабушками и дедушками. Пресса неоднократно обращала внимание на крайне низкий уровень воспитательной работы в детских дошкольных учреждениях. Например, в пров. Хэйлуцзян лишь 1/10 воспитателей детских садов получила профессиональную подготовку и «еще меньшее число» воспитателей имели высшее педагогическое образование. В детских садах зачастую просто следили за детьми и совсем не занимались их умственным развитием.

В КНР дети дошкольного возраста в подавляющем большинстве не были охвачены элементарным медицинским обслуживанием. Например, в пров. Сычуань лишь в 1979 г. впервые был предпринят медицинский осмотр детей в возрасте до 7 лет. В результате обследования, длившегося два с половиной года и охватившего лишь половину дошкольников провинции, выяснилось, что многие из них страдали от рахита, трахомы, малокровия, кариеса зубов и других серьезных болезней.

Много внимания в 1982 г. уделялось проблемам приобщения женщин к народнохозяйственному строительству. О необходимости привлечения женщин к созиданию «социалистической материальной и духовной культуры» говорилось в специальном уведомлении ВКФЖ в связи с подготовкой к празднованию Международного женского дня 8 марта, обсуждались вопросы их трудовой деятельности и др. На пресс-конференции, организованной ВКФЖ накануне Международного женского дня была отмечена крайняя малочисленность женщин в органах управления страны. Выступившая на пресс-конференции секретарь ВКФЖ У Цюаньхэн заявила, что лишь в 600 уездах (из 2 тыс.) женщины работают председателями или заместителями председателя уездных правительств. Был поднят вопрос и о возможном повышении пенсионного возраста для женщин, составлявшего для работниц 50 лет, а для женщин-служащих — 55 лет.

На состоявшейся с 11 по 17 мая 1982 г. в Пекине 4-й сессии Исполкома ВКФЖ был принят ряд решений, в том числе о созыве в 1983 г. V съезда ВКФЖ. На ней с большой речью выступил секретарь ЦК КПК Си Чжунсюнь. Отметив важную роль женщин в обществе, он обратил особое внимание на существующую серьезную недооценку роли женщины в общественно-политической жизни страны. В качестве основных задач, стоявших перед женскими организациями, им были названы выдвижение на руководящую работу женщин среднего и молодого возрастов; налаживание работы по воспитанию 300 млн. детей и подростков, в первую очередь связанной с детскими садами, яслями и воспитанием в семье; проведение обследований и «выявление жестокого обращения с женщинами и детьми, нанесения им ущерба, преследования их... активная борьба с такого рода явлениями»; помощь молодым работницам в деле «правильного решения вопросов брака и семьи».

Важным моментом выступления Си Чжунсюня явилось его заявление о фактическом отрыве женских организаций от масс. Он, в частности, отметил, что «аппаратизация работы федераций женщин на всекитайском уровне и уровне провинций, автономных районов и городов центрального подчинения носит довольно серьезный характер, и это крайне неблагоприятно сказывается на связях с широкими массами женщин». Си Чжунсюнь призвал к превращению женских организаций страны в действительно массовые организации (Чжунго фунуй. 1982, № 6, с. 6).

Значительное место в работе заседания занимали вопросы, связанные с обсуждением проекта новой Конституции КНР. Участники заседания, в частности, приветствовали включение в этот документ статей, обязывающих взрослых детей содержать своих старых родителей, запрещающих нарушать «свободу вступления в брак», а также жестокое обращение со стариками, женщинами и детьми (Жэньминь жибао. 18.05.1982).

Члены Исполкома ВКФЖ большинством голосов предложили включить в Конституцию статью, гарантирующую женщинам равные права с мужчинами в трудоустройстве. Однако данное положение не было учтено в Конституции КНР, официально принятой в декабре 1982 г.

Проблемам активизации работы среди женщин, число которых по данным переписи населения КНР 1982 г. составило 488 741 919 человек, т. е. 48,5% жителей страны (Жэньминь жибао. 28.10.1982), было уделено большое внимание на XII съезде КПК. В отчетном докладе Ху Яобан отметил большую роль женщин Китая в народном хозяйстве и в создании «социалистической духовной культуры». Вместе с тем он констатировал, что большинство из них «вследствие традиционных предрассудков не окружены должным вниманием, заботой и не получают должного образования» (Жэньминь жибао. 08.09.1982). На съезде и в китайской прессе постоянно звучали призывы «усилить роль женских организаций». Так, Ху Яобан на XII съезде КПК говорил о необходимости превратить ВКФЖ «в авторитетную массовую организацию, представляющую и отстаивающую интересы женщин, служащую целям воспитания женщин и детей» (Жэньминь жибао. 08.09.1982).

Одним из существенных моментов политики руководства страны в женском вопросе оставалась проблема «новых женских кадровых работников». В отчетном докладе на XII съезде КПК Ху Яобан вновь призвал активно заниматься «подготовкой, отбором и выдвижением кадровых работников из числа женщин» (Жэньминь жибао. 08.09.1982). В Конституцию КНР 1982 г. (ст. 48) включено положение о необходимости «подготовки и выдвижения кадров из числа женщин» (Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты, с. 33).

Следует, однако, отметить, что на практике происходило определенное сокращение представительства женщин в руководящих административных и, особенно, партийных органах. Например, если в составе ЦК КПК, избранного X съездом, женщины составляли 13%, то в ЦК КПК 12-го созыва их удельный вес снизился до 6,9%.

Уменьшение доли женщин в центральных партийных органах связано прежде всего с продолжавшейся чисткой выдвиженок периода «культурной революции». Например, из 38 женщин — членов и кандидатов в члены ЦК КПК 11-го созыва (1977 г.) в новый состав ЦК было избрано только 9. Накануне XII съезда КПК был объявлен приговор девяти шанхайским «левакам», в том числе члену ЦК КПК 10-го созыва, бывшему члену Исполкома ВКФЖ и заместителю председателя федерации женщин Шанхая Ван Сюжэнь, приговоренной к 17 годам тюремного заключения.

В состав ЦК КПК 12-го созыва вошли 24 женщины: 11 членов и 13 кандидатов в члены ЦК КПК. Из первых семь

занимают руководящие посты в ВКФЖ: почетный председатель ВКФЖ Дэн Инчао, председатель ВКФЖ Кан Кэцин, заместители председателя ВКФЖ Линь Лиюнь и Хао Цзяньсю, 1-й секретарь Секретариата ВКФЖ Го Ливэнь, член ПК Исполкома ВКФЖ 4-го созыва Гу Сюлянь и член Исполкома ВКФЖ 4-го созыва Се Сидэ. Ниже приводится полный список женщин — членов ЦК КПК 12-го созыва (в алфавитном порядке):

Го Ливэнь, Гу Сюлянь (кандидат в члены ЦК КПК 11-го созыва), Дэн Инчао (член ЦК КПК 10-го и 11-го созывов), Кан Кэцин (член ЦК КПК 11-го созыва), Линь Лиюнь (член ЦК КПК 10-го и 11-го созывов), Пасан (член ЦК КПК 10-го и 11-го созывов), Се Сидэ, Син Яньцзы (член ЦК КПК 10-го и 11-го созывов), Хао Цзяньсю (член ЦК КПК 11-го созыва), Цянь Чжэньин (член ЦК КПК 10-го и 11-го созывов), Чэнь Мухуа (член ЦК КПК 10-го и 11-го созывов) (Жэньминь жибао. 11.09.1982).

Таким образом, из 11 женщин — членов ЦК КПК 12-го созыва впервые избраны две деятельницы (Го Ливэнь и Се Сидэ), которые занимали руководящие посты в ВКФЖ. Что же касается 13 женщин — кандидатов в члены ЦК КПК 12-го созыва, то все они избраны впервые:

Ван Цзялю, Дин Фэпэн, Инь Чанминь, Ли Бин, Ли Хуэйфэнь, Ли Шуцзэн, Лю Юйцзе, Пань Жунвэнь, Син Чжикан, У Вэньин, Хуан Ганьин, Чжэн Гуанди, Чэнь Сучжи (Жэньминь жибао. 11.09.1982).

В избранную на XII съезде КПК Центральную комиссию советников КПК вошли следующие старейшие деятельницы женского движения Китая:

Ли Цзяньчжэнь, Ли Чжэнь, Оу Мэнцзюе, Ся Чжисюй, Цзэн Чжи, Чжан Юнь, Шуай Мэци (Жэньминь жибао. 11.09.1982).

Общий курс на реорганизацию и сокращение числа руководящих работников затронул и высшие органы ВКФЖ. На 6-м заседании Постоянного комитета Исполкома ВКФЖ, состоявшемся 10 мая 1982 г., было принято решение о сокращении состава Секретариата ВКФЖ (с 12 до 9 человек) и о ряде новых назначений на должности секретаря ВКФЖ. 1-м секретарем ВКФЖ вместо старейшей деятельницы женского движения Китая Ло Цюнь стала Го Ливэнь (Жэньминь жибао. 18.05.1982).

Ниже приводится в алфавитном порядке список Секретариата ВКФЖ 4-го созыва (на май 1982 г.):

Ван Ливэй (ранее не входила в руководящие органы ВКФЖ, избранная на IV съезде ВКФЖ в 1978 г.); Ван Юнь (член Исполкома ВКФЖ); Го Ливэнь (член Исполкома ВКФЖ); Дуи Бянь; У Цюаньхэн; Ху Дэхуа (член ПК Исполкома ВКФЖ); Хуан Ганьин; Чжан Цзесюнь (член Исполкома ВКФЖ); Юй Шунинь (ранее не входила в руководящие органы ВКФЖ, избранная на IV съезде ВКФЖ в 1978 г.).

Таким образом, в результате проведенной реорганизации Секретариат ВКФЖ был обновлен на две трети. Лишь три из

них (Дун Бянь, У Цюаньхэн и Хуан Ганьин) ранее занимали пост секретаря ВКФЖ.

В 1982 г. значительно активизировалась общественная деятельность ВКФЖ по расширению контактов с женским движением стран Азии и Африки. Делегации ВКФЖ посетили: Камерун (март), Мали (апрель), Японию (апрель), Тунис (май — июнь), Зимбабве (октябрь), Мадагаскар (ноябрь), Индию (декабрь).

По линии работы с детьми ВКФЖ поддерживала связи с 226 женскими организациями из 118 стран и регионов мира. Она выступила с рядом политических деклараций по международным вопросам. Например, в июне 1982 г. ВКФЖ заявила о своей поддержке народов и женщин Ливана, Палестины и Сирии в их борьбе против израильской агрессии.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПОЛОЖЕНИЕ КЛАССОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

В 1982 г. одним из важных факторов, определявших состояние социальной структуры КНР, являлась тенденция к возрождению в народном хозяйстве различных элементов многоукладной экономики, таких, как мелкогрупповые или единоличные формы хозяйствования на селе и мелкое индивидуальное предпринимательство в городе.

Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан, обосновывая необходимость проведения экономической политики, направленной на активизацию мелкоотварного производства, в отчетном докладе на XII съезде КПК заявил: «Поскольку уровень развития производительных сил в целом остается относительно низким и само развитие — весьма неравномерным, придется долгое время сохранять различные формы хозяйства. В городах и сельских районах существуют коллективный и индивидуальный секторы, представляющие собой полезное и необходимое дополнение к государственному сектору и действующие в рамках, предписанных государством, под контролем промышленных и торговых управлений» (Жэньминь жибао. 08.09.1982). Эти положения были закреплены в новой Конституции КНР (ст. 15 — о соотношении плановой экономики и рыночного регулирования, ст. 11 — о кустарях-единоличниках и др.) (см.: Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1984, с. 26—27).

В результате увеличивалась доля занятых в коллективном и индивидуальном секторах. В деревне, где уровень развития производительных сил по-прежнему был весьма низок, на базе коллективной собственности продолжала укрепляться «система производственной ответственности», и прежде всего ее индивидуальные формы. В результате некоторой активизации деятельности кустарей-ремесленников и мелких частных торговцев произошли определенные изменения в составе городского населения.

По-прежнему основное место в социальной структуре Китая занимали крестьяне: 332,8 млн. человек. Продолжался рост отряда рабочих и служащих КНР: 112,8 млн. человек против 94,99 млн. в 1978 г. Особенно быстрыми темпами увеличивалось число занятых в государственном секторе: в 1978 г. их было 74,51 млн. человек, а в 1982 г. — уже 86,3 млн. Тем не

Таблица 1

Социальная структура экономически активного населения КНР *

Категория населения	1949		1957		1965		1978		1982	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
Экономически активное население	180,8	100	237,7	100	286,7	100	398,6	100	447,1	100
Рабочие и служащие,	8,1	4,5	31,0	13,0	49,65	17,3	94,99	23,8	112,8	25,0
в том числе занятые в государственном секторе	24,5	10,3	37,38	13,1	74,51	18,7	86,3	19,5
в коллективном секторе	6,5	2,7	12,27	4,2	20,48	5,1	26,5	5,5
Кустари-единоличники в городах	7,2	3,9	1,0	0,4	1,7	0,6	0,15	0,04	1,47	0,32
Крестьяне	165,5	91,6	205,7	86,6	235,3	82,1	303,4	76,16	332,8	74,68

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 120, 123.

менее доля рабочих и служащих в общей численности экономически активного населения оставалась незначительной, хотя и заметно выросла — 25,0% в 1982 г. по сравнению с 23,8% в 1978 г. (см.: табл. 1).

По оценке, в 1982 г. численность рабочих, включая занятых на предприятиях народных коммун и производственных бригад (с 1984 г. они стали называться предприятиями волостей и поселков), составляла около 100 млн. человек. Однако фабрично-заводские рабочие, занятые в промышленности и капитальном строительстве государственного сектора, составляли не более 30% всего рабочего класса КНР. В частности, рабочих и учеников в промышленности государственного сектора насчитывалось 25,608 млн. человек, а в капитальном строительстве государственного сектора — 3,419 млн. (см.: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 138).

Рост рабочего класса в основном происходил за счет притока рабочей силы на мелкие предприятия: коллективные предприятия в городах, фабрики и заводы на уровне уездов и народных коммун. По данным ГСУ КНР, с 1978 по 1982 г. в городах и поселках было трудоустроено 38,3 млн. человек, из них 13,7 млн. (35,7%) — на предприятия коллективной собственности и кустарей-единоличников. Ниже приведены данные о притоке новой рабочей силы на предприятия городов и поселков КНР и о ее распределении по секторам экономики за отдельные годы указанного периода (млн. человек) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 146):

	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.
Пополнение трудовых ресурсов . . .	5,444	9,026	9,000	8,200	6,650
в том числе:					
молодежь городов и поселков . . .	2,749	6,885	6,225	5,343	4,081
выходцы из села . . .	1,484	0,708	1,274	0,920	0,660
выпускники вузов и средних специальных учебных заведений . . .	0,377	0,334	0,800	1,079	1,174
прочие . . .	0,834	1,099	0,701	0,858	0,735
Сфера распределения трудовых ресурсов					
предприятия государственного сектора . . .	3,920	5,675	5,722	5,210	4,093
предприятия коллективного сектора . . .	1,524	3,181	2,780	2,671	2,223
предприятия кустарей-единичников	0,170	0,498	0,319	0,334

Основной контингент трудоустроенных рабочих составляли представители так называемой «грамотной молодежи, ожидающей устройства на работу». В 1982 г. эта группа составляла 4,081 млн. человек (или 61,3% всех трудоустроенных). 13,2% общего числа трудоустроенных на предприятиях городов и поселков в 1978—1982 гг. составляли рабочие, посланные народными коммунарами на временные неквалифицированные работы по контракту. Таким образом, основным источником пополнения рабочего класса продолжала оставаться молодежь, не получившая соответствующей профессиональной подготовки.

В рядах рабочего класса продолжало существовать большое количество «промежуточных» и «переходных» социальных групп, что в значительной степени способствовало расслоению рабочего класса, окружению его немногочисленного фабрично-заводского ядра обширными периферийными группами, занятыми временно или постоянно в мануфактурном либо ремесленно-кустарном производстве.

Ограниченное число рабочих мест на крупных фабрично-заводских предприятиях вынуждало большую массу городской молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, идти на мелкие предприятия коллективной собственности. Однако участники состоявшегося в г. Чунцине в июне 1982 г. Всекитайского совещания по проблемам занятости молодежи обращали внимание на ее стремление устроиться на крупных предприятиях. Отмечалось, что молодые люди желают получить работу на государственных предприятиях в больших городах, требующую высокого уровня знаний и квалификации, стремятся к «работе с высоким социальным статусом» (Гуанмин жибао. 10.06.1982). Совещание рекомендовало организовывать трудоустройство молодежи на коллективных и индивидуальных предприятиях и призвало молодежь не ожидать помощи сверху, а самой «проявлять активность».

В 1982 г. новой формой найма рабочей силы на промышленные предприятия стала система трудовых договоров, которая

охватила около 160 тыс. рабочих в девяти провинциях, городах и автономных районах (Жэньминь жибао. 02.02.1983). В частности, в г. Наньнин (ГЧАР) в 1982 г. с использованием системы трудовых договоров на 83 предприятия было принято 6500 человек (Жэньминь жибао. 21.02.1983). В основном трудовые договоры подписывались молодыми людьми от 16 до 25 лет с уровнем образования в объеме средней школы 1-й ступени и выше при найме на государственные и крупные коллективные предприятия (Жэньминь жибао. 11.01, 02.02.1983). Новая форма найма предусматривала период обучения рабочего с выплатой стипендии, затем, после сдачи экзамена, испытательный срок полгода — год и лишь потом подписание трудового договора на 3—8 и более лет с последующим его продлением. На состоявшемся в Пекине в начале 1983 г. Всекитайском совещании по изучению опыта осуществления системы трудовых договоров особое внимание обращалось на то, что если рабочие, зачисленные по трудовым договорам, находятся в равных условиях с «постоянными» рабочими, но «работают больше» (т. е. количество и качество их труда выше), то и их заработная плата должна быть выше, чем у «постоянных» рабочих. Они имеют такие же права, как и «постоянные» рабочие при вступлении в КПК, КСМК, профсоюз, для занятий в системе политической учебы и повышения профессиональной квалификации (Жэньминь жибао. 02.02.1983). Судя по всему, введение системы трудовых договоров имело целью постепенно покончить с порядком наследования рабочих мест и со временем ликвидировать социальные барьеры между «временными» и «постоянными» рабочими. Однако эти мероприятия затронули лишь незначительную часть китайского рабочего класса.

Выступая на собрании передовых рабочих в Тяньцзине в апреле 1982 г., Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан отметил как «одну из слабостей рабочего класса сравнительно низкий уровень его профессионально-технических и общеобразовательных знаний» (Гуанмин жибао. 02.05.1982). Такое положение сложилось из-за нерешенности задач создания регулярной системы училищ и курсов для рабочих, неотработанности организационной структуры, единых учебных планов и программ профтехобразования.

В 1982 г. принимались активные меры по расширению сети учебных заведений для рабочих — технические и вечерние школы, телевизионные университеты и различные курсы повышения квалификации. В провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения были созданы комитеты, отвечающие за работу по повышению уровня подготовки рабочих. В марте 1982 г. министерством финансов КНР было принято «Временное постановление об организации системы образования рабочих и служащих и расходов на нее», согласно которому с 1982 г. 1,5% общего фонда заработной платы предприятия должно идти на повышение квалификации рабочих и

служащих (Гуанмин жибао. 07.05.1982). На состоявшемся в июле 1982 г. Всекитайском совещании по вопросам образования рабочих и служащих вновь подчеркивалась необходимость активизации деятельности в этой области (Гуанмин жибао. 15.07.1982).

Одной из форм повышения профессионально-технического и общеобразовательного уровня рабочего класса стала подготовка рабочих в так называемых профессионально-технических школах (*цзигун сюэсяо*). Тем не менее в 1982 г. эти школы еще не получили достаточно широкого распространения. В стране насчитывалось всего 3367 таких школ, в которых проходило обучение 512 тыс. человек; набор в 1982 г. составил 203 тыс. человек, выпуск — 323 тыс. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 517). Широко пропагандировался опыт пров. Сычуань, которая достигла больших успехов в данной области. Если в 1977 г. в ней насчитывалось лишь 53 школы с 7,9 тыс. учащихся, то в 1982 г. — уже 320 школ с 60 тыс. учащихся. В прессе отмечалось, что выпускники этих школ в ходе двух-трехлетней подготовки до поступления на работу лучше овладевают специальными знаниями и техническими навыками, чем за тот же срок рабочие, которые пришли на завод учениками (Гуанмин жибао. 21.07.1982).

На некоторых предприятиях стали расширять практику повышения профессиональной квалификации без отрыва от производства. В частности, в г. Сипин пров. Цзилинь на многих предприятиях стали создавать курсы по повышению квалификации без отрыва от производства. После окончания курсов устраивались экзамены на замещение соответствующей должности, не сдавшие экзамен к работе не допускались (Гуанмин жибао. 28.08.1982). С одной стороны, такой порядок был направлен на повышение квалификации рабочих, с другой — предприятие получало возможность уволить слабого работника.

В 1982 г. на предприятиях продолжали внедрять систему «экономической ответственности», которая постепенно распространялась и на каждого работника. В апреле 1982 г. ПК ВСНП принял «Положение о поощрении и наказании рабочих и служащих предприятий» (Гуанмин жибао. 03.05.1982). В целях усиления производственной дисциплины новое «Положение...» предусматривало различные меры поощрения, а также наказания нерадивых работников, которые ранее не применялись. Формы поощрения включали премирование из фонда, образованного за счет отчислений от прибыли, а также различные методы морального стимулирования — объявление благодарности, присвоение звания «образцовый рабочий» и т. д. Администрация предприятия получила возможность увольнять кадровых работников, производить вычеты из их заработной платы; снижать ставки зарплаты находящимся под «общественным надзором», не выплачивать зарплату, а платить только «прожиточный минимум» и лишать статуса «постоянных» ра-

бочих. В целом, хотя в 1982 г. принимались меры к тому, чтобы сгладить противоречия между различными слоями рабочего класса, тем не менее сохранялась значительная социальная дифференциация между рабочими государственных и коллективных предприятий, «постоянными» и «временными», старыми и молодыми рабочими.

В среде крестьянства продолжались социально-экономические процессы, направления которых в главных чертах были определены 3-м пленумом ЦК КПК (декабрь 1978 г.). В китайской печати отмечалось, что в связи с широким распространением подворного подряда установка, особенно широко пропагандировавшаяся в конце 60-х — первой половине 70-х годов: «Опирайтесь на бедняков и незажиточных середняков» (т. е. на наименее обеспеченные слои крестьянства), уже не соответствует тем значительным изменениям, которые произошли в китайской деревне (Жэньминь жибао. 07.11.1982). С одной стороны, пресса выступала в поддержку зажиточных крестьян, «разбогатевших в первую очередь за счет личного труда», с другой — в политическом плане предлагалось опираться не на них, а на «передовые элементы» из числа членов КПК, КСМК, кадровых работников, крестьян, «хорошо проявивших себя в осуществлении линии 3-го пленума» ЦК КПК, бывших военнослужащих, преподавателей начальных и средних школ, «грамотную молодежь» (Жэньминь жибао. 07.11.1982).

Были изменены и другие социально-политические установки, связанные в основном с широким распространением различных форм «производственной ответственности», прежде всего таких, как подворный подряд или закрепление полной ответственности двора за производство (подробно см.: разд. «Сельское хозяйство»). В течение 1982 г. в печати неоднократно повторялась установка: «Пусть богатеют некоторые крестьяне» (Жэньминь жибао. 07.11, 23.12.1982; Хунци. 1983, № 2, с. 3). Этот курс в известной мере способствовал росту частнособственнической стихии в китайской деревне, усилению спекуляции, в том числе и земельными участками (Жэньминь жибао. 13.05.1982; Чжунго нунминь бао. 22.04.1982). Китайская печать как негативное явление отмечала живучесть мелкособственнических взглядов крестьян. Указывалось, что, «если не будет налажена идейно-воспитательная работа, мелкособственническая идеология не будет изжита» (Хунци. 1983, № 3, с. 45). Однако объективные условия организации производства в деревне: абсолютное преобладание подворного подряда, разрешение фактически единоличного ведения хозяйства — усиливали возможности проявления отрицательных сторон мелкотоварного производства.

К началу 1983 г. 78,7% всех производственных бригад страны использовали подворный подряд (Жэньминь жибао. 09.02.1983). Примерно 1270 тыс. крестьянских дворов (менее 1% общего их числа) единолично занимались кустарно-про-

мышленной или торговой деятельностью. Быстро росло число «специализированных дворов», связи которых с коллективным хозяйством были весьма незначительны. К началу 1983 г. их было более 17 млн.—10% общего числа крестьянских дворов (Жэньминь жибао. 23.02.1983).

Передача в пользование отдельного двора земли и других средств производства, ранее находившихся в коллективном пользовании, усиливала их хозяйственное обособление друг от друга и от коллективного хозяйства, а также неравенство их экономического положения. Выделялись зажиточные хозяйства, некоторые из них были в состоянии приобретать даже дорогостоящую технику (см. разд. «Сельское хозяйство»). Вместе с тем китайская печать отмечала, что некоторым дворам не хватало инвентаря и рабочего скота для обработки выделенных участков земли. Например, как показало обследование, проведенное в двух коммунах уезда Хуайхуа (пров. Хунань), более чем $\frac{1}{3}$ крестьянских дворов не хватало рабочего скота, плугов, борон. Более половины дворов испытывали недостаток денежных средств для ведения хозяйства: по примерным подсчетам, в среднем каждому двору не хватало 140 юаней в год на производственные расходы (Чжунго нунминь бао. 11.04.1982).

В течение 1982 г. сохранялась тенденция увеличения численности крестьян, занятых в промышленности коммун и бригад, в торговле, в домашнем подсобном хозяйстве, на возделывании технических культур. На предприятиях коммун и бригад работало примерно 30 млн. человек. Почти 100 млн. крестьян не занимались производством продовольствия, работая в других отраслях сельского хозяйства, в торговле, на перевозках грузов.

Неналаженность товарного обращения, ведшая к усилению несоответствия между спросом и предложением, отрицательно сказывалась на производственной активности крестьян (Хунци. 1982, № 23, с. 16; Жэньминь жибао. 05.03.1983). Выход из положения государство стремилось найти в расширении регулирующей роли стоимостных связей в сфере обмена, путем «расширения числа каналов обращения, сокращения промежуточных звеньев», т. е. допущения в деревне наряду с государственной также кооперативной и частной торговли в определенных пределах (Хунци. 1983, № 8, с. 26). Повсеместное распространение подворного подряда сопровождалось оживлением торговли в сельских районах, где в конце 1982 г. действовало более 44 тыс. рынков (Жэньминь жибао. 23.02.1983).

Использование различных форм «производственной ответственности» привело к некоторому увеличению доходов крестьян. В 1982 г. среднедушевой доход крестьян от коллективного хозяйства (по данным выборочных обследований), увеличившись по сравнению с 1981 г. примерно на 20%, составил 140,12 юаня, доход от домашнего подсобного хозяйства — 102,80 юаня, другие доходы — 27,19 юаня. Доля доходов от до-

машнего подсобного хозяйства в общем доходе крестьянской семьи составила 38,1%, тогда как в 1979 г. — только 27,5% (Чжунго тунцзи чжайяо. 1983. Пекин, 1983, с. 84). Рост доходов крестьян в 1981—1982 гг. был результатом не только увеличения производства, но и действия других факторов, в частности повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, уменьшения отчислений в общественные фонды, а в ряде случаев и раздела их (Гуншэ цайю. 1982, № 1, с. 17). Увеличение различий в доходах отдельных крестьянских дворов вызывало недовольство менее обеспеченных крестьян и зачастую местного руководства (Жэньминь жибао. 07, 10.03.1983). Одновременно углублялся разрыв в уровне благосостояния отдельных семей. Как отмечалось в печати, «у некоторых средних годового доход составлял 500 и даже 1 тыс. юаней; в иных семьях совокупный годового доход достигал 15 тыс. юаней, а у других — лишь нескольких десятков юаней» (Жэньминь жибао. 18.05.1982; 08.06.1982).

В целом крестьянство оставалось наименее обеспеченной частью китайского общества с низким уровнем грамотности. Среди сельских труженников было 26,4% неграмотных, 18,3% только приступили к овладению грамотой, 31,5% закончили начальную школу, 23,7% — среднюю школу, лишь 0,1% имели высшее образование (Хунци. 1982, № 10, с. 38). Социально-экономические изменения на селе в 1982 г. не привели к качественным сдвигам в структуре крестьянства, хотя тенденция к таким сдвигам намечалась.

Важную роль в социальной структуре китайского общества продолжала играть прослойка *ганьбу* (кадровые работники). В последние годы ее численность росла быстрыми темпами, особенно в центральном аппарате. Во всех провинциальных правительствах дублировалась структура Госсовета КНР. По состоянию на март 1982 г., в подчинении ЦК КПК и Госсовета КНР насчитывалось более 20 млн. кадровых работников (см.: Жэньминь жибао. 19.12.1981; Бэйцзин ревью. 1982, № 9, с. 4).

В феврале — марте 1982 г. состоялась 22-я сессия ПК ВСНП, на которой было принято решение о реформе структуры аппарата Госсовета КНР. В мае 1982 г. в ходе осуществления реформы высших звеньев государственного аппарата было объявлено о сокращении числа министров с 98 до 41 и сокращении на $\frac{1}{3}$ штата Госсовета. Аналогичные мероприятия стали проводиться и на уровне отдельных провинций и городов. Например, в г. Шаши пров. Хубэй число членов парткома уменьшилось с 14 до девяти человек, заместителей секретаря парткома — с восьми до четырех, заместителей мэра города — с восьми до пяти, а кадровых работников на уровне заместителей начальника отдела и выше — с 216 до 97 человек (Жэньминь жибао. 30.01, 05.02, 07.02, 09.02.1983).

Осуществлялись также мероприятия по омолаживанию

аппарата за счет увольнения на пенсию кадровых работников пожилого возраста, начавших работать до 1949 г. В частности, в 1982 г. в административном аппарате пров. Сычуань средний возраст кадровых работников снизился с 69,6 до 52,5 года, в парткоме провинции — с 62,6 до 57,1 года, секретаря парткома и его заместителей — с 63,4 до 52,8 года (Жэньминь жибао. 30.01.07.02.1083). В той же провинции в 1982 г. доля кадровых работников моложе 50 лет в правительственном аппарате в ходе реформы его структуры увеличилась с 8,8 до 26,5% (Жэньминь жибао. 30.01.1983).

В 1982 г. принимались меры к повышению культурного и общеобразовательного уровня кадровых работников. В г. Шаши пров. Хубэй была создана группа по повышению квалификации для кадровых работников, включая секретарей партийных организаций и директоров предприятий, в которую было включено 108 человек от 20 до 50 лет. Срок подготовки в этой группе — до двух лет. Обучение велось с отрывом от производства. По окончании слушатели курса сдавали экзамены, результат которых влиял на их продвижение по службе.

В то же время в ходе реформы структуры аппарата КПК и Госсовета КНР в некоторых районах повысилось число кадровых работников с высшим и средним специальным образованием. Например, в пров. Сычуань среди кадровых работников доля лиц, имеющих полное среднее образование, выросла с 53 до 77,6%, а с высшим и средним специальным — с 16,8 до 32,2% (Жэньминь жибао. 30.01.1983).

Указанная реформа не привела к окончательному искоренению бюрократизма, коррупции, протекционизма и прочих незаконных действий кадровых работников. По-прежнему в прессе КНР отмечались такие явления, как устройство родственников на работу, на учебу, на службу, их незаконное перемещение из деревни в город, из сельских учителей в государственные и из категории «сельская молодежь» в категорию «грамотная молодежь», а также незаконная застройка государственной земли частными домами. В частности, по данным парткома пров. Шэньси, в 1982 г. был вскрыт 4191 случай незаконного устройства на работу, учебу, службу и изменения социального положения родственников кадровых работников. В уезде Гаолин 13 человек выехали в город, выдав себя за детей кадровых работников. Были вскрыты также факты незаконной постройки 5285 жилых домов (см.: Жэньминь жибао. 02.02.08.01.1983).

С целью повышения эффективности работы административного аппарата в 1982 г. были сделаны шаги к изменению системы отбора кадровых работников и оценки их деятельности, прежде всего в сельской местности. В частности, с целью ликвидации системы «железной миски риса» для них в народной коммуне Шахэ уезда Чаппин (городская черта Пекина) в экспериментальном порядке был изменен порядок назначения на должность. Кадровый работник подписывал с народной комму-

ной договор сроком на один год, в котором оговаривались его должностные обязанности, оплата труда и штрафы в случае нарушения условий договора. При несоблюдении условий договора со стороны работника он освобождался от занимаемой должности (Жэньминь жибао. 18.02.1983). В уезде Чанцзы пров. Шаньси для сельских кадровых работников была установлена «плавающая» заработная плата, которая зависит от результатов работы хозяйственных подразделений, и предусмотрены штрафы от 2 до 5% заработной платы в случае невыполнения производственных заданий (Жэньминь жибао. 22.02.1982). Однако в масштабе страны реформа административного аппарата не оказала серьезного влияния на положение кадровых работников.

Оставалось сложным положение китайской интеллигенции. В печати признавалось, что в 1982 г. еще не были до конца изжиты «левые ошибки, создающие предубеждение в отношении интеллигенции» (Жэньминь жибао. 27.01.1983). В теоретических статьях отмечалось, что для достижения четырехкратного роста валовой продукции промышленности и сельского хозяйства необходима опора на научно-технический прогресс, а здесь без интеллигенции не обойтись; на нее также «возлагаются основные обязанности и в сфере идеологии» (Жэньминь жибао. 27.01.1983). В ст. 23 новой Конституции КНР было указано, что «долг правительства — готовить кадры специалистов, которые служат социализму, во всех областях и увеличивать численность интеллигенции, что должно создать условия для более полного проявления ее роли в деле социалистической модернизации».

В годы господства левацких установок заметно снизился престиж умственного труда в КНР, что привело к уменьшению темпов численного роста научно-технического персонала, снижению его квалификации. Улучшение ситуации в этой области представляет собой чрезвычайно сложную задачу. В конце 1982 г. в Китае насчитывалось 6,264 млн. научно-технических работников, занятых в государственном секторе (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 497), однако большая их часть не имела высшего образования. Например, по данным на начало 1982 г., лишь 43,7% научно-технических работников закончили институт или университет. Особенно неблагоприятным было положение с обеспечением квалифицированными кадрами здравоохранения и сельского хозяйства (Бэйцзин ревью. 1983, № 7, с. 16).

Неудовлетворительно была поставлена работа по подготовке интеллигенции для национальных районов. По данным ГСУ КНР, в начале 1982 г. лишь 3,8% научно-технических работников, занятых в государственном секторе, являлись представителями неханьских национальностей (Бэйцзин ревью. 1983, № 7, с. 16). Например, в пров. Сычуань в 1982 г. из 212 уездов в 87, где проживают национальные меньшинства, постоянно не хватало более 10 тыс. учителей начальных школ. С целью исправ-

ления этого положения, в 1982 г. в педагогические институты пров. Сычуань был проведен набор студентов, 24,5% которых составляла молодежь из районов нацменьшинств. После окончания учебы они должны вернуться в родной уезд для преподавания в школе (Жэньминь жибао. 18.02.1983).

В целом социальное положение китайской интеллигенции оставалось довольно сложным. В этом отношении характерным было письмо женщины-хуацяо Цзян Юнцзы, инженера Хуаньбского завода по ремонту сельскохозяйственной техники, под названием «Почему я хочу покинуть Родину». В нем она написала о дискриминации со стороны руководства предприятия в отношении интеллигенции (Жэньминь жибао. 31.01.1983). Судя по ряду фактов, подобные явления распространены достаточно широко. Согласно обследованию, проведенному в марте 1982 г. на 11 предприятиях Пекина среди более 5 тыс. человек, месячная зарплата работников умственного труда в среднем составляла 79,47 юаня, тогда как у тружеников физического труда — 86,36 юаня (Синьхуа вэньчжай. 1982, № 10, с. 55). Тяньцзиньский горком профсоюзов провел обсуждение вопроса о положении интеллигенции, в ходе которого отмечались ее неудовлетворительные жилищные условия, низкий уровень доходов. Участники обсуждения пришли к выводу, что «необходимо улучшать условия труда и быта интеллигенции» (Жэньминь жибао. 16.02.1983). Таким образом, хотя в Китае прослеживались позитивные изменения в политике по отношению к интеллигенции, эта прослойка по-прежнему оставалась слабым звеном в социальной структуре КНР.

Одной из особенностей социальной структуры Китая являлось наличие значительного числа мелких производителей. В 1982 г. общая численность кустарей-единоличников составила 1,47 млн. человек по сравнению с 0,15 млн. человек в 1978 г., т. е. увеличилась почти в 10 раз (см. табл. 1). Однако их доля в экономически активном населении КНР увеличилась незначительно: в 1982 г. она составила 0,32%, далеко отставая от показателей 1965 г.—0,6%, и даже 1957 г.—0,4%. Среди них преобладали лица, занятые на предприятиях торговли, сферы услуг, общественного питания — 1,28 млн. человек (87,1% всех занятых в индивидуальном секторе) (Чжунго тунци няньцзянь. 1983, с. 121). Обосновывая расширение индивидуального сектора и разрешение найма рабочей силы на эти предприятия, журнал писал, что «большая часть доходов кустарей — трудомастерьев и учеников». Из этого делался вывод об «отсутствии эксплуатации чужого труда» (Хунци. 1982, № 10, с. 31).

Особенно широкое развитие получили индивидуальные предприятия в промышленно развитых провинциях, таких, как Ляонин, Гуандун, и городах центрального подчинения — Пекин, Шанхай, Тяньцзинь. В частности, к концу 1982 г. в пров. Ляонин насчитывалось 143 тыс. кустарей-единоличников (Бэйцзин

ревью. 1983, № 7, с. 7). Кустари-единоличники могли производить и реализовывать свои товары на рынке, уплачивая торгово-промышленный и подоходный налоги. Причем в первый год «предпринимательской деятельности» они освобождались от уплаты всех налогов и имели право брать в провинциальных банках кредит на приобретение основных и оборотных фондов.

Развитие этого сектора в определенной мере сдерживалось ограничениями со стороны местных административно-хозяйственных органов, довольно обременительными налогами, отсутствием правовой защиты их деятельности. В китайской печати постоянно встречались материалы о запрете для частных торговцев вывозить товары в город, об ограничении веса товаров при их перевозке, о навязывании мелким торговцам на складах неходового товара в качестве принудительного ассортимента, о запрете торговать в наиболее оживленных местах и т. д. (см.: Жэньминь жибао. 09.01, 21.01, 30.01.1983). При таких условиях даже кредитование кустарей-единоличников провинциальными банками и освобождение от налогов в первый год деятельности не способствовало значительному расширению индивидуального сектора.

В отношении мелких коллективных предприятий с оборотом не более 10—15 тыс. юаней проводилась политика «ответственности за прибыли и убытки». Суть ее состояла в том, что предприятие брало на себя расходы по покрытию убытков производства из тех средств, которые у него оставались после уплаты государству торгово-промышленного налога. В частности, для многих мелких предприятий было установлено твердое соотношение — 20% прибыли изымается в качестве налога, а 80% остается на предприятии (Жэньминь жибао. 08.01.1983). Государство, таким образом, снимало с себя ответственность за функционирование большинства мелких нерентабельных предприятий. Наряду с этим на многих предприятиях вводилась система распределения прибыли среди рабочих и служащих в виде выплаты дивидендов на акции, распространяемые среди работников данных предприятий. Например, на обувной фабрике «Люсян» г. Тайюань пров. Шаньси, являющейся коллективной собственностью, с 1982 г. среди рабочих и служащих начали распределяться акции предприятия, на которые они получали дивиденды от прибыли (Жэньминь жибао. 14.02.1983). Руководство коллективных предприятий могло вступать в договорные отношения с другими предприятиями и частными лицами на основе Закона о хозяйственных договорах.

В целом процессы, протекавшие в китайском обществе, определялись тенденциями экономического развития страны по пути многоукладности.

ПОЛОЖЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

Национальный вопрос продолжал привлекать внимание руководства КНР. Китайская печать подчеркивала важность задачи усиления сплоченности всех национальностей (Миньцзу туаньцзе, 1982, № 12, с. 2—3). Отмечались стратегические аспекты национальной политики: ее связь с «укреплением границ», стабильностью в национальных районах, реализацией планов «четырёх модернизаций» (Жэньминь жибао. 05.06.1982).

В Конституции 1982 г. вопросам национальной политики было отведено больше места, чем в прежних конституциях КНР. Согласно ее вводной части, в КНР «уже установились и будут укрепляться впредь социалистические национальные отношения равенства, сплоченности и взаимной помощи». Здесь же указывается на необходимость борьбы с великоханьским шовинизмом и с местным национализмом. Ст. 4 предусматривает обеспечение государством «законных прав и интересов национальных меньшинств», оказание помощи государством «районам национальных меньшинств в ускорении темпов экономического и культурного развития».

Конституцией 1982 г. снова вводятся национальные волости (создание которых предусматривалось и Конституцией 1954 г.) как неавтономные административные единицы в рамках уездов и автономных уездов. Согласно ст. 99, СНП национальных волостей могут «осуществлять конкретные мероприятия, учитывающие особенности данной национальности».

Значительно расширен разд. 6 гл. III Конституции, посвященный органам самоуправления районов национальной автономии. (Подробно см.: разд. «Законодательство» и «Конституция КНР 1982 г.».)

В Конституции подтверждается право органов самоуправления самостоятельно ведать финансовыми делами, решать вопросы образования, науки, культуры, здравоохранения и спорта в рамках автономной единицы (ст. 117 и 119). Оговаривается право органов самоуправления самостоятельно осуществлять (в соответствии с государственным планом) местное экономическое строительство. Устанавливается, что государство при разработке природных ресурсов национальных районов должно учитывать интересы данной автономной единицы (ст. 118).

Новая Конституция в рассматриваемой ее части оценивалась как проявление особого внимания к национальному вопросу, заботы о неханьских национальностях. Подчеркивалось, что Конституция «воплощает коренные интересы всех национальностей» (Жэньминь жибао. 03.05, 17.05, 27.12.1982).

Еще в 1981 г. к политическим установкам, на которые делался особый упор в национальной политике, прибавилась новая формула — «два не отрываться». Сначала эта установка интерпретировалась как неперемное условие осуществления правильной кадровой политики в национальных районах:

кадровым работникам — ханьцам в национальных районах и национальным кадрам «не следует отрываться» друг от друга (Жэньминь жибао. 05.10.1981). Впоследствии сфера действия формулы была расширена. Выступая на XII съезде КПК, вновь назначенный первый секретарь парткома Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Ван Эньмао распространил ее на взаимоотношения ханьцев и неханьцев в целом. С этого момента расширительная трактовка данной формулы (ханьцам не следует отрываться от нацменьшинств, а нацменьшинствам не следует отрываться от ханьцев) фигурирует в материалах и сообщениях китайских средств массовой информации (Жэньминь жибао. 10.09, 16.09, 17.10.1982).

На XII съезде КПК Ху Яобан заявил, что для такой многонациональной страны, как Китай, «национальное сплочение, национальное равенство и общее процветание всех национальностей представляют важнейшую проблему, затрагивающую судьбы самого государства». Ху Яобан констатировал успехи в создании социалистических национальных отношений в стране, в частности в деле исправления ошибок, допущенных в период «культурной революции» и до нее. ЦК КПК, отметил докладчик, определил ряд политических мероприятий, способствующих развитию экономики и культуры в национальных районах, реализации права неханьских народов на автономию, усилению национальной сплоченности. Этот курс, подчеркнул Ху Яобан, «нужно далее совершенствовать и развивать». Он поставил задачу повышать уровень теоретической работы КПК по национальному вопросу, а также указал на необходимость борьбы с великоханьским шовинизмом и местным национализмом (Жэньминь жибао. 08.09.1982).

Как отмечалось на расширенной сессии Государственного комитета по делам национальностей, ключевым звеном укрепления сплоченности национальностей является развитие экономики национальных районов (Жэньминь жибао. 15.04.1982). Публиковавшиеся в КНР данные об экономическом положении национальных районов противоречивы. Так, сообщалось, что в Тибете «экономика процветает, рынки оживлены» (Жэньминь жибао. 03.01.1982). Отмечалось также, что для более чем 90% тибетцев уже «разрешены проблемы питания и одежды» и это заложило основу для «устранения бедности и перехода к зажиточности» (Жэньминь жибао. 03.08.1982). Однако, как отмечалось в обобщающей статье, одним из авторов которой был Цзян Пин, заместитель председателя Государственного комитета по делам национальностей, во всех районах национальных меньшинств «усилия должны быть направлены на то, чтобы... в основном покончить с бедностью». В ближайшем будущем, по мнению тех же авторов, целесообразно «дотянуть» один-два национальных района до «среднего уровня развития» (Жэньминь жибао. 03.05.1982). В печати подчеркивалась необходимость учета местных условий национальных районов и нацио-

нальных особенностей неханьского населения (Миньцзу туаньцзе. 1982, № 3, с. 10). Непременным условием развития экономики национальных районов признавалось продолжение политики экономических льгот, причем для большинства районов с неханьским населением, где уровень развития производительных сил «весьма низок», эти льготы должны быть даже большими, нежели те, которые до сих пор допускались. В «совершенно отсталых» в экономическом отношении национальных районах должна проводиться «особо гибкая» экономическая политика (Жэньминь жибао. 03.05.1982).

Печать КНР обращала внимание на то, что национальные районы нуждаются в значительной материальной помощи со стороны государства. Такое положение имело место во всех автономных районах: СУАР, ГЧАР, ТАР, НХАР и АРВМ (Миньцзу яньцзю. 1982, № 3, с. 11—16). В то же время подчеркивалось, что государственная помощь развитию экономики национальных районов должна сочетаться с опорой на собственные силы». При этом принцип «опоры на собственные силы» население национальных районов должно «брать за основу», а помощь со стороны государства использовать лишь как «дополнительное средство» подъема экономики (Миньцзу туаньцзе. 1982, № 3, с. 6).

Китайская пресса сообщала о перспективах экономического развития отдельных национальных районов в ближайшие 5—10 лет. Так, на совещании секретарей парткомов уездного уровня АРВМ (март 1982) отмечалось, что в автономном районе «в основном» уже завершён период «восстановления сил и передышки». Теперь задача состоит в том, чтобы «сделать первый шаг» — в течение ближайших пяти лет добиться восстановления наивысшего из достигнутых в прежние годы уровня производства, а затем сделать второй шаг — в течение последующих 10 лет добиться того, чтобы по уровню промышленного и сельскохозяйственного производства на душу населения район вышел в ряды передовых провинций и автономных районов страны (Жэньминь жибао. 25.03.1982).

Особое внимание средствами массовой информации КНР уделялось так называемым национальным распрям в СУАР, которыми был охвачен автономный район с октября 1981 по март 1982 г. (Жэньминь жибао. 17.04.1982). Согласно одному из сообщений, в Кашгаре в октябре 1981 г. ханец из числа «грамотной молодежи» убил на улице уйгура, после чего «плохие люди», «возбудив массы», устроили демонстрацию, пройдя по городу с трупом убитого, «было ранено немало ханьцев — кадровых работников и жителей города, двое были убиты». Эти события «взбудоражили весь Синьцзян» (Жэньминь жибао. 14.01.1983).

Опыт разрешения проблемы «национальных распрей» обсуждался на заседаниях синьцзянского парткома. Секретарь парткома Ван Эньмао принес публичные извинения тем руко-

водящим национальным кадровым работникам, которые в начале 80-х годов подвергались «ошибочной критике» (Жэньминь жибао. 17.04.1982).

Китайская печать признала наличие в СУАР «некоторых проблем, обусловленных историческими причинами», а также «крайне незначительного числа плохих людей и контрреволюционных элементов, относящихся враждебно к единству родины, к социалистическому строю» и использующих «слабые места», чтобы вести всякого рода подрывную деятельность и «сеять распри» между неханьцами и ханьцами (Жэньминь жибао. 17.04.1982).

Конкретные меры по урегулированию обстановки в Синьцзяне сводились к следующему: 1) осуществление массового воспитания кадров всех национальностей в духе марксистско-ленинского учения по национальному вопросу и национальной политики КПК; 2) всемерное проведение в жизнь установки «два не отрываться»; 3) развертывание массового движения за соблюдение национальной сплоченности, в частности, введение в практику заключения коллективных договоров по «соблюдению национальной сплоченности» предприятиями и принятия соответствующих обязательств отдельными лицами (Жэньминь жибао. 17.04; 14.06.1982).

В прессе подчеркивалось, что партийные организации и правительство автономного района «добросовестно проводят политику свободы религиозных верований» в СУАР, уважают и охраняют «нормальную религиозную деятельность» (Жэньминь жибао. 31.05.1982). Более 1800 религиозных деятелей района путем «демократических консультаций» введены в местные организации НПКС, стали членами Китайской исламской ассоциации и ее отделения в автономном районе. Правительство района в 1981 г. выделило денежные средства и помогло восстановить 27 крупных мечетей. В некоторых книжных магазинах Синьцзяна продавался Коран. В то же время отмечалось, что в отношении «крайне незначительного числа людей, использующих религию для подрыва национальной сплоченности», проводится политика «решительного пресечения» (Жэньминь жибао. 31.05.1982).

В области культурной жизни СУАР важнейшим событием было официальное восстановление использования старых уйгурской и казахской письменностей, основанных на арабской графике. ПК СНП автономного района вынес решение, в котором признавалось, что «условия для распространения во всем районе новых уйгурской и казахской письменностей¹ еще не созрели» (Гуанмин жибао. 19.09.1982).

В декабре 1981 г. ЦК КПК, Госсовет и Военный совет ЦК КПК приняли решение о восстановлении в СУАР производ-

¹ Письменности на основе китайского латинизированного алфавита *пиньинь*.

ственно-строительного корпуса (ПСК). 1 июня 1982 г. в Урумчи состоялось по этому поводу специальное совещание, на котором председательствовал и выступил с речью член Политбюро ЦК КПК и член Военного совета ЦК КПК Ван Чжэнь. Он, в частности, сказал, что восстановление ПСК — одна из мер по осуществлению курса на «сочетание труда и военного дела» (Жэньминь жибао. 03.06.1982).

Выступая на XII съезде КПК, Ван Эньмао отметил, что синьцзянские части ПСК — мощная сила в реализации программы «четырёх модернизаций» в СУАР, в деле «защиты и укрепления границы». Он особо подчеркнул, что население СУАР весьма малочисленно и надлежит содействовать переселению туда жителей из других районов Китая (Жэньминь жибао. 10.09.1982).

Новый проект экономического развития Северо-Запада на основании опыта развития американского штата Калифорния был изложен профессором университета Цинхуа Цянь Вэйчаном, некогда работавшим в США и Канаде. Цянь Вэйчан прочитал на данную тему ряд лекций в городах Синьцзяна. Он предложил развернуть в автономном районе добычу золота, платины и драгоценных камней. Это, по его словам, потребует минимальных капиталовложений, отдача же будет быстрой и значительной. По мере накопления капитала можно будет расширить освоение пустынных земель, развивать животноводство, земледелие и т. д. Предложенный им план предусматривал также переселение в Синьцзян жителей из ханьских провинций страны (Жэньминь жибао. 03.11.1982).

Выступивший в ноябре на состоявшейся в Урумчи конференции «представителей образцовых коллективов и активистов борьбы за национальное сплочение» заведующий отделом международных связей ЦК КПК Цяо Шн подчеркнул, что Синьцзян будет непременно превращен «в мощную крепость сплочения, борьбы против гегемонизма и защиты границы» (Жэньминь жибао. 11.11.1982).

Как отмечалось в одной из статей «Жэньминь жибао», развитие культуры, образования, науки, здравоохранения в районах проживания неханьских национальностей превратилось в весьма «актуальную проблему» (Жэньминь жибао. 03.05.1982). Лишь немногие из неханьских национальностей приблизились в указанном отношении к ханьцам. Несмотря на это, проблема отсталости национальных меньшинств в указанных областях «вплоть до сегодняшнего дня не привлекает к себе достаточного внимания» (Жэньминь жибао. 03.05.1982).

Предпринимались меры для выправления ситуации в данной области. Так, в многонациональной пров. Юньнань суммы, выделенные на развитие образования в восьми автономных округах, составили 40% всех денежных средств, предназначенных на нужды образования в провинции, что превысило уровень ассигнований по ненациональным районам Юньнани.

В этой же провинции в восьми автономных округах было восстановлено и открыто вновь восемь национальных педагогических училищ. Планировалось до 1985 г. увеличить число учащихся в местном институте национальностей и национальных учебных заведениях. Обращалось внимание на увеличение числа учащихся неханьцев в прочих учебных заведениях провинции. Принимались также меры к тому, чтобы в национальных начальных школах преподавание в первых классах велось на национальных языках. С этой целью вновь началась подготовка преподавателей для национальных школ. Составлены первые учебники для преподавания грамоты на языках тай, цзинпо, лису, мяо, лаху, ва (Жэньминь жибао. 13.04.1982).

В ГЧАР в апреле был опубликован утвержденный Госкомитетом по делам национальностей пересмотренный проект чжуанской письменности. После длительного перерыва в автономном районе вновь началось распространение чжуанской письменности; велась также подготовка кадров учителей чжуанского языка (Гуанси жибао. 27.04.1982; Жэньминь жибао. 23.01.1983; Миньцзу туаньцзе. 1982, № 7, с. 24).

Опубликованы данные об общей численности неханьского населения (по результатам переписи населения 1982 г.). Всего в КНР насчитывалось 67 233 254 человека, принадлежащих к неханьским национальностям, что составило 6,7% общей численности граждан КНР (на 0,6% больше, чем зарегистрировано переписью 1953 г.). Сопоставляя данные переписей 1964 и 1982 гг., составители официального аналитического отчета отметили, что за указанный период ханьское население КНР увеличилось на 43,8%, тогда как неханьское — на 68,4% (по данным 1964 г. на неханьское население приходилось всего 5,8%). Главную причину такого роста авторы отчета усматривали в «правильности проводимой партией национальной политики». В то же время они признали, что данные переписи 1964 г. неточны, поскольку в то время представители некоторых меньшинств не сообщали о своей этнической принадлежности (Жэньминь жибао. 16.11.1982).

В 1982 г. в КНР насчитывалось 15 неханьских национальностей, численность каждой из которых превышала миллион человек. К ним относились: чжуаны, хуэй, уйгуры, и, мяо, маньчжуры, тибетцы, монголы, туцзя, буи, корейцы, кам (дун), яо, бай и др. В 1964 г. таких национальностей насчитывалось 10 (Жэньминь жибао. 16.11.1982).

Пропаганда политики ограничения рождаемости проводилась во всех национальных районах КНР. В частности, сообщалось, что в пров. Юньнань медицинский персонал пограничных частей НОАК проводил среди неханьского населения пропаганду мероприятий по ограничению рождаемости и снабжал семьи противозачаточными средствами (Жэньминь жибао. 03.02.1983). Вместе с тем пресса отмечала, что в отношении малочисленных национальностей допустимы, «в соответствии с реальной си-

туацией», «некоторые послабления» в этой области, хотя и подчеркивалась необходимость пропаганды планирования рождаемости среди неханьцев (Жэньминь жибао. 14.03.1982). Однако в редакционной статье «Жэньминь жибао» (23.08.1982), посвященной той же проблеме в масштабах страны, ни о каких «послаблениях» в отношении неханьских национальностей уже не говорилось.

6-й ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН КНР (1981—1985 гг.)

10 декабря 1982 г. 5-й сессией ВСНП 5-го созыва был утвержден «6-й пятилетний план экономического и социального развития Китайской Народной Республики». Принятие и опубликование этого плана (Жэньминь жибао. 13.12.1982) явилось одним из важных событий в экономической и политической жизни страны последних лет. Значение его определяется тем, что после завершения 1-й пятилетки в 1957 г. в КНР не было разработано и выполнено ни одного научно обоснованного плана, а «производство и строительство велись полупланово, полуанархически». Четыре другие пятилетки (1958—1962, 1966—1970, 1971—1975, 1976—1980 гг.) из-за «левацких ошибок в области руководящих идей», проведения линии на выдвижение «классовой борьбы в качестве решающего звена» и частых «кампаний политической критики» не передавались на рассмотрение и утверждение сессий ВСНП и не опубликовывались.

В 6-м пятилетнем плане КНР представлены все главные направления развития материального производства, транспорта, внутренней и внешней торговли, культуры, науки, народного образования, здравоохранения и защиты окружающей среды.

Главные задачи, которые ставил план, заключались в том, чтобы «последовательно проводить в жизнь курс на урегулирование, преобразование, упорядочение и повышение», разрешать оставшиеся от прошлого проблемы, препятствующие хозяйственному развитию, и добиваться решающей победы в деле коренного улучшения финансово-экономического положения, создавая тем самым еще более прочную основу и условия для экономического и социального развития в седьмой пятилетке. В целях реализации указанных целей считается необходимым обеспечивать устойчивый прирост валового производства промышленности и сельского хозяйства; значительно увеличить производство продуктов сельского хозяйства, легкой и текстильной промышленности, добиваться сбалансирования покупательского спроса и предложения товаров по количеству и качеству, обеспечивать в основном стабильность цен; настойчиво переориентировать тяжелую промышленность на обеспечение других отраслей народного хозяйства средствами производства, снижать материальные затраты, особенно затраты энер-

гни, добиваться скоординированного развития производства средств производства и производства предметов потребления; планомерно проводить реконструкцию действующих предприятий, шире внедрять энергосберегающие технику и технологию, одновременно сосредоточивая средства на строительстве ключевых объектов энергетики и транспорта; активизировать научные исследования и их внедрение в народное хозяйство, настойчиво стимулировать развитие системы образования и работу в области культуры; усилить строительство обороны и оборонной промышленности, совершенствовать обычное и стратегическое оружие, повышать уровень оснащения войск; укреплять финансовую систему, добиваться увеличения доходов государства и их сбалансирования с расходами; развивать внешнюю торговлю; решительно ограничивать прирост населения; защищать окружающую среду.

В 6-м пятилетнем плане учтены некоторые тяжелые уроки «слепой погони» за сверхвысокими темпами развития. Намеченные ориентиры увеличения валового продукта промышленности и сельского хозяйства, национального дохода сравнительно невысоки — 21,7% (в среднем чуть более 4% в год). Прирост производства легкой промышленности (5% в год) должен опережать прирост тяжелой промышленности (3%). Такая расстановка приоритетов выражает стремление сблизить темпы прироста производства средств производства и производства предметов потребления, стабилизировать развитие экономики.

Главной предпосылкой роста общественного производства в 6-ю пятилетку называлось повышение эффективности общественного производства за счет повышения качества продукции, экономии энергии, металла, повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции и издержек обращения. Так, на государственных предприятиях расход энергии к 1985 г. намечалось сократить до 71,5—68,2 тыс. т у. т. (тонн условного топлива) на каждые 100 млн. юаней валовой продукции против 81,5 тыс. т у. т. в 1980 г., или в среднем на 2,6—3,5% в год; предусматривался ежегодный рост производительности труда на 2%, снижение себестоимости продукции на 1—2%, уменьшение издержек обращения в государственной торговле на 1—2%.

В 6-й пятилетке был взят курс на укрепление финансовой системы и повышение ее роли в управлении общественным производством и социальной жизнью, усиливалось централизованное планирование мобилизации и распределения финансовых ресурсов. Предполагался охват единым планом всей сферы финансовой деятельности: бюджет, кредит, денежные ресурсы предприятий, ведомств, кооперативов, организаций. С 1981 г. предпринимался ряд жестких мер по сбалансированию доходной и расходной частей государственного бюджета, в результате чего удалось значительно сократить бюджетный дефицит.

Финансовый план, как и 6-й пятилетний план в целом, на-

целивался на урегулирование народного хозяйства. В нем учитывались трудности расширения источников финансовых ресурсов, а также крайне неотложные потребности некоторых наиболее слабых звеньев народного хозяйства. Например, прирост поступлений в государственный бюджет предусматривался в 3,3% в год, т. е. ниже темпов прироста валового продукта и национального дохода. Совокупные доходы государственного бюджета на пятилетку планировались в размере 593,3 млрд. юаней против 469,1 млрд. юаней в 5-й пятилетке. В качестве основных источников доходов намечались отчисления от прибылей предприятий и различные налоги с предприятий, кооперативов и организаций. К концу пятилетки с заменой отчисления от прибылей предприятий прогрессивным подоходным налогом последний должен стать главным источником доходов государственного бюджета.

Расходы бюджета на 6-ю пятилетку запланированы в размере 609,8 млрд. юаней, т. е. на 14,5 млрд. юаней больше доходов. Бюджетный дефицит должен был составлять около 3 млрд. юаней в год. Самая крупная статья расходов — затраты на капитальное строительство, 170 млрд. юаней. Вместе с тем их доля в расходах госбюджета по сравнению с 5-й пятилеткой сократится с 38,1 до 27,9%. Вторая крупная статья расходов — ассигнования на образование, науку, культуру, здравоохранение. Всего по этой статье предполагалось затратить 96,7 млрд. юаней, или 16,8% против 11% в 5-й пятилетке. Третья по величине статья расходов — затраты на военные нужды, 88,3 млрд. юаней против 87,3 млрд. юаней в предшествующую пятилетку. Управленческие расходы должны возрасти с 4,9 до 6,7% и достигнуть 40,8 млрд. юаней. Ассигнования на сельское хозяйство планировались на уровне предшествующей пятилетки — 38,7 млрд. юаней. Кроме того, 2,2 млрд. юаней предполагалось израсходовать на развитие районов наименьшинств.

Кроме бюджета, важным источником финансирования экономического строительства назывались собственные средства предприятий, ведомств, организаций, местных органов власти, кооперативов, кредитные ресурсы банков и т. д.

Структура капиталовложений в народное хозяйство КНР в 6-й пятилетке планировалась следующим образом (Жэньминь жибао. 13.12.1982):

	Млрд. юаней	%
Общая сумма капитальных вложений	360	100,0
на капитальное строительство	230	63,9
на реконструкцию	130	36,1
В промышленность		
угольную	17,93	5,0
нефтяную	15,47	4,3
электроэнергетику	20,73	5,8
легкую и текстильную	13,98	3,9
лесную и стройматериалов	7,28	2,0
металлургическую	17,51	4,9

	Млрд. юаней	%
химическую	11,43	3,2
машиностроение	2,89	0,8
геологические изыскания	1,49	0,4
другие отрасли	8,46	2,4
В сельское хозяйство, лесное хозяйство, ирригацию	14,13	3,9
В транспорт		
железнодорожный	17,29	4,8
гражданскую авиацию	0,58	0,2
В связь	2,35	0,6
На развитие науки, образования, культуры, здравоохранения, спорта		
Во внутреннюю и внешнюю торговлю	9,43	2,6
В жилищное строительство, городское строительство и охрану окружающей среды	6,26	1,7
	17,88	4,9

Планировалось сосредоточить финансовые и материальные ресурсы на наиболее слабых звеньях экономики. В 6-й пятилетке выбраны два таких основных направления: строительство важнейших топливно-энергетических и транспортных объектов; техническая реконструкция предприятий. Как подчеркивалось в плане, именно от подъема этих сфер экономики зависит «коренное улучшение состояния всего народного хозяйства». За пять лет в топливно-энергетический комплекс предполагалось вложить 58,63 млрд. юаней против 48,64 млрд. в 5-й пятилетке, в том числе: в угольную промышленность — 17,93 млрд. юаней (против 13,6 млрд. в 5-й пятилетке), в нефтедобывающую — 15,47 млрд. юаней (против 13,14 млрд.), в электроэнергетическую — 20,73 млрд. юаней, на крупные мероприятия по сбережению энергии — 4,5 млрд. юаней. На развитие транспорта и связи выделялось 29,83 млрд. юаней, в том числе на развитие железнодорожного транспорта — 17,29 млрд., средств коммуникаций — 9,61 млрд., связи — 2,35 млрд. юаней.

В стране создан специальный «государственный фонд строительства важнейших объектов энергетики и транспорта», который формируется за счет 10% внебюджетных средств районов, ведомств и организаций, а также прибыли крупных городских и поселковых кооперативов. На 1983 г. поступления в этот фонд намечались в 12 млрд. юаней. Через этот канал государство стремится привлечь к строительству важнейших объектов самые широкие слои трудящихся.

Несмотря на некоторые сокращения вложений в металлургическую промышленность, она продолжала оставаться приоритетной отраслью народного хозяйства — за пятилетку на возведение в ней новых объектов предусмотрено израсходовать 17,51 млрд. юаней против 19 млрд. в 1976—1980 гг. Значительно урезаны капиталовложения в химическую промышленность (с 16,79 млрд. юаней в 1976—1980 гг. до 11,43 млрд. юаней в 1981—1985 гг.) и особенно в машиностроение (соответственно с 17,85 млрд. до 2,89 млрд. юаней).

Особенностью 6-го пятилетнего плана является повышение внимания к реконструкции действующих предприятий. В качестве главных источников финансирования этих работ намечались собственные средства министерств и предприятий, иностранные займы (в совокупности 78,4 млрд. юаней) и банковский кредит (38,5 млрд. юаней). Из государственного бюджета на эти нужды планировалось выделить 13,1 млрд. юаней.

Одной из задач начатого в 1979 г. периода «урегулирования, преобразования, упорядочения (экономики.— Авт.) и повышения (эффективности производства.— Авт.)» являлась ликвидация диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью, преодоление разрыва между производством и потреблением. Однако из 230 млрд. юаней, направляемых в новое строительство, всего 14,13 млрд. юаней, т. е. 6% предполагалось направить на развитие сельского и лесного хозяйства, ирригации и метеорологии. Еще меньше средств (13,98 млрд. юаней) планировалось вложить в легкую промышленность.

Важной особенностью финансовой политики, отраженной в 6-м пятилетнем плане, являлось намерение государства провести комплексное сбалансирование капитальных вложений, осуществляемых за счет как госбюджета, так и собственных средств предприятий, местных органов власти, а также банковских ссуд. Все капиталовложения должны включаться в единый государственный план и подлежать контролю со стороны Госплана КНР, плановых комитетов провинций, городов центрального подчинения и автономных районов. Все внеплановые вложения квалифицировались как нарушение финансово-плановой дисциплины.

Важное значение придавалось подъему сельскохозяйственного производства. В плане раздел показателей развития сельского хозяйства предшествовал разделу «Промышленность». Однако, как было отмечено выше, эта отрасль по размерам капиталовложений не находится в числе приоритетных. Тем не менее темпы прироста производства были намечены высокие — в среднем 4% в год. В 6-й пятилетке предполагалось ускорить производство хлопка (на 33%), маслосемян (на 36,5%), сахарной свеклы и сахарного тростника (на 60,4%), табака (на 81%). В условиях дефицита пахотных площадей столь высокого роста производства технических культур намечалось достигнуть исключительно за счет интенсификации производства и роста урожайности.

Самые низкие темпы планировались в решающей отрасли сельского хозяйства, в зернопроизводстве — 12,3% за пятилетку, или 2,35% в среднем за год. На таком же уровне предусматривалось увеличение продуктов водного промысла.

В промышленности наиболее высокие темпы прироста предусматривались в производстве предметов потребления длительного пользования. Например, выпуск велосипедов должен был

возрасти в 2,5 раза, швейных машин — на 82%, часов — на 98,5%, стиральных машин — в 13 раз, телевизоров — в 2,8 раза, магнитофонов — в 6 раз. Увеличение выпуска этих изделий дает возможность благодаря высоким ценам на них ослаблять напряженность в балансе между быстрым приростом покупательского спроса населения и более медленным увеличением предложения предметов потребления первой необходимости. Из сельскохозяйственного сырья высокий прирост предполагался только в производстве сахара — 67,3% и табачных изделий — 32%.

Между тем планировались невысокие темпы прироста наиболее необходимых предметов потребления, оказывающих наибольшее воздействие на улучшение материальных и культурных условий жизни народа. За пятилетку выпуск тканей было намечено увеличить на 13,3%, или 2,5% в среднем в год, а бумаги — соответственно на 12 и 2,3%.

Незначительные темпы прироста наметились в решающих отраслях тяжелой промышленности, несмотря на крупные капиталовложения. К концу 1985 г. планировалось сдать в эксплуатацию новые мощности по добыче угля — 80 млн. т, по добыче сырой нефти — 35 млн. т, природного газа — 2,5 млрд. куб. м, выработке электроэнергии — 12,9 млрд. кВт·ч. Предполагалось, что ввод новых мощностей позволит поднять годовую добычу угля до 700 млн. т (в среднем 2,5% в год); компенсирует падение добычи действующих нефтяных скважин и даст возможность сохранить добычу нефти на уровне 100 млн. т в год, обеспечит добычу газа на уровне 10 млрд. куб. м. Ежегодное производство энергии за пятилетие должно было возрасти до 682,9 тыс. т у. т. (среднегодовые темпы прироста всего 1,4%). Таким образом, при минимальных среднегодовых темпах роста промышленного производства в 4% на каждый процент прироста валовой промышленной продукции планировалось лишь 0,35% прироста энергии. Очевидно, что этого недостаточно не только для решения топливно-энергетической проблемы, но и для сколько-нибудь значительного ослабления острой диспропорции между производством энергии и потребностями в ней народного хозяйства¹. Поэтому в плане подчеркивалась необходимость экономии энергии. В течение пяти лет предполагалось сэкономить 70—90 млн. т у. т.

Низкие темпы развития задавались в плане в черной металлургии: выплавка стали должна была возрасти всего на 5%, выплавку чугуна из-за необходимости экономии энергии намечалось сократить на 9,3—7,7%, производство проката — увеличить на 7,9%, в том числе стального листа, труб и т. п. — на 37%. Выпуск химических удобрений планировалось увеличить

¹ По оценкам китайских экономистов, минимально допустимым соотношением между приростом выработки энергии и промышленного производства является коэффициент 0,9 (Нэйгыюань, 1982, № 10, с. 15).

Таблица 2

Основные показатели экономического развития КНР (1981—1985) *

	1980	1981	1982	1985 (план)	1985, % к 1980	Средне- годовой прирост 1981—1985 (план), %
Валовой общественный продукт, млрд. юаней	849,6	904,8	989,4	1030,0	121,7	4,0
Национальный доход, млрд. юаней	368,8	394,0	424,7	445,0	121,7	4,0
Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства, млрд. юаней	663,8	754,7	820,6	871,0	121,7	4,0
Валовая продукция промышленности, млрд. юаней	499,2	517,8	557,7	605,0	121,7	4,0
тяжелой	264,8	251,5	276,2	305,0	—	3,0
легкой	234,4	266,3	281,5	300,0	—	5,0
Валовая продукция сельского хозяйства, млрд. юаней	164,6	236,9	262,9	266,0	121,7	4,0
Внешнеторговый оборот, млрд. юаней	57,0	73,5	77,2	85,5	150,0	8,7
экспорт	27,1	36,8	41,4	40,2	148,3	8,1
импорт	29,9	36,8	35,8	45,3	151,5	9,2
Протяженность железнодорожной сети, тыс. км	49,9	50,2	50,5	52,0	104	0,8
Суммарная пропускная способность морских портов, млн. т	217,0	237,6	—	317,0	146,1	7,9

* Чжунго тунци чжайяо. 1983. Пекин, 1983, с. 5—7, 51, 73; Жэньминь жибао. 13.12.1982. Стоимостные показатели приведены в сопоставимых ценах.

Таблица 3

Основные показатели производства промышленной и сельскохозяйственной продукции КНР (1981—1985) *

	1980	1981	1982	1985 (план)	1985, % к 1980	Средне- годовой прирост 1981—1985 (план), %
Уголь, млн. т	620,0	622,0	666,0	700,0	112,9	2,5
Нефть, млн. т	105,9	101,2	102,1	100	94,5	—
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	300,6	309,3	327,7	362,0	120,4	3,8
Сталь, млн. т	37,1	35,6	37,2	39,0	105,1	1,0
Прокат стальной, млн. т	27,2	26,7	29,0	29,3	107,9	1,6
Цемент, млн. т	79,9	82,9	95,2	98,0	123,0	4,2
Зерно, млн. т	320,6	325,0	353,4	360,0	112,3	2,35
Хлопок-волокно, млн. т	2,7	2,97	3,6	3,6	133,0	5,9
Масличные культуры, млн. т	7,7	10,2	11,8	10,5	136,5	6,3
Химические удобрения (в пересчете на действующее вещество), млн. т	12,32	12,39	12,78	13,4	108,8	1,7
Хлопчатобумажные ткани, млрд. м	13,47	14,27	15,35	15,3	113,6	2,6

* Чжунго тунци чжайяо. 1983, с. 5—7, 21—22, 25—28, 36—37, 40—44, 73; Жэньминь жибао. 13.12.1982.

всего на 8,8%. В машиностроении делался упор на повышение качества продукции. В целом предусматривался рост стоимости продукции этой отрасли на 25,6%; в цементной промышленности — на 23%.

Включенная в общий план трехлетия (1983—1985 гг.) программа развития транспорта носила весьма напряженный характер. Она предусматривала прежде всего строительство 1700 км однопутных железных дорог и 1500 км двухпутных путей, электрификацию 2000 км существующих линий. В 1985 г. пропускная способность железных дорог должна была возрасти до 1,2 млрд. т, т. е. на 10,5% по сравнению с 1980 г., а грузооборот — до 660 млрд. т/км (15,6%). Среднегодовые темпы роста грузовых перевозок и грузооборота (соответственно 2%, 2,4 и 9%) почти в два раза отставали от темпов роста как промышленности, так и сельского хозяйства.

В реализации стратегических целей социально-экономического развития Китая большое место отводилось использованию различных форм внешнеэкономических связей для привлечения из-за рубежа материально-технических и финансовых ресурсов. Планом предусматривалось увеличение объема торговли за пятилетие на 51,8% при среднегодовых темпах прироста 8,7%. Предусматривалось также более широкое привлечение прямых капитальных вложений в экономику КНР со стороны иностранных государств, путем создания как различного рода смешанных предприятий, так и чисто иностранных в так называемых особых экономических зонах. Выполнение планов 6-й пятилетки непосредственно связывалось с внедрением в народное хозяйство достижений науки. Как «принципиально важная» перед учеными Китая была поставлена задача вернуть «научно-техническую деятельность лицом к экономическому строительству». При этом упор делался на необходимость развития прикладных исследований. Одновременно рекомендовалось «усиленно вести фундаментальные исследования», обеспечивающие надежный резерв для развития науки и техники в целом. На 6-ю пятилетку перед наукой выдвинута задача сократить разрыв, отделяющий КНР от мирового уровня «в некоторых наиболее важных и остро необходимых областях науки», с тем чтобы «изменить производственно-технический облик некоторых отраслей народного хозяйства» и подготовить хороший задел для развития экономики в 7-й пятилетке и на отдаленную перспективу.

В плане указывалось на необходимость развития общественных наук: философии, экономической науки, политических наук, права, социологии, истории, лингвистики, литературоведения, религиоведения, изучения проблем национальных меньшинств и т. п.

Как важное условие социально-экономического прогресса общества рассматривалась необходимость повышения общеобразовательного и научно-технического уровня народа. Как по-

казала 3-я перепись населения, на 1 июля 1982 г. в КНР насчитывалось 236 млн. человек старше 12 лет, не умеющих читать и писать. Планом предусматривалось к концу 1985 г. «полностью или в основном» ввести «всеобщее начальное образование в большинстве уездов страны, а в городах — всеобщее неполное среднее образование». Прием в высшие учебные заведения с полным учебным днем было намечено увеличить с 280 тыс. человек в 1980 г. до 400 тыс. в 1985 г., число студентов вузов планировалось довести до 1,3 млн. человек — на 13,6% больше по сравнению с 1980 г.; прием в аспирантуру — до 20 тыс. человек. За пятилетку вузы должны были выпустить 1,5 млн. специалистов.

Последний раздел плана посвящен социальному планированию. Здесь выдвигались важные задачи в областях сдерживания роста населения, обеспечения занятости, охраны труда, роста доходов и личного потребления трудящихся, жилищного и коммунального строительства. Намеченные показатели в этом разделе плана носили преимущественно ориентировочный характер. Так, ставилась задача, чтобы к концу 1985 г. численность населения не превысила 1060 млн. человек, прирост за 5 лет не был более 68 млн., а среднегодовой темп прироста — не выше 1,3%. Планом рекомендовалось «активно переходить на семью с одним ребенком», строго контролировать рождение второго ребенка, «решительно пресекать многократные роды».

В 6-й пятилетке предусматривался значительный рост новых трудовых ресурсов, приблизительно на 100 млн. человек. По плану предполагалось в городах и поселках трудоустроить 29 млн.; в городах в государственном и кооперативном секторах число рабочих и служащих должно было возрасти на 11 млн. человек, в индивидуальном секторе — на 1,5 млн.; вследствие ухода на пенсию и естественной убыли рабочих и служащих намечалось трудоустроить еще 5,5 млн. человек. Планом предусматривалось в 1985 г. достичь полной занятости трудоспособного населения в городах и поселках. В области доходов трудящихся намечалось увеличение фонда заработной платы на 27,2% (с 77,3 млрд. юаней до 98,3 млрд.), средней заработной платы на один разряд (примерно на 15%). Чистые доходы крестьян на душу населения должны были увеличиться на 33,5% (в среднем на 6% в год). Предусматривался ежегодный рост потребления рабочих, служащих и крестьян на 4,1%. В городах в 1985 г. этот показатель должен был составить 547 юаней на человека и увеличиться на 76 юаней, в деревне — соответственно 212 и 39 юаней.

Значительные средства направлялись на строительство жилья. В городах предполагалось возвести 310 млн. кв. м жилой площади, в деревне — 2500 млн. кв. м. Были намечены меры по улучшению обеспечения пресной водой таких остро нуждающихся в ней крупных городов, как Пекин, Тяньцзинь, Далянь, Циндао, Сиань, Лоян, Тайюань.

В плане предусматривались меры по развитию культуры, искусства, здравоохранения, защите окружающей среды, обеспечению общественного порядка.

В 1982 г. по таким обобщающим показателям, как прирост производства совокупного общественного продукта, национального дохода, валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, ряда важных видов продукции, плановые задания не только выполнялись, но и перевыполнялись. В 1982 г. был собран хороший урожай зерновых, хлопка, масличных и других культур. (Подробнее см.: разд. «Промышленность» и «Сельское хозяйство».)

В то же время с большими трудностями КНР столкнулась при реализации главных задач плана — достижении стабильного и сбалансированного развития народного хозяйства, повышении эффективности производства, качества продукции и производительности труда, укреплении и оздоровлении финансовой системы и т. д. В результате ослабления контроля за капитальными вложениями их объем в 1982 г. возрос на 26,1%. Особенно широко развернулось дублирующее строительство и сооружение внеплановых объектов за счет внебюджетных фондов. Всего в 1982 г. было начато сооружение 34 тыс. новых объектов. Огромное распыление материальных и финансовых средств тормозило возведение плановых объектов. Годовой план по вводу в строй производственных фондов был выполнен на 74,4%. В 1981 г. вместо снижения ежегодно на 2—3% себестоимости на предприятиях государственного сектора она повысилась на 0,9%, а в 1982 г. оставалась на уровне 1981 г. В 1981 г. в государственной промышленности на 1,8% снизилась производительность труда, в 1982 г. она была только восстановлена (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 297). Реализованная прибыль на 100 юаней основных фондов с 22,9 юаня сократилась до 22,22 юаня, т. е. на 3% (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 292). Напряженной продолжала оставаться обстановка в финансовой системе. Сокращение бюджетного дефицита (с 12,8 млрд. юаней в 1980 г. до 2,6 и 2,9 млрд. соответственно в 1981 и 1982 гг.) было достигнуто за счет снижения расходов, выпуска внутреннего займа и поступлений от сборов в фонд строительства ключевых объектов энергетики и транспорта.

В целом развитие экономики КНР в 1981—1982 гг. далеко отклонялось от заданий пятилетнего плана. Отмечая некоторые позитивные изменения в народном хозяйстве, китайские экономисты утверждали, что задачи урегулирования еще далеко не выполнены и что коренной перелом в экономическом положении страны еще не наступил (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1982, разд. 4, с. 6).

3-я ВСЕКИТАЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

Перепись проходила с 1 июля 1982 г. в течение 30 дней. Она была подготовлена, организована и проведена на значительно более высоком уровне, чем две предыдущие (1953 г. и 1964 г.). Ей предшествовала многолетняя работа (с участием демографов, социологов, экономистов, математиков и др.) по разработке программы переписи, подготовке соответствующего персонала, проведению широкой пропаганды среди населения и пробных выборочных переписей в различных провинциях и городах страны. В течение 1980—1981 гг. пробные переписи были проведены в 28 районах и городах Китая. Для проведения переписи было подготовлено 4 млн. переписчиков и 1 млн. инструкторов. В обработке полученных материалов наряду с ручным способом впервые в практике Китая использовалась электронно-вычислительная техника — 30 ЭВМ (Жэнькоу яньцзю. 1982, № 3, с. 5—7; Тунцзи. 1982, № 4, с. 8).

Программа переписи 1982 г. была значительно шире, нежели предыдущих подобных мероприятий. Опросные листы включали 19 пунктов. В 1-й всекитайской переписи 1953 г. опросный лист предусматривал ответы лишь на пять вопросов: имя и фамилия, отношение к главе семьи, пол, возраст, национальность. Во 2-й всекитайской переписи 1964 г. к указанным пунктам было добавлено еще четыре: год и месяц рождения, семейное положение, образовательный уровень, род занятий. В переписи 1982 г. наряду с уже перечисленными регистрировались данные, относящиеся к экономическому положению. Учитывался не только род занятий, но и фиксировались его критерии по 8 «крупным» и 64 «средним видам», 301 «подвиду», указывалась сфера деятельности по 15 крупным отраслям, 62 смежным и 222 подотраслям, отмечался уровень профессиональной квалификации.

Особое внимание уделялось группе вопросов, характеризующих демографические процессы в семье: семейное положение, число рожденных женщиной детей (отдельно указывалось число выживших), число детей, рожденных в 1981 г. Шесть пунктов не носили персонального характера. Они преследовали цель обобщенной характеристики отдельных семей («система регистрации семей» — *хукоу гуаньли*) по следующим показателям: 1) классификация семьи по бюджету — родовая, коллективная; 2) место проживания семьи; 3) размер семьи, число ее членов; 4) число родившихся в семье в 1981 г.; 5) число умерших в семье в 1981 г.; 6) число членов семьи, выбывших из данной местности (Жэнькоу яньцзю. 1982, № 3, с. 3—5). Впервые в программу переписи 1982 г. были включены вопросы, направленные на изучение миграций населения с целью усиления контроля над этими процессами. В определенной степени правильные ответы на эти вопросы снижали вероятность недоучета и повторной регистрации.

Для проведения переписи в Китае к июлю 1982 г. было организовано 10 млн. переписных пунктов, расположенных в общественных местах (кинотеатрах и т. п.), производственных помещениях (заводских цехах, пристанях, речных и морских судах), в нижних этажах многоэтажных домов, на полевых станциях, дорогах, в сельских районах.

В ходе переписи сочетались методы регистрации населения как на переписных пунктах, так и по месту жительства. Данные получали в результате опроса каждого совершеннолетнего члена семьи и заносились переписчиками в переписные листы. Методика самостоятельного заполнения листов, широко применяемая в ряде стран мира, исключалась ввиду значительной доли неграмотного и полуграмотного населения.

Перепись проходила, по официальной оценке, в условиях «высокой организованности населения», что наряду с другими факторами («широкое участие масс, серьезная организационная работа, современная вычислительная техника») явилось залогом относительно высокой точности полученных результатов (Жэнькоу яньцзю. 1982, № 3, с. 5). Как показала выборочная проверка 0,2% населения, или примерно 200 тыс. человек, проведенная с 25 июля по 5 августа 1982 г., случаи повторной регистрации имели место в отношении 0,71% населения, недоучет составил 0,56%, коэффициент ошибок в данных о численности населения — всего 0,15%. В переписи 1953 г. эти показатели составляли соответственно 1,39; 2,55; 1,16% (Жэньминь жибао. 28.10.1982; Жэнькоу яньцзю. 1982, № 3, с. 5). Несколько большим оказался коэффициент ошибок по числу рождений и смертей: по числу рождений за 1981 г. недоучет составил 1,83%, а по числу смертей — 4,40% (Жэнькоу яньцзю. 1982, № 3, с. 5).

28 октября 1982 г., т. е. через три месяца после завершения кампании, в китайской печати были опубликованы данные, характеризующие основные итоги 3-й всекитайской переписи населения. Численность населения Китая составила 1 031 882 511 человек, включая население Тайваня, районов Сянган, Аомынь, а также островов пров. Фуцзянь (Цзиньмэнь, Мацзу и др.). В это число не включались лица китайского происхождения, проживавшие за рубежом. Население 29 провинций, автономных районов и городов центрального подчинения КНР насчитывало 1 008 175 288 человек. За истекшие с момента проведения 2-й всекитайской переписи 18 лет среднегодовой прирост населения составил 17 421 863 человека, или 2,1%.

Результаты переписи зафиксировали некоторое выравнивание структуры населения по полу. Численность мужчин составила 519 433 369 человек (51,5%), женщин — 488 741 919 человек (48,5%). На 100 женщин приходилось 106,3 мужчины.

В национальном составе населения численность ханьцев определялась в 936 703 824 человека, или 93,3%, численность нацменьшинств — 67 233 254 человека, или 6,7%. Среди 55 нац-

меньшинств число малых народов, насчитывающих не менее 1 млн. человек, со времени предыдущей переписи возросло с 10 до 15 (подробнее см.: разд. «Положение в национальных районах»).

В сведениях об образовательном уровне населения указывалось, что в стране насчитывалось 4 414 495 лиц с высшим образованием; имеющих незаконченное высшее образование (в том числе обучающихся в вузах) — 1 602 474 человека. Численность получивших образование в объеме полной средней школы — 66 478 028 человек, неполной средней школы — 178 277 140, начальной школы — 365 160 310 человек. Число неграмотных и полуграмотных среди населения в возрасте старше 12 лет определялось в 235 820 002 человека; их доля в общей численности населения снизилась с 38,1% в 1964 г. до 23,5% в 1982 г.

Показатели естественного движения населения характеризовались следующими величинами: в 1981 г. число рождений составило 20 689 704, коэффициент рождаемости — 20,9%; число смертей — 6 290 103, коэффициент смертности — 6,36%; естественный прирост — 14 399 604 человека, коэффициент естественного прироста — 14,55%.

В городах и поселках городского типа (без населения уездов, находящихся в подчинении крупных городов) численность жителей составила 206 588 582, в том числе 144 679 340 человек в 236 городах и 61 909 242 человека в 2664 поселках городского типа. В соответствии с указанными данными доля городского населения в общем населении страны поднялась с 18,4 до 20,6%.

В данных о территориальном распределении населения приводилось число жителей по 29 провинциям, автономным районам и городам центрального подчинения (Жэньминь жибао. 28.10.1982). (см.: разд. «Общие сведения»).

В Китае высоко оценивали значение переписи «не только как огромного события в истории статистики страны, но и как вершину объективного изучения населения мира». Чжао Цзыян заявил, что эта перепись «является не только внутренним делом Китая, но и имеет мировое значение» (Жэнькоу яньцзю. 1982, № 3, с. 5).

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Вопросы реорганизации хозяйственного механизма в 1982 г. заняли особенно важное место в экономической политике КНР. По своему значению реорганизация стала приравниваться к преобразованию частной промышленности и торговли в 50-е годы (Жэньминь жибао. 14.12.1982). В связи с этим остро встал вопрос об отсутствии комплексного проекта реорганизации: его разработка была названа на XII съезде КПК среди первоочередных задач.

В докладе Чжао Цзыяна на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва выдвигалось требование «ускорить проведение реформы», однако теоретическая и практическая сложность разработки ее комплексного проекта вынудила руководство КНР более осторожно подходить к осуществлению конкретных мероприятий, реализация которых переносилась на следующую пятилетку. В текущей пятилетке предполагалось «укреплять и совершенствовать начатые преобразования системы хозяйственного управления» (Жэньминь жибао. 08.09.1982), а также «осуществлять еще более активные и углубленные эксперименты по преобразованию отдельных сторон хозяйственной системы» (Жэньминь жибао. 14.12.1982).

Вопросы разработки и координации мероприятий в области реорганизации хозяйственного механизма были сосредоточены в компетенции созданного в начале 1982 г. Государственного комитета по преобразованию системы хозяйственного управления (председателем назначен по совместительству премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян). Главная задача, которую решал комитет, — установление оптимального распределения функций управления между административными и хозяйственными органами различного уровня. Прежде всего была изменена организационная структура управления на общенациональном уровне. На 4-й сессии ВСНП 5-го созыва (1981 г.) Госсовет представил проект реформы структуры его учреждений, и в феврале — мае 1982 г. были приняты конкретные решения по его реорганизации. В течение года перестройка структуры учреждений Госсовета была в основном завершена. Реформа организационной структуры управления в провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах, а также в округах и городах началась зимой 1983 г.; предполагалось, что она должна была завершиться к середине этого же года, а в уездах и низовых органах начаться в 1983 г. и завершиться к середине 1984 г. (Жэньминь жибао. 14.12.1982).

Указанная перестройка, как подчеркивал Чжао Цзыян, «подчиняется реформе системы хозяйственного управления и представляет собой ее важную составную часть» (Жэньминь жибао. 27.04.1982). В организации хозяйственной деятельности существенно повышалась роль провинциальных и городских органов управления. В связи с этим уточнялся порядок подчиненности предприятий. Для окончательной отработки схемы подчиненности в 1982 г. в пров. Цзянсу и уезде Цинъюань пров. Гуандун проводилась серия экспериментов. Главной их задачей было выявление на каждом из уровней руководства наиболее рационального сочетания отраслевой и территориальной системы управления.

Важное место в процессе реорганизации по-прежнему занимала проблема создания разного рода производственных объединений. Необходимость их образования признавалась, но отсутствие четких рекомендаций по их организационному оформ-

лению и целый ряд других причин привели к тому, что в 1982 г. значительная часть уже созданных объединений была расформирована. Создание объединений явилось главной составной частью проводимой с конца 1981 г. программы «всестороннего упорядочения государственных промышленных предприятий». Результаты обследования работы предприятий в 1982 г. оказались, по свидетельству китайской печати, «шошеломяющими»: приблизительно 30% государственных промышленных предприятий, состоящих на самостоятельном балансе, были убыточными. По оценке, общая сумма убытков в 1982 г. превысила 4 млрд. юаней (Жэньминь жибао. 14.12.1982). Многие предприятия из-за перебоев в снабжении сырьем и энергией работали не на полную мощность и даже простаивали; часть предприятий, несмотря на существенные материальные затраты, выпускала продукцию, не находящую сбыта; на многих из них отсутствовал самый элементарный учет, не нормировались затраты, не велась калькуляция себестоимости, царили бесхозяйственность, обезличка. 5-я сессия ВСНП 5-го созыва дала указания экономическим комитетам различных ступеней «немедленно приступить к созданию деятельных руководящих групп», которые должны были «разработать двухлетние планы закрытия, консервации, слияния предприятий или их переключения на выпуск другой продукции» (Жэньминь жибао. 14.12.1982).

В первую очередь эти преобразования касались трех категорий предприятий: 1) тех, которые при больших затратах материальных ресурсов выпускали недоброкачественную продукцию и длительное время являлись убыточными; 2) тех, чья продукция не находила сбыта; 3) технически отсталых, нерентабельных, составлявших конкуренцию более передовым предприятиям в плане обеспечения сырьем, энергией, транспортом.

Основными направлениями «упорядочения предприятий», которое предполагалось закончить к концу 6-й пятилетки, являлись: 1) подбор сильного руководящего состава; 2) введение и совершенствование системы «экономической ответственности»; 3) техническая реконструкция предприятий.

Стержнем курса на «упорядочение предприятий» по-прежнему была система «экономической ответственности». В свою очередь, главным звеном последней являлась проблема определения оптимальных пропорций распределения прибыли между государством и предприятием. Все более явно на первое место ставились интересы государства. Однако единообразия в порядке отчисления от прибыли не было. В течение 1980—1982 гг. более чем на 400 различного рода предприятиях проводились эксперименты по замене отчислений от прибыли налогом; их результаты оценивались в Китае весьма положительно. Предполагалось на всех государственных предприятиях в два этапа заменить порядок отчисления от прибыли налогообложением. На первом этапе (который начался с 1 июля 1982 г.) на боль-

шинстве предприятий предусматривались как отчисления от прибылей, так и взимание налога. На втором этапе, который предполагалось провести после реформы цен, намечалось ввести взимание прогрессивного подоходного налога со всех предприятий. Это должно было значительно упростить финансовые взаимоотношения предприятий с государством, в особенности массы мелких предприятий, которые предполагалось в ближайшие три года сдать в подряд либо в аренду отдельным коллективам или отдельным работникам (Жэньминь жибао. 14.12.1982).

Большинство вопросов в деятельности предприятий упиралось в практическое разрешение проблемы «соотношения плана и рынка» в китайской экономике. Эти проблемы в том или ином аспекте обсуждались в 1979—1982 гг. на всех крупных экономических совещаниях и конференциях. Их участники в основном были едины в том, что в стране длительное время противопоставлялись плановые и рыночные начала, ограниченно трактовалась роль закона стоимости. Призывая преодолеть эти негативные явления, активно сочетать плановые методы управления с рыночными, китайские экономисты тем не менее по-разному характеризовали место и роль плановых и стоимостных рычагов в хозяйственном механизме страны. Диапазон высказываемых по этому поводу мнений был чрезвычайно широк: от усиленного подчеркивания роли плана до идеализации рыночных методов, копирования отношений, свойственных товарной экономике.

На первых этапах осуществления практических мероприятий по реорганизации хозяйственного механизма (1979—1980 гг.) широкое развитие получили методы рыночного регулирования. Они включали предоставление предприятиям широкой хозяйственной самостоятельности, выразившейся в значительном сокращении плановых показателей, самостоятельном использовании фондов предприятий, реализации определенной части производимой продукции по рыночным каналам, в том числе на создаваемых в КНР рынках средств производства; прямое заключение контрактов с зарубежными фирмами; формирование плана на основе хозяйственных договоров между предприятиями, введение договорных цен и т. п. С конца 1980 г. стала поощряться так называемая социалистическая конкуренция между предприятиями. (Подробнее см.: ежегодники «Китайская Народная Республика» за 1980 и 1981 гг.)

Все это породило целый ряд новых негативных явлений в китайской экономике. По свидетельству печати КНР, рыночная конъюнктура стала оказывать отрицательное влияние на стабильность цен, в том числе цен на средства производства и сельскохозяйственную продукцию (Жэньминь жибао. 08.01.1982). Курс на «оживление экономики» посредством широкого использования стоимостных форм, внедрения в народное хозяйство «социалистической конкуренции» вызвал анархические

тенденции, явления местничества, подрывавшие единый государственный план (Жэньминь жибао. 30.03.1982).

В конце 1980 г. было принято решение усилить централизацию управления и планирования, а «рыночному регулированию» отвести «вспомогательную роль». Этот курс был окончательно сформулирован и утвержден на XII съезде КПК. Китайская печать подчеркивала, что основные пропорции, направления и ориентиры народнохозяйственного развития, темпы экономического роста, а также масштабы капитального строительства, направление капиталовложений и размещение производительных сил по районам должны быть объектом безусловного усиления планового контроля. Усилия, направленные на укрепление организации плановой работы, дали некоторые результаты. Впервые после периода 1-й пятилетки на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва был утвержден 6-й пятилетний план развития народного хозяйства КНР на 1981—1985 гг. При его разработке китайские плановые органы столкнулись с массой проблем объективного и субъективного порядка, поэтому окончательное его утверждение затянулось на два года.

И все же проблема «соотношения плана и рынка» не получила окончательного практического разрешения. Она по-разному рассматривалась на трех хозяйственных уровнях. Если в центральном секторе экономики приоритет отдавался директивному планированию, предприятия центрального подчинения находились под достаточно жестким контролем со стороны государства, то мелкие предприятия местного подчинения, преимущественно коллективной собственности, в основном ориентировались на рыночное регулирование. В целом признавалось, что план для большинства предприятий должен носить направляющий, «индикативный» характер. Но разработка конкретных методов организации плановой работы ставилась в зависимость от результатов «неоднократных экспериментов» и «накопления опыта в увязке с проведением реформы цен, налогов и кредитования» (Жэньминь жибао. 14.12.1982).

Теоретическая неразработанность проблемы и практическая сложность совмещения в едином народнохозяйственном механизме трех таких разнохарактерных элементов, как директивное и «индикативное» планирование, рыночное регулирование, создавали определенные трудности в развитии экономики.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

В изданных в 1982 и 1983 гг. статистических сборниках КНР впервые появились полные ряды данных не только по национальному доходу, но и по валовому общественному продукту, сведения об объеме и динамике производства которого ранее вообще не публиковались. Также впервые приведены данные по валовой продукции промышленности и сельского хозяйства

Таблица 4

Сводные показатели экономического развития КНР (1952—1982) *

	1952	1957	1962	1965	1970
Население, млн. человек	574,82	646,53	672,95	725,38	829,92
Валовой общественный продукт, млрд. юаней	101,5	160,6	180,0	269,5	380,0
Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства, млрд. юаней	81,0	124,1	150,4	223,5	313,8
в том числе					
промышленности	34,9	70,4	92,0	140,2	208,0
тяжелой	12,4	31,7	48,6	67,9	112,0
легкой	22,5	38,7	43,4	72,3	96,0
сельского хозяйства	46,1	53,7	58,4	83,3	105,8
Национальный доход (произведенный), млрд. юаней	58,9	90,8	92,4	138,7	192,6
Доходы государственного бюджета, млрд. юаней	18,4	31,0	31,4	47,3	66,3
Капитальные вложения, млрд. юаней	4,36	15,12	8,73	21,7	36,8
Объем розничной торговли, млрд. юаней	27,68	47,42	60,40	67,03	85,8
Объем внешнеторгового оборота, млрд. юаней	6,46	10,45	8,09	11,84	11,3
Объем грузооборота, млрд. ткм	76,2	181,0	223,6	346,3	456,5

Продолжение табл. 4

	1978	1979	1980	1981	1982
Население, млн. человек	962,59	975,42	987,05	1000,72	1015,41
Валовой общественный продукт, млрд. юаней	684,6	764,2	849,6	904,8	989,4
Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства, млрд. юаней	563,4	637,9	707,7	758,0	829,1
в том числе					
промышленности	406,7	448,3	489,7	512,0	550,6
тяжелой	231,4	252,5	238,8	248,3	274,0
легкой	175,3	195,8	230,9	263,7	276,6
сельского хозяйства	156,7	189,6	218,0	246,0	278,5
Национальный доход (произведенный), млрд. юаней	301,0	335,0	368,8	394,0	424,7
Доходы государственного бюджета, млрд. юаней	112,1	110,3	108,5	108,9	112,4
Капитальные вложения, млрд. юаней	66,87	69,94	74,59	66,75	84,53
Объем розничной торговли, млрд. юаней	155,86	180,00	214,0	235,0	257,0
Объем внешнеторгового оборота, млрд. юаней	35,51	45,46	56,38	71,74	75,64
Объем грузооборота, млрд. ткм	982,9	1138,4	1202,6	1214,3	1304,9

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 13, 16, 22, 103, 309, 323, 367, 420, 445. Стоимостные показатели приведены в текущих ценах.

Таблица 5

Отраслевая структура
национального дохода КНР *,
%

Год	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт и связь	Торговля
1952	57,7	19,5	3,6	4,3	14,9
1957	46,8	28,3	5,0	4,3	15,6
1962	48,0	32,8	3,5	4,1	11,6
1965	46,2	36,4	3,8	4,2	9,4
1970	41,3	40,1	4,1	3,8	10,7
1978	35,4	46,8	4,1	3,9	9,8
1979	39,3	45,9	3,9	3,6	7,3
1980	39,8	45,8	4,6	3,2	6,6
1981	42,1	43,3	4,4	3,1	7,1
1982	43,9	42,3	4,9	3,5	5,4

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 29.

в текущих ценах, что обеспечивает значительно большую возможность сопоставления стоимостных показателей как в динамике, так и по структуре. Сравнение национального дохода с другими сводными экономическими показателями (табл. 4) дает общую картину развития народного хозяйства за время существования КНР. Рост национального дохода сопровождался увеличением доходов государственного бюджета, капитальных вложений, объема перевозок, розничного и внешнеторгового товарооборота. Хотя динамика этих показателей была различной, их соотношение с национальным доходом к началу 80-х годов оказалось приблизительно таким же, как в 1957 г. В 60—70-е годы оно складывалось менее удачно.

Исключительно важное значение имела впервые опубликованная китайской статистикой информация об отраслевой структуре формирования национального дохода (табл. 5). Данные о чистой продукции отраслей, исчисленные в текущих ценах, наиболее достоверно отображают реальные процессы и структурные сдвиги в народном хозяйстве. Как следует из таблицы, основные изменения в отраслевой структуре до 1978 г. происходили главным образом за счет увеличения доли промышленности и сокращения доли сельского хозяйства. Однако затем значительные темпы роста производства в сельском хозяйстве, одной из причин которых явилось известное повышение цен на сельскохозяйственную продукцию в 1979 г., предопределили увеличение вклада данной отрасли в национальный доход с 35,4% в 1978 г. до 43,9% в 1982 г. Снижение темпов роста промышленности ускорило этот процесс и привело к сокращению ее доли в национальном доходе с 46,8% в 1978 г. до 42,3% в 1982 г. Суммарное же участие этих

Таблица 6

Использование национального дохода
на потребление и накопление*,
млрд. юаней
(в ценах соответствующих лет)

Год	Националь- ный доход	Фонд по- требления	Фонд на- копления	Накопле- ние, % к националь- ному доходу
1952	60,7	47,7	13,0	21,4
1957	93,5	70,2	23,3	24,9
1962	94,8	84,9	9,9	10,4
1965	134,7	98,2	36,5	27,1
1970	187,6	125,8	61,8	32,9
1978	297,5	188,8	108,7	36,5
1979	335,6	219,5	116,1	34,6
1980	368,6	252,1	116,5	31,6
1981	388,7	278,1	110,6	28,5
1982	425,4	302,1	123,3	29,0

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 25.

Данные по использованному национальному доходу (суммы фондов потребления и накопления) не соответствуют цифрам произведенного национального дохода вследствие статистических погрешностей и сальдо внешней торговли.

двух отраслей в создании национального дохода не сократилось (подобное сокращение показательно для промышленно развитых стран), а даже увеличилось — с 75% в 1957 г. до 86,2% в начале 80-х годов. На другие отрасли материального производства приходилась теперь значительно меньшая доля произведенного национального дохода, чем даже в 1952 г., когда она составляла 23%.

По мере развития производительных сил место и роль транспорта, торговли и в особенности строительства в народнохозяйственной структуре заметно повышается. Росту промышленности и сельского хозяйства должны соответствовать адекватные масштабы строительной индустрии, торговой и заготовительной сети, средств связи, материально-технического снабжения, инфраструктуры. Именно в этих отраслях в Китае положение дел признано наименее удовлетворительным и им стало уделяться самое серьезное внимание. Так, в 1982 г. насчитывалось уже 3299 тыс. магазинов, пунктов питания и других точек обслуживания населения, их количество возросло в 2,5 раза по сравнению с 1978 г., а число занятых в сфере обслуживания увеличилось на 73,2% (Жэньминь жибао. 27.05.1982). На XII съезде КПК Ху Яобан особо подчеркнул возрастающее значение работы торговли и зависимость от нее как промышленного и сельскохозяйственного производства, так и уровня жизни

народа (Жэньминь жибао. 08.09.1982). В 1982 г. государственные ассигнования на строительство в области транспорта и почтово-телеграфной связи увеличились на 30% по сравнению с 1981 г. Что касается строительства в целом, то в качестве главного фактора успешного развития отрасли стало рассматриваться не увеличение капитальных вложений, а повышение их эффективности. Именно на этом вопросе концентрировалось в течение года главное внимание плановых и исполнительных органов Китая. Указывалось, например, что затягивание строительных работ в капитальном строительстве на один год ведет к увеличению фонда заработной платы более чем на 5 млрд. юаней (Цзинцзи гуаньли. 1982, № 1, с. 6). Однако еще в 1981 г. китайская печать отмечала, что средний срок строительства промышленных объектов в КНР увеличился до 16 и более лет (Хунци. 1981, № 8, с. 11).

Проблема повышения экономической эффективности народного хозяйства Китая в 1982 г. приобрела особую остроту. Так, несмотря на активизацию мер по упорядочению работы государственных предприятий, производительность труда рабочих и служащих упала за 1981 г. на 3,2% (Хунци. 1982, № 5, с. 15). Рост материальных издержек производства привел к тому, что их удельный вес в валовой продукции промышленности и сельского хозяйства увеличился с 45% в 1952 г. до 56% в 1982 г. Согласно подсчетам китайских экономистов, снижение материальных издержек на 1% может привести к увеличению национального дохода на 3 млрд. юаней (Цайцзин яньцзю. 1982, № 3, с. 9). Особенно серьезно стоял вопрос об использовании накоплений. Растянута фронт капитального строительства и удлинение срока завершения объектов, а также крупномасштабное затоваривание не находящей сбыта продукции привели к росту материальных оборотных средств и увеличению срока их оборачиваемости. В докладе министра финансов КНР Ван Бинцяня на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва отмечалось, что в 1982 г. оборачиваемость оборотных фондов в промышленности составила 111 дней, тогда как в 1965 г. — только 74,8 дня. В 1957 г. на каждые 100 юаней продукции, произведенной на государственных предприятиях, приходилось 19,4 юаня оборотных средств, а к концу 70-х годов — уже 36,9 юаня (Хунци. 1981, № 8, с. 13).

На состояние экономики влияло также соотношение между производственным и непроизводственным накоплением. Если с 1958 по 1976 г., как правило, имело место чрезмерное преобладание первого над вторым, то в последующие годы произошел резкий рост непроизводственного накопления. В результате соотношение между двумя видами накопления в 1982 г. составило 46,1:53,9 против 79,3:20,7 в 1976 г. Увеличение доли непроизводственного накопления отражало прежде всего стремление ликвидировать проблемы, создавшиеся в связи с отставанием непроизводственной сферы, и восстановить таким образом

рациональное соотношение между видами накопления. Наиболее рациональной структура накопления была в годы 1-й пятилетки и в «период урегулирования» после «большого скачка», когда соотношение видов накопления составляло примерно 60:40.

В 1982 г. с особой остротой встал вопрос об использовании большей доли национального дохода на удовлетворение материальных и культурных потребностей населения. Впервые были опубликованы абсолютные данные об объеме использованного национального дохода и его структуре (см.: табл. 5), а также о норме накопления по отдельным годам и в среднем за периоды (см.: табл. 6).

Критикуя прошлый опыт экономического строительства, когда в погоне за быстрыми темпами роста производства приносились в жертву насущные интересы народа, в КНР признали полную несостоятельность политики чрезмерных накоплений и дальнейшее развитие экономики стали ставить в зависимость от повышения жизненного уровня населения. Как заявил Ху Яобан на XII съезде КПК, основной принцип в руководстве экономической работой состоит в том, чтобы, «во-первых, накормить народ, а во-вторых, вести строительство» (Жэньминь жибао. 08.09.1982). Заслуживает внимания тот факт, что из 87,4 млрд. юаней суммарного прироста национального дохода за три года (1979—1981) 87,1 млрд. юаней было использовано на цели народного потребления, включая личное и общественное потребление (Жэньминь жибао. 05.10.1982)². Согласно материалам 5-й сессии ВСНП 5-го созыва, общая сумма расходов по трудоустройству, повышению доходов городских и сельских жителей, жилищному строительству и т. п. составила за 1979—1981 гг. 140 млрд. юаней. В области капитального строительства большое внимание было уделено непродуцированной сфере, за те же годы на эти цели выделено 49,3 млрд. юаней, удельный вес таких инвестиций в общем объеме капитального строительства поднялся с 17,4% в 1979 г. до 41,2% в 1981 г., а в 1982 г.— до 45,5% (Жэньминь жибао. 25.06.1983). В целом же, по сообщению агентства Синьхуа от 31 января 1983 г., за 1978—1982 гг. в непродуцированную сферу направлено 71 млрд. юаней, что составило примерно 2/3 общих капиталовложений в эту сферу с 1950 по 1982 г. В результате проведения политики урегулирования соотношение между сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью стало постепенно нормализовываться, что способствовало улучшению обеспечения населения предметами широкого потребления. Среднегодовой прирост розничного товарооборота за 1979—1982 гг. оказался в два раза выше, чем за период 1953—1978 гг. (см.: табл. 4). Указывая на «огромные усилия партии и прави-

² Указанный прирост вычислен китайскими авторами по первоначально опубликованным данным и поэтому несколько отличается от итога табл. 4, где этот показатель приведен по более поздним источникам.

тельства, направленные на улучшение жизни народа за последние годы», Ху Яобан в своей речи на съезде отметил тем не менее, что в целом жизненный уровень населения все еще довольно низок (Жэньминь жибао. 08.09.1982). По-прежнему остро стояла проблема урегулирования пропорции между фондом потребления и фондом накопления в национальном доходе. Поскольку основой улучшения жизни народа является рост национального дохода, требующий определенного уровня накопления, то простое, произвольное изменение пропорции между фондами в пользу потребления не может решить проблемы. Учитывая конкретную ситуацию, руководство КНР предполагало продолжить в 1982 г. политику снижения нормы накопления: прирост фонда потребления на 1982 г. был запланирован в размере 5,7%, а фонда накопления — только 3,2%. Однако вместо ожидаемого дальнейшего снижения нормы накопления в 1982 г. произошло ее повышение до 29%, т. е. до уровня, планируемого только на конец пятилетки. Китайская печать стала отмечать, что метод улучшения жизни народа за счет расходования накоплений в последние годы носил «корректировочный характер», он был вызван необходимостью «расплатиться за накопленные долги» и не может осуществляться долго; единственно надежной основой роста благосостояния может быть только развитие производства, что неизбежно предполагает рост накоплений (см., например: Бэйцзин жибао. 15.08.1983).

Другая серьезная проблема китайской экономики была связана с расстройством финансовой системы. По подсчетам, проводившимся до конца июля 1982 г., общая сумма средств, не поступивших в государственный бюджет в результате только нарушения финансово-экономической дисциплины, за два года составила 4,5 млрд. юаней (Жэньминь жибао. 15.12.1982). Сокращение на протяжении трех лет доходов государственного бюджета привело к снижению перераспределяемой через него доли национального дохода с 37,2% в 1978 г. до 25,5% в 1982 г. (Жэньминь жибао. 15.07.1983). Согласно китайской статистике, это самый низкий показатель за всю историю КНР.

Распределяя национальный доход, государственный бюджет гарантирует образование централизованного фонда денежных средств в руках государства и плановое использование всего фонда накопления, обеспечивающего потребности расширенного воспроизводства. Примерно 80% накоплений в Китае создавалось обычно за счет централизованного государственного фонда, не менее 40% которого уходило на эти цели. В наиболее благоприятные для развития народного хозяйства периоды (1952—1957, 1963—1965 гг.) объем доходов государственного бюджета намного превышал накапливаемую часть национального дохода. Это обеспечивало нормальное финансирование не только непродуцированной сферы, но и фонда накопления. С 1966 г. соотношение этих показателей начало ухудшаться, а после 1978 г. доходы государственного бюджета стали даже

меньше объема накоплений, что не могло не отразиться на характере и качестве реализации накоплений. Динамику изменения удельного веса фонда накопления и доходов государственного бюджета в национальном доходе отражают следующие данные (Чжунго тунци няньцзянь. 1981, Пекин, 1982, с. 21; Чжунго тунци няньцзянь. 1983, с. 25; Жэньминь жибао. 15.07.1983) (%):

Годы	Фонд накопления	Доходы государственного бюджета
1952—1957	24,2	33,6
1958—1962	30,8	38,6
1963—1965	22,7	34,2
1966—1978	31,2	33,5
1979	34,6	32,9
1980	31,6	29,6
1981	28,5	27,6
1982	29,0	25,5

Сокращение роста доходов государственного бюджета сопровождалось резким возрастанием объема внебюджетных средств, в 1979—1982 гг. они увеличились на 75,2% и составили в 1982 г. 65 млрд. юаней против 37,1 млрд. юаней в 1978 г. Доля внебюджетных средств по отношению к внутрибюджетным выросла до 50% по сравнению с 20% во 2-й и 3-й пятилетках и всего 7% в 1-й пятилетке (Цзинцзи яньцзю. 1981, № 11, с. 11). Создававшаяся распыленность средств затрудняла осуществление контроля над общим объемом капитального строительства и ростом фонда потребления. Вполне закономерно, что и на XII съезде КПК, и на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва выдвигались вопросы усиления государственного контроля в ходе экономического строительства, укрепления производственной и финансовой дисциплины, концентрации в руках государства определенной суммы средств для направления их в наиболее слабые звенья экономики (топливно-энергетическая промышленность, транспорт и т. п.), обеспечения прежде всего строительства важнейших объектов. С решением указанных вопросов овязывали в Китае возможность более быстрого экономического развития в последующие годы. В связи с этим министр финансов КНР Ван Бинцзянь указал на необходимость поднять перераспределяемую через государственный бюджет долю национального дохода до 28—30%. Данной цели должны служить реорганизация всей финансовой системы, которую, по решению Госсовета КНР, необходимо осуществить в текущей пятилетке. Увязывание финансового планирования с системой планирования капитального строительства, материального снабжения и ценообразования должно служить, по официальному мнению, целям комплексного сбалансирования народного хозяйства (Жэньминь жибао. 23.08.1982).

Несмотря на то, что в целом темпы роста основных народ-

нохозяйственных показателей за 1982 г. оказались выше запланированных, произведенный национальный доход увеличился на 7,4% за год и составил 424,7 млрд. юаней — состояние китайской экономики в 1982 г. оставалось напряженным. В частности, рост производства в тяжелой промышленности (9,9% за год против 1% по плану) происходил почти в два раза быстрее, чем в легкой (5,7%), что снова ухудшило соотношение между этими отраслями и увеличило нагрузку на энергетику и транспорт (Жэньминь жибао. 06.05.1982, 30.04.1983). Кроме того, за высокими темпами роста в 1982 г., по мнению председателя Государственного планового комитета Яо Илина, кроется односторонняя погоня за валом, игнорирование вопросов повышения качества продукции и снижения материальных затрат (Жэньминь жибао. 25.06.1983). Все возрастающее давление на экономику страны оказывает прирост населения, который «съедает» подавляющую часть прироста фонда потребления (Цзинцзи яньцзю. 1982, № 10, с. 57). Заметное снижение темпов роста национального дохода в 1979—1981 гг. (с 12,3% в 1978 г. до 4,8% в 1981 г.) вызвало обоснованную тревогу китайских экономистов. Печать КНР акцентировала внимание на проблемах повышения экономической эффективности как «основы улучшения дел» в народном хозяйстве и достижения реальных, а не «дутых» показателей темпов увеличения национального дохода (Жэньминь жибао. 27.02.1982). Курс на повышение эффективности народного хозяйства и его пропорциональное, сбалансированное развитие, по мнению китайских специалистов, должен привести к сближению темпов роста национального дохода и валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, к сглаживанию межотраслевых диспропорций, к улучшению структуры использования национального дохода на потребление и накопление и, как результат, к повышению жизненного уровня населения (Цзинцзи гуаньли. 1982, № 1, с. 4—9; Цайцзин яньцзю. 1982, № 3, с. 6—12; Жэньминь жибао. 20.11.1982).

БЮДЖЕТНАЯ СИСТЕМА КНР

Бюджетная система представляет собой совокупность звеньев государственного бюджета, рассматриваемых в их взаимосвязи и взаимозависимости. Количество звеньев бюджетной системы, их подчиненность и взаимодействие определяются конституционным устройством и административно-территориальным делением страны. К звеньям бюджетной системы КНР относятся государственный бюджет, бюджеты 21 провинции, пяти автономных районов и трех городов центрального подчинения. Государственный бюджет Китая помимо указанных звеньев включает в себя также доходы и расходы предприятий и организаций центрального подчинения (за исключе-

нием той их части, которая в соответствии с нормами отраслевого и территориального подчинения перечисляется в местные бюджеты). Более 2 тыс. бюджетов уездов и автономных уездов входят в состав бюджетов провинций и автономных районов. Смета доходов и расходов поселков и народных коммун в государственный бюджет не включается.

Государственный бюджет КНР утверждается ВСНП в общих суммах доходов (с подразделением по основным источникам) и расходов. ВСНП утверждает также размеры местных бюджетов и отчислений в бюджеты провинций и автономных районов. Так, в 1981—1982 гг. в распоряжении правительства пров. Хэбэй оставлялось 88% доходов, пров. Ляонин — 49%, провинций Сычуань, Ганьсу, Хунань — 100% и т. д. В то же время пров. Хунань оставлялось 42% поступлений от торгового-промышленного налога, Ганьсу — 53%, Сычуань — 72%. Правительства Хэбэя и Ляонина перечислили все поступления по торгового-промышленному налогу в государственный бюджет.

Городам центрального подчинения — Пекину, Тяньцзиню и Шанхаю было оставлено из общей суммы их доходов 36%, 31 и 11% соответственно. Шанхай, обладающий, по выражению китайской печати, «самой эффективной экономикой», отчисляет в центральный государственный бюджет в 9 раз больше, чем в собственный бюджет, Тяньцзинь — в 3,2 раза больше, Пекин — в 2,7 раза (Жэньминь жибао. 20.04.1982).

Бюджеты провинций и автономных районов устанавливаются государственным бюджетом КНР в общих суммах доходов и расходов (так называемые местные доходы и расходы) и по каждой провинции и автономному району в отдельности.

Госсовет КНР издает в соответствии с действующим законодательством постановления о платежах, поступающих в государственный бюджет от предприятий и хозяйственных организаций, определяет порядок утверждения правил составления и исполнения государственного бюджета. Они устанавливаются министерством финансов КНР, которое разрабатывает «Перечень приходных и расходных статей государственного бюджета КНР», определяет порядок и сроки представления отчета об исполнении государственного бюджета и проведения контроля за его исполнением.

Доходная часть бюджетов всех звеньев базируется на общих источниках, количество которых увеличивается или уменьшается в зависимости от уровня того или иного звена. Состав источников поступлений в государственный центральный бюджет отражен в структуре упомянутого «Перечня приходных и расходных статей...»: Разд. I. «Доходы предприятий» (ст. 1—32). Каждая из статей и 17 подстатей имеют три позиции — «прибыль», «доходы от деятельности» (доходы от деятельности всех учреждений, ведомств и предприятий) и «компенсация плановых убытков» (государственные дотации убыточным пред-

приятиям за плановые убытки). Разд. II. «Налоги» (ст. 33—38). Включает «Торгово-промышленные налоги», «Подходный налог с населения», «Соляной налог», «Таможенные сборы», «Сельскохозяйственный и животноводческие налоги». Разд. III. «Прочие доходы» (ст. 39). В него входят подстатьи «Пошлины за выдачу документов», «Доходы от разработки государственных минеральных ресурсов», «Доходы от государственного имущества», «Прочие доходы с капитального строительства», «Доходы от штрафов и конфискованных сумм и материалов», «Возврат расходов за прошлый год». Разд. IV. «Доходы от перераспределения средств государственного бюджета» (ст. 40—42). Включает статьи «Дополнительные доходы...» от сверхплановых доходов провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, уездов; «Поступления от нижестоящих инстанций»; «Остаток доходов, перешедших с прошлого года». В целом приходные статьи в государственном бюджете 1982 г. составили 89,4% абсолютного размера госбюджета (Жэньминь жибао. 15.12.1982). Остальные 10,6% приходных статей составляли введенные для сбалансирования бюджета поступления от 2-го внутреннего займа, от внешних займов, части амортизационных отчислений (10—13% общегосударственного амортизационного фонда).

За бюджетами провинций, кроме поступлений по торгово-промышленному налогу и отчислений от прибыли предприятий провинциального подчинения, а также некоторой части сверхплановой прибыли предприятий центрального подчинения, полностью закреплены гербовый сбор, налоги с городского недвижимого имущества, за убой скота, на сделки со скотом, на рыночные сделки, дополнительные обложения и штрафы, направленные на борьбу со спекуляцией. Кроме того, часть общих доходов провинций оставляется провинциальным правительствам в качестве маневренных, или регулирующих, финансовых средств (1,6—6% плановых и 20—30% сверхплановых доходов).

К доходным статьям уездного бюджета относятся: часть поступлений от сверхплановых доходов предприятий и учреждений провинциального подчинения; отчисления от прибыли и поступления по торгово-промышленному налогу от предприятий уездного подчинения, а также 65% их сверхплановых доходов; 5—7% сельскохозяйственного и животноводческого налога, собираемого в уезде; поступления от кооперативной торговли и сделок на «свободном рынке», которые составляют 3—6% всех доходов уезда.

Расходные статьи центрального государственного бюджета включают: Разд. I. «Финансирование капитального строительства» (ст. 1—31). Каждая из статей и 28 подстатей группируют расходы по ведомственному и отраслевому признаку независимо от того, к какому бюджетному звену относится то или

нное предприятие. Разд. II. «Выявление скрытых резервов и обновление фондов предприятий» (ст. 32—61). Сюда включены расходы на сокращение дальности перевозок и уменьшение числа ступеней при движении продукции от изготовителя к потребителю, расходы на меры по экономии топлива и электроэнергии, по охране труда, по освоению выпуска новой продукции и т. п. Разд. III. «Расходы на геологоразведку» (ст. 62). Разд. IV. «Расходы на производство новой продукции в экспериментальном порядке» (ст. 63—68). Разд. V. «Оборотные средства» (ст. 69—76). Разд. VI. «Оказание помощи сельскому хозяйству» (ст. 77—84). В статьях и 38 подстатьях данного раздела предусматриваются только функциональные (управленческие) расходы предприятий и организаций, связанных с сельским хозяйством и его подотраслями. Разд. VII. «Функциональные расходы отраслей промышленности, путей сообщения и торговли» (ст. 85—114).

В «Перечне...» отсутствуют разделы, предусматривающие расходы на оборону, административно-управленческие расходы, ассигнования на просвещение, науку, культуру, здравоохранение. Отдельные статьи, определяющие направления расходов на оборонные нужды, разбросаны по шести разделам; административно-управленческих расходов — по четырем разделам, а ассигнований на науку, культуру, образование и здравоохранение — по пяти разделам.

Бюджеты провинций и автономных районов финансируют: промышленность соответствующего подчинения; проводимые в пределах данных территориальных единиц общегосударственные мероприятия в сельском хозяйстве и строительстве; автомобильный транспорт; содержание провинциальных органов власти, суда и прокуратуры; расходы на науку, культуру, здравоохранение и образование. Бюджеты уездов и автономных уездов финансируют отрасли хозяйства местного подчинения — промышленность, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, ремонт и содержание автомобильных дорог, ветеринарные и другие учреждения, обслуживающие сельское хозяйство. На уездные бюджеты возложены расходы по содержанию учреждений народного образования, здравоохранения и социального обеспечения. На эти цели расходовалось более 75% средств уездных бюджетов.

В 1982 г. государственный бюджет КНР составил в доходной части 112,4 млрд. юаней, в расходной — 115,3 млрд. юаней. Таким образом, бюджетный дефицит составил 2,9 млрд. юаней (против 2,5 млрд. юаней в 1981 г.) (Чжунго тунцзи няньцянь. 1984, с. 417). В бюджете 1982 г. отчетливо проявилась тенденция к уменьшению доли местных бюджетов и возрастанию удельного веса доходов и расходов предприятий и организаций центрального подчинения. Об этом свидетельствует сопоставление с показателями 1980 г. — последнего года 5-й пятилетки (расчет автора, %):

	1980 г.	1982 г.
Доходы	100	100
центральные	17,5	19,0
местные	82,5	81,0
Расходы	100	100
центральные	51,5	53,0
местные	48,5	47,0

Изменение соотношения частей государственного бюджета было связано с экономическими и административными мерами, предпринимавшимися для постепенной, плановой ликвидации бюджетного дефицита к 1986 г., и с проводившейся в стране реформой финансовой системы.

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В течение 1982 г., как и в предыдущие годы, главной задачей развития инвестиционной сферы КНР оставалось решение проблемы эффективности капитальных вложений. Перед руководящими экономическими органами была поставлена задача рационального сокращения объема капитальных вложений и существенного сужения фронта капитального строительства для приведения строительных работ в соответствие с имеющимися в стране материально-техническими ресурсами. Так, общие размеры государственных капитальных вложений в КНР в 1982 г., согласно годовому плану, должны были составить 63 млрд. юаней против 66,8 млрд., вложенных в народное хозяйство в 1981 г. (подсчитано по: Жэньминь жибао. 06.05.1982; Гуанмин жибао. 20.12.1982). При этом немалая роль отводилась совершенствованию воспроизводственной структуры капитальных затрат — увеличению затрат на техническую реконструкцию действующих предприятий (с 22,5 млрд. юаней в 1981 г. до 25 млрд. юаней по плану на 1982 г.) за счет заметного сокращения вложений в новое строительство (с 44,3 млрд. юаней до 38 млрд. юаней соответственно)³.

Согласно сообщениям китайской печати, в течение года велось строительство целого ряда важных народнохозяйственных объектов (подробно см.: разд. «Промышленность»). Возросли ассигнования на развитие транспорта и связи. Велось строительство новых железных дорог, прокладывались вторые пути, а также осуществлялись реконструкция и модернизация

³ Капитальные вложения в новое строительство включают только ту часть общего объема капитальных вложений, которая идет на сооружение новых фабрик, заводов, цехов и других объектов производственного и непроизводственного назначения. Помимо этого, в состав капитальных вложений входят затраты на восстановление основных фондов действующих предприятий, их техническую реконструкцию и модернизацию. Соотношение указанных компонентов капитальных вложений представляет собой их воспроизводственную структуру.

имеющихся железнодорожных линий. Большое внимание уделялось строительству в сфере морского транспорта КНР, что имеет непосредственную связь с проводимой Китаем так называемой открытой внешнеэкономической политикой (подробно см.: разд. «Транспорт»). Результатом активного капитального строительства в 1982 г. явилось заметное увеличение мощностей в легкой и текстильной промышленности. В целом в различных отраслях народного хозяйства КНР за 1982 г. введено в строй 116 крупных и средних объектов, что на $\frac{1}{3}$ больше, чем в предыдущем году (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 354).

Вместе с тем в течение года в развитии капитального строительства КНР обнаружились серьезные трудности. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на постоянные усилия государства по рациональному сокращению фронта капитального строительства, число строительных объектов в 1982 г. достигло 71 тыс. против 60 тыс. в 1981 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1983). Главная причина такого положения заключалась в том, что местные органы власти и отдельные предприятия, получившие большие права в распоряжении собственными ресурсами, самостоятельно приступили к активному строительству мелких предприятий, зачастую неоправданно дублируя друг друга. Поскольку в КНР насчитывалось около 60 разнообразных каналов поступления внебюджетных средств (включая средства государственных предприятий, организаций и ведомств, а также банковский кредит) в инвестиционную сферу, возможности государственного контроля над масштабами капитального строительства оказались весьма ограниченными. В результате в 1982 г. в восьми провинциях и автономных районах КНР, по свидетельству китайской прессы, ассигнования на капитальное строительство превысили запланированный уровень в 2—4 раза (Цзинцзи жибао. 03.03.1983). В целом, как свидетельствуют приведенные ниже цифры (млрд. юаней), годовые планы капитальных вложений, и прежде всего план затрат на новое строительство по всей стране, были существенно превышены (рассчитано по: Жэньминь жибао. 06.05.1982; 30.04.1983):

	1981	1982 (план)	1982 (фактически)
Общий объем капитальных вложений	66,8	63,0	84,5
вложения в новое строительство	44,3	38,0	55,5
затраты на техническую реконструкцию	22,5	25,0	29,0

Оценивая ситуацию, сложившуюся в сфере капитального строительства, китайская пресса отмечала: «Хотя в результате приложенных в течение последних нескольких лет усилий и произошло рациональное урегулирование и сокращение фронта

капитального строительства, в прошлом году вновь стали возникать явления его необдуманного расширения» (Хунци. 1983, № 3, с. 18).

Следствием этого явился непропорциональный рост инвестиционного спроса на целый ряд важнейших строительных материалов: при увеличении затрат на капитальное строительство на 25% производство стального проката возросло лишь на 8,6%, цемента на 13,5%, а производство древесины даже сократилось на 11,7% по сравнению с 1981 г. (Жэньминь жибао. 28.03.1983). В результате ухудшилось материальное обеспечение финансовых ассигнований на капитальное строительство, что в первую очередь нанесло удар по строительству важнейших ключевых объектов — из 80 крупных и средних предприятий, запланированных к вводу в строй в 1982 г., 33 объекта вместо этого попали в разряд «незавершенного строительства». По свидетельству газеты «Цзинцзи жибао», в инвестиционной сфере создавалась ситуация хаоса, когда «внеплановые объекты вытесняют плановые, объекты местного значения вытесняют объекты общегосударственного значения, обычные объекты вытесняют ключевые» (Цзинцзи жибао. 31.01.1983).

Те же причины в конечном счете не позволили в полной мере реализовать задания годового плана в области рационального изменения воспроизводственной структуры капиталовложений в сторону повышения доли технической реконструкции. Фактически ассигнования на обновление основных фондов, составив 29 млрд. юаней, несколько превысили плановое задание (25 млрд. юаней). Однако значительно более быстрый рост нового строительства привел к тому, что удельный вес затрат на техническую реконструкцию, как и в 1981 г., составил примерно $\frac{1}{3}$ общего объема капитальных вложений, так и не достигнув запланированного на 1982 г. 40-процентного уровня. В итоге, как было отмечено в докладе министра финансов КНР Ван Бинцяня на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва, все это не позволило добиться заметных сдвигов в решении проблемы повышения эффективности капитальных вложений (Жэньминь жибао. 15.12.1982). Более того, такой важнейший показатель эффективности капитальных вложений, комплексно характеризующий состояние капитального строительства, как отношение ввода основных фондов к капитальным вложениям, в 1982 г. составил лишь 74,4% против 86,6% в 1981 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1983).

Нелегко решались и проблемы формирования отраслевой структуры капитальных затрат. Согласно заявлению премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна на 1-й сессии ВСНП 6-го созыва (июнь 1983 г.), неконтролируемый рост вложений местных органов власти и предприятий привел к преимущественному росту тяжелой промышленности за счет средств на развитие легкой промышленности. Причем в самой тяжелой промышленности стихийно возникло крайне нежелательное явление —

отвлечение ресурсов от объектов строительства в отраслях топливно-энергетического комплекса в пользу предприятий обрабатывающей промышленности (Жэньминь жибао. 24.06.1983). В целом итоги 1982 г. свидетельствуют о том, что развитие капитального строительства в Китае носило противоречивый, неустойчивый характер.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

План экономического и социального развития КНР на 1982 г. был принят лишь в начале 1982 г. на 23-й сессии ПК ВСНП (основные положения этого плана были одобрены 4-й сессией ВСНП 5-го созыва в декабре 1981 г.). В нем были определены важнейшие экономические задачи года: «дальнейшее неуклонное проведение курса на „урегулирование, реорганизацию, упорядочение и повышение“», закрепление и развитие достигнутых в 1981 г. результатов в деле стабилизации экономики, всемерное повышение экономической эффективности. Предполагалось, что темпы развития народного хозяйства будут несколько выше, чем в 1981 г. Согласно установкам плана, развитие промышленного производства должно подчиняться главной задаче года — повышению экономической эффективности и уже на этой основе должны быть достигнуты «действительно здоровые» темпы роста валовой промышленной продукции, которые определялись в размере 4—5% (Жэньминь жибао. 06.05.1982).

На проходивших в конце 1981 г.— начале 1982 г. совещаниях парткомов провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и на совещаниях отраслевых министерств были намечены региональные и отраслевые годовые планы развития промышленности.

Для повышения экономической эффективности на 4-й сессии ВСНП намечалось обеспечить высокие темпы роста легкой промышленности (7%), прежде всего производства товаров широкого потребления, а также улучшить структуру тяжелой промышленности путем расширения производства продукции, необходимой для осуществления реконструкции,— планировался прирост в 1% (Жэньминь жибао. 06.05.1982) (подробнее см.: ежегодник «Китайская Народная Республика в 1981 году». М., 1985, с. 71—80). Предполагалось, что именно такие темпы и пропорции роста промышленного производства могут быть обеспечены имеющимися ресурсами топлива, энергии, сырья и позволят улучшить показатели экономической эффективности (Жэньминь жибао. 11.07.1982).

Были выдвинуты требования улучшить использование топлива, повысить отдачу от капитальных вложений, провести техническую реконструкцию и упорядочить работу промышленных предприятий. На состоявшемся в марте 1982 г. в Тяньцзи-

не Всекитайском рабочем совещании по вопросам промышленности и транспорта была конкретизирована задача повышения экономической эффективности. Например, было предложено снизить сравнительную себестоимость промышленной продукции и сократить объем оборотных средств предприятий на 2—3%, на 5% уменьшить количество затоваренного проката и на 3% объем затоваренной электротехнической продукции (Жэньминь жибао. 06.05.1982).

На XII съезде КПК, 5-й сессии ВСНП и в публикациях китайской печати состояние экономики КНР в 1982 г. характеризовалось положительно. Отмечалось, что «трудный период миновал». Однако, как признал председатель Государственного экономического комитета Чжан Цзиньфу, «для осуществления коренного поворота к лучшему в положении народного хозяйства требуются еще длительные, огромные усилия» (Жэньминь жибао. 11.07.1982).

В докладе Чжао Цзыяна на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва (декабрь 1982 г.) не было приведено ни одного подтверждения улучшения экономической эффективности, напротив, отмечалось снижение показателя полученной прибыли с единицы стоимости основных фондов с 25,1% в 1981 г. до 24,1% в 1982 г., уменьшение отдачи от основных фондов с 86,7 юаня на каждые 100 юаней фондов в 1981 г. до 80 юаней в 1982 г. В целом за год сумма доходов от государственных предприятий сократилась по сравнению с 1981 г. на 4,3 млрд. юаней. Почти вдвое упали по сравнению с 1981 г. темпы роста легкой промышленности, которая в истекшем году фактически лишилась предоставленных ранее преимуществ в снабжении энергией и обеспечении транспортом (Жэньминь жибао. 20.12.1982).

В тяжелой промышленности значительный рост валовой продукции не сопровождался необходимой перестройкой производства для выпуска новых видов продукции. В широких масштабах осуществлялось производство устаревшей продукции, что отрицательно влияло на показатели экономической эффективности. По-прежнему сохраняла остроту энергетическая проблема. Рост потребностей в энергии продолжал опережать ее суммарное производство, и к началу второго полугодия 1982 г. во многих районах были израсходованы складские запасы угля (Жэньминь жибао. 10.07.1982). Для уменьшения дефицита энергии Госсовет КНР принял «Временные правила обеспечения провинций, городов и районов электроэнергией», согласно которым ограничивалось производство энергоемкой продукции (Гуижэнь жибао. 26.05.1982).

Особое внимание при разработке мероприятий по повышению экономической эффективности было уделено упорядочению работы предприятий. При Госсовете КНР была создана Всекитайская руководящая группа по упорядочению работы промышленных предприятий, которое было намечено осуществить в течение 2—3 лет в несколько этапов. В первом полу-

году 1982 г. планировалось начать упорядочение работы 1200 крупных и средних промышленных предприятий, выпускающих $\frac{1}{3}$ валовой продукции всех государственных предприятий страны и приносящих $\frac{2}{3}$ отчисляемой в бюджет прибыли (Жэньминь жибао. 20.05.1982).

В целях сокращения нерационального расхода средств, энергии и сырья было принято решение закрыть ряд мелких нерентабельных предприятий, в первую очередь мелкие нефтеперегонные, химические и металлургические заводы, а также предприятия легкой промышленности, строительство которых не было утверждено планом (Жэньминь жибао. 04.01.1982).

В начале 1982 г. Госсовет КНР принял решение о проведении технической реконструкции промышленности, как стратегической задачи развития всего народного хозяйства (Жэньминь жибао. 04.02.1982). Перед тяжелой индустрией в 1982 г. была поставлена задача сконцентрировать усилия на выпуске и внедрении энергосберегающего оборудования (обновлении энергетических котлов, автодвигателей, промышленных трансформаторов). В конце марта был утвержден проект обновления 915 предприятий Пекина, Шанхая и Тяньцзиня.

По официальным данным, валовое промышленное производство КНР в 1982 г. в стоимостном выражении (в текущих ценах) составило 550,6 млрд. юаней, увеличилось по сравнению с 1981 г. на 7,4%, в том числе в тяжелой промышленности было выпущено продукции на 274 млрд. юаней (прирост — 9,9%), а в легкой — на 276,6 млрд. юаней (прирост — 5,7%) (Жэньминь жибао. 30.04.1983). (Эти же данные в сопоставимых ценах см.: табл. 2.)

Промышленное развитие КНР в 1982 г. по основным показателям характеризовалось следующими цифрами (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 220—229):

Вид продукции	Объем производства	Годовой прирост (падение)
Электроэнергия	327,77 млрд. кВт·ч	5,9
Уголь	666,00 млн. т	7,1
Нефть	102,12 »	0,9
Газ	11,93 млрд. куб. м	-6,4
Чугун	35,51 млн. т	3,9
Сталь	37,16 »	4,4
Прокат	29,02 »	8,7
Кокс	33,10 »	4,4
Химические удобрения	12,78 »	3,2
Цемент	95,20 »	14,8
Горно-шахтное оборудование	158,20 тыс. т	37,4
Энергетическое оборудование .	1,65 млн. кВт	17,9
Металлорежущие станки	100,00 тыс. шт.	-2,9
Автомобили	196,30 »	11,4
Тракторы	40,30 »	-24,5
Малогобаритные («ручные») тракторы	293,30 »	49,7
Двигатели внутреннего сгорания	22,96 млн. л. с.	14,6

Вид продукции	Объем производства	Годовой прирост (падение)
Локомотивы	486,00 шт.	22,1
Вагоны грузовые	10 561,00 шт.	20,3
Велосипеды	24,20 млн. шт.	38,0
Швейные машины	12,86 »	23,8
Часы	33,13 »	14,9
Телевизоры	5,92 млн. шт.	9,8
Фотоаппараты	742,30 тыс. шт.	19,1
Химические волокна	517,00 тыс. т	-1,9
Хлопчатобумажная пряжа	3,36 млн. т	5,8
Хлопчатобумажные ткани	15,35 млрд. м	7,6
Сахар	3,38 млн. т	6,9
Соль	16,38 »	-10,6

Топливо-энергетические отрасли. Напряженность в снабжении народного хозяйства энергией продолжала оставаться важнейшим фактором, сдерживающим экономическое развитие Китая. Выработка электроэнергии в 1982 г. составила 327,7 млрд. кВт·ч, что на 5,9% выше уровня 1981 г. Однако данный прирост производства в отрасли практически не ослабил остроты дефицита электроэнергии, поскольку эффективность топливо-энергетических отраслей Китая крайне низка. Так, затраты энергии на 10 тыс. долл. национального дохода составляли в КНР 32,6 т у. т., тогда как в Японии соответственно 5,5 т, в Великобритании — 13,1 т у. т. Расход энергии на производство 1 т стали составлял в КНР 1,4 т у. т., в то время как в Японии — 0,6 т, а в США — 0,8 т у. т.

Увеличение выработки электроэнергии в 1982 г. произошло в значительной степени в результате расширения капитального строительства в отрасли. Годовой план по капитальному строительству был перевыполнен на 65 тыс. кВт. В 1982 г. в Китае были введены в строй 19 новых энергоблоков, благодаря чему мощность электроэнергетики увеличилась на 1,98 млн. кВт. Из них на ТЭС было установлено 12 энергоблоков мощностью 1,35 млн. кВт (68% вновь введенных мощностей) и на ГЭС — 7 энергоблоков суммарной мощностью 0,63 млн. кВт, в том числе третий и четвертый агрегаты на крупнейшей в Китае ГЭС Гэчжоуба (пров. Хубэй) (Жэньминь жибао. 03.01.1983).

Одновременно с вводом в действие новых электростанций прокладывались высоковольтные линии энергопередач (ЛЭП). Введена в строй ЛЭП сверхвысокого напряжения (500 кВ) протяженностью 214 км, соединяющая Юаьбаошаньскую ТЭС (АРВМ) мощностью 900 тыс. кВт с г. Цзиньчжоу (пров. Ляонин). По сообщению агентства Синьхуа 18 сентября 1982 г., шло строительство трех высоковольтных линий в пров. Хэйлуцзян общим протяжением 812 км: Муданьцзян — уезд Шаньчжи, Цицикар — Харбин, Цицикар — Бэйань. Они должны были связать уже имевшиеся ЛЭП и войти в единую сеть Северо-Восточного Китая. Досрочно завершено строительство ЛЭП напряжением 500 кВ от ГЭС Гэчжоуба до Шуанхэ (пров. Ху-

бэй) (Жэньминь жибао. 02.11.1982). Как сообщило 5 октября агентство Синьхуа, в пров. Чжэцзян завершена прокладка ЛЭП напряжением 220 кВ и протяженностью 201,5 км от строящейся Тайчжоуской ТЭС к Фучуньцзянской ГЭС, которая, как и ЛЭП протяженностью 204 км от уезда Сяошань (пров. Чжэцзян) к г. Чанчжоу (пров. Цзянсу), соединяется с единой сетью Восточного Китая.

По сообщению Синьхуа от 25 октября, планировалось строительство электростанций во вновь создаваемых крупных центрах угледобычи, а также сооружение 10 гидроэлектростанций на Янцзы, нескольких ее притоках и на реках Хуанхэ, Хуншуй и Ланьцанцзян.

Угольная промышленность оставалась важнейшей отраслью топливно-энергетической промышленности КНР. Производство угля в 1982 г. достигло уровня в 666 млн. т, прирост по сравнению с 1981 г. составил 7,1%, главным образом за счет расширения фронта изыскательских работ и благодаря вводу в эксплуатацию новых объектов. В 1982 г. разведанные запасы угля в КНР оценивались в 640 млрд. т, причем месторождения с запасами в 79,8 млн. т были открыты в течение года.

Согласно информации агентства Синьхуа, в течение года велось строительство более 100 объектов угледобывающей промышленности суммарной мощностью свыше 104 млн. т угля в год. В 1982 г. было введено в эксплуатацию 10 крупных и средних шахт общей мощностью 6,95 млн. т угля в год. Среди них — Ханьданьская и Синтайская шахты (пров. Хэбэй) годовой мощностью 900 тыс. т каждая.

Строительство новых шахт велось в основном в крупнейших угледобывающих районах. Например, в пров. Хэбэй, занимавшей в 1981 г. второе место в стране (после пров. Шаньси) по добыче угля — 52,4 млн. т и первое место по обогащению — 11,67 млн. т, в 1982 г. велось строительство семи крупных и средних шахт суммарной мощностью 12,16 млн. т угля в год. В АРВМ (второе место в стране по разведанным запасам — 194 млрд. т), где ежегодно добывалось свыше 20 млн. т угля, велось строительство четырех крупных угольных карьеров.

Дальнейшему развитию отрасли в пров. Аньхой должен способствовать утвержденный Госпланом КНР проект о строительстве 16 крупных шахт суммарной мощностью 34,6 млн. т в год. В 1982 г. в этой провинции завершилось строительство восьми шахт (в Хуабэйском и Хуайнаньском бассейнах) суммарной проектной мощностью 14,7 млн. т угля в год, одна из них — шахта «Сецяо» будет ежегодно давать 4 млн. т угля (Жэньминь жибао. 25.11.1982).

По сообщениям агентства Синьхуа, введена в эксплуатацию Шихаоская шахта годовой мощностью 900 тыс. т в Сунцзаоском угольном бассейне (пров. Сычуань), где разведанные запасы оцениваются в 1 млрд. т. Дали уголь две новые шахты в пров. Ганьсу (мощность каждой — 300 тыс. т угля в год).

Нефтяная и газовая промышленность. В 1982 г. объем добычи нефти составил 102,1 млн. т, а природного газа — 11,9 млрд. куб. м. В целом по стране мощности по нефтедобыче увеличились в 1982 г. на 6,34 млн. т, что на 5,6% выше планировавшихся, а по добыче газа — на 528 млн. куб. м, также на 5,6% больше плана (Жэньминь жибао. 25.12.1982). Истощение запасов крупнейших месторождений, отсталая технология бурения и добычи по-прежнему являлись значительными факторами, сдерживающими развитие этой важнейшей отрасли. Как отмечено в докладе об исполнении государственного бюджета КНР за 1982 г., досрочно выполнено годовое задание по расширению емкостей экспортных нефтехранилищ.

Металлургическая промышленность. Рост производства в машиностроении и расширение масштабов капитального строительства способствовали увеличению выпуска продукции металлургии. За 1982 г. было произведено 35,5 млн. т чугуна, 37,2 млн. т стали, 29 млн. т проката, т. е. по сравнению с 1981 г. прирост соответственно равнялся 3,9%; 4,4; 8,7%. Основное внимание обращалось на изготовление марок стали, необходимых сельскому хозяйству, легкой промышленности и гражданскому строительству.

Выпуск листовой стали, стальных труб и ленточной стали, необходимых для развития народного хозяйства, и прежде всего легкой промышленности КНР, возрос более чем на 1,2 млн. т, т. е. на 14,5% (Гунжэнь жибао. 07.01.1983). Однако дефицит подобной продукции продолжает сохраняться. Увеличился до 2,5 млн. т в год выпуск легированной стали, необходимой для технической реконструкции промышленных объектов, в том числе специальных видов легированной стали для буровых установок на море, для обшивки нефтебуровых платформ (Жэньминь жибао. 19.06.1982).

Из новостроек года в отрасли наиболее важными были крупнейшая в КНР доменная печь производительностью 10 тыс. т в сутки, введенная в строй на Баошаньском металлургическом комбинате, и Мэйшаньский чугуноплавильный комплекс (вблизи Нанкина) мощностью 1,1 млн. т чугуна в год (имеет две домны объемом 1060 куб. м каждая, обоганительную фабрику мощностью 2,5 млн. т руды и рудник). Мэйшаньский чугун предназначался для металлургических предприятий Шанхая. В Шанхае введена в эксплуатацию крупнейшая в мире печь для электрошлакового переплава, в ней можно получить слитки массой до 240 т. На Уханьском металлургическом комбинате начал катать сталь 1700-мм стан холодной прокатки, его валки способны выдержать прокатное давление до 2000 т и прокатать 30 м листовой стали в секунду.

Цветная металлургия. Производство валовой продукции отрасли в 1982 г. заметно выросло. По сообщениям агентства Синьхуа, в пров. Хэбэй (уезд Чжосян) введен в строй новый алюминиевый завод мощностью 12 тыс. т продукции в год.

Завершено строительство завода электролитического алюминия (пров. Гуйчжоу). Он рассчитан на выпуск 80 тыс. т электролитического алюминия в год, что позволит увеличить на 20% производство алюминия в КНР. Крупнейшим в КНР производителем никеля, платины и других редких металлов была пров. Ганьсу, на нее приходилось до 80% общекитайского производства никеля, до 90% — платины. В 1978—1982 гг. ежегодный прирост производства никеля составлял 11,9%. В ГЧАР было обнаружено месторождение руды, содержащей серебро и золото. Запасы этих металлов оценивались в 400 т.

Машиностроение. Главной задачей, поставленной перед машиностроением в 1982 г., стало осуществление технической реконструкции предприятий и обновление оборудования. Как неоднократно подчеркивалось в китайской печати, «если не начать реконструкцию и обновление, то развитие всего народного хозяйства затормозится» (Цайцин вэньти яньцзю. 1982, № 3, с. 69—71).

К началу 80-х годов в Китае насчитывалось 100 тыс. машиностроительных предприятий, на которых было занято 13—14 млн. рабочих и служащих (Цзинци яньцзю. 1982, № 7, с. 21—27). В машиностроении было сосредоточено почти $\frac{1}{3}$ стоимости основных фондов промышленности страны, 80% установленных на всех промышленных предприятиях машин и оборудования отечественного производства (Чайна реконстракте. 1982, № 4, с. 12—15). Однако оборудование более 25% предприятий морально устарело, причем часть настолько, что «стало невозможным поддерживать уровень простого воспроизводства» (Жэньминь жибао. 29.01.1982). Из 2,8 млн. единиц станочного парка КНР лишь 900 тыс. имели современные технико-экономические характеристики (Цзинци гуаньли. 1981, № 10). Номенклатура продукции машиностроения КНР значительно уже, чем в промышленно развитых странах (Цзинци яньцзю. 1981, № 7, с. 37—41).

На 1982 г. прирост производства в машиностроении планировался в размере 5%. Ускоренные темпы роста производства в машиностроении в определенной степени объяснялись увеличением выпуска оборудования для легкой, текстильной и пищевой промышленности, сельского хозяйства, предприятий торговли, гражданского строительства и очистных сооружений. Удельный вес такого оборудования в валовой продукции отрасли возрос с 3,3% в 1980 г. до 6,4% в первом полугодии 1982 г. Однако продолжался незапланированный рост производства технически устаревшей, некондиционной и не имеющей спроса продукции. Например, в пров. Цзянсу за первое полугодие валовая продукция машиностроения возросла на 19%, но одновременно значительно сократился выпуск запасных частей. влияние плана на производство заметно ослабло (Жэньминь жибао. 04.08.1982).

По сравнению с 1981 г. на 37,4% увеличился выпуск горно-

шахтного оборудования, на 11,4% — автомобилей, 49,7% — малогабаритных тракторов, 14,6% — двигателей внутреннего сгорания. Вместе с тем в отрасли наблюдалось излишнее дублирование в ряде производств, снижение качества, пренебрежение к изготовлению запасных частей и ремонту техники (Жэньминь жибао. 30.04.1983).

По-прежнему остро стояла проблема затоваривания электротехнической продукцией. В течение года дважды публиковались постановления Госсовета КНР о списании и уценке электротехнической продукции, поступившей на склады предприятий и организаций до 1981 г. (Жэньминь жибао. 28.12.1982).

Химическая промышленность. Досрочно были выполнены годовые планы ввода новых мощностей по производству синтетического аммиака и туковых удобрений.

Производство строительных материалов. Расширение капитального строительства в КНР способствовало в 1982 г. досрочному выполнению плана по производству важнейших видов продукции отрасли. Так, производство цемента за год достигло 95,2 млн. т, что на 14,8% больше, чем в 1981 г., листового стекла — 35,5 млн. стандартных ящиков, что на 15,7% больше уровня 1981 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1983).

По сообщениям агентства Синьхуа в 1982 г. вступила в строй вторая очередь Баймашаньского цементного завода (пров. Аньхой), одного из крупнейших в стране. В этой же провинции началось строительство крупнейшего в КНР Нингоского цементного завода годовой мощностью 1,5 млн. т. Завод будет введен в эксплуатацию в 1984 г. Налажено производство гипсовых плит (20 млн. кв. м в год) на Цилиньском заводе стройматериалов.

В пров. Шаньдун, занимавшей первое место в стране по запасам гипса и являвшейся одним из главных поставщиков этого минерала народному хозяйству, обнаружено новое богатейшее месторождение гипса (район Давэнькоу), запасы которого составляют 3,7 млрд. т.

На стекольном заводе № 2 в Ланьчжоу введена в строй вторая в Китае производственная линия по выпуску листового стекла с применением передовой технологии (проектная мощность — 150 тыс. стандартных ящиков листового стекла в год). В т. Тунляо (АРВМ) пущена в эксплуатацию линия по производству дутого стекла. Проектная мощность линии — 1,1 млн. стандартных ящиков в год (Жэньминь жибао. 02.11.1982).

Легкая и текстильная отрасли промышленности снизили темпы производства, за истекший год плановые задания были недо выполнены на 12 млрд. юаней. По данным ГСУ КНР, в 1982 г. в стране произведено 15,35 млрд. м хлопчатобумажных тканей, 123,1 млн. м сукна, 914 млн. м шелковых тканей; по сравнению с 1981 г. прирост составил соответственно 7,6%; 8,9 и 9,5% (Жэньминь жибао. 30.04.1983). Согласно информации агентства Синьхуа, в 1982 г. на предприятиях текстильной

промышленности введено в эксплуатацию 460 тыс. хлопкопрядильных веретен, в том числе на новой хлопчатобумажной фабрике в г. Фошань (пров. Гуандун). Шерстоткацкая фабрика на 10 тыс. веретен пущена в эксплуатацию в г. Кайфын (пров. Хэнань). Ее мощность 2,3 млн. м шерстяных тканей в год.

Заметно выросло производство в пищевой промышленности. В 1982 г. выпуск сахара увеличился на 6,9% (Жэньминь жибао. 30.04.1983). В течение года было построено 37 крупных и средних сахарных заводов суммарной мощностью 327 тыс. т в год, расположенных в провинциях Хэйлунцзян, Гуандун, Сычуань и в ГЧАР. В пров. Шэньси (уезд Фупин) введен в эксплуатацию крупнейший в КНР завод по производству молочной продукции (Жэньминь жибао. 10.11.1982).

В значительной степени рост стоимости валовой продукции легкой промышленности происходил за счет выпуска дорогостоящих видов продукции: телевизоров, магнитофонов, радиоприемников, стиральных машин, велосипедов, швейных машин и наручных часов. За 1982 г. производство велосипедов выросло на 38,0%, швейных машин и телевизоров соответственно на 23,8 и 9,8%; в 3,4 раза увеличился выпуск стиральных машин, в 2,7 раза — магнитофонов.

Агентство Синьхуа сообщило, что в г. Сяньян (пров. Шэньси) вступил в строй первый в Китае завод по производству 960 тыс. кинескопов для цветных телевизоров в год. Комплектное оборудование для завода импортировано из Японии. На Тяньцзиньском телевизионном заводе пущена новая линия по производству черно-белых кинескопов мощностью 720 тыс. штук в год.

В результате бесконтрольного расширения производства, особенно выпуска дорогостоящих предметов длительного пользования, имело место затоваривание по многим видам продукции. По данным управления торговли, на конец 1982 г. стоимость продукции легкой и текстильной промышленности, не находящей спроса и скопившейся на складах торговых организаций, достигла 23,8% общей стоимости складированных ценностей (Гунжэнь жибао. 08.12.1982). В целях сокращения производства такого рода продукции было строго регламентировано расходование внебюджетных средств на строительство объектов, выпускающих химические волокна, телевизоры, холодильники, вентиляторы, наручные часы (Жэньминь жибао. 12.01.1983).

Анализ самых общих показателей развития промышленности в 1982 г. показывает, что оно не соответствовало утвержденному плану. Так, стоимость валовой промышленной продукции (в текущих ценах) увеличилась примерно на 7,4% (по плану — 4%), продукция легкой промышленности — на 5,7% (по плану — 7%), продукция тяжелой промышленности — на 9,9% (по плану — 1%).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1982 г. был в целом благоприятным для сельского хозяйства страны: производство основных видов сельскохозяйственной продукции в той или иной мере увеличилось.

Стоимость валовой продукции сельского хозяйства в 1982 г. составила 262,9 млрд. юаней (в неизменных ценах 1980 г.), увеличение по сравнению с 1981 г. составило 10,9%, что выше темпов прироста предыдущего года — 6,57% (Чжунго тунцзи чжайяо. 1983. Пекин, 1983, с. 22). Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в 1982 г. характеризуется следующими данными (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 158—160, 178):

	Объем производства, млн. т	Годовой прирост (падение), %
Зерновые	353,430	8,7
в том числе:		
рис	161,240	12,0
пшеница	68,420	14,7
клубнеплоды ⁴	26,680	2,7
соевые бобы	9,030	-3,2
Хлопок	3,598	21,3
Масличные культуры	11,817	15,8
в том числе:		
арахис	3,916	2,4
рапс	5,656	39,2
кунжут	0,342	-32,9
Сахаросодержащие культуры	43,594	21,0
Джут и кенаф	1,060	-15,9
Коконь шелковичного сырья	0,271	7,5
Чай	0,397	16,0
Мясо (свинина, говядина и баранина)	13,508	7,1
в том числе:		
свинина	12,718	7,0
говядина	0,266	6,9
баранина	0,524	10,1
Молоко	1,618	25,4
Овечья шерсть и козий пух	0 215	6,4

К концу закупочного года значительно увеличился выход товарной продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов. Если на 15 декабря 1982 г. закупки товарного зерна составили 51,2 млн. т (или на 5,35 млн. т больше, чем в 1981 г.), то к концу апреля 1983 г. они достигли 72 млн. т (Жэньминь жибао. 30.04.1983).

Общественные закупки других видов продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов в 1982 г. составили: хлопка — 3,4 млн. т, пищевых растительных масел — 3,08 млн. т, сахарного тростника — 28,0 млн. т, сахарной свеклы — 8,26 млн. т, продукции водного промысла — 2,88 млн. т, таба-

⁴ В переводе на зерновые из расчета 5 : 1.

ка — 1,76 млн. т (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984. Пекин, 1984, с. 366—368). На конец апреля 1983 г. торговыми организациями было закуплено продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов на сумму 85,56 млрд. юаней, или на 11,9% больше, чем в 1981 г., а с учетом повышения закупочных цен — на 9,5% (Жэньминь жибао. 30.04.1983).

В 1982 г. имели место определенный рост доходов крестьян и покупательной способности деревни, увеличение потребления продовольствия. Сообщалось о некотором сокращении «зоны бедности и нищеты» в деревне (Жэньминь жибао. 23.12.1982) (подробнее см.: разд. «Положение классов и социальных групп», «Система „производственной ответственности“ в деревне»).

Сравнительно благополучные итоги 1982 г. в области сельского хозяйства не устранили большей части серьезных проблем деревни. Развитие сельскохозяйственного производства в 1982 г. проходило в условиях «все более обостряющегося противоречия между большой численностью населения и недостатком пахотных земель» (Жэньминь жибао. 08.09.1982). К концу 1982 г. сельское население увеличилось примерно на 4,86 млн. человек, составив около 803,87 млн. человек (по новой классификации, принятой при последней переписи населения в 1982 г., сельское население уездов без учета жителей уездных городов). Численность трудоспособного населения достигла 333 млн. человек, увеличившись за год на 10,5 млн. (Чжунго тунцзи чжайяо. 1983, с. 13, 18). В то же время, судя по сообщениям китайской печати, еще более обострилась тенденция сокращения пахотных площадей. В течение двух десятилетий до 1982 г. в результате строительства промышленных предприятий, железных дорог и жилищного строительства в городе и деревне ежегодно утрачивалось в среднем 333—533 тыс. га пахотных земель. Негативную роль в этом процессе сыграло стихийное расширение жилищного строительства на земле, выделенной крестьянским дворам по подряду. Как показало выборочное обследование, в отдельных районах в среднем 1,2 двора из каждых десяти построили на пахотной земле новые дома, при этом свыше 50% из них — кирпичные и деревянные (Жэньминь жибао. 16.06.1982; 12.04.1982). В пров. Ляонин, например, из 15 946 га выбывших из пахотного фонда площадей под жилую застройку было отторгнуто 8040 га, или почти 50% (Нуньэ цзинцзи вэньти. 1982, № 12, с. 34). Заместитель премьера Госсовета Вань Ли подчеркивал: «Сегодня существует два зла, которые следует немедленно пресечь. Первое — продолжают занимать пашню под строительство жилья, второе — вырубают лес... У нас много районов, где на душу населения приходится всего несколько фэней⁵ пашни» (Жэньминь жибао. 23.12.1982).

⁵ Фэнь — 0,1 му (66,7 кв. м).

В 1982 г. с распространением подворного подряда в производстве в преобладающем большинстве сельских районов происходило дальнейшее снижение уровня обобществления сельскохозяйственного производства. Практически основные хозрасчетные функции передавались отдельным дворам, что ослабляло экономическую и административную роль коллективного хозяйства. Распыленный характер хозяйствования влек за собой растаскивание, распыление основных фондов, затруднял «концентрацию излишков средств и рабочей силы, распыленных в деревне, для осуществления капиталовложений в производство» (Хунци. 1982, № 17, с. 21). В результате наметилась тенденция к сокращению отчислений в неделимые фонды основной хозрасчетной единицы — бригады. Стремясь увеличить уровень потребления, крестьяне «не проявляют особой активности в отчислении доли в общественные фонды и даже отказываются выполнять свой долг» (Хунци. 1982, № 7, с. 39).

В 1982 г. основные фонды коммун и бригад «несколько превышали 100 млрд. юаней» (Жэньминь жибао. 07.03.1983), тогда как в 1980 г. они «уже достигли 100 млрд. юаней» (Хунци. 1982, № 19, с. 19), а в 1978 г. составляли 84,9 млрд. юаней (Чжунго нунъе няньцзянь. 1980. Пекин, 1981, с. 339). Преобладающая часть их была сосредоточена в экономически развитых районах и хозяйствах. Если в 1978 г. фондовооруженность в производственных бригадах составила 57,8 юаня на 1 му пашни и 291 юань на одного занятого, то в 1982 г., по оценке, соответственно более 68,5 юаня и свыше 302 юаней.

Усложнялись условия сохранения и использования основных фондов, в частности ухудшались качественные и количественные характеристики такого важного элемента основных фондов, как ирригационные сооружения. Без своевременного ремонта сети ирригационных сооружений последние выходили из строя, разрушались. В новой обстановке «возникли новые проблемы в сельском капитальном строительстве». Местные руководители жаловались: «Крестьяне не хотят на подрядном поле вести полеводческое капитальное строительство... некоторые из них боятся изменений в экономической политике, боятся, что пострадают текущие интересы производства». Руководству же стало «трудно составлять план, трудно мобилизовывать рабочую силу, трудно рассчитывать оплату» (Жэньминь жибао. 08.07.1982). С 1979 по 1981 г. не произошло приращение орошаемых площадей, более того, они несколько сократились — с 45,0 млн. га до 44,57 млн. га (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981. Пекин, 1982, с. 182). И, как результат, в эти же годы наблюдалось увеличение размеров пахотных площадей пострадавших от стихийных бедствий (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981, с. 201). В 1982 г. площадь орошаемых земель уменьшилась до 44,17 млн. га (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 197).

В 1982 г. государственные капиталовложения в сельское хо-

зяйство составили 3,4 млрд. юаней — на 500 млн. юаней больше, чем в 1981 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1983), тогда как в 1979 г. — 5,79 млрд. юаней (Чжунго нунье няньцзянь. 1980. Пекин, 1981, с. 341). Низкий уровень прямых государственных вложений в развитие сельского хозяйства при той особой «стратегической роли», отводимой ему в стабилизации социально-экономического положения страны (Жэньминь жибао. 23.12.1982), частично объясняется огромными расходами государства на дотации. Дотации из государственного бюджета на нужды сельских народных коммун, и прежде всего промышленных предприятиям коммун и бригад, а также на различные управленческие расходы предприятиям и организациям, связанным с сельским хозяйством и его подотраслями, в 1982 г. составили 7,65 млрд. юаней по сравнению с 7,30 млрд. юаней в 1981 г. (Жэньминь жибао. 15.12.1982). Кроме того, дотации на покрытие разницы между розничными и закупочными ценами, включая надбавки к ценам на сверхплановую продукцию, только на зерновые, хлопок и масличные культуры достигли примерно 17 млрд. юаней. В целом в 1982 г. из бюджета было выделено в общей сложности свыше 33 млрд. юаней в виде дотаций по субсидированию розничных цен (Жэньминь жибао. 15.12.1982).

Внедрение системы «производственной ответственности», увязывающей оплату труда с результатами производства, привело к определенному росту производительности труда, усилению внимания к вопросам экономической эффективности в сельском хозяйстве. Рост производительности труда сопровождался высвобождением излишков рабочей силы, которые достигли 20—30%, а в ряде районов до 50% занятого населения деревни (Цзинцзи яньцзю. 1982, № 9, с. 77). В то же время закрепление подворного подряда сделало технически невозможным или экономически невыгодным использование значительной части современных средств производства. Переход к индивидуальным формам организации труда, по признанию китайских экономистов, создал неблагоприятные условия для модернизации сельского хозяйства, использования достижений современной науки и техники (Хунци. 1982, № 17, с. 21).

При определенном росте совокупной мощности механических двигателей в сельском хозяйстве с 200 млн. л. с. в конце 1981 г. до 226 млн. л. с. (на 6%) (Жэньминь жибао. 30.04.1983) пополнение парка сельскохозяйственной техники происходило преимущественно за счет различных видов малогабаритных машин и орудий при снижении спроса на крупногабаритные. Так, если парк крупных и средних тракторов с 1978 по 1981 г. вырос всего на 42% — с 557,4 тыс. шт. до 792 тыс., то парк малогабаритных («ручных») тракторов увеличился на 148% — с 1,373 млн. шт. до 2,037 млн. В 1982 г. число средних и тяжелых тракторов достигло 812 тыс., что на 2,5% больше, чем в 1981 г., а число тракторов малой мощности и ручных культи-

ваторов с механическим приводом составило 2,29 млн.— на 12,3% больше, чем в предыдущем году (Жэньминь жибао. 30.04.1983). Заметными темпами шло на селе наращивание парка грузовых автомашин (он составил 206 тыс. шт., т. е. вырос на 17,7%), числа зерносушилок, ручных тележек, распылителей, рыболовных моторных лодок, водяных насосов и пр. Особенно острый дефицит испытывала деревня в обычных ручных сельскохозяйственных орудиях, спрос на которые далеко превышал предложение. Соответственно сократился парк крупногабаритных прицепных машин и орудий на машинной и животной тяге, в том числе плугов, сеялок, жаток, кормодробилок, рисопосадочных машин, больших телег на животной тяге, оборудования для механической стрижки овец и т. п. В 1981 г. по сравнению с 1980 г. почти не выросли механические мощности в ирригации — 74,98 млн. л. с. против 74,64 млн. л. с. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981, Пекин, 1982, с. 171), а в 1982 г. приток составил 2,3% (Жэньминь жибао. 30.04.1983). В итоге наметилось некоторое сокращение размеров пашни, обрабатываемой машинами (с 42,2 млн. га в 1979 г. до 35,1 млн. га в 1982 г.) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 197).

Уровень технического оснащения сельского хозяйства в целом оставался низким, большая доля основных средств производства была сосредоточена в отдельных экономически развитых зонах и хозяйствах. По признанию печати, нехватка средств производства продолжала оставаться одной из серьезных проблем сельского хозяйства. В преобладающей части районов ручной труд продолжал составлять основу производства. В последние несколько лет его масштабы даже увеличились. 40—60% всех перевозок в пределах сельских народных коммун осуществлялось вручную (Гуанмин жибао. 25.09.1982). При острой нехватке транспортных средств тракторы продолжали повсеместно использоваться для перевозок. Хотя вопрос: «Продавать ли грузовые машины отдельным крестьянам?» (Хунци. 1983, № 2, с. 5) еще не был решен окончательно, всемерно поощрялась практика приобретения тракторов и другой техники отдельными дворами или группами дворов. Если в 1981 г. в их распоряжении было 392 тыс. тракторов (в основном «ручных»), то в 1982 г.— уже 500 тыс., а в отдельных провинциях, как, например, Аньхой, до 50% всего тракторного парка принадлежало отдельным крестьянам (Жэньминь жибао. 22.06.1982; 23.02.1983).

Использование электроэнергии в сельских районах за 1982 г. достигло 39,7 млрд. кВт·ч, или на 7,3% больше, чем в 1981 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1983). Однако половина крестьянских дворов не имела электричества. Основным источником электроэнергии в сельском хозяйстве служили мелкие гидроэлектростанции, сеть которых охватывала до 1200 из более 2000 уездов страны. В 1982 г. на 13,4% увеличилось количество использованных в сельском хозяйстве минеральных удобрений,

составив 15,13 млн. т (в переводе на питательное вещество), или в среднем по 154 кг/га (Жэньминь жибао. 30.04.1983).

«Новая обстановка» на сельскохозяйственном фронте в последние годы, и в 1982 г. в частности, по признанию китайских ученых, не означала «коренных изменений» в развитии сельскохозяйственного производства (Цзинци няньцзю. 1982, № 12, с. 11). Речь идет лишь «о выходе сельского хозяйства из состояния длительной стагнации» и «появлении тенденции к поступательному... развитию» (Жэньминь жибао. 17.10.1982).

Основные меры в рамках политики урегулирования и реформ организационной и производственной структур сельской экономики после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) оказывали неоднозначный эффект на состояние производства и товарность различных отраслей, на текущие и долгосрочные аспекты проблемы сельского хозяйства в целом.

Перестройка производственной структуры сельского хозяйства, принявшая в значительной мере стихийный характер, осуществлялась в 1982 г. практически вразрез с установкой 3-го пленума ЦК КПК: «Не ослабляя производства зерна, активно развивать многоотраслевое хозяйство» (Жэньминь жибао. 28.12.1982). Позиции ведущей отрасли сельского хозяйства — зернового производства оказались ослабленными, а развитие многоотраслевого хозяйства приняло односторонний характер (Жэньминь жибао. 27.05.1982). Доля растениеводства в стоимости валовой продукции сельского хозяйства за 1978—1982 гг. упала с 67,8 до 62,7%, в основном за счет увеличения доли продукции подсобных промыслов — с 14,6 до 16,0%. Главную роль в изменении указанного соотношения сыграли опережающие темпы прироста производства промышленных предприятий производственных бригад. Если в 1980 г. на них приходилось 73,9% стоимости валовой продукции подсобных промыслов, то в 1982 г. — 76,05% (в неизменных ценах 1970 г.) (Чжунго тунци няньцзянь. 1983, с. 151). С 1980 по 1982 г. удельный вес продукции животноводства вырос менее чем на 1% — с 15,3 до 15,5%, лесного хозяйства упал с 4,2 до 4,1%, а рыбного хозяйства остался неизменным — 1,7%. За 1979—1982 гг. при среднем годовом увеличении производства зерновых 3,8% произошло значительное ускорение темпов прироста производства основных видов технических культур (за счет сокращения посевных площадей под зерновыми), а также продукции животноводства: хлопок — 13,5%, масличные — 22,7%, сахарный тростник — 15%, сахарная свекла — 25,5%, чай — 10,3%, производство мяса — 12,1% (Чжунго тунци няньцзянь. 1983, с. 10). В связи с нехваткой кормов в 1980 и 1981 гг., а также из-за ослабления централизованного контроля за производством и закупками продукции животноводства в 1982 г. повысился коэффициент убоя скота, что коснулось и маточного поголовья, которое сократилось на $\frac{1}{3}$ (Жэньминь жибао. 07.01.1982). Этим объясняется резкое увеличение производства мяса в 1982 г. После двух

лет спада и медленного роста (в 1980 г. абсолютный спад производства составил 4%, в 1981 г. прирост достиг лишь 1,4%) в 1982 г. увеличилось производство зерновых (на 8,7%), валовый сбор составил 353,4 млн. т (Чжунго тунцзи чжайяо. 1983, с. 25). Сокращение посевных площадей под зерновыми за 1978—1981 гг. на 6,7 млн. га (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1982, разд. 5, с. 17) повлекло недобор урожая зерновых примерно в 19 млн. т (при средней плановой урожайности 28 ц/га в 1981 г.). Прирост валового урожая зерновых за указанный период на 20 млн. т практически лишь компенсировал этот недобор. Увеличение урожайности зерновых с единицы площади за те же годы на 3 ц/га оказалось недостаточным, чтобы обеспечить в 1980—1981 гг. рост производства зерна на душу населения. Лишь в 1982 г. оно поднялось до 350 кг, что на 23 кг выше уровня 1980 и 1981 гг. (327 кг) и на 7 кг больше, чем в 1979 г. (342 кг) (Чжунго тунцзи чжайяо. 1983, Пекин, 1983, с. 31). В 1982 г. возросло по сравнению с низкоурожайным 1981 годом производство зерна из расчета на одного работника, занятого в сельском хозяйстве,—1062 кг против 1008 кг. Однако этот показатель остался ниже уровня 1979 г.—1086 кг (расчет по: Чжунго тунцзи чжайяо. 1983, с. 18, 25).

В результате благоприятных погодных условий, частичного восстановления сократившегося в последние годы пахотного клина зерновых, а также мероприятий по стимулированию производства товарного зерна (в частности, создания «зерновых специализированных дворов») в 1982 г. впервые со времени 50-х годов удалось несколько поднять товарность зерновых, которая, по оценке, составила около 25,6% (против 20% в 1981 г.). Увеличение объема заготовок товарного зерна (72 млн. т на конец апреля 1983 г. по сравнению с 45—50 млн. т в 1980 и 1981 гг.) произошло в значительной мере за счет расширения закупок и реализации зерна на местах по договорным и рыночным ценам, т. е. фактически благодаря развитию деревенского товарооборота. Тем не менее уровень товарности зерновых в 1982 г. оставался ниже уровня конца первой пятилетки (28%).

Поддержание продовольственного баланса страны было возможным в значительной степени благодаря импорту, на долю которого приходился 21% зернового фонда государства. В 1982 г. импорт зерновых составил 16,1 млн. т (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, Пекин, 1984, с. 412). В ведущем экономическом журнале отмечалось: «Проблема обеспечения продовольствием 1 миллиарда населения остается важнейшей стратегической задачей на ближайшие 10—20 лет» (Цзинцзи яньцзю. 1982, № 7, с. 28).

Определенный рост валового сбора зерновых в 1982 г. не означал, однако, коренного решения проблемы зернового производства. Повышение закупочных цен на зерно в 1979 г. в среднем на 20%, а на сверхплановую продукцию еще на 50%

не сделало его производство рентабельным: плановые закупочные цены и в 1982 г. оставались ниже себестоимости производства зерна (Цзинцзи няньцзю. 1982, № 3, с. 9, 17). Убыточный характер этой отрасли земледелия тормозил ее развитие, сдерживал рост товарности.

Расширение сферы действия регулирующей роли рынка (в условиях реализации курса на развитие многоотраслевого хозяйства и превышения закупочных цен на технические культуры над ценами на зерно) усилило процесс перелива основных производственных ресурсов из зернового хозяйства в рентабельные отрасли сельской экономики.

Негативные тенденции в динамике зернового производства особенно остро ощущались в районах товарного производства зерна. В частности, в округе Сучжоу (пров. Цзянсу), одной из ведущих баз товарного зерна в стране, за несколько предшествовавших 1982 г. лет наблюдалось снижение урожайности и валового сбора зерновых (на 21 и 44%), несмотря на наличие ирригации и увеличение в три раза норм внесения минеральных удобрений. Только за 1980—1981 гг. урожай зерновых в округе сократился на 1,25 млн. т, чистая товарность зерна упала на 64% (Хунци. 1982, № 15, с. 32—33). Аналогичное положение сложилось в районе оз. Дунтинху (пров. Хунань), также известной базе товарного зернового производства (Жэньминь жибао. 21.12.1982), во многих других областях (Хунци. 1982, № 15, с. 34).

Китайские экономисты отмечали, что все более серьезной становится тенденция отхода крестьян от растениеводства: «Никто не желает вкладывать больше в зерновое производство, больше сеять зерновых. Стремление к развитию прибыльных отраслей промышленности, несоответственно большое расширение посевов технических культур нанесло удар по зерновому производству... Производство зерна практически превратилось в подсобную отрасль сельского хозяйства» (Жэньминь жибао. 22.12.1982; Хунци. 1982, № 15, с. 34).

Другими словами, происходило размывание комплекса производительных сил, сложившихся в зерновом хозяйстве страны, и особенно в экономически развитых районах, за годы существования КНР. Стихийное повсеместное распространение индивидуальных форм хозяйствования и в относительно экономически развитых районах (Жэньминь жибао. 23.12.1982; Хунци. 1982, № 23, с. 16) ускоряло данный процесс. Ведь на эти районы, где расположены главные базы товарного зерна (300 уездов), традиционно приходилось более половины всех чистых товарных заготовок зерна (см.: Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1981, разд. 5, с. 18).

Согласно выборочным обследованиям, проведенным в ряде провинций, значительно большие результаты в обеспечении роста производства курс, намеченный 3-м пленумом ЦК КПК (1978 г.), дал в более отсталых районах и хозяйствах, чем в

тех, что считались относительно развитыми (Хунци цзинцзи вэньши. 1982, № 5, с. 17). Именно в районах средней и низкой продуктивности был отмечен определенный рост производства зерна в последние несколько лет. Дальнейший рост производства и существенное расширение выхода товарного зерна, по мнению китайских специалистов, будет зависеть от размеров капиталовложений в сельское хозяйство, от успешного внедрения достижений науки и техники для существенного повышения продуктивности этих земель, на которые приходилось более 70% всех посевов зерновых (Жэньминь жибао. 28.12.1982). В то же время практиковавшиеся в таких районах индивидуальные формы хозяйствования, по признанию китайских экономистов, консервировали натуральный характер производства, препятствовали изменению монокультурной структуры сельского хозяйства, развитию товарного производства, повышению товарности зерновых, что в конечном счете «противоречило требованию поступательного развития производства» (Хунци. 1982, № 17, с. 21).

Ограниченность возможностей оживления сельской экономики прежде всего посредством подворного подряда становилась все более очевидной, что ставило вопрос о привлечении более мощных факторов роста производства. В качестве таких факторов в публикациях 1982 г. чаще назывались наука и техника. «Нынешняя политика партии правильна... Но опора на политику мобилизации активности крестьян имеет свои определенные пределы и к определенному моменту может иссякнуть. Потенциальные же возможности науки и техники в увеличении сельскохозяйственного производства неисчерпаемы. Крестьяне понимают эту истину» (Жэньминь жибао. 19.12.1982). В деревне, по свидетельству китайской печати, нарастала «общественная потребность» в науке и технике. «Появилось внимание к науке и технике со стороны широких масс крестьян... понимание того, что надо опираться на науку и технику, чтобы разбогатеть» (Жэньминь жибао. 02.02.1983).

С конца 1982 г. в Китае стал подниматься вопрос о необходимости развертывания модернизации сельского хозяйства. Об этом заявил, выступая на Всекитайском совещании секретарей сельских парторганизаций по вопросам идейно-политической работы в деревне (октябрь—ноябрь 1982 г.) заместитель премьера Госсовета КНР Вань Ли (Хунци. 1983, № 2, с. 3). Модернизация в общем трактовалась как «использование достижений современной науки и техники в сельском хозяйстве для стимулирования развития производительных сил» (Хунци. 1983, № 2, с. 2).

Пресса КНР стала заострять внимание на таких серьезнейших препятствиях субъективного плана, становившихся на пути модернизации отрасли, как низкий уровень культуры и образования значительных масс сельского населения, в том числе трудоспособной его части (оставались непромотными 25% всего

сельского населения, 20% его трудовых ресурсов), острый дефицит специалистов сельского хозяйства в деревне (всего 360 тыс.), серьезное отставание в области фундаментальных исследований, особенно по генетике и селекции зерновых, низкий научно-теоретический уровень местного руководства (Жэньминь жибао. 03.02.1983; 06.03.1983).

В качестве конкретного курса была выдвинута установка на «малую модернизацию», «сочетающую современную науку и технику с традиционным опытом и агротехникой» (Жэньминь жибао. 02.02.1983). Курс «малой модернизации» ставит две основные задачи: обеспечить рост продуктивности зернового производства в $\frac{2}{3}$ зерновых районов; «создать необходимые технические условия» для дальнейшего развития специализации и товарного производства, решения на этой основе проблемы занятости и проблемы накоплений (Жэньминь жибао. 02.02.1983).

Учитывая тенденцию к росту доходов крестьян, государство стремилось привлечь эти средства на нужды расширенного воспроизводства. Министр финансов КНР Ван Бинцян в докладе на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва (декабрь 1982 г.) подчеркивал: «Сельское и многоотраслевое хозяйство быстро развивается, доходы крестьян тоже увеличиваются сравнительно быстро, их капиталовложения в сельское хозяйство также должны увеличиваться» (Жэньминь жибао. 15.12.1982). Печать КНР призывала крестьян «тратить деньги, делать вложения в технику» (Жэньминь жибао. 02.02.1983). Таким образом, проводилась в жизнь установка 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.): «Всемерно добиваться того, чтобы деревня разбогатела и, опираясь на свои накопления, развивала модернизацию» (Хунци. 1979, № 6, с. 2—3). Важнейшими предпосылками модернизации назывались научное районирование сельского хозяйства, укрепление руководства им, повышение научно-теоретического уровня руководящих работников отрасли (Хунци. 1983, № 2, с. 2, 5).

Связывая перспективы решения основных проблем китайской деревни с развитием многоотраслевой структуры сельской экономики и товарного производства (Жэньминь жибао. 17.10.1982), руководство страны в то же время осознавало, что подворный подряд как повсеместно принятая форма организации производства коллективной экономики не способствовал реализации выдвинутого курса (Хунци. 1982, № 17, с. 21). Если в экономически развитых районах основой развития товарного производства выступал коллективный специализированный подряд (*чжуанье чэн бао*), который практиковали в 1981 г. примерно в 6% производственных бригад страны, то в преобладающей массе сельских районов возможности роста товарной продукции государство видело в стимулировании производства так называемых специализированных и частично специализированных дворов (*чжуанье ху, чжундянь ху*).

При отсутствии экономических условий для развития многоотраслевого сельского хозяйства в этих районах государство рассматривало специализированные и полуспециализированные дворы как удобную «переходную» форму на пути к перестройке производственной структуры. Предполагалось, что эта форма обеспечит не только существенный рост выхода товарной продукции многоотраслевого хозяйства, но и даст возможность решить некоторые острые проблемы сельского хозяйства, такие, как мобилизация излишков людских, материальных и финансовых ресурсов деревни, проблема накоплений, повышения уровня благосостояния крестьянства (Жэньминь жибао, 23.12.1982).

Ускоренный рост численности специализированных и полуспециализированных дворов в деревне стал заметной тенденцией в 1982 г., что дало повод китайской печати сделать вывод: «Основной особенностью новой обстановки в сельском хозяйстве является быстрый рост товарного производства, что означает начало процесса, имеющего историческое значение: поворот от натурального, полунатурального производства в сельском хозяйстве к специализации, к повышению уровня обобществления» (Жэньминь жибао, 23.12.1982).

Поскольку «специализированные дворы» в преобладающем большинстве (свыше 70%) были ориентированы на развитие животноводства (Жэньминь жибао, 28.12.1982), а возможности роста товарного производства зерна при обычном подряде ограничены, государство с 1982 г. стало поощрять развитие «специализированных дворов» по производству товарного зерна. Их земельный фонд создается за счет резервов коллективной пашни, а также путем перераспределения подрядной земли, которую изымали у дворов, «оторвавшихся от земли», т. е. занятых несельскохозяйственной деятельностью, но сохранивших подрядный участок. Кроме того, такие дворы создавались за счет специализации частных хозяйств (Жэньминь жибао, 31.03.1983). В среднем эти дворы уже в 1982 г. производили по 5 т и более товарного зерна. Например, в уезде Датун (пров. Шаньси), в 1982 г. таких дворов, продававших свыше 5 т зерна, насчитывалось 468, или 4,4% общего числа. Они обеспечивали до 40% выполнения плана государственных заготовок уезда (Жэньминь жибао, 21.03.1983).

Важной причиной сохранения низкого уровня чистой⁶ товарности зерновых являлись также изменения, происходившие в процессе общественного производства в сельском хозяйстве в фазах распределения, обмена и потребления с 1979 г. Осуществление установок политики в области сельского хозяйства (и прежде всего внедрение системы «производственной ответственности», увязывающей оплату труда с результатами произ-

⁶ Чистая товарность зерновых — объем товарного зерна, оставшийся в государственном фонде после выделения возвратных поставок товарного зерна в нуждающиеся сельские районы.

водства) способствовало установлению несколько более рационального соотношения интересов государства и непосредственных производителей. Это стимулировало увеличение фонда личного потребления и производственного потребления продукции сельского хозяйства. В деревне, по словам китайской печати, решалась «проблема: больше есть, больше оставлять» (Жэньминь жибао. 17.10.1982).

Децентрализация производства и управления в сельском хозяйстве, усиление роли товарно-денежных отношений, вызвавшие к жизни частнособственнические тенденции и местнические настроения в деревне, серьезно осложнили проблему мобилизации товарных ресурсов зерна и ряда других плановых культур. Начавшийся отток на рынок излишков продукции, минующих систему государственных обязательных закупок, самочинное расширение масштабов сверхплановых и договорных продаж, стихийное расширение площадей под прибыльными культурами в ущерб зерновым и другие негативные явления привели к невыполнению государственного плана базисных закупок зерна в 1981—1982 гг. (Жэньминь жибао. 28.11.1981, 27.05.1982; Хунци. 1982, № 1, с. 36, 49). Получить установленный объем товарного зерна государству удавалось лишь за счет резкого увеличения размеров закупок по премиальным и договорным ценам, которые подчас превышали государственные на 40% (Хунци. 1982, № 1, с. 49).

Среди важнейших условий дальнейшего оживления сельской экономики особо подчеркивалась долгосрочность экономической политики в деревне (Хунци. 1983, № 2, с. 3). Однако в китайской прессе отмечалось отсутствие научно обоснованной программы долгосрочной стратегии развития сельского хозяйства и продолжение «процесса поиска своего пути строительства социализма», в наибольшей мере учитывающего специфику страны (Жэньминь жибао. 23.12.1982).

Проведение в жизнь текущей политики в области сельского хозяйства ставило перед государством новые проблемы: усложнение демографической ситуации в деревне, где было необходимо обеспечить занятость почти половины сельских трудовых ресурсов, по мере того как часть крестьян «покидают землю, но остаются в деревне»; пробуждение рыночной стихии, которую необходимо сдерживать в определенных рамках, не нарушающих интересов государства и коллективного хозяйства; проблема мобилизации товарных и финансовых ресурсов деревни; трудности сглаживания растущих противоречий между отдельными слоями крестьянства в результате роста неравенства в доходах.

СИСТЕМА «ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ» В ДЕРЕВНЕ

В отчетном докладе ЦК КПК на XII съезде КПК было сказано: «Система производственной ответственности, созданная

в различных формах в сельских районах в последние годы, способствовала высвобождению производительных сил, и ее нужно будет придерживаться еще долгое время» (Жэньминь жибао. 08.09.1982). В 1982 г. преимущественное развитие получили ее индивидуальные формы: закрепление за двором производственных заданий и закрепление за двором полной ответственности за производство — в китайской печати обе эти формы назывались также семейным или подворным подрядом. К концу 1981 г. почти половина производственных бригад страны перешла на закрепление заданий за дворами и полную их ответственность за производство, причем последняя форма применялась примерно в 38% производственных бригад (Цзинцзишюе чжоубао. 11.01.1982). В середине 1982 г. полная ответственность двора за производства охватывала 67% производственных бригад в стране (Гуанмин жибао. 28.11.1982). В конце 1982 — начале 1983 г. 92% производственных бригад страны использовали различные формы «производственной ответственности», в том числе 78,7% бригад применяли полную ответственность двора за производство. Формы «производственной ответственности», используемые при едином ведении коллективного хозяйства, применялись немногим более 13% производственных бригад (Жэньминь жибао. 09.02.1983).

Таким образом, господствующей формой «производственной ответственности» стало закрепление за двором полной ответственности за производство. Этот тип производственных отношений предусматривает выделение крестьянскому двору участка земли и некоторых орудий производства, находящихся в общественной собственности. Двор самостоятельно ведет производство. Он обязуется сдать государству часть продукции в счет сельскохозяйственного налога, обязательных госзакупок, сделать отчисления в общественные фонды бригады. Оставшейся продукцией крестьянин может распоряжаться по своему усмотрению. «В настоящее время, — отмечалось в журнале „Хунци“, — применение большей частью коммун и бригад двух форм ответственности: закрепления заданий за дворами и полной ответственности двора за производство — частично изменило систему единого хозяйствования и единого распределения в производственной бригаде, привело к распыленному хозяйствованию семьи. ...Ведение хозяйства в рамках отдельного двора уже превратилось в главную форму коллективного хозяйства» (Хунци. 1982, № 17, с. 20).

Тенденция к дроблению хозяйственных единиц в деревне, наметившаяся после 1979 г., продолжала развиваться и в 1982 г. Она была так прокомментирована в докладе заместителя премьер-министра Госсовета КНР Вань Ли на Всекитайском совещании секретарей сельских парторганизаций по вопросам идейно-политической работы в деревне (октябрь — ноябрь 1982 г.): «От оплаты без учета результатов производства к оплате на основе такого учета, от закрепления заданий по отдельным

видам работ к закреплению производственных заданий и далее — к закреплению полной ответственности за производство, от первоначального запрещения закреплять производственные задания за двором... к развитию этой формы в полную ответственность двора за производство и утверждению в качестве основной формы производственной ответственности в большинстве районов страны» (Жэньминь жибао. 23.12.1983).

Быстрое распространение полной ответственности за производство объяснялось возможностью довольно быстро увеличить производство и доходы крестьян, простотой форм организации труда и оплаты, сокращением числа звеньев, опосредствующих производство и распределение.

Внедрение системы производственной ответственности позволило несколько повысить благосостояние крестьянства (см. также разд. «Сельское хозяйство»). В 1979—1982 гг. уменьшилось число беднейших уездов — со среднедушевым доходом от коллективного хозяйства в 50 юаней в год и ниже: в 1979 г. их насчитывалось 238 (12,4% общего числа уездов), в 1982 г. — 231 (около 10%) (Чжунго байкэ няньцзянь. 1982. Пекин, 1982, с. 363; Хунци. 1982, № 23, с. 14). В 1982 г. среднедушевой доход от коллективного хозяйства в 300 юаней и выше имели 97 уездов (около 4,5%), тогда как в 1981 г. — 49, а в 1980 г. — только 27 (Чжунго байкэ няньцзянь. 1983, с. 395).

В 1982 г. в печати говорилось о появлении и единоличных хозяйств. Впервые существование таких хозяйств в бедных районах было признано целесообразным в середине 1982 г. Журнал «Хунци» писал: «В условиях абсолютного преобладания форм хозяйства, основанных на общественной собственности, также необходимо разрешить существование и развитие в небольших масштабах единоличного хозяйства в сельском хозяйстве» (Хунци. 1982, № 10, с. 35). Эта установка была поддержана и на XII съезде КПК. В отчетном докладе ЦК КПК говорилось: «В деревнях и городах следует поощрять соответствующее развитие единоличного хозяйства в рамках государственных предписаний и под контролем промышленных и торговых управлений, которое представляет собой необходимое и полезное дополнение к хозяйству, основанному на общественной собственности» (Жэньминь жибао. 08.09.1982).

В то же время в «Тезисах Всекитайского совещания по работе в деревне» (апрель 1982 г.), материалах XII съезда КПК, а также в Конституции КНР 1982 г. констатировалось, что основной формой хозяйства в деревне является коллективное хозяйство, а основной формой собственности — коллективная собственность (Жэньминь жибао. 06.04, 08.09, 04.12, 06.12.1982). В Конституции КНР было подчеркнуто, что «приусадебные земельные и горные участки также являются коллективной собственностью... Запрещаются любым организациям или отдельным лицам присвоение, купля-продажа, аренда или незаконная передача земли в другой форме» (ст. 10). В «Тезисах Всекитай-

ского совещания по работе в деревне» подчеркивалось, что коллективное хозяйство имеет право вернуть участок земли в свое распоряжение в случае нарушения правил пользования им со стороны крестьянского двора. Указано на необходимость использования всех земельных фондов, находящихся в собственности коллективного хозяйства, в соответствии с единым планом (Жэньминь жибао. 06.04.1982).

Наряду с подворным подрядом в различных районах страны использовались многие другие формы «производственной ответственности»: закрепление производственных заданий за звеньями и отдельными работниками, специализированный подряд при едином ведении коллективного хозяйства (подрядные бригады и звенья) и т. д. Одинаковые формы в тех или иных районах могли называться по-разному, так же как и различные формы могли иметь одно и то же название (Жэньминь жибао. 05.10.1982).

В 1982 г. получили широкое распространение такие формы «производственной ответственности», почти не использовавшиеся ранее, как «специализированные дворы» или «частично специализированные дворы» (см.: разд. «Сельское хозяйство»). В начале 1983 г. эти дворы составляли 10% общего числа крестьянских дворов, т. е. 17,6 млн. (Жэньминь жибао. 23.02.1983). Они специализировались на производстве определенной сельскохозяйственной продукции, чаще всего продукции животноводства. Например, в середине 1982 г. (по неполным данным) в провинциях Шаньдун, Ляонин, Хэйлуцзян, Шаньси, Ганьсу число дворов, специализировавшихся на откорме скота, составляло 560 тыс., а число дворов с частичной специализацией превышало 1770 тыс. (Цзинцзи яньцзю. 1982, № 10, с. 16). Крестьянские дворы становились «специализированными» или в результате получения подряда от коллективного хозяйства на ведение той или иной отрасли производства, или за счет усиления специализации двора в каком-либо из подсобных промыслов.

В некоторых районах использовались различные формы «производственной ответственности» даже в рамках одного хозяйства. Например, в зерновом производстве ответственность закреплялась за отдельным работником, при выращивании хлопка задание давалось звену, в свиноводстве использовался специализированный подряд. Задание по выращиванию и сбору лекарственных трав доводилось до звена, а в коллективном рыболовстве практиковалась полная ответственность двора за производство (Чжунго нунминь бао. 25.04.1982).

В ряде районов продолжалось формирование объединений дворов (*лянхэти* или *лянхэхуэй*), несущих полную ответственность за производство, а также «специализированных дворов» для проведения сельскохозяйственных работ, совместного использования техники или инвентаря. В такие объединения входили обычно четыре-пять дворов. При расчетах за совмест-

ные работы учитывались не только трудовой вклад каждого участника, но и стоимость принадлежащих ему орудий, скота, предметов труда, а также денежные средства, использованные в процессе производства. Таких объединений было немного, но необходимость такой формы совместного хозяйствования крестьян неоднократно подчеркивалась в китайской печати. В отчетном докладе ЦК КПК XII съезду КПК Ху Яобан отметил: «Можно ожидать, что в нашей деревне в не столь отдаленном будущем обязательно появятся многообразные по форме более совершенные кооперативные хозяйства, способствующие выявлению преимуществ местных условий, проведению в широких масштабах прогрессивных мер по развитию производства» (Жэньминь жибао. 08.09.1982).

Широкое распространение производственной ответственности, линия на развитие различных форм хозяйствования в деревне вызвали определенные изменения в трехступенчатой административно-хозяйственной системе (народная коммуна — производственная бригада — звено) с производственной бригадой в качестве основной хозрасчетной единицы. В 1979—1981 гг. в китайской печати не раз поднимался вопрос о целесообразности превращения коммун в волостной административный орган и сохранения в деревне двух ступеней коллективной собственности; в некоторых уездах проводились соответствующие изменения (см., например: Цзинцзи гуаньли. 1981, № 4, с. 37—41), однако они не вышли за рамки отдельных районов.

В печати подчеркивалась необходимость постепенной реорганизации, с учетом местных условий: «При изменении системы коммун ни в коем случае нельзя „действовать одним махом“, нужно производить реорганизацию только там, где созрели условия... Нельзя как в прошлом — сказали: „народная коммуна — это хорошо“ и в течение нескольких месяцев повсеместно создали народные коммуны» (Жэньминь жибао. 23.12.1982).

Китайская печать была единодушна в оценке возможностей увеличения сельскохозяйственного производства в результате использования различных форм «производственной ответственности». Отмечалось, в частности, что в некоторых местах закрепление производственных заданий или ответственности за производство за крестьянским двором позволило увеличить производство на 30%, а иногда и в два-три раза (Хунци. 1981, № 19, с. 23), производительность труда — в два раза и более (Хунци. 1981, № 17, с. 15). Этого удавалось достичь благодаря повышению заинтересованности крестьянина в результатах своего труда, более тщательному и интенсивному проведению работ, поскольку вознаграждение непосредственно зависело от его личных трудовых усилий, а не от положения дел во всем коллективном хозяйстве.

С использованием различных форм «производственной ответственности» печать связывала некоторое улучшение положе-

ния в отрасли. Отмечалось, что темпы роста производства некоторых сельскохозяйственных культур за 1979—1981 гг. превышали среднегодовые темпы роста в 1952—1978 гг.: по валовой продукции сельского хозяйства — на 2,4%, по хлопку — почти на 9%, сахарносам — на 10%. В целом по стране ежегодный рост производительности труда в 1979—1981 гг. — 2,7% равен росту производительности труда за период с 1952—1978 г. (Хунци. 1983, № 5, с. 15). Стоимость продукции, созданная одним занятым в сельском хозяйстве работником, увеличилась в 1981 г. на 10,3% по сравнению с 1978 г. (Жэньминь жибао. 22.08.1982).

Повышения товарности производства предполагалось достичь главным образом путем увеличения числа «специализированных дворов» (см.: разд. «Сельское хозяйство»). В ряде районов в 1981 г. при специализированном подряде товарность поднималась до 50—60%, а иногда и 70—80%. По данным, полученным из восьми провинций (Хэбэй, Шаньдун, Ляонин и др.), товарность производства у дворов, специализировавшихся на откорме свиней, превышала 70% (Цзинцзи яньцзю. 1982, № 10, с. 16). В 1982—1983 гг. росло число «специализированных дворов» и в зерновом производстве. Они организовывали высокотоварное производство, получая от 5 до 50 т зерна в год на хозяйство (Жэньминь жибао. 21.03.1983). При передаче подряда отдельным дворам, специализировавшимся на производстве той или иной продукции, удавалось свести к минимуму затраты средств государства и коллективных хозяйств на ее производство. Например, затраты на строительство свинарника на тысячу голов в пригороде г. Шэньяна (пров. Ляонин) определялись в 300 тыс. юаней. В то же время в одной из коммун района Суцзятунь (под Шэньянгом) в 1981 г. 800 «специализированных дворов» продали государству 5 тыс. голов свиней, построили свинарники для откорма такого же количества животных. Государство и коллективное хозяйство почти не затратили на это средств (Цзинцзи яньцзю. 1982, № 10, с. 16).

В течение 1981—1982 гг. наблюдалась тенденция к сокращению удельного веса бригад, использовавших «специализированный подряд» при коллективных методах организации производства, которые практиковались главным образом в экономически сильных хозяйствах (Жэньминь жибао. 06.04, 23.12.1982). Судя по сообщениям китайской печати, специализированный подряд, в том числе и «специализированные дворы», получил наибольшее распространение и обеспечивал лучшие хозяйственные показатели прежде всего в пригородных районах.

Различные формы «производственной ответственности» позволили добиться некоторого роста доходов крестьян как от коллективного, так и от домашнего подсобного хозяйства. (Подробнее см.: разд. «Положение классов и социальных групп».)

Индивидуальные формы «производственной ответственности» имеют и негативные стороны с точки зрения перспектив развития сельскохозяйственного производства. Это находило выражение в затруднении проведения работ, требующих усилий нескольких коллективов: ирригационного и другого строительства, борьбы со стихийными бедствиями: в возникновении проблем использования механизмов и техники, содержания общественного скота и т. д. Сокращались возможности непосредственного регулирования сельскохозяйственного производства и экономических процессов в деревне, усложнялись процесс планирования и задачи изъятия произведенного продукта для обеспечения плановых заготовок.

Подворный подряд, преобладавший в китайской деревне при неразвитости сферы обращения, по существу, сводил хозяйствование в рамках семьи к натуральному хозяйству (кроме «специализированных дворов», удельный вес которых был невелик). Индивидуальные формы «производственной ответственности», как отмечала китайская печать, вступают в противоречие с требованиями дальнейшего развития производства, его специализации и технического переустройства (Хунци. 1982, № 17, с. 21).

Существовал целый ряд вопросов организационного плана, снижавших эффективность осуществления системы «производственной ответственности». Применение ее индивидуальных форм, и особенно создание «специализированных дворов» порождало трудности сбыта продукции и снабжения хозяйств средствами производства. Система договоров, регламентирующих отношения двора, коллективного хозяйства и соответствующих государственных организаций, еще не была отработана. Договоры не всегда выполнялись сторонами, что вело к непроизводительному расходованию средств (Жэньминь жибао. 21.08.1982).

Широкое распространение подворного подряда вело к появлению новых социальных проблем, в частности связанных с ростом имущественной дифференциации. Более неустойчивым становилось положение семей, находившихся на обеспечении коллектива или получавших от него какую-то помощь. Система «производственной ответственности» порождала и новые конфликты, связанные с борьбой крестьянских дворов за лучшие земельные участки, воду, инвентарь, сельхозтехнику и т. д. С введением различных форм еще более остро встал вопрос об избыточной рабочей силе в сельском хозяйстве (см. разд. «Сельское хозяйство»). Усиление хозяйственной самостоятельности отдельной крестьянской семьи в результате распространения индивидуальных форм ответственности за производство уменьшало возможности регулирования рождаемости в сельских районах.

Распространение подворной ответственности при ослаблении организационного руководства коллективным хозяйством спо-

собствовало развитию таких негативных явлений, как рост спекуляции на сельских рынках, невыполнение крестьянами обязательств по договорам производственными бригадами, и даже продажа земли или сдача ее в аренду (передачу земли в пользование крестьяне в ряде мест восприняли как возвращение ее прежним владельцам со всеми вытекающими из этого правами), продажа и сдача в аренду некоторых средств производства, являющихся коллективной собственностью, и т. д. Сообщалось о многих случаях незаконной торговли земельными участками. Наблюдались случаи продажи земли руководителями бригад и коммун предприятиям и учреждениям (как правило, в пригородных районах), отдельным крестьянам, крестьянами друг другу и т. п. (Жэньминь жибао. 13.05.1982; Чжунго нуньминь бао. 22.04.1982). На полученных в пользование участках нередко вводились жилые постройки (см.: разд. «Сельское хозяйство»).

Хозяйственная реорганизация в китайской деревне, связанная с внедрением различных форм «производственной ответственности», и прежде всего подворного подряда, в 1982 г. еще не была завершена. Она помогала решать некоторые насущные проблемы деревни и вместе с тем способствовала возникновению новых, а иногда и обострению уже имевшихся. Как отметил заместитель премьера Госсовета КНР Вань Ли, осуществление «системы ответственности неизбежно вызывает глубокие изменения и ставит сложные проблемы» (Жэньминь жибао. 23.12.1982).

ТРАНСПОРТ

Напряженность на транспорте являлась важным фактором, сдерживающим развитие народного хозяйства КНР. В 1982 г. прилагались немалые усилия к ослаблению острого несоответствия между потребностями в перевозках и степенью их удовлетворения. Особое внимание было обращено на увеличение мощностей железнодорожного и морского транспорта, от которых в очень большой степени зависят нормальное функционирование промышленной системы, внешнеторговый оборот и развитие экономики в целом.

На *железнодорожном транспорте*, которому принадлежала ведущая роль в транспортной системе страны, в 1982 г. было перевезено 1110,48 млн. т грузов и 999,21 млн. пассажиров (соответственно на 5,9 и 4,8% больше, чем в 1981 г.), грузооборот составил 610,9 млрд. т/км, а пассажирооборот — 157,5 млрд. пассажиро-км, соответственно на 7,1 и 6,0% больше по сравнению с 1981 г. (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1983, разд. 4, с. 113).

Подавляющая часть грузопотоков и совокупного грузооборота железных дорог приходилась на массовые индустриаль-

ные грузы (уголь, нефть, руда, металл, строительные материалы, лес), которые в общем объеме перевозок составляли более 80%.

При осуществлении капитального строительства в области железнодорожного транспорта первостепенное значение придавалось созданию необходимых условий для увеличения перевозок добываемого в стране угля, 67% которого транспортировалось по железной дороге, и прежде всего для увеличения вывоза угля из месторождений в пров. Шаньси (Жэньминь жибао. 23.07, 28.10.1982). С этой целью ускоренными темпами осуществлялась электрификация железной дороги Фэнтай — Пекин — Датун (379 км), провозную способность которой по завершении указанных работ было намечено увеличить с 42 млн. до 60 млн. т грузов в год (Жэньминь жибао. 30.08.1982), и велось строительство двухпутной магистрали Пекин — Циньхуандао. Был введен в эксплуатацию участок Хуайнань — Фуян (125 км) (пров. Аньхой). Эта магистраль призвана наряду с созданной ранее линией Суйси — Фуян соединить Хуайбэйскую и Хуайнаньскую угольные базы. Строилась железная дорога Тайюань — Фэнсянь, ведущая в угольный бассейн Гуцзяо в пров. Шаньси (Жэньминь жибао. 02.02.1983). В той же провинции велись работы по прокладке вторых путей на железных дорогах Датун — Баотоу и Тайюань — Пучжоу. Полным ходом шло строительство железной дороги Яньчжоу — Шицзюсо (пров. Шаньдун) протяжением более 300 км (Жэньминь жибао. 05.10.1982). Были завершены изыскательские работы на трассе от Синьсяня (пров. Хэнань) до Хэцзэ (пров. Шаньдун): предполагалось, что эта дорога вместе с линией Хэцзэ — Яньчжоу и строящейся железной дорогой Яньчжоу — Шицзюсо образуют единый стальной путь, по которому уголь из пров. Шаньси и Хэнань, а также из Яньчжоуской угольной базы в пров. Шаньдун будет поступать к сооружаемому на побережье Желтого моря порту Шицзюсо.

Что касается железных дорог центрального направления, то, по сообщению агентства Синьхуа, в сентябре была завершена электрификация участка Тайюань — Яньцюань и было открыто движение электропоездов на всем протяжении первой в стране электрифицированной двухпутной магистрали Шицзячжуан — Тайюань (235 км). Провозная способность магистрали увеличилась с 18,2 млн. т до 40 млн. т грузов в год. Было закончено строительство второго пути на последнем участке железной дороги Шицзячжуан — Дэчжоу, в декабре 1982 г. открылось движение на всем ее протяжении. Пропускная и провозная способность дороги поднялись почти вдвое — до 55 пар поездов в сутки и до 37 млн. т грузов в год (Жэньминь жибао. 11.12.1982). Одновременно велись работы по реконструкции железной дороги Цзинань — Циндао (394 км); агентство Синьхуа 12 декабря 1982 г. сообщало о завершении строительства 170 км второго пути. Продолжалась реконструкция Лунхайской

магистрала, входящей в состав дорог южного направления. Было завершено строительство второго пути и открыто движение на участке Чжэнчжоу — Сюйчжоу (Жэньминь жибао. 22.12.1982). Одновременно проводились работы по технической реконструкции и электрификации западного участка магистрали, от Тяньшуйя до Ланьчжоу (359 км) (Жэньминь жибао. 08.10.1982).

Реконструкция и строительство вторых путей велись также на участке Хэнъян — Гуанчжоу (538 км) Пекин-Гуанчжоуской магистрали, на линиях Харбин — Маньчжурия и Харбин — Суйфэнхэ. Осуществлялась техническая реконструкция железных дорог Интань — Сямынь и Вайян — Фучжоу в пров. Фуцзянь. Проводились работы по электрификации дорог Чэнду — Чунцин и Сянфань — Чунцин (на участке Анькан — Дасянь, 284 км) (Жэньминь жибао. 18.02.1982, 14.12.1982, 06.01.1983).

В течение года несколько линейных объектов, строительство которых было завершено ранее, были сданы в постоянную эксплуатацию. Так, в декабре была введена в действие Фуцзяньская железная дорога в пров. Хэйлуцзян (Жэньминь жибао. 15.12.1982). Эта магистраль протяжением 226 км, проложенная от ст. Фулитунь на линии Цзямусы — Фуцзинь до населенного пункта Цяньцинзунь в уезде Тунцзян, проходит по территории семи уездов крупнейшей зерновой базы Северо-Восточного Китая. В июле было открыто движение на всем протяжении 220-километровой железной дороги Ханьдань (пров. Хэбэй) — Чанчжи (пров. Шаньси), построенной в 1981 г. и соединившей железнодорожные линии Пекин — Гуанчжоу и Тайюань — Цзяоцзо (Жэньминь жибао. 02.07.1982). В октябре пошли поезда по магистрали Аньхой — Цзянси (строительство которой также было завершено в 1981 г.) протяжением 551 км, на участке от Уху в пров. Аньхой до Гуйси в пров. Цзянси. Эта дорога предназначалась для ослабления напряженности на линиях Нанкин — Шанхай, Шанхай — Ханчжоу и Чжэцзян — Цзянси. 25 декабря официально введена в постоянную эксплуатацию железная дорога Чжичэн (пров. Хубэй) — Лючжоу (ГЧАР) протяженностью 883 км, сооружение которой было завершено еще в 1978 г.

Возобновилось строительство железной дороги Гуанчжоу — Маомин в пров. Гуандун (Жэньминь жибао. 10.11.1982), велись подготовительные работы по сооружению линии Наньнин — Куньмин протяжением около 800 км и второй очереди Цинхай-Тибетской железной дороги — участка от Гээрму (Голмо) до Лхасы (572 км) (Жэньминь жибао. 02.11.1982).

Было принято решение о строительстве железной дороги протяженностью 180 км, соединяющей Наньнин и Фанчэн, новый глубоководный порт в Тонкинском заливе. Ожидалось, что она будет содействовать экономическому развитию ГЧАР и вывозу экспортных грузов из Юго-Западного Китая (Жэньминь жибао. 16.11.1982).

Помимо линейных объектов велось строительство узлов и станций. Так, в основном была завершена реконструкция Цзинаньского железнодорожного узла, введена в строй новая сортировочная станция в Гэньшаньмэне, близ г. Ханчжоу (пров. Чжэцзян).

Как и в предыдущие годы, железные дороги не полностью обеспечивали потребности народного хозяйства в перевозках. Масса грузов несвоевременно поступала потребителям, залеживалась на складах, станциях и в портах. Многие предприятия испытывали серьезные трудности из-за срывов доставок угля, сырья, материалов, задержек с вызовом готовой продукции (Жэньминь жибао. 12.10.1982). Хотя, как уже отмечалось, созданию необходимых условий для увеличения перевозок угля уделялось повышенное внимание, однако к концу июня 1982 г. только на шахтах государственного подчинения скопилось свыше 7 млн. т невывезенного угля. В то же время во многих районах страны наблюдалась нехватка этого вида топлива (Жэньминь жибао. 23.07.1982).

Напряженное положение на железнодорожном транспорте вызывалось не только техническими причинами (низким техническим уровнем дорог, нехваткой мощностей, реконструкцией важнейших магистралей), но и недостатками в организации перевозок грузов. В печати указывалось на распространенность таких явлений, как встречные, кружные, повторные перевозки, а также перевозки на короткие расстояния — 100 км и менее; удельный вес последних в общем объеме перевозок составлял свыше 24% (Жэньминь жибао. 18.10.1982). Среди причин трудностей на железных дорогах называлось также нерациональное размещение промышленных предприятий. Кроме того, велики были потери транспортных мощностей при перевозке угля: только 18% добываемого угля обогащалось (Жэньминь жибао. 18.10.1982), в результате по железным дорогам перевозилось более 30 млн. т пустой породы в год (Жэньминь жибао. 19.03.1982).

На водном транспорте главной проблемой было обеспечение перевозок внешнеторговых грузов. Морской транспорт являлся главным средством торговых связей с заграницей: свыше 90% внешней торговли Китая проходило через морские порты (Жэньминь жибао. 28.07.1982); от перерабатывающей способности портов коренным образом зависел международный товарообмен страны. В конце 1981 г. более чем в 150 морских портах насчитывалось 330 причалов, из них 147 глубоководных — для судов класса 10 тыс. т и более, что было явно недостаточно для растущих внешнеторговых и внутренних перевозок (Жэньминь жибао. 28.07.1982). Как и в предыдущем году, основное внимание было направлено на увеличение мощностей в старых портах путем реконструкции имевшихся пристаней и строительства новых пристаней и причалов, одновременно проводились работы по строительству ряда новых портов. Ускорен-

ными темпами шло создание новых причалов в Даляне, Синьгане, Шанхае, Хуанпу, Чжаньцзяне и других морских портах, а также в некоторых портах на р. Янцзы. В Даляне велось строительство нового причала на пристани Сянлуцзяо с двумя якорными стоянками для судов класса 10 тыс. т и 7 тыс. т, а также создавался специальный контейнерный терминал с двумя глубоководными причалами, для которого переоборудовалась существующая пристань для приема генеральных грузов. В порту Синьган (Тяньцзинь) продолжалось сооружение шести причалов, в том числе трех контейнерных, для судов класса 10 тыс. т и более. В Шанхае продолжалось строительство контейнерного терминала, который может принять два судна-контейнеровоза класса 10 тыс. т и перерабатывать 200 тыс. т грузов ежегодно. В порту Хуанпу велись работы на объектах второй очереди, включавшей сооружение пяти глубоководных причалов для судов класса 35 тыс. т. В Чжаньцзяне было в основном завершено строительство специализированной угольной пристани, которая может принимать суда класса 35 тыс. т и отправлять 3 млн. т угля в год (Жэньминь жибао. 15.10.1982). Новая пристань для судов класса 10 тыс. т строилась в 70 км от г. Инкоу в восточной части Ляодунского залива. Как сообщало агентство Синьхуа (в декабре 1982 г.), проект первой очереди включал сооружение двух причалов с пропускной способностью 5—7 млн. т угля в год. В апреле 1982 г. в порту Ляньюньган начались работы по расширению специализированной угольной пристани Мяолин, включающие строительство двух причалов для судов класса 35 тыс. т и 16 тыс. т. Проектная пропускная способность пристани составляла 15 млн. т грузов в год. В Циньхуандао наращивались мощности по перевалке угля, идущего на экспорт и в прибрежные районы Восточного и Южного Китая: в июле были завершены работы второй очереди по технической реконструкции угольной пристани, что увеличило пропускную способность пристани на 2 млн. т угля в год (Жэньминь жибао. 13.08.1982).

Наряду с реконструкцией и расширением старых портов осуществлялось строительство новых. Так, в основном были завершены работы по созданию нового морского порта Фанчэн в Тонкинском заливе на юге страны; два из семи глубоководных причалов для судов класса 10 тыс. т были введены во временную эксплуатацию. Проектная пропускная способность порта — 4 млн. т грузов в год (Жэньминь жибао. 28.03.1982). В апреле 1982 г. было закончено строительство пристани Баошаньского металлургического комплекса в Шанхае, рассчитанной на переработку около 6,3 млн. т грузов в год. В феврале 1982 г. официально было начато сооружение главных объектов в новом порту Шицзюсю, расположенном на берегу Желтого моря в пров. Шаньдун; в первую очередь намечено строительство двух причалов: для судов класса 100 тыс. т и 25 тыс. т, мощность этих причалов рассчитана на вывоз 15 млн. т угля

в год (Жэньминь жибао. 19.02.1982). Велись работы по строительству внешнеторгового порта Чиваньган в устье р. Чжуцзян (пров. Гуандун), предназначенного для снабжения создаваемой шэньчжэньской «особой экономической зоны» и обеспечения разведки и разработки нефтяных месторождений в устье реки. Среди объектов первой очереди значились две береговые пристани для судов класса 5 тыс. т и якорные стоянки для одного-двух судов класса 10 тыс. т и морских барж. В апреле началось строительство порта Чжанвань, расположенного в районе Ницдэ в пров. Фуцзянь. Порт сможет принимать суда класса 3 тыс. т, его проектный грузооборот составляет 200—300 тыс. т грузов в год. Согласно сообщению агентства Синьхуа от 15 августа 1982 г., продолжалось сооружение причалов в портах Дунду (в г. Сямынь) и Мавэй (в г. Фучжоу) пров. Фуцзянь.

В целях активизации внешней торговли и уменьшения нагрузки на шанхайский порт для иностранных торговых судов были открыты порты Наньтун и Чжанцзяган, расположенные в нижнем течении р. Янцзы. В эти порты могут заходить суда класса 10 тыс. т (Жэньминь жибао. 20.11.1982).

Продолжались работы по расширению и реконструкции ряда портов на р. Янцзы: Нанкина, Чжэньцзяна, Наньтуна, Чжанцзягана, Уханя, Цзюцзяна (Жэньминь жибао. 13.08.1982). В Нанкинском порту в июле было начало строительство пристаней в новом портовом районе Синьшэньюй, где предстояло соорудить восемь глубоководных причалов для обработки стального проката, руды, минеральных удобрений, зерна, генеральных грузов и контейнеров; три причала было намечено ввести в строй в 1985 г. (Жэньминь жибао. 17.07.1982). В феврале возобновились работы по строительству большого порта в Чжэньцзяне. Согласно проекту, к объектам первой очереди относились четыре глубоководных причала для судов класса 25 тыс. т, 7 причалов для речных судов и грузовой двор площадью 80 тыс. кв. м. Проектный грузооборот порта составлял 2,7 млн. т в год; строительство объектов первой очереди было намечено завершить в 1985 г. (Жэньминь жибао. 07.03.1982). В Ухане с марта 1982 г. велось строительство нового портового района Байхушань, предназначенного для обработки внешне-торговых грузов. По сообщению агентства Синьхуа от 28 августа 1982 г., в августе были закончены работы первой очереди и введены в действие причал для судов класса 5 тыс. т и грузовой двор площадью 20 тыс. кв. м. В декабре было завершено сооружение крупной грузовой пристани в порту Цзюцзян (Жэньминь жибао. 04.12.1982). Продолжались также работы по расширению порта Гуйсянь, находящегося в среднем течении р. Сицзян, который служил важным перевалочным пунктом для угля и фосфоритной руды, направлявшихся из юго-западных районов к морю (Жэньминь жибао. 12.11.1982). Как сообщало агентство Синьхуа 16 сентября 1982 г., после реконструкции порт сможет пропускать 2,57 млн. т грузов в год.

С целью обеспечения перевозок экспортно-импортных грузов наряду с увеличением мощностей портов производилось пополнение океанского флота, которое шло по линии импорта судов и строительства на собственных заводах. Согласно сообщению агентства Синьхуа от 13 декабря 1982 г., Китайская компания океанских перевозок имела в своем распоряжении 552 судна, валовая грузоподъемность которых превышала 10 млн. т. Компания поддерживала связь с 425 портами более 100 государств и территорий мира.

Суда океанского флота за 1982 г. перевезли 46 млн. т грузов; каботажные перевозки составили 77 млн. т, речные — 320 млн. т, соответственно на 1,6; 8,16 и 7,2% больше, чем в 1981 г. Всего водным транспортом было перевезено 443,0 млн. т грузов, грузооборот его составил 547,7 млрд. ткм, или соответственно на 6,8 и 6,3% больше по сравнению с 1981 г. (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1983, разд. 4, с. 118—119). Грузооборот важнейших морских портов был равен 237,64 млн. т, что на 8,4% превысило показатель предыдущего года (Жэньминь жибао. 30.04.1983).

Как неоднократно отмечала китайская печать, водный транспорт не мог удовлетворить потребности народного хозяйства в перевозках. Наиболее слабым местом отрасли являлись порты. Нехватка причалов и их низкая техническая оснащенность влияли на интенсивность обработки судов. Не были устранены такие явления, как длительные простои судов под погрузкой и выгрузкой, в ожидании причалов, а также скопление грузов в портах.

Например, только из порта Синьган с октября 1981 г. по 20 марта 1982 г. не было вывезено более 10 тыс. т грузов; некоторые грузы лежали в порту по два-три года (Жэньминь жибао. 09.06.1982).

На *автомобильно-дорожном транспорте* основные усилия были направлены на улучшение дорожных условий путем реконструкции важнейших магистральных шоссейных дорог, строительства мостов и новых шоссейных дорог, а также на улучшение работы автотранспортных предприятий. Новые шоссейные магистрали появились в СУАР. Было открыто движение на Транстаньшаньской дороге, проложенной от города нефти Душаньцзы на юг через Баиньбулукэ, Баиньголэн до Куча, ее протяженность 562 км, ширина 7 м. Эта асфальтированная магистраль пересекает три широтные шоссейные дороги: Урумчи — Инин, Балутьтай — Инин и Курля — Аксу — Каши (Кашгар), преодолевает три перевала. Как отмечала газета «Жэньминь жибао» (14.11.1982), дорога имеет важное стратегическое и экономическое значение. Было открыто движение по шоссейной дороге протяженностью более 600 км, проходящей по юго-восточной кромке Таримской впадины от Жоцяна через Цемо до Миньфэна (Жэньминь жибао. 04.06.1982). Продолжались работы по реконструкции Цинхай-Тибетской магистрали и

ряда других дорог общегосударственного значения (Жэньминь жибао. 13.12.1982).

В течение года были введены в эксплуатацию несколько крупных мостов. В их числе железобетонный мост через р. Янцзы в Лучжоу (пров. Сычуань). Длина моста — 1252 м, а вместе с подходами — 7460 м, ширина — 16 м (Жэньминь жибао. 03.10.1982); мост через р. Тарим в ее верхнем течении, длина моста — 1600 м, ширина 9 м (Жэньминь жибао. 29.10.1982); двухъярусный мост через р. Хуайхэ вблизи г. Хуайнань (пров. Аньхой). Верхний его ярус предназначен для автотранспорта, по нижнему ярусу длиной 3416 м проложена двухпутная железная дорога (Жэньминь жибао. 07.08.1982).

Протяженность шоссейных дорог, открытых для движения, составляла 900 тыс. км (Жэньминь жибао. 14.05.1982), из них около 25% не имели покрытия (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 269). Существовавшая сеть шоссейных дорог как по протяженности, так и по техническому состоянию не удовлетворяла требованиям народного хозяйства.

В стране насчитывалось около 1,6 млн. гражданских грузовых автомобилей, из них около 12% принадлежали предприятиям автомобильного транспорта общего пользования. Свыше 90% грузового парка страны составляли обычные автомобили с бензиновым двигателем грузоподъемностью 4—5 т. Китайская печать отмечала, что использовалось лишь 55% фактической грузоподъемности автотранспорта, велики были порожние пробеги автотранспортных средств (Жэньминь жибао. 28.07.1982).

Автомобильным транспортом общего пользования было перевезено около 787,8 млн. т грузов, грузооборот составил 30,3 млрд. ткм, или соответственно на 10,17 и 19,81% больше, чем в 1981 г. Перевозки пассажиров и пассажирооборот соответственно составили 3006 млн. человек и 96,4 млрд. пассажиро-км, увеличившись на 14,93 и 14,89% по сравнению с 1981 г. (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1983, разд. 4, с. 116).

В сфере *воздушного транспорта* главное внимание было обращено на улучшение управления и повышение эффективности работы предприятий гражданской авиации. В стране действовала 171 внутренняя авиалиния, общая протяженность которых превышала 208 тыс. км, регулярными рейсами были связаны 83 города (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1983, разд. 4, с. 122). Согласно расписанию движения самолетов на период с 1 апреля по 31 октября, на внутренних линиях совершалось 485 регулярных рейсов в неделю; ежедневные рейсы осуществлялись на 19 маршрутах, на 105 линиях совершалось один-три рейса в неделю. Из крупнейших городов — Пекина, Шанхая и Гуанчжоу было проложено 87 авиамаршрутов; из Пекина — 34 маршрута (112 рейсов в неделю), из Шанхая — 27 (65 рейсов), из Гуанчжоу — 26 (91 рейс). В течение года были открыты новые воздушные линии: Харбин — Гуанчжоу, Сянь — Иньчуань, Шан-

хай — Циндао — Пекин и Шанхай — Циндао — Далянь (Жэньминь жибао. 27.03, 03.08, 28.08.1982).

Главное управление гражданской авиации Китая (ГУГАК) эксплуатировало 21 международную линию, общая длина которых составляла более 151 тыс. км; китайские самолеты выполняли полеты в 18 государств (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1983, разд. 4, с. 122). В сентябре были восстановлены полеты на линии Пекин — Шарджа — Багдад. Она была открыта еще в июле 1980 г., но из-за ирано-иракского конфликта полеты были прекращены в сентябре 1981 г. На линии использовались самолеты «Бонинг-707»; совершался один рейс в неделю (Жэньминь жибао. 22.09.1982). Из семи городов — Пекина, Тяньцзиня, Нанкина, Шанхая, Ханчжоу, Гуанчжоу и Куньмина ежедневно совершалось в общей сложности 30 регулярных рейсов в Сянган (Жэньминь жибао. 27.03.1982).

По сообщению ГСУ КНР, в 1982 г. грузооборот воздушного транспорта составил 200 млн. ткм, а пассажирооборот — 6,0 млрд. пассажиро-км, соответственно на 17,6 и 20,0% больше по сравнению с 1981 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1983).

Государственный совет и Военный комитет ЦК КПК официально утвердили проектную модель пассажирского самолета «Юнь-7», предназначенного для полетов на короткие расстояния. Самолет имеет два двигателя, развивает максимальную скорость 518 км в час, дальность полета 1900 км, коммерческая нагрузка 4,7 т, может брать на борт 48 человек. Строительство самолета поручено Сианьской самолетостроительной компании (Жэньминь жибао. 17.04.1982). В 1981—1985 гг. на нужды гражданской авиации ассигновывалось 680 млн. юаней, или 2,1% всех вложений в транспортное строительство (Жэньминь жибао. 13.12.1982).

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Условия осуществления в 1982 г. внешних экономических связей КНР не способствовали их динамическому развитию: международный рынок находился в состоянии депрессии, проявившейся в ослаблении деловой активности и падении цен на большинство товаров; в стране продолжалось проведение политики урегулирования народного хозяйства, что обусловило значительное ограничение потребностей в ввозе из-за рубежа машин и оборудования, некоторых материалов и сырья.

По данным доклада секретариата Генерального соглашения по тарифам и торговле, опубликованного в марте 1983 г., физический объем мировой торговли в 1982 г. сократился по сравнению с 1981 г. на 2%, а стоимостной объем уменьшился на 6% (Жэньминь жибао. 13.03.1983), в то время как в 70-х годах среднегодовой темп прироста физического объема мировой торговли составлял 5,5% (Хунци. 1983, № 3, с. 23). Индекс цен

на сырье и полуфабрикаты, рассчитанный Международным банком реконструкции и развития на основе таких товаров, как зерно и другие виды сельскохозяйственной продукции, металлургическое и неметаллическое минеральное сырье, сократившийся в 1981 г. на 14,5% против 1980 г., уменьшился за январь — июнь 1982 г. еще на 8%. Наблюдалось также падение (хотя и не столь значительное) индекса цен на готовые изделия (Хунци. 1983, № 3, с. 24).

В условиях, когда на мировом рынке проявлялась тенденция превышения предложения над спросом, основные торговые партнеры Китая — развитые в экономическом отношении капиталистические страны — предпринимали меры к ограничению импорта иностранных (в том числе китайских) товаров.

В отличие от предыдущих лет, когда темпы увеличения внешней торговли опережали темпы роста экономики страны в целом, в 1982 г. впервые после 1976 г. произошло сокращение стоимостного объема внешнеторгового оборота Китая. Так, по данным министерства внешних экономических связей и внешней торговли КНР, оборот, составивший 39,3 млрд. долл., уменьшился по сравнению с 1981 г. почти на 3%, когда он достигал 40,4 млрд. долл. Экспорт увеличился на 4% и составил 21,8 млрд. долл. против 20,9 млрд. долл. в предыдущем году, импорт сократился на 10% — до 17,5 млрд. долл. против 19,5 млрд. долл.⁷ (Чжунго тунци няньцзянь. 1983, с. 420).

Об отрицательном воздействии состояния международного рынка на внешнюю торговлю КНР свидетельствует и тот факт, что при уменьшении стоимостного объема внешнеторгового оборота в 1982 г. против 1981 г., как указывалось выше, приблизительно на 3% тоннаж морских перевозок китайских импортных и экспортных товаров увеличился более чем на 10%, превысив 84 млн. т (Жэньминь жибао. 04.02.1983).

Распределение внешней торговли Китая по группам стран и территорий претерпело в 1982 г. по сравнению с 1981 г. некоторые изменения. Прекратилось наблюдавшееся в предыдущие годы постоянное сокращение доли социалистических стран в товарообмене КНР с внешним миром. Удельный вес этой группы стран во внешнеторговом обороте Китая увеличился с 7 до 8%. В то же время аналогичный показатель для развитых капиталистических стран уменьшился с 60 до 55%, для развивающихся стран возрос с 17 до 20%, а для Сянгана и Аомыня поднялся с 16 до 17%. Доля социалистических стран в экспорте КНР сократилась с 6 до 5%, а в импорте увеличилась с 7 до 10%; доля развитых в экономическом отношении капиталистических стран в экспорте не изменилась (49%), а в импорте сократилась с 72 до 63%; доля развивающихся стран соответ-

⁷ В юаневом исчислении объем внешнеторгового оборота Китая в 1982 г. расширился по сравнению с 1981 г. на 5% (экспорт увеличился на 13%, а импорт сократился на 3%). Такое расхождение обусловлено повышением курса доллара США по отношению к юаню КНР.

Таблица 7

Внешняя торговля КНР*

	1981			1982		
	млрд. юаней	млрд. руб.	млрд. долл.	млрд. юаней	млрд. руб.	млрд. долл.
Оборот	71,7	27,9	40,4	75,6	28,7	39,3
Экспорт	37,1	14,4	20,9	42,0	15,9	21,8
Импорт	34,6	13,5	19,5	33,6	12,8	17,5
Социалистические страны						
Оборот	4,7	1,8	2,6	5,8	2,2	3,0
Экспорт	2,1	0,8	1,2	2,3	0,9	1,2
Импорт	2,6	1,0	1,4	3,5	1,3	1,8
Развитые капиталистические страны						
Оборот	43,0	16,8	24,3	41,7	15,8	21,6
Экспорт	18,2	7,1	10,3	20,6	7,8	10,6
Импорт	24,8	9,7	14,0	21,1	8,0	11,0
Развивающиеся страны						
Оборот	12,4	4,8	7,0	15,3	5,8	8,0
Экспорт	7,3	2,8	4,1	8,8	3,3	4,6
Импорт	5,1	2,0	2,9	6,5	2,5	3,4
Сянган и Аомынь						
Оборот	11,6	4,5	6,5	12,8	4,9	6,7
Экспорт	9,5	3,7	5,3	10,3	3,9	5,4
Импорт	2,1	0,8	1,2	2,5	1,0	1,3

* Общие показатели даны по «Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983», с. 420. Распределение по группам стран и территорий — оценка на основе статистики стран — торговых партнеров КНР. По сведениям Главного таможенного управления КНР, внешнеторговый оборот, экспорт и импорт в 1982 г. составили соответственно 41,6, 22,3 и 19,2 млрд. долл. (77,2, 41,4 и 35,8 млрд. юаней) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 405). Расхождения данных ГТУ и представленных в таблицах 2 и 7 объясняются различиями в методике учета ввоза и вывоза, а также перевода курсов валют.

ственно возросла с 20 до 21% и с 15 до 19%; удельный вес Сянгана и Аомыня в экспорте Китая не изменился (25%), а в импорте возрос с 6 до 8%.

Абсолютные же показатели стоимостного объема торговли КНР с социалистическими странами увеличились в юаневом исчислении на 23%, а в долларовом — на 15%, в том числе по экспорту в юаневом исчислении — на 10%, а в долларовом остались на прежнем уровне, по импорту — соответственно на 35 и 29%. Торговый оборот с развитыми капиталистическими странами в юаневом исчислении сократился на 3%, а в долларовом — на 11%, в том числе экспорт соответственно увеличился на 13 и 3%, импорт уменьшился на 15 и 21%. Объем торговли с развивающимися странами в юаневом исчислении возрос примерно на 23%, а в долларовом — приблизительно на 14%; с Сянганом и Аомынем — в юаневом исчислении увеличился на 10%, в долларовом — на 3%.

В 1982 г. Китай имел экономические и торговые связи со 174 странами и территориями мира. С 89 странами, а также с ЕЭС указанные связи осуществлялись на основе межправительственных соглашений или протоколов. С более чем 70 странами КНР подписала соглашения и протоколы об экономическом и техническом сотрудничестве. С правительствами США, Швеции, Японии, ФРГ, Франции, Канады, Швейцарии и Румынии были подписаны или велись переговоры о подписании соглашений о взаимной правовой защите капиталовложений одной страны в другой стране (Жэньминь жибао. 04.01.1983).

Произошли и определенные изменения как в вывозе КНР на внешние рынки, так и в ее ввозе с них.

Экспорт сырья и полуфабрикатов в 1982 г. по сравнению с 1981 г. увеличился на 9%, в том числе минерального топлива и смазочных материалов — на 19, продовольственных товаров и домашних животных — на 10, а непродовольственного сырья (исключая топливо) сократился на 6%. Вывоз готовых промышленных изделий возрос на 16%, в том числе машин, оборудования и транспортных средств — на 27, продукции легкой промышленности и металлоизделий — на 6%. Вывоз продукции химической промышленности остался примерно на прежнем уровне.

Импорт сырья и полуфабрикатов увеличился на 6%, в том числе продовольственных товаров и домашних животных — на 30, минерального топлива и смазок — на 146, непродовольственного сырья сократился на 16%; готовых промышленных изделий уменьшился на 8%, в том числе машин, оборудования и транспортных средств — на 40%. Продукции химической промышленности было ввезено на 22% больше, чем в 1981 г., продукции легкой промышленности и металлоизделий — на 7%, прочих товаров — на 40%.

Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в экспорте страны увеличился с 5% в 1981 г. до 6% в 1982 г., а в импорте уменьшился с 27 до 16% (Чжунго тунцзи чжайяо. 1983, с. 73).

Экономические отношения КНР с социалистическими странами в 1982 г. осуществлялись под воздействием «открытой политики в области внешних экономических связей», которая реализуется с конца 1978 г. и предусматривает более значительное по сравнению с предшествующим периодом расширение и углубление сотрудничества со странами мировой капиталистической системы. Однако экономические контакты с социалистическими государствами объективно представляют интерес для китайской стороны в деле развития народного хозяйства КНР. В отличие от переговоров о торговле в 1981 г., определивших значительное сокращение объема товарообмена между Китаем и социалистическими странами, по итогам переговоров о торговле в 1982 г. предусматривался заметный рост названного показателя, но не в

такой степени, которая бы обеспечивала достижение фактически достигнутого уровня в 1980 г.

Переговоры между КНР и большинством социалистических стран, с которыми она имела торговые связи, о взаимных поставках товаров в 1982 г. завершились уже в первом квартале года (с Советским Союзом — в апреле 1982 г.), т. е. значительно раньше, чем в 1981 г. Ниже приводятся данные о времени и месте подписания соглашений (протоколов) о товарообмене и платежах на 1982 г. между КНР и отдельными социалистическими странами (Жэньминь жибао. 18, 21, 25, 26.02, 5, 20, 27.03, 17.04.1982):

Страна	Дата подписания	Место подписания
Народная Республика Болгария	26 февраля	София
Венгерская Народная Республика	26 марта	Пекин
Германская Демократическая Республика	22 февраля	Берлин
Корейская Народно-Демократическая Республика	4 марта	Пхеньян
Республика Куба	18 марта	Гавана
Монгольская Народная Республика	26 февраля	Пекин
Польская Народная Республика	29 января	Пекин
Социалистическая Республика Румыния	24 февраля	Пекин
Союз Советских Социалистических Республик	16 апреля	Пекин
Чехословацкая Социалистическая Республика	17 февраля	Пекин

В ходе переговоров о торговле на 1982 г. представители министерства внешних экономических связей и внешней торговли КНР уже не поднимали, как это было во время предыдущих переговоров вопроса об отказе во взаимных расчетах от клирингового метода и замене его текущими платежами по каждой поставке товаров с использованием свободно конвертируемых валют.

В 1982 г. объем торговли между Китаем и социалистическими странами увеличился по сравнению с 1981 г. примерно на 22% — с 1,8 до 2,2 млрд. руб. (с 2,6 до 3,0 млрд. долл.), в 1980 г. соответствующий показатель равнялся 2,6 млрд. руб. (3,9 млрд. долл.). Отмеченный рост произошел в основном за счет расширения взаимных поставок сырьевых товаров, которое сопровождалось продолжавшимся сокращением импорта Китаем машин и оборудования, традиционно занимавших важное место в ввозе как из Советского Союза, так и из социалистических стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

С некоторыми социалистическими странами Китай провел в конце 1982 г. переговоры о торговле в следующем году. Так,

26 декабря завершились подписанием протокола о взаимных поставках товаров в 1983 г. переговоры между КНР и КНДР; 27 декабря было подписано соглашение о товарообмене и платежах на 1983 г. между Китаем и Болгарией (Жэньминь жибао. 27, 28.12.1982).

Экономические отношения КНР с развитыми капиталистическими странами подверглись влиянию депрессии мирового капиталистического рынка в наибольшей степени, что выразилось в сокращении торговли Китая с указанными странами до 21,6 млрд. долл. против 24,3 млрд. долл. в 1981 г. Снижение объема торговли произошло за счет уменьшения китайского импорта из промышленно развитых капиталистических государств до 11,0 млрд. долл. с 14,0 млрд. долл. в 1981 г. Некоторый рост экспорта Китая в указанную группу стран — с 10,3 млрд. долл. в 1981 г. до 10,6 млрд. долл. — не обеспечил сохранения объема торговли Китая с ней на уровне предшествующего года.

В структуре экспорта Китая в развитые капиталистические страны не произошло существенных изменений. Его основу по-прежнему составляли энергетическое сырье (нефть и уголь), продукция горнодобывающей и легкой (главным образом текстильной) промышленности, кустарные изделия, продовольственные товары.

В структуре импорта КНР из указанных стран отмечено существенное уменьшение доли машин и оборудования, черных металлов, товаров бытового назначения длительного пользования, а также хлопка, соевых бобов и синтетических волокон. Сокращение ввоза техники и проката было вызвано усилиями по упорядочению капитального строительства в Китае, а также ужесточением отбора номенклатуры импортируемых машин и оборудования, из которой исключалось все, что может быть произведено в самом Китае. Снижение в импорте удельного веса товаров народного потребления длительного пользования было осуществлено в протекционистских целях в связи с ростом внутреннего производства этой продукции, которая, не выдерживая конкуренции с ввозимыми зарубежными аналогами, не находила сбыта. Уменьшение ввоза хлопка и соевых бобов произошло в связи с повышением урожая этих сельскохозяйственных культур в Китае. Решение сократить импорт синтетических волокон было вызвано высоким уровнем их внутреннего производства и ввоза из-за рубежа в последние годы, что привело к насыщению внутреннего рынка.

Распределение мест среди ведущих коммерческих партнеров Китая из числа развитых капиталистических стран в 1982 г. не изменилось. Первое место по-прежнему занимала Япония, второе — США, третье — страны ЕЭС.

Объем торговли КНР с Японией впервые с 1976 г. сократился по сравнению с уровнем предшествующего года. Он составил 8,7 млрд. долл. против 10,9 млрд. долл. в 1981 г. На

экспорт КНР приходилось 4,8 млрд. долл., на импорт — 3,9 млрд. долл. Впервые после 1963 г. Китай получил положительное сальдо в торговле с Японией, составившее 0,9 млрд. долл. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 407).

Импорт Китая из Японии сократился примерно на $\frac{1}{3}$ по сравнению с предшествующим годом. Причиной этого явилось резкое уменьшение в японских поставках Китаю доли машин и оборудования. Стоимость техники, импортированной Китаем из Японии в 1982 г., упала почти на 60%, что в денежном выражении составило примерно 1,8 млрд. долл. Вместе с тем импорт Китаем японской стали возрос на 8% — до 1,3 млрд. долл. В первом полугодии 1982 г. в КНР было поставлено 1,3 млн. т японской стали, такое же количество было согласовано сторонами к поставкам во втором полугодии. Однако в начале ноября 1982 г. КНР приняла решение о дополнительном ввозе 0,2 млн. т японских стальных пластин и листов с поставкой в ноябре — декабре. Таким образом, общий импорт Китаем этой продукции из Японии составил 2,8 млн. т. Повышение спроса на сталь было связано с ростом потребности в ней китайской химической промышленности и расширением китайских капиталовложений в инфраструктуру. В рассматриваемом году в качестве потребителя японских товаров Китай переместился на двенадцатое с седьмого места, которое он занимал в 1981 г. Поставки в Китай в 1982 г. составили 2,5% общего экспорта Японии против 3,4% в предыдущем году.

Китайский экспорт в Японию возрос весьма незначительно, примерно на 2% против уровня 1981 г. Увеличение его стоимости было связано с расширением поставок минеральных продуктов (примерно на 5%). В этой группе товаров отмечено повышение стоимости нефти на 0,3%. Общая же стоимость китайского нефтеэкспорта в Японию составила 2,3 млрд. долл., или около половины всего экспорта КНР в эту страну. Поставки других товаров в Японию выросли очень незначительно или остались на прежнем уровне. Как и в 1981 г., Китай являлся шестым по значению экспортером в Японию. Импорт из Китая составил примерно 4% общего японского импорта (в предшествующем году этот показатель равнялся 3,7%).

Товарооборот Китая с США — 6,0 млрд. долл. также был ниже уровня 1981 г. — на 0,2 млрд. долл. Китайский импорт сократился на 0,4 млрд. долл., составив 4,3 млрд. долл., тогда как экспорт КНР в США возрос на 0,2 млрд. долл. и достиг 1,7 млрд. долл. Пассивное для Китая сальдо в торговле с США уменьшилось с 3,2 млрд. долл. в 1981 г. до 2,6 млрд. долл. в 1982 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 411).

В течение года высшие китайские руководители, включая премьера Госсовета и министра иностранных дел, неоднократно публично выражали недовольство состоянием экономического и технического сотрудничества между КНР и США. С точки зрения Китая, правящие круги США не выполняли своего обе-

шения о смягчении ограничений на поставки в Китай современной сложной техники и технологии, в том числе техники двойного применения, а также оружия. Нежелание США открыть широкий доступ американской сложной современной техники в Китай оценивалось в КНР как «расхождение слов с делом» (Нихон кэйдзай. 27.10.1982).

Статистические данные свидетельствуют о том, что торговля с США достигла значительного объема в основном за счет активного ввоза в Китай американской продукции при существенном отставании объема китайского экспорта в США. Суммарный пассив КНР в торговле с США за 1971—1982 гг. превысил 8,5 млрд. долл. $\frac{3}{4}$ объема американских поставок Китаю составляла сельскохозяйственная продукция: пшеница и кукуруза (8,5 млн. т в 1982 г.), хлопок, соевые бобы. США стали главным источником внешних поступлений упомянутых товаров. Вместе с тем США занимали одно из последних мест среди поставщиков машин и оборудования в КНР. США из года в год снижали долю этих товаров в своем экспорте в КНР. Так, если в 1979 г. на долю машин и оборудования в американских поставках в Китай приходилось около 47%, то в 1980 г.— 28, в 1981 г.— 21, в 1982 г.— 16%.

Огромный дефицит Китая в торговле с США и нежелание американской стороны поставлять новую технику не исчерпывали всех проблем китайско-американских экономических отношений. Продукция текстильной промышленности являлась одним из ведущих экспортных товаров КНР, составляя $\frac{1}{4}$ стоимости общего экспорта страны. Попытки Китая реализовать текстильные товары на американском рынке вызвали резкую отрицательную реакцию американской стороны. Китайские поставки составляли лишь 6% стоимости текстильных товаров, поступающих извне на рынок США, в то время как на долю Сянган, Тайваня и Южной Кореи приходилось 60%. В годы действия китайско-американского специализированного соглашения о торговле текстилем — до декабря 1982 г.— экспорт китайского текстиля в США возрастал довольно быстро: в 1980 г.— на 41%, в 1981 г.— на 73, в 1982 г.— на 38%. В 1982 г. КНР поставила в США текстильных товаров на 0,8 млрд. долл., в то время как Сянган — на 1,9 млрд., Тайвань — на 1,7 млрд., Южная Корея — на 1,4 млрд. долл. В связи с истечением срока действия соглашения о торговле текстилем КНР и США с августа по декабрь 1982 г. провели три раунда переговоров о заключении нового соглашения, которые закончились безуспешно. На переговорах США настаивали на общем 30-процентном сокращении ввоза 14 категорий китайского текстиля, из них по нескольким наиболее важным позициям предлагалось сокращение на 45%. Кроме того, американская сторона предлагала ввести ограничения еще на 18 категорий текстильных товаров, снизив квоту их поставок на 16%. Рост текстильного экспорта Китая на американский рынок по требованию США

должен был ограничиваться 1% в год, а не 7%, как предлагал Китай. Переговоры по данному вопросу было решено продолжить в 1983 г.

Недовольство китайской стороны структурой торговли с США вызвало ряд ответных мер со стороны Китая. В 1982 г. импорт КНР американского хлопка сократился примерно до 180 млн. долл. (360 млн. долл. в 1981 г.), соевых бобов — до 65 млн. долл. (110 млн. долл.), химических волокон — до 80 млн. долл. (280 млн. долл.) (Жэньминь жибао. 22.02.1983).

Торговля КНР со странами ЕЭС сократилась примерно на 16% против уровня 1981 г., составив около 4,2 млрд. долл. против 5,0 млрд. долл. в предшествующем году. Китайский экспорт уменьшился до 2,1 млрд. долл., а импорт — также до 2,1 млрд. долл. против соответственно 2,4 и 2,6 млрд. долл. в 1981 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 409, 410).

В 1982 г. истек срок торгового соглашения между КНР и ЕЭС, подписанного в апреле 1978 г. На заседании смешанного комитета по наблюдению за выполнением торгового соглашения, состоявшемся 11—12 ноября 1982 г., стороны выразили согласие на автоматическое его продление. Во время переговоров по этому вопросу представитель ЕЭС выразил неудовлетворение ростом китайского экспорта в страны «Общего рынка» и потребовал от китайской стороны принятия мер по увеличению импорта из них. Была подчеркнута озабоченность ЕЭС сокращением импорта Китаем стали из стран Сообщества в условиях возобновления КНР ее закупок на других рынках. На заседании была изложена позиция китайской стороны по вопросу о торговле со странами «Общего рынка». По оценке китайского представителя, нынешнее положение в торговле с ЕЭС сложилось в силу временных причин, связанных с принимаемыми Китаем мерами по сбалансированию своей внешней торговли и новой ориентацией в экономической политике. На заседании были рассмотрены вопросы о предоставлении Китаю дополнительных льгот в плане расширения ассортимента закупаемых товаров и объема закупок. С 1980 г. ЕЭС распространило на ряд китайских товаров режим наибольшего благоприятствования, обеспечивающий им практически бесположенный доступ на рынок Сообщества. Список этих товаров расширялся как в 1981, так и в 1982 г. Указанные меры руководство ЕЭС считало свидетельством «особых отношений, существующих между ЕЭС и КНР». В октябре Комиссия европейских сообществ подготовила проект документа, который предусматривал распространение в 1983 г. в полной мере режима преференций в области торговли сельскохозяйственными товарами на Китай. В торговле промышленными товарами планировалось предоставить Китаю в рамках преференций «дополнительные ограниченные льготы».

В 1982 г. КНР закупила в странах ЕЭС значительное количество сельскохозяйственной продукции. В частности, было им-

портировано 950 тыс. т зерна и 150 тыс. т сахара. Стремясь упрочить базу торговли с КНР сельскохозяйственными товарами, Франция, основной поставщик в Китай этой продукции из стран — членов ЕЭС, подписала 19 октября с КНР соглашение о предоставлении последней кредитов на межправительственном уровне для приобретения 0,7 млн. т французской пшеницы. Это первое такого рода соглашение между двумя странами. Оно предусматривало заем на 100 млн. долл., предоставляемый Народному банку Китая Парижским национальным банком и банком «Креди агриколь» под 12% годовых со сроком погашения в течение двух лет. Кредит субсидировался французским правительством, которое согласилось покрыть разницу между сравнительно низкой учетной ставкой этого займа и учетными ставками международного рынка. Заем был предназначен для финансирования китайско-французского контракта от июля 1982 г. о продаже Китаю 875 тыс. т зерна с поставкой к январю 1983 г., по которому 700 тыс. т оплачивалось из средств займа и 175 тыс. т — наличными.

В 1982 г. китайская сторона уделяла большое внимание изучению возможностей сотрудничества с ЕЭС в области развития энергетики. С 16 февраля по 17 марта 1982 г. в Брюсселе находилась делегация китайских специалистов в этой области во главе с заместителем председателя Государственного комитета по науке и технике Ян Цзунем. В результате переговоров между руководством ЕЭС и главой китайской делегации были подписаны соглашения о пребывании в КНР с апреля по октябрь 1982 г. европейских специалистов-энергетиков, которые должны были заниматься подготовкой китайских административных и технических кадров; о подготовке китайских кадров в исследовательском центре ЕЭС в Ипре; об изучении методологии исследований в области динамики спроса и предложения энергии в сельскохозяйственных и промышленных районах КНР. Во время переговоров также обсуждались вопросы практической и исследовательской деятельности стран ЕЭС в таких областях, как производство каменного угля, электроэнергии, нефти, а также экономия энергии, развитие новых источников энергии, программирование в области энергетики. Серия переговоров с представителями Комиссии ЕЭС и правительств стран-членов позволила китайской делегации изучить такие интересующие КНР технические проблемы, как развитие новых способов добычи угля, обеспечение безопасности на шахтах, газификация и сжижение угля, технология его обогащения, контроль безопасности плотин ГЭС, методы экономии электроэнергии. Представители КНР и ЕЭС обсудили также вопросы возможного кредитования Сообществом некоторых проектов, осуществляемых в Китае.

Вопросы упорядочения и развития торгово-экономических отношений сторон обсуждались также во время визита в КНР заместителя председателя Комиссии европейских сообществ

Э. Давиньона, состоявшегося 14—18 июня 1982 г. В беседах с Чжао Цзыяном и Чэнь Мухуа представитель ЕЭС, отметив отрицательные явления в экономических отношениях между ЕЭС и КНР, к которым он отнес сокращение товарооборота, несбалансированность торговли и уменьшение Китаем импорта промышленной продукции из стран «Общего рынка», подчеркнул тем не менее наличие «хороших перспектив налаживания сотрудничества». К перспективным сферам сотрудничества он отнес содействие Китаю в реконструкции мелких и средних предприятий, в энергетике, научных исследованиях и подготовке кадров, разведке и эксплуатации китайских урановых месторождений.

Крупнейшим торгово-экономическим партнером Китая из числа стран — членов «Общего рынка» оставалась ФРГ. Сокращение товарооборота КНР с развитыми капиталистическими государствами сказалось и на объеме китайско-западногерманской торговли, который уменьшился до 1,7 млрд. долл. против 2,2 млрд. долл. в 1981 г. Импорт КНР из ФРГ сократился на 36%, составив 0,9 млрд. долл., а экспорт остался на прежнем уровне (0,8 млрд. долл.). Сохранение китайского экспорта в объеме предыдущего года было связано главным образом с расширением вывоза в Западную Германию продукции текстильной промышленности.

17—19 мая в Бонне работала смешанная комиссия по экономическому сотрудничеству между КНР и ФРГ. По сообщению агентства Синьхуа от 21 мая 1982 г., стороны выдвинули предложения об укреплении сотрудничества в областях обслуживания и сбыта товаров в третьих странах, об ускорении подписания соглашения по стимулированию и защите взаимных капиталовложений, о расширении сотрудничества в производстве энергии и добыче сырья. На заседаниях комиссии были проведены также консультации по вопросу двойного налогообложения.

Агентство Синьхуа сообщало также о подписании 13 октября в Пекине соглашения о техническом сотрудничестве между КНР и ФРГ. Западногерманское правительство взяло на себя обязательство направить в Китай специалистов, предоставить материалы и оборудование для объектов технического сотрудничества сторон в КНР и осуществлять подготовку китайского технического и административного персонала.

По соглашению с Канадой, подписанному в мае 1982 г., КНР разместила заказ стоимостью 2,2 млрд. долл. на поставку канадской пшеницы в течение трех лет — от 3,5 до 4,2 млн. т ежегодно. Новое соглашение заменило предыдущее на такой же срок, по которому Китай обязывался закупать ежегодно от 2,8 до 3,5 млн. т пшеницы. По условиям последней договоренности китайская сторона должна оплачивать $\frac{1}{4}$ часть стоимости каждого контракта наличными по получении товара, а остальные суммы и проценты по ним — в течение 12 месяцев.

В 1982 г. КНР продолжала курс на расширение торгово-экономических связей с развивающимися странами. В том же году там побывали 35 китайских торговых делегаций, в том числе в странах Азии — 15, Африки — 11, Латинской Америки — восемь и Европы — одна. В то же время Китай принял 17 торгово-экономических делегаций: 11 из стран Азии и по три из стран Африки и Латинской Америки. Помощь Китая развивающимся странам составила 540 млн. долл. (Бэйцзин ревью. 1983, № 5, с. 14).

Важнейшее значение для активизации торгово-экономических связей КНР с указанной группой стран имела поездка премьер-министра Госсовета КНР Чжао Цзыяна по одиннадцати африканским государствам с 20 декабря 1982 г. по 17 января 1983 г. Это был первый визит главы китайского правительства в страны Африки с тех пор, как Чжоу Эньлай посетил десять стран континента в конце 1963 — начале 1964 г. (подробнее см.: разд. «КНР и развивающиеся страны»). Как сообщило агентство Синьхуа 30 декабря 1982 г., в ходе переговоров с африканскими политическими деятелями китайский премьер призвал их «для укрепления коллективной способности опираться на свои собственные силы», расширять сотрудничество между собой и, разумеется, с Китаем, который китайские руководители относят к разряду «развивающихся социалистических стран». Руководителям развивающихся стран внушалась мысль о необходимости сдерживания экономических отношений с промышленно развитыми государствами. При этом не упоминалось о качественном различии экономических связей с социалистическими и капиталистическими странами. По утверждению Чжао Цзыяна, для развивающихся стран «стратегическое значение» имеет лишь экономическое сотрудничество «Юг — Юг», т. е. только внутри этой группы государств.

По сообщению агентства Синьхуа от 13 января 1983 г., во время пребывания в Африке Чжао Цзыян изложил «четыре принципа экономического и технического сотрудничества Китая с африканскими государствами», которые представляли собой обновленную программу экономических и научно-технических связей Китая с развивающимися странами, имеющую ряд существенных отличий от «восьми принципов экономического сотрудничества Китая с развивающимися странами», провозглашенных Чжоу Эньлаем в январе 1964 г.

Прежде всего, в «четыре принципах» Чжао Цзыяна оговаривается, что сотрудничество Китая с указанными странами будет осуществляться «на основе потребностей и возможностей сторон» и Китай намерен развивать такое сотрудничество лишь «с улучшением своего экономического положения».

Кроме того, в «четыре принципах» не упоминаются такие формы экономической помощи со стороны Китая, которые в «восьми принципах» Чжоу Эньлая назывались в числе основных, как предоставление беспроцентных или низкопроцентных

кредитов и поставки высококачественного оборудования и материалов китайского производства. Опущены ранее провозглашавшееся обязательство следить за тем, «чтобы специалисты получающей помощи страны полностью овладели техникой», а также обещание заменять оборудование и материалы, которые «не соответствуют спецификациям и требованиям качества».

Наконец, в «четырёх принципах» Чжао Цзянань предложил новые формы сотрудничества с развивающимися странами, которые не потребовали бы от Китая выделения крупных финансовых и материальных средств и одновременно могли бы дать ему определенные экономические выгоды. К их числу относятся такие, как обеспечение китайской стороной технического обслуживания оборудования, поставленного Китаем, заключение договоров о подряде на строительные работы с использованием китайских рабочих⁸, создание с развивающимися странами предприятий на основе производственной кооперации, а также совместных предприятий.

В 1982 г. Китай стал применять и такую форму торгово-экономических связей с развивающимися странами, как реализация в них товаров, изготавливаемых путем производственной кооперации с фирмами развитых капиталистических стран, например производимых совместно с Японией джипов «Оверлендер», а с Францией — узлов и деталей к вертолету «Дофин-2» (Джапан таймс. 09.02.1982).

Имели место также нововведения в кредитной политике Китая, заключающиеся в использовании средств, выплачиваемых Китаю в счет погашения займов, для повторного кредитования страны — получателя кредита. Примером является договоренность, достигнутая Чжао Цзянанем во время его пребывания в Заире, в соответствии с которой заирская задолженность в сумме 100 млн. долл. переводится в акции совместных предприятий.

Важнейшими торгово-экономическими партнерами Китая из развивающихся стран оставались государства Азии, а среди них крупнейшим — Сингапур. Объем торговли с ним в 1982 г. сократился до 735 млн. долл. против 776 млн. долл. в 1981 г. (или почти на 5%), в том числе экспорт — с 663 до 631 млн. долл.; положительное сальдо торгового баланса в пользу Китая превысило 500 млн. долл. По заказу сингапурских фирм КНР строила суда-контейнеровозы и морские буровые установки. Между сингапурской фирмой «Экма» и Гуанчжоуским заводом холодильников подписано соглашение о строительстве в Гуанчжоу завода холодильников производительностью 100 тыс. шт. в год (в 1982 г. Китай располагал мощностями по изготовлению лишь 60 тыс. холодильников).

⁸ По сообщению агентства Синьхуа от 7 декабря 1982 г., к концу сентября 1982 г. Китай заключил с 43 странами и территориями 808 контрактов о подряде на строительство различных объектов и о предоставлении рабочей силы. Общая сумма таких контрактов превысила 1230 млн. долл.

КНР обратилась к Сингапуру с предложением использовать его нефтеперерабатывающие мощности для переработки китайской нефти, что было положительно встречено властями Сингапура (Стрейтс таймс. 09.12.1982).

По торговому протоколу с *Филиппинами* КНР закупила кокосовое масло в обмен на поставки своей нефти. Объем китайско-филиппинской торговли в 1982 г. достиг 372 млн. долл., увеличившись по сравнению с 1981 г. на 5%. Активное для Китая сальдо сократилось до 98 млн. долл. против 137 млн. долл. в предыдущем году. В целях его уменьшения последний обязался в 1982 г. кроме обычных (медная и хромовая руды, деловая древесина и т. д.) закупить ряд нетрадиционных товаров.

В 1982 г. товарооборот между Китаем и *Таиландом* превысил 500 млн. долл., причем впервые с 1978 г. наблюдалось положительное сальдо в пользу Таиланда (около 180 млн. долл.). Это было обусловлено расширением китайских закупок в Таиланде риса (300 тыс. т вместо ранее планировавшихся 100 тыс. т), сахара и других сельскохозяйственных продуктов.

В *Бирме* Китай закупил 130 тыс. т риса, что выдвинуло его на первое место среди импортеров этого бирманского товара. КНР выиграла торги на строительство в Бирме завода по производству 600 т глюконата натрия в год. В Рангуне были подписаны документы, согласно которым китайский заем Бирме в размере 100 млн. юаней направлялся на строительство моста через р. Рангун взамен восьми других ранее согласованных объектов.

Товарооборот с *Индией* превысил 175 млн. долл., увеличившись на 8% по сравнению с 1981 г. Достигнута договоренность об оказании помощи Китаю в разработке нефтяных ресурсов, а также в области транспорта и сельского хозяйства. Между двумя странами впервые заключена сделка на поставку из КНР алюминиевого провода на сумму 27 млн. долл.

Объем торговли с *Пакистаном* в 1982 г. сократился против предыдущего года почти на 36%, составив 344 млн. долл. Заключено соглашение о приграничной торговле. Подписан контракт на поставку из Китая сборочных линий по выпуску 2 млн. подшипников в год. В Пакистане вступили в эксплуатацию завод по производству минеральных удобрений и цементный завод, построенные при помощи КНР.

Товарооборот Китая со *Шри-Ланкой* в 1982 г. составил 44 млн. долл. Китай поставил 150 тыс. т риса в обмен на 20 тыс. т ланкийского натурального каучука. Подписано новое торговое соглашение, которое заменило так называемое соглашение «рис—каучук», действовавшее с 1952 г. Новое соглашение, вступившее в силу 1 января 1983 г., предусматривало увеличение объема торговли и расширение ассортимента товаров. Введена обычная денежная форма оплаты закупок.

Китай подписал с *Бангладеш* шестой бартерный протокол, в

соответствии с которым товарооборот между двумя странами в 1982/83 г. определялся в 60 млн. долл.

Расширились торгово-экономические отношения Китая с *Непалом*. Подписано соглашение о приграничной торговле Непала с ТАР Китая. КНР обязалась оказать помощь Непалу в строительстве второго шоссе, ведущего в ТАР, и сахарного завода мощностью 10 тыс. т в год, а также в восстановлении 30-километрового участка шоссе на дороге Кодари — Катманду и моста на непало-китайской границе, которые были разрушены наводнением.

Основным торговым партнером Китая в Африке оставался *Египет*. В 1982 г. объем торговли между странами остался на уровне примерно 300 млн. долл. Однако положительное сальдо в пользу КНР увеличилось с 45 до 175 млн. долл. В развитии отношений КНР с АРЕ все большее значение приобретала торговля оружием.

Усилилось внимание китайского руководства к развитию экономического сотрудничества с *Алжиром*. Во время визита в Китай президента Алжира Ш. Бенджедиды было заключено соглашение о создании смешанной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, а также по сотрудничеству в области сельского хозяйства и транспорта. Китай обязался оказать помощь Алжиру в строительстве двух железных дорог. Торговля между странами в 1982 г. достигла 180 млн. долл., причем на китайский экспорт пришлось 177 млн. долл.

С *Ливией* создана смешанная комиссия по наблюдению за исполнением соглашения по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Объем торговли между странами составил 192 млн. долл., в том числе китайский экспорт — 171 млн. долл.

В 1982 г. Китай подписал торговые соглашения с *Мозамбиком*, *Бенином*, *Верхней Вольтой* и *Зимбабве*. С помощью Китая велось строительство спортивных комплексов в *Бенине*, *Сенегале*, *Зимбабве* и *Кении*, а также шоссе на дорогах в *Эфиопии* (протяженность 221 км), на *Мадагаскаре* (70 км), в *Руанде* (87 км). Китай и *Ботсвана* подписали соглашение о реконструкции с китайской помощью железной дороги протяженностью 120 км.

КНР передала в дар *Танзании* 5,4 млн. долл. с целью помочь последней удовлетворить свои потребности в импорте нефти. Подписано соглашение об оказании Китаем помощи в строительстве угольной шахты и других объектов.

Помимо *Танзании*, Китай в 1982 г. оказал финансовую помощь ряду других африканских стран, в том числе *Зимбабве* (21,5 млн. долл. на строительство стадиона), *Сенегалу* (7,7 млрд. афр. фр. — также на строительство стадиона), *Республике Гвинея-Бисау* (60 млн. юаней на закупки китайских товаров), *Сомали* (24 млн. долл.), *Либерии* (30 млн. долл. для

модернизации предприятий компании «Лайберия шугэр корпорейши»). В целом в начале 80-х годов КНР предоставляла африканским странам помощь в размере около 100 млн. долл. в год (Файнэншил Таймс. 21.12.1982).

Менее интенсивно, чем с государствами других континентов, развивались торгово-экономические отношения Китая со странами Латинской Америки. Расширился экспорт станков китайского производства в Мексику, Колумбию и Аргентину. Китай подписал соглашение о поставках хлопка в Аргентину. В сентябре 1982 г. в Буэнос-Айресе действовала китайская торгово-экономическая выставка — третья подобная выставка после установления дипломатических отношений между двумя странами в 1972 г.

Несмотря на обмен рядом торгово-экономических делегаций, торговля между Китаем и Бразилией расширялась относительно невысокими темпами. Закупки китайской нефти обусловили сохранение с 1980 г. значительного положительного сальдо в пользу КНР. Она импортировала из Бразилии главным образом стальную прокат, табак, сахар и хлопок, а экспортировала в нее нефть, химические товары и продукцию легкой промышленности. В 1982 г. товарообмен между странами оценивался в 510 млн. долл., в том числе экспорт — 378 млн. долл., а импорт — 132 млн. долл. В Пекине было открыто отделение Бразильского банка.

С Перу был подписан контракт на поставку в Китай 7,8 тыс. т рафинированного цинка. Это выдвинуло Китай в число крупных покупателей продукции перуанской горнорудной промышленности.

Китай продолжал поддерживать активные торгово-экономические связи с чилийским режимом. Торговля КНР с Чили в 1982 г. оценивалась в 90 млн. долл., причем на китайский импорт приходилось до 77 млн. долл. В Пекине состоялось заседание 5-й ежегодной сессии межправительственной китайско-чилийской комиссии по содействию двустороннему торговому и экономическому сотрудничеству, которая завершилась подписанием протокола.

Развитие экономических отношений КНР с Сянганом (Гонконгом) и Аомынем (Макао) в 1982 г., как и в предыдущие несколько лет, осуществлялось в плане все большего взаимодействия хозяйственных структур этих колониальных владений Великобритании и Португалии на юго-восточном побережье Китая с экономикой южнокитайской провинции Гуандун. Несмотря на сокращение в 1982 г. внешнеторгового оборота Китая, торговля КНР с Сянганом и Аомынем продолжала расти. По сравнению с 1981 г. ее оборот увеличился на 3%, составив 6,7 млрд. долл., в том числе экспорт — на 2%, достигнув 5,4 млрд. долл., а импорт (включая товары, поступающие в КНР через Сянган из третьих стран) — на 8%, составив 1,3 млрд. долл. (Чжунго тунци няньцянь.

1983, с. 407). В результате удельный вес Сянгана и Аомыня во внешнеторговом обороте возрос до 17% против 16% в 1981 г. и 14% в 1980 г.; в списке основных торговых партнеров Китая Сянган прочно занимал второе место после Японии.

Активное сальдо торгового баланса Китая с колониями составило в 1982 г. 4,1 млрд. долл. Превышение экспорта над импортом традиционно служило для КНР важнейшим источником свободно конвертируемой валюты, необходимой для закупок на мировом капиталистическом рынке современных техники и технологий, а также целого ряда других товаров. Выступая в качестве важного торгового и финансового посредника, Сянган одновременно выполнял и роль особого самостоятельного канала поступления в Китай западных техники и технологии. Примером операций такого рода может служить строительство крупнейшего в пров. Гуандун завода по производству 5 тыс. т полиэфирного волокна в год, осуществлявшееся в течение 1982 г. на территории уезда Синьсуй при участии сянганской фирмы «Уинг сан компани». Согласно контракту на сумму в 100 млн. тонк. долл., эта компания предоставила КНР на компенсационной основе полный комплект западногерманского оборудования и технологию. Завод проектировался и сооружался (включая монтаж оборудования и обучение производственного персонала) швейцарской компанией «Инвента» (Чайна трейд рипорт. 1982, № 5, с. 5).

Все более возрастало значение торгового обмена с КНР и для самих колоний, особенно для Сянгана. В результате Китай сумел вытеснить Японию с первого места в списке экспортеров в Сянган.

Роль Китая особенно заметна в поставке товаров первой необходимости. Так, в 1982 г. на долю Китая приходилось 97,8% стоимости сянганского импорта убойного скота, 50% риса, 63,7% мяса и мясopодуKтов, 37,4% рыбы и рыбопродуктов, 37,6% свежих яиц и молочных продуктов, 43,2% овощей и фруктов, 82,8% текстильных изделий, 69,4% одежды и 41% обуви (Дагун бао. 18.11.1982).

Помимо этого, КНР выступал вторым по важности поставщиком промышленного сырья для Сянгана (17% импорта сырьевых материалов), а также вторым по значению (после Сингапура) источником топливно-энергетических ресурсов (25% стоимости импорта нефти и нефтепродуктов). По свидетельству сянганской прессы, массовые поставки этой продукции из КНР по низким ценам, понижая стоимость жизни и издержки производства в Сянгане, служат усилению конкурентоспособности его товаров на внешних рынках, а также поддерживают определенный «иммунитет» валютной системы колонии по отношению к «импортной инфляции», связанной с ростом цен на товары, поступающие из стран с обесценивающимися валютами.

Постоянно повышается и значение Китая как одного из

главных рынков сбыта для сянганской промышленности. С 1979 г. КНР поднялась с девятого на четвертое место в списке основных покупателей продукции Сянгана (вслед за США, Великобританией и ФРГ). За январь — сентябрь 1982 г. стоимость китайских закупок сянганской продукции (главным образом электронного оборудования связи и текстиля) увеличилась на 42% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (Саут Чайна морнинг пост. 19.09.1982). Тем не менее основную роль в китайском импорте из Сянгана (в 1982 г. — около 70%) по-прежнему играли товары, поступающие в колонию из третьих стран, например ткани из искусственного волокна и текстильная пряжа тайваньского производства (Чайна трейд рипорт. 1982, № 12, с. 16).

Развитие экономического обмена между КНР и Сянганом приобретало особое значение в свете приближающегося истечения 99-летнего срока действия договора об аренде Великобритании так называемых «новых территорий», составляющих около 90% общей площади колонии (Файнэншнал таймс. 23.11.1982). Как известно, хотя КНР никогда не признавала законность этого договора, навязанного Китаю Великобританией в 1898 г., руководство КНР воздерживалось от каких-либо конкретных заявлений по поводу судьбы Сянгана. В этом отношении 1982 год явился переломным: вопрос о возвращении Сянгана Китаю был впервые со всей определенностью поставлен во время пребывания премьер-министра Великобритании М. Тэтчер в Пекине в сентябре 1982 г. (см. разд. «КНР и капиталистические страны»). Результатом этого явилась возникновение атмосферы неуверенности и тревоги в деловых кругах Сянгана, положившее начало бегству капиталов из колонии. К концу года из Сянгана были переведены за границу финансовые средства на сумму 6 млрд. долл. (Бизнес уик. 25.10.1982), курс гонконгского доллара упал до самого низкого уровня в послевоенный период, усредненный курс акций на Фондовой бирже Сянгана с января по ноябрь 1982 г. понизился на 40% вследствие активной распродажи недвижимости (Интернешнл геральд трибюн. 15.11.1982).

Подобное развитие событий, грозившее утечкой из колонии капиталов на сумму до 20 млрд. долл., не отвечало намерениям китайской стороны, заинтересованной в развитии прочных экономических контактов с Сянганом как с одним из ведущих мировых торговых и финансовых центров. Чтобы предотвратить панику в деловых кругах колонии, заместитель председателя ПК ВСНП Ляо Чэнчжи в беседе с прибывшими в Пекин крупными сянганскими бизнесменами (ноябрь 1982 г.) подчеркнул, что, хотя Китай и собирается восстановить свой суверенитет над колонией не позднее 1997 г., Сянгану в качестве особого административного района будет гарантировано самоуправление, неприкосновенность существующей социальной системы и действующего законодательства, что должно обеспечить «со-

циально-экономическую стабильность и процветание» Сянган в будущем (Дагун бао. 25.11.1982).

Одновременно руководство КНР осуществило и ряд практических мер, способствовавших восстановлению пошатнувшейся устойчивости экономического положения Сянган. В течение 1982 г. в связи с резким падением курса гонконгского доллара по отношению к доллару США банки КНР в Сянгане прибегли к так называемой валютной интервенции, выбросив на его валютный рынок значительные суммы американских долларов с целью поддержать стабильность валютного положения колонии (Дагун бао. 18.11.1982). В декабре 1982 г. была достигнута договоренность об аренде Китаем на срок до 2057 г. обширного земельного участка в западной части Сянган для строительства грузового пирса и торгового склада китайской компании «Чайна мерчант стимшип»; стоимость контракта — 63 млн. гонк. долл. (около 10 млн. долл. США). Подобные шаги Китая способствовали все большему «врастанию» хозяйства колонии в его экономику.

* * *

В 1982 г. КНР продолжала использовать *иностранные кредиты*, предоставленные ей по ранее заключенным соглашениям, а также заключать новые кредитные соглашения. К началу 1982 г. Народный банк Китая установил отношения с 2920 главными конторами и филиалами 1071 зарубежного банка в 146 странах (Бэйцзин ревью. 1983, № 11, с. 16). За 1979—1982 гг. зарубежные правительственные и международные организации подписали с КНР соглашения о предоставлении ей кредитов на 5,7 млрд. долл. Народный банк Китая за те же годы заключил с коммерческими банками разных стран соглашения о получении кредитов на 13 млрд. долл. Кроме того, в указанный период Китай оформил соглашения с 10 странами о получении экспортных кредитов на 17 млрд. долл. (Жэньминь жибао. 04.01.1983).

По оценкам западных специалистов, зарубежные банки продолжали подогревать заинтересованность Китая в расширении внешнего заимствования, практически не ограничивая рамок возможного кредитования. Большинство иностранных банков, несмотря на сокращение китайской программы капиталовложений, наличие дефицита государственного бюджета КНР, а также на расторжение ею в 1981 г. крупных контрактов с рядом зарубежных фирм, рассматривали китайскую экономику в качестве выгодной и емкой сферы приложения кредитных средств (Эйша уик. 1983, № 2).

Китайское руководство, в свою очередь, признавало, что для осуществления модернизации страны необходимы значительные капиталовложения, что экономическая база страны слаба и собственных средств у Китая далеко не достаточно. Задачи развития экономики страны, с одной стороны, и слабость мате-

риального фундамента реализации этой программы — с другой, вступали в острое противоречие. Важнейшими способами ее решения в Китае считали осуществление политики «опора на собственные силы» и «увеличение внутренних накоплений». Тем не менее «опора на собственные силы» отнюдь не означала изоляции от внешнего мира. В КНР полагали, что для того чтобы ускорить экономическое строительство, «усилить способность опираться на собственные силы», «необходимо и полезно» заимствовать в определенных размерах иностранный капитал. Поскольку же избыточный капитал международного рынка в условиях экономической депрессии, считали экономисты КНР, ищет сфер приложения, его использование вполне возможно. По их мнению, применение иностранного капитала на основе принципов «равноправия и взаимной выгоды, активности и устойчивости» благоприятно для импорта современной технологии и оборудования, для стимулирования развития страны (Хунци. 1983, № 2, с. 48). Зарубежные кредиты использовались Китаем для расширения возможностей импорта иностранной передовой техники, технологии, услуг, «ноу-хау», лицензий для осуществления капитального строительства. В 1979—1982 гг. КНР приобрела в счет кредитов и за наличный расчет по каналам внешней торговли, экономического сотрудничества, технического сотрудничества и технологического обмена современного оборудования и технологии на 10 млрд. долл. Дополнительное количество оборудования и технологии из-за рубежа было привлечено по каналам лицензионной торговли, консультационного обслуживания, технического обслуживания и производственного сотрудничества. Внешние кредитные средства, по китайской оценке, не только в определенной степени восполнили нехватку внутренних инвестиционных средств на цели капитального строительства, но и благоприятствовали сбалансированию доходов и расходов в иностранной валюте (Бэйцзин ревью. 1983, № 11, с. 16).

В КНР была разработана перспективная программа использования иностранных кредитных средств. В соответствии с 6-м пятилетним планом экономического и социального развития КНР (1981—1985 гг.) за пять лет на цели капитального строительства предполагалось израсходовать 170 млрд. юаней, в том числе за счет средств иностранных кредитов — 26,2 млрд. юаней, или 15,4%. Таким образом, пятилетний план предусматривал ежегодное привлечение в среднем по 5,2 млрд. юаней иностранных кредитов на осуществление капитального строительства. За тот же период средства, предназначенные для погашения основного долга и процентов по иностранным кредитам, должны были составить 24,3 млрд. юаней, или примерно по 4,9 млрд. юаней в год (Жэньминь жибао, 13.12.1982).

В 1982 г. внешние заемные средства, по плановым показателям, должны были составить 5 млрд. юаней (2,6 млрд. долл.), или 4,5% доходной части государственного бюджета КНР.

Сумма иностранных кредитных средств, включенных в бюджет 1982 г., была запланирована существенно ниже соответствующего показателя 1981 г.—7,3 млрд. юаней (4,3 млрд. долл.). В расходной же части бюджета была предусмотрена сумма 3,5 млрд. юаней, предназначенная для погашения основного долга и процентов по иностранным кредитам (Жэньминь жибао. 06.05, 24.08.1982). По подсчетам, основанным на данных государственных бюджетов КНР, Китай в течение 1979—1982 гг. фактически использовал иностранные кредиты на сумму около 12 млрд. долл., в том числе в 1979 г.—2,6, в 1980—2,2, в 1981—4,3 и в 1982 г.—2,6 млрд. долл.

Крупнейшим источником получения кредитов для КНР оставалась Япония. В феврале Китайская компания по делам иностранных кредитов и инвестиций подписала с японскими банками и брокерскими фирмами соглашение о займе, предусматривающее выпуск и распространение в Японии облигаций и сертификатов на сумму 44,4 млн. долл. под 8,7% годовых. В том же месяце Экспортно-импортный банк Японии решил предоставить КНР кредиты на сумму около 160 млн. долл. (Нихон кэйдзай. 17.02.1982). В октябре консорциум 44 японских частных банков подписал соглашение с Банком Китая о предоставлении КНР банковской ссуды на сумму 70 млрд. иен (263 млн. долл.). Ссуда была предоставлена в счет кредита на 300 млрд. иен (1,1 млрд. долл.) по межправительственному соглашению от сентября 1981 г. Назначение кредита — финансирование строительства металлургического комплекса в Баошане и нефтеперерабатывающего предприятия в Дацине. Остальная сумма предоставляется в виде иенового кредита, в том числе 130 млрд. иен (488 млн. долл.) правительственным фондом экономического сотрудничества с зарубежными странами и 100 млрд. иен (375 млн. долл.) в виде кредита Экспортно-импортного банка Японии. Все суммы кредита предоставляются на 10 лет с пятилетним льготным периодом. Условия погашения его по истечении льготного периода предусматривали 11 платежей через каждые шесть месяцев. В ноябре КНР и Япония подписали соглашение о предоставлении Китаю японского правительственного кредита на 65 млрд. иен (около 250 млн. долл.). 20 млрд. иен из указанной суммы (торговый кредит) предназначено для строительства названных выше предприятий в Дацине и Баошане. Остальную часть суммы в 45 млрд. иен планировалось использовать для строительства железных дорог Пекин — Циньхуандао и Яньчжоу — Шицзюсо, а также портов Циньхуандао и Шицзюсо. Это четвертое с 1979 г. соглашение о японских правительственных кредитах Китаю. По трем предшествующим соглашениям сумма японских правительственных кредитов Китаю составила 166 млрд. иен. Всего по четырем соглашениям Китай получил кредиты на сумму 231 млрд. иен на условиях 3% годовых со сроком погашения 30 лет и льготным периодом 10 лет.

В конце 1982 г. Международный банк реконструкции и развития (МБРР) предоставил Китаю беспроцентный кредит в размере 75,4 млн. долл. на цели развития и модернизации системы подготовки кадров для сельского хозяйства. На эти средства планировалось оснастить современным оборудованием 11 сельскохозяйственных институтов и создать 19 новых опытных станций, в том числе современного центра исследований по выращиванию риса. Использование займа должно было обеспечить возможность увеличения на $\frac{1}{3}$ числа студентов и в два раза — числа научных сотрудников в институтах, готовящих квалифицированные кадры для сельского хозяйства Китая (Политика — Экспорт — Импорт. 1983, № 1, с. 10).

В конце года было заключено также первое соглашение между Инвестиционным банком Китая и МБРР о кредите на сумму 70 млн. долл. Эта сумма предназначена для предоставления ссуд средним и мелким китайским предприятиям на цели их обновления и реконструкции объектов (Жэньминь жибао. 28.12.1982).

В мае 1982 г. было подписано очередное соглашение с Бельгией о предоставлении Китаю правительственного кредита на 300 млн. бельг. фр. В апреле подписано соглашение о предоставлении Китаю датского правительственного беспроцентного кредита на сумму 125 млн. дат. крон. Его средства будут использованы для реконструкции и строительства заводов по производству молокопродуктов, сахара, а также керамзита (Жэньминь жибао. 20.04.1982).

Американская фирма «Лотус корп» предоставила Китаю заем на 35,6 млн. долл. для закупки горнодобывающих машин. По условиям соглашения, заем должен быть погашен в течение семи лет поставками китайского угля (Политика — Экспорт — Импорт. 1983, № 1).

Кувейтский арабский фонд экономического развития подписал в июле соглашение о предоставлении Китаю займа на 14,3 млн. кув. динаров (50 млн. долл.) для оказания помощи в строительстве цементного завода в Нинго (пров. Аньхой) (Жэньминь жибао. 07.07.1982). В ноябре тот же фонд подписал с Китаем второе соглашение о предоставлении КНР кредита на 10 млн. кув. динаров (35 млн. долл.). Средства кредита предназначались для развития производства лесоматериалов в пров. Хунань. Эта программа была намечена на 1982—1985 гг. Предполагалось создать производственные мощности по выпуску 50 тыс. куб. м фанеры и 50 тыс. куб. м досок в год. Стоимость кредита — 2% годовых, срок погашения — 20 лет (Жэньминь жибао. 09.11.1982).

В одном из выступлений на конференции по привлечению иностранных капиталовложений в Китай, проводившейся в июне 1982 г. в Гуанчжоу, министр внешних экономических сношений и внешней торговли Чэнь Мухуа заявила, что из-за высоких процентных ставок КНР не будет впредь использовать

кредиты коммерческих банков (Чайна бизнес ревью. 1982, № 10, с. 24). Почти одновременно западноевропейские банки заявили о своем решении прекратить кредитование Китая на частном уровне из-за введения в КНР 20-процентного налога на частные кредиты. Представители этих банков заявили, что, пока китайская сторона не отменит указанного налога, предоставление кредитов КНР будет ограничено лишь правительственными источниками (Нихон кэйдзай. 28.06.1982).

ДЕЛОВЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

В 1982 г. одной из наиболее эффективных форм внешнеэкономического сотрудничества в КНР считали прямое привлечение в экономику предпринимательских инвестиций из-за рубежа. Развивая партнерство с иностранным капиталом, Китай прежде всего стремился значительно активизировать приток современной техники и технологии в национальную экономику, избежав к тому же существенных валютных расходов. Большие надежды возлагались на использование финансовых средств, технологического и технического опыта зарубежных партнеров в целях оперативного освоения оборудования, ввозимого ими для смешанных (совместных) предприятий, а также в целях наладки и внедрения передовых технологических процессов в промышленности (Жэньминь жибао. 08.06.1982).

В соответствии с такими планами в 1979—1982 гг. было принято свыше 30 нормативных актов, регулирующих режим функционирования иностранного капитала на территории КНР. Важнейшие среди них: «Закон КНР о совместных предприятиях, основанных на китайском и иностранном капитале» (1979), «Закон КНР о подоходном налоге с совместных предприятий, основанных на китайском и иностранном капитале» (1980), положения, принятые Госсоветом КНР, о порядке регистрации совместных предприятий и о порядке регулирования на совместных предприятиях вопросов трудового законодательства (1980), «Временное положение о контроле за иностранной валютой» (1980), «Положение об особых экономических зонах пров. Гуандун» (1980), «Закон о подоходном налоге с иностранных предприятий» (1981), «Закон о товарных знаках» (1982) и др. (Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты, с. 5—13).

Несмотря на то что разработка целостной правовой основы деятельности иностранного капитала в КНР в 1982 г. была еще весьма далека от завершения, усилия по обеспечению благоприятных условий для иностранного предпринимательства принесли известные результаты. Согласно официальным данным, к концу 1982 г. китайскими властями санкционировано создание на территории страны около 1,8 тыс. предприятий с различными формами иностранного участия на общую сумму 4,9 млрд. долл.,

в том числе средства на сумму 1,7 млрд. долл., полученные прежде всего из Сянган, Аомыня, а также из США, Японии, ФРГ и Канады, уже были реально вложены в китайскую экономику по различным каналам, включая заключение контрактов о поручительской переработке импортного сырья и сборке изделий из деталей и узлов заказчика, подписание компенсационных соглашений, а также создание различного рода совместных предприятий (Жэньминь жибао. 11.05.1983).

Основные требования китайской стороны к сотрудничеству с иностранным капиталом сводились к следующему: привлекаемые иностранные средства должны иметь достаточно высокую экономическую эффективность, способствовать повышению технического уровня китайской промышленности, содействовать реализации лозунга «опираться на собственные силы»; партнерство должно осуществляться на основе принципов равенства и взаимной выгоды сторон; при выборе объектов сотрудничества необходимо исходить из интересов сбалансированного развития всего народного хозяйства, отдавать предпочтение проектам, требующим небольших капитальных затрат и дающим быстрый экономический эффект; совместные с иностранными компаниями предприятия должны быть достаточно рентабельными, их продукция должна обладать экспортной конкурентоспособностью (Гоцзи маои. 1982, № 5, с. 50).

С учетом указанных требований прямое привлечение иностранного капитала в экономику КНР велось одновременно по нескольким направлениям.

1. *Поручительская переработка импортного сырья и сборка изделий из деталей и узлов, предоставляемых заказчиком*, в 1982 г. являлась наиболее распространенной формой сотрудничества Китая с иностранным предпринимательским капиталом. Иностранная компания предоставляла сырье, полуфабрикаты или отдельные детали. Китайское предприятие обрабатывало это сырье или же осуществляло сборку готовых изделий из полученных деталей в соответствии с образцами, спецификациями и качественными характеристиками, предоставляемыми заказчиком. Готовая продукция отгружается в адрес иностранного заказчика, а китайская сторона получает соответствующую плату за обработку или сборку изделия.

В некоторых случаях иностранный партнер поставлял в Китай современное промышленное и контрольное оборудование, необходимое для качественного выполнения заказа; импорт оборудования на таких условиях осуществлялся беспроцентно, а его стоимость погашалась за счет соответствующего уменьшения получаемой Китаем платы за обработку (Чайна ньюслеттер. 1982, № 39, с. 2). Однако, учитывая низкую оплату труда в Китае, главной сферой применения поручительской переработки и сборки выступали прежде всего трудоемкие отрасли — текстильная, швейная, обувная промышленность, электроника, производство бытового электрооборудования, кустарно-художественное

ственных изделий и т. п. В результате, несмотря на многочисленность соглашений о поручательской переработке и сборке, размеры привлечения в Китай современного промышленного оборудования в рамках этой формы сотрудничества были не слишком велики — около 200 млн. долл. за 1979—1982 гг. (рассчитано по: Гоцзи маои. 1983, № 7, с. 55; Чайна дейли. 12.05.1983). Предприятия, занятые поручительской сборкой и обработкой, имелись в 1982 г. в 20 провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах КНР. Однако подавляющая их часть была расположена в трех уездах пров. Гуандун на границе с Сянганом (Сюньдэ, Дунгуан, Наньхай), в особых экономических зонах провинций Гуандун, Фуцзянь, а также в Шанхае и Тяньцзине (Чайна бизнес ревью. 1982, № 1, с. 51).

2. *Компенсационные соглашения* предусматривали прямое предоставление иностранной компанией тому или иному предприятию КНР промышленного оборудования, технологии, помощи в организации технического обучения или же кредита на их приобретение в любом сочетании. Китайская сторона постепенно погашала стоимость полученного оборудования и технологии, а также проценты, начисленные за предоставленный кредит, путем регулярной поставки иностранному партнеру определенной части продукции, произведенной с помощью полученных от него средств производства. Если погашение в прямой форме не устраивало иностранного партнера, оно могло производиться косвенно — поставкой каких-либо других китайских товаров на ту же сумму, а иногда и поставкой товаров в комбинации с денежными выплатами в заранее согласованной пропорции.

Однако в КНР предпочитали прямые компенсационные сделки. Большинство соглашений заключено именно в этой форме. По завершении платежей полученные оборудование и технология должны переходить в полную собственность КНР (Гайдбук он трейдинг уиз Пипл'з Рипаблик оф Чайна. Бангкок, 1982, с. 125).

В целом в 1979—1982 гг. Китай заключил с иностранными фирмами 872 компенсационные сделки, предусматривавшие поставку технологического оборудования на 725 млн. долл. для предприятий обрабатывающей промышленности (Гоцзи маои. 1983, № 7, с. 55). В том числе 50% общей суммы сделок приходилось на текстильную и швейную промышленность, 25% — на прочие отрасли легкой промышленности, 25% — на химическую, пищевую промышленность и машиностроение. Крупнейший компенсационный проект в обрабатывающей промышленности КНР был заключен судостроительным заводом в Гуанчжоу с компанией «Костейнер транспорт интернэшнл» (США). Он предусматривал поставку оборудования на 110 млн. долл. для строительства завода по производству морских контейнеров мощностью 50 тыс. шт. в год. Стоимость же большинства проек-

тов относительно невелика (10—20 тыс. долл.). Срок окупаемости поставленного оборудования от четырех месяцев (в текстильной промышленности) до двух-трех лет (Чайна бизнес ревью, 1982, № 1, с. 50—51). Проекты с участием фирм Сян-тана и Аомыня составляли около 60%, а с участием Японии — около 30% общего числа соглашений (Гайдбук он трейдинг уиз Пипл'з Рипаблик оф Чайна, с. 125).

В 1982 г. велись переговоры о заключении серии крупных компенсационных контрактов с фирмами США на поставку дорогостоящего оборудования для добывающей и тяжелой промышленности КНР. Подписание этих контрактов тормозилось стремлением американских корпораций максимально уменьшить коммерческий риск, ускорить погашение задолженности Китаю до 7—8 лет за счет получения ежегодно не менее 30% прибыли от использования переданной в распоряжение КНР техники (Юнайтед Стейтс — Чайна экономик рилейшнз: э риапрайзал. Вашингтон, 1982, с. 109). Перевод столь значительной части прибыли за рубеж, ограничивая возможности расширенного воспроизводства в самом Китае, снижал непосредственный эффект от применения американской техники, а значит, и заинтересованность китайской стороны в заключении подобных соглашений. Однако при условии выработки компромиссного варианта условий типового контракта заключение компенсационных сделок в отраслях тяжелой и добывающей промышленности КНР может превратиться в одно из важнейших направлений деятельности Китая по привлечению прямых предпринимательских инвестиций из-за рубежа.

3. *Совместные предприятия* учреждались на территории КНР при обоюдном участии китайской стороны и иностранного партнера в капиталовложениях и получении прибылей в течение определенного периода, независимо от первоначального размера инвестиций. В зависимости от условий подписываемых соглашений можно выделить три основные разновидности таких предприятий в КНР: паевые, контрактные и предприятия по совместной добыче нефти на континентальном шельфе Китая.

Паевые совместные предприятия образовались в форме акционерных компаний, рассчитанных на сравнительно долгий (до 30 лет) срок действия и предусматривающих тесные контакты и взаимную ответственность сторон, совместную собственность на капитал, распределение прибылей и риска. Участие иностранного партнера в капиталовложениях (на сумму не менее 25% акционерного капитала) выражалось, как правило, в предоставлении современной техники и технологии, участие китайской стороны — в предоставлении земельных участков, производственных зданий и сооружений, а также рабочей силы. Обе стороны участвовали в управлении предприятием. Председателем правления паевых компаний обычно выступал представитель КНР, а главным управляющим — пред-

ставитель иностранной фирмы (Гайдбук он трейдинг уиз Пипл'з Рипаблик оф Чайна, с. 126). Законные доходы иностранного инвестора защищались законодательством КНР и после уплаты соответствующих налогов и сборов могли быть переведены за границу. Общая ставка подоходного налога с паевых совместных предприятий составляла 33%. Законодательство КНР предусматривало так называемый «налоговый кредит» — полное или частичное освобождение создаваемых предприятий от уплаты налога в течение первых трех лет прибыльной деятельности, а при особо длительных сроках освоения и дольше. При реинвестиции полученной прибыли в КНР иностранному инвестору возвращалось 40% подоходного налога, уплаченного с суммы реинвестиции. При хранении прибыли в китайских банках он освобождался от дополнительного 10-процентного сбора, уплачиваемого при переводе прибыли за пределы КНР (Жэньминь жибао. 16.09.1980).

К концу 1982 г. правительство КНР утвердило решения о создании 83 паевых компаний с общей суммой капиталовложений 282 млн. долл., в том числе с согласованной долей иностранного участия в 141 млн. долл. при фактическом использовании 103 млн. долл. (Гоцзи маон. 1983, № 7, с. 55). Среди утвержденных к созданию 60 промышленных предприятий и 19 — сферы обслуживания (туризм, общественное питание и т. д.). Абсолютное большинство (свыше 70) проектов относилось к разряду мелких и предусматривало капиталовложения в размере менее 10 млн. долл. (рассчитано по: Бэйцзин ревью. 1982, № 17, с. 19).

К концу 1982 г. более половины утвержденных паевых компаний уже приступили к работе. По условиям создания 71 паевой компании доля китайской стороны составляла 50% акционерного капитала и более. Что касается участия зарубежных инвесторов, то 65% всех иностранных вложений в паевые предприятия приходилось на компании Сянгана и Аомыня, а также на зарубежные фирмы, принадлежавшие хуацяо (Гоцзи маон. 1983, № 7, с. 7). Остальная часть иностранных инвестиций представлена компаниями США, Японии, ФРГ, Швейцарии, Франции, Норвегии, Австралии и других стран (Шицзе цзинцзи даобао. 09.05.1983). Норма прибыли на иностранный капитал, вложенный в китайские паевые предприятия, в ряде случаев достигала 20—22% (Чайна'з форин трейд. 1982, № 4, с. 6). Паевые совместные предприятия в КНР характеризовались более быстрыми темпами строительства и сроками окупаемости по сравнению с обычными государственными предприятиями.

Вместе с тем широкое привлечение иностранных инвестиций в предприятия с законченным производственным циклом и устойчивыми связями внутри китайской экономики наталкивалось на целый ряд противодействующих факторов. Помимо традиционных для экономики КНР проблем нехватки энергии,

транспорта и квалифицированных кадров зарубежных инвесторов настораживала неустойчивость экономической политики КНР. В частности, принятие в 1981 г. жестких мер по «дальнейшему проведению серьезного урегулирования» в экономике КНР, включая резкое сокращение масштабов капитального строительства, привело к заметному спаду и без того не слишком высокой активности зарубежных инвесторов в сфере создания паевых акционерных компаний. Если в 1980 г. на долю паевых предприятий приходилось более 5% притока иностранных инвестиций в Китай, то в 1982 г. их удельный вес не достиг и 1%, а абсолютные размеры вложений сократились почти в 4,5 раза, составив лишь 15 млн. долл. (рассчитано по: Чайна бизнес ревью. 1982, № 5, с. 25; Жэньминь жибао. 09.04.1983).

«Контрактные» совместные предприятия образуются главным образом на основе кратковременных (на три-пять лет) соглашений без юридического оформления обоюдного участия сторон в инвестициях. Не участвуя в управлении предприятием, иностранный инвестор предоставлял китайской стороне оборудование и технологию и в течение срока контракта получал заранее согласованную часть дохода, независимо от результатов работы предприятия (Гайдбук он трейдинг уиз Пипл'з Рипаблик оф Чайна, с. 127). Подобные предприятия зачастую выполняли роль обычных субподрядных компаний, выполняющих в рамках производственной кооперации те или иные заказы иностранных корпораций. Иностранные компании, сохраняя в своей собственности передаваемые Китаю технические средства и технологию заказанной продукции, нередко получали право по истечении срока соглашений вывезти из КНР промышленное оборудование или продать его китайской стороне. На таких условиях строилось сотрудничество Шанхайского и Сяньского авиазаводов с компаниями «Макдоннел Дуглас» и «Боинг» (США), сигаретной фабрики в г. Сямынь с фирмой «Рейнолдз табако» (США), судостроительного завода в г. Далянь с хьюстонской «Бэйкер марин компани», компании по производству стройматериалов в г. Шэньчжэнь с сянганским филиалом австралийской фирмы «Рэди миксд конкрит» и т. д. (Чайна бизнес ревью. 1981, № 2, с. 23, 29; 1982, № 5, с. 39).

В целом к концу 1982 г. в КНР насчитывалось 792 «контрактных» предприятия с общей согласованной суммой зарубежного участия 2,7 млрд. долл., из них 930 млн. долл. уже было реально вложено в экономику КНР (Цзинцзи жибао. 30.04.1983; Чайна дейли. 12.05.1983). Это означает, что на их долю приходилось 55% общей суммы иностранного капитала, согласованного к привлечению в китайскую экономику. Таким образом, «контрактные» предприятия являлись главным инструментом увеличения экономического потенциала Китая за счет сотрудничества с иностранным капиталом. Однако, если принять во внимание качественную характеристику хозяйственных

ресурсов, привлекаемых КНР по каналам «контрактных» предприятий, то следует признать, что краткосрочный характер сотрудничества, разорванность производственных циклов, привязанность производства к поставкам из-за рубежа сырья, оборудования и технологии препятствовало комплексному приобретению современных технических знаний Китаем, ставили «контрактные» предприятия в серьезную зависимость в области технологии от зарубежных инвесторов.

Предприятия по совместной добыче нефти на континентальном шельфе Китая. Юридические и хозяйственные основы деятельности этих предприятий в течение 1982 г. только вырабатывались в ходе объявленных Китаем торгов на нефтеносные участки своего континентального шельфа, включая обширные районы в Желтом и Южно-Китайском морях. Не считая соглашений о разведочных работах, а также проектов по совместной добыче нефти, заключенных Китаем еще в мае 1980 г. с японской компанией «Джапак нэшнл ойл корпорейшн» и французскими «Тоталь» и «Эльф акитэн» на началах, близких к условиям создания «контрактных» предприятий, КНР заключила только одно соглашение о совместной добыче нефти — это контракт с американскими компаниями «Атлантик Ричфилд» и «Санта-Фе интернэшнл», подписанный в сентябре 1982 г. Условия его не были оглашены, чтобы не оказать воздействие на ход торгов Китая с 33 иностранными нефтяными корпорациями (Файнэншиэл таймс. 23.11.1982).

В типовом контракте, предложенном китайской стороной, сочетались элементы организационной основы «паевого» и «контрактного» совместных предприятий, а также некоторые черты компенсационной сделки. Срок разведочных работ был установлен в пять-семь лет, производственный период — в 15 лет, с возможным продлением до 30 лет. Все расходы и риск, связанные с разведкой нефти, предложено принять иностранному партнеру. Китайская сторона берет на себя обеспечение 51% издержек на промышленную добычу нефти, обустройство и расширение нефтепромыслов. Для распределения совместно добытой нефти предложена следующая формула: 17,5% добычи сразу же поступает в распоряжение КНР в качестве платы за право разработки недр (12,5%) и налога с оборота (5%); 50% идет на возмещение расходов китайской и иностранной сторон по разведке и добыче нефти и расширению нефтепромыслов; оставшиеся 32,5% подразделяются в не оговоренной заранее пропорции на «долевую нефть», поступающую КНР, и «разделяемую» нефть, 49% которой поступает в распоряжение иностранного инвестора. Доход, получаемых иностранной компанией от продажи причитающейся ей нефти, подлежит обложению подоходным налогом по ставке около 50% (Чайна бизнес ревью. 1982, № 5, с. 35—36). Таким образом, в чистом виде на долю иностранного партнера в случае даже

самого благоприятного для него соотношения между «долевой» и «разделяемой» нефтью предполагалось оставить не более 8—9% совместно добываемой нефти. Это в два с лишним раза ниже уровня (20%), который, как считают американские компании, способен обеспечить получение достаточных прибылей (Юнайтед Стейтс — Чайна экономик рилейшнз: э риапрайзал, с. 97).

Если приемлемое для обеих сторон решение будет найдено, «нефтяные» контракты могут стать главным стимулятором притока иностранных инвестиций в экономику КНР. Только разработка месторождений Южно-Китайского моря с доведением годовой нефтедобычи до 50 млн. т уже к 1990 г. потребует, по некоторым расчетам, в общей сложности около 20 млрд. долл. иностранных инвестиций и, возможно, 50 млрд. долл. к 2000 г. (Юнайтед Стейтс — Чайна экономик рилейшнз: э риапрайзал, с. 25).

«Особые экономические зоны». Важным рычагом привлечения в КНР иностранных деловых инвестиций призвано служить начатое с 1979 г. создание так называемых особых экономических зон по примеру получивших широкое распространение во многих развивающихся странах «беспошлинных зон», «зон свободного предпринимательства», «зон экспортной переработки» и т. п. Имеется в виду создание замкнутых экономических районов, находящихся близ портов или аэропортов, куда иностранные компании и смешанные предприятия могут свободно ввозить сырье и полуфабрикаты, чтобы обрабатывать их и беспрепятственно вывозить на внешние рынки.

Условия, создаваемые в особых зонах, являются значительно более льготными, чем предусмотрено общим законодательством КНР в отношении иностранного предпринимательства. Прежде всего, здесь разрешено создание предприятий, находящихся в полной собственности иностранных инвесторов. Кроме того, ставка подоходного налога в особых зонах сокращена до 12—15%; импорт сырья и оборудования, и даже значительной части потребительских товаров, в зоны, как и вывоз готовой продукции из них на внешние рынки, осуществляется беспошлинно; иностранные инвесторы имеют льготы в части размера арендной платы, площади арендуемых земельных участков, срока аренды. Продолжительность «налогового кредита» увеличена до трех-пяти лет; предприятия, работающие в зонах, имеют право самостоятельно решать вопросы оплаты труда и найма рабочей силы. Создание «благоприятного инвестиционного климата» призвано превратить «особые зоны» в важные центры иностранного предпринимательства на территории КНР, и в этом отношении уже в 1982 г. были достигнуты определенные результаты.

Зона Шэньчжэнь (пров. Гуандун) является самой крупной и наиболее быстроразвивающейся из всех «особых зон» КНР. Расположена на границе с Сянганом. К концу 1982 г.

властями зоны было заключено 1537 соглашений о сотрудничестве с иностранным капиталом в различных формах на общую сумму 1,6 млрд. долл., из которых фактически было использовано 270—280 млн. долл., 90% их приходилось на долю компаний, принадлежащих предпринимателям из Сянган и Аомыня, а также представителям зарубежной китайской буржуазии (Жэньминь жибао. 09.07.1983; Форчун. 1983, № 16, с. 125). Наиболее крупными проектами являлись строительство коммерческого центра (350 млн. долл.), сооружение шестирядного автомобильного шоссе Гуанчжоу—Сянган (420 млн. долл.), строительство университетского городка около залива Шэньчжэнь (400 млн. долл.) совместно с сянганской компанией «Хоупул холдингз» (Эйша уик. 1982, т. 8, № 31, с. 22—32; Жэньминь жибао. 09.01.1982). Главными сферами приложения иностранного капитала к концу 1982 г., на долю которых приходилось около 90% всех согласованных иностранных инвестиций, выступали международный туризм, предприятия внешней торговли, операции с недвижимостью. Промышленные инвестиции составляли лишь 7,3% общей суммы, т. е. немногим более 100 млн. долл. (Дагун бао. 01.07.1982). К концу 1981 г. в зоне было построено и введено в строй около 300 мелких и средних промышленных предприятий с общей численностью занятых 17 тыс. человек и годовым объемом продукции 228 млн. юаней. В 1982 г. валовая промышленная продукция зоны превысила 360 млн. юаней, превзойдя более чем в 6 раз уровень 1979 г. (Жэньминь жибао. 06.05.1983). Согласно плану развития зоны, ежегодные темпы прироста промышленной продукции до 2000 г. должны составлять 30—40%, в результате чего к концу века зона должна производить промышленной продукции на 7,1 млрд. долл. в год, в том числе экспортной продукции на 3,8 млрд. долл. Объем иностранных промышленных инвестиций намечено довести до 1,5 млрд. долл. (Фар Истерн экономик ревью. 1982, т. 118, № 40, с. 61—63; Чайна трейд рипорт. 1982, т. 20, № 4, с. 10).

Зона Чжухай (пров. Гуандун) расположена на границе с Аомынем. Площадь, отводимая под производственную застройку (2,3 кв. км), в 6,5 раза меньше индустриального района зоны Шэньчжэнь. К концу 1982 г. здесь было заключено 282 контракта на создание различных объектов с иностранным участием на общую сумму 1,11 млрд. долл., в том числе свыше 1 млрд. долл. выделено на строительство жилых зданий, а также двух промышленных городков компанией «Глэдховер лимитед», принадлежащей трем семействам хуацяо из Сингапура, Малайзии и Брунея (Дагун бао. 25.11.1982; Эйша уик. 1982, № 29, с. 23; Жэньминь жибао. 28.03.1983). К 2000 г. в Чжухай намечено привлечь иностранных инвестиций на 227 млн. долл. Число предприятий в зоне должно составить 227, а общая стоимость ежегодно производимой на экспорт продукции—568 млн. долл. (Чайна трейд рипорт. 1982, т. 20, № 4, с. 10).

Зона Шаньтоу (пров. Гуандун) — самая маленькая из «особых зон» Китая: площадь, отводимая здесь под производственную застройку, составляет лишь 1,6 кв. км, размеры привлечения иностранных вложений достигают, согласно заключенным контрактам, 106 млн. долл. (Чайна бизнес ревью. 1982, № 5, с. 21). К 2000 г. сюда намечено привлечь 280 млн. долл. иностранных промышленных инвестиций для создания 160 предприятий с годовой суммой экспортной продукции 400 млн. долл. и общим числом занятых 29 тыс. человек (Чайна трейд рипорт. 1982, т. 20, № 4, с. 10). В течение 1982 г. китайской стороной в зоне велась предварительные работы по созданию необходимой промышленной инфраструктуры, объем реально вложенных иностранных средств не превышал 1 млн. долл.

Зона Сямынь (пров. Фуцзянь) в 1982 г. находилась в начальной стадии создания, велась землеустроительные работы. В 1980—1981 гг. здесь было подписано более 103 контрактов на поручительскую обработку и сборку, получено около 1 млн. долл. в виде платы за обработку, заключены четыре компенсационные сделки на общую сумму 1 млн. долл. (Гайдбук он трейдинг уиз Пипл'з Рипаблик оф Чайна, с. 130). Срок окончания строительных работ—1990 г., здесь намечено создать около 200 промышленных предприятий с общим числом занятых 37 тыс. человек и суммой годовой экспортной продукции 500 млн. долл. (Чайна трейд рипорт. 1982, № 4, с. 10). В 1982 г. из 600 фабрик, работающих в г. Сямынь, 25 было отобрано для создания «контрактных» совместных предприятий, из их числа пять уже приступили к сотрудничеству с иностранными инвесторами.

В целом структура и масштабы привлечения деловых иностранных инвестиций в экономику КНР по состоянию на конец 1982 г. характеризуется следующими данными (Гоцзи маои. 1983, № 7, с. 55):

Форма привлечения иностранного капитала	Число объектов сотрудничества или утвержденных контрактов об их создании	Сумма инвестиций, предусмотренная соглашениями млн. долл.	Фактически использованная сумма инвестиций, млн. долл.
Парные совместные предприятия	83	141	103
«Контрактные» совместные предприятия	792	2726	530
Предприятия по совместной добыче нефти на континентальном шельфе	12	999	486
Компенсационные соглашения	872	725	413
Прочие (в том числе предприятия иностранной собственности в «особых экономических зонах»)	33	367	237
Итого	1792	4958	1769

Использованию иностранного капитала отводится заметное место в планах развития экономики КНР до 2000 г. В течение 1982 г. проводились многочисленные переговоры в этой области, осуществлялась разработка крупнейшими провинциями и городами Китая собственных планов по привлечению деловых инвестиций из-за рубежа. В частности, опубликованы планы по привлечению в период до 1985 г. только в провинции Фуцзянь, Цзянсу, Шаньдун, Аньхой, Хэйлуцзян, а также в ГЧАР, в Тяньцзинь, на о. Хайнань иностранных инвестиций на общую сумму около 5 млрд. долл. для создания 790 различных объектов международного сотрудничества. Еще свыше 200 объектов с различными формами иностранного участия было намечено создать на территории провинций Хэбэй, Хэнань, Хунань, Ляонин, Шаньси, Сычуань (Чайна бизнес ревью. 1982, № 5, с. 27). Для выполнения этих планов в феврале 1982 г. центральное правительство наделило одиннадцать провинций, автономных районов и городов центрального подчинения обширными полномочиями в области самостоятельного регулирования инвестиционного режима для иностранного предпринимательства, включая определение экспортно-импортных пошлин, мер валютного контроля и налогообложения. Такие полномочия предоставлены провинциям Гуандун, Фуцзянь, Ляонин, Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, а также ГЧАР и городам Пекин, Шанхай и Тяньцзинь (Чайна трейд рипорт. 1982, т. 20, № 4, с. 12). Обсуждаются планы распространения льготного инвестиционного режима, существующего в особых экономических зонах, на другие районы пров. Гуандун (города Гуанчжоу, Чжаньцзян), на отдельные районы в ГЧАР, в Пекине, Тяньцзине и Шанхае. Все это создавало реальные административные предпосылки для активного внедрения иностранного предпринимательства в экономическую структуру КНР.

Основную часть иностранных инвестиций намечалось направить на модернизацию и реконструкцию существующих предприятий. Об этом свидетельствовали как заявления китайских руководителей, так и практические шаги КНР. В частности, из 130 проектов, предложенных иностранным инвесторам для возможного сотрудничества на Международном совещании по поощрению иностранных инвестиций в КНР (июнь 1982 г., Гуанчжоу), 125 представляли собой проекты реконструкции и модернизации и только 5 — нового строительства. В основном это были небольшие, быстро окупающиеся объекты, требующие совокупных инвестиций в размере от 5 до 15 млн. долл. Доля иностранного участия колебалась от 35% (в предприятиях по производству научной и измерительной аппаратуры) до 45—55% (в машиностроении, текстильной и легкой промышленности) и даже 70—75% (в производстве строительных материалов и металлургической промышленности) (Чайна бизнес ревью. 1982, № 3, с. 37). Судя по данным того же совещания, Китай по-прежнему стремился к созданию паевых совместных

предприятий, в наибольшей мере отвечающих задачам комплексного и надежного приобретения современной техники и технологии: из 130 проектов, представленных на рассмотрение иностранных инвесторов в Гуанчжоу, 60 предполагалось осуществить в форме создания паевых акционерных компаний, 33 — в форме компенсационных сделок и только 30 — в виде «контрактных» предприятий (Чайна бизнес ревью. 1982, № 3, с. 37).

В числе приоритетных областей привлечения иностранного капитала можно выделить следующие отрасли и сферы хозяйствования: развитие топливно-энергетической промышленности (разведка и добыча нефти, добыча угля, строительство ГЭС, АЭС, техническая реконструкция действующих предприятий с целью их перевода на энергосберегающее оборудование); производство дефицитных видов промышленного сырья и материалов (нефтехимическая промышленность, производство строительных материалов и т. п.); легкая и текстильная промышленность; машиностроительная и электронная промышленность; развитие транспорта (железнодорожная сеть, портовое хозяйство); туристская индустрия (строительство отелей, пансионатов, кемпингов и т. п.); развитие земледелия (особенно в целинных районах), животноводства, рыболовного промысла (Гайдбук он трейдинг уиз Пипл'з Рипабл'с оф Чайна, с. 128).

Таковы в целом были ближайшие планы китайского руководства по развитию иностранного предпринимательства в КНР. Если же говорить о намерениях иностранных вкладчиков капитала, то они, как известно, в немалой мере определяются показателями специальных оценочных систем, учитывающих экономическую и политическую ситуацию в стране. В 1982 г. ведущие американские учреждения, занимающиеся составлением таких оценочных систем, опубликовали результаты своих исследований. Судя по этим данным, Китаю отведено весьма скромное место в системе приоритетов американских инвесторов: с точки зрения политического риска он занимает лишь девятое место среди подвергшихся изучению 13 стран Азии и бассейна Тихого океана, опережая в этом отношении лишь Филиппины, Индонезию, Таиланд и Пакистан. С точки зрения экономического риска КНР отведено 13-е место из 15 обследованных стран: ниже Китая находятся только Индия и Пакистан (Фар Истерн экономик ревью. 1982, т. 115, № 13, 1982, с. 50).

Создание весьма льготного, даже по меркам многих развивающихся стран, режима для иностранного капитала нередко ослабляло позиции китайской стороны при создании совместных предприятий, ограничивало возможность контролировать и направлять деятельность иностранного инвестора в интересах развития экономики КНР. Подтверждения этому — заинтересованность иностранных вкладчиков капитала в создании прежде всего «контрактных» предприятий, находящихся в более жесткой зависимости от Запада, быстрый их численный рост, а

также чрезмерный крен в сторону развития непродуцированной сферы в «особых экономических зонах». Не случайно китайская пресса все чаще с тревогой признавала, что хотя использование иностранного капитала и способствует «сравнительно быстрому развитию экономики страны, однако, если не проявлять бдительность, капиталистическая система принесет анархию в производство, что может отрицательно сказаться на устойчивости экономики страны» (Цзинци жибао. 05.01.1983). Дальнейшие уступки иностранному капиталу могут создать серьезные трудности в деле выполнения планов Китая в области отраслевой и воспроизводственной структуры иностранных капиталовложений, привести к деформации хозяйственной структуры страны в интересах зарубежных инвесторов.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

КНР И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Советско-китайские отношения. В 1982 г. ЦК КПСС и Советское правительство продолжали последовательно проводить политику, направленную на оздоровление и улучшение советско-китайских отношений с учетом реальной ситуации в международной обстановке.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, выступая 24 марта 1982 г. в Ташкенте на торжественном заседании, посвященном награждению Узбекской ССР орденом Ленина, подтвердил последовательность и принципиальность политической линии КПСС в отношении Китайской Народной Республики. Он отметил четыре основных момента советско-китайских отношений:

1. «Мы никогда не пытались вмешиваться во внутреннюю жизнь Китайской Народной Республики. Мы не отрицали и не отрицаем наличия в Китае социалистического общественного строя».

2. «Мы никогда не поддерживали и не поддерживаем ни в какой форме так называемую „концепцию двух Китаев“, полностью признавали и признаем суверенитет КНР над островом Тайвань».

3. «Со стороны Советского Союза не было и нет никакой угрозы Китайской Народной Республике. Мы не имели и не имеем никаких территориальных претензий к КНР и готовы в любое время продолжить переговоры по имеющимся пограничным вопросам в целях достижения взаимоприемлемых решений. Мы готовы также обсуждать вопрос о возможных мерах по укреплению взаимного доверия в районе советско-китайской границы».

4. «Мы хорошо помним те времена, когда Советский Союз и народный Китай объединяли узы дружбы и товарищеского сотрудничества. Мы никогда не считали состояние враждебности и отчужденности между нашими странами нормальным явлением. Мы готовы договариваться без всяких предварительных условий о приемлемых для обеих сторон мерах по улучшению советско-китайских отношений на основе взаимного уважения интересов друг друга, невмешательства в дела друг

друга и обоюдной пользы и, разумеется, не в ущерб третьим странам. Это касается как экономических, научных, культурных, так и политических отношений — по мере того, как обе стороны будут готовы к тем или иным конкретным шагам в любой из этих сфер» (Правда. 25.03.1982).

О готовности Советского Союза к улучшению отношений с КНР было вновь заявлено на высшем уровне на торжественном заседании в Баку 26 сентября 1982 г. Л. И. Брежнев отметил, что нормализация советско-китайских отношений явилась бы «хорошим вкладом в укрепление основ мира и стабильности в Азии, да и во всем мире» (Правда. 27.09.1982).

Отвечая на вопрос газеты «Асахи» о советско-китайских отношениях и перспективах их развития, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов указал, в частности: «Мы исходили и исходим из той точки зрения, что в советско-китайских отношениях нет таких проблем, которые не могли бы быть решены на основе равноправия и в духе взаимопонимания. Мы не намерены уходить от конкретных шагов в направлении улучшения отношений между нашими странами. Но этот процесс должен быть не односторонним» (Правда. 17.02.1982).

1 октября 1982 г. в поздравлении Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР Постоянному комитету ВСНП и Госсовету КНР по случаю 33-й годовщины провозглашения КНР отмечалось, что «СССР последовательно выступает за улучшение отношений с Китайской Народной Республикой и развитие их на основе принципов мирного сосуществования и добрососедства» (Правда. 01.10.1982).

На XII съезде КПК, состоявшемся в начале сентября 1982 г., говорилось о желании китайского руководства нормализовать отношения с СССР. В отчетном докладе ЦК КПК, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан, была сделана попытка возложить ответственность за ухудшение советско-китайских отношений на СССР (Жэньминь жибао. 08.09.1982).

Содержавшийся в китайских заявлениях тезис о необходимости «практических шагов» и «конкретных усилий» со стороны Советского Союза фактически означал выдвижение правительством КНР предварительных условий для возобновления переговоров: отказ от поддержки МНР и социалистических стран Индокитая и помощи им, вывод ограниченного контингента советских войск из Афганистана, односторонний отвод частей и соединений Вооруженных сил Советского Союза из приграничных с КНР районов, т. е. решение вопросов, касающихся третьих стран, в ущерб интересам наших друзей и союзников.

18 октября 1982 г. в интервью французским журналистам Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан заявил, что китайская сторона «искренне желает устранить все преграды, мешающие нормализации советско-китайских отношений». Однако

наряду с этими пожеланиями в выступлении Ху Яобана вновь прозвучали стандартные обвинения в адрес Советского Союза, который якобы проводит «политику гегемонизма» (Жэньминь жибао. 18.10.1982).

В поздравительной телеграмме Постоянного комитета ВСНП и Государственного Совета КНР по случаю 65-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции была выражена «искренняя надежда», что «удастся устранить препятствия, мешающие нормализации китайско-советских отношений», и «направить отношения двух стран на путь здорового развития» (Правда. 07.11.1982).

В поздравлении, направленном ПК ВСНП и Госсоветом КНР в адрес Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства по случаю 60-летия образования СССР, говорилось, что Китай «надеется на постепенное осуществление нормализации и установление добрососедских отношений» и что обе стороны «должны предпринимать практические действия к устранению препятствий путем консультаций, прилагая совместные усилия для осуществления этой цели» (Правда. 26.11.1982).

Крупным событием в советско-китайских отношениях в 1982 г. стал первый раунд советско-китайских политических консультаций специальных представителей правительств двух стран, который состоялся по договоренности сторон с 5 по 27 октября 1982 г. в Пекине. Советскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев, китайскую — заместитель министра иностранных дел Цянь Цичэнь.

На встречах в Пекине стороны изложили свои позиции и взгляды на проблему нормализации отношений между СССР и КНР. Была достигнута договоренность о проведении очередного раунда в 1983 г. в Москве.

Для участия в похоронах Л. И. Брежнева в Москву в ноябре прибыл специальный представитель правительства Китайской Народной Республики, член Госсовета, министр иностранных дел КНР Хуан Хуа. В числе других глав делегаций, прибывших на траурную церемонию, он встретился для выражения соболезнования с Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю. В. Андроповым, членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым, членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецовым.

16 ноября он был принят членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко. Во время беседы с А. А. Громыко Хуан Хуа заявил, что путем совместных усилий двух стран отношения между ними будут постепенно нормализованы. На встрече было высказано обоюдное согла-

ние в необходимости продолжения политического диалога между СССР и КНР (Правда. 17.11.1982).

В речи на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов подчеркнул: «Идеи, сформулированные Леонидом Ильичом Брежневым в его выступлениях в Ташкенте и Баку, сделанный им упор на здравый смысл, на необходимость преодолеть инерцию предрассудков, выразили убеждение всей нашей партии, ее стремление смотреть вперед. И мы с большим вниманием относимся к каждому позитивному отклику на это с китайской стороны» (Правда. 23.11.1982).

В сфере дипломатических, торгово-экономических и других межгосударственных отношений в 1982 г. сохранялись в основном прежний уровень и прежние каналы связей. Функционировали на взаимных основах посольства в обоих государствах, поддерживалось регулярное железнодорожное и авиационное сообщение, почтовая и телеграфная связь.

16 апреля в Пекине было подписано соглашение о товарообороте и платежах между СССР и КНР на 1982 г. Объем товарооборота на 1982 г. был определен в размере около 230 млн. руб. (фактически он составил 223,5 млн. руб.) против 176,8 млн. руб. в 1981 г. и 316,6 млн. руб. в 1980 г. Стороны обсудили возможности увеличения приграничной торговли и обмена нотами по этому вопросу (Правда. 17.04.1982) (см. также: разд. «Внешнеэкономические связи»).

В ноябре в Хабаровске завершились советско-китайские переговоры по приграничной торговле между Всесоюзным внешнеторговым объединением «Дальинторг» и торговой делегацией пров. Хэйлуунцзян. Была подтверждена взаимная заинтересованность в развитии торгового сотрудничества приграничных областей и подписан соответствующий протокол (Правда. 11.11.1982).

В конце мая — начале июня состоялся двухнедельный визит в СССР делегации китайского Комитета содействия международной торговле (Жэньминь жибао. 09.06.1982).

С 10 февраля по 16 марта в г. Хэйхэ состоялось XXIV совещание смешанной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных участках рек Амурского бассейна. По большинству обсуждавшихся вопросов была достигнута договоренность и подписан соответствующий протокол (Правда. 17.03.1982).

С 20 по 28 июля в Цицикаре состоялось очередное заседание смешанной советско-китайской пограничной железнодорожной комиссии, также закончившееся подписанием протокола (Жэньминь жибао. 29.07.1982).

В 1982 г. несколько оживились контакты в научно-технической, культурной и спортивной областях, взаимные поездки ученых и некоторых других специалистов. С 27 августа по 1 сентября в Пекине было проведено совещание рабочих групп по вопросам метеорологической телесвязи и улучшения обмена

метеорологической информацией по каналам связи Москва — Пекин и Хабаровск — Пекин. С советской стороны было выдвинуто предложение по поводу заключения соглашения о контактах в научно-технической области и обмене группами студентов (Правда. 20.05.1982). В сентябре были проведены переговоры между В/О «Международная книга» и китайской компанией «Гоцзи шудянь», в результате которых подписаны соглашения о взаимных поставках печатных изданий. Ко времени переговоров была приурочена организованная в Торгпредстве СССР в Пекине выставка советских книг и журналов (Правда. 15.09.1982).

В 1982 г. советские и китайские спортивные делегации приняли участие в международных соревнованиях, состоявшихся соответственно в СССР и КНР (Правда. 16.06.1982; Жэньминь жибао. 30.03, 27.09.1982).

Продолжалась активная деятельность Общества советско-китайской дружбы (см.: разд. «Работа общества советско-китайской дружбы» и «Культурные связи»).

В целом одной из особенностей советско-китайских отношений в 1982 г. было их некоторое оживление, смягчение общей атмосферы, что явилось прежде всего результатом настойчивых усилий КПСС и Советского правительства. Определенные высказывания в пользу оздоровления отношений между СССР и КНР были сделаны и китайской стороной. Вместе с тем в 1982 г. отмечались заявления официальных лиц и материалы прессы КНР другого порядка. В 1982 г. только «Жэньминь жибао» поместила около 1650 публикаций с прямыми и косвенными нападениями на различные аспекты политики СССР, а позитивная информация о Советском Союзе занимала малое место в общем информационном потоке. В Китае продолжали выходить многочисленные фундаментальные работы, «научные» статьи, издавались географические карты, словари и другие материалы, содержавшие надуманные утверждения о «неравноправности» русско-китайских договоров, о якобы имевших место «захватах китайских территорий» (см., например: Сюеши юй яньцзю. 1982, № 6, с. 48—51). Подобные публикации находились в резком контрасте с наметившимися новыми тенденциями в советско-китайских отношениях.

КНР и другие социалистические страны. В отчетном докладе ЦК КПК XII съезду КПК к «дружественным социалистическим странам» причислены Румыния, Югославия и КНДР. НРБ, ВНР, ГДР, ПНР и ЧССР фигурировали в докладе как «страны Восточной Европы». СРВ была названа «оккупантом» и «агрессором» в связи с так называемой «кампучийской проблемой»; Куба, МНР, ЛНДР и НСРА вообще не упоминались.

В 1982 г. сохранялись напряженные отношения Китая с СРВ. В начале года МИД СРВ выдвинул предложение о возобновлении прерванных в марте 1980 г. китайской стороной пере-

говоров о нормализации вьетнамо-китайских отношений (см.: Нян зан. 31.01.1982). Это предложение было отвергнуто в ноте МИД КНР от 11 февраля 1982 г., адресованной МИД СРВ. В совместном коммюнике 5-й конференции министров иностранных дел ЛНДР, СРВ и НРК, состоявшейся в феврале 1982 г., напоминалось о предложении трех стран Индокитая от 28 января 1981 г. относительно подписания договоров о мирном сосуществовании с Китайской Народной Республикой (Нян зан. 18.02.1982). Ответа на это повторное предложение китайская сторона не дала.

В июле 1982 г. 6-я конференция министров иностранных дел СРВ, ЛНДР, НРК вновь призвала КНР «дать позитивный ответ на их предложение от 28 января 1981 г. о подписании двусторонних или многосторонних договоров о мирном сосуществовании этих стран с Китаем» (Нян зан. 08.07.1982). ЛНДР и НРК в Совместной декларации конференции поддержали «исполненное доброй воли предложение СРВ о возобновлении вьетнамо-китайских переговоров с целью урегулирования отношений между двумя странами» (Нян зан. 08.07.1982). И этот призыв был оставлен китайской стороной без внимания. В статье «Жэньминь жибао» (17.07.1982), посвященной конференции, он обойден молчанием.

Член Политбюро ЦК КПВ, председатель Государственного совета СРВ Чыонг Тинь, находясь с визитом в Москве, заявил 5 октября: «Мы последовательно и неизменно ценим давнюю дружбу между вьетнамским и китайским народами. Мы выступаем за восстановление нормальных отношений между СРВ и КНР на принципах взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности обеих стран, невмешательства во внутренние дела, уважения законных интересов друг друга, равенства и взаимной выгоды и в то же время решения спорных вопросов путем переговоров» (Правда. 06.10.1982). Председатель Совета министров СРВ Фам Ван Донг в интервью швейцарскому еженедельнику «Вуа увриер» подчеркивал, что Вьетнам неизменно и последовательно выступает за нормализацию отношений с КНР, «оставаясь в то же время готовым к худшему со стороны Китая» (Правда. 11.01.1983).

В 1982 г. оставались неурегулированными отношения КНР с ЛНДР. Руководство ЛНДР прилагало большие усилия в деле нормализации отношений с КНР и оздоровления обстановки в ЮВА. Эти усилия особо отмечены в совместном коммюнике 6-й конференции министров иностранных дел СРВ, ЛНДР и НРК в июле 1982 г. (Нян зан. 08.07.1982).

Позиция МНР в отношении Китая была четко определена пленумом ЦК МНРП в начале декабря 1982 г. Пленум вновь подтвердил последовательную позицию МНР относительно монголо-китайских отношений, указав, что они могут быть нормализованы на основе принципов, отвечающих интересам социализма и мира (Унэн, 08.12.1982). В Улан-Баторе состоялось

первое заседание совместной китайско-монгольской комиссии по вопросам приграничного железнодорожного сообщения (Жэньминь жибао. 01.10.1982). По итогам заседания этой комиссии подписаны протоколы. Китайское народное общество дружбы с заграницей устроило в Пекине прием по случаю 61-й годовщины монгольской революции (Жэньминь жибао. 10.07.1982). На приеме у посла МНР в КНР в связи с этой годовщиной присутствовал заместитель министра иностранных дел КНР (Жэньминь жибао. 11.07.1982).

Китай развивал связи по всем линиям с СРР, СФРЮ и КНДР. В отчетном докладе ЦК КПК XII съезду КПК указывалось, что с этими странами Китай «непрерывно укрепляет и развивает сплоченность и дружбу» (Жэньминь жибао. 08.09.1982).

Наиболее активными были контакты КНР с *Румынией*. За год КНР и СРР обменялись более чем 20 различными делегациями (партийно-правительственными, торгово-экономическими, военными, партийных работников, работников науки, культуры и образования, профсоюзными, женскими, студенческими, спортивными и др.).

В апреле состоялся визит в КНР партийно-правительственной делегации СРР во главе с Генеральным секретарем РКП, президентом СРР Н. Чаушеску. Во время визита Н. Чаушеску в КНР были подписаны: соглашение об экономическом, научном и техническом сотрудничестве сроком на 10 лет, протоколы — о мирном использовании ядерной энергии, о культурном сотрудничестве на 1982—1985 гг., об обмене в области медицины и здравоохранения, об итогах 22-го заседания смешанной китайско-румынской комиссии по научно-техническому сотрудничеству.

КНР продолжала развивать межгосударственные, межпартийные и иные связи с *Югославией*. Впервые за многие годы на XII съезд СКЮ была направлена представительная делегация ЦК КПК во главе с членом Политбюро ЦК КПК Пэн Чжэнем (Жэньминь жибао. 26.06.1982).

В целях развития связей по государственной линии в начале января КНР и СФРЮ подписали соглашение об экономическом сотрудничестве. В феврале КНР и СФРЮ подписали консульский договор (ратифицирован в октябре), в сентябре — соглашение о сотрудничестве между издательствами и протокол о сотрудничестве союзов писателей двух стран.

Расширялись отношения КНР с *КНДР*, о чем свидетельствовал интенсивный обмен делегациями между различными партийными, государственными и общественными организациями и учреждениями.

За год государства обменялись более чем 50 делегациями различного уровня. В июне по приглашению Военного комитета ЦК ТПК в КНДР побывала с официальным дружественным визитом военная делегация КНР во главе с Гэй Бяо,

занимавшим тогда посты члена Политбюро ЦК КПК и министра обороны КНР (Нодон синмун. 14.07.1982).

В прессе обеих стран широко освещались визит в КНР делегации Верховного народного собрания (ВНС) КНДР во главе с секретарем ЦК ТПК, заместителем председателя ВНС Хо Ден Суком в мае и визит в КНДР делегации ВСНП КНР во главе с членом Политбюро, членом Секретариата ЦК КПК, заместителем председателя Постоянного комитета ВСНП Си Чжунсюнем, а также поездки в КНДР правительственной торгово-экономической делегации КНР во главе с заместителем премьера Госсовета КНР Чэнь Мухуа, делегации агентства Синьхуа, подписавшей 30 апреля в Пхеньяне соглашение об обмене информацией и взаимном сотрудничестве между Центральным телеграфным агентством Кореи (ЦТАК) и агентством Синьхуа, в октябре — делегации китайских добровольцев — участников войны 1950—1953 гг. в Корее во главе с бывшим заместителем командующего китайской добровольческой армией Хань Сяньчу и др.

Особое место в китайско-корейских отношениях 1982 г. занимал официальный государственный визит в КНР Генерального секретаря ЦК ТПК, президента КНДР Ким Ир Сена, состоявшийся 15—26 сентября (сразу же после окончания XII съезда КПК). В Пекине Ким Ир Сен вел переговоры с Ху Яобаном, Чжао Цзяном и Дэн Сяопином. Как сообщалось в корейской печати, стороны пришли к согласию по всем обсуждавшимся вопросам (Нодон синмун. 26.09.1982).

Китайские руководители во время визита Ким Ир Сена и в ряде официальных публикаций заявляли, что полностью поддерживают предложения правительства КНДР по мирному объединению Кореи путем создания конфедерации, его требования относительно вывода войск США из Южной Кореи, осуждали агрессивную политику США в Корее и антинародный режим Чон Ду Хвана. Глава делегации ВСНП КНР Си Чжунсюнь во время пребывания в КНДР заявил: «Если марионетки Южной Кореи и американцы развяжут войну, то мы будем оказывать активную помощь КНДР не только через реку Амноккан (Ялуцзян), но и с другого направления» (Нодон синмун. 14.10.1982).

Руководители КНДР со своей стороны активно выступали в поддержку законных прав КНР в отношении Тайваня, осуждая продажу Соединенными Штатами оружия Тайваню как серьезное посягательство на суверенитет Китая и грубое вмешательство в его внутренние дела. Важное место в отношениях между КНР и КНДР, как и прежде, занимало экономическое сотрудничество.

В отчетном докладе ЦК КПК XII съезду КПК упоминалось, что «получили развитие отношения» Китая со «странами Восточной Европы», под которыми имелись в виду НРБ, ВНР, ГДР, ПНР и ЧССР. КНР поддерживала с ними отношения

почти исключительно по государственной линии, вела небольшую по объему торговлю в соответствии с годовыми соглашениями, а с некоторыми из них осуществляла научно-технический обмен. Имели место также эпизодические контакты по линии общественных организаций.

Китай подписал с НРБ в октябре 1982 г. протокол о научно-техническом сотрудничестве, предусматривавший, в частности, обмен специалистами и техническим персоналом (Жэньминь жибао. 30.10.1982). Китай посетила делегация министерства просвещения Болгарии, а в НРБ побывала пионерская делегация КНР (Жэньминь жибао. 06.05., 13.08.1982).

Общественность КНР отметила 100-летие со дня рождения Г. Димитрова: состоялось специальное собрание Китайского народного общества дружбы с границей. «Жэньминь жибао» опубликовала ряд статей и очерков о жизни и деятельности Г. Димитрова, вышли его труды на китайском языке (Жэньминь жибао. 13.06, 16.06, 17.06, 18.06, 20.06.1982).

С ВНР Китай, помимо торговли, поддерживал научно-технический обмен. В декабре в Пекине подписан протокол 21-й сессии совместной комиссии по научно-техническому сотрудничеству (Жэньминь жибао. 10.12.1982). Судя по публикациям в китайской печати, в КНР уделяли определенное внимание опыту экономического строительства в Венгрии (Жэньминь жибао. 05.01, 21.02, 05.03, 04.04, 28.06, 18.09.1982). Китайская сторона внесла предложение об использовании некоторых новых форм экономического сотрудничества, в частности, о прямых экономических связях между ВНР и китайской провинцией Шаньдун.

В ГДР за год побывали четыре китайские делегации. В феврале торгово-экономическая делегация КНР подписала в Берлине соглашение о товарообмене и платежах (Жэньминь жибао. 25.02.1982). На осенней лейпцигской ярмарке присутствовала делегация министерства КНР по внешнеэкономическим связям, которая ознакомилась с программой производства в машиностроительной и металлургической промышленности ГДР (Жэньминь жибао. 18.09.1982). Делегация министерства здравоохранения КНР посетила медицинские учреждения в ряде округов и в г. Берлине (Жэньминь жибао. 28.08.1982). Делегация Госкомитета КНР по физкультуре и спорту подписала протокол об обмене командами спортсменов на 1983 г. В КНР проведены две выставки текстильного оборудования ГДР (в Шанхае) и выставка научно-технической литературы ГДР (в Пекине).

В поздравительной телеграмме руководителей ГДР Государственному совету КНР по случаю 33-й годовщины провозглашения КНР говорилось, что, «руководствуясь принципами равенства, уважения суверенитета, территориальной целостности и невмешательства, ГДР направляет усилия на развитие в интересах мирного сотрудничества и нормальных дружественных отношений с КНР» (Нойес Дойчланд. 01.10.1982).

Отношения Китая с ПНР в 1982 г. ограничивались торговлей и некоторыми протокольными мероприятиями: Китайское народное общество дружбы с заграницей провело кинопросмотр по случаю Дня возрождения Польши (Жэньминь жибао. 22.07.1982), а Общество польско-китайской дружбы организовало такое же мероприятие по случаю 33-й годовщины КНР.

В конце года на встрече торгово-экономических делегаций КНР и ПНР стороны договорились об увеличении товарооборота в 1983 г. и заявили, что существуют возможности дальнейшего расширения экономического сотрудничества, в том числе поставок Польшей промышленного оборудования для строительства промышленных объектов и реконструкции предприятий, построенных в КНР с помощью ПНР в прошлые годы (Трибуна люду. 11.01.1983).

Китай поддерживал отношения по государственной линии с ЧССР. Между странами велась торговля в соответствии с подписанным соглашением о товарообмене и платежах и осуществлялось научно-техническое сотрудничество (состоялись две сессии совместной комиссии). Председатель федеративного правительства ЧССР Л. Штроугал направил премьеру Госсовета КНР поздравительную телеграмму по случаю 33-й годовщины КНР (Руде право. 01.10.1982). В китайской печати телеграмма не была опубликована.

Подписанное в начале января 1982 г. соглашение о торговле и платежах между КНР и ЧССР на 1983 г. предусматривало рост товарооборота на 50% по сравнению с 1982 г. (Руде право. 11.01.1983).

В 1982 г. не были нормализованы отношения КНР с НСРА. Только в конце года китайская печать начала уделять некоторое внимание Албании. Общество китайско-албанской дружбы направило приветственную телеграмму Обществу албано-китайской дружбы по случаю 38-й годовщины освобождения Албании (Жэньминь жибао. 30.11.1982). В связи с 70-й годовщиной независимости Албании «Жэньминь жибао» (28.11.1982) опубликовала историческую справку об этой стране, в другом номере (01.12.1982) дала информацию о мероприятиях в Албании в связи с национальным праздником.

Не изменилась политика КНР в отношении Кубы. Скучная информация в китайской печати о внутреннем положении на Кубе и ее внешних связях носила негативный характер (см.: Жэньминь жибао. 30.17, 23.11.1982).

КНР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Отношения КНР с США. Отношения между КНР и США в 1982 г. характеризовались сохранением расхождений по ряду важных вопросов международной политики и корректировкой внешнеполитического курса Китая в направлении опре-

деленного «дистанцирования» от США. По сравнению с уровнем прошлых лет в 1982 г. заметно замедлилось развитие отношений, снизился уровень внешнеполитической координации, значительно возросло число антиамериканских выступлений в китайской печати. Уменьшился объем научно-технического и культурного обмена, затормозились темпы налаживания сотрудничества в военной области.

Демонстративное подтверждение США своей готовности к развитию сотрудничества с тайваньским режимом в военной области привело в начале 1982 г. к обострению напряженности между КНР и США. В январе США приняли решение отклонить просьбу Тайбэя о продаже ему новейших реактивных истребителей и ограничиться поставками для дальнейшего совместного производства на Тайване самолетов «Ф-5Е», состоявших на вооружении тайваньских ВВС. 11 января МИД КНР выступил с протестом против указанного решения, принятого США в одностороннем порядке, и потребовал урегулировать вопрос о продаже американского оружия Тайваню путем «переговоров между правительствами США и Китая» (Жэньминь жибао. 11.01.1982). В течение января 1982 г. китайские руководители в ряде официальных заявлений вновь изложили позицию КНР в тайваньском вопросе, потребовав немедленного прекращения поставок гоминьдановскому режиму на Тайване любого оружия и предупредив о возможности понижения уровня отношений с США в случае их отказа удовлетворить требования Китая (см.: Бэйцзин ревью. 1982, т. 25, № 2, с. 9—10; № 11, с. 10—11).

Тем не менее с начала февраля руководство КНР заметно сбавило тон критических выступлений в адрес США и заняло в тайваньском вопросе гибкую и осторожную позицию, фактически примирившись с продолжением американо-тайваньского военного сотрудничества. В комментариях китайской печати была выражена готовность, «исходя из более широких интересов», вести переговоры с США о прекращении поставок вооружений Тайбэю «через некоторое время» (Жэньминь жибао. 02.02.1982). Компромиссный характер подобных формулировок отражал озабоченность руководства КНР в связи с возможным углублением трещины в китайско-американских отношениях и вероятным негативным влиянием напряженности в отношениях с США на контакты между двумя странами в экономической и военной областях.

Выдвинутые китайской стороной на первом этапе переговоров условия компромисса натолкнулись на энергичное сопротивление Вашингтона, стремившегося к сохранению Тайваня в качестве «непотопляемого авианосца» для обеспечения своих стратегических интересов в азиатско-тихоокеанском регионе, к использованию «тайваньского рычага» в целях давления на КНР. Однако, будучи заинтересованы в развитии отношений с Китаем в интересах глобального противоборства с СССР, США не могли полностью игнорировать позицию Пекина.

«В порядке компенсации» за признание их права продолжать военную поддержку тайбэйского режима на основе «Акта об отношениях с Тайванем» 1979 г. США предложили расширить сотрудничество с КНР в экономической и военной областях (Нью-Йорк таймс. 13.01.1982).

Пытаясь свести к минимуму неблагоприятные последствия обострения расхождений по проблеме Тайваня, стороны приняли активные усилия в целях стабилизации двусторонних отношений. 19 января состоялся обмен ратификационными грамотами консульской конвенции, в феврале в Пекине была открыта выставка легкой промышленности США — вторая по счету американская торгово-промышленная выставка по моменту установления дипломатических отношений. Обоюдное стремление к развитию сотрудничества было подтверждено при обмене посланиями Рейгана и Чжао Цзыяна по случаю 10-й годовщины подписания Шанхайского коммюнике (Жэньминь жибао. 02.03.1982).

Наряду с осуществлением мер, демонстрирующих готовность к углублению контактов, КНР и США периодически усиливали давление друг на друга, пытаясь добиться урегулирования тайваньской проблемы на приемлемых для себя условиях. После рабочего совещания ЦК КПК по вопросам внешней политики (февраль 1982 г.) с начала марта средства массовой информации КНР развернули критику внешнеполитического курса вашингтонской администрации. Проявлением недовольства позицией США явилось и отсутствие торжественных церемоний по случаю 10-й годовщины Шанхайского коммюнике, а также протесты китайского правительства против попыток «некоторых государств» поддерживать контакты с Тайванем как с независимым государственным образованием (Жэньминь жибао. 31.01.1982).

Проблема продажи оружия гоминьдановскому режиму приобрела еще большую остроту после официального объявления решения вашингтонской администрации о поставках Тайваню партии запасных частей к боевой технике на сумму 60 млн. долл. В заявлении МИД КНР от 14 апреля, осуждавшем этот шаг Вашингтона, содержалось предупреждение о возможности «пересмотра характера отношений» с США. Вместе с тем Китай дал понять, что не будет предпринимать каких-либо ответных действий до завершения переговоров (Жэньминь жибао. 15.04.1982).

Проблема Тайваня явилась центральной темой переговоров китайских руководителей с помощником государственного секретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Дж. Холдриджем, вице-президентом США Дж. Бушем и лидером республиканского большинства в сенате Г. Бейкером, состоявшихся в Пекине соответственно в январе, мае и июне 1982 г. Перед началом каждого раунда переговоров руководство КНР усиливало нажим на Вашингтон, настойчиво требуя

принятия «конкретных мер», свидетельствующих о признании суверенитета КНР над Тайванем (Жэньминь жибао 02.05.1982). Накануне визита Бейкера был предпринят ряд дипломатических демаршей, призванных засвидетельствовать твердость китайской позиции. МИД КНР заявило США резкий протест в связи с проверкой американским персоналом в нью-йоркском аэропорту багажа членов китайской делегации на конференции ООН по морскому праву. КНР предъявила США иск о компенсации стоимости китайских товаров и технической документации, которые находились на борту японского судна, затонувшего при столкновении с американской подводной лодкой («Чайна дейли». 27.05.1982). В конце мая была арестована, а затем выслана из Китая американская гражданка — преподавательница пекинского института, обвиненная в «хищении секретной информации».

В ходе переговоров каждая из сторон, исходя из собственных интересов, продемонстрировала стремление обойти расхождение в тайваньском вопросе, сделав акцент на задачах укрепления «стратегического сотрудничества» на глобальном и региональном уровнях. Дж. Буш доставил в Пекин письма президента Рейгана китайским руководителям — Дэн Сяопину, Чжао Цзяяну и Ху Яобану. Рейган подтвердил, что США рассматривают отношения с Китаем в качестве важного элемента своей глобальной стратегии и обещал приложить все усилия к тому, чтобы «неофициальные» контакты США с Тайванем не мешали дальнейшему развитию китайско-американского сотрудничества. Рейган дал понять, что США могут согласиться на поэтапное сокращение поставок оружия в обмен на твердое обещание Китая добиваться воссоединения Тайваня с КНР мирными средствами (Нью-Йорк таймс. 15.05.1982).

Китайская сторона в свою очередь отказалась от первоначального требования об установлении конкретных сроков прекращения поставок Тайваню американского оружия. Изменился и тон выступлений китайской печати — в опубликованных во время визита Бейкера информационных материалах уже не содержалось протеста против явного вмешательства США во внутренние дела КНР, отсутствовала и критика администрации Рейгана за проведение политики «двух Китаев». Тем не менее переговоры Дж. Буша и Г. Бейкера с китайскими руководителями не привели к каким-либо конкретным результатам. КНР решительно возражала против предложения США прямо связать сокращение поставок оружия с обещанием Китая урегулировать «тайваньскую проблему» мирным путем. Представители США заявили, что не исключают возможности продолжения продажи оружия Тайваню и не считают целесообразным пересмотр или изменение закона 1979 г. Переговоры выявили и существенные разногласия по ряду международных вопросов, в частности по ближневосточной проблеме и фолклендскому кризису.

На завершающем этапе переговоров каждая из сторон по своим соображениям стремилась форсировать выработку окончательного варианта компромиссной формулировки. Для Вашингтона немаловажным побудительным мотивом в этом вопросе являлись предстоявшие промежуточные выборы, а также необходимость достичь соглашения с Китаем до официального объявления о возобновлении поставок Тайваню самолетов «Ф-5Е», планировавшегося на середину августа.

В преддверии XII съезда КПК руководство КНР вновь подтвердило свое стремление к мирному решению тайваньского вопроса. В конце июля заместитель председателя ПК ВСНП Ляо Чэнчжи направил президенту Тайваня Цзян Цзингю послание с новым предложением начать переговоры о «воссоединении родины» (Жэньминь жибао. 25.07.1982). В текст Конституции КНР была внесена специальная статья, зафиксировавшая возможность создания «особых административных районов». По утверждениям китайской печати, эта статья «в форме закона утверждала основной смысл» предложения Е Цзяньбина о придании Тайваню статуса такого района, сделанного в сентябре 1981 г. (Жэньминь жибао. 19.07.1982).

Китайско-американские переговоры завершились подписанием 17 августа совместного коммюнике, которое явилось компромиссом для обеих сторон. Спустя два дня после его опубликования правительство США официально уведомило конгресс о намерении продолжать совместное с Тайванем производство истребителей «Ф-5Е».

Достижение соглашения явилось результатом значительных уступок со стороны КНР. Китай не добился принятия ни одного из своих первоначальных требований и удовлетворился новым, по существу чисто символическим, подтверждением США «неофициального» характера их связей с Тайванем и заявлениями Вашингтона об отсутствии у него «стремления» проводить «долгосрочную политику продажи оружия Тайваню».

Проблема оказания гоминьдановскому режиму военной поддержки была названа в коммюнике «вопросом, который уходит своими корнями в историю», в связи с чем китайское правительство, как указывалось в заявлении МИД КНР, «согласилось решать этот вопрос постепенно, шаг за шагом» (Жэньминь жибао. 18.08.1982). США со своей стороны обещали не увеличивать экспорт оружия на Тайвань ни в количественном, ни в качественном отношении. Нарочито расплывчатая формулировка обязательств США оставляла им полную свободу действий в отношении передачи военной техники и технологии тайбэйскому режиму через третьи страны или изменения общего ассортимента вооружений при сохранении нынешнего уровня поставок.

Немаловажной уступкой КНР было и молчаливое согласие на то, что вопрос о сокращении американской поддержки Тайваня фактически увязывался с прогрессом на пути мирного уре-

гулирования тайваньской проблемы. Некоторые формулировки совместного коммюнике давали понять, что обещание о «постепенном сокращении» поставок оружия Тайваню и «окончательном решении этого вопроса со временем» являлись своего рода ответом Соединенных Штатов на заявления китайской стороны, в которых мирное воссоединение Тайваня с Китаем объявлялось «основой политики» КНР. Включение этого положения в текст коммюнике, по существу, противоречило традиционной позиции Китая, в соответствии с которой определение методов решения тайваньской проблемы, как внутреннее дело КНР, не подлежало обсуждению на переговорах с США. В коммюнике ни словом не упоминался «Акт об отношениях с Тайванем», пересмотра которого добивалась КНР.

После подписания коммюнике Китай и Соединенные Штаты предприняли взаимные усилия для закрепления достигнутой договоренности. В начале сентября в Пекине с неофициальным визитом побывал бывший президент США Р. Никсон. Состоялась встреча прибывшего в США для участия в работе сессии Генеральной Ассамблеи ООН министра иностранных дел КНР Хуан Хуа с госсекретарем США Дж. Шульцем. В ходе этих контактов представители китайского руководства подтвердили готовность укреплять двустороннее сотрудничество с США, подтвердили приглашение Рейгану посетить КНР (Вашингтон таймс. 24.09.1982).

Достижение компромисса разрядило на некоторое время напряженность в двусторонних отношениях, не устранив, однако, главную причину расхождений в позициях сторон. Представители КНР продолжали утверждать, что эти отношения по-прежнему омрачены контактами США с тайваньским режимом и требовали от США принятия «конкретных мер» по выполнению взятых на себя обязательств.

Официальные лица КНР подчеркивали, что достигнутая договоренность удовлетворяет лишь минимальным требованиям Китая, что разногласия по тайваньской проблеме явятся предметом «будущих обсуждений». Полная ликвидация препятствий к дальнейшему развитию отношений прямо связывалась КНР с обещанной Соединенными Штатами перспективой «окончательного решения» вопроса о военных поставках Тайваню, которое, как полагают в Китае, «конечно, имеет в виду полное их прекращение через некоторое время» (Жэньминь жибао. 18.08.1982). В комментариях китайской печати и неоднократных заявлениях представителей КНР вновь подтверждался тезис о том, что США не вправе рассматривать воссоединение Тайваня с КНР мирными средствами в качестве предварительного условия прекращения продажи оружия Тайбэю (Жэньминь жибао. 18.08, 9, 10.10.1982), были «решительно отвергнуты» любые интерпретации, ставящие целью связать совместное коммюнике с «Актом об отношениях с Тайванем» (Жэньминь жибао. 18.08.1982).

В свою очередь, американская сторона утверждала, что изложенная в коммюнике политика США находится в полном соответствии с этим законом и декларировала готовность выполнять свои военно-политические обязательства перед тайбэйским режимом (Вашингтон пост. 18.08.1982; Нью-Йорк таймс. 18.08.1982). Подчеркивая, что обязательство США о постепенном снижении уровня поставок основывается на обещании КНР добиваться воссоединения с Тайванем мирными средствами, должностные лица США заявляли, что пересмотрят свою позицию в случае отказа Китая от этого курса (Вашингтон пост. 18.08.1982).

В течение 1982 г. продолжало развиваться китайско-американское экономическое и научно-техническое сотрудничество, хотя сохранение напряженности между двумя странами в связи с проблемой Тайваня оказывало на него определенное негативное воздействие. Крупнейшим событием года в этой области стало достижение договоренности о сотрудничестве в разработке и эксплуатации природных ресурсов КНР (подробно см.: разд. «Научно-технические связи» и «Деловые иностранные инвестиции»).

Серьезным дестабилизирующим фактором в отношении КНР и США являлась известная непоследовательность курса рейгановской администрации в сфере развития экономического сотрудничества с КНР. По-прежнему рассчитывая добиться привязывания КНР к политике США посредством активного использования контактов в экономической и военной областях, Вашингтон тем не менее проявлял известную сдержанность в отношении практических мероприятий в этом плане. Это было вызвано как расчетами на оказание давления на КНР, так и опасениями в связи с возможностью обострения противоречий в двусторонних отношениях в долгосрочной перспективе.

Поэтому США в целом придерживались линии на развитие экономического и военно-технического сотрудничества с Китаем в пределах, исключающих чрезмерное усиление его военной мощи и в то же время обеспечивающих максимальное увеличение зависимости КНР от американских поставок. Демонстрируя готовность к продаже Китаю современной военной техники и оружия, рейгановская администрация в то же время заняла жесткую позицию в отношении его допуска к новейшей технологии производства продукции военного назначения. Со своей стороны, Китай по ряду причин, прежде всего экономического характера, придерживался весьма осторожного подхода к закупкам в США военной техники и уклонялся от принятия таких американских предложений, которые могли бы привести к чрезмерной зависимости КНР от США.

По сообщениям японской печати, в соответствии с личным указанием президента осенью 1982 г. были введены ограничения на экспорт в КНР сложной технологии под предлогом возможности ее использования в военных целях (Нихон кэйдзай).

27.10.1982). Практически единственным исключением стало разрешение на поставку в КНР современной компьютерной системы, используемой в США в военных целях, выданное администрацией Рейгана непосредственно после подписания китайско-американского совместного коммюнике. В сентябре первая партия компьютеров стоимостью 5 млн. долл. была отправлена в Китай (Вашингтон пост. 22.09.1982).

В связи с отказом КНР подписать договор о нераспространении ядерного оружия и подчиниться системе гарантий и инспекций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) осенью 1982 г. застопорились переговоры о заключении двустороннего соглашения о сотрудничестве в ядерной области (Нью-Йорк таймс. 09.09.1982). США усилили ограничения на закупки американского оборудования рядом гонконгских компаний, связанных с КНР. Поводом для этого послужила якобы полученная Пентагоном информация, согласно которой указанные компании занимались сбором секретных сведений, касающихся разработки сложной электронной технологии (Уолл-стрит джорнэл. 13.10.1982).

Не были устранены и противоречия в области торгово-экономических связей (подробнее см.: разд. «Внешнеэкономические связи»). В целом за 1982 г. объем торговли между КНР и США сократился. Официальные лица КНР открыто выражали недовольство состоянием экономического и научно-технического сотрудничества с США, расценивая позицию администрации Рейгана как «расхождение слов и действий» (Бэйцзин ревью. 1982, т. 25, № 41, с. 9).

Отношения между КНР и странами Западной Европы. В 1982 г. продолжался процесс развития и углубления политических, экономических и военных связей КНР с западноевропейскими государствами. Укреплялись контакты между Китаем и Комиссией европейских сообществ — высшим исполнительным органом ЕЭС.

Оценка состояния и перспектив отношений КНР с государствами Западной Европы была дана на XII съезде КПК. Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан отметил в отчетном докладе, что, «хотя у Китая и многих западных стран неодинаковый общественный строй, однако у них общее стремление к защите мира во всем мире, общие интересы и огромные потенциальные возможности для развертывания экономического и культурного сотрудничества, и поэтому между ними в течение многих лет поддерживаются прекрасные отношения» (Жэньминь жибао. 08.09.1982). В свою очередь, западноевропейские руководители сохраняли заинтересованность в дальнейшем развитии политических и экономических связей с Китаем, о чем свидетельствовала серия визитов высокопоставленных государственных деятелей Западной Европы в КНР.

В 1982 г. Пекин посетили президент ФРГ К. Карстенс (октябрь), премьер-министр Великобритании М. Тэтчер (сен-

тябрь), премьер-министр Люксембурга П. Вернер (апрель), председатель Национального собрания Франции Л. Мермаз (сентябрь), министры иностранных дел Австрии В. Пар (май), Ирландии — Д. Коллинз (октябрь) и Франции — К. Шейсон (июль — август), бывший премьер-министр Великобритании Э. Хит (апрель), член президиума правления СДПГ Э. Бар (сентябрь). В мае с визитом в ФРГ находилась делегация во главе с министром внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа. В июне министр иностранных дел КНР Хуан Хуа совершил поездку в Западную Европу, посетив ФРГ, Люксембург, Швейцарию, Португалию, а также Испанию.

Визит Хуан Хуа в ФРГ (14—17 июня) продемонстрировал, по сообщениям западногерманской печати, «серьезное стремление сторон к углублению сотрудничества». В ходе переговоров Хуан Хуа с федеральным канцлером Г. Шмидтом, президентом ФРГ К. Карстенсом, министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером, председателем ХДС Г. Кодем, председателем СДПГ В. Брандтом, лидером ХСС Ф.-Й. Штраусом был «подведен позитивный итог сотрудничеству между двумя странами за последние десять лет» (Вельт. 16.06.1982). Выступая на приеме в Бонне, Хуан Хуа отметил, что ФРГ и Китай «часто обмениваются мнениями о международной ситуации и о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между ними. Это не только отвечает коренным интересам наших двух стран, но и благоприятствует защите мира и стабильности во всем мире» (Жэньминь жибао. 17.06.82).

Во время работы XII съезда КПК проходил визит в КНР члена президиума правления СДПГ Э. Бара. Ху Яобан на встрече с Э. Баром проинформировал его об основных положениях внешней политики КНР и заявил о стремлении Китая к «непрерывному развитию отношений дружбы и сотрудничества» с ФРГ (Жэньминь жибао. 04.09.1982).

Особое место в двусторонних контактах на межправительственном уровне занял визит президента ФРГ К. Карстенса в Китай, проходивший с 11 по 17 октября. Президент ФРГ вел переговоры с Ху Яобаном, Чжао Цзяньном, Дэн Сяопином, Е Цзяньнином, Пэн Чжэнем. В ходе беседы с К. Карстенсом Дэн Сяопин подчеркнул «необходимость консолидации Западной Европы», поскольку, по его мнению, «ни одна из европейских стран не может в одиночку справиться с угрозой гегемонизма» (Жэньминь жибао. 14.10.1982). Он изложил также известную точку зрения китайского правительства по вопросу о воссоединении Германии, совпадающую с позицией руководителей ФРГ (Жэньминь жибао. 14.10.1982). Ху Яобан на переговорах с К. Карстенсом указал, что «китайский народ поддерживает стремление немецкого народа превратить страну в единое, независимое, служащее делу процветания и могущества своей нации и поддерживающее дружественные отношения с евро-

пейскими странами, со странами всего мира великое немецкое государство» (Жэньминь жибао. 14.10.1982).

Визит К. Карстенса в КНР был призван способствовать дальнейшему расширению торгово-экономических и научно-технических связей, традиционно занимающих важное место в двусторонних отношениях. ФРГ — самый крупный торговый партнер Китая в Западной Европе. К моменту визита между ними было заключено 50 соглашений о сотрудничестве в экономической области. Во время пребывания президента ФРГ в Китае было подписано соглашение о техническом сотрудничестве между двумя странами.

Продолжали укрепляться научные связи между двумя странами. «Особенно успешное» развитие контактов в области фундаментальных исследований отмечал президент АН КНР Лу Цзяси во время своего визита в ФРГ по приглашению Института физики и астрофизики им. М. Планка (ноябрь).

Важное значение в двусторонних экономических отношениях приобрела в 1982 г. проблема сбыта на мировом рынке китайских товаров, произведенных по западногерманским лицензиям. Урегулировать этот, а также другие вопросы экономического характера была призвана состоявшаяся в мае в Бонне вторая сессия смешанной комиссии по экономическому сотрудничеству между КНР и ФРГ. Обе стороны выдвинули конкретные предложения о расширении рамок сотрудничества в области сбыта товаров в третьих странах, а также и о скорейшем подписании соглашения по стимулированию и защите западногерманских капиталовложений в КНР (Жэньминь жибао. 20.05.1982). Министр внешнеэкономических связей и внешней торговли Чэнь Мухуа, возглавившая китайскую делегацию на этой сессии, на переговорах с канцлером ФРГ Г. Шмидтом отметила поддержку, которую оказывает ФРГ Китаю в плане «либерализации» условий китайского экспорта в страны «Общего рынка» (Жэньминь жибао. 21.05.1982).

Отношения между Китаем и Англией в 1982 г. несколько осложнились. Пекин осудил вооруженное нападение Великобритании на Мальвинские (Фолклендские) острова. 2 мая МИД КНР выступил с заявлением, в котором выражалось «глубокое сожаление» в связи с военным нападением Англии на Мальвинские острова, что «затруднило мирное урегулирование» этой международной проблемы (Жэньминь жибао. 03.05.1982).

Несмотря на это, визит М. Тэтчер в КНР (22—26 сентября) прошел, по заявлению английского премьер-министра, в «дружественной атмосфере». Переговоры М. Тэтчер в Пекине с премьером Госсовета Чжао Цзяном и Дэн Сяопином затрагивали широкий круг международных проблем. Стороны обсудили положение в Азии. М. Тэтчер выразила полную поддержку так называемому «коалиционному правительству Демократической Кампучии» и его «представительству в ООН». Чжао

Цзыян, со своей стороны, с «похвалой отозвался о позиции Тэтчер по афганскому вопросу» (Жэньминь жибао. 23.09.1982). Китайские руководители познакомили премьер-министра Великобритании с позицией правительства КНР по вопросам отношений с Соединенными Штатами Америки, Советским Союзом, Японией, а также относительно положений в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке (Жэньминь жибао. 25.09.1982).

Помимо международных проблем с английским премьер-министром обсуждались вопросы развития экономических, торговых, научно-технических связей, сотрудничества в области образования. Было заключено соглашение о взаимном учреждении генеральных консульств. Одной из тем переговоров явилась продажа английского оружия в КНР. На пресс-конференции, состоявшейся в Пекине 25 сентября, М. Тэтчер подтвердила, что торговля с Китаем включает продажу ему оборудования «двойного» назначения.

Центральное место на переговорах заняло обсуждение вопроса о Сянгане (Гонконге). В 1997 г. истекает срок аренды Англией большей части территории Сянгана, так называемых новых территорий. В последние годы проблема Сянгана встала особенно остро, поскольку ряд крупных деловых проектов, осуществляемых там, может быть завершён лишь после 1997 г., и неопределённость будущего статуса Сянгана беспокоила инвесторов и вела к утечке капиталов за границу. Исходя из обоюдной заинтересованности в сохранении «стабильности и процветания Сянгана», во время визита М. Тэтчер стороны договорились продолжать консультации о его будущем статусе по дипломатическим каналам. Выступая на приеме в честь М. Тэтчер, Чжао Цзыян заявил, что «вопросы, оставленные историей... нетрудно разрешить, если обе стороны подходят к китайско-английским отношениям и добиваются их развития на базе долгосрочной стратегической перспективы» (Жэньминь жибао. 01.10.1982).

Вскоре после визита премьер-министра Великобритании МИД КНР, а затем агентство Синьхуа выступили с заявлениями, в которых подчеркивалось, что «Сянган является частью китайской территории» и «вернуть себе суверенитет над Сянганом — священный долг китайского народа» (Жэньминь жибао. 01.10.1982).

Поводом для резких заявлений со стороны Китая послужили высказывания М. Тэтчер во время ее пребывания в Сянгане после завершения переговоров в КНР о «моральной ответственности» Англии перед населением колонии и о том, что договоры Великобритании с Цинской империей являются «действующими» и «Англия продолжает соблюдать их» (Фар Истэри экономик ревью. 1982, № 40, с. 10—11).

Руководство Китая стремилось решить проблему Сянгана, исходя из закрепленного в материалах XII съезда КПК и в новой Конституции КНР курса на «воссоединение родины».

В то же время заинтересованность в поддержании стабильности экономической жизни Сянган, являющегося источником 40% валютных поступлений КНР, побуждала ее проявлять в этом вопросе известную осторожность. Поэтому жесткая позиция по вопросу о восстановлении суверенитета Китая над Сянганом сочеталась с заявлениями о том, что после «мирного слияния» Сянган с КНР он будет выделен в «особый административный район», в котором сохранятся свобода капиталистического предпринимательства, возможности для вывоза прибылей и капитала (Асахн. 30.10.1982).

Отношения с Францией по-прежнему оставались существенным элементом западноевропейской политики КНР. Взаимная заинтересованность в поддержании довольно высокого уровня политического сотрудничества сохранилась после прихода во Франции к власти правительства левых сил. Это было обусловлено совпадением или близостью точек зрения китайского и французского руководства по ряду важнейших международных проблем, особенно по вопросам разоружения и ограничения вооружений.

Китай поддержал проводившуюся правительством Ф. Миттерана политику «прямого и активного участия» в решении проблем, касающихся положения на Ближнем Востоке, взаимоотношений развитых и развивающихся государств в рамках так называемой конференции «Север—Юг». Китайская печать полностью одобрила выраженную президентом Ф. Миттераном в ходе его поездки по ряду африканских стран в мае решимость поддерживать и усиливать военное сотрудничество с этими государствами как «препятствующее вмешательству извне» и «стратегически важное для борьбы против сверхдержав» (Бэйцин ревью. 07.06.1982).

Китай положительно отнесся к активизации французской политики на Ближнем Востоке, выразившейся в разработке (совместно с Египтом) ряда проектов резолюций по решению ливанской проблемы и участию контингентов французской армии в «силах разъединения» в Бейруте, а также в расширении политических связей Франции с ООП. В ходе визита министра внешних сношений К. Шейсона в КНР французская пресса отмечала, что «позиции сторон в отношении Ближнего Востока... совпадают» (Монд. 03.08.1982).

В отличие от африканской и ближневосточной политики Франции ее активность в деле расширения сотрудничества с СРВ была критически оценена китайской печатью (Жэньминь жибао. 09.01.1982). Серьезные расхождения между Китаем и Францией вызвала также позиция Парижа по кампучийской проблеме: Франция решила не оказывать поддержки так называемому «коалиционному правительству Демократической Кампучии», хотя и не признавала законного правительства НРК.

Несмотря на имеющиеся расхождения, переговоры К. Шей-

сона с Чжао Цзыяном, Дэн Сяопином и Хуан Хуа подтвердили «стремление активизировать диалог на самом высоком уровне, вести согласованные поиски совместных позиций в международном плане и параллельно с этим интенсифицировать двустороннее экономическое, технологическое и культурное сотрудничество» (Монд. 03.08.1982). К. Шейсон заявил в Пекине, что «Франция не отказывается ни от каких обсуждений (вопроса о продаже оружия.— Авт.) с Китаем, оборонительный потенциал которого может быть укреплен французскими вооружениями или китайскими вооружениями, производимыми при помощи французов» (Монд. 02.08.1982). Это свидетельствует о том, что правительство социалистов было намерено сохранить достигнутый за последнее десятилетие довольно высокий уровень военного сотрудничества.

В интервью генеральному директору агентства Франс Пресс от 23 августа Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан заявил, что «Китай готов покупать у Франции реактивные самолеты „Мираж“ и организовать совместное производство этого самолета» (Монд. 25.08.1982; Матэн. 10.09.1982).

Вопросы военного сотрудничества обсуждались и в ходе переговоров начальника Генерального штаба вооруженных сил Франции Ж. Лаказа с премьером Госсовета Чжао Цзыяном в Пекине в апреле. Посещение Ж. Лаказом КНР явилось ответом на визит во Францию в июле 1981 г. начальника Генштаба НОАК Ян Дэчжи.

Продолжало развиваться сотрудничество между КНР и Францией в области ядерной энергетики. В Париже в ноябре было заключено соглашение о сотрудничестве в указанной сфере, охватывающее исследовательские работы и опытно-конструкторские разработки, разведку и обработку урановой руды, а также обучение технического персонала.

С 27 августа по 9 сентября в КНР находилась с официальным визитом делегация Национального собрания Франции во главе с его председателем Л. Мермазом. В состав делегации вошли представители всех ведущих партий — социалистической, коммунистической, а также оппозиционных — Союза за французскую демократию (СФД) и Объединения в поддержку Республики (ОПР). Членов делегации принимали Ху Яобан, Чжао Цзыян, Дэн Сяопин, Пэн Чжэнь и Е Цзяньин. Французская пресса отмечала, что «Л. Мермазу был оказан исключительный прием: отношения между КНР и Францией заметно улучшились благодаря июльскому визиту министра внешних сношений К. Шейсона» (Матэн. 10.09.1982).

В 1982 г. были официально восстановлены отношения между КПК и ФКП, прерванные в 1965 г. С 16 по 28 октября в Китае находилась делегация ЦК ФКП во главе с Генеральным секретарем партии Ж. Марше. Французская делегация вела переговоры с Ху Яобаном, а также с Чжао Цзыяном и Дэн Сяопином. Подводя итоги этих переговоров, «Жэньминь жи-

бао» (28.10.1982) отмечала, что «стороны провели... подробный и непринужденный обмен мнениями относительно международных проблем и в общих чертах пришли к единому мнению в анализе обстановки, не затрагивая пока своих разногласий». К числу проблем, по которым существуют «серьезные расхождения во взглядах», были отнесены проблемы Кампучии и Афганистана.

В 1982 г. были восстановлены отношения между Всекитайской федерацией профсоюзов и Всеобщей конфедерацией труда Франции. Делегация ВКТ во главе с ее секретарем П. Жансусом вела в ноябре переговоры с руководителями китайских профсоюзов.

В 1982 г. продолжалось развитие межпартийных связей между КПК и коммунистами Италии. В Китае с дружественными визитами по приглашению КПК побывали член ЦК ИКП Дж. Пайетта (апрель), делегация во главе с членом Руководства ИКП Дж. Черветти (июнь), группа итальянских журналистов-коммунистов (июль), а также делегация во главе с членом Руководства ИКП П. Буффолини (сентябрь—октябрь). С 15 апреля по 3 мая в Италии находилась делегация КПК во главе с заместителем заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Оу Тянян. Делегация встречалась с активистами ИКП. 3—14 декабря Италию по приглашению ИКП посетила делегация партийной школы ЦК КПК во главе с профессором Сун Чжэньтином. Делегация ознакомилась с системой подготовки кадров ИКП.

Было отмечено также дальнейшее укрепление контактов между Всекитайской федерацией профсоюзов и Всеобщей итальянской конфедерацией труда (ВИКТ). В августе Китай посетила делегация ВИКТ во главе с ее генеральным секретарем Л. Ламой. Делегация вела переговоры с председателем Исполкома ВФП Ни Чжифу и заместителем председателя ПК ВСНП Пэн Чжэнем. По сообщению китайской печати, совпадение взглядов было констатировано по вопросу о необходимости создания такой системы международных отношений, которая привела бы «к ликвидации деления мира на два блока и носила бы более широкий характер, чтобы в этой системе могла играть важную роль Европа» (Жэньминь жибао. 08.08.1982).

В соответствии с соглашением о научном и техническом сотрудничестве между КНР и Италией, подписанным в 1981 г., в сентябре Италию посетила делегация Академии сельского и лесного хозяйства КНР. Развивались контакты между Китаем и Италией по военной линии. В феврале в КНР находилась с визитом делегация министерства обороны Италии во главе с генеральным секретарем министерства, директором Национального управления по вопросам вооружений генералом Дж. Пьовано. Эта поездка проходила в рамках подготовки к визиту в КНР министра обороны Италии Л. Лагорно. В ходе переговоров Дж. Пьовано с заместителем премьера Госсовета Чжан

Айпином и заместителями начальника Генштаба НОАК обсуждались, как отмечало агентство Франс Пресс в сообщении от 8 февраля 1982 г., вопросы о продаже Китаю техники «двойного» назначения, в том числе радиолокаторов и систем управления полетами. В июне начальник Генштаба вооруженных сил Италии генерал В. Сантини провел переговоры в Пекине с начальниками штабов видов вооруженных сил НОАК, а также посетил ряд подразделений китайской армии. Решение о его визите было принято в мае, во время пребывания в Италии заместителя начальника Генерального штаба НОАК У Сюцюаня.

Продолжали развиваться военные связи Китая с другими западноевропейскими странами. Западные обозреватели отмечали в этой связи, что Китай пытается усилить сотрудничество с европейскими членами НАТО, чтобы иметь «альтернативу» поставкам военной техники из США (см.: Экспресс. 18.12.1982).

В мае с официальным визитом в Испании находилась военная делегация КНР во главе с заместителем начальника Генштаба НОАК У Сюцюанем. Делегация посетила несколько частей и военных центров испанской армии, военно-воздушную базу, а также некоторые промышленные предприятия министерства обороны. В октябре командующий ВВС НОАК Чжан Тинфа посетил Бельгию. На приеме, устроенном в его честь начальником штаба ВВС Бельгии, Чжан Тинфа выразил «восхищение бельгийским народом и его армией, которые вместе с другими странами Западной Европы сохраняют бдительность и усиливают обороноспособность для отстаивания мира в Европе и обеспечения безопасности своей страны» (Жэньминь жибао. 05.10.1982).

О расширении военного сотрудничества между КНР и Португалией шла речь на состоявшихся в мае в Пекине переговорах начальника Генштаба вооруженных сил Португалии М. Эжидиу с министром обороны Гэн Бяо и начальником Генштаба НОАК Ян Дэчжи.

КНР и Япония. В условиях заметного охлаждения отношений между КНР и США из-за нежелания американской администрации идти на уступки Китаю в вопросе поставок вооружений тайваньскому режиму в 1982 г. наблюдалось некоторое повышение активности китайской дипломатии в деле налаживания контактов с Японией. Усилия КНР были направлены на создание политических условий, благоприятствующих активизации экономического сотрудничества двух стран, расширению притока японских капиталов, передовой техники и технологии, преодолению негативных последствий аннулирования Китаем в предыдущие годы ряда крупных контрактов, подписанных с японскими компаниями.

Реализации этих целей способствовал интенсивный обмен делегациями на самом высоком уровне. В мае — июне 1982 г.

Японию посетил с официальным визитом премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян, а в сентябре в Пекине побывали премьер-министр Японии Д. Судзуки и министр внешней торговли и промышленности С. Абэ. 30 марта 1982 г. состоялись японо-китайские консультации. С китайской стороны в них принял участие заместитель министра иностранных дел Фу Хао, а японскую представлял заместитель министра иностранных дел К. Янагия. Переговоры были посвящены обсуждению широкого круга международных проблем, а также различных вопросов политических и экономических отношений между двумя странами.

В ходе своего визита в Токио Чжао Цзыян, обращая внимание на то особое место, которое занимает Япония в системе внешнеполитических приоритетов Пекина, заявил, что отношения между двумя странами не зависят от состояния отношений между КНР и США. При этом китайский руководитель предложил японской стороне широкую программу сотрудничества в различных областях, таких, как энергетика, транспорт, сельское хозяйство, реконструкция действующих производственных мощностей, реорганизация системы управления промышленными предприятиями, наука, техника. Им также было высказано пожелание, чтобы Япония увеличила размеры финансовой помощи, предоставляемой Китаю в рамках осуществления плана совместной разработки нефтяных месторождений в Бохайском заливе.

В июне 1982 г. правительство КНР обратилось к Японии с просьбой о предоставлении ему в 1982/83 финансовом году новых долгосрочных кредитов (подробно см.: разд. «Внешнеэкономические связи»). В 1982 г. китайское правительство выдвинуло предложение о прямых инвестициях японского капитала в китайские предприятия по добыче и переработке цветных металлов (меди, вольфрама, титана, молибдена, алюминия), в энергетике и сельское хозяйство КНР. Как заявил 15 мая 1982 г. в ходе встречи с японскими журналистами заместитель министра внешней торговли и внешнеэкономических связей КНР Чжэн Тобинь, «Китай будет всячески приветствовать прямые инвестиции в экономику Китая как со стороны крупных японских корпораций, так и мелких компаний» (Нихон кэйдай. 16.05.1982).

Торгово-экономическая политика Японии в отношении КНР была направлена на то, чтобы вовлечь Китай в систему мирового капиталистического хозяйства, сделать перманентной его ориентацию на развитие всесторонних связей с империалистическими странами, предотвратить возможность серьезного улучшения отношений с Советским Союзом. Именно эти политические цели в значительной мере определяли благожелательное отношение правящих кругов Японии к просьбам КНР об оказании широкой финансово-экономической помощи.

В 1982 г. были также достигнуты договоренности о расши-

рении японского участия в разработке энергетических ресурсов Китая. 19 мая 1982 г. между министерством геологии и ископаемых ресурсов КНР и японской государственной корпорацией по нефти и газу было подписано соглашение о совместных геологических изысканиях и разведке нефти и газа в Северном Китае. Во время визита в Пекин премьер-министр Японии Д. Судзуки в ответ на просьбу Китая ускорить нефтеразведочные работы в Бохайском заливе подтвердил данное ранее министром внешней торговли и промышленности С. Абэ обещание предоставить для этого дополнительные средства на сумму 390 млн. долл. Несмотря на возобновление участия Японии в реализации некоторых совместных проектов, приведшее к известному оживлению деловой активности японских фирм на китайском рынке, Японии в 1982 г. не удалось предотвратить значительного сокращения своего экспорта в Китай. В результате общий объем торговли между КНР и Японией сократился по сравнению с 1981 г. В частности, сократился японский экспорт ввиду резкого снижения уровня поставок машин и промышленного оборудования. Это дало КНР возможность иметь в торговле с Японией активное сальдо (подробнее см.: разд. «Внешнеэкономические связи»).

Продолжалось укрепление военно-политических контактов между двумя странами. Состоявшаяся в январе 1982 г. поездка в Китай советника Управления национальной обороны (УНО) Японии С. Нисихара была первым официальным визитом в КНР ответственного сотрудника японского военного ведомства, имеющего непосредственное отношение к разработке военной политики Японии. С. Нисихара имел встречи с представителями высшего военного руководства КНР, в частности с заместителем начальника Генерального штаба НОАК У Сюцюанем. В ходе состоявшихся переговоров был обсужден широкий круг вопросов, касающихся развития военно-политической обстановки в азиатско-тихоокеанском регионе. Излагая позицию КНР, У Сюцюань поддержал усилия Японии по наращиванию военной мощи, а также призвал японское правительство укреплять сотрудничество с другими странами в целях «противостояния СССР».

Поездка С. Нисихара в Китай показала, что руководство УНО Японии намерено рассматривать сотрудничество с Китаем в качестве одного из элементов военной политики своей страны. По возвращению С. Нисихара из КНР УНО приняло решение о разработке более широкой программы военных связей с КНР, которая включала бы, в частности, проведение регулярных встреч военных руководителей двух стран с целью обсуждения военно-политической обстановки в Азии и бассейне Тихого океана, а также обмен информацией военного характера. Реализации этой программы должно было послужить соглашение о дальнейшем расширении обменов визитами между сотрудниками военных ведомств двух стран, достигнутое 28 июля

1982 г. в ходе встречи посла КНР в Японии Сун Чжигуана с начальником УНО С. Ито.

С вступлением обеих стран на путь официальных военных контактов не прекратились поездки в КНР бывших ответственных работников УНО Японии. В начале мая 1982 г. в Пекин прибыла группа отставных японских генералов и адмиралов во главе с бывшим председателем объединенного комитета начальников штабов японских «сил самообороны» М. Сиракава и бывшим начальником штаба ВВС Х. Танабэ. Такие визиты осуществлялись в рамках деятельности созданного бывшими японскими военнослужащими Общества содействия укреплению сотрудничества вооруженных сил двух стран и были призваны способствовать подготовке общественного мнения Японии к возможности достижения более высокого уровня японо-китайского сотрудничества на двусторонней основе.

Поступательное развитие китайско-японских отношений, их распространение на военную область не могло заглушить имевшихся между двумя странами противоречий. Это и территориальный спор из-за островов Сэнкаку, и вопросы, связанные с Тайванем,— Япония, несмотря на разрыв официальных межгосударственных отношений с режимом Тайбэя, продолжает развивать с ним торгово-экономические, культурные и другие контакты. В 1982 г. наблюдалось заметное повышение интереса японских торгово-промышленных фирм к тайваньскому рынку. Многие японские компании сократили штат своих постоянных представителей в Пекине; в то же время они, отказавшись от широко использовавшейся практики «подставных фирм», открыли свои представительства на Тайване.

Целям дальнейшего расширения торгово-экономических связей между Японией и тайваньским режимом послужил состоявшийся в июле 1982 г. первый с момента разрыва дипломатических отношений в 1972 г. неофициальный визит в Тайбэй японской экономической делегации во главе с председателем специальной исследовательской комиссии ЛДП по международным экономическим мероприятиям С. Эдзакки. Как отмечала японская печать, «контакты между Японией и Тайванем, которые до недавнего времени поддерживались в основном усилиями членов так называемого консультативного комитета парламентской фракции правящей Либерально-демократической партии, теперь могут принять форму связей на уровне лиц, в чьих руках находится реальная политическая власть» (Санкэй симбун. 23.07.1982).

В процессе развития японо-китайских отношений к уже существующим между двумя странами разногласиям добавляются новые. Так, в июне 1982 г. осуждение в КНР вызвал пересмотр министерством просвещения Японии учебников по истории для начальных, средних и высших учебных заведений, в результате которого из текстов новых учебников были исключены упоминания о японской агрессии против Китая в 30—

40-е годы. Несмотря на усилия японской дипломатии, окончательно урегулировать этот вопрос удалось лишь в ходе визита в Китай премьер-министра Японии Д. Судзуки, который дал обещание о внесении изменений в текст учебных пособий.

Безусловно, временное охлаждение, вызванное указанными обстоятельствами, было не более чем эпизодом в процессе развития японо-китайских отношений. Тем не менее в этой связи китайскими представителями был сделан ряд заявлений, которые в какой-то мере были отступлением от прежней линии на фактически безоговорочную поддержку программы наращивания военной мощи Японии и укрепления американо-японского военно-политического союза. В частности, в ходе переговоров с премьер-министром Д. Судзуки, состоявшихся в сентябре 1982 г. в Пекине, китайские руководители подвергли критике усиливающуюся тенденцию к возрождению японского милитаризма, а находившийся в Японии заместитель председателя Общества китайско-японской дружбы Сун Пинхуа заявил 9 октября 1982 г.: «Утверждения о том, что Китай якобы поддерживает японо-американский договор безопасности, не соответствуют истине. Суверенному государству не пристало длительное время находиться под защитой другой державы» (Джапан Таймс. 10.10.1982). В такого рода высказываниях содержался намек на то, что КНР при известных условиях может занять негативную позицию в отношении как милитаризации Японии, так и японо-американского «договора безопасности».

КНР И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

В 1982 г. наблюдалась дальнейшая активизация дипломатических и иных контактов КНР с развивающимися странами. Как сообщало агентство Синьхуа, Дэн Сяопин на встрече с генеральным секретарем ООН Пересом де Куэльярром 21 августа назвал их «главной силой в борьбе против гегемонизма». По словам премьер-министра Госсовета Чжао Цзыяна, «твердая защита сотрудничества со странами третьего мира» является одной из главных задач внешней политики КНР (Жэньминь жибао. 22.12.1982). На XII съезде КПК Китай вновь был провозглашен развивающимся государством, «принадлежащим к третьему миру» и связанным с ним «общей судьбой». Главными врагами народов развивающихся стран были объявлены «сверхдержавы» (Жэньминь жибао. 08.09.1982).

Министр иностранных дел КНР Хуан Хуа дал следующую трактовку задач, стоящих перед государствами Азии, Африки и Латинской Америки: «Развивающимся странам необходимо усиливать сплоченность и еще лучше играть свою роль в международных делах. В политической области они развивают тесное сотрудничество с развитыми странами, способствуют развитию как своей экономики, так и коллективной опоры на соб-

ственные силы. На этой основе они сплачиваются с теми силами развитых стран, которые хотят сотрудничать и ведут борьбу за проведение глобальных переговоров, установление нового, справедливого международного экономического порядка» (Жэньминь жибао. 23.03.1982).

* * *

Внешнеполитические шаги КНР в Юго-Восточной Азии характеризовались стремлением смягчать разногласия со странами АСЕАН в оценках обстановки в регионе, и прежде всего в подходе к «камлунчийскому вопросу». В то же время китайская печать не скрывала неудовлетворенности тем, что страны «пятерки» продолжали диалог с Вьетнамом и не проявили желаний принять за основу своих коллективных действий линию КНР (Бэйцзин ревью. 1982, № 13, с. 10—11).

Наблюдалась тенденция к сокращению в печати КНР числа публикаций непосредственно об АСЕАН. Ассоциация как позитивный фактор международной жизни чаще упоминалась в материалах прессы по общим проблемам «третьего мира». Печать КНР весьма скупо освещала ход и итоги XV конференции министров иностранных дел АСЕАН (Сингапур, 14—16 июня). В отличие от предыдущих лет «Жэньминь жибао» (17.09.1982) поместила только краткую информацию агентства Синьхуа об этом мероприятии.

Корректировалась и концепция «единого фронта» КНР — АСЕАН, идея создания которого не декларировалась столь прямолинейно, как прежде. Акцент делался на стремлении Китая к развитию сотрудничества со странами АСЕАН на основе «общности» их интересов как в региональном, так и в глобальном планах. Наблюдалось также определенное приглушение высказываний в печати КНР в поддержку американского присутствия в ЮВА.

Продолжали развиваться торгово-экономические связи КНР со странами АСЕАН. Торговый баланс между ними по-прежнему складывался в пользу Китая. По уточненным данным экспорт КНР в страны АСЕАН за период 1979—1981 гг. почти удвоился, увеличившись примерно с 1 млрд. долл. до 1,8 млрд. (Фар истери экономик ревью. 1982, т. 118, № 40, с. 49).

Наибольшую внешнеполитическую активность КНР продолжала проявлять в отношении Таиланда. В мае состоялся визит в КНР министра иностранных дел этой страны С. Саветсилы. Главное место на его переговорах с Чжао Цзяном, Дэн Сяопином и Хуан Хуа занял так называемый «камлунчийский вопрос», и прежде всего проблемы, связанные с завершением формирования «коалиционного правительства» кхмерской эмиграции. Советсила провел в Пекине переговоры с Н. Сиануком.

В октябре в рамках подготовки визита в Китай премьер-министра Према Тинсуланона Таиланд посетила делегация во

главе с советником МИД КНР (бывшим заместителем министра иностранных дел) Хань Няньлуном. Визит Тинсуланона состоялся в ноябре. Его переговоры с Дэн Сяопином, Чжао Цзяном и другими китайскими руководителями были сосредоточены прежде всего на «кампучийском вопросе». В частности, обсуждались задачи координации усилий по поддержке кхмерской контрреволюции и попыток провести на совещание в верхах неприсоединившихся стран в 1983 г. в Дели представителей так называемого «коалиционного правительства Демократической Кампучии», возглавляемого Н. Сиануком (Жэньминь жибао. 18.11.1982).

В ноябре Таиланд посетила делегация ВСНП во главе с заместителем председателя ПК ВСНП Пэн Чуном. Продолжался интенсивный обмен делегациями в других областях, в том числе и по военной линии. В марте Таиланд посетил командующий ВМС Китая Е Фэй. В конце июня в Китай прибыла таиландская военная делегация во главе с командующим сухопутными войсками П. Чарумани. Делегация посетила подразделения китайской армии, а также военные заводы. В июле — августе в КНР побывала военная делегация во главе с заместителем главнокомандующего вооруженными силами генерал-полковником Ч. Савадисонгкраом. В апреле в КНР совершила визит делегация министерства внутренних дел Таиланда, а в июне молодежная делегация. В марте Таиланд посетил председатель Китайского народного общества дружбы с заграницей Ван Биннань. В апреле в Таиланде находились с визитом делегация ВКФЖ, делегации агентства Синьхуа, работников радио и телевидения, группа представителей Китайской ассоциации буддистов, в сентябре — делегация работников радио и телевидения КНР.

Активно развивались торгово-экономические отношения между двумя странами. В частности, была достигнута договоренность об обмене информацией и согласовании цен на джут, крупными экспортерами которого на мировом рынке являются как Таиланд, так и КНР. В ходе визита в ноябре в Таиланд делегации во главе с председателем Всекитайского комитета содействия развитию международной торговли Ван Яотином было заявлено о желательности для КНР привлечения капиталовложений из Таиланда. В свою очередь таиландская сторона просила Китай увеличить закупки товаров в Таиланде, чтобы сократить пассивное сальдо в торговле с КНР.

Отношения КНР с Малайзией оставались на значительно более скромном уровне. В мае КНР посетил бывший премьер-министр Малайзии Абдул Рахман с «миссией доброй воли». Делегация была принята Чжао Цзяном (Жэньминь жибао. 13.05.1982). Повышенное внимание к этой делегации было вызвано, в частности, тем, что Рахман являлся президентом Совета мусульманских организаций Юго-Восточной Азии и района Тихого океана. В том же месяце КНР посетила малайзий-

ская торговая делегация с целью изучения возможностей расширения двусторонней торговли, в частности увеличения экспорта в Китай промышленного оборудования и закупок в КНР угля и других видов сырья. В ноябре Малайзия посетила делегация ВСНП во главе с заместителем председателя ВСНП Пэн Чуном. Принимая делегацию, заместитель премьер-министра Муса Хитам отметил, что развитию двусторонних связей мешают «известные проблемы» в отношениях между Малайзией и Китаем и, пока они будут сохраняться, связи между двумя странами будут поддерживаться лишь на правительственном уровне.

Несмотря на отсутствие официальных дипломатических отношений, развивались связи КНР с Сингапуром. 25—26 марта в Сингапуре местный газетный синдикат «Таймс» организовал второй семинар по проблемам китайско-сингапурских торгово-экономических отношений (первый состоялся осенью 1979 г.). Вместе с призывами к осторожности в оценке внешнеэкономических возможностей КНР, на семинаре, в котором наряду с представителями делового мира Сингапура участвовали бизнесмены из Сянган и с Тайваня, прозвучали оптимистические высказывания по поводу «намерения Китая продолжать политику открытых дверей» (Стрейтс таймс. 06.04.1982).

В июле КНР совместно с Сингапуром и Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) провели семинар по вопросам китайско-сингапурской торговли. Дефицит Сингапура в торговле с КНР в 1981 г. достиг 1,2 млрд. синг. долл., увеличившись за четыре года вдвое. Постоянно растущее отрицательное сальдо в торговле с КНР, практика продажи Сингапуру китайских товаров по более высоким ценам, чем Гонконгу, и другие обстоятельства вызвали беспокойство со стороны сингапурских бизнесменов (Чайна трейд рипорт. 1982, т. 20, № 10, с. 9—10). В сентябре было подписано соглашение о строительстве при содействии сингапурских фирм в Гуанчжоу завода по производству 100 тыс. холодильников в год на базе действующего там предприятия.

Вместе с тем сообщалось, что планы налаживания совместного китайско-сингапурского сотрудничества в области промышленного производства с участием базирующихся в Сингапуре многонациональных корпораций заходят в тупик (Бизнес таймс. 19.11.1982). Ведущиеся около двух лет переговоры между КНР и Сингапуром относительно разработки трех совместных проектов (строительства заводов по производству дизельных двигателей для сельскохозяйственных машин, электрокабеля и автоматических коробок передач) до сих пор не дали результатов. Продолжался обмен делегациями между обеими странами в областях культуры и спорта.

Центральным событием в отношениях КНР с Филиппинами явился визит в Пекин видной политической и общественной деятельницы Имельды Маркос (7—10 июня). Она была при-

нята Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Чжао Цзыяном. Первостепенное внимание на переговорах уделялось «кампучийскому вопросу» и проблемам безопасности в ЮВА. Обсуждению подверглись также проблемы двусторонних торгово-экономических связей. Оценивая отношения с Манилой, руководители КНР подчеркивали, что между Китаем и Филиппинами, как заявил Ху Яобан в беседе с И. Маркос, «не существует расхождений по кардинальным проблемам» (Таймс джорнэл. 09.06.1982).

Между КНР и Филиппинами поддерживались довольно интенсивные контакты в торгово-экономической, культурной и других сферах. В феврале—марте в Маниле находилась делегация банков КНР во главе с заместителем управляющего Народным банком Китая Чжу Тяньшунем. В ходе визита была достигнута договоренность о создании в Пекине отделения Национального банка Филиппин. С его открытием в Маниле связывают надежды на сбалансирование и увеличение товарооборота с КНР, который неизменно сводится с пассивным сальдо для Филиппин (в 1978—1981 гг. оно выросло примерно в 2 раза, составив 116,3 млн. долл.) (Чайна трейд рипорт. 1982, т. 20, № 10, с. 10). В ноябре Манилу посетили делегации КНР во главе с членом ЦК КПК, мэром Гуанчжоу Лян Мингуаном и министром земледелия, животноводства и рыбного хозяйства Линь Хуцзя. Визиты завершились подписанием соглашений о породнении Гуанчжоу и Манилы; о совместном строительстве международного отеля в Гуанчжоу с участием в прибылях от его эксплуатации; о расширении сотрудничества в области сельского хозяйства. Летом в Китае находилась делегация правительственных финансовых институтов во главе с управляющим Центральным банком Филиппин Ф. Дж. Лэйа. В результате визита было подписано соглашение о расширении двустороннего экономического сотрудничества и торговли.

В печати сообщалось о завершении финансируемого Китаем строительства на Филиппинах совместного предприятия по производству агрегатов для небольших ГЭС, о принятых КНР обязательствах поставить оборудование и построить на Филиппинах завод по производству катанки годовой мощностью 130 тыс. т (Чайна трейд рипорт. 1982, т. 20, № 10, с. 10, 12).

1982 год не привел к восстановлению дипломатических отношений между КНР и *Индонезией*. Обе страны продолжали поддерживать контакты в рамках ООН. В марте представитель индонезийского государственного информационного агентства АНТАРА участвовал в состоявшемся в Пекине заседании технической группы Организации информационных агентств стран Азии и Океании. В мае в Джакарту на 6-й чемпионат стран Азии по настольному теннису ездила спортивная делегация КНР. В июне представители КНР участвовали в проходившей в Джакарте конференции Всемирной организации продовольствия (ФАО).

КНР сделала Индонезии предложение открыть в Джакарте

китайское торгпредство. Однако, по сообщению индонезийского агентства АНТАРА от 21 сентября 1982 г., правительство Индонезии продолжало считать нецелесообразным расширение прямой торговли, мотивируя свою позицию политическими соображениями, прежде всего отсутствием дипломатических отношений. Торговля между КНР и Индонезией осуществлялась через третьи страны и территории, главным образом через Сянган и Сингапур.

Со второй половины 1982 г. отмечалась значительная активизация контактов КНР с *Бирмой*. В июле состоялся визит в КНР министра иностранных дел Чит Хлаинга. Он провел переговоры с Хуан Хуа, был принят Дэн Сяопином. В августе Китай посетили бирманская делегация работников культуры во главе с министром культуры Аунг Чжао Мьином, в сентябре — делегации министерства сельского и лесного хозяйства, министерства здравоохранения, в октябре — делегация работников радио и телевидения во главе с генеральным директором департамента информации и радио министерства культуры и информации Тин Аунг Туном.

Состоялся обмен торгово-экономическими делегациями. В апреле в КНР находилась бирманская торговая делегация во главе с заместителем министра торговли Кхин Маунгием. Был подписан протокол о поставке Бирмой в КНР 130 тыс. тонн риса. В результате Китай выдвинулся на первое место среди стран — импортеров бирманского риса.

В августе Бирму посетила торговая делегация КНР, а в ноябре — промышленная делегация во главе с министром текстильной промышленности Хао Цзяньсю. Стороны обсудили ход строительства и поставки оборудования для двух текстильных фабрик, строящихся при содействии КНР.

Активной была внешнеполитическая деятельность КНР в Южной Азии. Китай стремился к расширению контактов с *Индией*. 17—20 мая в Дели проходил второй раунд китайско-индийских переговоров, на которых продолжалось обсуждение вопросов нормализации отношений между двумя странами. Во время подготовки к переговорам китайская сторона вновь выступила с подтверждением своих территориальных притязаний к Индии (Гоцзи вэньти яньцзю. 1982, № 1, с. 11—42; Шицзе чжяни. 1982, № 1, с. 13). Как утверждала китайская печать, площадь спорных районов составляет 33 тыс. кв. км — на западном, 2 тыс. — на центральном и 90 тыс. кв. км — на восточном участках китайско-индийской границы. В ходе переговоров стороны обсудили руководящие принципы и методы урегулирования пограничной проблемы (Жэньминь жибао. 21.05.1982). Были рассмотрены также вопросы культурного, экономического и научно-технического сотрудничества. По свидетельству индийской прессы, на переговорах не было достигнуто прогресса относительно урегулирования китайско-индийского пограничного спора (Стейтсмен. 21.05.1982). Вместе с тем обе стороны

согласились, что пограничный вопрос является центральным в деле нормализации китайско-индийских отношений. КНР выступила с предложением отложить решение этой проблемы «на будущее», когда для этого «созреют соответствующие условия», а пока развивать сотрудничество «в области экономики, технологий и культуры» (Бэйцзин чжоубао. 04.04.1982).

Агентство Синьхуа выступило с заявлениями, в которых вновь было подтверждено несогласие КНР с включением Сиккима в качестве полноправного штата в состав территории Индии, не признавалась правомочность развития индийско-бутанских связей на основе договора, подписанного Индией и Бутаном в 1949 г. КНР подтвердила свои притязания на союзную территорию Индии Аруначал-Прадеш (Жэньминь жибао. 04.04, 09.12.1982).

Правительство Индии выразило КНР протест в связи с подписанием в августе 1982 г. пакистано-китайского протокола об открытии нового участка стратегического Каракорумского шоссе и создании пограничных постов вдоль этого участка дороги, проходящего по оккупированной Пакистаном части индийского штата Джамму и Кашмир (Жэньминь жибао. 01.09.1982).

В феврале в Дели находилась делегация во главе с заместителем министра иностранных дел КНР Пу Шоучаном, которая принимала участие в работе конференции «Юг — Юг». Кроме того, Индию посетили делегации работников здравоохранения и китайских журналистов. В свою очередь, в Китай выезжали делегации: парламентская, индийского Совета общественных наук, журналистов и др. Во время пребывания в Пекине президента Академии наук Индии М. Дж. К. Менона была достигнута договоренность об обмене научной литературой, а также специалистами в отдельных областях для участия в совместных научных исследованиях («Индиан экспресс». 06.12.1982).

Дальнейшее развитие получили отношения КНР с *Пакистаном*. В октябре в Китае с 10-дневным визитом находился президент Пакистана М. Зия-уль-Хак. Как сообщила китайская печать, «стороны обменялись мнениями по вопросу о нынешней международной обстановке, в первую очередь обстановки в Южной Азии и на Ближнем Востоке, констатируя широкое единство взглядов» (Жэньминь жибао. 19.10.1982). Зия-уль-Хак заявил, что КНР и Пакистан пришли к соглашению о создании совместной комиссии для обсуждения планов сотрудничества в области экономики, науки, техники, культуры, а также «в других областях» (Жэньминь жибао. 21.10.1982; Пэтриот. 22.10.1982). Премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян охарактеризовал китайско-пакистанские отношения как важный элемент внешней политики Китая. Китайская сторона вновь подтвердила поддержку позиции Пакистана по вопросу о Кашмире (Пэтриот. 22.10.1982). Пакистан посетил: заместитель премьера Госсовета КНР Цзи Пэнфэй, министр земледелия,

животноводства и рыбного хозяйства Линь Хунця. В Пакистане побывали делегации китайских мусульман, журналистов и др. В свою очередь, в КНР выезжали: министр иностранных дел Пакистана Якуб Али Хан, председатель Комитета начальников штабов генерал Мохаммабад Икбал Хан, заместитель начальника штаба сухопутных сил генерал Савар Хан и др. Особое место в китайско-пакистанских отношениях занимало военное сотрудничество. Китай оставался вторым после Соединенных Штатов Америки поставщиком оружия Пакистану (Индиян экспресс. 09.12.1982).

Важнейшим событием в отношениях Китая с *Бангладеш* явился визит в Пекин главного военного администратора этой страны Эршада (ноябрь). Китайская сторона согласилась предоставить Бангладеш льготный кредит в размере 12,5 млн. долл. 11 августа был подписан протокол о торговле между КНР и Бангладеш, предусматривавший объем товарооборота между двумя странами на 1982/83 финансовый год в 60 млн. долл. (Бангладеш таймс. 12.08.1982). В предыдущем финансовом году китайско-бангладешская торговля не достигла установленного уровня в 75 млн. долл. Расширялось военное сотрудничество между КНР и Бангладеш. Страну посетила китайская военная делегация во главе с заместителем начальника Генерального штаба НОАК Лю Хуацзином (Жэньминь жибао. 16.03.1982). Бангладеш продолжала закупать оружие у Китая (Хиндустан Таймс, 17.04.1982).

Продолжалось торгово-экономическое сотрудничество КНР со *Шри-Ланкой*. В сентябре в Коломбо было подписано новое торговое соглашение. При техническом и финансовом содействии Китая было завершено сооружение ирригационной системы на р. Гинганка.

КНР активно поддерживала связи с *Непалом*. В конце июля король Непала Бирендра посетил пров. Ганьсу и ТАР. Во время этого визита была достигнута договоренность о строительстве с помощью КНР второго шоссе, которое должно связать Непал с ТАР. По территории Непала дорога протянется с севера на юг через зону Дхаулагри от г. Мустанг на китайско-непальской границе до г. Джамосом (Джана джагрити. 02.08.1982). КНР взяла обязательство построить ГЭС на р. Гандаки.

В январе в Непале находилась экономическая делегация КНР во главе с министром коммуникаций Пэн Дэцином (Жэньминь жибао. 11.01.1982). В ходе переговоров обсуждались вопросы использования водных ресурсов Южной Азии и возможности привлечения КНР к решению этой проблемы, а также соглашение о строительстве при содействии КНР сахарного завода в районе Навалпараси. Внешнеторговая компания ТАР и Трансгималайская торговая ассоциация Непала обсудили вопросы пограничной торговли между двумя странами. Была введена в строй дорога Горкха — Нараянгхат длиной 61 км, постро-

енная с помощью КНР. В Китай выезжал министр лесного развития и здравоохранения Непала Нева Радж Субеди.

Не ослабевала внешнеполитическая активность КНР в отношении арабских стран. В 1982 г. появились новые акценты в позиции КНР по урегулированию ближневосточного кризиса. Официальные китайские заявления по данному вопросу были приведены в соответствии с требованиями большинства арабских стран, в том числе с планом Саудовской Аравии, известным как «план Фахда», и с планом, выработанным на XII арабском совещании на высшем уровне, состоявшемся в сентябре в г. Фес (Марокко). «Этот проект урегулирования ближневосточного вопроса,— заявил Чжао Цзыян на переговорах с возглавляемой королем Иордании Хусейном делегацией „Комитета семи“ Лиги арабских государств,— является рациональным и деловым. Он послужит хорошей основой для всестороннего и справедливого его разрешения. Мы одобряем этот проект и поддерживаем его» (Жэньминь жибао. 07.12.1982).

В выступлении Ху Яобана на встрече с той же делегацией были зафиксированы все положения, точное выполнение которых могло бы обеспечить мирное решение арабо-израильского конфликта: освобождение всех арабских территорий, оккупированных в 1967 г. (в том числе Иерусалима); осуществление права арабского народа Палестины на самоопределение и создание собственного государства; участие ООП как единственного законного представителя палестинского народа во всех переговорах по данной проблеме; уважение права всех государств региона, в том числе Израиля, на существование и независимое развитие (Жэньминь жибао. 07.12.1982).

В китайских откликах на ближневосточные события были усилены антиамериканские и антиимпериалистические акценты. «Все злодеяния правящей клики Израиля,— говорилось в редакционной статье „Жэньминь жибао“ 27 августа 1982 г.,— были инспирированы и совершены при поддержке США, которым не удастся избежать ответственности за эту преступную агрессию».

В июне было опубликовано заявление правительства КНР, в котором Израиль и США подверглись резкому осуждению (Жэньминь жибао. 16.06.1982). В таком же духе были выдержаны выступления китайского представителя Лин Цина на VII чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в Совете Безопасности ООН, а также заявление МИД КНР от 19 сентября по поводу вторжения израильских войск в Западный Бейрут (Бэйцзин ревью. 1982, № 27, с. 9, № 39, с. 10, 11). На чрезвычайном заседании Совета Безопасности ООН представитель КНР Лян Юйфань потребовал применить санкции против агрессора. Помимо политической поддержки, в первые же дни агрессии КНР предоставила ООП экстренную материальную помощь в размере 1 млн. долл. Поддержка ООП со стороны КНР была вновь подтверждена на переговорах

между Чжао Цзыяном и Я. Арафатом 6 декабря 1982 г. (Алжир).

Эти сдвиги в ближневосточном курсе КНР сопровождались дальнейшим развитием двусторонних китайско-арабских отношений. В 1982 г. Чжао Цзыян, Ху Яобан, Дэн Сяопин и другие китайские руководители приняли в Пекине глав государств и правительств целого ряда стран региона: председателя Ливийской Арабской Джамахирии М. Каддафи (октябрь), президента Алжира Ш. Бенджедиде (апрель — май), премьер-министра Марокко М. Буабиде (февраль), короля Иордании Хусейна (декабрь), президента и начальника Генерального штаба армии Турции К. Эрвена (декабрь).

Чжао Цзыян, совершая поездку по странам Африки (декабрь 1982 — январь 1983 г.), первыми посетил три арабских государства — Египет, Алжир и Марокко (Вашингтон пост. 21.12.1982; Дейли телеграф, 21.12.1982).

Китайско-египетские отношения развивались стабильно. В июне здесь побывал с визитом специальный посланник правительства КНР Хэ Ин. Расширялись торгово-экономические связи двух стран, а также контакты в области образования (заместитель министра образования Египта посетил КНР в марте), туризма, культуры. В декабре была достигнута договоренность о сотрудничестве в производстве вооружения для египетских военно-морских сил и поставке 60—80 китайских самолетов типа «МиГ-21» (Аль-Ахрам. 24.12.1982).

Разностороннее развитие получили *китайско-алжирские* отношения. В самом начале года правительственная делегация АНДР во главе с министром финансов посетила КНР. Был создан смешанный комитет по экономическому, техническому и торговому сотрудничеству и принят план культурного обмена на 1982—1983 гг. Стороны подписали соглашения о содействии КНР Алжиру в областях ирригации, сельского хозяйства, строительства железных дорог, а также договор о сотрудничестве в области рыболовства и соглашение о китайской помощи в подготовке алжирских национальных кадров (Бэйцзин ревью. 1982, № 2, с. 19). В ходе переговоров между президентом Ш. Бенджедидом и Чжао Цзыяном (в апреле 1982 г. в Пекине, в декабре — в Алжире) были обсуждены вопросы выполнения Китаем ранее подписанных контрактов и сбалансирования торгового обмена (Юманите. 27.12.1982). Кроме того, алжирская сторона проявила заинтересованность в развитии связей по военной линии. В феврале состоялся визит делегации военно-воздушных сил АНДР в КНР. Укрепление контактов было отмечено и в сфере межпартийных отношений Фронта национального освобождения и КПК.

Имели место контакты на высшем уровне между руководителями КНР и Марокко. В результате визита премьер-министра Марокко М. Буабиде в Пекине было подписано соглашение о культурном обмене и активизирована работа марокканско-ки-

тайской комиссии по сотрудничеству в области сельского хозяйства (возделывание риса, чая, производство шелка), в области медицины и т. п. После поездки в Марокко председателя КНР по делам физкультуры и спорта стороны подписали соглашение о посылке в Марокко китайских тренеров, а также об оказании помощи в организации и проведении спортивных игр Средиземноморских стран в 1983 г. Специалисты из КНР будут строить большой спортивный комплекс (стадион на 60 тыс. зрителей и Дворец спорта в окрестностях Рабата). Между КНР и Марокко развивались и парламентские связи. В апреле делегация депутатов ВСНП во главе с Чэнь Мухуа совершила поездку в Марокко, в Алжир и *Тунис*, где вскоре после этого была создана ассоциация тунисско-китайской дружбы.

После длительного застоя получили развитие отношения КНР с *Ливией*. В марте в Триполи совершила поездку делегация китайских профсоюзов; в мае там побывал специальный посланник правительства КНР Хуа Пан; в июне был организован визит в КНР делегации ливийской религиозной организации «Исламский призыв». В августе в КНР выезжала делегация ливийских парламентариев, в то время как группа китайских мусульман во главе с вице-президентом Китайской исламской ассоциации (КИА) посетила Триполи. В октябре состоялся официальный визит в Пекин лидера ливийской революции М. Каддафи. Результатом визита стало расширение торгового, экономического и технического сотрудничества двух стран, а также согласованность действий Китая и Ливии на международной арене.

Среди стран социалистической ориентации, с которыми КНР активизировала отношения в первую очередь, надо отметить Алжир и Ливию. Связи с другими государствами (в частности, членами Фронта стойкости и сопротивления), как и в прошлом году, получили меньшее развитие. Контакты с *Сирией* ограничились визитом в Дамаск специального посланника китайского правительства Хуа Цина (май), с *НДРГ* — визитом министра строительства этой страны Х. аль-Аттаса в Пекин, где прошли переговоры об экономическом сотрудничестве.

По различным линиям поддерживались контакты с *Ираком*. В марте здесь побывала делегация китайских мусульман во главе с председателем КИА Чжан Цзэ (Хина актуель. 1982, № 3, с. 184/10), в феврале — две молодежные делегации: Все-китайской федерации студентов и КСМК. Осуществлялись контакты и по линии профсоюзов.

Несколько менее активно развивались отношения между КНР и такими странами, как *НАР* (состоялось открытие дороги, построенной с помощью Китая, было подписано соглашение о строительстве госпиталя в Санае и о сотрудничестве гражданских авиакомпаний) (Хина актуель. 1982, № 1, с. 49/05), а также *Кувейт*, *Иордания*, *Объединенные арабские эмираты*.

Единственной страной Арабского Востока, воздерживавшейся от установления дипломатических отношений с Китаем, оставалась *Саудовская Аравия*. Тем не менее между двумя государствами рос торговый обмен, крепили связи между религиозными организациями. Министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал в составе делегации «Комитета семи» в декабре находился в Пекине и провел переговоры с министром иностранных дел КНР (по сообщениям печати, инициатива переговоров исходила от китайской стороны). Сауд аль-Фейсал был первым саудовским государственным деятелем, официально принятым в КНР и имевшим встречу с Чжао Цзыяном.

Эти переговоры, однако, не означали, что Саудовская Аравия склонялась к установлению дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой; в отсутствие подобных намерений представители Эр-Рияда заверили тайваньские власти, с которыми Саудовская Аравия поддерживает тесные связи более 30 лет.

Отношения между КНР и *Ираном* постепенно улучшались, о чем свидетельствовали визит мусульманской делегации во главе с заместителем председателя КИА в Тегеран (январь) (Хина актуель. 1982, № 1, с. 52/07), участие делегаций КНР в праздновании 3-й годовщины иранской революции (февраль), прием в Пекине иранской правительственной делегации во главе с министром сельского хозяйства А. Зали (июнь), поездка в Тегеран экономической делегации КНР и переговоры о расширении торговли (август).

Заметно возрос уровень контактов между КНР и *Турцией*, особенно в военной области. Об этом свидетельствует визит китайской делегации во главе с заместителем начальника Генерального штаба НОАК Чжан Чжэнем, переговоры с командованием турецкой армии и посещение военных объектов в Анкаре, Стамбуле и Гёльджюке (октябрь). Военное сотрудничество (равно как экономическое и торговое) было также темой китайско-турецких переговоров во время визита президента и председателя Совета национальной безопасности Турции К. Эрвена в КНР (декабрь).

Враждебным оставалось отношение китайского руководства к *Демократической Республике Афганистан*. В документах XII съезда КПК, выступлениях высших руководителей КНР выражалась поддержка Китаем вооруженной борьбы контрреволюционных сил против Афганистана. КНР продолжала оказывать помощь афганским контрреволюционерам, окопавшимся на территории Пакистана.

Политика КНР в Африке южнее Сахары была направлена как на углубление связей со странами капиталистической ориентации, так и на восстановление прежнего уровня контактов с государствами социалистической ориентации. На отношениях с ними негативно сказались совместные с США

выступления КНР по ангольскому вопросу и по проблемам Южной Африки в конце 70-х — начале 80-х годов. В конце 1982 — начале 1983 г. состоялась поездка по ряду африканских стран премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна. 30 декабря он во главе представительной делегации прибыл из Марокко в Гвинею. Выступая на национальном стадионе в Конакри, Чжао Цзыян отметил, что Китай готов «в соответствии с принципами солидарности и дружбы, равенства и взаимной выгоды» развивать экономическое и техническое сотрудничество с африканскими странами. Он заявил также, что Китай в отношении со странами Африки хранит приверженность «пяти принципам», провозглашенным Чжоу Эньлаем во время его поездки по африканским странам в 1963—1964 гг. (Жэньминь жибао. 01.01.1983). Во время переговоров с президентом Гвинеи С. Туре Чжао Цзыян связывал проблемы укрепления независимости африканских стран с концепцией борьбы против «сверхдержав» (Жэньминь жибао. 02.01.1983).

Свыше тридцати различных китайских делегаций побывало в странах Тропической и Южной Африки. Делегация ВСНП во главе с заместителем председателя Постоянного комитета Пэн Чуном побывала в Сенегале, военная делегация, возглавляемая заместителем начальника Генерального штаба НОАК Лю Каем — в Бенине, Мали, Сенегале, Сомали, Того; другая военная делегация во главе с заместителем начальника Генерального штаба НОАК Хань Хуайчжи — в Заире и Руанде; делегация НОАК во главе с заместителем начальника Генерального штаба Сюй Синем — в Замбии, Зимбабве и Танзании; правительственная делегация во главе с заместителем министра сельского хозяйства, животноводства и рыболовства Сяо Пэном — в Руанде; торговая делегация, возглавляемая заместителем министра внешней торговли Лу Синцюанем — в Бенине и Бурунди. Делегации различных общественных организаций и артистические труппы КНР посетили Бенин, Бурунди, Габон, Заир, Зимбабве, Камерун, Кению, Конго, Мали, Мавританию, Маврикий, Мадагаскар, Мозамбик, Нигер, Нигерию, Руанду, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Танзанию, Экваториальную Гвинею, ЦАР и т. д.

По приглашению китайской стороны в апреле нанес визит в КНР президент Гвинеи-Бисау Ж. Виейра, в мае — президент Республики Острова Зеленого Мыса А. Перейра, в июне — президент Заира С. С. Мобуту. Китай также посетили сомалийская правительственная делегация во главе со вторым вице-президентом К. Афрахом; гвинейская правительственная делегация во главе с вице-президентом Национальной ассамблеи Н. С. Кейра; делегации, возглавляемые министрами иностранных дел из Верхней Вольты, Гвинеи, Нигерии; командующий армией Уганды Т. Окелло; начальник Генерального штаба Бурунди генерал-лейтенант С. Казатса; мозамбикская делегация во главе с министром внешней торговли; министр финансов и торговли Ко-

морских островов; министр промышленности и торговли Маврикия; министр здравоохранения Гвинеи; бенинская партийная делегация во главе с членом ЦК Революционной партии А. Муса; партийная делегация Зимбабве, возглавляемая членом ЦК ЗАНУ — ПФ М. Ньягумбо; партийная делегация Руанды во главе с членом ЦК Национального революционного движения и развития Т. Хабанабакизе; председатель мадагаскарской партии МОНИМА М. Дзауна; правительственная делегация Сомали во главе с заместителем министра здравоохранения; руандийская правительственная делегация во главе с министром общественных работ; правительственная делегация Мавритании во главе с министром здравоохранения; делегации Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), Panaфриканского конгресса Азании (Южная Африка), различных общественных организаций Бурунди, Замбии, Заира, Гвинеи-Бисау, Кении, Конго, Мадагаскара, Сейшельских островов, Сенегала, Сьерра-Леоне и др.

В течение года КНР достигла ряда договоренностей с африканскими странами. В январе было подписано соглашение о сотрудничестве в области выращивания риса с Угандой, соглашение о культурном сотрудничестве с Бурунди; в марте — торговое соглашение с Верхней Вольтой и протокол о направлении в эту страну китайского медицинского персонала; в апреле — соглашение о культурном обмене с Гвинеей-Бисау и соглашение с Заиром о посылке туда китайского медицинского отряда; в мае — соглашение с Либерией о предоставлении ей займа в размере 15 млн. долл. и 20 военных джипов, четырех автобусов и двух автомашин, а также соглашение о посылке китайских специалистов для изучения вопроса об одной из крупнейших шоссеиных магистралей страны; в июле — торговые соглашения с Бенином и Нигером. Состоялся обмен документами о продлении пятилетнего соглашения по экономическому и техническому сотрудничеству с Маврикием. В октябре КНР заключила соглашение о предоставлении Сомали кредита на сумму 24 млн. долл. и о строительстве здания «политического колледжа» (партийной школы правящей партии Сомали). Было также подписано соглашение с Заиром о продаже военной техники и запасных частей к ней на сумму 4,5 млн. долл., в декабре — соглашение с Ботсваной о реконструкции железной дороги, в соответствии с которым Китай обязался оказать техническое содействие на общую сумму 28 млн. долл.

В Нигерии при содействии КНР было закончено строительство сельскохозяйственного объекта, а на Мадагаскаре — шоссе протяженностью 221 км. С помощью КНР шло строительство порта в Мавритании, фармацевтических фабрик — в Мали и на Мадагаскаре, стадионов — в Верхней Вольте и Сенегале, плотины и пригационных сооружений — в Сомали и Камеруне.

Со стороны КНР усилилась критика агрессивной политики ЮАР. XII съезд КПК выступил в поддержку борьбы африкан-

ского народа против расизма и экспансионизма, исходящих от ЮАР (XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. Пекин, 1982, с. 66). Как заявил в интервью журналу «Жён Африк» заместитель министра иностранных дел КНР Гун Дафэй, Китай не считает, что можно решить проблему ликвидации апартеида путем вооруженной борьбы. «Политика поддержки черных против белых», отметил он, способна лишь «породить хаос», она привела бы к развалу экономики и не принесла бы никакой пользы африканцам. Гун Дафэй выступил за «политику расового примирения» на юге Африки (Жён Африк. 1982, № 9, с. 10).

В октябре КНР признала Анголу, и стороны приняли решение начать в Париже переговоры об установлении дипломатических отношений (Жэньминь жибао. 23.10.1982; Нойес Дойчланд. 26.10.1982).

В политике Китая в Латинской Америке был сделан явный акцент на приглушение прежних политико-пропагандистских установок и тезисов, не согласующихся с особенностями нынешнего внешнеполитического курса КНР. В конце декабря КНР установила дипломатические отношения с Антигуа и Барбудой. В передовой статье «Жэньминь жибао», посвященной этому событию, подчеркивалось стремление КНР к «укреплению дружбы с народами Латинской Америки», а также значение принципов «учиться друг у друга, помогать друг другу и укреплять дружественное сотрудничество» (Жэньминь жибао. 27.03.1982). КНР стала отмежевываться от откровенно интервенционистской политики Вашингтона в Латинской Америке. В китайской печати в критических тонах комментировались итоги визита президента Рейгана в страны региона в ноябре — декабре 1982 г. (Жэньминь жибао. 06.12.1982).

Существенной корректировке подверглись и позиции КНР в отношении наиболее острых региональных конфликтов, прежде всего в *Центральной Америке*. Китайская пресса, в частности, избегала прежних открыто проамериканских оценок событий в Сальвадоре. Со ссылками на печать США, свидетельствующую о «сильной международной и внутренней оппозиции» политике американской администрации в Центральной Америке, в китайских публикациях подчеркивалось, что она может «обернуться катастрофой» (Бэйцзин ревью. 1982, № 32, с. 3).

В марте на чрезвычайном заседании Совета Безопасности ООН, созванном по просьбе Никарагуа, КНР вместе с основной массой неприсоединившихся и социалистических стран проголосовала в пользу принципа невмешательства в дела региона и сохранения мира, отраженного в резолюции, проект которой внесли Гайана и Панама. Вместе с тем китайская пресса не упоминала о мирных предложениях Никарагуа и Мексики по оздоровлению обстановки в регионе, в которых со всей определенностью указывалось, что истинной причиной напряженности

в Центральной Америке является вмешательство США в дела центральноамериканских государств. Печать КНР заметно приглушила освещение событий в Центральной Америке и Сальвадоре, по существу прекратив публикацию материалов по этой тематике.

Значительное внимание привлек в Китае вспыхнувший в марте англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. Ключевыми моментами в позиции КНР по отношению к конфликту явились поддержка Аргентины, осуждение Великобритании и акцент на необходимость мирного решения спорных вопросов. 3 апреля при голосовании в Совете Безопасности ООН по резолюции Великобритании с требованием прекращения военных действий и вывода аргентинских войск с островов КНР воздержалась.

КНР продолжала уделять особое внимание крупным латиноамериканским странам, в первую очередь *Бразилии*. В марте состоялся официальный визит в КНР бразильской делегации во главе с министром иностранных дел Сарайва Геррейру. На встрече с ним Дэн Сяопин подчеркнул, что «в нынешней международной обстановке чрезвычайно важным является развитие отношений между странами третьего мира и укрепление их сотрудничества» (Жэньминь жибао. 02.01.1983). Стороны подписали соглашение о научно-техническом сотрудничестве, а также пришли к договоренности относительно дальнейшего развития торговли. Бразильская сторона подтвердила намерение предоставить КНР долгосрочный кредит в размере 100 млн. долл., выдвинула ряд предложений по кооперации в экономической области, включая нефтеразведочные работы на условиях «контракта риска», а также по реализации совместных проектов в третьих странах. В свою очередь, КНР проявила значительную заинтересованность прежде всего в получении доступа к технологическим достижениям Бразилии, в том числе в области оборонного производства. Как заявил начальник отдела внешних сношений НОАК Чай Чэнвэнь, соглашение о научно-техническом сотрудничестве «открывает новые перспективы для кооперации обеих стран, в том числе в военной сфере» (Жэньминь жибао. 27.03.1982). В ноябре КНР посетила бразильская делегация в составе представителей деловых кругов и ряда министерств.

КНР стремилась к развитию разноплановых отношений также с другими странами региона. В феврале в Китае побывали правительственная делегация Эквадора во главе с министром промышленности, торговли и интеграции О. Альсиваром, а также торговая делегация Колумбии. В октябре Китай посетила делегация во главе с премьер-министром Перу М. Ульоа. В августе в КНР прибыл с официальным визитом министр иностранных дел Барбадоса.

Китай активизировал контакты с латиноамериканскими странами по линиям парламентского, межпартийного, культур-

ного, научного и спортивного обмена. Так, в КНР побывали председатель сената парламента Колумбии, председатель Верховного суда Эквадора, делегация партии Народное действие Перу и др. В ходе визитов делегаций во главе с заместителем министра культуры КНР Лу Чжисянем в ноябре были подписаны: в Эквадоре — соглашение о культурном сотрудничестве, а в Аргентине — соглашение о совместных мероприятиях в той же области. Китай организовал в латиноамериканских и карибских странах несколько выставок, в том числе посвященную культуре пров. Шаньдун в столице Барбадоса, а также торгово-экономическую в Буэнос-Айресе.

КНР не прерывала связи с Чили. В марте в Пекине находилась дочь диктатора Пиночета. Принимавшая ее заместитель премьера Госсовета Чэнь Мухуа заявила о наличии «прекрасных отношений между Китаем и Чили» (Жэньминь жибао. 23.03.1982). Официальный визит в ноябре чилийской делегации во главе с заместителем министра иностранных дел хунты С. Коваррубиасом, прибывшим для участия в работе пятого совещания смешанной китайско-чилийской комиссии по торговле, прошел в обстановке строгой секретности. По итогам визита не было опубликовано какого-либо совместного документа.

В 1982 г. отмечалось повышенное внимание руководства КНР к движению развивающихся стран за перестройку международных экономических отношений. Этой теме было уделено много места как во внешнеполитическом разделе доклада Ху Яобана на XII съезде КПК, так и в речи Хуан Хуа на 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Хотя в этих выступлениях не проявилось каких-либо изменений в подходе КНР к данной проблеме, они отразили усилия КНР повысить ее роль в делах развивающихся государств. Заметно усилена пропаганда сотрудничества «Юг — Юг», «коллективной опоры на собственные силы».

В речи на 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, говоря об экономическом сотрудничестве развивающихся стран, Хуан Хуа подчеркнул: «Сотрудничество такого рода является для развивающихся стран важным средством укрепления их опоры на собственные силы как в индивидуальном, так и в коллективном плане. Кроме того, оно имеет жизненно важное стратегическое значение, помогая разрушить существующие в настоящее время несправедливые международные экономические отношения и заменить их новым международным экономическим порядком» (Жэньминь жибао. 05.10.1982).

В феврале делегация КНР приняла участие в конференции по экономическому сотрудничеству развивающихся стран в Дели (диалог «Юг — Юг») в качестве «специального гостя». Китайские представители выступили как на пленарном заседании, так и на заседании второго комитета. В этих выступлениях отмечалось, что «сотрудничество „Юг — Юг“ и переговоры „Юг — Север“ представляют собой два связанных друг с дру-

гом аспекта процесса установления нового международного экономического порядка» (Жэньминь жибао. 24.02.1982).

Относительно вклада КНР в экономическое сотрудничество развивающихся государств было заявлено, что «Китай готов расширять сотрудничество „Юг — Юг“ путем открытия новых сфер и принятия разнообразных форм его осуществления — двусторонней, трехсторонней и многосторонней... С завершением урегулирования экономики и ее неуклонным развитием мы будем расширять сферу и размах подобного сотрудничества» (Жэньминь жибао. 24.02.1982). Каких-либо конкретных предложений в данной области правительством Китая выдвинуто не было.

Китайская печать несколько более определенно, хотя и по-прежнему осторожно, стала критиковать негативную позицию США по проблеме проведения глобальных переговоров по международным экономическим вопросам. Вместе с тем тезис о необходимости экономического сотрудничества «второго и третьего мира» не был снят, хотя звучал несколько приглушенно. Журнал «Хунци» (1982, № 13) отмечал, что «привлечение капитала развитых стран является одним из способов ликвидации монокультурной уродливой экономической структуры, преодоления финансовых трудностей».

В подходе КНР к движению неприсоединения принципиальных изменений не наблюдалось. В отчетном докладе ЦК КПК XII съезду КПК «борьба неприсоединившихся стран против политики диктата, блоковой политики» рассматривалась как составная часть «мощной волны борьбы за справедливость в современную эпоху» (Жэньминь жибао. 08.09.1982). На пресс-конференции в Канре 21 декабря премьер Госсовета КНР Чжао Цзяян заявил, что Китай «твердо поддерживает принципы независимости, самостоятельности и внеблоковости движения неприсоединения, а также его борьбу против империализма, колониализма, расизма, гегемонизма и иностранного господства во всех формах». Он указал, что КНР и впредь будет придерживаться этой позиции. Аналогичные заявления были сделаны Чжао Цзяяном 29 и 31 декабря в ходе визитов в Марокко и Гвинею (Жэньминь жибао. 22.12.1982; 31.12.1982; 02.01.1983).

Освещая деятельность движения неприсоединения, китайская пресса уделила значительное внимание позиции этого движения в отношении англо-аргентинского конфликта из-за Мальвинских (Фолклендских) островов. Постоянный представитель КНР при ООН Лин Цин, выступая 3 апреля и 24 мая в Совете Безопасности ООН во время обсуждения этого вопроса, заявлял, что Китай учитывает поддержку неприсоединившимися странами суверенитета Аргентины над Фолклендами (Мальвинами) и призывал Совет Безопасности «уважать резолюции, принятые на состоявшихся недавно заседаниях Координационного бюро неприсоединившихся стран и Консультативного совета министров иностранных дел ОАГ, и поддер-

жать требование Аргентины относительно ее суверенитета над Мальвинскими островами» (Жэньминь жибао. 26.05.1982).

Много внимания уделялось Китаем и позиции движения неприсоединения относительно израильской агрессии в Ливане. В телеграмме министра иностранных дел КНР Хуан Хуа от 12 июля в адрес чрезвычайного заседания Координационного бюро неприсоединившихся стран на уровне министров иностранных дел в Никозии отмечалось, что «при поддержке и попустительстве США израильские власти Бегина» развязали агрессию против Ливана. В телеграмме содержался призыв «всем неприсоединившимся странам и другим миролюбивым, отстаивающим справедливость странам и народам мира безотлагательно предпринять меры к тому, чтобы сообща остановить агрессивные акции Израиля, оказать поддержку справедливому делу палестинского и арабского народов и защитить мир на Среднем Востоке» (Жэньминь жибао. 17.07.1982).

Со второй половины 1982 г., после того как неприсоединившиеся страны приняли решение о проведении очередной конференции движения неприсоединения на высшем уровне не в Багдаде, в сентябре 1982 г., а в марте 1983 г. в Дели (из-за продолжавшейся иракско-иранской войны), в Китае стали уделять все больше внимания процессу подготовки данного мероприятия. При этом делался упор на вопрос о представительстве Кампучии на Делийской конференции. На предыдущей конференции в Гаване (1979 г.) в связи с отсутствием консенсуса в отношении представительства Кампучии было решено оставить ее место вакантным и передать указанный вопрос на рассмотрение последующих форумов движения неприсоединения. Делийское совещание министров иностранных дел неприсоединившихся стран (1981 г.) подтвердило это решение и передало вопрос на рассмотрение VII конференции на высшем уровне. Поэтому Индия как страна — организатор VII конференции не направляла приглашения на нее ни Народной Республике Кампучии, ни так называемому коалиционному правительству «Демократической Кампучии». На пресс-конференции 29 декабря в Рабате Чжао Цзыян выразил надежду, что «председатель Демократической Кампучии принц Сианук сможет принять участие в созываемой в будущем году в Дели конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран». Чжао Цзыян утверждал, что было бы «неразумным» исключать «правительство» Сианука из движения неприсоединения (Жэньминь жибао. 31.12.1982).

ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К КИТАЙЦАМ, ПРОЖИВАЮЩИМ ЗА РУБЕЖОМ

Важнейшей особенностью политики Китая в отношении хуацяо в 1982 г. являлось стремление использовать связи с за-

рубежными китайцами для решения проблемы воссоединения Тайваня с Китаем.

В традиционном новогоднем обращении к китайцам, проживающим за границей, председатель Канцелярии по делам китайских эмигрантов при Госсовете КНР Ляо Чэнчжи призвал всех «патриотов Китая» принять участие в строительстве «родины предков» в составе Единого фронта, в который наряду с «соотечественниками с Тайваня, из Сянгана и Аомыня» и их родственниками, проживающими в КНР, и реэмигрантами могут входить также и зарубежные китайцы «независимо от места проживания и политических убеждений» (Дагунбао. 01.01.1982). В докладе Ху Яобана на XII съезде КПК, состоявшемся в сентябре, была вновь выражена надежда, что «соотечественники с Тайваня, из Сянгана и Аомыня» и зарубежные китайцы окажут помощь в скорейшем «объединении родины». Подобные призывы прозвучали и в речи Ляо Чэнчжи во время встречи с представителями китайцев, живущих в Японии (Жэньминь жибао. 31.07.1982).

Центральная пресса КНР довольно широко комментировала отклики зарубежной китайской эмиграции на опубликованное письмо Ляо Чэнчжи главе тайваньских властей Цзян Цзинго с предложением начать переговоры по вопросу «объединения страны» (Жэньминь жибао. 25.07.1982). Как отмечалось на страницах «Жэньминь жибао», одобрение этой инициативе выразили китайцы, проживавшие в США: бывшие высокопоставленные гоминьдановские генералы и руководители провинциального уровня Сун Силян, Шэнь Цзэ, Чжао Цзыли и др., а также пресса, выходящая на китайском языке в США и Таиланде (Жэньминь жибао. 05.08.1982 и 06.08.1982). Не обошли вниманием указанное событие члены демократических партий КНР, подчеркивавшие, что данное письмо «отвечает интересам китайского народа» (Жэньминь жибао. 01.08.1982). На прошедшем в июле заседании президиума китайской генеральной торговой палаты Сянгана в пользу скорейшего «объединения страны» выступили также видные деятели делового мира, как Чжуан Шипин, Ма Бихун, Ван Куаньчжэн и др. (Жэньминь жибао. 22.07.1982).

Руководители КНР во время своих зарубежных поездок встречались с представителями китайских общин. Судя по сообщениям китайской печати, наибольшее внимание уделялось китайцам, проживающим в Японии. Так, в июне Чжао Цзыян имел беседу в Токно с представителями проживающих там китайцев. Представители хуацяо, проживающие в Японии, присутствовали на приеме, устроенном премьер-министром Д. Судзуки в честь приезда китайского руководителя, а также посетили китайское посольство (Жэньминь жибао. 03.06.1982).

Руководство КНР в работе с китайской эмиграцией старалось учитывать пожелания и замечания самих зарубежных китайцев. В частности, после визита в США делегации во гла-

ве с председателем городского народного правительства Гуанчжоу Лян Лингуаном, состоявшегося в январе, и его бесед с американскими китайцами были приняты меры к активизации жилищного строительства для хуацяо. На заседании канцелярии по делам китайских эмигрантов, проведенном совместно с управлением городского строительства и представителями властей провинций Гуандун и Фуцзянь, а также городов Пекина, Шанхая, Тяньцзиня и Нанкина, Ляо Чэнчжи подчеркнул необходимость возвратить прежним владельцам некогда реквизированные частные дома реэмигрантов и родственников зарубежных китайцев (Жэньминь жибао. 27.04.1982). Сосредоточены они в основном в провинциях Гуандун и Фуцзянь. В 1982 г. только в Сватоу (Гуандун) планировалось ввести в строй 15 многоэтажных домов (Дагунбао. 30.01.1982). С 1982 г. в Шанхае ежегодно под жилье для зарубежных китайцев намечалось отводить до 160 тыс. кв. м жилой площади (Жэньминь жибао. 29.09.1982).

В ответ на пожелания зарубежных китайцев «омолодить» административный аппарат организаций КНР, работающих с эмигрантами, председатель ПК ВСНП Е Цзяньин на встрече с представителями хуацяо, «соотечественников с Тайваня, из Сянгана и Аомыня» и интеллигенции китайского происхождения, проживающей за рубежом, ознакомил их с планируемой реформой в отношении кадровых работников (Жэньминь жибао. 01.05.1982).

В Законе о выборах в ВСНП и местные собрания народных представителей, принятом в 1982 г., предусматривалось выделение определенного числа мест для реэмигрантов (Жэньминь жибао. 11, 16.12.1982). Госсовет КНР опубликовал новые правила, согласно которым 30% денежных переводов из-за рубежа и вкладов реэмигрантов и родственников зарубежных китайцев они могут получать в виде иностранной валюты (Дагунбао. 3.01.1982). С 15 января в пров. Цзянсу в экспериментальном порядке была введена система пониженных цен на товары, приобретаемые на денежные переводы из-за границы (Дагунбао. 16.01.1982).

Для поддержания контактов с китайцами, проживающими за рубежом, руководство КНР продолжало использовать разнообразные каналы. Так, Народный банк Китая через свои отделения в Сингапуре и Сянгане помсгал разыскивать проживающих за границей родственников граждан КНР. В начале года на приеме, устроенном канцелярией по работе с китайскими эмигрантами для студентов-хуацяо, зарубежных китайцев, выходцев с Тайваня, из Сянгана и Аомыня по случаю праздника весны, Ляо Чэнчжи убеждал их чаще писать письма своим родственникам за границей, с тем чтобы последние приезжали в Китай и «пополняли ряды его строителей» (Жэньминь жибао. 10.01.1982).

Для оказания помощи вкладчикам Народный банк Китая

приступил к осуществлению специальной программы денежных вкладов по извещениям от зарубежных китайцев. За пределами КНР открыто 240 пунктов, через которые зарубежные китайцы получили возможность направлять переводы в семь уездов КНР (Жэньминь жибао. 19.11.1982).

В экономическом отношении южные провинции Гуандун и Фуцзянь по-прежнему оставались главными объектами интересов зарубежной китайской буржуазии. Значительный интерес к возможностям инвестирования капиталов в Китае проявляли американские китайцы, в том числе проживающие в США подданные тайваньского режима (Дагунбао. 10.01.1982). В январе, выступая перед журналистами, председатель народного правительства пров. Фуцзянь Ма Синьюань сообщил о росте капиталовложений хуацяо в экономику провинции, а также о создании ряда совместных фирм с участием капитала зарубежных китайцев (Дагунбао. 29.01.1982) (подробнее см.: разд. «Деловые иностранные инвестиции»).

Важными внешнеэкономическими партнерами Китая оставались сянганские предприниматели. Среди них выделялся видный бизнесмен Бао Юйган, которого неизменно принимали в Китае на самом высоком уровне (Чжао Цзыян, Яо Илин, Гу Му, Чэнь Мухуа). Бао Юйган является председателем Международной ассоциации независимых владельцев танкеров и имеет связи с деловым миром не только Сянгана, но и Европы. При его посредничестве Китай стремился расширить контакты с европейским бизнесом (Жэньминь жибао. 18.02.1982; 16.08.1982).

Заключением одного из самых крупных контрактов закончилась поездка в КНР сянганского бизнесмена Ху Инсяна. Долгосрочный контракт на сумму 10 млрд. сянг. долл. предполагает строительство скоростной железнодорожной магистрали, связывающей Сянган, Аомынь и Гуанчжоу, причем 75% дохода от ее эксплуатации получит государство, а 25% — компания. Через 30 лет после ввода в эксплуатацию дорога перейдет в полную собственность государства (Жэньминь жибао. 09.01.1982).

В КНР приезжали и другие представители сянганских деловых кругов. В частности, в августе Гу Му принял делегацию Китайской объединенной торгово-промышленной федерации Сянгана во главе с Ни Шаочжэ, Лю Шижэнем и Сыту Хуэем (Жэньминь жибао. 08.08.1982).

Заметное стремление КНР проявляла к налаживанию связей с представителями китайского бизнеса в США. Так, в феврале Дэн Сяопин принял заместителя генерального управляющего компанией «Ипас» У Гуаншу, с которым были обсуждены вопросы экономического сотрудничества. В марте Гу Му принял председателя правления Генеральной торговой палаты хуацяо в США Ин Синцзю, а в мае Ляо Чэнчжи имел беседу с председателем правления и главным консультантом амери-

канской Народной торговой компании Дэн Молинем (Жэньминь жибао. 13.03.1982; 22.05.1982).

Таким образом, руководство КНР делало все возможное для получения от зарубежной китайской буржуазии максимальной экономической помощи.

Не претерпела изменений линия на привлечение молодежи китайского происхождения для обучения в КНР. Ответственные работники министерства просвещения КНР выступили с разъяснениями по поводу вступительных экзаменов в вузы Китая для молодых зарубежных китайцев. Для них открыты Цзинаньский университет, Университет хуацяо и др. Документы принимаются консульствами в странах проживания, а запись на вступительные экзамены проводится в Гуанчжоу, Сямыне, Дандуне, Сянгане и Аомыне, причем экзамены принимаются в первых трех из указанных пунктов. Цзинаньский университет и Университет хуацяо предоставляли преимущества при приеме детям реэмигрантов (Жэньминь жибао. 13.04.1982). Подчеркивая роль и значение хуацяо, шанхайский педагогический институт «Хуадун» открыл в конце 1981 г. кабинет по изучению истории хуацяо. Активную помощь институту оказывали шанхайское отделение канцелярии по работе с зарубежными китайцами и шанхайское отделение партии Чжигундан. Лекции читались по таким темам, как «Синьхайская революция и хуацяо», «Роль и место хуацяо в новой и новейшей истории Китая», «История хуацяо в США». Предполагалось дополнительно ввести пять курсов лекций по истории хуацяо и начать издание печатного органа «Дружба хуацяо» (Дагунбао. 03.01.1982). В августе в Гуанчжоу был открыт музей памяти соратников Сунь Ятсена — Ляо Чжункая и Хэ Сянин. Постоянные комитеты ВСНП и НПКСК устроили прием для их родственников и ближайших друзей, приехавших из Сянгана, на котором с торжественной речью выступил член Политбюро ЦК Ляо Чэнчи — сын Ляо Чжункая и Хэ Сянин (Жэньминь жибао. 29, 31.08.1982).

Продолжались визиты в КНР иностранных ученых китайского происхождения, в том числе таких видных представителей американской науки, как Дин Чжаочжун, Ли Чжэндао и Ян Чжэньнин, оказывающих помощь в организации научных исследований в Китае. За особые заслуги перед «родиной предков» Дин Чжаочжун был избран почетным членом АН КНР, а Ли Чжэндао стал почетным профессором Фуданьского университета (Шанхай). Бывший председатель Общенациональной ассоциации американцев китайского происхождения, лауреат Нобелевской премии Ян Чжэньнин в интервью сяганской прессе говорил о больших возможностях для ведения научной работы в КНР (Дагунбао. 23.01.1982).

Что касается тайваньского режима, то он также не оставлял без внимания китайскую эмиграцию. Помимо обычных контактов с протайваньскими кругами эмигрантских общин следу-

ет отметить первое «Всемирное совещание молодых этнических китайцев», проведенное в Тайбэе в марте. На нем присутствовало более 150 молодых китайцев из 68 стран. Тайбэй рассчитывал втянуть зарубежных китайцев в русло своей политики с помощью так называемого «Великого союза объединения Китая на основе трех народных принципов». Премьер исполнительного юаня (правительства) тайваньского режима Сунь Юньсюань, выступая в феврале на 69-м заседании законодательного юаня (парламента), поставил задачу создания отделений «союза» во всех зарубежных китайских общинах (Чжунъян жибао. 20.02.1982). Первое отделение было основано в Японии (Чжунъян жибао. 20.05.1982).

Тем не менее тайваньские деятели вынуждены были признать, что инициативы КНР способствуют переходу на ее сторону «широких слоев хуацяо» (см.: Цзиньжи чжунго. Тайбэй. 1981, № 127, с. 19, 31—32). Характерен в этом смысле тот факт, что на ежегодном «Совещании по проблемам строительства государства», проходившем в Тайбэе в июле 1982 г., представители зарубежных китайцев высказались за расширение различных форм связей с КНР (см.: Жэньминь жибао. 02.08.1982). Такие настроения зарубежных китайцев заставляли тайваньские власти изыскивать более гибкие формы привлечения на свою сторону хуацяо (Фар истерн экономик ревью. 1982, № 6, с. 30—31).

Немалое внимание власти Тайбэя в отношениях с китайской эмиграцией уделяли экономическим вопросам. Как было отмечено в запросе депутата законодательного юаня Кэ Шубао, доля капиталовложений зарубежных китайцев в экономику Тайваня заметно снизилась. Это вынудило тайваньские правящие круги искать пути для создания более благоприятного инвестиционного климата. Высказывалась необходимость подготовить новый, более «либеральный» закон об инвестициях для зарубежной китайской буржуазии.

Таким образом, хуацяо оставались объектом пристального внимания как КНР, так и Тайбэя, борющихся за экономическую и политическую поддержку со стороны зарубежных китайских общин.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Агитационно-пропагандистская работа КПК в 1982 г. проводилась в соответствии с провозглашенным в 1981 г. курсом на создание «высокой духовной социалистической цивилизации». Сущность его — в стремлении создать обстановку всеобщего трудового энтузиазма, идейное и морально-политическое единство китайского общества, как важнейшего фактора осуществления «четырёх модернизаций». В общественное сознание внедрялось убеждение в правильности политики руководства, пропагандировался «революционный дух трудной и упорной борьбы».

«Высокая социалистическая духовная культура» стала рассматриваться как «великая стратегическая цель», достижение которой обуславливается претворением в жизнь призыва «всесторонне раскрыть роль революционного боевого духа в деле осуществления четырёх модернизаций» (Хунци. 1982, № 1, с. 9, 10). Проблема взаимосвязи идеологического и экономического аспектов «стратегического замысла» получила раскрытие в установках на сочетание созидания «высокой духовной социалистической цивилизации» и «социалистической материальной цивилизации» (Хунци. 1982, № 1, с. 13).

Как показала действительность, первоочередной проблемой в осуществлении курса на создание «высокой духовной социалистической цивилизации» явилась проблема устранения «идеологического хаоса» (или «идеологической нестабильности»), характеризующегося наличием «левого» и правого уклонов, идущих вразрез с основными принципами КПК в области идеологического строительства (Хунци. 1982, № 3, с. 10). Основные усилия сосредоточились на вопросах утверждения в обществе «единой идеологии» и «единой морали». Идеологическая работа партии по всем направлениям была подчинена задаче достижения «единства взглядов, единства дисциплины и единства действий» (Жэньминь жибао. 26.02.1982). В публикациях на данную тему отмечалось, что «главным содержанием социалистической духовной цивилизации в Китае должно стать соблюдение дисциплины» (Жэньминь жибао. 23.07.1982). Поскольку речь шла о «воспитании сознательной трудовой дисциплины», то на первом плане постоянно оставались идейно-политический и моральный аспекты. В качестве объективной предпосылки

утверждения «единой идеологии» и «единой морали» рассматривался социалистический экономический базис, представляющий собой «единую систему» (Жэньминь жибао. 24.02.1982).

Консолидация общества осуществлялась на идейно-политической платформе 3-го пленума ЦК КПК (1978 г.), провозгласившего «линию делового реалистического подхода». Главная задача года в идеологической сфере была сформулирована следующим образом: «Добиваться, чтобы правильная линия и курс партии завладели сознанием кадровых работников, широких партийных масс и многомиллионных масс народа». Наличие указанной проблемы связывается с тем «серьезным уроном, который был нанесен идеологической работе партии Линь Бяо и бандой четырех в годы десятилетнего хаоса культурной революции» (Жэньминь жибао. 09.02.1982). Пережитки «идейной линии Линь Бяо и банды четырех» по-прежнему рассматривались как существенное препятствие на пути внедрения в общественное сознание «правильной идеологии». В начале года центральная партийная печать КНР вновь заговорила о «серьезном влиянии в области идеологии линии Линь Бяо и банды четырех» (Хунци. 1982, № 1, с. 14; см. также: Хунци, 1982, № 1, с. 12, 27, № 2, с. 11—12, 30).

Проблема на рубеже 70—80-х годов усугубилась вследствие появления различных уклонов правого толка, которые связывались с «тлетворным влиянием буржуазной идеологии и буржуазного образа жизни», проникающих в страну по мере расширения ее контактов с Западом. Эти уклоны находят свое выражение в «сверхдемократических», «буржуазно-либеральных» и «крайне индивидуалистских» тенденциях, о которых в 1982 г. центральная печать заговорила весьма широко (см.: Жэньминь жибао. 24.02.1982; Гуанмин жибао. 20.02.1982; Гунжэнь жибао. 24.02.1982; Хунци. 1982, № 3, с. 6—7, 9, 18, 19, № 4, с. 30, 32, 35, 39).

Наиболее серьезной по своим негативным последствиям была признана буржуазно-либеральная тенденция. К ней отнесены самые различные явления, распространившиеся в Китае,— от отрицания необходимости контроля со стороны КПК над идейно-политическими процессами до нарушения государственных законов и трудовой дисциплины. В центральной печати на данную тему было помещено множество публикаций, в том числе и одного из ведущих теоретиков современного Китая— Ху Цяому, выступившего со статьей «О буржуазном либерализме и прочем» (Хунци. 1982, № 8). В ней высказано неприкрытое беспокойство по поводу возникновения и распространения подобного идеологического течения. Влияние буржуазной идеологии на современное китайское общество оценивалось по своим масштабам как «беспрецедентное за всю историю КНР» (Жэньминь жибао. 15.03.1982). Признавалось, что «тлетворное влияние буржуазной идеологии наиболее широко наблюдается в среде молодежи» (Жэньминь жибао. 16.04.1982; см. также:

Гуанмин жибао. 23.04.1982; Чжунго циннянь бао. 07.04.1982).

К числу особо опасных последствий буржуазного влияния на современное китайское общество отнесены так называемые «серьезные преступления в экономической области». К ним относятся факты коррупции и служебных злоупотреблений, продиктованных стремлением к наживе. По утверждениям китайской печати, «мошенничество в сфере экономики и тому подобная преступная деятельность приняли небывалые размеры». При этом отмечалось, что волна противозаконного стяжательства захватила и многих членов партии. В печати открыто говорилось о «разложении неустойчивых элементов в самой КПК» (Жэньминь жибао. 15.03.1982). Данные тенденции оценивались как результат «усиления влияния буржуазной идеологии и буржуазного образа жизни», как «проявление классовой борьбы в новых исторических условиях — борьбы социализма с тлетворным влиянием капитализма» (Жэньминь жибао. 30.03.1982).

Указанные вопросы ставились и обсуждались на партийных и государственных форумах самых различных уровней. Так, выступая на Всекитайском рабочем совещании по промышленности и транспорту, премьер Госсовета Чжао Цзыян предостерег против опасности «снарядов в сахарной оболочке» и указал на возможность дальнейшего проникновения буржуазной идеологии в условиях политики «открытых дверей» (Жэньминь жибао. 30.03.1982). Выступивший с докладом на Всекитайском совещании по вопросам политико-юридической работы (10—24 июля) Пэн Чжэнь подчеркнул необходимость «вести решительную борьбу с преступной деятельностью, наносящей вред строительству социалистической духовной цивилизации», особенно с «преступностью в области экономики» (Гуанмин жибао. 25.07.1982). Идеологические публикации запестрели призывами «принять решительные меры против духовного оплума», «покончить с буржуазным влиянием, которое еще находит пути к сердцам неустойчивых людей, перенимающих буржуазные взгляды и подпадающих под влияние буржуазной идеологии» (Гуанмин жибао. 07.04.1982). На совещании по вопросу об упорядочении работы низовых парторганизаций, проведенном Организационным отделом ЦК КПК в конце июня, была отмечена пассивность отдельных партийных организаций, не сумевших поставить заслон «буржуазным снарядам в сахарной оболочке», и прозвучал призыв усилить идейно-политическую работу по преодолению влияния буржуазной идеологии (Гуанмин жибао. 27.06.1982).

Для улучшения сложившейся ситуации была развернута широкая кампания по коммунистическому воспитанию, проводившаяся в соответствии с «пятью критериями революционного духа» — «развивать дух революционности и самоотверженности, строгого соблюдения дисциплины и самопожертвования, революционного оптимизма» (Бэйцзин жибао. 19.02.1982). В ее рамках партийные комитеты на местах развернули кампанию

по «воспитанию всех членов КПК в духе борьбы против глупого влияния буржуазной идеологии в защиту коммунистической идеологии» (Бэйцзин жибао. 19.06.1982).

Кампания по коммунистическому воспитанию, ставшая основной формой осуществления курса на создание «высокой социалистической духовной культуры», охватила все общество. Вопросы, связанные с этой задачей, обсуждались на проходившем с 5 по 12 января в Пекине Всекитайском совещании по политической работе в армии. Для участников совещания были организованы встречи с Ху Яобаном, Дэн Сяопином, Ли Сяньнянем и Чэнь Юнем. На предприятиях указанная кампания проводилась под лозунгом «создания здоровой трудовой атмосферы» и борьбы против «буржуазной идеологии накопительства» (см.: Жэньминь жибао. 02.06.1982; Гунжэнь жибао. 05.06.1982). Особо ставился вопрос об усилении идейно-политической работы в деревне, о проведении среди крестьян «конкретной, живой идейно-политической воспитательной работы, способствующей повышению социалистической сознательности сельского населения» (Жэньминь жибао. 26.03.1982). Кампания по коммунистическому воспитанию затронула и творческую интеллигенцию (подробнее см. разд. «Культура»).

Среди кадровых работников она проводилась под лозунгом «исправления стиля партийной работы». Речь шла о восстановлении «лучших традиций партии», суть которых составляют «связь теории с практикой, тесная связь с массами, критика и самокритика» (см.: Хунци. 1982, № 3, с. 3). Работу по «исправлению стиля» было намечено проводить в трех областях: в партийной работе (где главная цель заключается в преодолении бюрократизма, проявляющегося в отрыве от масс), в организационной работе (воспитание бдительности в отношении членов партии, «утративших партийные качества»), в области идеологии (преодоление буржуазного либерализма, проявляющегося в отрицании партийного руководства, в нарушениях норм партийной жизни, государственных законов, партийной и трудовой дисциплины, в противодействии линии, курсу и политике партии, в выступлениях против социализма и «марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна») (см.: Хунци. 1982, № 4, с. 2—5).

Основным средством решения указанной задачи в области идеологии избрано усиление идейно-теоретического обучения гандьбу, поскольку теоретический уровень кадровых работников еще не соответствует задачам модернизации (Хунци. 1982, № 12, с. 38). С этой целью «Хунци» начал публиковать подборку материалов под рубрикой «Теоретическая учеба кадровых работников».

Некоторые из помещенных в ней материалов нацеливали на систематическое изучение марксистской теории. Актуальность данной задачи, указывалось в «Хунци», обусловлена тем, что в последние 10—15 лет ряды кадровых работников

пополнились большим числом слабо подготовленных идейно и подвергшихся влиянию «ультралевого идейного течения», буржуазной идеологии, либерального демократизма, анархизма и социал-дарвинизма по той причине, что в годы «культурной революции» теоретическое обучение кадровых работников было запущено по вине Линь Бяо, Кан Шэна и «банды четырех», которые свели всю марксистскую теорию к «нескольким десяткам не связанных между собой высказываний» (Хунци. 1982, № 4, с. 30).

Однако курс на повышение идейно-теоретического уровня партийных кадров фактически вылился в пропаганду и изучение «идей Мао Цзэдуна». Некоторые публикации на идеологические темы констатировали тенденцию к ослаблению интереса к изучению его работ. Авторы объясняли это недостаточным пониманием, особенно характерным для молодежи, «научной системы идей Мао Цзэдуна», идущим от неспособности отделить его заслуги от ошибок, допущенных им в конце своей жизни. Тенденция к отказу от изучения работ Мао Цзэдуна из-за того, что он допустил ошибки, была осуждена как «ошибочный уклон», с которым необходимо вести борьбу («Хунци». 1982, № 3, с. 49). Призывы «усилить изучение идей Мао Цзэдуна и твердо следовать им» имели в виду его работы и выступления 40-х годов, в том числе статью «Против либерализма», которая оценивалась как «главное оружие в борьбе против ошибочной идеологии» (Жэньминь жибао. 05.07.1982).

Начиная с 4-го пленума ЦК КПК (сентябрь 1979 г.) понятие «идей Мао Цзэдуна» стало трактоваться как выражение «коллективной мудрости КПК» и тем самым как более емкое по своему содержанию, нежели собственно авторское наследие Мао Цзэдуна. В этой связи одной из форм распространения «научной системы идей Мао Цзэдуна» стала пропаганда работ других деятелей КПК. Как отмечалось в китайской печати, в 1979—1982 гг. в КНР было опубликовано более 2 тыс. работ Мао Цзэдуна, Лю Шаоци, Чжоу Эньляя, Чжу Дэ и др. (Жэньминь жибао. 06.07.1982).

Заметным событием в идейной жизни КНР в 1982 г. стала кампания по пропаганде и изучению работ Лю Шаоци, которая была развернута по случаю выхода в свет первого тома его «Избранных произведений». Данное издание оценивалось как «очень хороший учебник марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна» (см.: Жэньминь жибао. 08.01, 15.01, 19.01.1982; Гуанмин жибао. 06.01, 24.01.1982), как «учебник по воспитанию коммунистической морали» (Хунци. 1982, № 2, с. 13). Идейное наследие Лю Шаоци было в целом интерпретировано как «великий вклад в формирование и развитие идей Мао Цзэдуна» (Хунци. 1982, № 2, с. 13). В частности, речь велась о «вкладе Лю Шаоци» в разработку «теории и стратегии новодемократической революции» и «учения Мао Цзэдуна о партийном строительстве» (Жэньминь жибао. 08.01.1982), а также концепции

«линии масс», которая оценивалась как «одно из основных проявлений животворности идей Мао Цзэдуна» и в конечном счете как «важное развитие марксизма-ленинизма в КПК» (Гуанмин жибао. 17.01.1982). В особую заслугу Лю Шаоци ставилось то, что «он был первым, кто увидел в идеях Мао Цзэдуна идеологическую систему» (Гуанмин жибао. 06.01.1982).

Аналогичная кампания была развернута и по поводу выхода в свет первого тома «Избранных произведений» Чжоу Эньлая. Важнейшая заслуга последнего усматривалась в его вкладе в разработку «теории и политики Единого патриотического фронта», который «имеет исключительно важное значение для руководства работой Единого фронта на текущем этапе» (Хунци. 1982, № 1, с. 23).

Призывы к изучению «марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна» сопровождались предостережением против «догматического подхода». «Догматизм» рассматривался как главная причина неудач и срывов, имевших место в «революции и строительстве». В частности, «политика трех красных знамен», нанесшая огромный ущерб социалистическому строительству в конце 50-х годов, трактовалась как результат «догматизации» Мао Цзэдуном отдельных положений и высказываний классиков марксизма-ленинизма (см.: Хунци. 1982, № 1, с. 12). «Догматическому подходу» противопоставлен «деловой реалистический подход», который объявлен «основой пролетарского мировоззрения» и «идейной основой марксизма» (Жэньминь жибао. 06.04.1982).

Усиление идейно-теоретической подготовки партийных кадров было предпринято в целях обеспечения «теоретической стабильности» как неотъемлемой предпосылки внутривластной стабильности в целом (Жэньминь жибао. 15.02.1982). Тем самым оно явилось основным звеном идеологического курса, который всецело был подчинен задачам обеспечения идейно-политической консолидации общества на платформе «линии 3-го пленума ЦК КПК».

XII съезд КПК не внес никаких изменений в политику в этой области. Он подтвердил курс на «создание высокой социалистической духовной культуры» на идейных основах «марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна», объявленных «руководящей идеологией партии». После съезда в идеологической пропаганде по-прежнему проводились установки на «развертывание идеологической борьбы на два фронта» — против «левого» и правого уклонов (см.: Жэньминь жибао. 30.11.1982). В обоснование приводился тезис о «длительности и неизбежном обострении борьбы в области идеологии». Все это свидетельствовало, что проблема утверждения «единой идеологии» еще далека от своего решения.

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КНР

За 1982 г. появилось большое число статей по данной тематике в центральных газетах, а также в специализированных журналах. В «Гуанмин жибао» материалы такого рода продолжали публиковаться в специальном разделе газеты «Шинсюе» («Исторнография»), в котором с октября появилась новая рубрика «Трибуна историка». Под этой рубрикой стали обильно публиковаться статьи, посвященные проблемам исторической науки, ее задачам, методологии. О заметном повышении интереса к историческому наследию свидетельствовало и значительное увеличение масштабов издательской деятельности в КНР. Переиздавалась китайская классика, выпускались объемистые научные труды по истории отдельных династий, появились коллективные монографии китайских и зарубежных ученых. Издательством «Жэньминь жибао» начал издаваться новый журнал «Лиши дили» («Историческая география»); создано научное Общество изучения древней китайской керамики и фарфора. Состоялся целый ряд научных конференций, на которых обсуждались проблемы самого широкого диапазона. В Тайюане было проведено совещание о методах преподавания истории. На нем говорилось о роли истории в деле воспитания молодежи в духе патриотизма и о необходимости улучшения работы по преподаванию этого предмета в школах. На ежегодном собрании Всекитайского общества археологов, проходившем в Ханчжоу, был решительно отвергнут вульгарный подход к раскопкам как к «поиску сокровищ» и обращено серьезное внимание на улучшение полевых исследований и повышение качества раскопок.

Значительно возрос интерес и к проблемам культурного наследия Китая. Так, известный историк Дин Вэйчжи утверждал: «По сути дела, в отношении культурного наследия должен стоять вопрос не о том, стоит или не стоит его наследовать, а о том, как наследовать. Иными словами, преемственность, если говорить о развитии культуры,— объективная необходимость, которую невозможно отменить. Что касается того, как наследовать, то тут можно выбирать тот или иной путь, сознательно занимая какую-либо позицию, пользуясь каким-либо методом. Мы за национальную культуру, но мы не против и западной культуры. Необходимо, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, с учетом требований периода социализма, воспользоваться новыми достижениями развития современной науки для анализа, изучения культурного наследия, его критики и восприятия. Такая преемственность культурного наследия не может стать препятствием для критики различных форм буржуазной идеологии и традиционализма. Вместе с тем она не может сделать нас такими ценителями древности, которые думают только о сохранении своего наследства. Несомненно,

что главное в преемственности культурного наследия заключается в создании более прекрасного будущего, неведомой ранее новой культуры эпохи социализма» (Жэньминь жибао. 22.03.1982).

Другой аспект данной темы был затронут в статье, опубликованной в «Гуанмин жибао»: «Китайская нация — великая нация, обладающая прекрасным культурным наследием. И мы никак не можем, словив в последние годы господство абсолютизма в области культуры, отбросить замечательные национальные традиции. Если по-настоящему любишь Родину, народ, веришь в процветание китайской нации, то, обращаясь к чужому опыту, необходимо изучать все, что полезно Китаю, соответствует политической обстановке, и отвергать все прогнившее, отсталое, губительное для китайского народа» (Гуанмин жибао. 25.02.1982).

Как никогда ранее, в китайской печати звучали призывы аналитически подходить к истории, соотносить ее изучение с реальностью. В статье «Суровая история, истина и ложь в исторической науке» указывалось, что основная проблема заключается в том, «как узнать и постичь истинное и ложное в истории». Автор статьи утверждал, что методика исследования в этой области должна быть такой же, как и в любой другой научной дисциплине: «Нужно исходить не из принципов, а из конкретных фактов... Принципы не являются отправной точкой изучения истории. Однако это не означает, что в изучении истории их нет и не должно быть. Мы ясно заявляем, что, изучая историю, необходимо руководствоваться марксизмом, придерживаться основных принципов марксизма» (Жэньминь жибао. 12.01.1982).

Китайские историки не могли обойти молчанием важную проблему связи и взаимообусловленности исторической науки и политики. В данной связи «Гуанмин жибао» писала: «Основная задача исторической науки заключается в раскрытии и объяснении закономерностей исторического развития. Нельзя вульгарно отождествлять науку с политикой. Механическое привязывание всей совокупности научных проблем к сиюминутным потребностям политической борьбы приведет не только к профанации научного исследования, но и произвольно сделает политику важным фактором в научной дискуссии, что повлияет на нормальное развитие курса «пусть соперничают все ученые». Конечно, нельзя говорить, что наука и политика не взаимосвязаны. Исследования в области истории, равно как и в сфере других общественных наук, не могут полностью быть оторванными от политики. Однако к этому вопросу следует подходить, имея в виду основные исторические задачи пролетариата» (Гуанмин жибао. 04.04.1982).

Проблемам методики исторических работ была посвящена статья Цзинь Чунцзи, опубликованная под новой рубрикой «Трибуна историка». Указав как на положительное явление,

свидетельствующее об определенности шага вперед общественной мысли, на факт роста числа публикаций по исторической тематике, автор в то же время отметил, что некоторым из этих работ присущи черты, не соответствующие новому духу времени. По его мнению, исторические исследования прежде всего должны быть достоверны. Необходимо приложить все усилия, чтобы восстановить первоначальный облик истории. Кроме того, изучая историческое явление, нужно последовательно исследовать все его стороны и только тогда переходить к анализу. Наконец, при написании работы следует иметь собственное мнение, но и нельзя огульно отрицать другие концепции (Гуанмин жибао. 06.10.1982).

В целом ряде материалов подчеркивалась прямая связь между историческими исследованиями и созданием «высокой социалистической духовной культуры». В одной из статей указывалось, что предпосылками этого процесса должны послужить знание истории Китая и ее материалистическое понимание (Гуанмин жибао. 17.11.1982). В другой подчеркивалось, что культура, идеалы, мораль и дисциплинированность находятся в тесной взаимосвязи. Знание же истории — одна из составных частей комплекса научных знаний о культуре человечества. Отметив в данной связи важную роль истории в деле создания «высокой социалистической духовной культуры», автор оговаривался: это не означает, понятно, что каждый человек должен стать историком (Жэньминь жибао. 10.12.1982).

Данная проблематика обсуждалась не только в исторических кругах. Вопросам истории была посвящена статья члена Политбюро ЦК КПК Ван Чжэня, озаглавленная «Изучать историю, развивать дух патриотизма». В ней, в частности, говорится, что Мао Цзэдун был одной из выдающихся личностей в истории Китая. И поэтому нельзя, основываясь лишь на том, что он совершал ошибки в годы «культурной революции», отрицать его огромный вклад в историю страны (Хунци. 1982, № 2, с. 3).

Личность Конфуция и его учение по-прежнему оставались объектом изучения и критического восприятия. Так, в статье Сунь Хайбо «О Конфуции» указывается, что его этико-политические взгляды заложили основу идеологической системы периода феодализма. Содержание концепции *дао* («пути») в учении Конфуция, пишет автор, не выходит за пределы понятий *ли* и *юэ* («ритуал» и «музыка»). Основой же последних стала классово детерминированная концепция *жэнь* («человеколюбие»). Этико-политические взгляды Конфуция, приходит к выводу Сунь Хайбо, составляют неразрывное единство. *Сюэ* («обучение») в его воззрениях идентично *чжэн* («политике»), а *сюй цзи* («самосовершенствование») синонимично *чжи жэнь* («управлению»). Взгляды Конфуция на образование, мораль и политику, констатирует автор, представляют собой внутренне увязанную триаду. В заключение он отмечает, что методика

преподавания, предложенная Конфуцием, обладает многими достоинствами и сыграла большую роль в деле развития культуры и образования в истории Китая (Гуанмин жибао. 06.04.1982).

Статья Лю Вэйхуа посвящена проблеме генезиса и эволюции *жэнь сюэ* («учения о человеколюбии»). По мнению автора, его сущность носит патриархальный характер. Оно зародилось еще задолго до Конфуция. Роль последнего, считает Лю Вэйхуа, заключается в том, что он систематизировал это учение и придал ему законченный характер. Основой «учения о человеколюбии» Конфуций считал, утверждает автор, *сяо* («сыновнюю почтительность») и *ди* («почтительное отношение младшего брата к старшему») (Гуанмин жибао. 23.02.1982).

«Жэньминь жибао» опубликовала рецензию на книгу «Очерк истории критики традиционных идей Китая», в которой прослеживаются развитие и «предсмертные судороги» конфуцианства. В ней отмечается, что в периоды Чжоу и Хань конфуцианство складывалось как традиционная идеология, в эпохи Сун и Мин трансформировалось в неоконфуцианство, а в конце периода Цин под воздействием западных идей стало приходить в упадок. По мнению автора, правильный подход к конфуцианству состоит в том, чтобы «в его отрицании сохранять утверждение». Утверждать следует просветительские концепции и методы Конфуция. Однако наряду с этим необходимо «бдительное отношение к конфуцианству» (Жэньминь жибао. 28.09.1982).

В китайской печати продолжалась начатая в предшествующие годы переоценка исторических личностей прошлого. В одной из таких статей (посвященной переоценке Кун Сянси) автор предлагает новый подход к оценке исторических личностей вообще. В течение длительного времени, пишет он, историки КНР в оценке того или иного исторического персонажа прежде всего исходили из его социального происхождения. Если кто-либо из них трактовался в положительном плане, то всеми силами доказывали, что он — выходец из бедной семьи, представитель эксплуатируемого класса. И в противоположном случае непременно, иногда даже игнорируя факты истории, для исторического деятеля «отыскивали» соответствующее социальное происхождение. Автор призывает при оценке «отрицательных личностей» занимать критическую позицию. Процесс их идейной эволюции следует рассматривать «скрупулезно, поэтапно, по-деловому». Жизненный путь отдельных личностей, поясняет он, извилист и сложен. Их идеология формировалась и изменялась под воздействием определенной социальной среды, их собственного положения в обществе. Автор убежден, что «в истории виновный в чем-либо человек никак не может быть виновен со дня своего рождения» (Гуанмин жибао. 02.02.1982).

В статье, посвященной деятельности Хай Жюя, Суй Сивэнь

отмечает, что последний оставил для потомков две очень ценные мысли: во-первых, правитель должен служить примером; во-вторых, жизнь в стране должна определяться законоположениями. Прилагая соображения Хай Жуя к современному Китаю, автор пишет: «Кроме того, что руководящим кадрам следует придерживаться высоких норм в жизни и идеологии, строгой требовательности к себе, необходимо также иметь действенные законоположения, установить должный порядок, добиться его выполнения так, чтобы массы смогли его контролировать» (Жэньминь жибао. 12.01.1982).

В китайской прессе продолжалась публикация материалов о сохранении и защите памятников древней культуры. В одной из статей на эту тему, в частности, подчеркивалось, что «памятники древней культуры — это ценное культурное наследие страны. Они являются важной составной частью ее духовной и материальной культуры страны, играют большую роль в изучении истории, патриотическом воспитании народа» (Жэньминь жибао. 14.01.1982).

Таким образом, можно констатировать, что в КНР отчетливо наметилась тенденция более глубокого изучения проблем исторического наследия. Налицо стремление с научной точки зрения анализировать вопросы, стоящие перед историческими дисциплинами.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В рассматриваемом году сохранялась наметившаяся ранее линия на «дальнейшее развитие литературно-художественного творчества» и повышение его роли в «строительстве социалистической духовной культуры» и в выполнении планов «четырёх модернизаций». Подчеркивалась необходимость более эффективного использования творческого потенциала интеллигенции и обеспечения идеологической чистоты ее рядов путем борьбы как с левацкими, так и с «буржуазно-либеральными» тенденциями.

На XII съезде КПК проблемы литературы, искусства и образования затрагивались, насколько можно судить по опубликованным материалам, лишь в общей форме — как часть проблемы «строительства социалистической духовной культуры». Как отмечалось в установочной статье «Гуанмин жибао», «литература и искусство должны вносить большой вклад в это строительство, для чего необходимо создавать образы передовиков и героических личностей, обладающих высокими коммунистическими идеалами, возвышенным моральным обликом, строго соблюдающих революционную дисциплину и способных служить примером для народных масс, особенно молодежи». Ссылаясь на слова Ху Яобана о том, что необходимо во всем обществе «внедрять и развивать общественные отношения нового типа, воплощающие в себе социалистическую духовную культуру», газета призывала деятелей культуры отображать становление и развитие новых отношений, «разрабатывая многообразную тематику, создавая богатые, красочные художественные образы».

В числе произведений, в которых созданы образцы «новых людей, достойных подражания», назван роман Н. Островского «Как закалялась сталь», который «имел глубокое и широкое влияние... в период новодемократической революции в нашей стране». Из китайских произведений последних лет выделены фильм «Пастух», повести Шэнь Жун «Средний возраст» и Цяо Гуанпу «Директор Цяо вступает в должность». Прочитав последнюю, «многие утвердились в своей решимости осуществить четыре модернизации» (Гуанмин жибао. 11.11.1982).

Мысль о том, что произведения литературы и искусства должны оказывать непосредственное стимулирующее воздействие

вне на читателей и зрителей, вдохновлять их на более активное участие в осуществлении руководящих установок,— основная идея многих выступлений и статей. По словам критика Лю Сичэна, в последние годы писатели от изображения трагедий периода «культурной революции» постепенно «повернулись к описанию современной жизни, но времени прошло еще немного, были и другие объективные причины, и они (писатели) еще не создали значительных, способных отразить нашу эпоху произведений». Кроме того, «за последний год появилась тенденция ухода от действительности; некоторые писатели повернулись к ней спиной, погрузились в свой внутренний мир, занялись искусством ради искусства, мастерством ради мастерства» (Вэнь бао. 1982, № 9, с. 33—36). В переходной статье этого журнала тоже подвергалась критике часть писателей, «не желающих покидать большие города и уютные кабинеты». Редакция связывала данное явление с тем, что «в последние годы в рядах работников литературы и искусства ослабла атмосфера изучения марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна» (Вэнь бао. 1982, № 9, с. 11). Публикуя 15 писем Мао Цзэдуна к деятелям литературы и искусства (относящиеся к 40-м годам), печать подчеркивала их большое воспитательное значение: «Самое важное в этих письмах — мобилизация работников литературы и искусства на изображение новой жизни и новых людей» (Жэньминь жибао. 09.06.1982).

В мае в связи с 40-летием яньаньских «Выступлений по вопросам литературы и искусства» Мао Цзэдуна прошли многочисленные собрания, в печати было опубликовано много юбилейных материалов. В Пекине в течение восьми дней проходил созванный Всекитайской ассоциацией работников литературы и искусства (ВАРЛИ) и Академией общественных наук симпозиум, в котором приняли участие многие руководители культурного фронта (см.: Вэнь бао. 1982, № 6). Концепции Мао Цзэдуна в области литературы и искусства были названы «важной составной частью идей Мао Цзэдуна», разрешившей целый ряд теоретических и практических вопросов пролетарской литературы и искусства в Китае. «Основной дух яньаньских выступлений, — подчеркивалось на симпозиуме, — был, есть и будет компасом поступательного движения революционной литературы и искусства в Китае».

К эстетическим идеям Мао Цзэдуна, говорилось на симпозиуме, необходим «научный подход: их нужно, во-первых, отстаивать, во-вторых, развивать». При этом, однако, отмечалось, что среди работников литературы и искусства существуют две «ошибочные тенденции». Одна из них состоит в попытке «отрицать основной дух эстетических концепций Мао Цзэдуна»; другая — в «метафизическом и догматическом подходе, в слепом следовании формуле „каждое слово Мао Цзэдуна есть истина“».

«Основной дух и руководящую роль» идей Мао Цзэдуна

участники симпозиума увидели в тезисе, согласно которому «литература и искусство должны служить народу, служить социализму», а также в курсе «двух ста» («Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ»). Положения яньаньских «Выступлений», нуждающиеся в уточнении и развитии, в отчете о симпозиуме не были названы. В других материалах чаще всего упоминались в этом плане догмат о прямом подчинении искусства политике, противопоставление политического критерия оценки произведения художественному и некоторые другие.

На протяжении всего года в выступлениях руководящих деятелей и других установочных материалах подчеркивалась необходимость одновременной борьбы как против левацкого уклона, так и против «буржуазного либерализма». К проявлению «левизны» печать относила непонимание специфики литературы и искусства, грубое административное вмешательство в творческий процесс, использование «большой дубинки» в критике, приверженность к нормам периода «культурной революции». «Буржуазный либерализм» отождествлялся с индивидуализмом, погоней за славой и выгодой, увлечением модными западными теориями, но особенно — «с отказом от партийного руководства, от следования линии партии». В мае — июне по всей стране было организовано изучение относящегося еще к 1943 г. выступления члена Политбюро ЦК КПК Чэнь Юня, озаглавленного «К вопросу о двух уклонах среди партийных работников литературы и искусства». В ходе обсуждения подчеркивалось, что состоящие в КПК писатели и художники должны рассматривать себя в первую очередь как членов партии, не заниматься самовозвеличением, строго соблюдать партийную дисциплину, повышать свою сознательность.

Выступая на пленуме ВАРЛИ 24 июня 1982 г., секретарь ЦК КПК Ван Жэньчун особо остановился на явлениях несплоченности среди творческой интеллигенции, которые, по его словам, обусловлены, с одной стороны, различием во взглядах по тем или иным вопросам, а с другой — групповщиной, эгоизмом, недостатком партийности (Вэнь бао, 1982, № 9, с. 8). В сентябре председатель ВАРЛИ Чжоу Ян недвусмысленно призвал к «чистке рядов ВАРЛИ и творческих союзов» от тех, кто «возвысился путем погромов и бунтарства», т. е. от выдвиженцев «культурной революции» (Жэньминь жибао. 05.01.1983).

Как подчеркивала китайская печать, для выполнения задач, стоящих перед страной, весьма важен профессиональный, творческий потенциал интеллигенции, ее идеологическая устремленность. Поэтому весь круг вопросов, связанных с интеллигенцией (ее историческая миссия и роль в обществе, отношение к ней кадровых работников различных ступеней, условия труда и быта деятелей умственного труда и т. п.), являлся одной из важных тем идеологической пропаганды.

Судя по всему, в этой сфере было еще много нерешенных проблем, что определялось как позицией самой интеллигенции, так и отношением к ней известной части партийного и административного руководства на местах. Обращал на себя внимание не только большой удельный вес печатных материалов, связанных с указанной тематикой, но и настойчивая, даже усилившаяся по сравнению с предыдущими годами и практически не изменившаяся в течение всего года их направленность: утверждение значимости умственного труда (и, соответственно, большой роли интеллигентов) для государственного строительства и критика как ошибочных взглядов на интеллигенцию, так и нездоровых, с официальной точки зрения, настроений в ее среде.

Снова, как и в конце 70-х годов, пресса возвращалась к определению сути политики КПК по отношению к интеллигентам. В течение двух с лишним десятилетий эта политика основывалась на тезисе «сплочение, воспитание, преобразование», что определялось зачислением их в стан буржуазии и вместе с ней выделяло их в особую часть общества, нуждающуюся в специальном к себе отношении. В конце 1978 г. был провозглашен отказ от такой линии, как не соответствовавшей задачам нового этапа. В 1982 г. в печати вновь настойчиво разъяснялось: прежде указанный лозунг относился к интеллигенции, пришедшей из старого общества, и на начальном этапе государственного строительства был правильным. Теперь же (когда основная часть интеллигенции — люди, воспитанные в условиях строительства социализма, да и старая интеллигенция очень изменилась за прошедшие десятилетия) людей умственного труда не следует отделять от рабочих и крестьян и проводить по отношению к ним какую-то особую политику. В сплочении, воспитании, преобразовании мировоззрения нуждаются всегда и все, и к этим проблемам в отношении интеллигенции нужно подходить так же, как и в отношении рабочих и крестьян (см.: Жэньминь жибао. 21.10.1982).

Неуважение к интеллигенции, отрицание важности умственного труда и непонимание его особенностей, сложности и тяжести; недостаточно четкое представление о ее роли и месте в государственном строительстве; неверие в патриотизм интеллигенции; сохранение взгляда на нее как на «мелкую буржуазию» и даже «буржуазию», нежелание доверять ей; утверждения, будто прием слишком большого числа интеллигентов в партию может повлечь за собой изменение ее характера, будто и без интеллигенции можно успешно решать задачи государственного строительства и «четырёх модернизаций», — эти и им подобные умонастроения, в значительной степени являющиеся результатом всей культурной политики предшествующих десятилетий, очень беспокоили китайское руководство, ибо сильно тормозили процесс привлечения интеллигенции к работе.

Критике подвергался довольно значительный контингент

партийных и административных работников, главным образом выдвинутых «культурной революцией», которые продолжали упорно сопротивляться новому курсу: «Работа по осуществлению политики по отношению к интеллигенции в различных районах, различных отраслях ведется очень неравномерно, очень незначительны результаты, достигнутые к сегодняшнему дню в районах национальных меньшинств, так что у некоторых людей по этому поводу появляются упадочнические настроения» (Жэньминь жибао. 25.04.1982).

Китайская печать объясняла такие явления сохранением «остатков влияния левого уклона» и «идеологии мелкого производителя» и настойчиво призывала к решительной борьбе с этим уклоном (см., например: «Гуанмин жибао». 30.11.1982). Она базировалась на положении отчетного доклада Ху Яобана на XII съезде КПК (1 сентября 1982 г.): «Мы усиленно претворяем в жизнь политику партии относительно интеллигенции, с тем чтобы вся наша партия и все наше общество осознали, что интеллигенция наряду с рабочими и крестьянами является силой, на которую мы опираемся в строительстве социализма. Мы также твердо решили по мере возможности создавать такие условия, при которых широкие массы интеллигенции могли бы радостно и с подъемом трудиться на благо народа» (XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (документы), с. 45). Борьба с левачеством, в частности искоренение неуважительного отношения к интеллигенции и создание ей таких условий в работе и быту, которые обеспечили бы максимальную эффективность ее деятельности, были объявлены задачей всей партии.

Одним из конкретных методов ее выполнения явилось выдвижение в качестве «образцовых героев», которым рекомендовалось подражать молодежи, представителей людей образованных, чем поднимался престиж интеллигенции. Так, наряду с известным с 60-х годов пусть добросовестным, порядочным, но весьма ограниченным, малограмотным Лэй Фэном прославлялся Чжан Хуа — студент, который погиб, спасая пожилого крестьянина. Печать рисовала его как молодого человека вполне грамотного, с определенными духовными запросами. 25 ноября 1982 г. Центральный военный совет опубликовал приказ о присвоении Чжан Хуа почетного звания «отличного студента, обладающего богатыми идеалами и готового к самопожертвованию» (Гуанмин жибао. 28.11.1982).

Героями другой широкой кампании стали два интеллигента — Цзян Чжунин и Ло Цзяньфу, умершие в результате работы на износ в 43- и 47-летнем возрасте. Их деятельность называли трудовым подвигом, у них призывали учиться подлинному отношению к труду. Президент Академии общественных наук Китая Ху Цяому, выразив свое глубокое уважение к этим людям, заявил в данной связи, что все, кто до сих пор не доверял интеллигентам и сомневался в них, должны пересмотреть свои

взгляды, задуматься над тем, как нужно правильно к ним относиться. В связи с гибелью Цзян Чжуина и Ло Цзяньфу в редакции газет поступило множество писем с призывом «усилить заботу о живых Цзян Чжуинах и Ло Цзяньфу», улучшить медицинское обслуживание интеллигентов, условия их работы и быта (см.: Гуанмин жибао. 29.11.1982).

Наряду с борьбой против левацкого уклона продолжалась и борьба с «буржуазно-либеральной тенденцией». «По-настоящему развивать идеологическую борьбу на двух фронтах,— призывала пресса, напоминая, что еще в марте 1979 г. Дэн Сяопин говорил о необходимости борьбы с обоими уклонами, как с «левым», так и с «правым», т. е. с теми, кто сомневается в «четырёх основных принципах» (Гуанмин жибао. 30.11.1982). Связывая возникновение правой тенденции с экономической политикой «открытых дверей», Ху Яобан, например, в апреле 1982 г. утверждал, что проводить такую политику нужно, однако необходимо и противостоять привносимому извне буржуазному влиянию: нельзя разрешать приукрашивать капиталистический мир, слепо, недифференцированно привносить в литературу и искусство западные приемы и методы (Жэньминь жибао. 03.01.1983).

Борьба с указанной тенденцией привела литературно-художественную критику к выводам о необходимости усилить идейно-политическую работу с деятелями литературы и искусства.

Отмечалось, в частности, что «среди части людей возникли нехорошие тенденции и вредное поветрие», которые вызывали нарекания как в кругах деятелей литературы и искусства, так и вне их; обвинялись также «некоторые товарищи», руководящие литературно-художественной работой, в том, что они допускали определенную путаницу, порой даже пренебрегали принципом партийности и социалистическим характером литературного творчества, неосмотрительно восхваляли некоторых авторов и их произведения с нездоровыми политическими настроениями и невысокой степенью идейности (Хунци. 1982. № 13, с. 42—43).

Видный драматург Ян Ханьшэн в статье «Литература, искусство и социалистическая духовная культура» один из путей преодоления недостатков в творчестве усматривал в «сочетании революционного реализма с революционным романтизмом» и выполнении других требований к литературе и искусству, выдвигавшихся в предыдущие десятилетия.

Перед деятелями культуры в 1982 г. ставились задачи поднимать дух народа; содействовать мобилизации активности народных масс и направлению ее в правильное (т. е. соответствующее целям «четырёх модернизаций») русло; углубляться в жизнь и поддерживать тесные связи с массами; поддерживать партийное руководство и т. д.

В апреле 1982 г. новым министром культуры был назначен Чжу Мучжи.

ЛИТЕРАТУРА

Отличительной чертой литературного процесса в 1982 г. было, по мнению китайской критики, выдвижение на авансцену крупноформатной прозы — романа. В конце 50-х — начале 60-х годов в КНР был создан ряд удачных произведений в этом жанре, таких, как «Начало» Лю Цина, «Песнь молодости» Ян Мо, «Перемены в горной деревне» Чжоу Либо и др. Однако в дальнейшем «нормальное развитие романа было застопорено» (Гуанмин жибао. 16.12.1982). Когда после 1976 г. началось возрождение литературной жизни, внимание общественности привлекли прежде всего прозаические произведения малых форм — рассказы, очерки, репортажи. В них писатели смогли более оперативно поставить серьезные и острые вопросы, волновавшие общество. Затем пальма первенства перешла к повестям, где подобные проблемы ставились на более широком жизненном материале с более тщательно выписанным социальным фоном.

Романы тоже публиковались, и в немалом числе (от нескольких десятков до сотни с лишним в год), но и по содержанию, и по форме скорее представляли вчерашний день китайской литературы.

С начала 80-х годов ситуация изменилась. Количественный рост привел и к качественным изменениям. Роман, как отметил председатель Союза китайских писателей Ба Цзинь, стал превращаться в «зеркало, отражающее эпоху и помогающее познать жизнь» (Жэньминь жибао. 21.12.1982). В декабре 1982 г. шести романистам были впервые присуждены «литературные премии Мао Дуня» (учрежденные знаменитым писателем на личные средства незадолго до его кончины в 1981 г.). Почти все премированные романы были опубликованы в 1981—1982 гг. (за исключением второго тома исторической эпопеи Яо Сюэиня «Ли Цычэн»). Первый том этого огромного произведения, повествующего о крестьянской войне в Китае XVII в., вышел еще до «культурной революции», второй, премированный — в 1977 г., а в 1981 г. появился третий том из запланированных пяти. Яо Сюэинь (писатель старшего поколения, известный с 30-х годов) во втором томе романа описывает тот период восстания, когда оно вышло из полосы неудач и крестьяне нанесли первые серьезные поражения императорской армии. В романе показаны бесстрашие и единодушные повстанцев, воинский талант и дальновидность их предводителей. Сцены из дворцовой жизни, временами напоминающие «пир во время чумы», передают охватывающие правителей ощущения близящегося конца.

Отмечая высокий в целом художественный уровень романа, некоторые критики говорят и об излишне детальных описаниях, о сходстве некоторых эпизодов.

К старшему поколению принадлежит и Вэй Вэй, автор ро-

мана «Восток». В новом произведении он продолжает разрабатывать тему «войны сопротивления Америке и помощи Корее», сделавшую его известным в 50-е годы. По мнению критики, в романе «раскрыты характер и масштабы этой войны... источники победы и ее глубокий смысл». Блестящая победа китайского и корейского народа в этой войне означала, что «навсегда ушла в прошлое эпоха, когда империалисты могли на Востоке похваляться силой и попирали слабых». Автору удалось изобразить «присущие китайскому народу патриотизм, интернационализм и революционный героизм». В романе также, как отмечалось в критических статьях, «смело показана острая и сложная идейная борьба в китайских войсках» (Гуанмин жибао. 16.12.1982).

Большой исторический период — от войны сопротивления японским захватчикам до конца 70-х годов — охватывает роман Ли Говэня «Весна среди зимы». Его автор (род. в 1930 г.) в 1957 г. за рассказ «Перевыборы» был зачислен в «правые» и смог вернуться к литературной деятельности лишь 20 лет спустя. Герой романа, старый кадровый работник, совершает поездку по местам, где он когда-то воевал, встречается со знакомыми, узнает об их непростых судьбах, вспоминает боевую молодость. Критика отмечает необычное, напоминающее киноmontаж, построение книги.

Два премированных произведения посвящены событиям «культурной революции». Мо Инфэн («Песня о генерале») рассказывает о судьбе командира авиационного соединения. За смелое выступление против сподвижников «четверки» он был объявлен «антипартийным элементом», лишился семьи, едва не погиб в тюрьме, но не отказался от своих принципов. Его побратим, политкомиссар, хотя и не решался открыто выступить за справедливость, все же старался помочь другу. Им противопоставлен образ откровенного мерзавца, продавшегося «четверке». По мнению критики, он получился живым и объемным, а не карикатурным. Мо Инфэн написал роман еще до падения «четверки», рискуя своей жизнью. «Мне говорили, что если закричишь — умрешь, а я отвечал, что лучше закричать и погибнуть, чем жить как в мешке», — объяснял свою позицию писатель. Он хотел во весь голос прокричать слова приговора, которые народ вынес «великой культурной революции» (Гуанмин жибао. 16.12.1982).

В романе Чжоу Кэциня «Сюй Мао и его дочери» действие происходит в 1975 г. в отдаленной сычуаньской деревне. Ее жители в результате кампании «учиться у Дацзяя» доведены до полного разорения. Герой романа, в прошлом активист кооперирования, из-за жизненных тягот стал эгоистичным, замкнутым, даже жестоким. Но в нем и тем более в его детях не погасло стремление к счастью и красоте.

О судьбах китайской деревни за последние два десятилетия повествует и Гу Хуа в романе «Поселок Лотосы». Пережив

бедствия, связанные с «большим скачком», героиня книги благодаря трудолюбию и предприимчивости скопила немного денег, построила новый дом. За это ее в ходе последующих кампаний зачисляют «в новые кулаки», разоряют, а ее мужа доводят до самоубийства. Действие завершается в конце 70-х годов, когда жизнь в поселке возвращается в нормальное русло, героиню реабилитируют, а преследовавшие ее люди получают по заслугам.

Первым удачным произведением крупной формы среди посвященных теме «модернизации» китайская критика назвала роман Чжан Ци «Реформатор». Помещенный в пятом, октябрьском номере журнала «Дандай» («Современность»), он стал центром внимания прессы, предметом обсуждения на совещаниях. В них наряду с литераторами участвовали и представители промышленности, партийные работники и т. д. Сюжет книги — поездка секретаря провинциального парткома Чэня в город Ц. для того, чтобы разобраться с положением дел на важном промышленном объекте. Он сталкивается с борьбой мнений внутри городского партийного и хозяйственного руководства, помогает вскрыть причины недостатков и начать борьбу за их устранение.

Известный критик Фэн Му главное достоинство книги видит в том, что автор владеет большим жизненным материалом и «отразил важные противоречия в ходе осуществления хозяйственной реформы» в КНР, а также создал ряд «сравнительно глубоких образов, способных навести читателей на серьезные размышления». В заслугу Чжан Ци поставлено стремление не идти по пути облегчения конфликтов, не давать поверхностно-оптимистического финала. Вместе с тем и Фэн Му и другие критики видят в романе немало недостатков художественно-выразительного плана. Говорится об избытке «лобовых» описаний и рассуждений, и стереотипности некоторых персонажей. Фэн Му соглашается с мнением о сходстве романа с художественным репортажем, но, считает он, и такие произведения имеют полное право на существование, особенно если учесть актуальность их тематики. «Сейчас очень недостает произведений, подобных книге Чжан Ци, и это делает ее особенно ценной» (Жэньминь жибао. 19.01.1983).

Как и прежде, внимание читателей привлек один из виднейших нынешних писателей, Лю Биньянь, выступивший с двумя большими очерками. В основу очерка «Неизбывная вина» (Шинюэ. 1982, № 3, соавтор Юй Итай), как и получившего всекитайскую известность очерка «Люди и оборотни» (русский перевод см.: Люди и оборотни. М., 1981), положено уголовное дело. Главной преступницей является 28-летняя Цзинь Цинцин, которая, пользуясь малограмотностью, доверчивостью и коррупцией должностных лиц, расхитила государственные средства на общую сумму 320 тыс. юаней. Работая бухгалтером на руднике, молодая женщина сумела взятками и «займами» под-

купить административных и партийных ответственных работников и стать самым влиятельным лицом на предприятии. Писателя в первую очередь интересуют мотивы и душевный мир человека, погрязшего в противозаконной деятельности. Очерк показывает постепенное разложение молодой девушки, которая превращается в закоренелого преступника, вовлекающего в орбиту хищений все большее число людей. С большой силой показано то душевное опустошение, которое приводит к гибели преступника как личности. Писателем вскрыты механизм закулисных связей и интриг, которые способствуют преступной деятельности, и атмосфера круговой поруки, возникающая среди замешанных в ней лиц.

Очерк «Взлет дракона, прыжок тигра» (Дандай. 1982, № 5) посвящен новому для КНР явлению — созданию «особой экономической зоны» Чжухай (между Аомынем и Гуанчжоу). В этом очерке центральное место занимают положительные герои, люди по-настоящему деловые, способные успешно вступить в экономические связи с иностранными и гонконгскими дельцами. Писатель показывает, как быстро и энергично китайские рабочие осваивают современную, непривычную для них технику. Новая жизнь в условиях современного производства и организации труда меняет образ жизни и даже нравы людей, еще недавно вышедших из китайской глубинки, размывая допотопные феодальные представления. В очерке содержится указание и на неизбежность злоупотреблений, которые возникают в спещоне, на стыке экономики КНР и капиталистического мира.

В апреле Союз китайских писателей и Главное политуправление НОАК провели в Пекине совещание, посвященное военной теме в литературном творчестве. Выступивший с докладом заместитель председателя СКП Лю Байюй подчеркнул, что литература на военную тему имеет свое особое место в системе духовного воспитания народа, она должна приумножать славные традиции и воздействовать на читателей в духе «патриотизма и революционного героизма», учить «не бояться трудностей, не бояться смерти». «Четыре модернизации», подчеркнул докладчик, осуществляются в обстановке, когда «сверхдержавы с каждым днем усиливают борьбу между собой», когда на китайско-вьетнамской границе «не умолкают оружейные залпы» (Вэнь бао. 1982, № 6, с. 14).

Как и предшествующие, 1982 год был отмечен активной деятельностью в области переводов и популяризации иностранной литературы в КНР. В Пекине создан Всекитайский союз переводчиков, издающий свой ежемесячный журнал «Фань тунсюнь» («Новости переводной литературы»). Вышли в свет два тома Большой китайской энциклопедии, посвященные зарубежной литературе, в которых читатели смогут найти сведения о трех иностранных писателях, чьи книги переводились в КНР. Журнал «Суянь вэньсюэ» («Советская литература») увеличил

периодичность с четырех до шести номеров в год. В нем опубликованы воспоминания литературоведа Е Шуйфу о встречах с А. А. Фадеевым. В Цзилине вышел первый номер ежеквартальника «Жибэнь вэньсюэ» («Японская литература»).

Продолжалось издание произведений русской классической литературы, пользующейся в КНР большим читательским спросом. При этом были переизданы многие книги, выпущенные в 1979—1981 гг. Заметным событием стало издание «Евгения Онегина» А. С. Пушкина в переводе Фэн Чуня. Роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина» вышел в 1982 г. двумя изданиями: полным в Шанхае и сокращенным в Чанша (последнее представляет собой перевод изложения романа в американском журнале «Ридерс дайджест»). На китайском языке издавались собрания сочинений русских и советских писателей. Вышли в свет очередные тома собраний сочинений А. П. Чехова (в 16 томах), А. М. Горького, В. В. Маяковского.

Переизданы хорошо встреченные китайскими читателями книги Н. В. Думбадзе «Закон вечности» и «Белые флаги», сборники научно-фантастических повестей А. Р. Беляева («Остров погибших кораблей», «Властелин мира», «Последний человек из Атлантиды»), «Чапаев» Д. А. Фурманова, «Гиперболоид инженера Гарина» А. Н. Толстого, «Месть» А. Иванова, «Молодость с нами» В. А. Кочетова, «Избранное» В. Г. Распутина, «Версты любви» А. Ананьева, «Рассказы» В. В. Вересаева, «Любовь» Л. Д. Дмитрико, «Черная моль» А. Г. Адамова, «А зори здесь тихие» Б. Л. Васильева и др.

В КНР были переведены книги советских литературоведов Н. К. Пиксанова «Горький и фольклор», В. А. Захарова «К вопросу о художественном мастерстве М. Горького». Издательство «Бэйцзин» начало выпускать серию трудов по зарубежной литературе, в которую вошли книги Чжан Сяньчжоу «Тургенев и его роман», Ху Шэньчжэня «Гоголь и его творчество», Куан Сина «Лев Толстой и его творчество».

Из произведений западных писателей наряду с классикой и современными реалистами довольно широко издавались книги, представляющие различные модернистские направления. Поскольку они, как подчеркивает китайская печать, оказывают определенное влияние на писателей и читателей, особенно молодежь, редакция «Вэнь бао» провела два симпозиума, посвященные проблемам реализма и модернизма. Участники их настаивали на том, что «революционный реализм» должен оставаться ведущим методом современной китайской литературы, произведения же писателей-модернистов могут служить лишь подспорьем для изучения духовной жизни современного Запада и для совершенствования писательского мастерства.

ТЕАТР

В 1982 г. театральная политика определялась выдвинутыми руководством КНР установками на «строительство социалистической духовной культуры». Практически театр ориентировался на «отображение жизни в новый период и характерных для него конфликтов», «прославление новых людей, являющихся носителями коммунистической идеологии и коммунистического стиля», на показ их «геронической борьбы и самозабвенного труда», на «воспевание партии». Наряду с этим подчеркивалась правомерность «смелого раскрытия противоречий, имеющих в жизни», «неправильных поветрий и негативных тенденций», но при условии «соблюдения чувства меры» при отборе тех фактов, которые нужно порицать «с позиций партии и народа» (Жэньминь жибао. 03.11.1982). Драматургам и театрам предлагалось, «разоблачая болезненные явления... важное место отводить активным силам, последовательно ведущим борьбу с ними», «не отождествлять негативные моменты в жизни с социалистической системой, линией, курсом и политическими установками партии», дабы их произведения могли «вселять в людей бодрость, укреплять веру» (Жэньминь жибао. 30.12.1981).

Реализация этих установок, впервые сформулированных в самом конце 1981 г., оказалась затруднительной. После совещания по вопросам драматургии (январь — февраль 1980 г.), на котором Ху Яобан высказал резкое недовольство по поводу ряда произведений, для которых был характерен «чрезмерный критический настрой», драматурги и театры «начали уходить от описания реальных противоречий» (Жэньминь жибао. 03.11.1982). Получило широкое распространение мнение, что «писать о реальной действительности чревато неприятностями». В результате драматурги и театры переключились на разработку исторической и любовной тематики. Появилось также много произведений, где «главное место занимало описание жизни в других странах». На сцене стали больше уделять внимание передаче «душевных переживаний, самовыражению, абстрактному изображению внутреннего мира», изображению «обычных людей», «просто хороших людей» и уклоняться от отображения революционной борьбы, актуальных социальных конфликтов, «новых людей социализма» (Жэньминь жибао. 1982, № 11, с. 19). Такие тенденции были расценены как недостаток «высокой ответственности», результат влияния «буржуазно-либерального творчеству» (Жэньминь сицзюй. 1982, № 9, с. 3).

В июне Союз деятелей театра Китая (СДТК) провел совещание, ориентировавшее на расширение работы над военной тематикой. В нем приняли участие армейские драматурги Ху Кэ, Ду Фэн, Лю Чуань и др. Совещание рекомендовало перенести главное внимание с исторических аспектов военной темы

на современность, на «изваяние образов представителей молодого поколения армии» (Жэньминь сицзюй. 1982, № 8, с. 7).

Сложное положение сложилось в традиционном театре, количественно продолжающем занимать доминирующее место в театральной жизни страны. В нем по-прежнему абсолютно преобладали произведения традиционного репертуара, обращенные в далекое прошлое. Спектакли на современные сюжеты, вопреки официальной репертуарной политике, составляли по стране 5%, а в ряде провинций и городов 1—2% общего числа пьес (Жэньминь жибао. 04.08.1982). Руководство СДТК в создавшейся ситуации требовало принятия «эффективных мер, направленных на выправление положения», «создания армии театральных работников, преданных делу коммунизма», выработки «конкретных политических установок» по вопросам театра, «усиления коммунистического воспитания, изучения документов XII съезда КПК» работниками театра (Жэньминь сицзюй. 1982, № 9, с. 3).

Этим вопросам фактически было посвящено совещание, организованное летом 1982 г. СДТК совместно с редакциями журналов «Жэньминь сицзюй» («Народный театр») и «Сицзюй луьцун» («Изборник статей о театре»). На нем критиковались попытки отхода от партийной линии некоторых членов партии, настроения «зазнайства», «исключительности»; выступавшие требовали «решительно претворять в жизнь линию, курс и политические установки партии», «сознательно соблюдать партийную дисциплину, отстаивать единство с ЦК КПК в вопросах политики» (Жэньминь сицзюй. 1982, № 7, с. 3).

В октябре 1982 г. СДТК совместно с отделом литературы и искусства редакции «Жэньминь жибао» провели в Пекине совещание, посвященное творческим задачам драматургов и работников драматического театра. На нем отображение современности было объявлено общим «главным требованием эпохи» (Жэньминь жибао. 03.11.1982). В реализации этой установки главное место отводилось драматическому театру (количественно занимающему небольшой удельный вес в театральной жизни страны). Показательно, что в докладе о 6-м пятилетнем плане на сессии ВСНП Чжао Цзыян на первое место по важности поставил драматический театр, которому в КНР уделялось до сих пор меньше внимания.

Несмотря на серьезные проблемы и критику руководством нежелательных тенденций в работе театра, театральная афиша в 1982 г. была большой и разнообразной. Только для участия в конкурсе на лучшие пьесу и спектакль были отобраны 376 работ. Премий были удостоены 72 спектакля и 116 драматургов: 35 спектаклей драматического театра (20 из них — на современную тему), 32 спектакля традиционного театра сицзюй (в основном на традиционные сюжеты), 5 оперных спектаклей («Цзюйбэнь». 1982, № 6, с. 2—3). В прессе в числе наиболее интересных спектаклей года отмечались «Оклеветанный» Ли

Хуа, «Брачное торжество в Цзицине» Ван Чжианя, «Кто сильнее?» Лян Бинкуня, «Дорога» Цзя Хуньяня, «Хоть смейся» Ван Цзинъюя и др. Общая их черта — постановка острых социальных проблем (борьба с беззаконием, конфликт поколений в руководстве, настроения недовольства среди молодежи). Резко сократился показ созданных в 1978—1980 гг. спектаклей, осуждающих «культурную революцию».

Возросло число постановок по произведениям зарубежных драматургов. Среди них лидировали пьесы Ф. Дюрренматта («Физики», «Визит пожилой дамы»), Ю. О'Нила («За горизонтом»). Переведена на китайский язык и готовилась к постановке «За лесами» Л. Хелман. Осуществлены постановки «Хозяйки гостиницы» К. Гольдони, «Макбета» В. Шекспира, «Спартака» по роману Р. Джованьоли. Среди поставленных пьес русских авторов в печати назывались «Без вины виноватые» А. Н. Островского, «Чайка» А. П. Чехова.

В 1982 г. театрами ставились спектакли, связанные с вьетнамской тематикой. В одном из них — «Надися» (имя героини, живущей на границе Китая и Вьетнама) «прославлялась скрепленная кровью дружба между Китаем и Вьетнамом, закаленная в антифранцузской и антиамериканской борьбе в первой половине века» (Гуанмин жибао. 24.08.1982), в другом — «Горные пики, заслоняющие собой родину» (автор Вань Чуань) воспевалась агрессия против СРВ.

В 1982 г. продолжала широко обсуждаться проблема творческого метода и сценической системы. Над заявлениями о необходимости возрождения метода «сочетания революционного реализма и революционного романтизма», предложенного Мао Цзэдуном, возобладали призывы «решительно следовать принципу революционного реализма», «копирующегося на марксистско-ленинское мировоззрение и эстетику», «в наибольшей степени отвечающего потребностям... социалистического искусства» (Жэньминь сицзюй. 1982, № 11, с. 21).

Прозвучали голоса и приверженцев модернизма. Они выступали с концепцией «устаревания» реализма, отстаивали идею «соответствия модернизма действительности атомного века». Их оппоненты признавали правомерность и допустимость «заимствования некоторых приемов выразительности, характерных для модернизма», но сам модернизм оценивали как «продукт определенного этапа в развитии капитализма» и предупреждали против слепого поклонения ему (Жэньминь жибао. 02.11.1982).

Отмеченные выше разногласия нашли отражения в режиссерской практике. Материалы специальной рубрики «Собеседования о режиссуре» журнала «Жэньминь сицзюй» свидетельствуют, что наибольшим распространением в практике работы театра пользовалась система К. С. Станиславского. Но у нее были противники (чаще молодые режиссеры), которые выступали за «наступление» на кредо «играть правду», ратовали за

«неиллюзорный театр», призывали «ликвидировать монополию системы Станиславского» (Жэньминь сицзюй. 1982, № 7, с. 4), широко использовать опыт авангардистского театра. Последние тенденции нашли отражение в спектаклях «Дорога», «Предупредительный сигнал», «Прощай, Париж». Ряд публикаций свидетельствует о значительном интересе к сценическому опыту Б. Брехта, В. Э. Мейерхольда, В. И. Пудовкина.

Отмечая активность театров и драматургов в расширении репертуара, критика неоднократно обращала внимание на явления, мешающие качественному росту театра. К их числу отнесены примитивная дидактика, дефицит по-настоящему острых спектаклей. сведение сюжетов к иллюстрированию тех или иных политических установок, засилье в произведениях «рациональных» благополучных концовок, «не вытекающих из развития сюжета и логики развития характеров персонажей» (Жэньминь сицзюй. 1982, № 11, с. 18).

Неудовлетворенность уровнем творческой работы, заинтересованность в качественном росте театра нашли отражение в дискуссиях о характере современного конфликта, герое, месте человека в драматургии и спектакле.

В 1982 г. было отмечено несколько юбилейных дат театральной жизни: 30-летие Пекинского народного художественного театра (в публикациях, посвященных юбилею, содержались позитивные оценки использования театром в 50-е годы советского опыта, отмечалась плодотворность работы над произведениями Чехова, Островского, Горького, Погодина); 40-летие создания прогрессивного театрального коллектива «Новый Китай» («Синьчжунго цзюйшэ»); 366-я годовщина смерти классика китайской драматургии Тан Сяньцзю.

В рассматриваемом году в два тура (северный и южный) проводился первый в истории КНР смотр детских спектаклей. В сообщениях о южном туре указывалось, что в нем приняли участие 13 коллективов, показавших 17 спектаклей (Жэньминь жибао. 05.10.1982).

1982 год отмечен активными театральными зарубежными контактами (гастроли коллективов, отдельных мастеров театра, ознакомительные визиты, участие в международных театральных форумах). Среди театральных коллективов КНР, выезжавших за рубеж, доминировали коллективы национального театра *сицзюй*, кукольного театра; гастроллировали в Японии, Канаде, США, Финляндии, Норвегии, Швеции, Венесуэле, Сингапуре, Таиланде. В КНР гастроллировали театральные коллективы и видные мастера театра из Франции, Японии, ФРГ, Англии (Чжунго сицзюй няньцзянь. 1983 [Ежегодник китайского театра. 1983]. Пекин, с. 269—270). В то же время в театральные периодических изданиях увеличилось число переводов произведений зарубежной драматургии. Заметное предпочтение оказывалось американским авторам. Советская драматургия была представлена пьесой А. М. Володина «Пять вечеров».

На проходившем в сентябре 1982 г. семинаре молодых драматургов основное место заняло освещение западных театральных течений. Опыт социалистических стран был обойден практически молчанием (если не считать сообщения о театральном симпозиуме в Югославии). В списке рекомендованных участникам семинара зарубежных авторов значились А. Миллер, Л. Хелман, Ю. О'Нил.

В конце года началась публикация материалов, посвященных организационно-управленческой перестройке в театральных коллективах страны¹. Министр культуры Чжу Мучжи, назвав перестройку «главной задачей театральных коллективов на 1983 г.», сформулировал основные ее направления: по подобию принципа, осуществленного в сельском хозяйстве, перейти на систему подрядной ответственности, использовать систему кооперирования; предоставить театрам большую свободу в вопросе подбора кадров, выборе репертуара; освободить труппы «от кадрового балласта»; ликвидировать систему «общего котла» и ввести дифференцированную оплату работников театра по труду; разрешить деятельность небольших по численности частных трупп (Гуанмин жибао. 01.01.1983).

Предполагалось, что перестройка позволит сократить государственные дотации на покрытие дефицита театров и приведет к заметному повышению доходов театральных работников. 70% их зарплаты должно гарантировать государство, а остальная часть будет выплачиваться за счет реальных доходов труппы. При определении размера дополнительных вознаграждений и дотаций будут учитываться такие показатели, как политическое лицо, отношение к труду, эффективность практической деятельности (Гуанмин жибао. 05.01.1983). Первые опыты по перестройке начались с весны 1981 г. В 1983 г. ее планировали распространить в опытном порядке на всю страну.

В сентябре 1982 г. было объявлено, что начиная с 1983 г. журнал «Жэнминь сицзюй» вновь, как и до 1966 г., будет именоваться «Сицзюй бао». С 1967 по 1976 г. он не издавался.

В июле 1982 г. в возрасте 71 года скоропостижно скончался один из видных режиссеров и актеров старшего поколения, заместитель председателя Союза деятелей театра Китая, ректор Центральной театральной академии Китая Цзинь Шань.

КИНЕМАТОГРАФИЯ

За год в КНР было выпущено 112 художественных фильмов, (в 1981 г.— 105, в 1980 г.— 82), из которых 30 руководство признало «хорошими или сравнительно хорошими» (в 1981 г. таковых было 25). На Всекитайском совещании по художественным фильмам, состоявшемся в Шанхае 3—17 января

¹ В 1982 г. в КНР действовали 3484 исполнительских коллектива (Кэские цзюканы. 1982, № 5, с. 143).

1983 г., начальник Управления кинематографии министерства культуры КНР Ши Фаньюй отметил «три радующие особенности художественного кинопроизводства 1982 г.»: разнообразие тем и жанров, правдивость и выразительность киноязыка, активность молодых режиссеров², которым принадлежит почти половина картин. Он говорил также о «явлениях фальши, вульгарности, поверхностности, грубости». Для их преодоления необходимо «погружаться в жизнь, больше читать, больше учиться» (Гуанмин жибао. 05.01.1983). Выступая на том же совещании, министр культуры Чжу Мучжи призвал к проведению реформы структуры кинопроизводства, к внедрению «системы ответственности» творческих коллективов за свою работу. Она должна дать киноорганизациям «право самоуправления» и «материальной выгоды», помочь преодолеть бюрократизм (Гуанмин жибао. 18.01.1983).

Наибольшим вниманием прессы пользовался фильм «Табунщик» (Шанхайская студия, сценарист — известный писатель Ли Чжунь, режиссер Се Цзинь). В центре сюжета судьба учителя. Его в 1957 г. с ярлыком «правый» отправили на «перевоспитанье» на пастбища Северо-Запада, где он работал пастухом. Реабилитированный в 1979 г., он остался в тех же краях преподавать в школе, отказавшись ехать в Америку к богатому отцу — хуацяо. Фильм всколыхнул круги творческой интеллигенции идеей противопоставления двух миров (социалистического и капиталистического), хотя художественные средства ее воплощения оказались настолько сложными, что фильм, как отмечалось в печати, был понят далеко не всеми (Хунци. 1982, № 6, с. 43—44).

Обильным потоком статей был отмечен двухсерийный фильм «Сианьский инцидент» (Сианьская студия, режиссер Чэн Инь), посвященный аресту Чан Кайши в 1936 г. За три месяца его демонстрации в Сиани был установлен прокатный рекорд КНР — 1 млн. 290 тыс. зрителей на 1300 сеансах (Гуанмин жибао. 14.05.1982).

Событием стал фильм «Соседи» (Молодежная студия, режиссеры Чжэн Дунтянь, Сюй Гумин) — практически первое в кино КНР художественное исследование столь «заземленной» темы, как быт коммунальной квартиры (сценарий назывался «Кухонная симфония»). Лента отснята в тональности, близкой к неореалистической, хотя и с более светлым финалом. 1-й секретарь Союза кинематографистов Юань Вэньшу назвал картину «незаурядной», «смелой и выверенной», «живой и глубокой» (Гуанмин жибао. 31.12.1981). Этот фильм был выпущен на экраны в самый канун 1982 г. и возглавил список призеров 2-го конкурса «Золотой петух».

² Правда, как сетовал кинокритик Чжун Дяньфэй, «молодым» считается режиссер, окончивший Институт кинематографии в начале 60-х и поставивший первый фильм лишь в конце 70-х годов, т. е. поколение 40-летних (Вэнь бао. 1982, № 3).

Особым почетным призом этого конкурса был отмечен фильм «Радость в доме» (Шанхайская студия, режиссер Чжао Хуаньчжан), «тепло принятый широкими массами зрителей» (Гуанмин жибао. 19.02.1982). Это бесхитростный рассказ о конфликте поколений в деревенской семье (непочтительная невестка груба и со стариками, и с мужем, и с детьми) и путях его преодоления (невестка исправляется, а старик отец наставляет рассерженного сына: «В прошлом у нас был беспорядок... Теперь мы должны научиться забывать и прощать»).

Из других фильмов предыдущего года на конкурсе «Золотой петух» были отмечены «Уголок, забытый любовью» (приз за сценарий), «Сианьский инцидент» (режиссура), «Смех в деревне Юэлянь» (мужская роль — актер Чжан Ин), «Сюй Мао и его дочери» Пекинской студии³ (женская роль — актриса Ли Сюмин; операторская работа), «Скорь по ушедшей» (операторская работа). Особый приз (вероятно, поощрительного характера) получил дебютант — постановщица фильма «Ша Оу» Чжан Нуаньсинь. Этот игровой фильм, снятый той же, что и «Соседи», Молодежной студией Пекинского института кинематографии, рассказывал о китайских волейболистках, после ряда неудач завоевавших первенство на Азиатских играх. Ничем особо не примечательный, хотя и снятый грамотно, профессионально, фильм выделился, видимо, не столько своими кинематографическими свойствами, сколько ассоциациями с реальными событиями.

В другом конкурсе всекитайского масштаба — «Сто цветов», проводимом редакцией «Дачжун дяньин» («Кино в массы») уже в 5-й раз, наибольшее число зрительских бюллетеней набрали фильмы «Радость в доме», «Зов деревни» (студия «Чжужзян», режиссеры Ху Бинлю, Ван Цзинь; в нем рассказывается о подкидыше: его вырастила крестьянка, он врос корнями в деревенскую почву и с трудом прижился в городе у нашедшейся матери — бывшей революционерки, теперь омещаннвшейся) и «Легенда о Белой змейке», созданный на материале древнего предания (Шанхайская студия, режиссер Фу Чаоу). Лучшим актером назван Ван Синьган (в фильме «Близкие друзья»); актрисой — Ли Сюмин («Сюй Мао и его дочери»). В редакцию было прислано 2 млн. 90 тыс. бюллетеней зрителей.

В апреле министерство культуры обнародовало свой традиционный «Список лучших фильмов», в который вошли девять художественных («Радость в доме», «Сианьский инцидент», «Соседи», «Наньчанское восстание», «Ша Оу», «Путь бесконечен», «Скорь по ушедшей», «Зов деревни», «Уголок, забытый любовью»), детский фильм «Зеленый кошелек», фильм-спектакль «Ли Хуэйнянь», мультфильм «Господин Нань Го», шесть

³ В 1982 г. одновременно на двух столичных студиях снимались фильмы с одинаковым названием — разные экранзации одноименного романа.

документальных, восемь научно-популярных, два зарубежных (оба японские — премия за дубляж).

В рассматриваемом году в китайской кинематографии была произведена широкая смена руководства. Деятели кино Ван Ланьси, Сыту Хуэйминь перестали упоминаться в качестве заместителей министра культуры. Чэнь Хуанмэй переведен из заместителей министра в советники министерства, а новым заместителем министра культуры, который, вероятно, начал курировать сферу кинематографии, назначен известный документалист Дин Цяо (до этого бывший одним из руководителей кинопроката). Ушел в отставку начальник Управления кинематографии министерства культуры Чэнь Бо, а на его место переведен бывший заместитель директора Шанхайской киностудии Ши Фаньюй.

В 1982 г. были опубликованы материалы Всекитайского совещания по художественным фильмам, проведенного в декабре 1981 г. Речь идет прежде всего о выступлении на нем Ху Яобана, которое было полностью напечатано лишь в ноябре 1982 г. (Хунци. 1982, № 21). Он осудил тех, кто «из ошибок Линь Бяо и „банды четырех“ сделал вывод, что партия и страна, все революционные ряды, социалистическая система в целом плохи», говорил о необходимости критики и самокритики, с тем чтобы «помочь некоторым товарищам» преодолеть «узкий идейный кругозор» (в качестве примера указывалось на «неподобающе большое место», отводимое теме любви в китайских фильмах, что ведет к «подавлению» в них темы революции). В качестве путей преодоления недостатков Ху Яобан выделил «погружение в жизнь» (которое должно избавить творческих работников от «субъективных построений»), «изучение марксизма», а также «знание культуры, науки, истории». Не следует пренебрегать, подчеркнул он, «и вопросам теории, эстетики, стремясь к слиянию идейности и художественности, их единству». Ху Яобан призывал кинематографистов «проникать в души широких масс» китайского народа, что само по себе уже «будет иметь и подлинно международное значение», и не стремиться к успехам на международной арене, ибо в искусстве, объяснил он, нет единых и справедливых критериев, как, например, в спорте, поскольку оценки произведения искусства опираются на социальный и классовый фундамент.

На совещании «стратегической задачей» было названо повышение качества фильмов (оно рассматривалось как синтез художественной и политической сторон). Председатель Союза кинематографистов Ся Янь указал на «три фальшивые ноты» в кинопроизводстве: ошибки в тематике («нездоровое увлечение темой любви»), высокая себестоимость и нерациональное соотношение производственного и непроизводственного персонала. Серьезное внимание было уделено проблеме «человеческой сущности» (в кинематографических кругах КНР имеет хождение точка зрения, что «в прошлом ни одно наше произведение

не выражало человеческой сущности»). Чэнь Хуанмэй осудил «проповедь абстрактной, вечной сущности человека» и призвал «выражать социальную сущность».

Обсуждалась на совещании и проблема творческого метода. Ведущим методом кинематографии КНР был назван «революционный реализм», который призван «пропагандировать революционный дух, революционные принципы». Однако Чэнь Хуанмэй заявил, что акцент на «революционном реализме» не должен означать «сужения нашего дальнейшего пути» вплоть до запрета на все прочие методы, стили, направления. На совещании говорилось также о необходимости усиления исследовательской, теоретической работы, о развитии «собственных, китайских эстетических идей» и создании «собственной истории киноискусства» (см.: Вэнь яньцзю. 1982, № 1, с. 4—12).

«Отзвуками» указанного совещания стали многие встречи кинематографистов. В марте были опубликованы материалы «круглого стола», в котором участвовали виднейшие деятели кино. Выступавшие приветствовали интерес к человеческим чувствам и характерам в фильмах КНР, отмечая, что «раньше это считалось ревизионизмом». Солидаризируясь с мнением режиссера Се Цзиня, председатель Общества кинокритиков Чжун Дяньфэй утверждал, что в искусстве важна не тема, а умение раскрыть ее. Им же был затронут важный момент оценки художественного произведения: вопреки старым канонам он предложил не делать фетиша из «мнения масс», а прислушиваться к оценкам такой категории людей, как врачи, профессора, переводчики и т. д.: «Кино не должно пренебрегать мнением этих людей. Раньше мы в этом плане действовали крайне прямолинейно, односторонне. Такое не должно повторяться, ибо это снова приведет к ошибкам» (Вэнь бао. 1982).

На организованной НИИ кинематографии и Академии искусств Китая в марте конференции обсуждались фильмы исторической тематики, были осуждены присущие им «идеализация, осовременивание, шаблонность, абстрактность», отход от исторической правды в персонажах и сюжетах (Гуанмин жибао. 25.04.1982). Проблемы кинодраматургии стояли в центре специального совещания в апреле, на котором выступил заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Дэн Лицзюнь (Жэньминь жибао. 18.04.1982).

В разделе «Кино, искусство» Основных положений 6-го пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития КНР (1981—1985) указывается, что «основой» должно стать «повышение идейного уровня и художественного качества произведений», намечено к 1985 г. годовое производство художественных фильмов довести до 120 картин, т. е. выпускать в среднем по два новых фильма в неделю (Жэньминь жибао. 13.12.1982).

Особой и весьма активной формой кинематографического освоения литературной классики стали в КНР в начале 80-х

годов телефильмы. В сентябре 1982 г. в Пекине была создана Пекинская студия телефильмов. Она, снимая в среднем по 15—20 лент в год, должна к 1985 г. выпустить 75 телефильмов (Гуанмин жибао. 19.09.1982). Первые четыре серии 25-серийного биографического телефильма «Лу Синь» (Чжэцзянская телестудия) были показаны в 1982 г. по центральному телевидению. Шаньдунская телестудия приступила к экранизации «Речных заводов». На Центральной телестудии запущен в производство 23-серийный телефильм «Путешествие на Запад» и идет подготовка к экранизации «Сна в красном тереме» (15—20 серий). Провинциальные телестудии снимали фильмы по «Троецарствию», «Неофициальной истории конфуцианства», новеллам Пу Сунлина.

Созданная в 1979 г. Китайская компания кинопродукции активизировала свою деятельность. К началу 1982 г. в производстве находилось 16 фильмов, поставленных в рамках международного сотрудничества (Шпигель. 1981, № 48, с. 186). Вслед за итало-китайским телефильмом «Марко Поло», законченным в 1982 г. (режиссер Джулиано Монтальдо, в ролях Кен Маршалл, Берт Ланкастер, Джон Гилгуд, Ин Жочэн и др.; восемь серий по 1 часу каждая; общая стоимость фильма — 15 млн. ам. долл.), начата работа над первым китайско-американским телефильмом «Встретимся в Пекине». Впервые за всю историю китайского кино снимается совместно с зарубежными (английскими) кинематографистами мультфильм. Создано два японо-китайских фильма. Один из них, «Неоконченная партия в шахматы» (режиссеры Сато Дзюнъя, Дуань Цзишунь; в нем рассказывается о дружбе мастеров национальных шахмат [вэйци и го] двух стран в 20—50-е годы), имел широкую прессу в КНР и в Японии, однако в основном политического, а не искусствоведческого характера.

Тенденция выхода кинематографии КНР на мировую арену в 1982 г. сохраняла свою прежнюю силу. В течение года Китай принял участие в 52 международных кинофестивалях. На совещании по художественным фильмам в 1981 г. указывалось, что контакты уже установлены с более чем 200 киноорганизациями 63 стран и регионов мира. «Сложилась обстановка, — утверждал режиссер старшего поколения Сыту Хуэйминь, — когда Китай должен выйти на мировую арену, мир нуждается в Китае» (Вэнь яньцзю. 1982, № 1, с. 7). Среди целого ряда «недель», «месячников», посвященных кино КНР за рубежом (в США, Таиланде, на Коморских островах и др.), выделялась ретроспектива, проведенная 2—8 июня 1982 г. во Франции как «ретроспектива» более широкой взаимной ретроспективы, соглашения от 22 марта 1982 г. намеченной на 1983 г. В ходе «недели» 1982 г. были показаны 54 художественных и полнометражных мультипликационных фильма 1925—1982 гг. и свыше десятка короткометражных лент последних лет. Период до 1949 г. был представлен преимущественно картинами коммерческого на-

правления со «звездой» 20—30-х годов Ху Де, воплощавшими традиционную конфуцианскую мораль, с восточной «экзотикой», привлекательной для западного зрителя; а также несколькими фильмами прогрессивного направления: «Дорога» (1934 г.), «Перекресток» и «Уличные ангелы» (1937 г.), «На реке Сунгари» и «Весенние воды текут на восток» (1947 г.), «Вороны и воробьи» (1949 г.). Из произведений кинематографистов КНР преобладали ленты историко-революционной тематики («Повесть о новых героях», «Концлагерь в Шанжао», «Письмо с петушиными перьями», «Семья революционеров», «Красный женский отряд», «Бессмертие в пламени»). Французский зритель познакомился с экранизациями литературных произведений и театральных пьес («15 связок монет», «Семья», «Седая девушка», «Февраль, ранняя весна»). В отличие от лондонского «месячника» 1980 г. в показ был включен один, хотя и не самый худший, фильм периода культурной революции — «Сверкающая красная звезда» (1975 г.). Из картин последних лет выбраны фильмы, вызвавшие разноречивые оценки в КНР (особенно историко-революционный фильм «Заря»), но высоко оцененные в кинематографическом мире за художественный поиск («Пустошь» по пьесе Цао Юя, «Скорбь по ушедшей» и «Подлинная история А=Q» по произведениям Лу Сяня). В целом отбор фильмов определялся прагматическим подходом.

Представительной была ретроспектива, проведенная в октябре в рамках Мангеймского кинофестиваля в ФРГ (20 фильмов). Специально для нее была подготовлена иллюстрированная книга о кино КНР. В конкурсе участвовал фильм «Сюй Мао и его дочери». На Каннском фестивале был показан фильм «Подлинная история «А=Q», вызвавший положительные отклики прессы. КНР посылала картины также на международные кинофестивали в Западном Берлине (мультифильм «Три монаха» получил «Серебряного медведя»), Колумбии, Ла-Рошели (Франция), Париже (кинофестиваль развивающихся стран), Италии (фестиваль детских фильмов, где КНР получила почетный приз), Швейцарии (приз исполнителю главной роли в фильме «Подлинная история А=Q» на фестивале комедийных фильмов) и др. Не участвуя в конкурсе, КНР прислала делегацию на Карловарский кинофестиваль, где она активно участвовала в деятельности кинорынка, предложив фильмы «Ша Оу», «Близкие друзья», «Три монаха» и «Пре-красное — в движении».

Внимание к зарубежной кинематографии выражалось как в теоретическом, так и в практическом планах. Переводились работы Ж. Садуля, З. Кракауэра, печатались исследования о политическом кино Запада, об изучении зрительской психологии на Западе, о «морализующем» кино, о модернистской форме. В прокат вышли фильмы Англии («Таи» Р. Полански, «39 ступеней», 10-серийный телефильм «Анна Каренина», показанный по центральному телевидению в январе — феврале).

Бразилии, Туниса, Польши («Прокаженная» Е. Гоффмана — первый выход на экраны нового фильма из стран социалистического содружества, кроме СРР), США («Касабланка», «Ледник»), Турции, Филиппин, Франции («Долгое прощание»), Шри-Ланки, Югославии, Японии.

О кинематографии СССР информации было меньше, чем в предыдущие годы. Издательством «Чжунго дяньин» («Китайское кино») выпущены избранные произведения В. И. Пудовкина и А. П. Довженко, переведены сценарии «Осенний марафон», «26 дней из жизни Достоевского», «Допрос», «Города и годы». В ежеквартальнике «Вайго вэньсюэ яньцзю» (Исследования по зарубежной литературе. 1982, № 1) был помещен обзор западных оценок фильма «Москва слезам не верит», получившего американскую премию «Оскар».

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Художественная жизнь страны в 1982 г. была насыщена крупными выставками, важными решениями руководящих органов по некоторым вопросам развития изобразительного искусства, совещаниями и конференциями по проблемам художественного творчества.

Задачи в области изобразительного искусства в общем виде были сформулированы руководством Союза китайских художников (СКХ) на совещании, проходившем 18—25 декабря 1981 г. в Ханчжоу. Указывалось, что изобразительное искусство должно идти по пути «служения народу, служения социализму», «создания высокой социалистической духовной культуры»; подчеркивалась необходимость дальнейшего сплочения деятелей искусства, последовательного претворения в жизнь курса «двух ста», «создания еще большего числа еще более совершенных произведений». В качестве важнейшего момента в организационной работе союза называлось проведение мероприятий (выставок, семинаров, публикаций и т. п.), связанных с 40-й годовщиной «яньаньских выступлений» Мао Цзэдуна по вопросам литературы и искусства. Отмечалось также, что «появившиеся кое-где произведения и теории, которым свойственна буржуазно-либеральная тенденция, хотя и являются единичными явлениями, должны привлечь к себе внимание» (Мэйшу. 1981, № 3, с. 64).

Рассматриваемый год открылся первой за всю историю КНР всекитайской выставкой искусства национальных районов (Пекин, 1 января — 28 февраля), на которой были представлены работы художников разных национальностей — масляная и национальная живопись, гравюра, лубок, скульптура (всего около 400 произведений). Довольно разнообразная по жанрам, тематике и художественным решениям, выставка показала, что в национальных районах формируется большой отряд худож-

ников, успешно овладевающих профессиональным мастерством. Особый интерес представляли попытки создания картин на современную тему и декоративных композиций в технике и традициях старой тибетской живописи. Во время работы выставки состоялось ее обсуждение с участием авторов экспонированных работ, руководителей СКХ и ведущих художников страны. Выступавший на нем председатель ВАРЛИ Чжоу Ян высоко отзывался о достижениях художников из национальных районов. Выставка, подчеркнул он, «служит укреплению сплоченности, способствует культурному обмену между национальностями, стимулирует расцвет их культуры и искусства» (Мэйшу. 1982, № 3, с. 22).

Второй крупнейшей экспозицией года стала выставка, посвященная 55-й годовщине создания НОАК (Пекин, 1—31 августа). На ней экспонировалось 370 работ, выполненных армейскими художниками (работниками военных художественных студий, редакций армейских газет и журналов и т. п.). По итогам конкурса, проведенного главным политуправлением НОАК, 42 произведения были отмечены премиями. По мнению критиков, «направление армейского искусства правильно, путь — прямой».

Главное достоинство армейского искусства они видели в том, что оно «служит солдатам, строительству армии и повышению ее боевого духа, но в то же время обращено лицом к обществу, выполняет задачу пропаганды и воспитания масс, осуществляет воспитание народных масс в духе патриотизма, революционного героизма и революционных традиций» (Мэйшу. 1982, № 9, с. 4).

Среди большого числа других выставок, состоявшихся в 1982 г., следует выделить всекитайскую выставку карикатуры (на внутренние и международные темы; наряду с антиимпериалистическими экспонировались также антисоветские и антивьетнамские карикатуры) в Пекине. Экспозиция карикатуры, развернутая в парке культуры Гуанчжоу, была тематически связана с развернувшейся в стране борьбой против злоупотреблений и преступлений в народном хозяйстве.

Интересные экспозиции были показаны в выставочном зале Центрального института изобразительных искусств в Пекине: в феврале — марте — копии произведений европейской живописи из фондов института (Рубенса, Рембрандта, Релина, Сурикова, Серова, Гогена, Ван-Гога и др.), а в мае — зарубежная гравюра (в том числе японская, английская и советская). С подлинными работами мастеров европейского искусства из собраний Лувра и Версаля китайские зрители могли познакомиться на выставке «250 лет французской живописи», которая была сначала проведена в Пекине, а затем — в Шанхае.

Повысился интерес к художникам китайского происхождения, живущим и работающим за рубежом — в Сянгане, Тайланде, США, в странах Западной Европы: с их творчеством

регулярно знакомили читателей китайские художественные журналы, их произведения экспонировались на выставках.

СКХ совместно с Обществом китайско-советской дружбы провел заседание, посвященное 145-летию со дня рождения И. Н. Крамского и 150-летию со дня рождения И. И. Шишкина.

В центре внимания художественной критики находилось творчество молодых художников, наиболее искренно и смело ведущих поиски нового в изобразительном искусстве.

В начале года среди лучших произведений 1981 г., отмеченных первой премией, было названо полотно Ло Чжунли «Отец», вызвавшее поначалу много споров и ставшее чуть ли не знаменем всего реалистического направления в современном китайском искусстве. Вместе с тем среди награжденных первой премией была и работа Чэнь Цзяня и Чжан Чжэга «Пограничный камень». На ней изображен истекающий кровью боец НОАК с автоматом на груди, опирающийся на старый пограничный камень, на котором высечена надпись «Великая Цинская империя».

В китайской печати встречались критические замечания, выраженные в довольно мягких тонах, в адрес появившихся в предыдущие годы формалистических произведений и работ минорного, пессимистического звучания. Эти произведения рассматривались как «естественные издержки» процесса «раскрепощения сознания», попыток «прорваться в запретные зоны» (Мэйшу. 1982, № 10, с. 4).

Среди новых произведений, появившихся в 1982 г., судя по материалам китайской печати, не оказалось таких, которые бы встретили столь широкий отклик зрителей и всей художественной общественности, какой вызвали в свое время декоративные панно в здании пекинского аэропорта, картина Ло Чжунли «Отец» или работы, показанные на выставках группы «Звезды» (подробнее о них см.: Китайская Народная Республика в 1979 г., с. 281; Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 194).

Критика одобрительно отзывалась о ряде произведений — картинах на историко-революционную тему (Гу Цзяньго «Чжу Дэ с бойцами», масло), жанровых композициях (Шан Дэчжоу «Сын снежных гор», масло), пейзажах (Дун Цичжун «Осень на плато», гравюра).

Высокую оценку в печати получило полотно художника среднего поколения Гуан Тинбо «Сталь и пот», посвященная нелепкому труду металлургов. На картине изображена группа рабочих, только что закончивших плавку. В центре композиции — фигура сидящего в бездумном оцепенении молодого парня, еще не отошедшего от напряжения работы. По его разгоряченному лицу и обнаженному торсу стекают крупные капли пота. Он не в силах их отереть. Художник, поставив перед собой задачу воспеть красоту труда, отказался от распростра-

ненного в китайской живописи штампа — изображения героя радостным и улыбающимся (см.: Мэйшу. 1982, № 3, с. 43).

С интересом были встречены новые работы Ло Чжунли — «Весна» и «Весенний шелкопряд». На первой картине в черном провале дверного проема старого дома четко вырисовывается фигура сидящей у порога древней старухи. Подслеповатыми глазами смотрит она на залитый солнцем двор, по которому бродят цыплята. Мастерски, иллюзорно-достоверно выписано лицо этой женщины, как бы уже стоящей по ту сторону грани между жизнью и смертью. Теми же мыслями, навеянными противопоставлением жизни нарождающейся и жизни уходящей, проникнута и вторая работа молодого художника.

С очень интересной работой, завершенной в 1982 г., познакомил зарубежных читателей журнал «Чайниз литерича» (1983, № 3, с. 113—116). Это сто иллюстраций к «Божественной комедии» Данте, выполненные художником Ли Шаовэнем в традиционной технике китайской национальной живописи тушью и красками по шелку, но с использованием выразительных средств европейского искусства. С помощью неожиданных сочетаний объемного и плоскостного изображения, нарочитой, но художественно оправданной деформации фигур, сложного переплетения различных планов композиций, обостренной выразительности контуров и линий художник создал яркие картины фантастического мира, рожденного гением Данте.

В целом в художественной практике ведущую роль сохраняли вышедшие в начале 80-х годов на первый план живопись масляными красками и сюжетно-тематическая картина, хотя и развитию других видов и жанров изобразительного искусства уделялось значительное внимание.

В феврале СКХ подготовил и представил в ЦК КПК программу планомерного и систематического использования монументальной скульптуры как средства художественного формирования заселенного пространства, а также идеологического и художественного воспитания. Она предусматривает сооружение различных памятников, монументов, мемориальных комплексов и декоративных композиций как в новых районах крупных городов страны, так и в подходящих местах старой застройки. Предложения были рассмотрены и в целом одобрены. ЦК КПК поручил СКХ совместно с заинтересованными организациями подготовить конкретный план осуществления предложенной программы. Принято решение о выделении ежегодно 500 тыс. юаней на расходы, связанные с ее осуществлением (Мэйшу. 1982, № 11, с. 3, 5, 10). В августе были образованы группы по подготовке плана использования монументальной скульптуры в городском строительстве и Всекитайский художественный совет по городской скульптуре. Работу группы и совета возглавил известный скульптор, заместитель председателя СКХ Лю Кайцюй.

Важное совещание, обсудившее проблемы развития самого

массового вида китайского изобразительного искусства — лубка, состоялось в Пекине летом (общий тираж всех изданных в 1982 г. лубков составил 616 млн. экземпляров). Выступившие на нем Чжоу Ян, заместитель министра культуры Чжоу Вэйчжи одобрили в целом «здоровое развитие лубка». Они указали на необходимость увеличить выпуск лубков на современную тематику, чтобы данный вид искусства «повышал идейность народных масс, украшал их жизнь, удовлетворял потребности крестьян». В то же время он должен «увеличивать доход государства», поэтому следует выпускать и традиционные картинки с изображением детишек и молодых красавиц, столь любимые в деревне. Чжоу Ян призвал обратить особое внимание на факты «буржуазно-либерального и чисто коммерческого подхода» в деле издания лубков (Мэйшу. 1982, № 9, с. 54).

В связи с общим курсом борьбы против «буржуазно-либеральной тенденции», против усиления влияния западной буржуазной культуры ЦК КПК было принято решение о борьбе с распространением в стране порнографии, импортируемой и местного изготовления. На его основе в редакционной статье журнала «Мэйшу» («Изобразительное искусство») подведены итоги длившейся почти три года дискуссии об изображении обнаженной натуры. В статье разъяснялось, в чем заключается принципиальная разница между изображением обнаженной натуры в произведениях настоящего искусства и порнографией. Утверждалось, что нельзя, ссылаясь на решение ЦК КПК, вообще запрещать изображение обнаженного тела. Но, уважая национальные традиции Китая, следует воздержаться от экспонирования соответствующих произведений на художественных выставках и от публикации их в массовых изданиях (Мэйшу. 1982, № 6, с. 4).

Оценивая общую ситуацию в области изобразительного искусства в 1982 г., совещание СКХ, состоявшееся в Чанша в начале 1983 г., охарактеризовало ее как «очень хорошую». Было с удовлетворением отмечено возрождение различных видов искусства, появление новых талантов и целого ряда удачных произведений (Жэньминь жибао. 12.01.1983).

В ноябре художественная общественность страны провела заседание, посвященное памяти председателя СКХ, видного организатора и руководителя в области изобразительного искусства, деятеля художественного образования, художника и искусствоведа Цзян Фэна, скоропостижно скончавшегося 13 ноября 1982 г.

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Курс на урегулирование, осуществляющийся с конца 70-х годов, применительно к системе образования проявился, в частности, в снижении некоторых количественных показателей контингента школьников (табл. 8).

Таблица 8

Численность учащихся в школах КНР *,
млн. человек

Тип школ	Число учащихся		Число принятых	
	1982/83 учебный год	1981/82 учебный год	1982/83 учебный год	1980/81 учебный год
Начальные	139,72	143,30	26,71	37,79
Общеобразовательные средние, всего	45,00	48,60	16,42	24,00
1-й ступени	13,63	...
2-й ступени	6,40	7,00	2,79	3,30
Средние специальные учебные заве- дения	1,24	1,07	...	} 0,63
Техникумы	0,68	0,67	...	
Сельскохозяйственные и профессио- нальные средние	0,70	0,48	0,42	...

* Гуанмин жибао. 30.04.1982, 30.04.1983; Чжунго гайкуан (Все о Китае). Шанхай, 1984, с. 384.

По свидетельству заместителя министра просвещения Чжан Чэнсяня, по разным причинам решение о введении всеобщего начального образования «до сих пор проводится в жизнь недостаточными темпами» (Жэньминь цзяоюй. 1982, № 10, с. 5). На 1982 г. оно было осуществлено только в 27% уездов Китая. Одна из причин этого связана с введением в деревне системы «производственной ответственности». Посещаемость в школах сельских районов снизилась, ибо, заинтересованные в лишних рабочих руках, крестьяне не пускали детей в школу.

Согласно принятым на сессии ВСНП в декабре 1982 г. основным положениям 6-го пятилетнего плана народно-хозяйственного и социального развития Китая на 1981—1985 гг., к 1985 г. число учащихся в начальных школах должно составить 130 млн. Предполагается, что вследствие снижения естественного прироста населения процент охвата детей начальной школой не снизится. В то же время рассчитывают уменьшить процент отсева.

Начавшаяся в 1979 г. перестройка системы образования затронула в основном среднюю школу. Существенно сократилась сеть общеобразовательных средних школ второй ступени и расширилась подсистема профессионально-технического и среднего специального образования. Прием в полные средние школы резко уменьшился в конце 70-х годов (с 9,9 млн. в 1977 г.) (Жэньминь жибао. 13.12.1982), что осложняло проблему безработицы. Очевидно, учтя это, руководство КНР в 1981/82 уч. году снизило прием в средние школы 2-й ступени только на 0,5 млн. (Гуанмин жибао. 30.03.1982). Дальнейшее сокращение, согласно 6-му пятилетнему плану, составит

к 1985 г. 0,5 млн. по сравнению с 1982 г. (Жэньминь жибао. 13.12.1982).

Большие трудности продолжали стоять на пути развития профессионально-технического образования. В 1981/82 уч. году в 10 из 23 провинций в каждой не набрали и тысячи человек в эти учебные заведения, в двух — вообще не было проведено набора, в семи — даже в сельскохозяйственные средние школы поступило менее тысячи человек (Гуанмин жибао. 30.03.1982). Основная причина такого положения (помимо недостатка капиталовложений) — сложности при трудоустройстве выпускников. Вот почему изменения в системе набора и распределения выпускников средних специальных учебных заведений стояли в Китае на повестке дня. Но решить эту проблему очень нелегко, ибо она, в свою очередь, связана с реформой экономической структуры страны.

В отличие от предшествовавших нескольких лет наибольшее внимание в деле создания профессионально-технических училищ было перенесено на село. Учащиеся в профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях составляли в 1981/82 уч. году 23,8% всех посещавших средние школы 2-й ступени (Жэньминь жибао. 03.10.1982).

XII съезд КПК уделил много внимания развитию просвещения. В его документах подчеркивалось: «Всеобщее образование является важной предпосылкой создания материальной и духовной культуры» (Хунци. 1982, № 18, с. 16). В то же время съезд признал, что поставленная в решении Госсовета (1980 г.) задача до 1990 г. по всей стране в различных формах осуществить всеобщее начальное образование «трудна для обширных сельских районов Китая», где к началу 80-х годов проживало 90% детей школьного возраста. Однако Ху Яобан в отчетном докладе съезду подчеркнул, что она «может и должна быть выполнена» «при настойчивых и неустанных усилиях» (Жэньминь жибао. 08.09.1982). Столбовая дорога осуществления этого плана оставалась неизменной — разнообразие типов общеобразовательных школ. В совместной передовой двух журналов — «Жэньминь цзяоюй» («Народное образование») и «Гаоцзяо чжаньсянь» («Фронт высшего образования») — значение XII съезда КПК определялось следующим образом: он «утвердил важное место образования, вновь подтвердил принцип разнообразия форм и типов учебных заведений, определил почетную историческую миссию широких слоев учителей, учащихся, работников просвещения» (Жэньминь цзяоюй. 1982, № 9, с. 3).

В апреле 1982 г. в министерстве просвещения произошла смена руководства. Заменявший Цзян Наньсяна (оставленного в числе советников при министерстве) на посту министра Хэ Дунчан моложе своего предшественника и известен по работе в университете Цинхуа. Вступив на новый пост, он подчеркнул, что в работе министерства сохранится прежний курс, отметил необходимость разработать 10-летний перспективный

план развития народного образования и ускорить выработку законодательства в этой области (Жэньминь цзяоюй. 1982, № 6, с. 3).

В статье нового министра, посвященной итогам XII съезда КПК, говорилось о необходимости «разработать грандиозную и многостороннюю программу развития просвещения с учетом разных условий в различных районах страны... Эта программа должна основываться на собственном опыте Китая с учетом практики других стран (к которой надо подходить аналитически) и придерживаться принципа опоры на потенциальные возможности всех районов». Особый упор он сделал на задаче изменить нынешнюю структуру и систему управления в области просвещения, которые «более себя не оправдывают». Хэ Дунчан призывал всех понять, что «образование — не только коренное условие создания материальной культуры, но и важная предпосылка строительства социалистической духовной культуры и демократического строительства... Подготовка кадров — более длительный по срокам процесс, чем создание материальных ресурсов, поэтому она должна идти впереди». Образование на селе «должно исходить из реальной обстановки в деревне и основываться на тенденциях развития сельского хозяйства... Сроки обучения, учебные программы должны приспособиваться к условиям различных районов», — заявил он, как бы продолжая курс 60-х годов (Жэньминь жибао. 03.10.1982).

Направление работы сельской школы — одна из острейших и болезненных проблем КНР. Она обсуждается не одно десятилетие. Как подтвердили материалы 1982 г., по этому вопросу и внутри министерства просвещения не было единства мнений. Заместитель министра просвещения Чжан Чэнсянь утверждал: «Цель создания школ на селе — служить строительству социалистической новой деревни, воспитывать новый тип крестьян, обладающих культурой и социалистической сознательностью, готовить кадры специалистов для земледелия, лесоводства, животноводства, рыболовства, подсобных промыслов, а также для переработки сельхозпродуктов». В ходе реформы он предлагал на уровне уезда и ниже оставить очень небольшое число средних школ полного учебного дня, например по одной на каждые 10 тыс. жителей, а остальные перестроить в сельскохозяйственные средние либо профессионально-технические школы. По его мнению, в неполных средних школах на селе следует добавить в программы курс агрономии, продлив на год срок обучения. Как явствовало из его статьи, не все согласны замкнуть деревенскую школу на обслуживании исключительно сельского хозяйства (Гуанмин жибао. 28.08.1982).

В 1982 г. продолжался начавшийся в 1977 г. процесс составления новых программ и учебников для школ КНР. Основное требование к новым программам — не придерживаться единообразия (Жэньминь цзяоюй. 1982, № 9, с. 19). Их обсуж-

дение шло по всей стране и на многочисленных совещаниях разных уровней (12 было созвано министерством просвещения) и в письмах от учителей и работников просвещения, направленных в издательство «Цзяоюй кэсюе чубаньшэ» («Педагогика и наука») и издаваемый с 1981 г. специальный журнал «Кэчен, цзяоцай, цзяофа» («Учебные программы, учебные материалы, методы обучения»). В результате, апробированные по одному либо по два-три раза (в зависимости от того, на сколько лет они рассчитаны), учебники были в целом одобрены с рекомендацией доработать отдельные недостатки в рабочем порядке. Осенью ряд учебников, с 1978—1979 гг. действовавших как экспериментальные, был утвержден в качестве официальных. В новых учебниках снова заняли свое место теоретические разделы, обновилась научно-технические данные. Практика показала неприемлемость ряда педагогических принципов, заимствованных из учебников США, Англии, Японии, потребовала учета «китайской специфики» (Гуанмин жибао. 14.01.1983).

После учета критических замечаний министерство просвещения внесло коррективы в опубликованный в 1981 г. «Проект учебных программ для 10-летних начальных и средних школ полного учебного дня»: в начальной школе вместо «урока политики» был введен предмет «индейно-нравственное воспитание», в средней — увеличилось число часов, отводимых на ботанику, историю и географию. Кроме того, поскольку в процессе преподавания по этим программам уже выявились определенные трудности (часть учащихся не могла их освоить из-за низкой подготовки), школам были даны рекомендации поначалу «не завышать требования, осваивать программы постепенно, шаг за шагом» (Жэньминь цзяоюй. 1982, № 1, с. 16). Ряд особенно трудных разделов по математике и химии в средней школе, по ботанике в полной средней школе пока изучался факультативно. Перегруженность и усложненность учебников объясняли частично и тем, что они рассчитаны на 10 лет обучения. Возвращение к 12-летнему циклу обучения, частично начавшееся в 1981 г., повлечет за собой дальнейшую переработку учебных программ.

В учебниках по языку и литературе нарекания вызвало обилие политических материалов, которые быстро устаревают (Жэньминь цзяоюй. 1982, № 5, с. 40). Этому предмету, занимавшему $\frac{1}{3}$ времени в учебных программах, уделялось особое внимание. На прошедшей в ноябре 1982 г. в Гуйлине «неделе изучения языка и литературы» было высказано пожелание «идти по собственному пути, чтобы преподавание языка и литературы имело национальные особенности, социалистический характер, отражало дух времени» (Гуанмин жибао. 14.01.1983). Создан Всекитайский научный совет по преподаванию языка и литературы в начальной и средней школе.

В программу средней школы добавлен курс демографии. Осенью 1982 г. министерство просвещения направило в опыт-

ном порядке в нижестоящие отделы образования циркуляр о постановке трудового технического обучения в общеобразовательных средних школах, стремясь таким образом покончить с волонтаризмом в этом вопросе, точно определить цели, содержание трудового обучения, количество отводимого на него учебного времени (Гуанмин жибао. 29.10.1982).

Судя по публикациям, в Китае не было полной ясности с организацией политической работы среди учащейся молодежи. В редакционной статье журнала «Жэньминь цзяоюй» наряду с упоминанием об успехах в этой области отмечалось, что «в различных учебных заведениях такая работа велась неравномерно» (Жэньминь цзяоюй. 1982, № 9, с. 4). Летом министерство просвещения потребовало от органов просвещения провинций, автономных районов и городов центрального подчинения «улучшить дело воспитания моральных и идеологических качеств учащихся начальных школ» (Гуанмин жибао. 06.07.1982). С 1981/82 уч. года впервые в начальных школах КНР введен предмет «идейно-нравственное воспитание». В 1982 г. были опубликованы соответствующие экспериментальные программы, составленные министерством просвещения (Жэньминь цзяоюй. 1982, № 8, с. 5—9). Одновременно в прессе началась санкционированная Отделом пропаганды ЦК КПК кампания по их обсуждению, в ходе которой отмечалось, что вряд ли в ближайшие два года удастся составить единый для всей страны учебник по этому предмету. Пять новых курсов политических дисциплин для средней школы введены в программы в 1981/82 уч. года.

Идеологическое воспитание, в частности патриотическое, велось и на уроках по другим дисциплинам, на что обращалось в КНР особое внимание (см., например, статью о воспитании патриотизма на уроках истории.— Жэньминь цзяоюй. 1982, № 3, с. 24—27). Другой формой идейно-политической работы с учащимися было привлечение их к движению за «пять норм и четыре эстетических правила».

Весной в Ухани прошло первое после образования КНР совещание по изучению педагогических воззрений Мао Цзэдуна. В коротком сообщении в нем перечислялись в качестве выдержавших испытание такие весьма общие положения, как «сочетание умственного труда с физическим», «связь образования с политикой и экономикой, теории с практикой»; подчеркивалось, что «ныне и в будущем они будут служить компасом в развитии просвещения». В то же время на совещании отмечалось, что «вслед за изменениями обстановки необходимо с научными мерками подойти к идеям Мао Цзэдуна относительно образования, поддержать и развить их» (Гуанмин жибао. 05.06.1982).

По рекомендации прошедшего летом 1982 г. Всекитайского совещания по изучению иностранных языков в средней школе в июле министерство просвещения приняло постановление:

«В масштабах государства английский язык должен быть главным, а русский занимать определенное место; при наличии кадров преподавателей и в зависимости от потребностей организовывать изучение японского языка» (Жэньминь цзяоюй. 1982, № 10, с. 48).

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В 1976 г. после устранения с политической арены «банды четырех» в Китае насчитывалось 392 вуза, в начале 1982 г. — 704 (Жэньминь цзяоюй. 1982, № 1, с. 4), а в конце — уже 727. За пять лет открылось 335 вузов, т. е. число их увеличилось почти вдвое. В них обучалось 1,14 млн. студентов (Жэньминь жибао. 18.11.1982); работало около 250 тыс. преподавателей, из них 4231 профессор, 20 тыс. доцентов и 118 тыс. лекторов (Бэйцзин ревью. 1983, № 6, с. 21).

Руководители китайского образования подчеркивали преемственность курса 80-х годов с разработанной в 50—60-е годы стратегией, получившей название «идти на двух ногах». В области образования этот курс предполагает различную степень децентрализации (как в руководстве, так и в финансировании) и допускает многообразие форм обучения, «соответствующих реальным потребностям развития различных районов и различных областей» (Жэньминь цзяоюй. 1980, № 8, с. 19). Считалось, что подобная система образования способствует полному развитию активности центра и мест, органов образования и промышленных министерств, государства и населения и дает возможность развивать дело образования по принципу «много, быстро, хорошо и экономно». В 1982 г. продолжалось осуществление этой программы.

В регулярных вузах («полного учебного дня» в китайской терминологии) срок обучения — 4 года на основных отделениях и 2 года на факультетах ускоренного обучения. В ходе 6-й пятилетки предполагалось увеличить набор на ускоренные отделения. После окончания 4-годичного курса выпускник может при выполнении определенных требований получить звание бакалавра (первая профессиональная степень). Подготовка специалистов высшей квалификации сосредоточена в ключевых вузах (их около ста) и в аспирантуре (как при вузах, так и при НИИ). Запланировано на 6-ю пятилетку предоставить ключевым вузам специальные ассигнования на расширение старых и строительство новых учебно-экспериментальных баз и экспериментальных центров. Многие вузы имеют аспирантуру с 2—3- и 4-годичными сроками обучения и правом присуждения звания магистра (вторая профессиональная степень) и доктора наук (наивысшая степень).

Первый набор докторантов начался в конце 1981 г. и завершился в середине 1982 г. Было принято 412 человек. Прием осуществляли 54 вуза и 15 НИИ.

Аспирантуру планировалось развивать более быстрыми темпами. Если в 1980 г. набор в нее составил 3,6 тыс. человек, а в 1982 г. — 11 тыс., то в 1985 г. он достигнет 20 тыс. Предполагалось открыть еще некоторое число новых регулярных вузов, а также создать ряд новых факультетов и утвердить новые специальности на базе старых вузов. В первую очередь это относится к финансово-экономическим, политико-юридическим и административно-управленческим специальностям. Предполагалось к началу 90-х годов удвоить численность студентов вузов, доведя ее до 2 млн. человек (Жэньминь жибао. 18.11.1982).

«Университеты для рабочих и служащих», заочные, вечерние вузы и «крестьянские университеты» составляют другое звено в системе высшего образования («вторую ногу»). Эту систему предполагалось развивать более интенсивно. Наборы в учебные заведения такого рода должны стать более многочисленными, нежели в вузы «полного учебного дня». Особое внимание в планах руководства занимало развитие сети краткосрочных технических университетов с 2-годовалым сроком обучения. Это — вузы городского подчинения, они создаются силами отдельных предприятий или их группой. Министерство образования мотивировало необходимость их создания следующим образом: «В некоторых районах и средних городах идет быстрое развитие экономики, и возникает насущная необходимость в различного рода кадрах по уровню подготовки выше среднего специального. Государство не может обеспечить ими в нужном количестве, но даже в случае государственного распределения нельзя гарантировать их полного соответствия потребностям производства, поэтому и возникает необходимость создавать вузы на местах» (Жэньминь жибао. 18.11.1982). Продолжалось закрепление курса на создание «двух этажей» в системе вузовского образования. Борьба за качество обучения в ее рамках — дело в основном вузов «полного учебного дня».

Согласно данным, приведенным Цзян Наньсяном, бывшим тогда министром образования, темпы роста числа студентов в высшей школе за время существования КНР в среднем составили 8%, за 17 лет до «культурной революции» — 11,5%, за 1977—1981 гг. — 18%.

Отметив, что приведенные цифры свидетельствуют не о медленном, а о быстром развитии высшей школы в последний период, Цзян Наньсян высказался против его дальнейшего ускорения. При определении рациональных темпов роста числа студентов необходимо исходить, по его мнению, не из того факта, что в вузы поступают лишь немногие (4%) выпускники средней школы, а из «потребностей и возможностей государства». «Темпы развития высшего образования, — подчеркнул он, — не могут не ограничиваться определенным образом экономическим развитием. Набор 1982 г. составит 300 тыс. человек. По сравнению с 1981 г. произойдет увеличение на 12%. При

темпах роста экономики на 4% нельзя говорить, что высшее образование развивается слишком медленно. Напротив, нужно трезво сознавать, что темпы прироста в 12% поддерживать трудно. Впредь необходимо планомерно и постепенно проводить упорядочение, чтобы привести высшую школу в рациональное соотношение с развивающейся экономикой. Только после этого она сможет лучше соответствовать потребностям модернизации нашей страны. Мы — социалистическая страна. Развивая высшее образование, мы не можем забывать принципа планового пропорционального развития. За последние годы в нашей стране резко выросло количество вузов. Многие из них фактически средние специальные учебные заведения. Условия в них весьма неблагоприятны. Некоторые получили название „учебные заведения четырех нет“: нет общежитий, нет профессоров и доцентов, нет оборудования, нет библиотек. Настоятельно необходимо провести их урегулирование. Старые учебные заведения тоже нуждаются в урегулировании и пополнении. Реальный опыт, накопленный за всю историю существования КНР, подсказывает нам, что вопрос количества в развитии высшего образования решается легко, а проблема качества — трудно. Но качество имеет более важное значение. Поэтому сейчас нужно обратить серьезное внимание не на медленность темпов развития, а на работу по урегулированию, на осуществление курса ЦК на упорядочение, реформирование и подъем качества, с тем чтобы цифры бурного развития последних лет смогли соответствовать своему содержанию, а не превратились в фикцию» (Жэньминь цзяоюй. 1982, № 1, с. 4).

Как свидетельствуют материалы, опубликованные во второй половине 1982 г. (после ухода Цзян Наньсяна с поста министра), его точка зрения о выдвижении на первый план упрочения существующих учебных заведений, улучшения их деятельности и о стабилизации темпов роста поддержки не получила. Заявлялось, что высшее образование нужно «активно и неуклонно развивать в количественном отношении» (Жэньминь жибао. 18.11.1982). Курс был взят на расширение краткосрочной подготовки (до двух лет) на базе существующих регулярных вузов и факультетов и на развитие сети краткосрочных технических университетов, т. е. фактически на понижение уровня высшего образования для многих профессий. В то же время ключевые вузы и аспирантура, призванные повысить качество профессиональной подготовки, стимулировались специальными ассигнованиями. Таким образом, вузовская подготовка становилась многоуровневой.

В 1981 г. от различных ведомств, провинций, городов и автономных округов поступили заявки на 520 тыс. специалистов высшей квалификации, что в 2 раза превышало выпуск 1981 г. — 260 тыс. человек (Гуанмин жибао. 29.11.1981). Но вопрос был не только в количественном несоответствии между потребностями экономики и выпусками вузов. Проблемы, свя-

занные с нарушением пропорций подготовки по различным специальностям и несоответствием ее профилей потребностям народного хозяйства, остро обозначились в начале 80-х годов. Обнаружился дефицит специалистов по одним специальностям, перепроизводство по ряду других. Не удовлетворены были запросы по 330 специальностям, дефицит по которым составил 190 тыс. человек. Перепроизводство специалистов наблюдалось по 150 специальностям, избыток составил более 10 тыс. человек. Требовались специалисты по юридическим и финансово-экономическим специальностям. Острый их дефицит выявился в геологии, горнодобывающей, энергетической, электромеханической промышленности, строительстве, на транспорте и в системе связи, по части специальностей в лесотехнической промышленности и по некоторым иностранным языкам. Как выявил сравнительный анализ запросов, потребность в специалистах в прибрежных районах, в крупных городах и на больших промышленных предприятиях и рудниках сравнительно невелика. В то же время большую потребность в кадрах испытывают отдаленные национальные районы, районы, отстающие в культурном и экономическом развитии, отрасли со слабым техническим оснащением (Гуанмин жибао. 29.09.1981). Мало специалистов с высшим образованием в легкой промышленности. В конце 70-х — начале 80-х годов выпускники вузов этого профиля составили 2,2% общего числа окончивших технические вузы, в 1982 г. — 3,2%, а в 1983 г. составят 2,7% (ежегодно выпускается 2 тыс. специалистов). По официальным данным, 141 технический вуз страны готовит специалистов по 922 специальностям и 2273 специализациям, из них специальностей, связанных с легкой промышленностью, — лишь 49, а специализаций — 108. В 11 ключевых технических вузах, подчиненных министерству образования, проводится подготовка по 262 специальностям, а в ключевых вузах легкой промышленности — только по 6 (Гуанмин жибао. 10.10.1981) (т. е. практически не ведется подготовки специалистов для этой сферы экономики на современном уровне).

Управление высшего образования Шанхая совместно с городским плановым комитетом, управлением кадров и различными ведомствами провело обследование более 80 районов города, уездов, включенных в его территорию отраслевых управлений, в результате чего был подготовлен «Прогноз социальных потребностей в различных специалистах для вузов Шанхая в период до 1985 г.».

Обследование показало, что из 270 специальностей, по которым ведут подготовку вузы Шанхая, по 180 потребности народного хозяйства в основном удовлетворены, по 40 — не удовлетворены и еще по 40 специальностям наблюдалось перепроизводство кадров. В 1982 г. согласно прогнозу были исправлены планы набора в вузы по специальностям: по некоторым набор был временно прекращен или же частично уменьшен, по

другим, напротив, расширен. Часть отделений вузов, открытых в последние годы и проводивших набор по неперспективным специальностям, прекратили набор студентов. Подчеркивалась необходимость провести упорядочение структуры технических вузов, номенклатуры специальностей и соотношения обучаемых по ним студентов на основе обследования и изучения потребностей экономики (Гуанмин жибао. 07.11.1982).

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

В 1982 г. продолжался курс на расширение контактов в сфере культуры со странами с различным социально-экономическим строем, предпринимались опыты использования различных форм культурного сотрудничества (в том числе и новых для Китая после долгого перерыва).

Культурные контакты КНР с социалистическими странами развивались с разной степенью активности.

Между союзами писателей КНР и СФРЮ был подписан протокол о взаимном сотрудничестве. Сообщая о визите в Боснию и Герцеговину делегации работников культуры КНР, югославские газеты подчеркивали наличие широких возможностей для расширения двустороннего культурного сотрудничества. Книготоргующие организации этих стран подписали в Пекине (сентябрь) соглашение о взаимной продаже книг. В Пекине была открыта фотовыставка о жизни и деятельности И. Б. Тито. Делегацию югославской Академии наук и искусств, посетившую в феврале—марте КНР, принял заместитель премьера Госсовета Бо Ибо.

В КНР состоялась неделя китайских фильмов в связи с 33-й годовщиной образования КНР, а также гастроли музыкально-хореографического ансамбля КНР. Государственное управление по делам книгоиздательства КНР подарило корейской стороне 11470 книг научно-технической, художественной, детской литературы, а также словари, справочники, журналы. Во многих городах Китая демонстрировался корейский художественный фильм «Секретарь укома».

В числе примеров нетрадиционных связей следует прежде всего отметить участие китайских писателей в международной конференции, проходившей в университете св. Джона (Нью-Йорк), на тему «Современная китайская литература: новые формы реализма». Устроители конференции (Национальный фонд социальных наук; Американский совет познавательных обществ, финансирующий поездки ученых КНР на конференции по программе Совета по изучению социальных наук; Тихоокеанский культурный фонд, Объединенный совет за высшее образование христиан Азии, университет св. Джона) подготовили ее программу совместно с Азиатским обществом, Национальным комитетом американо-китайских свя-

зей и Китайским институтом в Америке. Было проведено 12 тематических заседаний: современная китайская литература и общество; идеалы и реальность; отдельные авторы и их произведения; драма; поэзия; прошлое и настоящее; обстановка в области художественного творчества; взгляд на будущее; новая литература в историческом сравнении; литература хуацяо; массовая литература; призвание и метод. На них выступило около 40 докладчиков, не считая 2—3 запланированных и объявленных в программе оппонентов. В работе конференции участвовали ученые многих университетов США, а также Англии, ФРГ, Австралии, ЧССР — М. Галик (Словацкая Академия наук) выступил, например, с обзором литературы последних лет КНР, Тайваня и Сянгана; ученые и писатели КНР — Хуан Цююнь (Гуанчжоуское отделение СКП) сделал доклад «Китайская литература после устранения „банды четырех“», Хуан Вэйцзун (университет им. Сунь Ятсена) — «Развитие художественного мастерства в китайской литературе за последние пять лет», Ван Япин (писатель, Пекин) — «Положение „неизвестных“: направленность дум китайской молодежи и литературных молодежных кругов», Ван Мэн (писатель, Пекин) — «Судьба китайской литературы и задачи писателя». Писатель Бай Хуа, по словам одного из организаторов конференции, тоже должен был приехать в Нью-Йорк.

Важным событием было присуждение председателю СКП Ба Цзиню международной премии имени Данте Алигьери за 1982 г. в знак признания его вклада в пропаганду итальянской литературы в КНР. С 1979 г. премия присуждается ежегодно итальянской Академией литературы, искусства, науки и экономики автору — не итальянцу, внесшему значительный вклад в популяризацию за рубежом «Божественной комедии» и итальянской литературы вообще. Премию и издание «Божественной комедии» вручил Ф. Маззетти. На церемонии вручения присутствовал посол Италии в КНР (см.: Бэйцзин ревью. 1982, vol. 25, № 15, с. 29—30).

На закрывшейся 29 октября в Пекине выставке зарубежных исследований в области общественных наук экспонировалось более 10 тыс. томов изданий на русском, немецком, французском и др. языках (Гуанмин жибао. 30.10.1982).

В проходившей летом в Мехико II Всемирной конференции по политике в области культуры (Мондиальполт-2) принимала участие правительственная делегация во главе с министром культуры Чжу Мучжи. В ее составе были специалисты по культурной политике, по охране памятников культуры и издательскому делу (всего 13 человек).

Активными продолжали оставаться китайско-американские культурные связи. Помимо взаимных обменов различными делегациями и визитов крупных ученых США, в том числе и китайского происхождения, в Китае (Пекин) было проведено первое китайско-американское совещание по художественному

воспитанию (конец октября — начало ноября), организованное по инициативе министерств культуры и просвещения КНР, а также «фонда братьев Рокфеллеров» (США). Большинство из них — 12 членов китайской делегации и 9 членов американской — преподаватели, ученые, специалисты по музыке, танцам, изобразительному искусству и традиционному театру. На 10-дневном совещании обсуждался широкий круг вопросов о содержании, формах, методах и целях художественного воспитания, в начальной и средней школах в частности.

В связи с практикой направления в США студентов, ученых и других специалистов на длительное обучение или прохождения стажировки возникла «напряженность между правительствами США и КНР из-за большого числа невозвращенцев». На конец октября 1982 г., по сообщению «Нью-Йорк таймс», из 10—11 тыс. китайцев, находящихся в США, более 1 тыс. человек (т. е. около 10%) подали прошения американским эмиграционным властям о предоставлении политического убежища. Посольство КНР в США неоднократно выступало с протестами в связи с предоставлением китайским гражданам политического убежища, а официальные власти КНР предупреждали посещавших Китай американцев о том, что политика США создает угрозу программе культурного обмена двух стран.

Выставка английской книги, организованная китайской компанией по импорту и экспорту книг, в сентябре — октябре прошла в Пекине, Ханчжоу и Чэнду. На ней экспонировалось около 4 тыс. книг по науке и технике, медицине и здравоохранению, международным финансам, банковскому делу, а также художественная литература, труды по лингвистике, учебники и т. д. В конце марта в Пекине прошла неделя английского кино.

Канада и КНР в феврале подписали соглашение о культурном обмене. В октябре — начале ноября состоялся официальный визит в КНР бельгийской делегации экспертов в области образования во главе с членом администрации валлонов, проходивший в рамках подписанной в сентябре 1981 г. программы культурного сотрудничества между КНР и Бельгией. Стороны достигли договоренности о созыве в Брюсселе в конце 1983 г. смешанной комиссии для разработки программы по культурному сотрудничеству двух стран на 1984—1985 гг. Секретарь ЦК КПК Дэн Лицунь и министр просвещения КНР Хэ Дунчан выразили желание расширить китайско-бельгийское культурное сотрудничество.

В одном из кинотеатров Рима демонстрировался совместный китайско-итальянский художественный фильм «Марко Поло», на сеансе присутствовал президент Италии (Жэньминь жибао. 24.11.1982).

Между Китаем и Японией продолжался обмен делегациями деятелей культуры, выставками, художественными труппами.

В августе японская делегация деятелей культуры была принята заместителем премьера Госсовета КНР Бо Ибо. В сентябре в Японии проходила китайская фотовыставка, посвященная китайско-японской дружбе, на которой экспонировались материалы как о японской агрессии в Китае, так и о поддержке прогрессивными японцами борьбы китайского народа против японских милитаристов. Более месяца труппа Пекинской оперы гастролировала в Японии. В десяти крупнейших городах страны она дала свыше 30 спектаклей; представленный репертуар составляли пьесы классического репертуара — «Белая змейка», «18-й Алохань сражается с Сунь Укуном», «Леопард», «Три развилки дорог» и др.

В сентябре в Пекине состоялся 9-дневный первый Азиатский симпозиум по танцу, на котором важное место заняли проблемы изучения путей интеграции народных и традиционных танцев в современную жизнь, а также исполнительского мастерства. В работе симпозиума принимало участие более 40 представителей из 15 стран. Он был организован ЮНЕСКО и министерством культуры КНР, а также китайской Ассоциацией танцоров. В ходе обсуждения было отмечено, что отсутствие серьезного и широкого интереса к таким танцам у молодежи и проблема их распространения с целью выражения новых идей, ритмов новой жизни — все это настоятельно требует введения преподавания народных и традиционных танцев в школы, а также организации и проведения танцевальных фестивалей и конкурсов. Участникам семинара были показаны выступления национальных и народных ансамблей и драмы-балета, их также ознакомили с несколькими танцевальными школами.

В проведенной в Дели по инициативе Индийского совета культурных связей Афро-Азиатской конференции писателей наряду с представителями 15 стран, в том числе Бангладеш, Пакистана, Шри-Ланки, Индонезии, Замбии, Нигерии, Туниса, приняли участие и писатели КНР. На ней обсуждались вопросы расширения культурного сотрудничества между писательскими национальными организациями.

Продолжали развиваться китайско-индийские культурные связи. Правительственная делегация КНР во главе с заместителем министра здравоохранения Тань Юньхэ в первой декаде декабря вела в Дели переговоры с министром здравоохранения и благополучия семьи Индии Б. Шаркаранандом, посетила Институт медицинских исследований в Варанаси, Институт изучения проказы, Центр туберкулезных исследований в Агре, Национальный институт психиатрии и нейрохирургии в Бангалоре, Центр по изучению малярии в Дели и др.

В конце апреля — начале мая по приглашению Всендийской конференции редакторов газет Индию с 15-дневным визитом посетила делегация китайских журналистов. Ее глава призывал обе стороны действовать в духе взаимопонимания, с тем чтобы достигнуть справедливого и разумного решения по-

граничной проблемы. Член Госсовета КНР Фан И принял в начале декабря делегацию Государственной академии наук Индии. В конце сентября делийское отделение Общества индийско-китайской дружбы и Индийско-китайское общество дружбы провели собрания, посвященные 97-й годовщине со дня рождения П. Суиндерлала — борца за индийско-китайскую дружбу.

Следует отметить также развитие связей с Бирмой и Пакистаном. Так, в августе в Бирму выезжала китайская делегация для знакомства с постановкой там дела по ликвидации неграмотности. Трехнедельную поездку в КНР (и КНДР) совершила бирманская делегация работников телевидения и радиовещания во главе с генеральным директором департамента информации и радио министерства культуры и информации. Делегация деятелей культуры КНР во главе с председателем Общества китайско-пакистанской дружбы Ван Биннанем выезжала в Пакистан.

В соответствии с программой китайско-австралийского культурного сотрудничества в марте первая группа китайских студентов прибыла в Австралию, а группа австралийских преподавателей была направлена в КНР для работы в вузах и школах. В декабре в Канберре находилась делегация китайского Национального комитета по исследованию Антарктиды во главе с его директором У Хэном, которая провела переговоры с учеными и руководящими деятелями ряда правительственных ведомств Австралии, посетила научные учреждения в Хобарте (Тасмания), Мельбурне, Сиднее и Канберре.

Продолжались контакты и со странами Африканского континента. В связи с открытием выставки художников КНР во Фритауне (Сьерра-Леоне), на котором присутствовал президент страны С. Стивенс, сообщалось, что на стадионе им. Стивенса, построенном во Фритауне, будет установлен при содействии КНР бюст президента в исполнении китайского скульптора.

Делегация китайских издательских работников и полиграфистов во главе с Ван Фанцзы, председателем Национальной ассоциации народных издателей, была принята в Киншасе руководителями заирской полиграфии. Она также вела переговоры с издательством «Локоле» по вопросам взаимного сотрудничества. В феврале китайские газеты сообщили о заключении китайско-марокканского соглашения о культурном обмене.

Активно развивался культурный обмен со странами Латинской Америки. В качестве примера можно назвать поездку делегации деятелей культуры во главе с заместителем министра культуры КНР Лу Чжисянем в Аргентину, Венесуэлу, Колумбию, Чили, Эквадор. С некоторыми из этих стран были подписаны соглашения или определялась программа культурного сотрудничества на 1983—1984 гг. Обе стороны обязались предпринимать шаги для стимулирования в своих странах перевода и публикации художественных произведений.

Китайско-эквадорское соглашение преследовало цель «укре-

пить дружественные отношения... а также углубить и развить сотрудничество в области образования, науки и культуры на принципах уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела каждого государства».

Сообщая о выходе в свет в Советском Союзе книги о жизни и творчестве известного художника Ци Байши, газета отметила, что советский исследователь Е. В. Виноградова назвала его ведущим современным «поэтом, каллиграфом, пейзажистом» (Гуанмин жибао. 30.10.1982). Делегация китайских ученых-экономистов во главе с Лю Гогуаном (один из ведущих сотрудников института экономики АН Китая) посетила Советский Союз.

НОВЫЙ КУРС РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Новый курс развития науки и техники Китая в 1981—1985 гг. и на период до 2000 г. был разработан в 1980—1981 гг. на основе общей политики экономического и социального развития страны. Он ориентирован на изучение тенденций научного и технического развития в других странах и объективных законов развития науки и техники.

Этот курс согласуется с программой «четырёх модернизаций», «ключевым звеном» которой, как подчеркнул на XII съезде КПК Ху Яобан, «является модернизация науки и техники» (Хунци. 1982, № 18, с. 10). Его намечено сохранить до 2000 г.

Он предусматривает пропорциональное развитие науки, техники, производства и общества. Особое внимание обращается на активизацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), тесно связанных с экономическим строительством и модернизацией национальной обороны. Важное значение придается разработке высокопроизводительной техники и технологии. Признается нецелесообразным в ближайшем будущем приступать к осуществлению новых крупномасштабных научно-исследовательских проектов. Рекомендуются на основе сохранения независимости, инициативы, опоры на собственные силы и в соответствии с реальными условиями Китая активно изучать и внедрять достижения передовой зарубежной науки и техники. В связи со специфическими условиями, сложившимися в Китае, предполагается на протяжении довольно длительного периода времени сохранять многоуровневую структуру технологии, основанную на автоматизации, механизации, полумеханизации и ручном труде, и одновременно развивать и совершенствовать капиталоемкое и трудоемкое производство (Чжунго цзинци няньцзянь. 1982, разд. 5, с. 356—359).

В октябре 1982 г. в Пекине на Всекитайском совещании, посвященном вручению премий за достижения в области естественных наук и изобретения, были определены основные задачи науки и техники в экономическом развитии Китая до конца текущего столетия. Как отмечалось в докладе премьера Госсовета КНР Чжао Цзяяпа, основная задача страны в области технического прогресса заключается в том, чтобы в конце века на заводах и шахтах Китая в основном была внедрена передо-

вая промышленная техника и технология, широко применявшаяся в экономически развитых странах в 70-х — начале 80-х годов. Без этого, говорится в докладе, будет невозможно усовершенствовать технологические процессы, сократить потребление электроэнергии и расход материалов, повысить качество и увеличить объем валовой продукции промышленности и сельского хозяйства с 710 млрд. юаней в 1980 г. до 2800 млрд. юаней в 2000 г. (Жэньминь жибао. 27.10.1982).

Неэффективность современной системы организации НИОКР, продолжал докладчик, отсутствие связей между научно-исследовательскими организациями, дублирование тем, нехватка научно-исследовательских кадров и нерациональное их распределение сдерживают внедрение достижений науки и техники и решение неотложных научных и технических проблем в экономическом строительстве.

Для упорядочения системы организации НИОКР Чжао Цзыян предложил осуществить три группы мероприятий, нарушающих дальнейшее выполнение больших научно-исследовательских проектов.

Речь шла, во-первых, о создании в некоторых отраслях народного хозяйства ряда центров технического развития для технической реконструкции промышленного производства, планирования, для развития новой техники и технологии и внедрения в производство новых видов продукции. Подобные центры должны быть организованы на базе имеющихся научно-исследовательских институтов министерств и ведомств Госсовета КНР и крупных промышленных предприятий; их штаты должны комплектоваться из опытных специалистов соответствующего профиля. Деятельность этих центров следует ориентировать на решение научных и технических проблем в основном средних и мелких предприятий одной или нескольких отраслей. Отраслевые центры должны создаваться в системе одного министерства или ведомства, межотраслевые центры — совместно несколькими министерствами или ведомствами. Ответственность за работу межотраслевого центра возлагается на одно из министерств или ведомств.

Планируется, во-вторых, с разрешения соответствующих министерств или ведомств Госсовета КНР создать или укрепить в крупных специализированных компаниях и на ведущих предприятиях, особенно на тех, где предполагается техническая реконструкция, центры технического развития, ориентированные на обслуживание своих собственных предприятий. Первоначально их необходимо организовать на отдельных предприятиях в порядке эксперимента, после же накопления опыта их функционирования приступить к распространению подобной практики в более широких масштабах.

Предлагалось, в-третьих, не менять существующую систему организации и подчиненности научно-исследовательских организаций, поощрять и поддерживать установление прямых свя-

зей между научно-исследовательскими организациями и промышленными предприятиями, например, таких, как единая цель научного исследования, проектирования, производства и обслуживания, выполнение НИОКР на договорной основе с предприятиями, служба технических консультаций и т. д.

Чжао Цзыян также отметил, что необходимо создать комплексные экспериментальные базы модернизации сельского хозяйства. АН Китая, вузам и научно-исследовательским институтам министерств и ведомств Госсовета КНР следует систематически направлять специалистов, оставляя их в своем штате, на помощь предприятиям, имеющим слабые инженерно-технические кадры.

В 6-м пятилетнем плане экономического и социального развития КНР на 1981—1985 гг., принятом на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва, были определены масштабы и основные направления развития науки и техники на 1983—1985 гг. Планом поставлена задача к концу 1985 г. достичь экономического эффекта от внедрения отечественной и зарубежной техники и научных достижений во всех отраслях народного хозяйства страны и создать базу интенсивного развития научного и технического потенциала КНР в 1986—1990 гг. Предусматривается решение 38 ключевых научных и инженерных проблем, разработка 100 важнейших научных тем, внедрение 40 научных и технических достижений. Решение 75% научных и инженерных проблем связано с реконструкцией и строительством ключевых объектов в 1983—1990 гг.

Особое внимание в плане обращается на решение таких вопросов, как выведение высокопродуктивных сортов заливного риса, пшеницы, кукурузы, соевых бобов, хлопчатника, сахарносов, рапса, а также новых пород домашних животных и птицы; разработка больших интегральных схем и технология их производства; разработка новых запоминающих устройств ЭВМ; разработка технологии производства химических волокон; освоение энергоресурсов и разработка энергосберегающей техники и технологии; разработка и внедрение высокоэффективных процессов переработки нефти; проведение научно-исследовательской работы по комплексному использованию руд, содержащих сопутствующие металлы на рудниках Цзиньчуань, Пайчжихуа и Баотоу; разработка методов обогащения бедных железных руд; создание новых материалов, крайне необходимых для военной и электронной отраслей промышленности; разработка крупного комплектного оборудования (стан горячего проката 2050 мм, энергоблок мощностью 600 тыс. кВт для ТЭС, сверхвысоковольтный трансформатор, оборудование для бурения нефтяных скважин и добычи нефти в открытом море; разработка новейших систем оружия (Жэньминь жибао, 13.12.1982; 10.02.1983).

В плане предусматривается также выполнение фундаментальных исследований в области математики, физики, химии,

Таблица 9

Распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием (негуманитарного профиля) по отраслям народного хозяйства в государственном секторе в 1981—1982 гг., тыс. человек

Отрасль занятости	1981 г.						1982 г.					
	Всего	Инженерно-технические работники	Специалисты сельского хозяйства	Медицинские работники	Научно-исследовательские кадры	Преподаватели	Всего	Инженерно-технические работники	Специалисты сельского хозяйства	Медицинские работники	Научно-исследовательские кадры	Преподаватели
Все народное хозяйство	5714,0	2077,0	328,0	1680,0	338,0	1291,0	6264,4	2354,6	361,8	1807,1	371,8	1369,1
промышленность и строительство	1596,0	1229,0	4,0	268,0	15,0	80,0	1773,3	1355,2	4,6	293,0	28,8	91,7
проектно-конструкторские организации	237,0	221,0	1,0	10,0	3,0	2,0	270,6	251,7	0,4	11,2	4,2	3,1
сельское, лесное, водное хозяйство и метеорология	462,0	168,0	231,0	41,0	5,0	17,0	505,7	195,4	248,4	39,9	4,2	17,8
транспорт и связь	174,0	152,0	—	19,0	—	3,0	194,5	170,1	0,2	19,7	0,6	3,9
торговля, предприятия общественного питания	47,0	25,0	10,0	11,0	1,0	—	57,2	31,7	10,5	12,2	0,6	2,2
городское коммунальное хозяйство	25,0	19,0	1,0	4,0	1,0	—	30,0	22,8	1,8	4,6	0,6	0,2
наука	346,0	35,0	3,0	13,0	293,0	2,0	380,6	49,6	4,5	13,9	310,5	2,1
просвещение, культура, здравоохранение	2534,0	45,0	2,0	1286,0	16,0	1185,0	2707,0	60,8	3,2	1379,5	18,2	1245,3
финансы	3,0	3,0	—	—	—	—	2,7	1,8	—	0,6	0,1	0,2
государственные органы управления и общественные организации	290,0	180,0	76,0	28,0	4,0	2,0	342,8	215,5	88,2	32,5	4,0	2,6

* Чжунго туцзи январь 1981, с. 453; Чжунго туцзи январь 1983, с. 526.

биологии, наук о Земле и астрономии, которые направлены на создание теоретической базы, необходимой для дальнейшего развития научного, технического и экономического потенциалов страны (Жэньминь жибао. 13.12.1982).

В соответствии с решением сессии ВСНП по 6-му пятилетнему плану Госкомитет по науке и технике (ГНТ), Государственный плановый комитет (ГПК) и Государственный экономический комитет (ГЭК) совместно с другими заинтересованными организациями в конце 1982 г. приступили к разработке отраслевых планов развития науки и техники на 1983—1985 гг. Для ускорения технической реконструкции действующих предприятий ГЭК по согласованию с соответствующими министерствами и ведомствами на ближайшие три года разработал план приобретения за границей 3 тыс. лицензий (Жэньминь жибао. 14.12.1982).

Особое внимание уделялось военным программам НИОКР. Как заявил член Политбюро ЦК КПК, постоянный заместитель председателя Военного совета ЦК КПК Ян Шанкунь, в 1982 г. Китай приступил к новому этапу научных исследований и разработки новейших систем оружия, после того как в 1980 г. был успешно произведен запуск ракеты-носителя в район Тихого океана, в 1981 г. вывод одной ракетой-носителем трех спутников, в 1982 г. — запуск ракеты-носителя подводного базирования. Все это свидетельствует, по мнению Ян Шанкуня, о совершенствовании технологии создания ракетносителей и о повышении обороноспособности Китая (Жэньминь жибао. 10.02.1983).

В августе 1982 г. на 24-й сессии ПК ВСНП 5-го созыва было принято решение об объединении Канцелярии оборонной промышленности Госсовета КНР, Комиссии по науке и технике министерства обороны и Канцелярии Комитета по науке, технике и вооружению Военного совета ЦК КПК в Комитет оборонной науки, техники и промышленности Госсовета КНР. Его председателем назначен Чэнь Бинь, занимавший до этого посты заместителя председателя Госплана и заместителя председателя Комиссии по науке и технике министерства обороны. Организация нового комитета направлена на централизацию управления военными программами НИОКР и концентрацию производства систем оружия и военной техники (Жэньминь жибао. 24.08.1982).

Осуществление поставленных задач в области НИОКР во многом будет зависеть от уровня развития научного потенциала страны. В 1982 г. специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля, занятых в различных отраслях народного хозяйства государственного сектора, насчитывалось 6264,4 тыс. человек (на 550,4 тыс. больше, чем в 1981 г.), в том числе 2825,3 тыс. (45,1%) — с высшим образованием (о динамике численности дипломированных специалистов и их распределении по роду занятий см. табл. 9).

Таблица 10

Распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием (негуманитарного профиля) в государственном секторе по роду занятий в 1952—1982 гг.*

	1952 г.		1960 г.		1978 г.		1979 г.		1980 г.		1981 г.		1982 г.	
	численность, тыс. чел.	удельный вес, %	численность, тыс. чел.	удельный вес, %	численность, тыс. чел.	удельный вес, %	численность, тыс. чел.	удельный вес, %	численность, тыс. чел.	удельный вес, %	численность, тыс. чел.	удельный вес, %	численность, тыс. чел.	удельный вес, %
Всего . . .	425,0	100,0	1968,9	100,0	4345,1	100,0	4705,4	100,0	5298,0	100,0	5713,9	100,0	6264,4	100,0
инженерно-технические работники . . .	164,0	38,6	820,7	41,7	1571,2	36,1	1666,9	35,4	1862,0	35,1	2076,8	36,4	2354,6	37,6
специалисты сельского хозяйства . . .	15,0	3,5	167,3	8,5	294,2	6,8	324,6	6,9	311,0	5,9	328,1	5,7	361,8	5,8
медицинские работники . . .	126,4	29,7	517,8	26,3	1275,6	29,4	1396,4	29,7	1530,0	28,9	1680,2	29,4	1807,1	28,8
научно-исследовательские кадры . . .	8,0	1,9	90,5	4,6	310,3	7,1	316,8	6,7	323,0	6,1	337,5	5,9	371,8	5,9
преподаватели	111,6	26,3	372,6	18,9	893,8	20,6	1000,7	21,3	1270,0	24,0	1291,3	22,6	1369,1	21,9

* Чжунго туңцзи пияньзянь. 1981, с. 452; Чжунго туңцзи чжайю. 1983. Пекин, 1983, с. 90.

Научные и инженерные кадры высшей квалификации составляли 50 тыс. человек (на 1,3 тыс. больше, чем в 1981 г.), средней квалификации — 1 млн. человек (на 44 тыс. больше, чем в 1981 г.). В 1982 г. 43,2% специалистов с высшим образованием были заняты в просвещении, здравоохранении и культуре, 28,3% — промышленности и строительстве, 8% — в сельском, лесном и водном хозяйстве и метеорологии, 6% — в науке, 5,5% — в государственных органах и общественных организациях и 9,0% — в других отраслях (табл. 10).

Размещение специалистов с высшим и средним специальным образованием в КНР неравномерно. В Пекине сосредоточено 20,4% научно-исследовательских кадров и 5,7% инженерно-технических работников, в Шанхае — 8,3 и 5,8%, в пров. Сычуань — 8,0 и 8,0%, в пров. Ляонин — 5,8 и 7,8%, в пров. Цзянсу — 4,8 и 5,8% соответственно (табл. 11). Специалисты высшей квалификации сконцентрированы в Пекине, Шанхае и на некоторых объектах особого назначения за их пределами.

В 1982 г. в Китае насчитывалось свыше 4300 научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций на уровне районов, городов и выше. Численность научных работников и техников, занятых НИОКР, составляла 371,8 тыс. человек.

Организационно структура научно-исследовательского потенциала Китая делилась на пять самостоятельных групп: научно-исследовательские организации АН Китая, научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации министерств и ведомств Госсовета КНР, научно-исследовательские организации местных органов управления, научно-исследовательские лаборатории вузов, научно-исследовательские институты и лаборатории промышленных предприятий.

Академия наук Китая является ведущим научно-исследовательским центром страны. В 1982 г. в ее системе насчитывалось 119 научно-исследовательских организаций, в том числе созданные в этом году Институт коррозии металлов и их защиты, Институт физики твердого тела и Экспериментальный центр техники высоких температур. По программе НИОКР АН Китая, 25 из этих организаций занимались исследованиями в области физико-математических наук, 15 — химических наук, 22 — наук о Земле, 26 — биологических наук, 26 — технических наук, 4 — сельскохозяйственных наук, 1 — истории естествознания. Численность научных работников и техников в них составляла 31 897 человек, т. е. на 5,7% больше, чем в 1981 г. Научно-исследовательские кадры АН Китая пополнились за счет окончивших аспирантуру и выпускников вузов.

В 1982 г. научно-исследовательские организации АН Китая, как заявил ее президент Лу Цзяси, решили ряд важных научно-технических проблем и добились успехов в НИОКР по 300 темам, имеющим большое народнохозяйственное значение. Они разработали технологический процесс регенерации ванадия из шлака, в опытном порядке освоили производство оборудования

Таблица 11

Распределение специалистов с высшим и средним образованием (негуманитарного профиля) по провинциям, автономным районам и городам центрального подчинения в государственном секторе в 1981—1982 гг. *, тыс. человек

Провинция, город центрального подчинения	1981 г.						1982 г.					
	Всего	Инженерно- технические работники	Специалисты сельского хозяйства	Медицинские работники	Научно-ис- следователь- ские кадры	Преподава- тели	Всего	Инженерно- технические работники	Специалисты сельского хозяйства	Медицинские работники	Научно-иссле- довательские работники	Преподава- тели
В целом по стране	5714,0	2077,0	328,0	1680,0	338,0	1291,0	6264,4	2354,6	361,8	1807,1	371,8	1359,1
Пекин	307,7	117,7	6,0	68,5	70,3	45,2	335,7	133,3	7,4	71,1	75,8	48,1
Тяньцзинь	137,5	57,9	1,9	39,5	11,1	27,1	150,0	65,4	2,1	41,1	12,6	28,8
Хэбэй	257,0	87,0	16,5	75,0	9,5	69,0	289,9	102,1	19,4	83,9	11,2	73,3
Шаньси	157,0	58,3	9,6	42,0	6,0	41,1	175,6	68,6	10,8	46,3	6,6	43,2
Автономный район Внутренняя Монголия	129,4	42,5	12,4	39,2	4,4	30,9	140,9	48,5	12,8	41,1	4,8	33,7
Ляонин	360,8	161,0	13,0	97,5	18,7	70,6	394,7	182,6	13,9	101,6	21,6	75,0
Цзилинь	194,2	68,7	10,3	58,2	8,5	48,5	209,0	76,2	10,6	60,5	9,7	51,0
Хэйлунцзян	297,4	104,7	21,6	91,9	11,0	68,2	314,7	116,2	23,2	92,6	12,9	69,8
Шанхай	259,8	123,5	2,1	62,5	28,3	43,4	282,3	135,8	2,3	67,0	30,9	46,3
Цзянсу	268,5	102,6	11,2	71,6	17,0	66,1	305,5	120,8	12,8	81,5	18,0	72,4
Чжэцзян	135,7	43,6	7,8	41,5	4,8	38,0	156,4	53,0	9,1	46,1	6,4	41,8
Аньхой	167,6	58,2	10,8	49,3	5,3	44,0	183,7	65,3	11,6	53,7	5,6	47,5
Фуцзянь	118,2	46,1	9,5	28,4	3,6	30,6	133,4	54,3	10,6	31,2	3,8	33,5
Шаньдун	280,1	87,6	20,1	83,0	10,0	79,4	312,6	101,0	24,0	94,1	10,9	82,6
Цзянси	151,0	54,0	8,0	46,6	3,9	38,5	165,4	60,4	8,5	51,2	4,4	40,9
Хэнань	260,7	78,4	15,4	86,6	9,4	70,9	290,5	88,8	17,0	99,3	10,7	74,7

Хубэй	316,8	100,7	15,6	101,0	15,4	84,1	342,9	115,0	17,2	106,5	17,9	86,3
Хунань	241,0	80,4	16,7	70,9	9,4	63,6	259,3	90,9	18,7	72,0	10,5	67,2
Гуандун	234,0	79,4	18,8	69,9	11,9	54,0	259,5	94,1	19,5	75,9	13,4	66,6
Гуанси-Чжуанский ав- тономный район	160,8	54,7	14,6	52,4	6,1	33,0	174,0	60,5	15,5	57,8	6,0	34,2
Сычуань	468,4	174,0	22,7	144,6	27,0	100,1	497,8	188,6	24,4	155,5	29,7	99,6
Гуйчжоу	128,2	49,9	11,1	42,4	4,3	20,5	140,6	56,4	12,4	44,4	4,3	23,1
Юньнань	143,1	49,3	12,7	55,6	6,4	19,1	158,0	54,5	14,6	60,0	7,1	21,8
Тибетский автономный район	12,5	3,4	2,1	5,6	0,4	1,0	12,1	3,1	1,7	5,6	0,7	1,0
Шеньси	224,8	90,6	9,8	55,2	20,6	48,6	248,5	103,8	11,1	59,2	21,3	53,1
Ганьсу	116,0	46,2	7,2	35,0	8,1	19,5	124,9	49,9	8,3	36,4	8,6	21,7
Цинхай	36,0	14,4	2,8	11,9	1,6	5,3	40,7	16,5	3,2	12,2	1,7	7,1
Нинся-Хуэйский авто- номный район	29,5	10,5	2,3	9,4	1,2	6,1	32,6	12,1	2,6	10,0	1,1	6,8
Сяньцзян-Уйгурский ав- тономный район	123,3	31,7	15,4	44,8	3,8	24,6	134,3	36,9	16,5	49,3	3,6	28,0

* Чжууго тушци няньцзянь, 1981, с. 454; Чжууго тушци няньцзянь, 1983, с. 528.

для изготовления больших печатных схем и т. д. В октябре 1982 г. ряд ученых АН Китая были удостоены Государственных премий за достижения в области естественных наук и изобретения. Первую премию в области естественных наук получили руководитель разработки атомной и водородной бомб профессор Ван Ганчан и его коллеги Дин Дачжао и Ван Чжусян из Института атомной энергии АН Китая за открытие антисигма минус-гиперона. Ван Ганчан в 1958—1961 гг. был заместителем директора Объединенного института ядерных исследований в Дубне. В 1958 г. он организовал в этом институте группу исследователей и, используя пи-мезон в качестве бомбардирующей частицы, открыл антисигма минус-гиперон. С 60-х годов Ван Ганчан работал в Центре ядерных исследований в долине р. Тарим (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1983, разд. 10, с. 24).

Финансирование НИОКР осуществлялось за счет государственного и местных бюджетов, фондов промышленных предприятий и научно-исследовательских организаций. Основные средства поступали из государственного бюджета по статье расходов «на просвещение, науку, культуру и здравоохранение». По разделу «на науку» этой статьи финансировались НИОКР АН Китая, министерств и ведомств Госсовета КНР, провинциальных и городских комитетов по науке и технике; по разделу «на просвещение» выделялись средства научно-исследовательским лабораториям вузов.

Значительные средства, по оценочным данным составляющие 2—2,5 млрд. юаней, на НИОКР поступали из государственного бюджета по статье «на освоение новых видов продукции». Половина этих средств поступала в распоряжение Госкомитета по науке и технике и использовалась для финансирования крупномасштабных научно-исследовательских проектов общегосударственного значения. Другая половина министерством финансов распределялась между министерствами и ведомствами Госсовета КНР, а также провинциальными и городскими комитетами по науке и технике для финансирования подчиненных им научно-исследовательских организаций.

Расходы Китая на НИОКР и строительство научно-исследовательской базы (в том числе на работы в области медицинских и общественных наук) в 1978 г. составляли 5,33 млрд. юаней (4,8% расходов государственного бюджета), в 1979 г.— 5,87 млрд. (из них 619 млн. юаней было передано АН Китая) (Жэньминь жибао. 30.06.1979), в 1980 г.— 6,5 млрд., в 1981 г.— 7,2 млрд. и в 1982 г.— 8 млрд. юаней (по оценочным данным).

В соответствии со своими потребностями предприятия производили отчисления из своих фондов на НИОКР. Как правило, крупные промышленные предприятия создавали собственные научно-исследовательские институты и лаборатории и финансировали их деятельность за счет своего бюджета. Кроме того, научно-исследовательские институты и лаборатории выполняли НИОКР по договорам после завершения установлен-

ных для них предприятием заданий. Часть этих средств они использовали как собственный фонд для выполнения НИОКР в интересах своего предприятия.

По оценочным данным, ассигнования на НИОКР за счет местных бюджетов и средств промышленных предприятий составляли 20—25% общих расходов Китая на НИОКР, которые в 1978 г. равнялись 6,5 млрд. юаней, в 1979 г.—7 млрд., в 1980 г.—7,6 млрд., в 1981 г.—8,3 млрд. и в 1982 г.—9,1 млрд. юаней. В среднем за год они составляли 1% валового общественного продукта.

На АН Китая приходилось около 10% расходов государственного бюджета на НИОКР. В 1982 г. соответствующие ассигнования, выделенные АН Китая, равнялись 668,9 млн. юаней (по сравнению с 1981 г. они увеличились на 7,6%). Непосредственные ассигнования на НИОКР (в том числе расходы на оборудование и материалы) составили 68,2% (69% в 1981 г.), административные расходы (в том числе заработная плата)—31,8% (31% в 1981 г.). 15,4% (12% в 1981 г.) ассигнований было направлено на фундаментальные научные исследования, 49,7% (50% в 1981 г.) — на прикладные исследования, 31,5% (32% в 1981 г.) — на опытно-конструкторские работы (разработки), 3,4% (6% в 1981 г.) — на прочие работы.

В 1982 г. в программе НИОКР АН Китая наметилась тенденция к мелкотемью. Об этом свидетельствует сокращение доли расходов на разработку больших и средних тем с 57,2% в 1978 г. до 43,3% в 1979 г. и 25,4% в 1982 г. (см.: Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1982, разд. 5, с. 360—363; Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1983, разд. 4, с. 160).

В научно-исследовательских лабораториях вузов 10% работ финансировалось за счет государственного бюджета по статье расходов «на просвещение, науку, культуру и здравоохранение» и 90% — министерствами и ведомствами Госсовета КНР, провинциальными и городскими комитетами по науке и технике и промышленными предприятиями.

Несмотря на проводимые в КНР ежегодное увеличение ассигнований на НИОКР, расширение научно-исследовательской базы и форсирование подготовки научных и инженерно-технических кадров, сохранялся разрыв между научным и техническим уровнем Китая и передовых стран мира.

Этот разрыв не удалось преодолеть вследствие невозможности удовлетворить потребность страны в квалифицированных научных и инженерно-технических кадрах, а также ограниченного объема фундаментальных научных исследований.

АГРОТЕХНИЧЕСКАЯ НАУКА

В начале 80-х годов в основном сформировалась система внедрения новых научных достижений в сельское хозяйство. Был усилен контроль высших партийных и государственных

органов за научной работой по модернизации сельского хозяйства, повышению его технологического уровня.

С целью координации научно-исследовательских работ ряда НИИ и организаций в мае 1982 г. Госсоветом КНР был создан Центр исследования вопросов развития сельского хозяйства, призванный заниматься проблемами управления и пропорционального развития сельскохозяйственного производства, его технической реконструкцией, демографической ситуацией в деревне. Одновременно в провинциях создавались ключевые научные центры, способные оказывать необходимую агротехническую помощь коллективным и индивидуальным крестьянским хозяйствам.

В декабре 1982 г. в Китае созданы девять сельскохозяйственных научных центров, оснащенных современным оборудованием для выполнения работ по агрономическому исследованию ряда районов Китая. В их числе центральная лаборатория Института по изучению почв и удобрений при Академии сельскохозяйственных наук Китая (АСНК). Предусмотрено, что она будет ежегодно производить 500 тыс. измерений и выполнять анализ 100 тыс. образцов почв. Ряд новых организаций частично или полностью специализированы на исследовании почв и удобрений: центральные лаборатории АСНК в Сычуани и СУАР, аналитический центр АСН пров. Хубэй, сельскохозяйственный центр по изучению лессового плато при АСН пров. Шэньси и т. д.

В 1978—1982 гг. обследованы почвы в 1496 из 2137 уездов Китая. Изучено 114 млн. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 30,88 млн. га пахотных земель.

В результате обследования, проведенного в Китае, за 1979—1982 гг. был значительно пополнен национальный гербарий сельскохозяйственных культур — собрано новых 90 тыс. сортов. В целом выявлено около 250 тыс. сортов сельскохозяйственных культур, что поставило Китай в ряд стран, располагающих богатыми ресурсами сельскохозяйственных культур (Бэйцзин ревью. 1982, № 125, с. 30). Сбор и классификация сортов, явившихся плодом многолетнего культивирования и отбора, имеют большое значение для китайской и мировой агротехники (Жэньминь жибао. 14.01.1982). В 1981 г. АСНК в сотрудничестве с другими институтами исследовала 20 тыс. сортов риса, пшеницы, кукурузы, в том числе более 2 тыс. сортов риса и пшеницы проанализировано на содержание протенна, лизина и других веществ.

Созданная в 1978 г. Государственная семеноводческая компания в 1982 г. имела 2426 отделений в различных районах страны и 2 тыс. государственных опытных станций. На них занимались созданием и распространением новых сортов сельскохозяйственных культур 22 тыс. научных сотрудников и 300 тыс. рабочих. Опытные исследования проводились на площади более 2 млн. га (Бэйцзин ревью. 1982, № 25, с. 25).

В начале 80-х годов компания установила с целью обмена опытными образцами научные связи с 180 селекционными центрами 50 стран. В 1980—1981 гг. КНР импортировала более 10 комплектов оборудования для улучшения семеноводческих работ. В декабре 1981 г. создан Национальный комитет по экспертизе сортов сельскохозяйственных культур, который планирует ускорить распространение элитных сортов в ряде районов страны. В функции комитета, ответственного за экспертизу всех сортов, как отечественных, так и зарубежных, входит также работа по проведению демонстрационных опытов, пропаганде и распространению лучших сортов (Жэньминь жибао. 12.12.1982).

В Китае все большее распространение получило убеждение, что перевод земледелия на научную основу имеет решающее значение для развития сельского хозяйства. За 1949—1982 гг. в сельское хозяйство страны было внедрено 3 тыс. разновидностей сельскохозяйственных культур, включая зерновые, масличные, сахаросные (Бэйцзин ревью. 1982, № 10, с. 7). Недостаточное внимание, по данным китайской печати, уделялось выведению новых сортов овощей, фруктов и чая. Сортообновление зерновых культур происходило трижды, вследствие чего 80% площадей под рисом в стране засевалось сортовыми семенами (Бэйцзин ревью. 1982, № 25, с. 25). В результате урожайность зерновых с гектара в Китае возросла с 10,3 ц в 1949 г. до 25,3 ц в 1978 г., что выше, чем в Канаде (22,6 ц), Аргентине (23,2 ц), в Индии (12,0 ц), Бразилии (11,2 ц) (Чжунго нунъе няньцзянь. 1981, разд. 2, с. 295).

На 5-й сессии ВСНП в докладе премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна отмечалась необходимость дальнейшего развития селекционной работы и строительства новых агростанций с целью повышения эффективности сельского хозяйства (Жэньминь жибао. 12.12.1982).

Продолжались работы по применению радиации для совершенствования агротехники и селекции сортов. Так, радиоактивные методы использовались при возделывании, культивации и выращивании 150 видов хлопчатника (Гуанмин жибао. 26.11.1982).

В январе 1982 г. в Пекине состоялось совещание по обмену опытом внедрения достижений науки в сельскохозяйственное производство в 1980—1981 гг. На нем прозвучали призывы соединить систему «производственной ответственности» в сельском хозяйстве с системой «агротехнической ответственности», создавать научно-технические бригады, подчеркивалась «необходимость перенести тяжесть работы научно-технических работников всех управленческих уровней в деревню, с тем чтобы всемерно ускорить передачу научно-технических достижений 800-миллионному крестьянству» (Жэньминь жибао. 05.01.1982). В уведомлении Государственного комитета по науке и технике КНР научно-технические работники призывались «при-

ложить все силы для увеличения производства сельскохозяйственной продукции» (Жэньминь жибао. 27.02.1982).

Однако на практике внедрение новых методов агротехники и организации производства происходило в основном в районах крупных городов и в экспериментальных зонах провинций Сычуань, Гуандун, Цзилинь. В окрестностях Пекина было подписано более 240 договоров между производственными бригадами и научно-техническими учреждениями сроком на 2—5 лет (Жэньминь жибао. 31.10.1981). Контракты с научными учреждениями заключили 19189 производственных бригад пров. Сычуань, которые обрабатывали 92,2 тыс. га пахотной земли (Жэньминь жибао. 11.04.1981).

Следует отметить, что применение новых сортов сельскохозяйственных культур из-за высокой себестоимости производства приводило иногда к падению доходов крестьян. Так, гибридный рис типа *сянь* (общая площадь посевов в 1980—1981 гг. — более 6,5 млн. га) был удостоен особой премии за научные изобретения в Китае. Однако себестоимость одного цзиня гибридного риса, требующего крупных капитальных затрат, составляла 7—9 фэней, а доход от производства этой культуры составил 2,5—3,5 фэня. В результате доходы крестьян падали. В условиях господства отсталых форм сельскохозяйственного производства «слишком высокая доля овеществленного труда в затратах в сельском хозяйстве является нерациональной. При сохраняющихся высоких ценах на сельскохозяйственные машины и удобрения замена живого труда овеществленным является заметным препятствием для снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции» (Ляован. 1981, № 5, с. 21).

Серьезной проблемой оставалась нехватка квалифицированных научных кадров для сельского хозяйства. Выступая на одном из совещаний в 1980 г., заместитель премьера Госсовета Вань Ли отмечал: «Нужно признать, что меньше всего мы вкладываем средств в сельское хозяйство. Развивая его, мы должны опираться на политику и науку. Опора на науку предполагает овладение современной наукой и техникой и воспитание знающей интеллигенции. Без этого модернизация сельского хозяйства невозможна» (Чжунго цинянь бао. 10.08.1980). Однако из 860 тыс. подготовленных научных работников сельскохозяйственного профиля непосредственно на производстве было занято только 360 тыс. (Жэньминь жибао. 03.02.1983).

В 1982 г. в сельскохозяйственных научных учреждениях насчитывалось только 32 тыс. научно-технических работников (Чжунго цинянь бао. 27.11.1982).

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

В 1982 г. вопросы международного научно-технического обмена стали предметом специального рассмотрения на многих

партийных и государственных форумах, научных совещаниях и конференциях, а также в центральной и местной прессе КНР. Связи такого рода рассматривались как один из определяющих факторов стимулирования общественного производства.

В отчетном докладе Ху Яобана на XII съезде КПК и докладе Чжао Цзыяна о 6-м пятилетнем плане экономического и социального развития КНР на 5-й сессии ВСНП говорилось о настоятельной необходимости использовать различные каналы международного сотрудничества, с тем чтобы интенсивно содействовать росту научно-технического потенциала страны, модернизации промышленных предприятий и научных учреждений и техническому перевооружению народного хозяйства. Научным организациям предлагалось, наряду с расширением собственных НИОКР при максимальной экономии средств, всемерно развивать международные контакты, устанавливать различные виды кооперации с иностранными исследовательскими центрами, изыскивать новые источники получения информации о зарубежных научно-технических достижениях (Жэньминь жибао. 08.09.1982; 14.12.1982).

В 1981—1982 гг. существенно увеличилось разнообразие форм научно-технических связей и заметно возрос круг учреждений, которым разрешен выход на мировую арену. Помимо официальных отношений в рамках межправительственных соглашений китайские представители осуществляли прямые контакты по линии Академии наук, отдельных ведомств, научных ассоциаций, исследовательских институтов и вузов. Непосредственные связи включали такие виды сотрудничества, как обмен делегациями и информацией, командировки ученых и специалистов для чтения лекций и консультаций, прохождение практики научными сотрудниками и студентами, проведение совместных исследований и разработок. В 1982 г. КНР, используя межправительственные, межведомственные и прочие каналы сотрудничества, обменялась с зарубежными странами более чем 200 всевозможными научными и техническими делегациями. Свыше 10 тыс. китайских ученых, специалистов и студентов проходили практику и обучение в европейских странах, США и Японии.

Научно-технический обмен получил особенно заметное развитие в приоритетных для Китая областях, ориентированных на нужды экономического строительства (в частности, разработка полезных ископаемых). При участии зарубежных консультантов велись изыскания энергоресурсов и новых месторождений цветных металлов, угля, нефти и газа. Западногерманские специалисты проводили исследования энергетического потенциала пров. Гуандун, планировалась их помощь в составлении перспективного плана освоения гидроресурсов в течение ближайших 10—15 и 25 лет, а также в подготовке китайских специалистов-энергетиков. В 1982 г. китайская сторона подписала соглашение с несколькими американскими корпорациями

об изучении возможностей разработки крупных залежей угля в пров. Шаньси. Во многих случаях различные виды экономического сотрудничества тесно увязывались с проблемами научно-технической помощи. В частности, подписанные в 1982 г. соглашения с несколькими американскими корпорациями об изучении возможностей разработки крупных залежей угля в пров. Шаньси и реконструкции старых шахт в Фушуне, а также с рядом японских фирм о совместном освоении и использовании залежей нефти и газа в северной части Ордосского бассейна включили в себя и элементы научного и технического содействия (командировку в КНР американских и японских экспертов, подготовку китайских кадров и передачу документации). На аналогичных условиях велись переговоры с деловыми кругами Англии, Италии, ФРГ, Франции и Бельгии об участии в разработке угольных месторождений КНР во время поездки в эти страны делегации китайской компании по импорту и экспорту угля. Вопросы оказания научно-технической помощи обсуждались также с представителями ряда ведущих нефтяных компаний Запада и группой директоров Европейского экономического сообщества, посетившими Китай для ведения переговоров соответственно по совместным нефтяным проектам и проектам использования крупнейших в Китае залежей урановых руд, которые могли бы удовлетворить энергетические потребности КНР и стран — участников сообщества (см.: Файненшэл таймс. 23.12.1981; Нью-Йорк таймс. 24.03.1982).

Весьма интенсивным было сотрудничество КНР с зарубежными странами по проблемам ядерной энергетики. Китайские научные организации осуществляли обмен информацией и кооперирование исследовательских работ с соответствующими НИИ Англии, ФРГ, Японии, США и некоторых международных организаций. В 1982 г. эти контакты дополнились соглашением с Францией, которая дала согласие оказать помощь китайским специалистам в создании малых и средних реакторов мощностью 300—900 мВт, разработке системы обеспечения безопасности при эксплуатации атомных электростанций, обработке урановых руд и производстве радиоактивных изотопов.

В области сельского хозяйства Китай сотрудничал с более чем 80 странами. Осуществлялась на условиях взаимности передача научных материалов по вопросам селекции растений и выведению пород домашних животных, семян зерновых культур и саженцев фруктовых деревьев. С помощью Австралии, Новой Зеландии, ФРГ и международных организаций в Китае велось строительство 30 агрономических объектов, включая показательные земледельческие и животноводческие фермы, лесные и рыболовецкие хозяйства (Чайна дейли. 30.04, 28.12.1982). В оснащенный современной техникой крупнейший в КНР научный центр по разведению племенного крупного рогатого скота (в Харбине) были доставлены породистые быки из Франции и некоторых других стран.

Значительное место в тематике научно-технического обмена по-прежнему занимали вопросы организации экономики и производства, а также подготовка управленческих кадров. Для обеспечения рациональной организации проектно-исследовательских работ, совершенствования системы стандартизации, разработки патентного законодательства, создания научно-информационных и инженерно-консультативных служб для оказания услуг типа «инжиниринг»¹ и решения других проблем хозяйственного управления за границу была командирована большая группа специалистов; одновременно в КНР приглашались иностранные эксперты для проведения консультаций и чтения лекций. В 1982 г. для изучения системы стандартизации в США был направлен 31 китайский специалист: КНР посетили 17 американских экспертов по стандартизации. По линии «Программы развития ООН» (ПРООН) Китаю было выделено 200 тыс. долл. для обучения китайских инженерно-технических работников в западных странах патентному и лицензионному праву. По приглашению китайского руководства в КНР побывали две делегации японских экономистов — специалистов по проблемам планирования, рыночного регулирования и управления предприятиями; группа экспертов Стэнфордского международного исследовательского центра, оказавшая консультативные услуги правительственным организациям КНР и крупным фирмам в исследовании проблем экономики; представители патентного бюро ФРГ. Находившаяся в США в сентябре 1982 г. китайская делегация консультантов компании «Чайна интернэшнл экономик консалтэнт» обменялась мнениями с американскими экономистами по ряду аспектов хозяйственной политики и обсудила с ними 21 проект промышленного кооперирования с западными странами. В октябре 1982 г. Китай подписал с ФРГ соглашение об условиях командирования в КНР западногерманских специалистов, поставке необходимого и снаряжения и подготовке китайского инженерно-технического и управленческого персонала. В рамках американо-китайского научно-технического сотрудничества при Даляньском политехническом институте открыты курсы для подготовки административных работников, на которых американские профессора, юристы и бизнесмены читают лекции по проблемам организации производства и сбыта продукции (см.: Чайна экзчэйдндж ньюс. 1982, № 1, с. 10, № 2, с. 10, 12; Жэньминь жибао. 14.01.1983).

Для привлечения иностранных инвестиций и технологии Китай стал прибегать к таким традиционным международным формам завязывания отношений, обмена информацией и целенаправленного размещения заказов на подрядные работы, как симпозиумы, выставки и торги. В июне 1982 г. в Пекине про-

¹ «Инжиниринг» — консультации, исследовательские работы, экспертизы, проектные работы, наблюдения за ходом строительства, монтажом, испытанием оборудования и др.

шли торги на оборудование для китайских НИИ и вузов, на которых было собрано свыше 500 предложений на 248 видов научного оборудования от более чем 200 зарубежных фирм. Летом 1982 г. в Гуанчжоу был проведен под эгидой ЮНИДО международный симпозиум по проблемам реконструкции и перееоснащения примерно 130 промышленных и научных объектов, проведена выставка зарубежного учебного оборудования с участием свыше 30 иностранных компаний, а затем объявлены торги. На них были приглашены представители 260 западных компаний и фирм. Для осуществления указанных проектов Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международная ассоциация развития (МАР) предоставили кредиты в сумме 200 млн. долл. (МБРР — на пятилетний срок из расчета 9,6% годовых и МАР — сроком до 50 лет с оплатой комиссионного сбора в размере 0,75%). Полученные средства направлены главным образом на оснащение 20 китайских университетов лабораторным оборудованием, приборами, материалами и реактивами, закупленными в западноевропейских странах, США и Японии (Чайна трейд рипорт. 1982, № 8, с. 6—7). Китайская сторона обратилась к МБРР и МАР с просьбой о предоставлении дополнительных займов на общую сумму 253 млн. долл. для осуществления при научном и техническом содействии западных стран ряда крупных народнохозяйственных проектов.

В 1982 г. в КНР прошли международные совещания с участием ученых, специалистов и представителей делового мира многих стран: семинар по вопросам развития техники освоения нефтяных месторождений, симпозиумы по управлению предприятиями, по проблемам неграмотности и образования среди взрослых, сейсмологов и др. (см.: Жэньминь жибао. 11.09, 15.09.1982).

В качестве дополнительного канала получения новейшей технологии, заимствования передового опыта и знаний, подготовки национальных кадров администрация КНР широко практиковала создание «особых зон» и образование смешанных обществ и предприятий с участием зарубежного капитала (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Ужесточая режим экономии валютных средств, китайская сторона прежде всего обращала внимание на технические достижения, разработка которых в условиях КНР либо невозможна, либо сопряжена со значительными потерями времени. Предпочтение отдавалось закупкам лицензий и «ноу-хау», с тем чтобы на их базе наладить собственное производство. За 1980—1982 гг. Китай приобрел за границей 158 лицензий на технические изобретения и «ноу-хау» для обеспечения потребностей машиностроительной, электронной, угледобывающей, энергетической, химической, текстильной, легкой и других отраслей промышленности. За указанный период доля импорта лицензий в общем объеме закупок иностранного оборудования

и технологии возросла с 1,2% до почти 40%. Планировалось за 1983—1985 гг. приобрести за границей, главным образом в западных странах, 3 тыс. лицензий для форсирования реконструкции ныне действующих в стране предприятий (Жэньминь жибао. 14.12.1982).

Негативные результаты научно-технических отношений с капиталистическим миром подвергались острой критике, в частности со стороны многих ответственных партийных и хозяйственных работников КНР. В данной связи в китайской прессе ставился вопрос о «вмешательстве капиталистических стран во внутренние дела Китая» (Жэньминь жибао. 29.04.1982). Китайские представители обвиняли Запад в стремлении «заставить КНР покупать то, что ему не нужно» (Шпигель. 1981, № 17, с. 146).

Рассматривая Китай как сырьевой придаток, капиталистические государства, и в первую очередь США, отнюдь не спешили с передачей новейших достижений. Так, несмотря на достигнутую в июне 1981 г. договоренность о смягчении режима поставок в КНР сложной технологии, администрация Р. Рейгана приняла решение усилить ограничения на экспорт в Китай ряда промышленных изделий и научно-технических новинок, в том числе прецизионных машин и станков, технологии обработки графической информации с помощью ЭВМ и др. Кроме того, госдепартамент США предпринял против Китая несколько дискриминационных мер: запретил компании «Вестингауз» участвовать в сооружении АЭС в пров. Гуандун, ограничил доступ китайских ученых к некоторым видам научных исследований, отказал китайским практикантам в предоставлении стипендий и ввел для студентов из КНР систему конфискации записей лекций (см.: Нихон кэйдзай. 27.10.1982; Глоб энд мэйл. 03.01.1983).

В 1982 г. Китай активизировал научно-технические связи с рядом развивающихся стран, обменявшись различными делегациями и подписав несколько соглашений и протоколов об установлении сотрудничества. С Египтом была достигнута договоренность об обмене информацией и опытом возведения плотин, крупных водохранилищ, использования гидроресурсов и передачи электроэнергии на большие расстояния. С Ираком был подписан протокол о сотрудничестве по проблемам легкой промышленности и сельского хозяйства, а также ирригации, строительства дорог, промышленных предприятий и подготовки иракских инженерных кадров в китайских вузах. С Непалом КНР поделилась опытом сооружения некоторых технологических предприятий и передала соответствующую техническую документацию. Во время визита в декабре 1982 г. индийских ученых в Китай обе стороны договорились о регулярном обмене научной литературой и специалистами, а также о взаимном приглашении на предстоящие конференции и симпозиумы. С Нигерией и Танзанией КНР заключила несколько

межправительственных актов об участии в ряде технических проектов, а с Бангладеш — соглашение о взаимном научном обмене в 1983 г. (Жэньминь жибао. 27.11.1982).

При сохраняющейся преимущественной ориентации на промышленно развитые капиталистические страны несколько оживились научно-технические связи с отдельными социалистическими государствами, особенно в области металлургии, машиностроения, геологии и химии. Румынию и Венгрию посетила китайская делегация, которая провела переговоры о кооперировании работ в области электроэнергетики. Румыния организовала в Китае выставку электронной техники, а ЧССР — выставку текстильного машиностроения и оборудования для обувных фабрик. На этих выставках состоялся обмен мнениями о взаимном сотрудничестве и произведена передача научных и технических материалов. Китай закупил в Венгрии лицензию на производство градилен с воздушной конденсацией. В апреле 1982 г. между КНР и СРР было подписано сроком на 10 лет соглашение о научно-техническом сотрудничестве, охватывающее проблемы нефте- и уголедобычи, энергетики, металлургии, машиностроения, электроники, химии, стройматериалов и легкой промышленности (Чайна дейли, 16.09.1982).

Советско-китайские научно-технические связи включали контакты между отдельными ведомствами обеих стран по интересующим их вопросам, а также участие советских и китайских представителей в различных международных конференциях и симпозиумах, проводимых как в СССР, так и в Китае. В частности, китайские ученые приезжали в Советский Союз на 6-й симпозиум Международной ассоциации по генезису рудных залежей и 11-й конгресс Международного союза по изучению четвертичного периода, а советские ученые — в КНР на международный симпозиум «Континентальная сейсмология и прогноз землетрясений» (Жэньминь жибао. 11.09.1982).

С конца 70-х годов все более заметное место стала приобретать практика взаимных официальных и неофициальных визитов советских и китайских научных работников и специалистов. Так, в Советский Союз в 1982 г. приезжала делегация ведущих китайских экономистов, а в КНР — делегация специалистов легкой и текстильной промышленности СССР и несколько групп советских ученых.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РАБОТА ОБЩЕСТВА СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

В 1982 г. ОСКД исполнилось 25 лет. Эта общественная организация, созданная в 1957 г., стала первым Обществом дружбы в СССР. Его деятельность — одно из проявлений глубокого уважения советского народа к китайскому народу.

Председателем Общества был (до своей кончины) видный советский государственный деятель А. А. Андреев. С августа 1982 г. ОСКД возглавляется двумя первыми заместителями председателя — известными советскими китаеведами С. Л. Тихвинским и О. Б. Рахманиным. В 50-х — начале 60-х годов Общество работало в непосредственном контакте со своим китайским партнером — Обществом китайско-советской дружбы (ОКСД).

Проведение юбилейных торжеств явилось центральным событием в деятельности Общества. В августе 1982 г. состоялось специальное заседание его Центрального правления, в работе которого приняли участие первые заместители председателя, а также руководители Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами З. М. Круглова и Ю. В. Бернов. З. М. Круглова и О. Б. Рахманин информировали собравшихся о плане проведения юбилейных мероприятий, утвержденном затем Центральным правлением. Советская сторона пригласила в Москву делегацию Китайского народного общества дружбы с заграницей (КНОДЗ) и ОКСД.

27 октября в Доме дружбы на Калининском проспекте состоялся торжественный вечер советской общественности. С докладом «25 лет Обществу советско-китайской дружбы» выступил С. Л. Тихвинский. В докладе была показана многоплановая деятельность ОСКД, не прекращавшаяся ни на день. Она стала очевидным свидетельством интернационального курса КПСС, Советского государства, советского народа на развитие и укрепление дружбы с китайским народом. Докладчик подчеркнул, что советская сторона по-прежнему готова к возобновлению отношений с ОКСД, включая взаимный обмен делегациями, специализированными группами туристов, литературой, выставками, художественными коллективами и т. п. На вечере выступили также члены Центрального правления Общества — народный артист СССР С. А. Гечлен, расшив, в 50-е годы снявший один из первых фильмов о КНР; К. С. Силин, автор проекта Уханьского моста через Янцзы, и др. Состоялся большой праздничный концерт.

Китайская сторона на торжествах была представлена послом КНР в СССР Ян Шоучжэном и ответственными сотрудниками китайского посольства в СССР. В своем выступлении Ян Шоучжэн отметил, что «Общество советско-китайской дружбы проделало большую работу для углубления дружбы и взаимопонимания между китайским и советским народами». Он зачитал также приветствие в адрес Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Общества советско-китайской дружбы, направленное КНОДЗ и ОКСД.

В Доме дружбы в торжественной обстановке открылась фотовыставка «Обществу советско-китайской дружбы 25 лет» (более 150 фотоматериалов), организованная ССОД совместно с Министерством культуры СССР. Выставка затем была направлена в посольство СССР в КНР (она была размещена в его здании в Пекине в марте 1983 г.).

В Библиотеке иностранной литературы состоялась книжная выставка. На ней экспонировалось свыше 500 книг по вопросам истории, культуры кн-

тайского народа, истории советско-китайских отношений (включая историю помощи советского народа революционному китайскому народу), опубликованных советскими авторами в 60—80-х годах. По случаю юбилея руководство ССОД наградило активистов ОСКД почетными знаками и почетными грамотами ССОД. В числе награжденных были ученые-китаеведы (в том числе десять сотрудников ИДВ АН СССР) и работники практических организаций.

Информация о юбилейных мероприятиях транслировалась по советскому телевидению и радио, публиковалась в центральных и местных газетах.

Всего в 1982 году ОСКД провело 12 мероприятий: вечеров, собраний общественности, кинопросмотров художественных лент КНР. Были заслушаны доклады о деятельности таких выдающихся патриотов Китая, как Ли Дачжао, Дэн Чжунся и др. Специальные встречи специалистов-историков и советских участников событий были посвящены Наньчанскому восстанию (1 августа 1927 г.) и Кантонской коммуне (декабрь 1927 г.).

По случаю годовщины образования КНР в ССОД был организован кино-вечер, а также фотовыставка о деятельности ОСКД в 1982 г.

ОСКД принимало китайских ученых и спортсменов, приезжавших в Москву. Впервые за 20 последних лет состоялась встреча советских и китайских экономистов (в связи с приездом в СССР трех китайских экономистов в качестве гостей посольства КНР в СССР). ОСКД организовало для китайских спортсменов, участников международного соревнования по гимнастике, ознакомительную поездку на ВДНХ и т. д. О некоторых из этих мероприятий сообщалось в китайской печати. Так, «Жэньминь жибао» 15 июля поместила информацию о вечере, проведенном ССОД и ОСКД по случаю 55-летия Наньчанского восстания.

В 1982 г. непосредственные связи ОСКД и ОКСД ограничивались лишь обменом телеграммами по случаю юбилейных дат и государственных праздников, обменом газетами и т. д. В 1982 г. КНОДЗ и ОКСД провело ряд заседаний, в том числе по случаю 65-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ КИТАЙСКОГО КОМСОМОЛА

5 мая 1922 г. в Гуанчжоу открылся I съезд Социалистического союза молодежи Китая (ССМК), ознаменовавший рождение новой молодежной организации страны — китайского комсомола. За шесть десятилетий китайским комсомолом пройден большой и трудный путь, отмеченный и значительными достижениями и серьезными неудачами.

I съезд ССМК продолжался шесть дней. С вступительной речью выступил Чжан Тайлэй. Представитель Центрального бюро КПК Чэнь Дусю сделал доклад о Марксе и марксизме. От Исполкома КИМ выступил С. А. Далин. Он рассказал о задачах этой международной организации, подчеркнув те ее принципы, которые имели актуальное значение для китайского ССМК. 25 делегатов съезда, представлявших 15 организаций различных городов Китая, приняли Программу и Устав Союза, проекты которых были разработаны Чжан Тайлэем, Цюй Шубо и С. А. Далиным (подробнее см.: С. А. Далин. Китайские мемуары. 1921—1927. М., 1975, с. 53).

В Уставе было зафиксировано, что в Союз молодежи могут вступать юноши и девушки «в возрасте от 15 до 28 лет, признающие Программу и Устав данной организации» (Ответы на вопросы по основам политических знаний Коммунистического союза молодежи [Гунцинтаунь цзибэнь чжишэ вэньда]. Тяньцзинь, 1979, с. 3). В программе подчеркивалось, что перед Китаем стоят задачи буржуазно-демократической революции, которая обеспечила бы национальную независимость, свободу печати, собраний, союзов и стачек, выборность центральных государственных органов на основе всеобщего голосования. Рабочий класс, участвуя в этой революции, помогая свергнуть старый режим, тем самым готовит себя для грядущей пролетарской революции. В программе говорилось об особых задачах и требованиях молодежи: установление 6-часового рабочего дня для подростков, запрещение детского

труда (до 12 лет), введение еженедельного отдыха для рабочей молодежи в течение 36 часов и отдыха в праздничные дни, издание государственных законов, предусматривающих охрану труда рабочей молодежи и защиту учеников от эксплуатации хозяев. В особой группе требований были затронуты проблемы просвещения и культуры (бесплатное образование, автономия университетов, ликвидация неграмотности населения, создание клубов, кружков самообразования и т. д.). На съезде был избран Центральный Комитет; секретарем его стал Чжан Тайлэй. Съезд принял специальное решение о вступлении Союза в КИМ.

В первые годы существования китайского комсомола перед ним была поставлена задача привлечения на свою сторону многомиллионной массы молодых труженников города и деревни. III конгрессом Коминтерна 12 июля 1921 г. была принята специальная резолюция «Коммунистической Интернационал и коммунистическое движение молодежи», которая ориентировала коммунистические союзы молодежи на завоевание широких слоев рабочей молодежи посредством упорной и повседневной борьбы за их ближайšie экономические требования, а также путем углубления политико-воспитательной работы. Принципиальное значение для борьбы против авангардистских тенденций в КИМ имел пятый пункт резолюции, в котором подчеркивалось, что коммунистические союзы молодежи подчиняются программе, тактике и политическим директивам компартий — секций Коминтерна в отдельных странах (см.: Коминтерн, КИМ и молодежное движение [1919—1943]. Сб. документов. Т. 1. М., 1977, с. 85—90).

ССМК после своего создания, несмотря на предупреждения КИМ, иногда пытался брать на себя функции КПК, подменять компартию. IV съезд КПК, проходивший нелегально в январе 1925 г. в Шанхае, вынужден был специально уделить внимание этому вопросу.

Ко II съезду ССМК (август 1923 г.) его организации имелись более чем в 30 районах на территории 16 провинций Китая и насчитывали 6 тыс. членов. Все 30 делегатов II съезда ССМК признали руководство КПК и определили роль ССМК как помощника и резерва партии. На съезде был изменен его Устав и выбрано новое руководство в лице Чжан Тайлэя, Юнь Дайина и Дэн Чжунся. После II съезда усилилась работа Союза среди рабочей и крестьянской молодежи. Вместо одной газеты «Пионер» стали издаваться три центральных органа: «Бюллетень», рассчитанный главным образом на членов союза, журналы «Китайская молодежь» (первый номер которого вышел в октябре 1923 г. в Шанхае), предназначенный для студенчества, и «Молодой рабочий». До этого с января 1922 г. выходил журнал «Авангард», однако к 15 августа 1923 г. он прекратил свое существование (всего было издано 5 номеров).

В обстановке революционного подъема в январе 1925 г. в Шанхае был проведен III съезд ССМК. Он принял решение переименовать организацию в Коммунистический союз молодежи Китая (КСМК). Тем самым революционное объединение китайской молодежи открыто заявило о себе как о коммунистической организации. В декларации съезда говорилось: необходимо, «чтобы китайская молодежь осознала силу пролетариата и поверила в нее» (Чжунго циннянь, 1925, № 69, с. 297—298), подчеркивалось, что союз молодежи всецело стоит за дело пролетариата. Уже к сентябрю 1925 г. общее число членов КСМК составило 9 тыс. человек, а удельный вес комсомольцев — рабочих и крестьян возрос с 10 до 40%. Свыше 3 тыс. комсомольцев вступили в КПК. КСМК стал надежным помощником партии в деле организации масс на борьбу против угнетателей, непосредственно принимал участие в вооруженной борьбе против реакционных милитаристских сил. Около 500 своих членов комсомол направил по призыву КПК в военную академию Вампу. Наряду с членами партии они составили лучшие, преданные революции кадры академии. Особенно прочные позиции комсомол завоевал в районах наибольшего развития рабочего движения. К весне 1926 г. в Китае существовало уже 12 провинциальных и 55 городских комитетов КСМК, объединивших 795 первичных организаций (Б. А. Мурберг. Очерки истории коммунистического союза молодежи Китая. М., 1961, с. 44). Численный рост сопровождался изменением и социального состава союза. Если до «движения 30 мая»

(1925 г.) 80% его членов составляли студенты, то спустя год удельный вес рабочей-крестьянской молодежи резко увеличился, а в Шанхае и в Гуандуне он достиг 55—65%. К маю 1927 г. в рядах КСМК насчитывалось свыше 50 тыс. человек (Народный Китай. 1957, № 10, с. 32—33).

В апреле 1927 г. были совершены контрреволюционные перевороты в Шанхае, Гуанчжоу и других городах. Был запрещен журнал «Чжунго цин-пянь» («Китайская молодежь»). В мае в Ухани был проведен IV съезд комсомола, на котором присутствовало более 60 делегатов. В сложившейся обстановке съезд принял решение о вовлечении широких масс молодежи в революционную борьбу против чанкайшистского режима. В результате террора число членов КСМК к августу сократилось в 5 раз. Десятки тысяч комсомольцев отдали жизнь в борьбе за светлое будущее всего китайского народа. Они брали пример со своих старших товарищей, коммунистов-интернационалистов, таких, как Чжан Тайлэй, Дэн Чжунся, Цюй Цюбо, Цай Хэсэнь.

Трудности подполья, однако, не сломили комсомол. Центр тяжести в работе был перенесен в сельскую местность. Уже к марту 1928 г. число членов КСМК возросло до 70 тыс. Но этот рост происходил за счет уменьшения прослойки рабочей молодежи и студентов и увеличения доли представителей крестьянской молодежи.

В июле 1928 г. в Москве состоялся V съезд КСМК, подытоживший опыт и уроки работы после IV съезда и определивший основные задачи комсомола: добиться сплочения еще более широких масс молодежи вокруг КПК, еще шире привлекать молодежь к участию в революционной борьбе рабочих и крестьян. После вероломного нападения Японии на Китай в 1931 г. КСМК сосредоточил свои силы на мобилизации молодежи для борьбы с агрессором. В КПК тем временем все отчетливее складывались два направления: марксистское, интернационалистское и националистическое, меллутроцкистское. Борьба между этими двумя линиями, естественно, на определенных этапах не могла не находить свое отражение и в деятельности китайского комсомола. Характерный тому пример — события 1930 г., связанные с попытками проведения как в партии, так и в комсомоле авантюристических, полутроцкистских установок Ли Лисаня (подробнее см.: Усов В. Н. Историческая судьба китайского комсомола [К 60-летию КСМК]. — Проблемы Дальнего Востока. 1982, № 2, с. 125—126). Только после вмешательства КИМ и китайских коммунистов-интернационалистов и отмены решений 3-го пленума ЦК комсомола, а также изменения состава руководства КСМК серьезные ошибки удалось исправить. После преобразования комсомола в 1935 г. в молодежную организацию сопротивления Японии и национального спасения коммунистическая организация китайской молодежи практически прекратила свое существование.

28 сентября 1946 г. ЦК КПК выдвинул предложение о создании Демократического союза молодежи и поручил местным партийным организациям в опытный порядок осуществлять это мероприятие. 1 января 1949 г. ЦК КПК принял решение о создании Новодемократического союза молодежи (НДСМ) на территории всего Китая. С этого времени начался новый этап в истории китайского комсомола. 11 апреля 1949 г. в Пекине состоялся I Всекитайский съезд НДСМ, на котором присутствовало 376 делегатов, представлявших 190 тыс. членов организации. Среди делегатов съезда 10,9% составляли рабочие, 15,4 — крестьяне, 71% — студенты и 2,7% — служащие, приказчики и пр. Почетным председателем съезда был избран Жэнь Биши. От имени ЦК КПК и НОАК с приветствием выступил Чжу Дэ.

Проведение I съезда НДСМ явилось значительным событием в жизни не только молодежи, но и всего Китая. Съезд организационно оформил создание союза, избрал его руководящие органы, принял Программу и Устав, в которых были определены цели и задачи, характер Союза молодежи, ставшего помощником и резервом КПК. На выработку документов I съезда НДСМ сильное влияние оказали документы VII съезда КПК. Именно поэтому в Уставе I съезда НДСМ было зафиксировано требование ко всем членам союза усердно «изучать идеи Мао Цзэдуна».

На 3-м пленуме ЦК НДСМ 1-го созыва (август—сентябрь 1952 г.) первым секретарем ЦК НДСМ был избран Ху Яобан. Он находился на этом

посту до разгрома КСМК (сентябрь 1966 г.) в период «культурной революции».

Летом 1953 г. в Пекине состоялся II съезд НДСМ, в работе которого приняли участие 795 делегатов, представлявших 9-миллионную армию членов союза, организованных в 380 тыс. низовых организаций. На съезде были внесены изменения в Устав. Было решено, что для вступления в союз необходима рекомендация не одного (как было ранее), а двух членов НДСМ либо одного коммуниста. Это вело к улучшению состава организации, повышало ее боевой дух. Под руководством КПК молодежь Китая и ее авангард — НДСМ в годы первой пятилетки проявили себя как активная, ударная сила в различных сферах производственной деятельности. Из среды молодежи вышли тысячи героев и отличников труда. В те годы НДСМ имел тесные дружеские отношения с молодежными коммунистическими организациями социалистических стран, прогрессивными молодежными организациями капиталистических стран, отстаивал дело мира, дружбы между молодежью, народами других стран.

Знаменательным событием для всей молодежи и членов союза явился III съезд НДСМ, состоявшийся в Пекине в мае 1957 г. Союз насчитывал 23 млн. членов, увеличившись со времени II съезда на 14 млн. человек. Число первичных организаций возросло до 920 тыс. С 1949 г. в КПК вступило 2 млн. 800 тыс. комсомольцев. На съезде был заслушан отчетный доклад, приняты новый Устав и специальное решение о переименовании НДСМ в Коммунистический союз молодежи Китая (КСМК). Решения съезда вооружили комсомол Китая ясной программой дальнейшего совершенствования его организационной и идеологической работы. Однако они были вскоре перечеркнуты в результате проведения в Китае «большого скачка» и насаждения народных коммун. В Пекине в июне 1964 г. был проведен IX¹ (IV) съезд КСМК, отсроченный в нарушение Устава на три года. На нем был осуществлен пересмотрен Устав КСМК. «Теоретической основой организации» провозглашался не марксизм-ленинизм (как было ранее), а «идеи Мао Цзэдуна». В преамбуле Устава вместо положения о том, что «КСМК, верный принципу пролетарского интернационализма, усилению развивает и укрепляет сплоченность молодежи стран лагеря мира, демократии и социализма, возглавляемого Советским Союзом», было заявлено о необходимости вести борьбу «против современного ревизионизма» (Чжунго циннянь. 1964, № 14, с. 26—27).

Вскоре была развязана «культурная революция». Комсомольский актив оказывал ей активное или пассивное сопротивление. Поэтому КСМК был разогнан и заменен отрядами хунвэйбинов, хунсяобинов и цзаофаней.

Только через 14 лет после IX съезда КСМК в Пекине удалось созвать X съезд (октябрь 1978 г.). На нем было отмечено, что КСМК насчитывает 48 млн. членов, объединенных в более чем 2 млн. первичных организаций; указывалось на «необходимость проведения культурной революции, если требуется в будущем»; был принят новый Устав, в котором идеологической и теоретической основой КСМК провозглашались «марксизм-ленинизм — идеи Мао Цзэдуна». Было сформировано новое руководство комсомола во главе с Хань Инюем (см.: Жэньминь жибао. 27.10.1978).

В 1982 г. состоялся XI съезд КСМК (подробнее см. разд. «Положение в КСМК»).

СПОРТ В КНР

С начала 80-х годов спортивная жизнь в стране значительно оживилась. Прежняя замкнутость, когда в основном проводились внутренние соревнования по ограниченному числу видов, сменялась выходом на международную арену. Особенно заметный прогресс в этой области наметился в 1982 г. Китайские спортсмены участвовали в 13 мировых чемпионатах, установили 11 мировых рекордов и завоевали на международных встречах в общей сложности 415 золотых медалей (Бэйцзин ревью. 1983, № 8, с. 22).

В 1982 г. Госкомитет по физкультуре и спорту заключил ряд двусторон-

¹ Для того чтобы подчеркнуть преемственность традиций коммунистического молодежного движения, отсчет съездов начал производиться с 1922 г.

них соглашений о спортивном сотрудничестве, а также объявил об участии китайских спортсменов в большинстве чемпионатов мира по отдельным видам спорта, в Олимпиаде-84. Кроме того, предполагалось участие китайских спортсменов более чем в 30 международных спортивных соревнованиях.

Китайские спортивные организации большое значение придавали развитию массового спорта, особенно среди молодежи. В августе 1982 г. была проведена первая Универсиада КНР, в программе которой были соревнования по легкой атлетике, спортивной и художественной гимнастике, а также настольному теннису.

Определенное внимание уделялось национальным видам спорта: в течение года проводились соревнования различного уровня по китайской гимнастике «ушу», нескольким видам китайской борьбы, а также по видам спорта, развитым в национальных районах.

Среди наиболее значительных успехов на мировой спортивной арене отмечалась победа на IX чемпионате мира по волейболу китайской женской команды, упрочившей свой авторитет после выигрыша в 1981 г. Кубка мира.

Отдельных успехов добились китайские гимнасты, легкоатлеты, а также прыгуны в воду, баскетболисты и др.

Китайские гимнасты принимали участие практически во всех крупных международных соревнованиях, в том числе проходивших в СССР. В 1981 г. на 21-м чемпионате мира женская команда КНР вышла на второе, а мужская на третье место, составив серьезную конкуренцию ведущим гимнастическим командам мира. Так, 19-летний Ли Сяопин получил золотую медаль в упражнениях на коне, Ли Юецзю стал чемпионом мира по вольным упражнениям среди мужчин.

Достаточно высоки достижения китайских легкоатлетов в ряде видов спорта. Так, на Азиатских играх 20-летний прыгун в высоту Чжу Цзяньхуа установил новый рекорд Азии — 2,33 м, что является лучшим результатом в мире в 1982 г., Чжоу Чжэньсянь на Кубке мира в 1981 г. прыгнул в тройном прыжке на 17,34 м, выдвинувшись в число сильнейших прыгунов мира.

Большого успеха добились китайские спортсмены на IX Азиатских играх в Дели, впервые завоевав первое место по числу полученных золотых медалей (61) и опередив японскую команду, получившую наибольшее число золотых медалей на всех предыдущих играх (Жэньминь жибао. 04.12.1982). Чжу Цзяньхуа был назван лучшим спортсменом IX Азиатских игр.

Традиционно сильны китайские спортсмены в таких видах спорта, как настольный теннис и бадминтон.

28 января 1983 г. на пекинском стадионе «Шоуду» проходило награждение лучших спортсменов КНР. По результатам опроса журналистов и общественного мнения были определены 10 лучших спортсменов года (по пять мужчин и женщин). Список возглавил гимнаст Ли Нин, на втором месте Чжу Цзяньхуа. В десятку лучших вошли шахматистка Лю Шилань, волейболистки Сунь Цзиньфан и Лан Пин, гимнастка У Цзяньян, а также Сун Сяобо (баскетбол), Хань Цзянь (бадминтон), легкоатлет Чжоу Чжэньсянь (тройной прыжок) и Го Юсхуа (настольный теннис).

ПЕРСОНАЛИИ

Ян Шанкунь — член Политбюро, постоянный заместитель председателя и начальник секретариата Военного совета ЦК КПК; заместитель председателя ПК ВСНП и генеральный секретарь ПК ВСНП 5-го созыва.

Родился в 1907 г., уроженец уезда Туннаш пров. Сычуань, сын помещика. Окончил среднюю школу в Чэнду. В 1925 г. вступил в комсомол. В 1926 г. принят в КПК и поступил в Чунцинский китайско-французский институт, однако не закончил обучения. В начале 1927 г. переехал в Шанхай, где активно участвовал в студенческом движении. В том же году был направлен в Советский Союз; до 1930 г. учился в университете им. Сунь Ятсена в Москве. По возвращении в Китай в 1931 г. был заведующим отделом пропаганды и секретарем партийной группы Всекитайской федерации профсоюзов, заведующим отделом пропаганды и секретарем комитета КПК пров. Цзянсу, заведующим отделом пропаганды ЦК КПК, участвовал в организации рабочего движения в Шанхае и движения сопротивления Японии. В конце 1932 г. переехал в Центральный советский район в пров. Цзянси, где стал редактором издававшихся в тот период органов КПК «Хунэ чжунхуа» («Красный Китай») и «Доучжэн» («Борьба»). Одновременно был назначен проректором партшколы. Вскоре занял пост заместителя начальника главного политуправления китайской Красной армии и начальника политуправления 1-го фронта. На II съезде советов (январь—февраль 1934 г.) введен в состав ЦИК Центрального советского района. Участник Северо-западного похода (1934—1936), присутствовал на совещании в Цзуньи (январь 1935 г.). После прибытия в северную Шэньси занял пост начальника политуправления полевой армии. В 1937 г. назначен секретарем Северокитайского бюро ЦК КПК. В 1943 г. занял по совместительству пост заведующего отделом Единого фронта ЦК КПК. В 1943—1944 гг. в ходе кампании «по исправлению стиля» (*чжэн-фэн*) подвергался ожесточенной критике. В 1945 г. назначен секретарем Военного комитета ЦК КПК.

В 1950 г. возглавил канцелярию ЦК КПК. В октябре 1951 г. введен в состав правления ОКСД. В декабре 1954 г. был введен в состав ПК ВК НПКСК 2-го созыва. В сентябре 1955 г. стал одновременно заместителем начальника секретариата ЦК КПК. В сентябре 1956 г. был делегатом VIII съезда КПК, избран членом ЦК, утвержден кандидатом в члены секретариата ЦК КПК. В октябре—ноябре 1957 г. и в ноябре 1960 г. в составе партийно-правительственных делегаций находился в СССР: участвовал в торжествах по случаю 40- и 43-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В июле 1963 г. приезжал в Москву для участия в переговорах между делегациями КПСС и КПК. В октябре 1964 г. избран депутатом ВСНП 3-го созыва от пров. Сычуань, на 1-й сессии которого в январе 1965 г. введен в состав ПК ВСНП.

Во время «культурной революции» вновь был подвергнут критике, смещен со всех постов и репрессирован. В распространенных в декабре 1966 г. в Пекине дацзыбао Ян Шанкуня называли «членом черной антипартийной группы» Пэн Чжэня. Ему инкриминировались выступления «против партии, социализма и идей Мао Цзэдуна», его причисляли к «группировке Лю Шаоци в Северокитайском бюро ЦК КПК». В январе 1967 г. в Пекине были проведены митинги публичного «осуждения» Ян Шанкуня, на которых ему были предъявлены обвинения в «карьеризме, предательстве и шпионаже». В апреле 1967 г. хунвэйбинские дацзыбао потребовали судить Ян Шанкуня и приговорить его к смертной казни; в августе «Бэйцин жибао» опубликовала

статью с требованием «похоронить Ян Шанкуня политически, идеологически и теоретически».

Реабилитирован в 1978 г. решением 3-го пленума ЦК КПК; 24 декабря присутствовал на церемонии перезахоронения останков Пэн Дэхуая и Тао Чжу в Пекине; в том же месяце назначен 2-м секретарем комитета КПК пров. Гуандун. В апреле 1979 г. утвержден 1-м секретарем комитета КПК и назначен председателем ревкома Гуанчжоу; немногим раньше был назначен заместителем председателя ревкома пров. Гуандун; в июне на 4-м заседании ПК ВК НПКСК 5-го созыва дополнительно избран членом ПК ВК НПКСК (утверждение этого избрания состоялось в июле 1979 г. на 2-й сессии ВК НПКСК 5-го созыва); 21 сентября «Жэньминь жибао» поместила информацию о выступлении Ян Шанкуня на заседании ПК гуанчжоуского городского комитета КПК (6—10 сентября 1979 г.), в котором он подверг персональной критике ряд руководящих работников города, различных ведомств и организаций; в сентябре на 4-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва кооптирован в члены ЦК; в декабре на сессии СНП пров. Гуандун освобожден от обязанностей заместителя председателя провинциального ревкома в связи с его ликвидацией и назначен заместителем председателя провинциального народного правительства. Примерно в то же время освобожден от обязанностей председателя гуанчжоуского городского ревкома в связи с его ликвидацией и назначен мэром Гуанчжоу (председателем гуанчжоуского городского народного правительства).

В феврале 1980 г. участвовал в работе 5-го пленума ЦК КПК 11-го созыва. В «Хунци» (№ 8) была опубликована статья Ян Шанкуня, посвященная Лю Шаоци; в мае входил в состав комиссии по организации перезахоронения праха Лю Шаоци. В сентябре на 3-й сессии ВСНП 5-го созыва утвержден заместителем председателя ПК ВСНП, назначен начальником секретариата ПК ВСНП 5-го созыва, введен в состав комиссии по пересмотру Конституции КНР. В том же месяце освобожден от обязанностей 1-го секретаря комитета КПК и мэра Гуанчжоу.

В мае 1981 г. во главе делегации ВСНП посетил Австрию, Румынию и ФРГ. В июне участвовал в работе 6-го пленума ЦК КПК; в конце июня — начале июля в качестве специального посланника выезжал на Филиппины на церемонию вступления в должность президента Ф. Маркоса; в июле введен в состав ПК Военного совета ЦК КПК и назначен его генеральным секретарем; 28 сентября «Жэньминь жибао» поместила информацию о выступлении Ян Шанкуня на встрече руководителей партии и правительства с участниками военных маневров; в конце ноября — первой декаде декабря участвовал в работе 4-й сессии ВСНП 5-го созыва, был генеральным секретарем сессии, находился в президиуме, выступал с докладом¹ и в прениях.

В январе 1982 г. участвовал во Всесоюзном совещании по политической работе в НОАК, выступал с речью; в конце февраля — начале марта участвовал в работе 22-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва; 18 марта «Жэньминь жибао» поместила рецензию Ян Шанкуня на вышедшую в Китае книгу «Автобиографические заметки Пэн Дэхуая»; в конце апреля — начале мая участвовал в работе 23-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва; в августе участвовал в работе 7-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, в работе конференции по правдивому воспитанию личного состава Военно-морского флота НОАК, где выступил с речью², а также 24-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва. В сентябре был делегатом XII съезда КПК, заместителем ответственного секретаря съезда, находился в его президиуме, избран членом ЦК, на первом пленуме которого утвержден членом Политбюро ЦК КПК и назначен постоянным заместителем председателя Военного совета ЦК КПК; в том же месяце участвовал в переговорах с прибывшей в КНР партийно-правительственной делегацией КНДР во главе с Ким Ир Сенгом; в октябре «Хунци» (№ 15) опубликовал статью Ян Шанкуня, посвященную юбилею НОАК; в том же месяце инспектировал инженерные части, расквартированные в районе Тянь-

¹ Текст доклада Ян Шанкуня о работе ПК ВСНП был опубликован 16 декабря 1981 г. в «Жэньминь жибао».

² Она 19 августа 1982 г. была опубликована в «Жэньминь жибао».

цзиня; в ноябре участвовал в работе 25-го заседания ПК ВСНП, в конце ноября — начале декабря — 5-й сессии ВСНП 5-го созыва, был ответственным секретарем сессии, находился в президиуме, выступая с разъяснениями по вопросу представительства и порядка избрания депутатов ВСНП 6-го созыва³; в декабре совершил инспекционную поездку по ряду частей Военно-воздушных сил НОАК, участвовал в работе совещания начальников штабов видов вооруженных сил и родов войск НОАК, участвовал во встрече и беседе руководителей партии и государства с делегатами проходившего в Пекине XI съезда КСМК.

Цинь Цзивэй — кандидат в члены Политбюро ЦК КПК, командующий и 1-й политкомиссар Пекинского регионального военного округа.

Родился в 1914 г. в деревне Цилипин (уезд Хунъянь⁴; пров. Хубэй), из беднейших крестьян. Член КПК с 1930 г.

В 1927 г. принимал участие в восстании «осеннего урожая» в уездах Мацзи и Хуанъянь пров. Хубэй. С 1929 г. служил в рядах китайской Красной армии; был охранником штаба фронта, командиром взвода охраны. В ноябре 1931 г. назначен командиром 2-й роты батальона маузеристов, непосредственно подчиненного штабу 4-го фронта (командующий Сюй Сянцзянь).

В октябре 1936 г. назначен начальником отдела 4-го управления штаба 4-го фронта; в ноябре в составе войск «западного направления» (командующий Сюй Сянцзянь) был участником марша в район западнее Хуанхэ. В декабре 1936 г. в районе Юнчэн (Синьцзян) небольшой отряд, которым командовал Цинь Цзивэй, был окружен войсками мусульманских генералов братьев Ма. Отряд в течение семи суток отбивал атаки противника, прикрывал отход штаба, после чего, раненный, Цинь Цзивэй вывел его из окружения.

В марте 1937 г. главные силы войск «западного направления» были разбиты. Попав вместе с более чем 1 тыс. человек в плен, Цинь Цзивэй был заключен в тюрьму в г. Синин, затем переведен в лагерь для военнопленных год Ланьчжоу. Во время переброски военнопленных в Сиань в июне 1937 г. он бежал из плена и вскоре прибыл в Яньань.

В сентябре 1937 г. Цинь Цзивэй был направлен на переподготовку в военную академию, после окончания которой (3-й выпуск) в марте 1938 г. получил назначение в 129-ю дивизию Лю Бочэна; в 1940 г. стал командиром полка 386-й бригады 129-й дивизии, во главе которого принимал участие в «битве 100 полков»; в том же году занял пост политкомиссара 1-го подрайона Тайханского военного района. В 1943 г. был назначен командиром новой 10-й бригады и командующим 1-м подрайоном Тайханского военного района. В 1944 г. стал начальником штаба Тайханского военного района (командующий Ли Да).

В 1946 г. занимал пост командира 11-й бригады 4-й колонны (командующий — Чэнь Гэц, политкомиссар — Ван Синьтин) Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армии (командующий — Лю Бочэн, политкомиссар — Дэн Сяопин).

Весной 1947 г. стал командующим Тайханским районом, а в августе того же года назначен командиром 9-й колонны полевой армии Центральной равнины (командующий Лю Бочэн, политкомиссар — Дэн Сяопин). В августе 1947 г. 9-я колонна переправилась через Хуанхэ и вышла в горный район западной части пров. Хэнань, где ею была воссоздана западохэнаньская опорная база. В феврале 1948 г. 9-я колонна овладела Лояном, а в октябре — Чжэнчжоу и Кайфэном. В конце 1948 г. колонна участвовала в Хуайхайской операции.

В феврале 1949 г. после реформирования армии назначен командиром 15-го корпуса 4-й армейской группы 2-й полевой армии. В апреле 1949 г. этот корпус, форсировав реку Янцзыцзян и перейдя через горы Хуаншань, пере-

³ Текст выступления Ян Шанкуня на сессии с докладом о работе ПК ВСНП опубликован в «Жэньминь жибао» 17 декабря 1982 г.

⁴ До конца 1951 г. этот уезд назывался Хуанъянь; в канун 25-й годовщины восстания «осеннего урожая» был переименован в Хунъянь.

резал Чжэцзян-Цзянсинскую железную дорогу; осенью того же года через Цзянси прорвался в пределы пров. Гуандун, а затем, развивая успех, пройдя через Гуанси, южную часть пров. Гуйчжоу, вступил в пров. Юньнань и занял Куньмин. В 1950 г. корпус был переброшен в южную часть пров. Сычуань. Цинь Цзвэй был назначен заместителем командующего Южносычуаньским военным округом, введен в состав Южносычуаньского военно-административного комитета.

В марте 1951 г. он в составе своего корпуса был направлен в Корею. После окончания войны в Корее назначен (март 1954 г.) заместителем командующего военным округом пров. Юньнань. В январе 1955 г. стал заместителем командующего Куньминским региональным военным округом; в сентябре ему было присвоено звание генерал-лейтенанта, он был награжден орденами «Независимости и свободы» и «Освобождения» 1-й степени. Тогда же был направлен на переподготовку в академию военных наук в Нанкине. В июне 1958 г. Цинь Цзвэй был избран депутатом ВСНП 2-го созыва; в октябре — назначен командующим Куньминским региональным военным округом (вместо Се Фучжи). С декабря 1960 г. по январь 1961 г. в качестве заместителя руководителя китайской военной делегации находился в Бирме. В сентябре 1964 г. избран депутатом ВСНП 3-го созыва. В январе 1965 г. введен в состав Государственного комитета обороны.

С марта 1967 г. Цинь Цзвэй подвергался критике. В середине года был вызван в Пекин, после того длительное время о судьбе его не было никаких сведений. Реабилитирован в мае 1973 г.

В августе 1973 г. он был назначен командующим Чэндуским региональным военным округом; в том же месяце в качестве делегата участвовал в работе X съезда КПК, находился в его президиуме, избран членом ЦК. В конце октября — ноябре 1974 г. во главе военной делегации находился в Алжире, присутствовал на торжествах по случаю 20-летия алжирской революции, встречался и беседовал с президентом АНДР Х. Бумедьеном. В конце года был избран депутатом ВСНП 4-го созыва. В январе 1975 г. участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК и 1-й сессии ВСНП 4-го созыва, находился в президиуме сессии.

В сентябре 1975 г. Цинь Цзвэй был переведен в центр и назначен 2-м политкомиссаром Пекинского регионального военного округа. Вечером 7 апреля 1976 г. выступал с речью на митинге представителей частей Пекинского гарнизона и военного округа в поддержку двух решений Политбюро ЦК КПК (о назначении Хуа Гофэна премьером Госсовета КНР и о снятии Дэн Сяопина со всех постов); в сентябре входил в состав комиссии по организации похорон Мао Цзэдуна, участвовал в траурных церемониях; в декабре присутствовал на втором Всекитайском совещании по распространению опыта Дачжая. В мае 1977 г. присутствовал на Всекитайском совещании по изучению опыта Дацина; в июле участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 10-го созыва; в августе на XI съезде КПК был в президиуме съезда, снова избран членом ЦК; в сентябре занял пост 4-го политкомиссара Пекинского регионального военного округа. В январе 1978 г. избран депутатом ВСНП 5-го созыва от НОАК; в феврале—марте участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК 11-го созыва и 1-й сессии ВСНП 5-го созыва, находился в президиуме сессии ВСНП; в мае—июне участвовал во всероссийском совещании по политической работе в НОАК; в августе входил в состав комиссии по организации похорон Ло Жуйцина, участвовал в траурных церемониях; в декабре участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва; 24 декабря присутствовал на церемонии перезахоронения останков Пэн Дэхуая и Тао Чжу.

В феврале 1979 г. входил в состав комиссии по организации похорон Су Чжэньхуа, участвовал в траурных церемониях; 3 мая «Жэньминь жибао» опубликовала изложение выступления Цинь Цзвэя на совещании политработников Пекинского регионального военного округа; в июне участвовал в работе 2-й сессии ВСНП 5-го созыва, находился в президиуме сессии; в сентябре — в работе 4-го пленума ЦК КПК; 11 октября «Жэньминь жибао» поместила информацию о выступлении Цинь Цзвэя на расширенном заседании парткома Пекинского регионального военного округа. В январе 1980 г. назначен командующим Пекинским региональным военным округом (вместо Чэнь

Сяляня); 24 января «Жэньминь жибао» поместила информацию о выступлении Цинь Цзивэя на совещании командного и политического состава по вопросу о политработе в частях округа; в феврале участвовал в работе 5-го пленума ЦК КПК; в мае участвовал во всеармейском совещании по вопросам политработы в НОАК; в том же месяце входил в состав комиссии по перезахоронению праха Лю Шаоци, присутствовал на траурных церемониях. 6 февраля 1981 г. «Жэньминь жибао» сообщила о посещении Цинь Цзивэем (вместе с другими китайскими руководителями) одного из полков Пекинского гарнизона; в июне участвовал в работе 6-го пленума ЦК КПК; в октябре во главе военной делегации посетил Португалию, в ноябре участвовал в работе 4-й сессии ВСНП 5-го созыва; 22 декабря «Жэньминь жибао» поместила информацию о выступлении Цинь Цзивэя с речью на собрании представителей частей Пекинского регионального военного округа, на котором производилось награждение участников военных учений, состоявшихся осенью 1981 г. в Северном Китае.

В мае 1982 г. Цинь Цзивэй участвовал в переговорах с прибывшим в КНР начальником генерального штаба португальской армии, сопровождал его в поездке по Китаю; в сентябре на XII съезде КПК находился в президиуме съезда, избран членом ЦК, на первом пленуме которого утвержден кандидатом в члены Политбюро ЦК КПК; 8 октября «Жэньминь жибао» проинформировала читателей о выступлении Цинь Цзивэя с речью на совещании армейских кадровых работников (полкового звена и выше), в которой он призвал внимательно изучать материалы XII съезда КПК; в том же месяце сопровождал Ян Шанкуня в инспекционной поездке в Тяньцзинь; в конце ноября — начале декабря участвовал в работе 5-й сессии ВСНП 5-го созыва, выступал с речью, в которой одобрил новый проект Конституции КНР; в декабре участвовал в работе совещания начальников штабов видов вооруженных сил и родов войск НОАК, присутствовал на встрече руководителей партии и государства с делегатами XI съезда КСМК.

Цинь Цзивэй опубликовал довольно много мемуарных работ. Наиболее известные среди них — «Борьба за родные места», «Трудные бои за Линьцзинь», «Шиньзячжуанские переговоры», «С боями через Янцзы», «Оборона Санкумрэн».

Дэн Лицзюнь — секретарь ЦК, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК, директор Исследовательского центра при Секретариате ЦК КПК.

Родился в 1915 г. в уезде Гуйдун пров. Хунань. В 1935 г. он включился в революционное движение, в 1936 г. был принят в комсомол, в том же году переведен в члены КПК.

В 1936—1937 гг. Дэн Лицзюнь был членом исполкома Пекинской студенческой ассоциации, исполняющим обязанности заведующего оргсектором «главного штаба антияпонского авангарда китайского народа». В 1938—1945 гг. находился в Яньани и был заведующим учебной частью Института марксизма-ленинизма. В 1945—1949 гг. работал на Северо-Востоке, был заведующим отделом пропаганды северо-цилинньского окружного комитета КПК, заместителем управляющего делами финансово-экономической комиссии Дунбэя, возглавлял кабинет политических исследований при комитете КПК пров. Ляонин. С конца 1949 г. Дэн Лицзюнь работал в Синьцзяне, был членом постоянного комитета, начальником секретариата, заведующим отделом пропаганды Синьцзянского подбюро ЦК КПК; одновременно с января 1950 г. возглавлял комиссию по делам культуры и образования Синьцзянского провинциального народного правительства; в январе—феврале находился в СССР при делегации, возглавлявшейся Мао Цзэдуном. В сентябре 1951 г. был введен в состав комитета по делам культуры и образования Северо-Западного военного-административного комитета. В июле 1963 г. был назначен заместителем главного редактора журнала «Хунци». В сентябре 1964 г. избран депутатом ВСНП 3-го созыва от СУАР.

В начальный период «культурной революции» Дэн Лицзюнь подвергался ожесточенной критике. В июне 1968 г. китайские газеты сообщали, что он репрессирован как «бывший политический секретарь Лю Шаоци». Длительное время о его судьбе не было никаких сведений. Реабилитирован в 1975 г.

В октябре 1975 г. Дэн Лицюнь занял ответственный пост в аппарате Госсовета КНР. В декабре 1977 г. избран депутатом ВСНП 5-го созыва от Шанхая. В феврале 1978 г. назначен вице-президентом Академии общественных наук Китая; 24 мая «Жэньминь жибао» поместила информацию о его выступлении на второй конференции по философским проблемам, проведенной институтом философии и редакцией журнала «Чжэсюе яньцзю»; в октябре в качестве советника экономической делегации посетил Японию; 24 декабря присутствовал на церемонии перезахоронения останков Пэн Дэуэя и Тао Чжу в Пекине. В начале 1979 г. назначен заместителем начальника канцелярии ЦК КПК; в мае председательствовал на симпозиуме, посвященном 60-й годовщине «движения 4 мая»; в июне участвовал в работе 2-й сессии ВСНП 5-го созыва, введен в состав комиссии по рассмотрению предложенной 2-й сессии ВСНП; в ноябре 1979 г. в качестве заместителя руководителя специализированной экономической делегации посетил США. В мае 1980 г. входил в состав комиссии по перезахоронению праха Лю Шаоци; в июне назначен заместителем заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК; 24 и 25 июня «Жэньминь жибао» опубликовала статью Дэн Лицюня, озаглавленную «Не заглушить голос правды». В марте 1981 г. назначен директором Исследовательского центра при Секретариате ЦК КПК; 25 марта «Жэньминь жибао» проинформировала читателей о выступлении Дэн Лицюня с речью на совещании по вопросам работы среди детей и подростков, 5 мая — о его докладе на митинге в Пекине, посвященном 62-й годовщине «движения 4 мая», 9 августа — докладе, сделанном им на совместном заседании пленума ЦК КСМК 10-го созыва и на 2-й конференции Исполкома Всекитайской федерации молодежи 5-го созыва, в котором он призывал слушателей изучать «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», принятое 6-м пленумом ЦК КПК; в сентябре в составе делегации посетил Югославию.

В феврале 1982 г. еженедельник «Цзинцзисюе чжубао» (№ 8) опубликовал статью Дэн Лицюня «Правильно сочетать плановую экономику и рыночное регулирование»; в марте — мае «Хунци» (№ 5—7) поместил его статью «Основные принципы теории воспроизводства К. Маркса, которых следует твердо придерживаться»; в апреле Дэн Лицюнь был назначен заведующим Отделом пропаганды ЦК КПК; 18 апреля «Жэньминь жибао» поместила информацию об его выступлении на совещании работников органов информации; в том же месяце он участвовал в работе Всекитайских совещаний работников кинематографии и литераторов по военной тематике; в июне — в работе сессии Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства, где выступил с речью; 8 июля «Жэньминь жибао» сообщила о выступлении Дэн Лицюня на состоявшемся в Пекине совещании по вопросам воспитания подростков; в августе в «Хунци» (№ 13) была опубликована его статья, посвященная выходу в свет сборника материалов под заголовком «Люди, до конца борющиеся за коммунизм».

В сентябре 1982 г. в качестве делегата Дэн Лицюнь принимал участие в работе XII съезда КПК, находился в его президиуме, выполнял обязанности ответственного секретаря съезда, избран членом ЦК, на первом пленуме которого утвержден членом Секретариата ЦК КПК; 29 сентября «Жэньминь жибао» поместила информацию о выступлении Дэн Лицюня на созданном Отделом пропаганды ЦК КПК совещании по вопросу о разветвлении в стране кампании по изучению документов XII съезда КПК; в октябре он имел встречи и беседы с находившимися в КНР делегациями партработников из Румынии, социалистической партии Сенегала, работников просвещения Бельгии; 7 ноября «Жэньминь жибао» опубликовала речь Дэн Лицюня на Всекитайском совещании по идеологической работе в деревне; в ноябре — декабре участвовал в работе 5-й сессии ВСНП 5-го созыва, введен в состав комиссии по рассмотрению предложенной сессии; 29 декабря «Жэньминь жибао» поместила краткое изложение речи Дэн Лицюня на XI съезде КСМК.

Ху Цици — секретарь ЦК, заведующий канцелярией ЦК КПК. Родился в 1929 г. в уезде Юйлинь пров. Шэньси, член КПК с 1948 г. Окончил Пекинский университет.

В марте 1954 г. упоминался в печати как секретарь комитета НДСМ Пекинского университета; в июле в составе молодежной делегации посетил КНР. В августе 1955 г. был утвержден председателем Всекитайской федерации студентов. В мае 1957 г. избран кандидатом в члены ЦК КСМК. В апреле 1958 г. введен в состав бюро Исполкома Всекитайской федерации молодежи (ВКФМ). В апреле 1959 г. введен в состав руководства Общества дружбы Китая и Латинской Америки и Общества дружбы народов Китая и Африки. В июле 1960 г. присутствовал на конгрессе марокканской федерации студентов; в октябре и декабре участвовал в переговорах (соответственно) с прибывшими в КНР делегацией Лиги демократической молодежи Японии, делегациями кубинских студентов и эквадорского университета, подписал соответствующие совместные китайско-кубинское и китайско-эквадорское заявления. В августе 1961 г. во главе студенческой делегации посетил Демократическую Республику Вьетнам. В марте 1962 г. во главе молодежной делегации посетил Кубу, присутствовал на 1-м конгрессе ассоциации кубинской молодежи в Гаване; в апреле утвержден заместителем председателя ВКФМ; в декабре во главе студенческой делегации выезжал на Кубу, участвовал в торжествах по случаю 4-й годовщины кубинской революции. В июле 1964 г. на IX съезде КСМК избран членом ЦК, введен в состав Постоянного комитета ЦК, утвержден кандидатом в члены Секретариата ЦК КСМК; в сентябре избран депутатом ВСНП 3-го созыва от пров. Хэйлуцзян. В феврале—мае 1966 г. во главе молодежной делегации посетил Конго, ОАР, Танзанию, Гвинею и Мавританию.

С октября 1966 г. Ху Цили подвергался ожесточенной критике как «прихвостень Лю Шаоци в КСМК», был снят со всех постов и репрессирован (апрель 1967 г.). Длительное время о нем не было никаких сведений.

В начале 1977 г. был назначен заместителем секретаря комитета КПК уезда Сицзи Нинся-Хуэйского автономного района, затем стал заместителем секретаря комитета КПК округа Гуянь (НХАР). В начале 1978 г. возглавил канцелярию комитета КПК НХАР; в сентябре был назначен проректором университета Цинхуа в Пекине; в октябре в качестве делегата принимал участие в работе X съезда КСМК, выступал с докладом об изменениях в Уставе КСМК, председательствовал на заключительном заседании съезда, избран членом ЦК, на 1-м пленуме которого введен в состав Постоянного комитета ЦК КСМК, утвержден секретарем ЦК КСМК; в декабре во главе делегации КСМК посетил Югославию. В феврале 1979 г. Ху Цили на 6-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва был введен в состав комиссии законодательных предложений ПК ВСНП; в марте утвержден заместителем председателя ВКФМ; в мае выступил с докладом на 1-м заседании Исполкома ВКФМ 5-го созыва, был введен в состав ПК Исполкома, утвержден председателем Исполкома ВКФМ; в июне на 4-м заседании ПК ВК НПКСК 5-го созыва дополнительно введен в состав ВК НПКСК, в июле на 2-й сессии ВК НПКСК 5-го созыва — в состав ПК ВК НПКСК.

В конце июня 1980 г. на сессии СНП Тяньцзиня утвержден председателем городского народного правительства (мэром), а затем был назначен секретарем Тяньцзиньского городского комитета КПК; в сентябре как депутат от г. Тяньцзиня участвовал в работе 3-й сессии ВСНП 5-го созыва, выступал с речью на заседании группы депутатов.

В мае 1982 г. Ху Цили назначен заведующим канцелярией ЦК КПК; в качестве делегата участвовал в работе XII съезда КПК, находился в его президиуме, выполнял работу заместителя ответственного секретаря съезда, избран членом ЦК, на первом пленуме которого утвержден членом Секретариата ЦК КПК. Во второй половине сентября участвовал в переговорах с прибывшей в КНР корейской делегацией во главе с Ким Ир Сеном, присутствовал на беседе Ху Яобана и Чжао Цзыяна с Ким Ир Сеном; в октябре — в переговорах с прибывшей в КНР делегацией компартии Франции во главе с Ж. Марше, присутствовал на беседе Чжао Цзыяна с Ж. Марше; в том же месяце имел встречу и беседу с находившейся в Пекине делегацией из Бенина. «Жэньминь жибао» 9 ноября проинформировала читателей о выступлении Ху Цили с «важной речью» на 4-м пленуме ЦК КСМК 10-го созыва, 21 декабря поместила информацию о его выступлении с приветственной речью на откры-

тии XI съезда КСМК. 31 декабря присутствовал на 1-м пленуме ЦК КСМК 11-го созыва.

Чэнь Писянь — секретарь ЦК КПК. Родился в 1916 г. в уезде Шанхай пров. Фуцзянь. В 1929 г. вступил в КСМК, в 1931 г. принят в КПК.

С 1929 г. участвовал в революционном движении; был секретарем комиссий по работе с детьми и подростками при районном, уездном и провинциальном комитетах комсомола, а также секретарем бюро по работе с детьми и подростками при ЦК КСМК (на территории Советского района в пров. Цзянси). В 1934 г. участвовал в создании опорной базы на стыке провинций Цзянси и Гуандун. В 1935 г. стал секретарем комитета комсомола Южноцзянского особого комитета КПК. В ноябре 1937 г. был направлен в район Жуйцзиня для передачи руководству Цзянси-Гуандунской опорной базы резолюции Лочуаньского совещания Политбюро ЦК КПК о создании антияпонского единого фронта КПК с гоминьданом.

После 1940 г. был секретарем комитета КПК Центральноцзянского района и политкомиссаром военного округа центральной Цзянсу; секретарем рабочего комитета КПК Центрального Китая, политкомиссаром 7-й колонны Восточнокитайской полевой армии.

В апреле 1949 г. был избран членом ЦК Новодемократического союза молодежи Китая; в октябре утвержден секретарем комитета КПК южной Цзянсу; в декабре назначен политкомиссаром Южноцзянского военного подокруга и введен в состав Восточнокитайского военно-административного комитета. В 1951 г. введен в состав финансово-экономической комиссии администрации Южной Цзянсу. В августе 1952 г. назначен 4-м секретарем Восточнокитайского бюро ЦК КПК; в ноябре утвержден 4-м секретарем Шанхайского городского комитета КПК. В октябре 1954 г. стал секретарем Шанхайского горкома партии. В январе 1955 г. введен в состав Шанхайского совета профсоюзов, в феврале — в состав Народного комитета Шанхая, в мае — утвержден 2-м секретарем Шанхайского городского комитета КПК. В сентябре 1956 г. был делегатом VIII съезда КПК, избран кандидатом в члены ЦК. В ноябре 1957 г. утвержден заместителем председателя Шанхайского отделения ОКСД. В ноябре 1958 г. стал председателем комитета НПКС Шанхая.

В июне 1960 г. назначен политкомиссаром шанхайского гарнизона. В апреле—мае 1961 г. во главе делегации г. Шанхая находился в СССР, участвовал в первомайских празднествах в Ленинграде. В апреле 1964 г. назначен секретарем Восточнокитайского бюро ЦК КПК. В ноябре 1965 г. утвержден 1-м секретарем Шанхайского городского комитета КПК.

С конца 1966 г. подвергался ожесточенным нападениям, был смещен с занимаемых постов, подвергнут публичным оскорблениям, осужден и приговорен к принудительным работам. Критика в его адрес продолжалась на страницах шанхайской печати несколько лет. Реабилитирован в ноябре 1975 г.

В феврале 1977 г. Чэнь Писянь был утвержден секретарем комитета КПК и назначен заместителем председателя ревкома пров. Юньнань; в июле участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 10-го созыва; 25 июля на массовом митинге в Куньмине зачитал решения пленума; в августе 1977 г. был делегатом XI съезда КПК, находился в его президиуме, избран членом ЦК; в том же месяце утвержден 2-м секретарем комитета КПК и назначен 1-м заместителем председателя ревкома пров. Хубэй. В январе 1978 г. на сессии СНП пров. Хубэй избран депутатом ВСНП 5-го созыва, утвержден 1-м заместителем провинциального ревкома; в феврале—марте участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК 11-го созыва и 1-й сессии ВСНП 5-го созыва; в августе утвержден 1-м секретарем комитета КПК пров. Хубэй, примерно в это же время назначен 1-м политкомиссаром провинциального военного округа; в октябре назначен председателем ревкома пров. Хубэй; в том же месяце во главе делегации партработников посетил Румынию и Югославию; 15 октября «Жэньминь жибао» поместила изложение выступления Чэнь Писяня на совещании, посвященном теоретическим вопросам, а 15 ноября информировала читателей о его выступлении на совещании кадровых работников в уезде Гунъянь пров. Хубэй; в декабре участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК;

24 декабря присутствовал на церемонии перезахоронения останков Пэн Дэ-хуая и Тао Чжу в Пекине.

22 мая 1979 г. шанхайская газета «Цзефан жибао» опубликовала статью Чэнь Писяня о шанхайском периоде деятельности Чэнь И (конец 40-х — начало 50-х годов); в июне назначен политкомиссаром Уханьского регионального военного округа; 17 июня шанхайская газета «Вэньхуэй бао» поместила информацию о выступлении Чэнь Писяня на расширенном заседании ЦК Хубэйского провинциального парткома в поддержку решений 3-го пленума ЦК КПК и задачах по их выполнению; в том же месяце участвовал в работе 2-й сессии ВСНП 5-го созыва, находился в ее президиуме, был одним из председателей пленарного заседания; в августе во главе делегации работников пров. Хубэй посетил США, имел встречи и беседы с З. Бжезинским; 10 сентября «Жэньминь жибао» сообщила о посещении Чэнь Писянем ряда сельских районов пров. Хубэй; в сентябре участвовал в работе 4-го пленума ЦК КПК.

В январе 1980 г. освобожден от обязанностей председателя провинциального ревкома в связи с его ликвидацией, утвержден председателем ЦК СНП пров. Хубэй; в феврале участвовал в работе 5-го пленума ЦК КПК. 3 апреля 1981 г. пекинская газета «Гунжэнь жибао» поместила информацию о выступлении Чэнь Писяня на рабочем совещании профсоюзного актива пров. Хубэй; 28 мая «Жэньминь жибао» опубликовала его статью об использовании в пров. Хубэй опыта Шанхая в деле промышленного развития; в июне участвовал в работе 6-го пленума ЦК КПК; 21 сентября «Жэньминь жибао» информировала читателей о выступлении Чэнь Писяня на созданном хубэйским провинциальным парткомом совещании по вопросу внедрения системы производственной ответственности, а 26 ноября — об его выступлении на совещании о состоянии и задачах сельского хозяйства пров. Хубэй; в конце ноября — начале декабря он участвовал в работе 4-й сессии ВСНП 5-го созыва, был в ее президиуме.

В феврале 1982 г. в «Хуши» (№ 2) помещена статья Чэнь Писяня, в которой рассматривается обстановка в сельских районах, новые явления и проблемы в китайской деревне, требующие анализа и решения; в конце августа — начале сентября участвовал в работе XII съезда КПК, был членом мандатной комиссии съезда, находился в президиуме съезда, выступал с речью, избран членом ЦК, на первом пленуме которого утвержден членом Секретариата ЦК КПК; с октября почти все время находится в Пекине; в ноябре выступал с речью на секторном совещании, проведенном политико-юридической группой ЦК КПК; 4 декабря «Жэньминь жибао» поместила информацию о речи Чэнь Писяня на совещании по вопросу улучшения издания в Китае материалов по юридическим вопросам, 12 декабря — об его выступлении на одном из совещаний по вопросу усиления роли юридических органов и органов общественной безопасности в стране, 28 декабря — о встрече и беседе Чэнь Писяня с делегациями XI съезда КСМК от Шанхая и пров. Хубэй; 30 декабря присутствовал на встрече руководителей партии и правительства с делегатами съезда китайского комсомола.

Хао Цзяньсю — кандидат в члены Секретариата ЦК КПК; заместитель председателя Исполкома Всекитайской федерации женщин; член Исполкома Всекитайской федерации профсоюзов.

Родилась в 1935 г. в Циндао. Член КПК с 1953 г. Образование высшее. В 1949 г. начала работать на 6-й государственной хлопчатобумажнойрядильно-ткацкой фабрике в Циндао. В 1951 г. в КНР началась пропаганда метода Хао Цзяньсю по выработке тонких тканей, а она была провозглашена «передовиком труда» в масштабах всей страны. В апреле 1953 г. введена в состав Исполкома Всекитайской демократической федерации женщин; в сентябре избрана членом ЦК Новодемократического союза молодежи Китая. В январе 1954 г. поступила в среднюю школу ускоренного обучения рабочих и крестьян, организованную при Китайском народном университете (Пекин); в августе избрана депутатом ВСНП 1-го созыва от пров. Шаньдун. В сентябре 1955 г. участвовала во Всекитайском совещании молодых передовиков социалистического строительства, находилась в его президиуме. В марте 1959 г.

избрана депутатом ВСНП 2-го созыва от пров. Шаньдун. В 1962 г. окончила Восточнокитайский институт текстильной промышленности и была назначена технологом 6-й государственной хлопчатобумажной прядильно-ткацкой фабрики в Циндао.

В июле 1964 г. была делегатом IX съезда КСМК, избрана членом ЦК КСМК; в сентябре в качестве заместителя руководителя делегации трудящихся женщины посетила Албанию; в том же месяце избрана депутатом ВСНП 3-го созыва от пров. Шаньдун; в декабре во время работы 1-й сессии ВСНП 3-го созыва находилась в ее президиуме. В июле 1965 г. назначена заместителем директора 8-й государственной хлопкопрядильной фабрики в Циндао.

Хао Цзяньсю принимала участие в «культурной революции», в январе 1967 г. была введена в состав ревкома г. Циндао и пров. Шаньдун. В июне 1968 г. вошла в состав ПК ревкома 8-й хлопкопрядильной фабрики. В июле 1971 г. назначена заместителем председателя ревкома г. Циндао; примерно в это же время утверждена заместителем секретаря Циндаоского городского комитета КПК. В марте 1973 г. в составе делегации представителей рабочих посетила Японию. Приблизительно в середине 1973 г. возглавила Циндаоский городской совет профсоюзов и городской комитет федерации женщин; в июле утверждена заместителем председателя совета профсоюзов пров. Шаньдун; в августе в качестве делегата принимала участие в работе X съезда КПК, находилась в его президиуме. В марте 1975 г. утверждена председателем Исполкома федерации женщин пров. Шаньдун. В январе 1977 г. введена в состав ПК парткома пров. Шаньдун; в августе участвовала в работе XI съезда КПК, находилась в его президиуме, избрана членом ЦК; в ноябре в составе делегации по обмену опытом работы посетила пров. Сычуань.

В феврале 1978 г. Хао Цзяньсю участвовала в работе 2-го пленума ЦК КПК; в марте была назначена заместителем министра текстильной промышленности; в сентябре была делегатом IV всекитайского съезда женщин, находилась в его президиуме, избрана членом Исполкома Всекитайской федерации женщин, введена в состав ПК Исполкома ВФЖ; была делегатом IX всекитайского съезда профсоюзов, находилась в его президиуме, введена в состав Исполкома Всекитайской федерации профсоюзов; в декабре участвовала в работе 3-го пленума ЦК КПК; 24 декабря присутствовала на церемонии перезахоронения останков Пэн Дэхуая и Тао Чжу в Пекине. В сентябре 1979 г. и феврале 1980 г. участвовала в работе 4-го и 5-го пленумов ЦК КПК. 28 июля 1980 г. «Жэньминь жибао» поместила информацию о встрече и беседе Хао Цзяньсю с находившейся в Пекине делегацией бельгийских женщин; в декабре во главе женской делегации посетила Таиланд.

В марте 1981 г. на 17-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва назначена министром текстильной промышленности КНР; в июне участвовала в работе 6-го пленума ЦК КПК; 16 августа «Жэньминь жибао» сообщила о поездке Хао Цзяньсю в район национальных меньшинств на территории провинции Юньнань и Гуйчжоу с целью изучения вопроса о снабжении местного населения промышленными товарами, 20 октября опубликовала информацию об ее речи на торжественном собрании, посвященном 30-летию Восточнокитайского института текстильной промышленности.

В мае 1982 г. во главе делегации работников министерства текстильной промышленности посетила Японию; в «Хуни» (№ 13) опубликована статья Хао Цзяньсю, в которой подчеркивалась необходимость оперенивать знания у опытных товарищей; в сентябре участвовала в работе XII съезда КПК, находилась в его президиуме, избрана членом ЦК, на 1-м пленуме которого утверждена кандидатом в члены Секретариата ЦК КПК; в том же месяце участвовала в переговорах с прибывшей в КНР партийно-правительственной делегацией КНР во главе с Ким Ир Сеном; в ноябре во главе делегации работников текстильной промышленности посетила Бирму; 4 декабря «Жэньминь жибао» поместила ее статью, посвященную техническому перевооружению текстильной промышленности; в декабре выступала с большой речью на конференции, посвященной планированию рождаемости в КНР, присутствовала на встрече руководителей партии и правительства с делегатами проходившего в Пекине XI съезда КСМК.

Цяо Ши — кандидат в члены Секретариата, заведующий Отделом международных связей ЦК КПК. Родился в 1924 г. в уезде Динхай пров. Чжэцзян. Член КПК с 1940 г.

В 1940 г. был секретарем партячейки, партбюро шапхайской средней школы, заместителем секретаря комитета КПК района Синьши (пров. Чжэцзян). После 1949 г. был секретарем комиссии по работе с молодежью Ханчжоуского городского комитета КПК, заместителем заведующего отделом Единого фронта Комиссии по работе с молодежью Восточнокитайского бюро ЦК КПК. В 1953 г. возглавил технический отдел управления капитального строительства Аньшанского металлургического комбината, затем был директором проектного и исследовательского института Цзюцюаньского металлургического комбината в пров. Ганьсу. В 1964 г. назначен заместителем руководителя группы Отдела международных связей ЦК КПК; в ноябре того же года в составе делегации партработников посетил ДРВ. В мае 1965 г. введен в состав правления Китайского комитета афро-азиатской солидарности и утвержден его секретарем.

Во время «культурной революции» был подвергнут критике и репрессирован. Реабилитирован в июне 1977 г.

В 1977 г. занял пост руководителя сектора, а в марте 1978 г. — заместителя заведующего Отделом международных связей ЦК КПК; в марте — апреле находился в Румынии и Югославии в качестве заместителя руководителя делегации партийных работников; в мае участвовал в переговорах с прибывшей в КНР партийно-правительственной делегацией Румынии во главе с Н. Чаушеску, присутствовал на беседах Хуа Гофэна с Н. Чаушеску; в августе в составе партийно-правительственной делегации, возглавляемой Хуа Гофэном, посетил Румынию, Югославию и Иран; участвовал в переговорах с руководителями этих стран; в декабре присутствовал на беседе Хуа Гофэна с прибывшим в КНР заместителем премьер-министра Румынии Никулеску. В июле 1979 г. присутствовал на беседах Хуа Гофэна и Ли Сяньняня с находившейся в КНР делегацией Трудовой партии Кореи. В мае 1980 г. участвовал в переговорах Хуа Гофэна с корейской партийной делегацией; в октябре в составе делегации, возглавляемой Ли Сяньнянем, выезжал в КНДР, присутствовал на VI съезде Трудовой партии Кореи. В ноябре 1981 г. присутствовал на беседах Ху Яобана и Дэн Сяопина с находившейся в КНР корейской партийной делегацией, в декабре в составе делегации, возглавляемой Чжао Цзыяном, снова посетил КНДР.

В апреле 1982 г. Цяо Ши был назначен заведующим Отделом международных связей ЦК КПК; 25 апреля «Жэньминь жибао» поместила информацию об его встрече с находившейся в КНР партийной делегацией Мадагаскара; в июне имел встречи и беседы с делегацией партработников из КНДР и с председателем ЦК компартии Нидерландов Х. Хукстрой, участвовал в беседе Ху Яобана с Х. Хукстрой; в сентябре был делегатом XII съезда КПК, находился в его президиуме, избран членом ЦК, на I-м пленуме которого утвержден кандидатом в члены Секретариата ЦК КПК, в том же месяце присутствовал на беседе Ху Яобана с находившимся в КНР членом президиума правления СДПГ Э. Баром; участвовал в переговорах с прибывшей в КНР корейской делегацией во главе с Ким Ир Сеном, сопровождал корейскую делегацию в поездке по стране; в конце сентября — октябре встречался и беседовал с находившимися в КНР делегациями Конголезской партии труда и Африканского национального союза Зимбабве; в октябре участвовал в переговорах с прибывшей в КНР делегацией компартии Франции во главе с Ж. Марше, а также со специальным посланником Президиума Союза коммунистов Югославии; 11 ноября «Жэньминь жибао» информировала читателей о докладе Цяо Ши на конференции представителей всех веханьских национальностей, проживающих на территории СУАР; в декабре во главе делегации партработников посетил Алжир, имел встречи и беседы с алжирскими руководителями; в том же месяце он встречался и беседовал в Пекине с делегацией французской социалистической партии.

ХРОНИКА

Внутриполитическое положение

- Январь 1 — В «Жэньминь жибао» помещена подборка фотографий, иллюстрирующих «10 крупнейших событий» жизни Китая 1981 г.: принятие 6-м пленумом ЦК КПК «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР»; избрание Ху Яобана председателем ЦК КПК; доклад Чжао Цзяяна на 4-й сессии ВСНП 5-го созыва; выдвижение Е Цзяньином предложений по вопросу о «возвращении Тайваня в лоно родины»; Всекитайское совещание по вопросам идеологической работы; кончина Сун Цинлинь; завершение прямых выборов в органы власти уездного уровня; запуск трех спутников одной ракетой-носителем; проведение военных маневров в Северном Китае; ввод в строй действующих гидроэнергетического комплекса Гэчжоуба; победа китайских волейболисток в розыгрыше Кубка мира.
- 5—12 — В Пекине состоялось Всеармейское совещание по политической работе, созванное Главпуrom НОАК. Основной доклад сделал Вэй Гоцин, выступили Дэн Сяопин, Е Цзяньин, Гэн Бяо, Ян Шанкунь.
- 5—15 — В Пекине проходило Всекитайское совещание секретарей КСМК, на котором выступил Си Чжунсюнь.
- 6 — Опубликовано интервью Дэн Сяопина директору югославского агентства ТАНЮГ А. Бакочевичу.
- 7—12 — В Тяньцзине проходило Всекитайское совещание по вопросам идейно-политической работы в промышленности и на транспорте.
- 8 — Госсовет КНР издал циркуляр «О строгом соблюдении десяти основных правил, стабилизирующих рыночные цены в стране».
- 12 — Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины сделала заявление о необходимости «строго подходить» к кадровым работникам — членам КПК, нарушающим законы и дисциплину.
- 18 — Чжао Цзяян и заместитель премьера Госсовета Вань Ли посетили металлургический комбинат в Пекине.
- Февраль 2 — Госсовет КНР принял решение о выпуске в 1982 г. облигаций государственного займа на сумму 4 млрд. юаней.
- 4—10 — Состоялось Всекитайское совещание по использованию атомной энергии в мирных целях.
- 8 — Решение ЦК КПК и Госсовета КНР «О проведении всестороннего упорядочения работы государственных промышленных предприятий».
- 18 — Канцелярия ЦК КПК распространила доклад Отдела пропаганды ЦК КПК «Об углубленном развертывании кампании „пять норм и четыре эстетических принципа“» («пять норм» — культура, вежливость, гигиена, порядок и мораль, «четыре эстетических принципа» — красота внутренняя, внешняя, в речи, в поступках).

- 20 февраля — В Тяньцзинь проходило Всекитайское рабочее совещание по вопросам промышленности и транспорта, на котором с докладами выступили Чжао Цзыян и председатель Государственного экономического комитета Юань Баохуа.
- 4 марта
- 22 февраля — В Пекине состоялась 22-я сессия ПК ВСНП 5-го созыва.
- 8 марта
- 28 февраля — ЦК КПК и Госсовет КНР приняли директиву о проведении работы по третьей переписи населения страны.
- Март 6—7 — Состоялась инспекционная поездка Чжао Цзыяна в г. Тяньшань.
- 8 — ПК ВСНП принял Постановление «О строгом наказании преступников, наносящих вред экономике». Опубликовано 10 марта.
- 9 — На заседании ПК ВК НПКСК в Пекине принята резолюция, призывающая демократические партии оказать содействие КПК и правительству КНР в установлении новой системы руководства и кадровой политики.
— Опубликован доклад Чжао Цзыяна на 22-й сессии ПК ВСНП о реорганизации аппарата Госсовета КНР.
- 11 — Опубликован Гражданско-процессуальный кодекс КНР, принятый 22-й сессией ПК ВСНП (принят для применения в опытном порядке).
- 14 — Опубликовано основное содержание директивы ЦК КПК и Госсовета КНР по вопросам контроля над приростом населения.
- 19 — Состоялось совещание отдела пропаганды ЦК КПК и министерства просвещения по вопросу об изменении и улучшении политико-теоретического образования в высших школах Китая.
- 30 — Опубликован доклад Чжао Цзыяна «О некоторых вопросах экономической работы на нынешнем этапе», сделанный 4 марта на Всекитайском совещании по вопросам промышленности и транспорта (20 февраля—4 марта).
- Апрель 4 — В Пекине состоялось рабочее совещание по вопросам капитального строительства, проведенное Государственным комитетом капитального строительства.
- 5 — По сообщению «Жэньминь жибао», орготдел ЦК КПК провел в Пекине совещание по улучшению работы по приему в партию. За четыре года после разгрома «банды четырех» в партию были приняты 4 600 тыс. новых членов. В апреле в КПК насчитывалось более 39 млн. человек.
- 6 — Опубликован полный текст «Тезисов Всекитайского совещания по работе в деревне», состоявшегося в конце 1981 г.
— В Пекине открылось Всекитайское совещание работников кинематографии.
- 13 — ЦК КПК и Госсовет КНР приняли Решение о борьбе с преступной деятельностью в экономической области.
— Госсовет принял Временное положение КНР о государственном нотариате.
— В Пекине состоялось Всекитайское совещание, посвященное проблеме развития китайской промышленности и транспорта.
— Агентство Синьхуа сообщило о назначении заведующим отделом международных связей ЦК КПК Цяо Ши. Ранее этот пост занимал Цзи Пэнфэй.
- 15 апреля — В Гуанчжоу проходила весенняя ярмарка экспортных товаров КНР.
- 5 мая
- 19 — В Пекине открылся первый в КНР симпозиум литераторов по вопросу о литературных произведениях на военную тему.
— Госсовет КНР опубликовал Положение о порядке отведе-

- ния земельных участков при ведении строительства в деревнях и поселках.
- 21 — Объявлено, что с осени 1982 г. в учебную программу 114 средних школ второй ступени включена новая дисциплина — «Основы демографии».
- 22 апреля — — В Пекине работала 23-я сессия ПК ВСНП. С докладом о проекте государственного плана социально-экономического развития КНР на 1982 г. выступил председатель Госплана КНР Яо Илнь. С докладом о проекте государственного бюджета на 1982 г. — министр финансов КНР Ван Бинцян. Объявлено о реорганизации Госсовета КНР.
- 4 мая — — Представлен на всенародное обсуждение «Проект исправленной Конституции КНР».
- 23 — Госсовет КНР распространил циркуляр, предписывающий соответствующим органам «решить вопрос о воссоединении научно-технических работников с их семьями».
- 25 — «Жэньминь жибао» сообщила о создании в КНР Центра изучения развития китайской деревни.
- 27 апреля — — В Пекине состоялось Всекитайское совещание представителей передовых коллективов и образцовых рабочих.
- 2 мая — — 28 — Главное политическое управление НОАК распространило циркуляр, предписывающий всем воинским частям разрешить активное обсуждение проекта Конституции.
- 30 — Опубликован полный текст сообщения Государственного статистического управления КНР об исполнении плана развития народного хозяйства в 1981 г.
- Май 3 — Опубликовано Положение о мерах поощрения и взыскания, применяемых к рабочим и служащим.
- 4 — ПК ВСНП принял Положение о порядке реквизиции земель для нужд государственного капитального строительства.
- 5 — 23-я сессия ПК ВСНП утвердила новый состав Госсовета КНР.
- Опубликованы биографические данные о министрах и председателях комитетов Госсовета КНР, получивших назначения на 23-й сессии ПК ВСНП 5-го созыва.
- 6—12 — В Пекине состоялся симпозиум по вопросу об «идеях Мао Цзэдуна» в области литературы и искусства.
- 10 — В Пекине проходило 6-е заседание Постоянного комитета Всекитайской федерации женщин. Председателем избрана Го Ливэнь. Секретариат федерации сокращен с 13 до 9 человек.
- 10—18 — В Пекине состоялась первая научная конференция, посвященная вопросам модернизации военно-морских сил и результатам военных научных исследований.
- 15 — Госсовет КНР утвердил решение о создании пекинского института по подготовке руководящих кадров в угольной промышленности.
- 16 — «Жэньминь жибао» сообщила, что в результате реорганизации центральных учреждений (отделов) ЦК КПК число работников этих учреждений сократилось на 17,3%, а число руководителей — на 15,7%.
- 29 — Объявлено об учреждении Государственного экономического комитета КНР. Первое совещание комитета состоялось 26 мая.
- 31 — Объявлено о создании Китайского общества работников транспорта.
- Июнь 3—12 — В Пекине проходила Всекитайская конференция по проблемам диалектического материализма.
- 13 — По Центральному телевидению КНР выступил заместитель премьера Госсовета КНР Яо Илнь. Он призвал народы

- всех национальностей страны, всех членов партии, КСМК и кадровых работников всех ступеней принять активное участие в 3-й всекитайской переписи населения.
- 22 — В Пекине под председательством Дэн Сяопина начало работу 2-е пленарное заседание комиссии НПКСК по пересмотру Конституции КНР.
- 23 — «Жэньминь жибао» сообщила о создании в КНР Китайской компании по экспорту и импорту угля, находящейся в ведении министерства угольной промышленности и уполномоченной подписывать соглашения и контракты с иностранными компаниями.
- 24 — В Пекине состоялась церемония учреждения Ассоциации переводчиков Китая.
- 27 — В Пекине состоялось совещание ЦК КПК по вопросу об упорядочении работы низовых партийных организаций.
- 30 — Государственный совет КНР утвердил программу преобразования 200 тыс. гектаров засоленных и щелочных земель на равнине Северного Китая. Для ее осуществления необходимо 350 млн. юаней.
- Июль 1 — Вступил в силу Закон об экономических контрактах, принятый Госсоветом КНР.
- В КНР началась всеобщая перепись населения.
 - 2 — В Пекине состоялось 19-е заседание ПК ВК НПКСК. Главный вопрос повестки дня: обсуждение статуса НПКСК, зафиксированного в проекте новой Конституции КНР.
 - 3 — Объявлено о завершении работы по составлению первой подробной топографической карты ТАР.
 - 6 — Объявлено о создании шэньчжэньской «особой экономической зоны».
 - В Пекине состоялось совещание по вопросам воспитания подростков, созванное отделом пропаганды ЦК КПК.
 - Постоянный комитет Госсовета КНР утвердил Положение об обязанностях Госсовета КНР.
 - Госсовет КНР утвердил Правила упорядочения работы торгово-промышленных предприятий.
- 10—17 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по вопросам упорядочения работы промышленных предприятий, созванное Госсоветом КНР.
- 10—24 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по вопросам политико-юридической работы, созванное политико-юридической группой при ЦК КПК.
- 16 — Госсовет КНР утвердил Положение о разрешении гражданам КНР выезда на учебу за границу на собственные средства.
- 21 — В Пекине состоялось заседание ПК городского СНП. Принят генеральный план развития Пекина.
- «Гуанмин жибао» сообщила, что «в части деревень страны введена система пенсий для престарелых членов коммун». По подсчетам, проведенным в 11 провинциях и городах страны, пенсионное обеспечение введено в 3457 производственных бригадах и им охвачено более 462 тыс. человек.
- 23 — В КНР образовано Всекитайское научное общество юристов.
- 26 — С 1949 по 1981 г. в Китае выпущено 320 тыс. печатных изданий различных наименований общим тиражом 58 400 млн. экземпляров.
- 28 — По сообщению агентства Синьхуа, с 24 апреля 1970 г. в Китае запущено 11 спутников Земли. Из них три — возвращены на Землю, три — запущены при помощи одной ракеты-носителя.
- Август 1 — Агентство Синьхуа сообщило, что около ста научно-иссле-

- довательских институтов, производственных и административных организаций и вузов Пекина приняли участие в выполнении 30 тем по программе мирного использования ядерной радиации и изотопов.
- Агентство Синьхуа сообщило, что в Пекине завершена работа по составлению палеографического атласа Китая из 119 карт.
- 6 — В Пекине состоялся 7-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. На нем был рассмотрен и одобрен отчет ЦК КПК XII съезду партии и проект нового Устава КПК.
- 11 — Госсовет КНР освободил заместителя министра химической промышленности Ян Ибана от занимаемой должности за получение взяток от иностранцев и раскрытие государственных тайн.
- 13—21 — Ху Яобан совершил инспекционные поездки в пров. Хэйлуцзян, Цзиньинь и АРВМ.
- 15 — Вступили в силу новые правила паспортного контроля для прибывающих в Сянган граждан КНР и хуацяо, имеющих китайское гражданство. Отныне обладатели паспортов КНР получают право находиться в Сянгане в течение семи суток вместо 48 часов.
- 17 — В Пекинском доме науки открылась 15-я международная научная конференция по ханьскому и тибетскому языкам. Конференция организована Институтом языкознания и Пекинским университетом.
- 18 — Прошло испытание передающих и приемных установок китайского производства на двух наземных станциях спутниковой связи.
- 19 — По сообщению агентства Синьхуа, в Пекине создана первая в Китае студия телефильмов.
- 19—23 — 24-я сессия ПК ВСНП 5-го созыва приняла решения:
- Об утверждении итогов исполнения госбюджета 1982 г.
 - О принятии законов об охране окружающей среды морей и океанов и о товарных знаках; о присоединении Китая к «Конвенции о положении беженцев».
 - Об утверждении «Консульского договора между КНР и СФРЮ».
 - Об утверждении проекта реорганизации учреждений при Госсовете.
 - О включении в состав Госсовета КНР информационного агентства Синьхуа (в качестве централизованного государственного органа). Директором агентства Синьхуа назначен Му Цин.
 - О создании вместо Комитета оборонной науки, техники и промышленности Канцелярии оборонной промышленности Госсовета КПК, комиссии оборонной науки и техники НОАК, а также канцелярии комитета научно-технического оснащения при военном совете. Сессия назначила Чэнь Биня начальником этого комитета.
 - О назначении Лу Цзяси президентом Академии наук Китая; Фан И освобожден от этой должности.
 - О назначении Ма Хуна президентом Академии общественных наук Китая.
 - О назначении Ли Цзигуана председателем военного трибунала НОАК; Тянь Цзя освобожден от этой должности.
- На сессии приняты также решения о назначении и освобождении от должности группы послов, аккредитованных за границей, и руководящего состава провинциальных народных прокуратур.
- 29 — Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины распространила специальный циркуляр о необходимости «ре-

- шительного исправления неправильного стиля работы, существующего при распределении жилой площади.
- Сентябрь 1—11 — В Пекине состоялся XII съезд КПК.
 2—9 — В Пекине проходило совещание по обмену опытом юридической работы в области экономики.
 9 — В КНР осуществлен запуск искусственного спутника Земли (двенадцатого с 1970 г.). 14 сентября спутник возвращен на Землю.
 12—13 — В Пекине состоялся 1-й Пленум ЦК КПК 12-го созыва. На нем избраны Политбюро ЦК КПК, Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК, Секретариат ЦК КПК.
 24 — В Пекине состоялось 20-е заседание ПК ВК НПКСК по изучению и проведению в жизнь решений XII съезда КПК.
 28 — По сообщению агентства Синьхуа, в Китае разработан микрокомпьютер «ЗД-2000» для обработки неролифических текстов.
 29 — В Шанхае началось строительство первой в Китае атомной электростанции мощностью 600 тыс. кВт.
 — В Пекине состоялось рабочее совещание, созванное Отделом пропаганды ЦК КПК, по вопросу о подготовке к 100-летию со дня смерти Карла Маркса.
- Октябрь 1 — Госсовет КНР устроил прием, посвященный 33-й годовщине образования КНР.
 3 — Опубликовано постановление ЦК КПК о воспитательной работе среди работников центральных партийных и государственных учреждений.
 5 — Завершен эксперимент по передаче телевизионных изображений с помощью спутников Земли.
- 15 октября — В Гуанчжоу проходила осенняя ярмарка экспортных товаров КНР.
 5 ноября
 17 — В Пекине проведено совещание органов Госсовета КНР по обмену опытом в области упорядочения работы предприятий.
 23 — В Пекине состоялось вручение премий китайским ученым и специалистам за научные открытия и достижения.
 26—31 — В Чанша (пров. Хунань) проходило Всекитайское совещание по вопросу улучшения жилищных условий учителей городских начальных и средних школ.
- 27 октября — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по вопросам идейно-политической работы в деревне.
 5 ноября
 28 — Опубликованы Указания ЦК КПК и Госсовета КНР об охране лесов.
 31 — Опубликовано Уведомление ЦК КПК и Госсовета КНР относительно доклада министерства земледелия, животноводства и рыбного хозяйства КНР об ускорении развития этих отраслей.
- Ноябрь 1 — Опубликован отчетный доклад Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, а также список ее членов в составе 132 человек.
 4—9 — В Пекине состоялось 4-е пленарное заседание Всекитайской комиссии по пересмотру Конституции.
 9—19 — В Шэньяне проходила 6-я партийная конференция Шэньянского большого военного округа. Ли Дэшэн избран первым секретарем парткома округа, Лю Чжэньхуа — секретарем, Цзин Юнхуэй — заместителем секретаря парткома.
 10 — В КНР издан первый выпуск ежегодника мировой экономики.
 12—19 — В Пекине состоялась 25-я сессия ПК ВСНП 5-го созыва. 5-ю сессию ВСНП решено созвать 26 ноября.
 13 — В Пекине состоялось совещание по обмену опытом работы

- государственных учреждений по трудоустройству населения.
- 17 — В Чэнду проходила первая в Китае выставка по применению ядерной техники.
— Государственный экономический комитет КНР сообщил, что в 1983 г. намечено выделить более 20 млрд. юаней (около 10 млрд. долл.) на техническую реконструкцию старых промышленных предприятий.
- 24 ноября — В Пекине проходила 5-я сессия ВК НПКСК 5-го созыва.
11 декабря — На сессии принят новый Устав НПКСК.
26 ноября — В Пекине проходила 5-я сессия ВСНП 5-го созыва.
10 декабря
28 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание работников издательств.
- Декабрь 1 — В Пекине проходила выставка научных достижений АН Китая.
10 — Отдел пропаганды ЦК КПК, Главное политуправление НОАК, Государственный комитет по планированию рождаемости издали Уведомление о проведении в Китае в январе 1983 г. месячника пропаганды ограничения рождаемости в стране.
12 — Отдел пропаганды ЦК КПК издал специальное Уведомление, в котором дается высокая оценка принятой на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва новой Конституции КНР и содержится обращение ко всем организациям КПК и членам партии принять активное участие в работе по ее изучению и пропаганде.
14 — В Пекине состоялось рабочее совещание по вопросу организации научно-технической работы по использованию новых материалов в экономике.
20—30 — В Пекине состоялся XI съезд КСМК.
31 — В Пекине состоялся 1-й пленум ЦК КСМК 11-го созыва.
— Верховный суд КНР объявил, что за первые девять месяцев предыдущего года раскрыто 24 636 «серьезных преступлений в экономической области».

Внешнеполитические связи

- Январь 1 — Чжао Цзяян направил Х. Пересу де Куэлью телеграмму с поздравлением по случаю его вступления на пост Генерального секретаря ООН.
10 — Новым послом КНР в Японии назначен Сун Чжигуан, бывший до этого заместителем министра иностранных дел КНР (ранее был послом в ФРГ и Англии).
- 10—14 — В Пекине с «незапланированным визитом» находился помощник госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Дж. Холдридж. Вел переговоры с заместителем министра иностранных дел Чжан Вэньцзинем, 13 января был принят заместителем премьер-министра Госсовета Цзи Пэнфэем.
12 — Агентством Синьхуа опубликовано заявление представителя МИД КНР с выражением протеста против продажи США самолетов Тайваню.
27 — Сообщено об издании в КНР третьего тома «Избранных произведений Н. Чаушеску (1974—1980 гг.)» и приеме по этому случаю в посольстве СРР.
— МИД СРВ направило МИД КНР предложение начать третий раунд вьетнамо-китайских переговоров.
- Февраль 3—9 — В Китае находилась итальянская военная делегация во главе с генеральным секретарем министерства обороны Италии генерал-лейтенантом Дж. Пьовано.

- 4 — Начальник Генерального штаба НОАК Ян Дэчжи и его заместитель Ян Юн посетили о-ва Хоангша (Парасельские).
- 7 — Телеграмма Е Цзяньина, Чжао Цзяяна президенту и премьер-министру Шри-Ланки по случаю 25-й годовщины установления дипломатических отношений между КНР и Шри-Ланкой.
- 11 — Нота МИД КНР посольству СРВ в КНР по поводу предложения на границе.
- 15 — Чжао Цзяян принял секретаря Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана С. Кибриа.
— Ху Яобан встретился с профессором Массачусетского технологического института (США) Дин Чжаочжунюм.
— В «Правде» опубликованы ответы Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова на вопросы редакции газеты «Асахи» (Япония), где сказано, что «в советско-китайских отношениях нет таких проблем, которые не могли бы быть решены на основе равноправия и в духе взаимопонимания».
- 20 — Дэн Сяопин принял американского технического эксперта доктора У Гуаншу.
- 22—24 — Заместитель министра иностранных дел КНР Пу Шоучан в качестве гостя принимал участие в конференции развивающихся стран «Юг—Юг», проходившей в Дели (Индия).
- 22—28 — Состоялся визит в Пекин премьер-министра Марокко М. Буабиды. Он был принят Чжао Цзяяном, Дэн Сяопином. Подписано соглашение о культурном обмене.
- 23 — В «Жэньминь жибао» помещена информация о возложении венков к могилам и памятникам советских воинов в провинциях Ляонин, Цзилинь, Хэйлуцзян, Хубэй и в АРВМ по случаю 64-й годовщины со дня создания Советской Армии и Военно-Морского флота СССР.
— Военный атташе при посольстве СССР в КНР Н. С. Прокурин устроил прием по случаю 64-й годовщины образования Советской Армии и Военно-Морского флота; на приеме присутствовал заместитель заведующего отделом внешних сношений министерства обороны КНР Чжан Бинъюй.
— Китайская военная делегация во главе с заместителем начальника Генерального штаба НОАК Лю Каем отбыла с визитом в Сенегал, Мали и Того.
- 28 — Чжао Цзяян и Р. Рейган обменялись письмами по случаю 10-й годовщины подписания в Шанхае совместного китайско-американского коммюнике.
- Март 4 — В Пекин прибыл член Политбюро ЦК компартии Нидерландов Я. Вольф, которого принял заместитель премьера Госсовета Цзи Пэнфэй.
- 4—9 — Делегация ФКП во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК ФКП М. Гремещем имела встречи с Цзи Пэнфэем и Ли Сяньнином.
- 5 — Нота МИД СРВ посольству КНР в Ханое в связи с нарушением китайскими судами территориальных вод СРВ.
- 6—12 — Китайская военная делегация во главе с заместителем начальника Генерального штаба НОАК Лю Хуацином посетила Бангладеш. 12 марта была принята президентом А. Саттаром.
- 8 — МИД КНР направил посольству СРВ в КНР ноту по поводу инцидента 3 марта 1982 г.
- 13 — Объявлено, что команда КНР по бейсболу примет участие в первенстве мира в Тайбэе (Тайвань).
- 14—20 — Делегация ВМС КНР во главе с Е Фэем находилась с официальным визитом в Таиланде.
- 19 — «Жэньминь жибао» сообщила о вербальной ноте МИД КНР

- от 15 марта 1982 г., переданной всем иностранным представительствам в Пекине по поводу ограничения контактов с правительством Тайваня.
- 21 — Ху Яобан принял американского физика китайского происхождения, лауреата Нобелевской премии Ли Чжэндао.
- 21—28 — Визит министра иностранных дел Бразилии Р. Сарайва Геррейру. Вел переговоры с Хуан Хуа, Чэнь Мухуа. 25 марта был принят Дэн Сяопином и Чжао Цзыяном. Подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве.
- 22—25 — В Пакистане находилась китайская правительственная делегация во главе с Цзи Пэнфэем, участвовавшая в празднествах по случаю Дня Пакистана. Делегацию принял президент М. Зия-уль-Хак.
- 25 — В «Правде» опубликована речь товарища Л. И. Брежнева в Ташкенте.
 - Хуан Хуа принял государственного секретаря МИД Финляндии М. Туовинена.
- 26 — Установление дипломатических отношений между КНР и Республикой Вануату (о-ва Новые Гебриды).
- 27 — В «Жэньминь жибао» опубликовано заявление представителя МИД КНР от 26 марта по поводу выступления Л. И. Брежнева в Ташкенте.
- Апрель 13—16 — В КНР с официальным визитом находился президент СРР Н. Чаушеску. Встретился с Чжао Цзыяном, Ху Яобаном и Дэн Сяопином.
- 15 — В Пекине находился глава советской правительственной делегации, первый заместитель министра внешней торговли СССР Г. К. Журавлев. 16 апреля подписано соглашение о товарообмене и платежах между СССР и КНР на 1982 г.
- 25 — В КНР находился президент АНДР, генеральный секретарь Фронта национального освобождения Ш. Бенджедид. Встретился с Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Чжао Цзыяном.
- 29 апреля — В КНР находился премьер-министр Люксембурга П. Вернер.
- 5 мая
- Май 4—10 — Визит группы высокопоставленных японских военных во главе с бывшим председателем объединенного комитета начальников штабов М. Сиракавой и бывшим начальником штаба ВВС Х. Танабэ.
 - 3 — Визит в КНР главы государства Либерии С. Доу. Провел переговоры с Чжао Цзыяном.
 - 5 — МИД КНР информировал все дипломатические миссии и представительства органов ООН в Китае о статусе членов Госсовета и их внешнеполитических функциях.
 - 6—9 — Визит в КНР вице-президента США Дж. Буна. Вел переговоры с Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном и Хуан Хуа.
 - 9—14 — Визит министра иностранных дел Таиланда Ситти Саветсила. Вел переговоры с Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном, Хуан Хуа.
 - 12 — МИД КНР заявил резкий протест в связи с необоснованной проверкой американским персоналом багажа китайских дипломатов в нью-йоркском аэропорту.
 - 17—20 — В Дели проходили индийско-китайские переговоры по нормализации отношений между двумя странами.
 - В Болине состоялось заседание смешанной западногермано-китайской экономической комиссии.
 - 21 — В Пекине Китайское народное общество дружбы с заграницей, Общество китайско-советской дружбы и Союз китайских художников устроили торжественное собрание в связи с 145-летием известного портретиста и критика И. Н. Крамского и 150-летием пейзажиста И. И. Шишкина.
 - 27 — Китай предъявил иск правительству США на сумму около

- 4,5 млн. долл. в счет компенсации стоимости товаров и технической документации, которые были на борту японского судна «Ниссо Мару», затонувшего в результате столкновения с американской ядерной подводной лодкой «Джордж Вашингтон» в Восточно-Китайском море в апреле 1981 г.
- 30 мая — Визит в КНР республиканского лидера большинства в сенате США Г. Бейкера. Принят Дэн Сяопином.
- 10 июня — Визит премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна в Японию.
- 31 мая — Визит Переговоров с премьер-министром Японии Д. Судзуки.
- 5 июня — Визит Хуан Хуа в ФРГ. Встретился с федеральным канцлером ФРГ Г. Шмидтом, федеральным президентом ФРГ К. Карстенсом, министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером.
- Июнь 14—17 — Визит заместителя председателя Комиссии европейских обществ Э. Давиньона. Встретился с Чжао Цзыяном и Чэнь Мухуа.
- 14 — Китайская военная делегация, возглавляемая министром обороны КНР Гэн Бяо, провела в КНДР переговоры с министром Народных вооруженных сил О Дин У.
- 18—20 — В Пекине советские спортсмены приняли участие в международных соревнованиях по легкой атлетике.
- 25 — По сообщению «Токно симбун», весной 1982 г. вице-президент Академии общественных наук Китая Юй Гуаньюань посетил СССР. В докладе об итогах поездки он положительно отозвался об экономической системе СССР.
- 28 июня — Визит Хуан Хуа в Испанию. Встретился с королем Хуаном Карлосом, председателем правительства Л. Кальво Сотело, а также провел переговоры с министром иностранных дел Х. П. Льоркой.
- 1 июля — В Белграде подписан протокол о сотрудничестве между союзами писателей СФРЮ и КНР на 1982 г.
- Июль 7 — В Цицзинькаре состоялось очередное заседание смешанной китайско-советской пограничной железнодорожной комиссии.
- 20—28 — Опубликовано письмо Ляо Чэньчжи (член Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя ПК ВСНП) президенту Тайваня Цзян Цзинго с предложением провести мирные переговоры между гоминьданом и КПК об объединении страны.
- 25 — Правительство КНР заявило официальный протест правительству Японии в связи с тем, что «в японских учебниках искажается факт агрессии Японии в Китае».
- 26 — По сообщениям американской печати, Китай предупредил, что ответ своего посла из США, если Вашингтон не откажется от запланированной продажи оружия Тайваню.
- 27 — Япония и Китай договорились о дальнейшем расширении обмена стажерами в сфере обороны. Соглашение заключено во время встречи посла КНР в Японии Сун Чжигуана с начальником японского Управления национальной обороны С. Ито.
- 28 — Визит министра внешних сношений Франции К. Шейсона.
- 30 июля — Провел переговоры с Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном, Чэнь Мухуа, Хуан Хуа.
- 5 августа — Подписано коммюнике между США и КНР об отношениях обеих стран с Тайванем.
- Август 17 — Р. Рейган сделал заявление по поводу совместного американо-китайского коммюнике об отношениях обеих стран с Тайванем.
- 19—22 — Визит в КНР Генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра. Встретился с Дэн Сяопином, Хуан Хуа.
- Сентябрь 15—26 — Визит в КНР Генерального секретаря ЦК Трудовой партии

- Корен, президента КНДР Ким Ир Сена. Встретился с Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Чжао Цзяяном.
- 22—26 — Визит в КНР премьер-министра Англии М. Тэтчер. Встретилась с Дэн Сяопином, Чжао Цзяяном, Дэн Инчао. 25 сентября М. Тэтчер выступила на пресс-конференции в Пекине.
- 23 — В Пекине открылась фотовыставка, посвященная 10-й годовщине нормализации китайско-японских дипломатических отношений.
- 25 — В Пекине состоялся международный симпозиум по биологическим методам защиты растений, организованный АН Китая совместно с АН США.
- 26 сентября — Визит в КНР премьер-министра Японии Д. Судзуки. Встретился с Дэн Сяопином, Чжао Цзяяном. Подписано соглашение о предоставлении Японией кредита КНР на 1982 г.
- 1 октября — 27 — Правительство КНР и правительство Народной Республики Ангола установили дипломатические отношения.
- Октябрь 3—29 — В Пекине состоялся первый раунд советско-китайских политических консультаций.
- 4 — Хуан Хуа выступил с речью на пленарном заседании 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
- 6—12 — Визит премьер-министра Перу М. Ульоа Элиас. Состоялись переговоры с Чжао Цзяяном, Ху Яобаном.
- 7—13 — В Румынии находилась делегация китайских юристов, возглавляемая министром юстиции КНР Лю Фучжи.
- 11—17 — Визит федерального президента ФРГ К. Карстенса. Встретился с Дэн Сяопином, Чжао Цзяяном, Ху Яобаном. 13 октября подписано соглашение о техническом сотрудничестве между КНР и ФРГ.
- 13 — МИД КНР направил ноту протеста в адрес посольства СРВ в Китае.
- Визит Генерального секретаря Французской компартии Ж. Марше. Встречался с Ху Яобаном и Чжао Цзяяном.
- 15 — СРВ решительно отвергла обвинение КНР в том, что якобы «вьетнамские войска совершали вооруженные провокации на границе в дни национальных праздников Китая и Вьетнама».
- 16 — В Шанхае открыто генеральное консульство ФРГ.
- 16—26 — Визит президента Исламской республики Пакистан генерала М. Зия-уль-Хака. Встречался с Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Чжао Цзяяном и Хуан Хуа.
- 17—24 — В Турции находилась китайская военная делегация во главе с заместителем начальника Генерального штаба НОАК Чжан Чжэнем.
- 22 — Посол Китая в США Чай Цзэминь заявил протест по поводу присутствия американских высокопоставленных лиц на приеме, устроенном тайваньским «координационным комитетом по делам Северной Америки» в США.
- 25—29 — В КНР находился глава Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии полковник Каддафи. Встретился с Дэн Сяопином и Чжао Цзяяном.
- 27 — В Москве состоялся торжественный вечер, посвященный 25-летию Общества советско-китайской дружбы.
- Ноябрь 6 — В Пекине в советском посольстве состоялся прием по случаю 65-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.
- 12 — ПК ВСНП КНР направил Президиуму Верховного Совета СССР телеграмму соболезнования в связи с кончиной Л. И. Брежнева.
- Уланфу и Хуан Хуа посетили посольство СССР в КНР и

выразили соболезнование в связи с кончиной Л. И. Брежневца.

- 15—18 — В Москве находился Хуан Хуа для участия в похоронах Л. И. Брежневца. Был принят Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю. В. Андроповым и членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко.
- 17—20 — Визит премьер-министра Таиланда П. Тинсуланона. Встречался с Дэн Сяопином, Чжао Цзяном, Ху Яобаном.
- 27 ноября — В КНР находился главный военный администратор Народной Республики Бангладеш генерал Х. М. Эршад. Встречался с Дэн Сяопином, Чжао Цзяном, Ху Яобаном. 29 ноября подписано соглашение о предоставлении Китаю кредитов Бангладеш на сумму 12,5 млн. долл.
- 5 декабря
- Декабрь 6—20 — В КНР находилась делегация комитета Лиги арабских стран во главе с королем Иордании Хусейном. Встречался с Ху Яобаном, Чжао Цзяном, У Сюэяннем.
- 10 — Заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Вэньцзинь назначен на должность посла в Вашингтоне.
- 13—17 — В КНР находился президент Турции К. Эрвен. Встречался с Дэн Сяопином, Чжао Цзяном, Ху Яобаном, У Сюэяннем и др. Подписано соглашение о сотрудничестве в торговой и экономической областях и о техническом и культурном обмене на 1983—1984 гг.
- 20 — Чжао Цзян отправился в поездку по странам Африканского континента — Египет, Алжир, Марокко, Занр, Танзанию, Замбию, Гвинею, Габон, Конго, Зимбабве и Кению.
- 20—23 — Чжао Цзян находился в Египте. Был принят президентом Египта Х. Мубараком. Достигнута договоренность о поставках Египту крупной партии китайских боевых самолетов, расширении торгово-экономических связей.
- 24—26 — Чжао Цзян находился в АНДР. Встретился с президентом АНДР Ш. Бенджедидом.
- 27—29 — Чжао Цзян находился в Марокко. Был принят королем Хасаном II и встретился с премьер-министром М. Буабидом.
- 29 — Опубликовано сообщение и текст послания ПК ВСНП и Госсовета КНР в адрес Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР по случаю 60-й годовщины образования Союза Советских Социалистических Республик. «Жэньминь жибао» опубликовала краткую информационную справку об образовании СССР 30 декабря 1922 г.
- 30—31 — Чжао Цзян находился в Гвинее. Встретился с президентом А. Секу Туре. Подписано соглашение о продлении срока пребывания китайских врачей в Гвинее.

Внешнеэкономические связи

- Январь 2 — Госсовет КНР утвердил введение с 1 января 1982 г. новых таможенных тарифов на 149 видов товаров, ввозимых в КНР.
- 4 — В Токио подписано соглашение между японскими частными банками и Народным Банком Китая о предоставлении Китаю кредитов в размере 70 млрд. иен сроком на 10 лет.
- В Пекине подписаны два соглашения об экономическом сотрудничестве между КНР и СФРЮ.
- 9—16 — В Непале находилась китайская правительственная делегация во главе с министром коммуникаций Пэн Дэцином. Делегация была принята премьер-министром Сурья Бахадур Тхапой.
- 12 — Госсовет КНР принял Положение КНР о разработке мор-

- ских нефтяных ресурсов совместно с иностранными фирмами.
- 29 — В Пекине подписано соглашение о товарообороте и платежах на 1982 г. между КНР и ПНР.
- Февраль 1 — Сообщение о подписании соглашения о воздушном сообщении между КНР и Йеменской Арабской Республикой.
- 6—15 — В Пекине проходила американская выставка товаров легкой промышленности (вторая выставка США после 1972 г.).
- 8 — В Пекине подписан план по исполнению соглашения о сотрудничестве в области здравоохранения между НДРГ и КНР.
- 10 февраля — В г. Хэйхэ (пров. Хэйлунцзян) проходило 24-е совещание смешанной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных реках.
- 16 марта
- 12 — В Шэньяне подписано соглашение о судоходстве на пограничных реках КНР и КНДР.
- 15 — В Пекине создана Китайская генеральная компания по разработке нефти на морском шельфе (СНОСС) во главе с заместителем министра нефтяной промышленности КНР Цинь Вэньчаем. Она будет осуществлять сотрудничество с иностранными фирмами в области исследования и разработки нефтяных ресурсов.
- 16 — СНОСС объявила о проведении первого тура подачи заявок на подряд по эксплуатации месторождений нефти в сотрудничестве с иностранными предприятиями в зонах, установленных правительством КНР. Извещения о подаче заявок разосланы 46 фирмам из 12 стран.
- Японская газета «Нихон кэйдзай» сообщила о решении Экспортно-импортного банка Японии предоставить Народному Банку Китая кредиты на сумму 42 млрд. иен.
- 18 февраля — В Улан-Баторе проходило 1-е заседание совместной монголо-китайской комиссии по пограничным вопросам.
- 3 апреля
- 19 — В Пекине с визитом прибыла румынская торговая делегация во главе с заместителем премьер-министра СРР, министром внешней торговли К. Буртикэ. Делегацию приняли Чжао Цзыян и Ху Яобан. 24 февраля подписан протокол о товарообороте и платежах на 1982 г.
- 22 — В «Жэньминь жибао» опубликован полный текст «Инструкции о применении Закона КНР о налогообложении иностранных предприятий», утвержденной Госсоветом КНР 17 февраля 1982 г.
- 27 — В Пекине подписано соглашение о культурном обмене на 1982—1983 гг. между КНР и Канадой.
- Март 13 — В Пекине подписано торговое соглашение между КНР и Республикой Верхняя Вольта.
- 15 — В Пекине состоялось открытие представительства западно-германского банка «Дрезднер банк».
- 17—24 — В Пекине проходила первая в Китае международная выставка нефтяного оборудования. Принимали участие 209 фирм Канады, Франции, ФРГ, Италии, Японии, Норвегии, Швеции, Англии и США.
- 21—26 — В Китае находилась американская делегация компании «Оксидентал петролеум» во главе с А. Хаммером, которого 26 марта принял Дэн Сяопин. 25 марта в Пекине подписано соглашение о совместной разработке открытого угольного карьера Аньтайбао в пров. Шаньси мощностью 15 млн. т. угля в год.
- 26 — В Пекине состоялось открытие представительства французского банка «Банк дэ Пари».
- 27—31 — В Каире находилась правительственная торговая делегация во главе с заместителем министра внешней торговли КНР

- Чжэи Тобинем. 31 марта был подписан торговый протокол на 1982 г.
- 29 — В Пекине подписано соглашение о взаимной защите инвестиций КНР и Швеции (первое соглашение, подписанное с иностранным государством).
- В Пекине проходило первое Всекитайское совещание по вопросу сотрудничества с зарубежными странами в области сельского хозяйства. Китай установил отношения сотрудничества и технического обмена в этой области более чем с 80 странами мира.
- 31 — КНР предоставила 100 тыс. долл. на программы ЮНЕСКО для развития информационной связи в странах «третьего мира».
- Апрель 1 — 35 иностранных нефтяных компаний подали заявки на освоение нефтяных месторождений на прибрежном шельфе Южно-Китайского и Желтого морей и в устье р. Чжуцзян.
- 6 — Швейцарская газета «Тегес анцайгер» сообщила, что с июля 1979 г. по сентябрь 1981 г. КНР заключила с зарубежными фирмами 282 контракта на сумму 460 млн. долл. на предоставление рабочих для объектов, сооружаемых в развивающихся странах, главным образом на Ближнем Востоке.
- 24 — «Жэньминь жибао» опубликовала статью, призывающую усилить в интересах национальной промышленности ограничения на импорт промышленных товаров. В 1981 г. японский экспорт в Китай составил 5,1 млрд. долл. Электротехнические и другие товары, ввоз которых намеревался сократить Китай, занимали в японском экспорте 10%.
- 26 — Объявлено, что объем китайско-бразильской торговли в 1981 г. составил 361 млн. амер. долл.
- Май 17 — В Кабуле заключен контракт на закупку КНР в Афганистане 2 тыс. т очищенного хлопка.
- Июнь 7—10 — В Гуанчжоу проходило совещание по содействию иностранным инвестициям в Китае.
- 11 — В Хельсинки подписано торговое соглашение на 1983—1987 гг. между КНР и Финляндией.
- 23 — Правительством КНР опубликован полный текст вступивших в силу с июня 1982 г. карантинных правил по импорту и экспорту животных и растений. Правила распространяются на всех животных, растения и продукцию из них, а также на соответствующие транспортные средства. Карантинную службу предполагается создать во всех пунктах пересечения границы КНР по воздуху, суше или морю.
- 28 — По сообщению газеты «Нихон кэйдзай», западноевропейские банки решили прекратить частное кредитование КНР в связи с тем, что китайские власти ввели 20-процентный налог на частные кредиты. Предоставление кредитов КНР будет ограничено лишь правительственным уровнем.
- 29 — «Коммерцбанк» (ФРГ) сообщил, что задолженность Китая иностранным государствам составляет 5 млрд. долл. Валютные резервы КНР оценивались в 9 млрд. долл.
- В настоящее время в КНР насчитывается 237 полностью механизированных угольных шахт, при этом на ста шахтах используется оборудование, импортированное из ФРГ, Великобритании, Франции и Японии. Лишь 37% угля добывается механизированным способом, причем 96% этого количества — в подземных шахтах.
- Июль 2 — По соглашению с правительством КНР учрежден международный банк с участием японского, американского и китайского капиталов, играющий роль финансового консульства

- по реализации проекта освоения месторождений нефти на континентальном шельфе Китая.
- 15 — Японская фирма «Шари корпорейшн» подписала контракт об экспорте в КНР 3 тыс. калькуляторов общей стоимостью 600 млн. иен (2,3 млн. долл.).
- Август 2 — Пекинский НИИ электронно-вычислительной техники заключил контракт с западногерманской фирмой на поставку Китаю 1 тыс. ЭВМ.
- 10 — В Хартуме подписан торговый протокол на 1982—1983 гг. между Суданом и КНР.
- 11 — В Дакке подписан шестой бартерный протокол о торговле между Бангладеш и Китаем. В соответствии с протоколом товарооборот между двумя странами в 1982/83 финансовом году должен составить 60 млн. долл.
- 14 — Даляньский судостроительный завод изготовил по заказу американской нефтяной компании две морские нефтяные буровые платформы, позволяющие производить бурение на глубину до 5 тыс. метров.
- 15 — В Хартуме ратифицировано соглашение между КНР и Суданом, подписанное в Пекине в декабре 1982 г., о предоставлении Судану займа в размере 85 млн. юаней (около 39 млн. суданских фунтов).
- 22 — В Исламабаде подписан протокол об открытии Хундже-рабского прохода для транспортного сообщения между Пакистаном и Китаем.
- Сентябрь 22 — Администрация США приняла решение о поставках КНР сложной компьютерной системы, используемой в США в военных целях, в частности для моделирования ракетных сражений.
- 23 — В Циндао (пров. Шаньдун) проходила выставка-ярмарка экспортных товаров. Подписаны контракты на сумму около 70 млн. долл.
- Октябрь 3 — В КНР прибыла торгово-экономическая делегация Португалии во главе с министром промышленности, энергетики и экспорта Р. Б. Орта. 4 октября в Пекине подписано соглашение об экономическом, промышленном и техническом сотрудничестве между КНР и Португалией.
- 4 — В Пекине подписано соглашение между министерством здравоохранения КНР и Всемирной организацией здравоохранения.
- 13 — В Пекине подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве между правительствами КНР и ФРГ.
- 16 — Подписано соглашение между КНР и Японией о совместной разведке редких металлов в КНР.
- 18 — В Пекине подписано соглашение о предоставлении японским правительством китайскому правительству кредита в 1982 г. в сумме 65 млрд. иен.
- В Пекине проходило первое китайско-американское совещание по художественному воспитанию, организованное министерством культуры и министерством просвещения Китая, а также «фондом Рокфеллера» в США.
- 19 — В Пекине подписано соглашение о создании совместного комитета по экономическому и научно-техническому сотрудничеству между КНР и Пакистаном.
- 29 — В Пекине подписано соглашение о создании китайско-ливийского смешанного комитета по наблюдению за выполнением соглашений о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве.
- 25—29 — В Пекине проходила выставка книг, посвященных исследованиям марксизма и общественным наукам за рубежом.
- 28 — В Пхеньяне подписано соглашение о товарообороте между

КНР и КНДР на 1982—1986 гг., а также протокол о научно-техническом сотрудничестве.

29 — В Пекине подписан китайско-болгарский протокол о научно-техническом сотрудничестве.

Ноябрь 2 — В Шанхае проходила международная научная конференция по древней китайской керамике и фарфору.

5 — В Пекине подписаны соглашения по развитию лесного и рыбного хозяйства между правительством Китая и Всемирной продовольственной программой ООН.

Декабрь 13—15 — В Вашингтоне состоялась 3-я сессия совместной китайско-американской экономической комиссии, на которой были рассмотрены двусторонние экономические торговые отношения и новые области дальнейшего сотрудничества между двумя странами.

16 — В Маниле подписан протокол о научно-техническом сотрудничестве между правительствами КНР и Филиппин.

26 — В Пекине подписан протокол о товарообмене на 1983 г. между КНР и КНДР.

27 — МИД Франции подтвердил, что Франция и Китай заключили соглашение о сотрудничестве в области ядерной энергетики.

**ОСНОВНЫЕ КНИГИ О КИТАЕ,
ИЗДАННЫЕ В СССР В 1982 г.**

История

- Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в средние века. Сборник. Отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин. М., 1982, 317 с.
- Далин С. А. Китайские мемуары. 1921—1927. Изд. 2-е. М., 1982, 382 с.
- Дао и даосизм в Китае. Сборник. Отв. ред. Л. С. Васильев, Е. Б. Поршнева. М., 1982, 287 с.
- Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. Сборник. Отв. ред. и авт. вступит. статьи С. Л. Тихвинский. М., 1982, 511 с.
- Жигалов Б. С. Дальневосточная политика Англии в 1917—1922 гг. Томск, 1981, 175 с.
- Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики. Сборник. Отв. ред. Л. П. Делюсин. М., 1982, 264 с.
- Никифоров В. Н. Китай в годы пробуждения Азии. М., 1982, 248 с.
- Рабочее движение в Китае. Нанкинский гоминьдан и рабочий вопрос (1927—1931). Документы и материалы. Сост., предисл., пер. с коммент. В. И. Хорькова. Отв. ред. Л. П. Делюсин. М., 1982, 215 с.
- Серкина А. А. Символы рабства в Древнем Китае. Дешифровка гадательных надписей. М., 1982, 207 с.
- Чебоксаров Н. Н. Этническая антропология Китая. Расовая морфология современного населения. М., 1982, 301 с.

*Идеология, внутривполитическое положение,
социальные проблемы*

- Борисов О. Б. Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы. М., 1982, 382 с.
- Егоров К. А. Государственный аппарат КНР. 1967—1981. М., 1982, 190 с.
- Классы и классовая структура в КНР. Под общ. ред. М. И. Сладковского. М., 1982, 344 с.
- Салтыков Г. Ф. Социально-психологические факторы в политической жизни рабочего класса КНР 70-х годов. М., 1982, 168 с.

Экономика

- Ганшин Г. А. Очерк экономики современного Китая. М., 1982, 316 с.
- Ремьга В. Н. Система управления промышленностью КНР. 1949—1980. М., 1982, 191 с.
- Степанов С. В. Повороты экономической политики Пекина. М., 1982, 64 с.

Внешняя политика

- Артемьев П. Подлинные и мнимые друзья движения неприсоединения. М., 1982, 264 с.

- Бажанов Е. П.* Движущие силы политики США в отношении Китая. М., 1982, 239 с.
- Бирма и Китай. Проблемы взаимоотношений. Отв. ред. В. Ф. Васильев. М., 1982, 197 с.
- Борисов О.* Из истории советско-китайских отношений в 50-х годах. Изд. 2-е, доп. М., 1982, 152 с.
- Бутурлинов В. Ф., Плотников Г. К., Чубаров В. В.* О советско-китайской границе. М., 1982, 77 с.
- Китай и соседи в новое и новейшее время. Сборник. Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 1982, 454 с.
- Нагорный А. А., Парканский А. Б.* США и Китай. Экономические и научно-технические аспекты китайской политики Вашингтона. М., 1982, 216 с.

Культура, литература, языкознание

- Бежин Л. Е.* Под знаком «ветра и потока». Образ жизни художника в Китае. III—VI вв. М., 1982, 221 с.
- Возвращенная драгоценность. Китайские повести XVII века. Сост., пер., предисл. Д. Н. Воскресенского. М., 1982, 302 с.
- Горелов В. И.* Грамматика китайского языка. Для 8—10-х классов средней школы с преподаванием ряда предметов на китайском языке. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 1982, 279 с.
- Гуревич И. С., Зограф И. Т.* Хрестоматия по истории китайского языка. III—XV вв. М., 1982, 199 с.
- Завадская Е. В.* Ци Байши. М., 1982, 287 с.
- Заклятие даоса. Китайские повести XVII века. Сост., пер., предисл. Д. Н. Воскресенского. Отв. ред. В. Ф. Сорокин. М., 1982, 334 с.
- Китайская поэзия. Пер. с кит. и предисл. Л. Черкасского. М., 1982, 239 с.
- Лао Шэ.* Романы, рассказы, эссе. М., 1982, 512 с.
- Люди и оборотни. Пер. с кит. Сост. А. Н. Желоховцев, В. Ф. Сорокин. М., 1982, 288 с.
- Парфионович Ю. М.* Тибетский письменный язык. М., 1982, 176 с.
- Рахманин О.* Из китайских блокнотов. О культуре, традициях, обычаях Китая. М., 1982, 112 с.
- Словарь географических названий Китая. Т. 1—3. Сост. Я. А. Миропольский, Г. Е. Тихонова. Ред. К. Н. Черножуков. М., 1982.
- Суник О. П.* Существительное в тунгусо-маньчжурских языках (в сравнении с другими алтайскими языками). Л., 1982, 247 с.
- У Чэнъэнь.* Сунь Укун — царь обезьян. Роман. Пер. с кит. и предисл. А. Рогачева. М., 1982, 751 с.
- Хаматова А. А.* Омонимия в современном китайском языке. Учебное пособие. Владивосток, 1981, 127 с.
- Хампаев М. К.* Уйгурские пословицы и поговорки. М., 1981, 182 с.
- Шмотикова Л. А.* Классическая живопись Китая. Альбом. М., 1981, 33 с.

Китаеведение

- Алексеев В. М.* Наука о Востоке. Статьи и документы. М., 1982, 535 с.
- История Маньчжурии XVII—XX вв. Библиографический указатель. Глав. ред. А. И. Крушанов. Кн. 1. Труды по истории Маньчжурии на русском языке (1781—1975 гг.). Владивосток, 1981, 344 с.
- Клементьева Н. М.* Отношения между КНР и странами Латинской Америки. Экономика, политика, идеология. Библиографический указатель. М., 1981, 163 с.
- Кушвинникова Л. А.* Рабочее движение в Китае, 1917—1949. Указатель источников и литературы на русском, китайском и западноевропейских языках, опубликованных в 1917—1978 гг. Ч. 1—2. М., 1982.
- Тринадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Отв. ред. А. Н. Хохлов. Ч. 1—3. М., 1982.
- Пасков С. С.* Современная японская буржуазная историография. Проблемы политики Японии в Китае в конце XIX — первой четверти XX в. М., 1982, 168 с.

- Абэ С. 215, 216
 Адамов А. Г. 263
 Атгас аль Х. 228
 Альсвар О. 233
 Амудунь Нияз 20
 Ананьев А. А. 263
 Андреев А. А. 315
 Андропов Ю. В. 4, 193, 194, 343
 Ань Пиншэн 16
 Ань Чживэнь 18
 Арафат Я. 227
 Аунг Чжао Мьин 223
 Афрах К. 230
- Ба Цзинь 259, 290
 Бай Дунцай 16
 Бай Жубин 18
 Бай Хуа 290
 Бай Чжиминь 20
 Бакочевич А. 332
 Батубагэнь 18
 Бао Юйган 239
 Бао Юйшань 20
 Бар Э. 208, 331
 Бегин 236
 Бейкер Г. 202, 203, 341
 Беляев А. Р. 263
 Бенджедид Ш. 170, 227, 340, 343
 Бернов Ю. В. 315
 Бжезинский З. 329
 Бирендра Бир Бикрам Шах-Дева 225
 Бо Ибо 18, 23, 46, 289, 292
 Брандт В. 208
 Брежнев Л. И. 191—193, 340, 342, 343
 Брехт Б. 267
 Буабид М. 227, 339, 343
 Бумедьен Х. 324
 Буртикэ К. 344
 Буффолини П. 213
 Бухэ 16
 Буш Дж. 202, 203, 340
- Ван Биннань 220, 293
 Ван Бинсян 20
 Ван Бицзянь 16, 46, 110, 113, 120,
 139, 334
 Ван Бичэн 18
 Ван Ганчан 304
 Ван-Гог 276
 Ван Гуанчжун 16
 Ван Гуанъюй 16
 Ван Дунсин 18
 Ван Жэньчжи 18
 Ван Жэньчжун 16, 23, 255
 Ван Ипин 18
 Ван Куаньчжэн 237
 Ван Кэвэнь 16
 Ван Ланьси 271
 Ван Ливэй 69
 Ван Лин 20
 Ван Линьхэ 18
 Ван Люшэн 18, 47
 Ван Мэн 16, 18, 290
 Ван Пин 18
 Ван Синьган 270
 Ван Синьтин 18, 323
 Ван Сюнь 56
 Ван Сюечжэнь 18
 Ван Сючжэнь 68
 Ван Сяогуан 20
 Ван Те 20
 Ван Фан 16
 Ван Фанцзы 293
 Ван Фуцин 20
 Ван Фучжи 18
 Ван Фэн 18
 Ван Ханьбинь 16
 Ван Хэфэн 20
 Ван Хэшоу 16, 20, 21, 24
 Ван Цзинь 270
 Ван Цзиньшань 18
 Ван Цзинъюй 266
 Ван Цзунхуай 20

Ван Цзыган 18
Ван Цзялю 18, 69
Ван Цзяньгун 18
Ван Цзячун 56
Ван Цунъу 20, 24
Ван Цюаньго 16
Ван Цюнь 18
Ван Цянь 18
Ван Чаовэнь 16
Ван Чжаньпин 20
Ван Чжаого 16, 59, 61—63, 65
Ван Чжнань 266
Ван Чжунъин 20
Ван Чжусян 304
Ван Чжэнь 16, 22, 65, 87, 250
Ван Чунлунь 16, 56
Ван Чэнхань 16, 47
Ван Шанжун 18
Ван Шнтай 18
Ван Шоудао 18
Ван Шэньсян 56
Ван Эньмао 16, 47, 84, 85, 87
Ван Юефэн 18
Ван Юнь 69
Ван Юпин 19
Ван Юсинь 20
Ван Янь 20
Ван Яотин 220
Ван Яошань 20
Ван Япин 290
Вань Да 16
Вань И 19
Вань Ли 16, 22, 23, 46, 57, 131, 138,
142, 148, 308, 332
Вань Хайфэн 16
Вань Чуань 266
Васильев Б. Л. 263
Вересаев В. В. 263
Вернер П. 208, 340
Виейра Ж. 230
Виноградова Е. В. 294
Володин А. М. 267
Вольф Я. 339
Вэй Вэй 259
Вэй Гоцин 16, 22, 47, 322
Вэй Цзе 19
Вэй Цзиньшань 18
Вэй Цзиньшуй 19
Вэй Цзяньсин 18

Вэнь Ли 20
Вэнь Минъи 18
Вэнь Миньшэн 46
Вэнь Чжэньи 20
Галзан Додзе 18
Галик М. 290
Гань Вэйхань 49
Гао Дэчжань 18
Гао Кэлинь 19
Гао Синьхуа 220
Гао Хоулян 18
Гао Цзюнь 20
Гао Чжаньсян 18
Гао Ян 19
Гао Янвэнь 16, 46
Геншер Г.-Д. 208, 231
Герасимов С. А. 315
Гилгуд Д. 273
Гоген 276
Го Ливэнь 16, 69, 334
Го Линьсян 47
Гольдони К. 266
Горький А. М. 263, 267
Гоффман Е. 275
Го Фэн 19
Го Хуажо 19
Го Хунтао 19
Го Цэнь 20
Го Чунъюань 20
Го Шушэнь 19
Го Юехуа 320
Гремец М. 339
Громыко А. А. 193, 343
Гу Дэчунь 56
Гу Му 16, 22, 23, 46, 239
Гу Сюлянь 16, 69
Гуан Тинбо 277
Гу Хуа 260
Гу Цзяньго 277
Гу Чжосинь 19
Гун Вэньян 18
Гун Дафэй 232
Гэн Бяо 19, 22, 45, 46, 197, 214, 332,
341
Давиньсон Э. 166, 341
Дай Сули 16
Далин С. А. 316
Данте 278

Джанабил (Цзянабуэр) 18
Джованьоли Р. 266
Дзауна М. 231
Димитров Г. 199
Дн Цзыцай 20
Дин Дачжао 304
Дин Вэйчжи 248
Дин Фэнъин 18, 69
Дин Чжаочжун 240, 339
Дин Цяо 271
Дин Яомин 60
Дмитерко Л. Д. 263
Довженко А. 275
Доу С. 340
Доцзецайцзян 20
Дуань Цзишунь 273
Дуань Цзюньи 19
Дуань Юнь 20
Ду Идэ 19, 47
Думбадзе Н. В. 263
Дун Бянь 69, 70
Дун Цичан 18
Дун Цичжун 277
Дун Чжаньлинь 18
Ду Пин 19
Ду Синъюань 46
Ду Фэн 264
Дэн Инчао 16, 22, 24, 61, 69, 342
Дэн Лицзюнь 16, 22, 23, 272, 291, 325,
326
Дэн Молинь 240
Дэн Сяопин 9, 10, 15, 16, 19, 21, 23,
49, 51, 57, 60, 61, 65, 198, 203, 208—
210, 212, 218, 219, 220, 222, 223, 227,
233, 239, 245, 258, 323, 324, 331, 332,
335, 339, 340—344
Дэн Цзясянь 16
Дэн Чжунся 316—318
Дюрренматт Ф. 266

Е Сюаньпин 18
Е Фэй 16, 47, 220, 339
Е Цзяньин 9, 16, 21, 23, 33, 34, 204,
208, 212, 238, 332, 339
Е Шуйфу 263

Жансус П. 213
Жао Синли 16
Жао Чжэнси 20

Жао Шоукунь 47
Журавлев Г. К. 340
Жэди 16
Жэнь Байгэ 19
Жэнь Биши 318
Жэнь Жун 18
Жэнь Чжибинь 19
Жэнь Чжихэн 20
Жэнь Чжунъи 16, 47

Зали А. 229
Захаров В. А. 263
Зня-уль-Хак М. 224, 340, 342

Иванов А. 263
Ильичев Л. Ф. 193
Ин Жочэн 273
Ин Синцзю 239
Инь Линьпин 19
Инь Фатан 16
Инь Цзюнь 18
Инь Чанминь 18, 69
Инь Юань 16
Исмайил Аймат (Сымайт Аймайити) 16
Ито С. 217, 341

Каддафи М. 227, 228, 342
Казатса С. 230
Кан Ди 20
Кан Кэцин 17, 69
Кан Шиэнь 17, 46
Кан Шэн 246
Кан Юнхэ 55
Карлос Хуан 341
Карстенс К. 207—209, 341, 342
Каюм Баодун 61
Кейра Н. С. 230
Кибриа С. 339
Ким Ир Сен 198, 322, 327, 330, 331,
342
Коваррубиас С. 234
Коллинз Д. 208
Коль Г. 208
Конфуций 250, 251
Кочетов В. А. 263
Кракауэр З. 274
Крамской И. Н. 277, 340
Круглова З. М. 315
Куан Син 263

Куан Фучжао 19
Кузнецов В. В. 193
Кун Сянси 251
Кун Шицюань 19
Кун Юань 19
Кхян Маунгий 223
Кэ Шубао 241

Лаказ Ж. 212
Лама Л. 213
Лан Дачжун 18
Лан Пин 320
Ланкастер Б. 273
Лаорка Х. П. 341
Ли Баохуа 19
Ли Бин 18, 69
Ли Вэйхань 19, 23
Ли Ган 18
Ли Говэнь 260
Ли Да 19, 323
Ли Дачжао 316
Ли Дунъе 17, 46
Ли Дэшэн 17, 22, 47, 337
Ли Жуй 17
Ли Жуйхуань 17
Ли Жуйшань 18
Ли Жэньчжи 19
Ли Иман 19
Ли Лиань 17
Ли Лигун 17
Ли Лисань 318
Ли Мин 18
Ли Мэнхуа 17
Ли Нин 320
Ли Пэн 17
Ли Симин 17, 46
Ли Синван 20
Ли Сипу 17
Ли Сюсчжи 17
Ли Сюйэ 17
Ли Сюмин 270
Ли Сэньмао 17
Ли Сяньнянь 9, 17, 21, 57, 245, 331, 339
Ли Сяопин 320
Ли Тао 20
Ли Тенн 18
Ли Фэн 18
Ли Фэнпин 19

Ли Хайфэн 61
Ли Хуа 266
Ли Хуаминь 18
Ли Хуэйфэн 18, 69
Ли Цзебо 19
Ли Цзигуан 336
Ли Цишэюнь 18
Ли Цзинцюань 19
Ли Цзыцзи 17
Ли Цзюйкуй 19
Ли Цзюньянь 20
Ли Цзянь 20
Ли Цзяньминь 20
Ли Цзяньчжэнь 19, 69
Ли Цимин 17
Ли Цин 226
Ли Цян 19
Ли Чан 20, 24
Ли Чанъань 18
Ли Чжилян 20, 24
Ли Чжиминь 19
Ли Чжожань 19
Ли Чжуан 20
Ли Чжунь 269
Ли Чжэндао 240, 340
Ли Чжэнтин 20, 24
Ли Чжэнь 19, 69
Ли Чжэньхай 20
Ли Чжэфу 20
Ли Чули 19
Ли Чэнфан 19, 47
Ли Шаовэнь 278
Ли Шоушань 18
Ли Шуйцзи 47
Ли Шучжэн 18, 69
Ли Юецю 320
Ли Ювэнь 19
Ли Юньчан 19
Ли Яо 20
Ли Яовэнь 17, 47
Ли Цин 46, 235
Линь Бяо 243, 246, 271
Линь Вэйсянь 20
Линь Жо 17
Линь Иньцай 18
Линь Исинь 20
Линь Ляюнь 17
Линь Сяо 20
Линь Те 19

Линь Хуцзя 17, 46, 222, 225
Линь Цзяньцин 18
Ло Гань 18
Ло Гуйбо 19
Го Жуйцин 324
Ло Цзяньфу 257, 258
Ло Цинчан 17
Ло Цюн 69
Ло Чжунли 277, 278
Ло Шанцай 18
Ло Юйчуань 19
Лу Гунсюнь 18
Лу Дадун 17
Лу Динъи 19
Лу Ляншу 18
Лу Маоцзэн 18
Лу Синь 274
Лу Синцюань 230
Лу Цзяси 209, 301, 336
Лу Чжисянь 234, 293
Лэй Дж. 222
Лэй Фэн 63, 257
Лю Байюй 262
Лю Биньянь 261
Лю Бочэн 9, 22, 23, 332
Лю Вэймин 18
Лю Вэйхуа 251
Лю Гогуан 18, 294
Лю Гуйцянь 18
Лю Даошэн 19
Лю Жуни 20
Лю И 18, 46
Лю Ин 20
Лю Кай 230, 339
Лю Кайцюй 278
Лю Кунь 20
Лю Ланьгао 19, 51, 53
Лю Лини 20
Лю Линь 17
Лю Минхуэй 18
Лю Мицию 20
Лю Синьцюань 20
Лю Сичэн 254
Лю Сяо 19
Лю Тяньфу 19
Лю Фучжи 17, 46, 342
Лю Хайцин 18
Лю Ханьшэн 20
Лю Хуацин 17, 47, 225, 339

Лю Хунжу 18
Лю Хэкуи 20
Лю Цзе 19
Лю Цзинфань 19
Лю Цзыдэ 20
Лю Цзюньсю 19
Лю Цзядун 20
Лю Цзяньчжан 19
Лю Цин 259
Лю Чжицзянь 17, 47
Лю Чжуаньяляп 19
Лю Чжэньвэй 17
Лю Чжэнь 17
Лю Чжэньхуа 17, 337
Лю Чуань 264
Лю Шаоци 246, 321, 322, 325, 326, 327
Лю Ши 56
Лю Шижэнь 239
Лю Шилань 320
Лю Шуньюань 19
Лю Шушэн 18
Лю Юйцзе 18, 69
Лю Юфа 18
Лю Яньдун 61
Люй Пэйцзянь 17, 46
Люй Чжэнцао 19, 47
Лян Бие 17
Лян Бинкунь 266
Лян Бутин 17
Лян Дунцай 18
Лян Лингуан 17, 222, 238
Лян Маочэн 20
Лян Чэнъе 18
Лян Юйфань 226
Ляо Ханьшэн 17, 47
Ляо Чжигао 19
Ляо Чжункай 240
Ляо Чэнчжи 17, 22, 23, 173, 204,
237—240, 341

Ма Би 50
Ма Бихун 237
Ма Вэйхуа 18
Ма Вэньжуй 17
Ма Гожуй 20, 24
Ма Мин 18
Ма Синъюань 17, 239
Ма Сычжун 18
Ма Хун 18, 336

- Ма Чжунчэнь 18
 Маззетти Ф. 290
 Мао До 20
 Мао Дунь 259
 Мао Цзэдуи 10, 11, 14, 33, 51, 56, 61,
 64, 65, 245—247, 250, 254, 266, 275,
 284, 318, 319, 321, 324, 325, 334
 Мао Чжиюн 17
 Маркос И. 221, 222
 Маркос Ф. 322
 Маркс К. 316, 326, 337
 Маршалл К. 273
 Марше Ж. 212, 327, 331, 342
 Маяковский В. В. 263
 Мейерхольд В. 267
 Меллон Э. 289
 Менон М. Дж. К. 224
 Мермаз Л. 208, 212
 Миллер А. 268
 Митбрейт Б. А. 317
 Миттеран Ф. 211
 Мо Вэньсян 17, 46
 Мо Вэньхуа 47
 Мо Инфэн 260
 Мобуту С. С. 230
 Монтальдо Д. 273
 Мохаммабад Икбал Хан 225
 Мубарак Х. 343
 Муса А. 231
 Му Цин 17, 336

 Не Жунчжэнь 17, 22, 23, 26, 65
 Не Куйцзюй 18
 Не Фэнчжи 19
 Нева Радж Субедн 226
 Ни Чжифу 17, 22, 56, 213
 Ни Шаочжэ 239
 Никсон Р. 205
 Никулеску 331
 Нисихара С. 216
 Ньягумбо М. 231
 Нянь Дэсян 18

 О Дин У 341
 О'Нил Ю. 266, 268
 Окелло Т. 230
 Орта Р. Б. 346
 Островский А. Н. 266, 267
 Островский Н. 253

 Оу Мэицзюе 19, 69
 Оу Тянян 213
 Оуян Шань 19

 Пайетта Дж. К. 213
 Пан Жань 20
 Пань Жунвэнь 18, 69
 Пар В. 208
 Пасан (Басан) 17, 69
 Перейра А. 230
 Перес де Куэльяр 218, 338, 341
 Пиксанов Н. К. 263
 Пиночет 234
 Пин Цзесань 19
 Погодин Н. П. 267
 Полански Р. 274
 Проскурин Н. С. 339
 Пу Аньсю 20
 Пу Сунлин 273
 Пу Шоучан 224, 339
 Пудовкин В. 267, 275
 Пушкин А. С. 263
 Пьовано Дж. 213, 338
 Пэн Дэхуай 322, 324, 326, 329, 330
 Пэн Дэцин 19, 225, 343
 Пэн Жу 20
 Пэн Цзяцин 19
 Пэн Цингюнь 20
 Пэн Чжэнь 17, 22, 29, 34, 35, 197,
 208, 212, 213, 244, 321
 Пэн Чун 17, 22, 23, 49, 220, 221, 230
 Пэн Шилу 18

 Распутин В. Г. 263
 Рахман А. 220
 Рахманин О. Б. 315
 Рейган Р. 202, 203, 207, 232, 313, 339,
 341
 Рембрандт 276
 Релли 276
 Рубенс 276

 Савадисонгкрам Ч. 220
 Савар Хан 225
 Саветсила С. 219, 340
 Садуль Ж. 274
 Сайфутдин 17, 22
 Сантини В. 214
 Сань Джи 228

Сарайва Геррейру Р. 233, 340
Сато Д. 273
Саттар А. 339
Се Банчжи 20
Се Сидэ 17, 69
Се Фэй 18
Се Фэн 17
Се Цзинь 269, 272
Се Фучжи 324
Се Чжэньхуа 17
Серов 276
Си Чжунсюнь 17, 22, 23, 30, 49, 67,
198, 332
Сианук Н. 219, 220, 236
Силли К. С. 315
Син Чжикан 18, 69
Син Чунчжи 18
Син Яньцзы 17, 69
Сиракава М. 217, 340
Сотело Л. К. 341
Станиславский К. С. 266, 267
Стивенс С. 293
Су Ган 17
Су Ижань 17
Су Чжэньхуа 324
Су Юй 19
Судзуки Д. 215, 216, 218, 237, 341,
342
Суй Сивэнь 251
Сун Жэньцюн 17, 22, 23, 29
Сун Каньфу 19
Сун Ли 19
Сун Пин 17
Сун Пинхуа 218
Сун Силян 237
Сун Сяобо 320
Сун Цзехань 20
Сун Цзянь 18
Сун Цинли 322
Сун Чжигуан 217, 338, 341
Сун Чжэньтин 213
Сун Чэн 20
Сун Чэнчжи 47
Сун Шилунь 19
Сунь Вэйбэнь 18
Сунь Гочжи 18
Сунь Дагуан 17, 46
Сунь Ефан 19
Сунь Каньфу 55

Сунь Тунхуэй 20
Сунь Хайбо 250
Сунь Цзиньфан 320
Сунь Юньсюань 241
Сунь Ятсен 240
Сундерлала П. 293
Суриков 276
Сыту Хуэй 239
Сыту Хуэйминь 271, 273
Сюе Тань 20
Сюе Фэнсяо 20
Сюе Цзюй 17
Сюй Гумин 269
Сюй Лицин 19, 47
Сюй Мэнся 20
Сюй Синь 18, 230
Сюй Сянцянь 17, 22, 23, 65, 323
Сюй Цзятунь 17
Сюй Цинь 18
Сюй Цисяо 20
Сюй Шаофу 17
Сюй Шию 19, 22, 23
Сюй Шэньцзи 20
Сюн Цинцюань 18
Ся Чжисюй 19, 69
Ся Чжэннун 19
Ся Шихоу 19
Ся Янь 19, 271
Сян Нань 17
Сян Шоучжи 17, 47
Сяо Вандун 19, 47
Сяо Кэ 19
Сяо Пэн 230
Сяо Хань 17
Сяо Хуа 17, 47
Сяо Цзиньгуан 19
Сяо Цюаньфу 17, 47

Танабэ Х. 217, 340
Тан Кэ 17, 46
Тан Лян 19
Тан Сяньцзу 267
Тан Чжувэнь 18
Тан Яньцзе 20
Тань Кайюнь 20
Тань Цилун 17
Тань Чжэньлин 19, 23
Тань Шаньхэ 17, 47
Тань Шэньпин 20

Тань Юлинь 17
Тань Юньхэ 292
Тао Чжу 322, 324, 326, 329, 330
Те Ин 17
Темур Давамад 17
Тин Аунг Тун 223
Тин Мао 19
Тисуланон П. 219, 220, 343
Тито И. Б. 289
Тихвинский С. Л. 315
Тихонов Н. А. 192, 193, 339
Толстой А. Н. 263
Толстой Л. Н. 263
Туовинен М. 340
Туре С. 230, 343
Тхапа С. Б. 343
Тэтчер М. 173, 207, 209, 210, 342
Тянь Бао 19
Тянь Хань 30
Тянь Цзюнь 17
Тянь Цзя 336
Тянь Шисин 18

У Вэйжань 18
У Вэньин 18, 69
У Гуаншу 239, 339
У Дэ 19
У Кэхуа 19, 47
У Лэнси 18
У Ляпин 19
У Лянцин 65
У Синьцюань 20
У Синььюй 19
У Сюэцян 17, 45, 46, 346
У Сюцюань 19, 214, 216
У Сянби 18
У Фушань 19
У Хэн 293
У Цзинхуа 17
У Цзюцян 18
У Цзяньги 320
У Цюаньхэн 67—69
У Цюаньцин 17
Уланьфу 17, 22, 49, 65, 342
Ульоа М. 233
Усов В. Н. 318

Фадеев А. А. 263
Фам Ван Донг 196

Фан Вэйчжун 18
Фан И 17, 22, 23, 46, 293, 336
Фан Цян 19
Фан Чжичунь 19
Фань Сисянь 20
Фань Чаоли 20
Фань Шижэнь 19
Фань Шоукан 50
Фейсал аль С. 229
Фу Куйцин 17, 47
Фу Хао 215
Фу Чаоу 270
Фу Чжун 19
Фурманов Д. А. 263
Фэнь Вэньбинь 19
Фэн Му 261
Фэн Сюань 19
Фэн Цзипин 19
Фэн Цзисинь 19
Фэн Чунь 263

Хабанабакизе Т. 231
Хай Жуй 251, 252
Хаммер А. 344
Хан Сяньчу 198
Хань Гуан 20, 24
Хань Жуйцзе 18
Хань Жунхуа 56
Хань Ин 59, 319
Хань Няньдун 19, 220
Хань Пэйсинь 17
Хань Ся 55
Хань Сюй 18
Хань Сяньчу 17
Хань Тяньши 20, 24
Хань Хуайчжи 230
Хань Цзянь 320
Хао Цзяньсю 17, 22, 23, 46, 69, 223,
329, 330
Хасан П. 343
Хелман Л. 266, 268
Хит Э. 208
Хитам М. 221
Хо Ден Сук 198
Хо Шилань 19
Ху Бинлю 270
Ху Де 274
Ху Дэхуа 69
Ху Кэ 264

Ху Лицзяо 17
Ху Пин 18
Ху Хун 17
Ху Цзиньтао 18, 61
Ху Цзыан 49, 50
Ху Цзюевэнь 54
Ху Цили 16, 17, 22, 23, 60, 61, 65,
326, 327
Ху Цяому 17, 22, 23, 243, 257
Ху Шэн 17, 29
Ху Шэньчжэнь 263
Ху Яобан 9, 10, 11—13, 15—17, 21—
24, 49, 55, 56, 60, 61, 65, 68, 71,
74, 84, 109, 111, 112, 145, 192, 193,
198, 203, 207, 208, 212, 222, 226,
227, 234, 237, 245, 253, 257, 258,
264, 271, 281, 295, 309, 327, 331,
332, 336, 339, 340, 342, 343
Хуа Гофэн 9, 12, 17, 22, 324, 331
Хуа Пан 228
Хуа Цин 228
Хуан Вэйцзун 290
Хуан Ганьин 18, 69, 70
Хуан Дэмао 18
Хуан Кай 20
Хуан Кэчэн 20, 24
Хуан Лицин 20
Хуан Миньвэй 20
Хуан Найи 20
Хуан Оудун 19
Хуан Сяньтин 17, 47
Хуан Хоцин 19, 32
Хуан Хуа 17, 34, 45, 46, 193, 205,
208, 212, 218, 219, 223, 234, 340—
343
Хуан Цююнь 290
Хуан Чжичжэнь 17
Хуан Чжун 20
Хуан Чжэнь 19
Хуан Шу 18
Хукстра Х. 331
Хун Сюечжи 17
Хусейн 227, 343
Хуэй Юйюй 19
Хэ Бяо 19
Хэ Гуанвэй 61
Хэ Гуайъюань 18
Хэ Дунчан 17, 281, 282, 291
Хэ Ин 227

Хэ Кан 17
Хэ Сянини 240
Хэ Цзинчжи 17
Хэ Цзиньхэн 17
Хэ Цзиньнянь 19
Хэ Чангун 19
Хэ Чжукан 18
Хэй Боли 18

Цай Хэсэнь 318
Цай Чан 9
Цай Шуньли 20, 24
Цао Гуанхуа 20
Цао Гуаньцюнь 20
Цао Ин 19
Цао Лухуай 19
Цао Юй 274
Цао Юминь 20
Цаоданофу 20
Цзи Пэнфэй 19, 46, 224, 333, 338,
339, 340
Цзинь Баошэн 18
Цзинь Жубай 47
Цзинь Минь 19
Цзинь Чжаодянь 20
Цзинь Чунцин 249
Цзинь Фэн 20
Цзинь Шань 268
Цзинь Ши 20
Цзоу Цзинмэн 18
Цзоу Цзяхуа 18
Цзоу Янь 20
Цзэн Сань 19
Цзэн Чжи 19, 69
Цзэн Шэн 19
Цзя Хунъюань 266
Цзян Вэйцин 19
Цзян И 56
Цзян Ичжэнь 19
Цзян Мишьюань 18
Цзян Наньсян 17, 281, 286, 287
Цзян Пин 84
Цзян Сешэн 18
Цзян Синьсюн 18
Цзян Фэн 279
Цзян Хуа 19, 31, 32
Цзян Цзинго 204, 237, 341
Цзян Цзэминь 17
Цзян Цин 51

Цзян Чжуни 257, 258
Цзян Юнхуэй 17, 337
Цзян Юнцзы 81
Цзянь Сяньжэнь 20
Цзянь Сяньфо 20
Цзяо Жоюй 20
Цзяо Линь 17
Цзяо Шаньминь 20
Ци Байши 294
Ци Юаньцин 20
Цинь Вэньцай 344
Цинь Инци 17
Цинь Цзинвэй 17, 22, 23, 47, 323, 324,
325

Цинь Чжунда 17, 46
Цинь Чуань 17
Цуй Найфу 17, 46
Цуй Цзянь 20
Цуй Юели 17
Цюй Цюбо 316, 318
Цян Сяочу 17
Цянь Вэйчан 87
Цянь Сюесэнь 18
Цянь Цичэнь 18, 193
Цянь Чжигуан 19
Цянь Чжэнъин 17, 46, 69
Цянь Юнчан 17
Цяо Гуанпу 253
Цяо Сюетин 18
Цяо Сяогуан 17
Цяо Цин 20
Цяо Шин 16, 17, 22, 23, 87, 331, 333

Чай Цзэминь 342
Чай Чэпвэнь 233
Чан Кайши 269
Чан Лифу 19
Чарумани П. 220
Чаушеску Н. 197, 331, 338, 340
Черветти Дж. 213
Чехов А. П. 263, 266, 267
Чжан Айпин 17, 45, 46, 213, 214
Чжан Баиъин 19
Чжан Бинъюй 339
Чжан Босян 18
Чжан Ваньнянь 18
Чжан Ваньсень 18
Чжан Вэйчжэнь 19
Чжан Гуанпянь 19

Чжан Гэньшэн 18
Чжан Дачжи 19
Чжан Жуйин 56
Чжан Ин 270
Чжан Кай 20
Чжан Линбинь 19
Чжан Линь 20
Чжан Лисин 20
Чжан Мао 20
Чжан Нунаньсинь 270
Чжан Пинхуа 19
Чжан Синьтай 18
Чжан Сюйдэн 18
Чжан Сюшань 19
Чжан Сян 18
Чжан Сяньчжоу 263
Чжан Тайлэй 316, 317, 318
Чжан Тин 46
Чжан Тинфа 17, 22, 47, 214
Чжан Хайфэн 20
Чжан Хуа 257
Чжан Цайцянь 19
Чжан Цзайван 17
Чжан Цзесюнь 69
Чжан Цзиньфу 17, 46, 54, 122
Чжан Цзюнь 46
Чжан Цзэ 17
Чжан Цзяньминь 18
Чжан Цзяфу 19
Чжан Ци 261
Чжан Цилун 19
Чжан Цэ 19
Чжан Чжисю 17, 47
Чжан Чжулиян 19
Чжан Чжэган 277
Чжан Чжэнь 17, 229, 342
Чжан Чуаньдун 20
Чжан Шоу 17
Чжан Шугуан 17
Чжан Шунь 20
Чжан Чэнсянь 280, 282
Чжан Чэнь 46
Чжан Юнь 19, 69
Чжань Дашань 20
Чжань Цайфан 19
Чжао Дунвань 18
Чжао Имнинь 19
Чжао Линь 19
Чжао Наньци (Чо Нам Ци) 17

- Чжао Синьчу 19
 Чжао Синьюань 17
 Чжао Учэн 19
 Чжао Хайфэн 17
 Чжао Хуаньчжан 270
 Чжао Цанби 17, 46
 Чжао Цзуннай 18
 Чжао Цзыян 9, 15, 17, 21, 32, 45, 46, 57, 102, 103, 120, 122, 166—168, 198, 202, 203, 208—210, 212, 215, 218—220, 222, 224, 226, 227, 229, 230, 235—237, 239, 244, 265, 296, 297, 307, 309, 327, 331—333, 338—343
 Чжао Циян 20
 Чжао Цзяньминь 19
 Чжао Чжицзянь 17
 Чжао Чжундэ 20
 Чжао Шоун 17
 Чжоу Ацин 18
 Чжоу Вэйчжи 279
 Чжоу Гуанчжао 18
 Чжоу Жэньцзе 19
 Чжоу Кэцинь 260
 Чжоу Ли 19
 Чжоу Либо 259
 Чжоу Линь 19
 Чжоу Хуэй 17
 Чжоу Цзыцзянь 17
 Чжоу Цзяньнань 17, 46
 Чжоу Чжэньсянь 320
 Чжоу Шичжун 17, 47
 Чжоу Эньлай 24, 167, 230, 246, 247
 Чжоу Ян 19, 255, 276, 279
 Чжу Гуанъя 17
 Чжу Дэ 246, 318
 Чжу Мучжи 17, 258, 268, 269, 290
 Чжу Сюнь 18
 Чжу Сюефань 55
 Чжу Тяншунь 222
 Чжу Хоуцзэ 18
 Чжу Цзяньхуа 320
 Чжу Шаоцин 20
 Чжу Юньцян 17
 Чжуан Шипин 237
 Чжун Дяньфэй 269, 272
 Чжун Ханьхуа 19
 Чжун Цзыюнь 19
 Чжун Цигуан 19
 Чжэн Гуанди 18, 69
 Чжэн Дунтянь 269
 Чжэн Саньшэн 17
 Чжэн Тобинь 17, 215, 345
 Чжэн Тяньсян 19
 Чн Бицин 17
 Чит Хланг 223
 Чон Ду Хван 198
 Чыонг Тинь 196
 Чэн Инь 269
 Чэн Фаньу 19
 Чэн Цзыхуа 19
 Чэн Цзюнь 19
 Чэн Шнцай 19
 Чэнь Бинь 17, 299, 336
 Чэнь Бо 271
 Чэнь Вэйда 17
 Чэнь Годун 17
 Чэнь Гэп 323
 Чэнь Дачжи 20
 Чэнь Дусю 316
 Чэнь Епин 19
 Чэнь Жулун 20
 Чэнь Жэньхун 17
 Чэнь И 329
 Чэнь Ин 18
 Чэнь Лэй 17
 Чэнь Маньюань 19
 Чэнь Мухуа 17, 22, 46, 69, 166, 177, 198, 209, 228, 234, 239, 340, 341
 Чэнь Писянь 17, 22, 23, 328, 329
 Чэнь Пужу 17, 46
 Чэнь Силян 19, 325
 Чэнь Ситун 17
 Чэнь Сучжи 18, 69
 Чэнь Тань 20
 Чэнь Фухань 17
 Чэнь Хаосу 61
 Чэнь Хуанмэй 271, 272
 Чэнь Хэцяо 47
 Чэнь Цзайдао 19, 47
 Чэнь Цзолинь 18
 Чэнь Цзянь 277
 Чэнь Юань 255
 Чэнь Юнгуй 22
 Чэнь Юнь 9, 17, 20, 21, 24, 61, 65, 245, 255
 Шап Дэчжоу 277

Шао Цзинва 20
Шаркаранац Б. 292
Шейсон К. 208, 211, 212, 341
Шекспир В. 266

Ши Минь 20
Ши Синьшань 20
Ши Фанъюй 269, 271
Ши Шэнжун 20
Шиншкин И. И. 277, 340
Шмидт Г. 208, 209, 341
Штраус Ф.-И. 208
Шу Тун 19
Шуай Мэнци 19, 69
Штроугал Л. 200
Шульц Дж. 205
Шэнь Жун 253
Шэнь Иньло 17
Шэнь Ту 17
Шэнь Цзэ 237

Эдзакн С. 217
Эжидну М. 214
Элиас У. 342
Эрвен К. 227, 229, 343
Эршад Х. М. 225, 343

Ю Тайчжун 17, 47
Юань Баохуа 17, 333
Юань Вэньшу 269
Юань Жэньюань 19
Юань Фанле 18
Юань Цзюнь 18
Юань Шэппи 19
Юй Гуаньюань 19, 341
Юй Дацзя 20
Юй И 46
Юй Итай 261
Юй Минтао 17
Юй Сап 18
Юй Хунпэнь 17
Юй Хунли 18
Юй Цзяньтин 20
Юй Цюли 17, 22, 23, 46, 47, 65
Юй Чжэньшу 18
Юй Шуцинь 69
Юй Шушэн 20

Юч Вэньтао 19
Юнь Дайин 317
Юнь Шини 20

Якуб Али Хан 225
Ян Бо 17, 46
Ян Ди 17
Ян Дэчжи 17, 22, 23
Ян Дэчжун 17
Ян Жудай 17
Ян Ибан 336
Ян Ичэнь 17
Ян Кэ 20
Ян Мо 259
Ян Силинь 20
Ян Сицзун 18
Ян Сяньчжэнь 19
Ян Тайфан 18
Ян Хайбо 18
Ян Ханьшэн 258
Ян Цзинжэнь 16, 17, 46, 54
Ян Цзунь 165
Ян Цзыцянь 20
Ян Чжун 46
Ян Чжэньбу 18
Ян Чжэньнин 240
Ян Чэньбу 17, 18, 47
Ян Шанкунь 17, 19, 22, 23, 30, 31,
33, 299, 321, 322, 323, 325, 332
Ян Шоучжэн 315
Ян Юй 20
Ян Юн 17, 22, 23, 339
Ян Юнлян 18
Ян Юньюй 20
Ян Ючжэнь 20
Янь Дакай 19
Янь Дуншэн 17
Янь Куйяо 19
Янь Кэлунь 20
Янь Фушэн 20
Янь Чжэн 18
Янь Юминь 20
Янагна К. 215
Янлин-Додзе 18
Яо Гуан 17
Яо Илнь 17, 22, 23, 46, 114, 239, 334
Яо Сюеннь 259

- Австралия 182, 290, 293, 310
 Австрия 208, 322
 Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ) 7, 60, 63, 85, 124, 125, 128, 302, 336, 339
 Агра, г. 292
 Азия 70, 167, 168, 189, 192, 209, 210, 216, 218, 221, 222, 289, 320, 339
 Аксу, г. 154
 Албания (Народная Социалистическая Республика Албания, НСРА) 195, 200, 330
 Алжир 170, 227, 324, 331, 340, 343
 Америка 290
 Амноккан (Ялуцзян), р. 198
 Амурский бассейн 194
 Англия 124, 171, 173, 207—209, 233, 274, 283, 290, 310, 338, 342, 344, 345
 Ангола 232, 342
 Анкара, г. 229, 293
 Антарктида 293
 Антигуа и Барбуда 232
 Аньшань, г. 8
 Анькан, г. 150
 Аньхой, пров. 7, 125, 128, 134, 149, 150, 155, 157, 158, 177, 188, 302
 Аомынь (Макао), г. 48, 51, 52, 64, 101, 171, 172, 179, 181, 182, 186, 237—240, 262
 Арабский Восток 229
 Аргентина 171, 233—236, 293, 307
 Аруначал-Прадеш, территория 224
 Афганистан (Демократическая Республика Афганистан, ДРА) 6, 192, 229, 345
 Африка 70, 167, 170, 218, 227, 229, 230, 327
 Багдад, г. 156, 236
 Баиньбулуз, г. 154
 Баиньголэн, г. 154
 Баку, г. 192, 194
 Балуньтай, г. 154
 Бангалор, г. 292
 Бангладеш 169, 225, 292, 314, 339, 343, 346
 Баотоу, г. 8, 149
 Баошань, г. 176
 Барбадос 233, 234
 Бейрут, г. 211, 226
 Белград, г. 341
 Бельгия 177, 214, 291, 310, 326
 Бенин 170, 230, 231, 327
 Берлин, г. 199
 Бирма 6, 169, 223, 293, 324, 330
 Ближний Восток 224, 210, 211, 345
 Болгария (Народная Республика Болгария, НРБ) 160, 161, 195, 198, 199
 Бонн, г. 166, 208, 209, 340
 Босния (СФРЮ) 289
 Ботсвана 170, 231
 Бохайский зал. 215, 216
 Бразилия 171, 233, 275, 307, 340
 Бруней 186
 Брюссель, г. 291
 Бурунди 230, 231
 Бутан 6, 224
 Буэнос-Айрес, г. 170, 234
 Бэйань, г. 124
 Вайян, г. 150
 Варанаси, г. 292
 Вашингтон, г. 343, 347
 Великобритания, см. Англия
 Венгрия (Венгерская Народная Республика, ВНР) 160, 195, 198, 199, 314
 Венесуэла 293
 Верхняя Вольта 170, 230, 231, 344
 Восточная Азия 202, 338

- Восточная Европа 195, 198
 Восточно-Китайское море 341
 Восточный Китай 124, 152
 Вьетнам (Социалистическая Республика Вьетнам, СРВ) 6, 195, 196, 211, 219, 266, 327, 331, 338, 339, 342
 Габон 230, 343
 Гавана, г. 236, 327
 Гайана 232
 Гандаки, р. 225
 Ганьсу, пров. 7, 57, 63, 103, 115, 125, 127, 144, 225, 303, 331
 Гаолин, уезд 79
 Гвинея 230, 231, 235, 327, 343
 Гвинея-Бисау 170, 230, 231
 Германская Демократическая Республика (ГДР) 160, 195, 198, 199
 Герцеговина (СФРЮ) 289
 Гельджюк, г. 229
 Гинганка, р. 225
 Гонконг, см. Сянган
 Гуандун, пров. 7, 55, 81, 129, 150, 153, 171, 172, 180, 185—188, 238, 239, 303, 308, 309, 313, 318, 322, 324, 328
 Гуанси-Чжуанский авт. р-н (ГЧАР) 7, 85, 88, 127, 129, 150, 188, 303, 324
 Гуанчжоу, г. 8, 150, 155, 156, 168, 177, 180, 186, 188, 189, 221, 222, 238—240, 262, 276, 312, 316, 318, 322, 324, 333, 337, 345
 Гуйдун, уезд 325
 Гуйлинь, г. 283
 Гуйси, г. 150
 Гуйсянь, порт 153
 Гуйчжоу, пров. 7, 127, 303, 330
 Гуйяц, г. 8, 59
 Гунъань, уезд 328
 Гуцзяо, каменноуг. басс. 149
 Гуюань, округ 327
 Гээрму (Голмо), г. 150
 Давэнькоу, р-н 128
 Дакка, г. 346
 Далянь, порт 8, 99, 152, 156, 183
 Дамаск, г. 228
 Дандун, г. 240
 Дасянь, г. 150
 Датун, г. 149
 Дацин, г. 176
 Дели, г. 220, 223, 224, 234, 236, 292, 320, 339, 340
 Джакарта, г. 222
 Джамму, штат (Индия) 224
 Джамосом, г. 225
 Динхэй, уезд 331
 Дубна, г. 304
 Дунду, порт 153
 Дунгуан, уезд 180
 Дунтинху, оз. 137
 Душаньцзы, г. 154
 Дэчжоу, г. 149
 Европа 4, 213, 214, 239
 Египет (Арабская Республика Египет, АРЕ) 170, 211, 227, 313, 327, 343
 Желтое море 149, 152, 184, 345
 Жоцян, г. 152
 Жуйцзинь, р-н 328
 Заир 230, 231, 343
 Замбия 230, 231, 292, 343
 Западная Европа 207—209, 214, 276
 Зимбабве 59, 70, 170, 230, 231, 331, 343
 Иерусалим, г. 226
 Израиль 226, 236
 Индия 6, 70, 169, 223, 224, 236, 292, 307, 339
 Индокитай 192, 196
 Индонезия 189, 222, 223, 292
 Инкоу, г. 152
 Интань, г. 150
 Иньчуань, г. 155
 Иордания 227, 228, 343
 Ирландия 208
 Ипр, г. 165
 Инин, г. 154
 Ирак 228, 313
 Иран 229, 331
 Исламабад, г. 346
 Испания 208, 214, 341
 Италия 213, 214, 274, 290, 291, 310, 338, 344
 Йеменская Арабская Республика (ЙАР) 228, 344

Кабул, г. 345
Каир, г. 235, 344
Кайфын, г. 129, 323
Калифорния, штат 87
Камерун 70, 230, 231
Кампучия (Народная Республика
Кампучия, НРК) 196, 210, 211, 236
Канада 4, 87, 159, 166, 179, 307, 344
Канберра, г. 293
Каракорумское шоссе 224
Катманду, г. 170
Кашгар (Кашан), г. 85, 154
Кашмир, штат (Индия) 224
Кения 170, 230, 231, 343
Киншаса, г. 293
Кодари, г. 170
Колумбия 171, 233, 234, 274, 293
Коморские о-ва 230, 231, 273
Конакри, г. 230
Конго 230, 231, 327, 343
Корейская Народно-Демократическая
Республика (КНДР) 6, 195, 197,
198, 330, 331, 341, 342, 344, 347
Корея 198, 324
Куба 160, 195, 200, 327
Кувейт 228
Кувьин, г. 8, 150, 156, 324, 328
Куча, г. 154
Курля, г. 154

Ла-Рошель, г. 274
Ланьцанцзян, р. 125
Ланьчжоу, г. 8, 128, 150, 323
Лаос (Лаосская Народно-Демократи-
ческая Республика, ЛНДР) 6, 195,
196
Латинская Америка 167, 171, 218,
232, 293, 327
Ленинград, г. 328
Либерия 170, 231, 340
Ливан 70, 236
Ливия 170, 227, 228, 342
Лоян, г. 8, 98, 323
Лучжоу, г. 155
Лхаса, г. 150
Люксембург 208, 340
Лячжоу, г. 150
Ляньюньган, порт 152
Ляодунский зал. 152

Ляонин, пров. 7, 53, 55, 58, 81, 115,
124, 144, 146, 188, 301, 302, 325,
339

Мааньшань, г. 323
Маврикий 230, 231
Мавритания 230, 231, 327
Мавэй, порт 153
Мадагаскар 70, 170, 230, 231
Малайзия 186, 220, 221
Макао, см. Аомынь
Мали 70, 230, 231, 339
Мальвинские (Фолклендские) о-ва
209, 233, 235, 236
Манила, г. 222, 347
Маньчжурия, г. 150
Маомин, г. 150
Марокко 226—228, 230, 235, 339, 343
Мацзу, о. 101
Мачэн, уезд 323
Мексика 171, 232
Мельбурн, г. 293
Мехико, г. 290
Миньфэн, г. 154
Мозамбик 170, 230
Монгольская Народная Республика
(МНР) 6, 160, 192, 195—197
Москва, г. 193, 196, 315, 318, 321,
342, 343
Муданьцзян, г. 124
Мустанг, г. 225

Навалпараси, р-н (Непал) 225
Нанкип, г. 8, 126, 150, 156, 238, 324
Наньнин, г. 74, 150
Наньтун, г. 153
Наньчан, г. 8
Наньхай, уезд 180
Народная Демократическая Республи-
ка Йемен (НДРЙ) 228, 344
Непал 6, 170, 225, 226, 313, 343
Нигер 230, 231
Нигерия 230, 231, 292, 313
Нидерланды 331, 339
Никарагуа 232
Никозия, г. 236
Нинго, г. 177
Ниндэ, г. 153

- Нинся-Хуэйский авт. р-н (НХАР) 7, 85, 303, 327
- Новая Зеландия 310
- Новые Гебриды, о-ва 340
- Норвегия 182, 344
- Нью-Йорк, г. 290
- Объединенные Арабские Эмираты 228
- Океания 222
- Ордосский бассейн 310
- Пакистан 169, 189, 224, 225, 229, 292, 293, 340, 342, 346
- Палестина 70, 226
- Панама 232
- Парасельские о-ва, см. Хоангша
- Париж, г. 232, 212, 274
- Пекин, 7—9, 15, 28, 50, 54, 55, 59, 60, 65, 67, 74, 79, 81, 98, 115, 123, 149, 150, 155, 156, 171, 173, 176, 188, 193—195, 197—199, 202, 203, 207, 209, 210, 212, 214—219, 221, 222, 224, 225, 227—229, 234, 238, 245, 262, 265, 273, 275, 276, 279, 289—292, 295, 301, 302, 307, 308, 311, 315, 318, 319, 321—324, 326—344
- Перу 171, 233, 234, 342
- Польша (Польская Народная Республика, ПНР) 160, 195, 198, 200, 275, 344—347
- Португалия 171, 208, 214, 325, 346
- Пучжоу, г. 149
- Пхеньян, г. 198, 346
- Рабат, г. 228, 236
- Рангун, г. 169
- Рангун, р. 169
- Республика Вануату 340
- Республика Острова Зеленого Мыса 230
- Республика Сейшельские острова 231
- Рим, г. 291
- Руанда 170, 230, 231
- Румыния (Социалистическая Республика Румыния, СРР) 159, 160, 195, 197, 275, 314, 322, 326, 328, 331, 338, 342, 344
- Сальвадор 232, 233
- Сапа, г. 228
- Саудовская Аравия 226, 229
- Сахара, пустыня 229
- Сватоу (Шаньтоу), г. 238
- Северная Америка 342
- Северный Китай 216, 332, 335
- Северо-Восточный Китай 124, 150, 325
- Северо-Западный Китай 87, 269
- Сенегал 170, 230, 231, 326, 339
- Сиань, г. 8, 98, 155, 269
- Сидней, г. 293
- Сикким 224
- Сингапур, г. 168, 169, 186, 219, 221, 223, 238
- Синин, г. 323
- Синьган, порт 152, 154
- Синьсуй, уезд 172
- Синьсянь, г. 149
- Синьцзян, см. Синьцзян-Уйгурский авт. р-н
- Синьцзян-Уйгурский авт. р-н (СУАР) 7, 84—87, 154, 303, 306, 323, 325, 331
- Синьши, р-н 331
- Сирия 70, 228
- Сици, уезд 327
- Спцзян, р. 153
- Сомали 170, 230, 231
- Средний Восток 236
- СССР (Союз Советских Социалистических Республик) 27, 34, 64, 160, 191—195, 201, 215, 216, 294, 314, 315, 319, 321, 328, 339—343
- Стамбул, г. 229
- Судан 346
- Суйси, г. 149
- Суйфэньхэ, г. 150
- Сунцаоский каменноуг. басс. 125
- Суцзятунь, р-н 146
- Сучжоу, округ 137
- США (Соединенные Штаты Америки) 4, 64, 87, 124, 159, 161—164, 172, 174, 179—183, 198, 200—207, 210, 214, 215, 225, 226, 229, 232, 233, 235—237, 239, 240, 269, 273, 275, 276, 283, 290, 291, 309—313, 325, 329, 338—342, 344, 346
- Сыпин, г. 75
- Сычуань, пров. 7, 66, 75, 79—81, 115,

- 129, 155, 188, 301, 303, 306, 308,
321, 324, 330
- Сьерра-Леоне 230, 231, 293
- Сэнкаку, о-ва 217
- Сюйчжоу, г. 150
- Сюньдэ, уезд 180
- Сямынь, г. 150, 153, 183, 240
- Сямынь, «особая экономическая зона» 187
- Сяошань, уезд 125
- Сянган, г. 4, 48, 51, 52, 101, 156—158,
163, 171—174, 179—182, 185, 186,
210, 211, 221, 223, 237—240, 276,
290, 336
- Сянфань, г. 150
- Сяньнян, г. 129
- Таиланд 169, 189, 219, 220, 237, 273,
276, 330, 339, 340, 343
- Тайбэй, г. 217, 241, 339
- Тайвань, о. 10, 33, 35, 48, 50, 64, 101,
163, 198, 201—206, 217, 221, 237,
238, 241, 290, 332, 338—340, 341
- Тайюань, г. 8, 82, 98, 149, 150, 248
- Тарим, р. 155, 304
- Танзания 170, 230, 313, 327, 343
- Таншань, г. 8, 333
- Таримская впадина 154
- Тасмания 293
- Ташкент, г. 191, 194, 340
- Тегеран, г. 229
- Тибет, см. Тибетский авт. р-н
- Тибетский авт. р-н (ТАР) 7, 85, 170,
225, 303, 335
- Тихий океан 189, 202, 216, 220, 221,
299, 338, 339
- Того 230, 339
- Токио, г. 215, 343
- Тонкинский зал. 150, 152
- Триполи, г. 228
- Тропическая Африка 230
- Тунис 70, 228, 275, 292
- Тунляо, г. 128
- Туинань, уезд 321
- Тушцзян, уезд 150
- Турция 227, 229, 275, 342, 343
- Тяньцзинь, г. 8, 54, 74, 81, 98, 115,
121—123, 152, 156, 180, 188, 238,
302, 322, 325, 327, 332, 333
- Тяньшуй, г. 150
- Уганда 230, 231
- Узбекская ССР 191
- Улан-Батор, г. 196, 344
- Урумчи, г. 87, 154
- Ухань, г. 8, 153, 284, 318
- Уху, г. 150
- Фанчэн, г. 150, 152
- Федеративная Республика Германия
(ФРГ) 159, 166, 173, 179, 182, 207—
209, 274, 290, 310, 311, 322, 338,
341, 342, 344—346
- Фес, г. 226
- Филиппины 169, 189, 221, 222, 275,
322, 347
- Финляндия 340, 345
- Фолклендские о-ва, см. Мальвинские
о-ва
- Фошань, г. 129
- Франция 59, 159, 165, 168, 182, 208,
211—213, 273—275, 310, 327, 331,
341, 344, 345, 347
- Фритаун, г. 293
- Фупин, уезд 129
- Фуцзянь, пров. 7, 101, 150, 153, 180,
187, 188, 238, 239, 302, 328
- Фучжоу, г. 8, 150, 153
- Фушунь, г. 8
- Фуян, г. 149
- Фэнсянь, г. 149
- Фэнтай, г. 149
- Хабаровск, г. 194, 195
- Хайнань, о. 188
- Хайхэ, р. 194, 344
- Ханой, г. 339
- Ханчжоу, г. 8, 150, 151, 156, 248, 275,
291
- Ханьдань, г. 150
- Харбин, г. 8, 124, 150, 155, 310
- Хартум, г. 346
- Хобарт, г. 293
- Хельсинки, г. 345
- Хоангиа (Парасельские) о-ва 339
- Хуабэйский каменноуг. басс. 125, 149
- Хуайань, г. 8, 149, 155

- Хуайнаньский каменноуг. басс. 125, 149
 Хуайхуа, уезд 77
 Хуайхэ, р. 155
 Хуанпу, порт 152
 Хуанхэ, р. 6, 125, 323
 Хуаншань, горы 323
 Хубэй, пров. 7, 78, 79, 124, 150, 303, 306, 323, 328, 329, 339
 Хунань, пров. 7, 77, 115, 137, 177, 188, 303, 325, 337
 Хуншуй, р. 125
 Хунчань, уезд 323
 Хэбэй, пров. 7, 53, 115, 124—126, 146, 150, 188, 302
 Хэйлунцзян, пров. 7, 53, 66, 124, 129, 144, 150, 188, 194, 302, 327, 336, 339, 344
 Хэнань, пров. 7, 129, 149, 188, 302, 323
 Хэнъян, г. 150
 Хэцзэ, г. 149
- Центральная Америка 232, 233
 Центральная Европа 160
 Центральноафриканская Республика (ЦАР) 230
 Цзиньинь, пров. 7, 8, 63, 75, 263, 302, 308, 336, 339
 Цзиннань, г. 8, 149
 Цзиньмэнь, о. 101
 Цзиньчжоу, г. 124
 Цзуньшань, г. 321
 Цзыбо, г. 8
 Цзюцзян, г. 153
 Цзямусы, г. 150
 Цзянси, пров. 7, 59, 150, 302, 321, 324, 328
 Цзянсу, пров. 7, 53, 103, 125, 127, 137, 188, 238, 301, 302, 321, 328
 Цзяоцзо, г. 150
 Цемо, г. 154
 Циндао, г. 9, 98, 149, 156, 329, 330, 346
 Цинхай, пров. 7, 58, 150, 303
 Циньхуандао, порт 149, 152, 176
 Цинъюань, уезд 103
 Цицикар, г. 8, 124, 194, 341
- Чаппин, уезд 79
 Чанцзы, уезд 80
 Чанчжи, г. 150
 Чанчжоу, г. 125
 Чанчунь, г. 8
 Чанша, г. 8, 263, 279, 337
 Чаогэ, аймак 60
- Чехословакия (Чехословацкая Социалистическая Республика, ЧССР) 160, 195, 198, 200, 290, 314
 Чжаньвань, порт 153
 Чжанцзяган, порт 153
 Чжаньцзян, порт 152, 153, 188
 Чжичэн, г. 150
 Чжосян, уезд 126
 Чжухай, «особая экономическая зона» 186, 262
 Чжуцзян, р. 6, 153, 345
 Чжэнчжоу, г. 8, 150, 323
 Чжэцзян, пров. 7, 53, 55, 124, 125, 150, 151, 188, 302, 331
 Чиваньган, порт 153
 Чили 171, 234, 293
 Чунцин, г. 8, 73, 150
 Чэнду, г. 8, 150, 291, 321, 338
- Шанхай, г. 7, 53—55, 68, 81, 115, 123, 126, 150, 152, 155, 156, 180, 188, 199, 238, 240, 263, 268, 276, 288, 301, 302, 317, 318, 321, 326, 328—330, 337, 339, 342, 347
 Шаньчжи, уезд 124
 Шанхан, уезд 328
 Шаньдун, пров. 7, 53, 65, 128, 144, 146, 149, 152, 188, 199, 234, 302, 329, 330, 346
 Шаньси, пров. 7, 80, 82, 125, 144, 149, 150, 188, 302, 309, 344
 Шаньтоу, см. Сватоу
 Шаньтоу, «особая экономическая зона», 187
 Шарджа, г. 156
 Шаши, г. 78, 79
 Швейцария 159, 182, 208, 274
 Швеция 159, 344, 345
 Шинцзюсо, порт 149, 152, 176
 Шинцзячжуан, г. 8, 149
 Шри-Ланка 169, 225, 275, 292, 339
 Шуанхэ, г. 124

Шэньси, пров. 7, 79, 129, 306, 321, 326
Шэньчжэнь, г. 183
Шэньчжэнь, «особая экономическая зона», 185
Шэньян, г. 8, 146, 337, 344

Эквадор 233, 234, 293
Экваториальная Гвинея 230
Эфиопия 170

Юго-Восточная Азия 4, 210, 219, 220, 222
Юго-Восточная Европа 160
Юго-Западная Африка 231
Юго-Западный Китай 150
Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославия, СФРЮ) 195, 197, 289, 326—328, 331, 336, 341, 343
ЮАР 231, 232

Южная Азия 223, 224, 225
Южная Африка 230, 231
Южная Корея 163, 198
Южно-Китайское море 184, 185, 345
Южный Китай 152
Юйлин, уезд 326
Юньнань пров. 7, 87, 88, 303, 324, 328, 330

Янцзы, р. 6, 125, 152, 153, 155, 315, 323

Янцюань, г. 149
Янвань, г. 323, 325
Яньчжоу, г. 149, 176
Яньчжоуский каменноуг. басс. 149
Япония 4, 50, 59, 70, 124, 159, 161, 162, 168, 172, 176, 179, 182, 210, 214—218, 237, 241, 267, 273, 275, 283, 291, 292, 309, 310, 312, 318, 321, 326, 327, 330, 339, 341, 342, 344—346

**УКАЗАТЕЛЬ ТАБЛИЦ
И ОСНОВНЫХ СПРАВОЧНЫХ ДАННЫХ**

Численность населения КНР по уточненным данным (1949—1982)	6—7
Территория и население провинций и автономных районов	7
Состав руководящих органов КПК	16—24
Состав Госсовета КНР	45—46
Командование НОАК	47
Социальная структура экономически активного населения	72
Основные показатели экономического развития КНР (1981—1985)	96
Основные показатели производства промышленной и сельскохозяйственной продукции КНР (1981—1985)	96
Сводные показатели экономического развития КНР (1952—1982)	107
Отраслевая структура национального дохода КНР	108
Использование национального дохода на потребление и накопление	109
Внешняя торговля КНР	158
Соглашения о товарообмене с социалистическими странами	160
Иностранные инвестиции в экономику КНР	187
Численность учащихся в школах КНР	280
Распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием (негуманитарного профиля) по отраслям народного хозяйства в государственном секторе (1981—1982)	298
Распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием (негуманитарного профиля) в государственном секторе по роду занятий (1952—1982)	300
Распределение специалистов с высшим и средним образованием (негуманитарного профиля) по провинциям, автономным районам и городам центрального подчинения в государственном секторе (1981—1982)	302—303

SUMMARY

The tenth volume, since 1973, of the yearbook, *Chinese Peoples Republic. Policy, Economy, Ideology*, by the Institute for Far Eastern Studies, USSR Academy of Sciences, focuses on the basic facts and events underscoring China's development in 1982.

In 1982 convened was the 12th Congress of the Communist Party of China which introduced major structural changes to the party's leadership and its makeup. The Congress adopted new party Rules and specified further objectives for the country's socio-economic and scientific and technological development within the tactical line towards harmonizing the national economy and in compliance with the strategic program of "four modernizations". In December 1982, the 5th Session of the NPC of the 5th convocation adopted a new Constitution of the CPR and approved of the 6th five-year development plan for 1981-85. A major development in China was the 3rd nationwide census.

Furthered was the trend towards multistructural economic pattern and non-socialist forms in the national economy.

In the countryside, the system of "production responsibility" and the relevant new forms of labour encouraged the commodity-oriented pattern of farming and increased the growth rates in production.

Both in town and village in addition to the state form of property observed were two other forms of property: individual (private) and collective (cooperative). The self-employed totaled 1.47 million and the cooperated producers 26.51 million. Their aggregate numbers topped 23.2 per cent of the total workers and office employees in China. Market relations were on the rise. Chinese press reviewed the petty-commodity trend as instrumental in eliminating unemployment and providing better services for the population, with the state effecting control over its development. Against the background of higher living standards, however, the Chinese became more differentiated in terms of income.

More experiments into economic management were staged. A series of organizational and legislative measures were taken to uphold the leading role of the socialist production mode. Discussed was the issue of material incentives to industrial enter-

prises (in particular, variants and extent of their economic self-accounting) to increase the growth-rates and efficiency of social production.

CPR further expanded trade with the industrialized capitalist nations. A notable element in that process was the accelerated development of the state-capitalist mode which encouraged foreign entrepreneurial capital, including that of Chinese emigrants. Further developed were so-called "special economic zones" which accounted for 50 and odd percent of the total contracts involving capital from abroad.

1982 registered the emergence of a new technological strategy. Technological and science objectives reappeared, after a long break, in the five-year economic development plan.

Chinese culture also moved forth, with much more periodicals published, books printed, cinemas, theatres, libraries and educational establishments built.

In 1982 the foreign policy line of the CPR generally remained as it had been. Yet Soviet-Chinese relations showed some progress, their atmosphere being less tense (specifically, Soviet-Chinese consultations involving mutual relations were resumed). The November 1982 Plenary Meeting of the CPSU CC, emphasized: "The CPSU and the Soviet State sincerely wish broader and better relations with all socialist countries. Mutual goodwill, respect for each other's legitimate interests and common concern for the interests of socialism and peace should also prompt correct solutions where, for various reasons, the due trust and mutual understanding are still lacking. This also refers to our great neighbour, the Chinese People's Republic".

The contributors to the Yearbook undertook the task to comprehensively outline the domestic and foreign policies of the CPR, the actual essence of changes in the domains of economy, social relations and culture of Chinese society over the year. The book follows the established problem-and-subject-oriented pattern. Its basic sections are:

—Geographic profile (this volume offers new data on the regional distribution of Chinese population);

—Political system (12th Congress of the Communist Party of China, 5th Session of the National People's Congress and its decisions, the CPR Constitution of 1982, changes in legislature, shifts in the makeup of the party, administrative and military leadership; political parties and public organizations (trade unions, youth and women's movements, features of the "united front" policy);

—Domestic political situation (nationalities policy, the position of classes and major social groups);

—Economy (6th five-year plan for 1981-85, results of the 3rd nationwide census, reorganization of the economic mechanism; budget, performance of basic economic industries (industry, farming, transport, foreign trade). New articles added include the

system of budgeting, foreign business investment, and the system of production responsibility in the countryside;

—Foreign policy (the development of guidelines of the foreign policy doctrine, CPR's relations with individual countries, the policy towards Chinese residents abroad);

—Ideology (ideological situation, problems of historical legacy);

— Culture and education (cultural development guidelines, state-of-the-art in literature, theatre, cinema, fine arts, secondary and higher education; cultural links).

This Yearbook's "Science" section is much larger than in the previous volumes (new line for the development of science and technology, scientific and technological ties with foreign countries, agrotechnical science in the CPR, discussion into the issue of property).

The Yearbook offers an article by V. N. Usov, "60 Years of the Chinese Young Communist League".

The supplements: activities by the Soviet-Chinese Friendship Society, personalia (biographies of new CPR leaders); facts and events in China; books on China published in the USSR, name index and gazetteer.

The authors draw on the extensive factual material from the Chinese and foreign press, specifically CPR's statistics.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
Общие сведения	6
Краткая географическая характеристика (Г. С. Цимбалов)	6
Краткая географическая характеристика (Г. С. Цимбалов)	9
Политическая система	9
7-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (Ю. М. Овчинников)	9
XII съезд Коммунистической партии Китая (Р. М. Асланов)	9
1-й пленум ЦК КПК 12-го созыва (Ю. М. Овчинников)	15
Состав руководящих органов КПК (Н. Н. Трубочкин)	16
Состав КПК (социально-демографические аспекты) (Ю. М. Овчинников)	24
5-я сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 5-го созыва (К. А. Егоров)	28
Конституция КНР 1982 г. (Л. М. Гудошников)	34
Законодательство (К. А. Егоров)	38
Состав Госсовета КНР (А. М. Туманов)	45
Командование НОАК (А. М. Туманов)	47
Единый фронт (Г. А. Степанова)	48
Профсоюзы (О. Б. Городовикова)	54
Деятельность китайского комсомола (Т. В. Харитонов)	59
Женские организации (Т. М. Емельянова)	65
Женские организации (Т. М. Емельянова)	71
Социальные и политические проблемы	71
Положение классов и социальных групп (Л. А. Волкова, А. В. Островский)	71
Положение в национальных районах (А. А. Москалев)	83
Положение в национальных районах (А. А. Москалев)	90
Экономика	90
6-й пятилетний план КНР (1981—1985 гг.) (А. П. Морозов, И. Н. Наумов)	90
3-я всекитайская перепись населения (Е. Ф. Селиванова)	100
Реорганизация хозяйственного механизма (В. Н. Ремыга)	102
Экономический рост и национальный доход (С. С. Емельянова)	106
Экономический рост и национальный доход (С. С. Емельянова)	114
Бюджетная система КНР (С. М. Вовк)	118
Капитальное строительство (Л. В. Новоселова)	121
Промышленность (Ю. И. Гаврилова)	130
Сельское хозяйство (Л. Д. Бони, Л. А. Волкова)	130
Сельское хозяйство (Л. Д. Бони, Л. А. Волкова)	141
Система «производственной ответственности» в деревне (Л. А. Волкова)	148
Система «производственной ответственности» в деревне (Л. А. Волкова)	148
Транспорт (С. Л. Ширяев)	156
Внешнеэкономические связи (З. В. Дашкевич, Г. В. Жданов, С. А. Манежев, В. П. Поляков)	178
Внешнеэкономические связи (З. В. Дашкевич, Г. В. Жданов, С. А. Манежев, В. П. Поляков)	191
Деловые иностранные инвестиции (С. А. Манежев)	191
Внешняя политика и международные отношения	191
КНР и социалистические страны (С. А. Муравский, А. М. Ледовский, Д. М. Поспелов)	191
КНР и социалистические страны (С. А. Муравский, А. М. Ледовский, Д. М. Поспелов)	200
КНР и капиталистические страны (Е. А. Григорьева, Т. И. Сулицкая, А. В. Шлындов)	200
КНР и капиталистические страны (Е. А. Григорьева, Т. И. Сулицкая, А. В. Шлындов)	218
КНР и развивающиеся страны (В. К. Абушаев, В. Н. Барышников, Г. А. Боголюбов, В. Г. Грачева, А. С. Красильников, А. В. Кудрявцев, А. В. Педин, В. С. Степанов)	218
КНР и развивающиеся страны (В. К. Абушаев, В. Н. Барышников, Г. А. Боголюбов, В. Г. Грачева, А. С. Красильников, А. В. Кудрявцев, А. В. Педин, В. С. Степанов)	236
Политика по отношению к китайцам, проживающим за рубежом (А. И. Борисова, С. Н. Гончаров)	236
Политика по отношению к китайцам, проживающим за рубежом (А. И. Борисова, С. Н. Гончаров)	373

Идеология	242
Идеологическая ситуация (В. Ф. Феоктистов, Г. Н. Ященко)	242
Вопросы исторического наследия в политической жизни КНР (А. Б. Краснов, Л. С. Переломов)	248
Культура	253
Основные направления развития (В. Ф. Сорокин, С. Д. Маркова)	253
Литература (В. Ф. Сорокин, А. Н. Желоховцев)	259
Театр (И. В. Гайда)	264
Кинематография (С. А. Торонцев)	268
Изобразительное искусство (В. Л. Сычев)	275
Школьное образование (Н. Е. Борерская)	279
Высшее образование (Н. В. Франчук)	285
Культурные связи (А. А. Антиповский)	289
Наука	295
Новый курс развития науки и техники (И. И. Сарафанов)	295
Агротехническая наука (Ю. В. Минаков)	305
Научно-технические связи с зарубежными странами (Л. В. Филатов)	308
Приложение	315
Работа Общества советско-китайской дружбы (Р. А. Мировицкая)	315
Шестидесятилетие китайского комсомола (В. Н. Усов)	316
Спорт в КНР (А. А. Хрипун)	319
Персоналии (Н. Н. Трубочкин)	321
Хроника (А. Н. Богданова, М. Н. Горбунова)	332
Внутриполитическое положение	332
Внешнеполитические связи	338
Внешнеэкономические связи	343
Основные книги о Китае, изданные в СССР в 1982 г. (А. С. Новгородская, Г. Г. Сверщевская)	348
Указатель имен (Л. А. Романова)	350
Указатель географических названий (Л. А. Романова)	362
Указатель таблиц и основных справочных данных	369
Summary (И. А. Яковлев)	370

КИТАЙСКАЯ
НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

в 1982 г.

Политика, экономика, идеология

*Утверждено к печати
Институтом Дальнего Востока
Академии наук СССР*

Редакторы *В. Б. Меньшиков,
А. Г. Юркевич*
Младший редактор *Н. В. Бершвили*
Художественный редактор *Б. Л. Резников*
Технический редактор *Л. Е. Синенко*
Корректоры *Р. Ш. Чемерис
и И. И. Чернышева*

ИБ № 14953

Сдано в набор 21.06.85. Подписано к печати 24.01.86. Л-03613. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 23,5. Усл. кр.-отт. 23,75. Уч.-изд. л. 27,61. Тираж 13 000 экз. Изд. № 5889. Зак. № 517. Цена 2 р.

Орден Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИЕЙ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

готовится к изданию:

Ежегодник «КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА в 1983 году. Политика, экономика, идеология». 27 л.

В очередном, девятом выпуске систематизируются основные сведения о социально-экономическом устройстве, политике, идеологии и культуре Китайской Народной Республики за 1983 г. Подробно освещаются основные процессы в государственной и общественной жизни страны.

ЗАКАЗЫ НА КНИГИ ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕМИ МАГАЗИНАМИ КНИГОТОРГОВ И «АКАДЕМКНИГА», А ТАКЖЕ ПО АДРЕСУ: 117192, МОСКВА В-192, МИЧУРИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 12, МАГАЗИН № 3 («КНИГА — ПОЧТОЙ») «АКАДЕМКНИГА».

